БК
К 34
Т 1

Г. У. З. и З.
Отдѣлъ Сельской Экономіи и Сельскохозяйственной Статистики.

КУСТАРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССІИ.

РАЗНЫЕ ПРОМЫСЛЫ

въ очеркахъ В. Гильдтъ, Проф. С. П. Коргуева, Г. Поварнина, Проф. А. Соколова, Н. Бартрама, Ю. А. Вейса, А. Е. Порай-Кошица, А. Н. Доливо-Добровольской.

Т. I.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1913.

12.

5b

БК
30
К94

Г. У. З. и З.
Отдѣлъ Сельской Экономіи и Сельскохозяйственной Статистики.

КУСТАРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССІИ.

РАЗНЫЕ ПРОМЫСЛЫ

въ очеркахъ В. Гильдтъ, Проф. С. П. Коргуева, Г. Поварнина, Проф. А. Соколова, Н. Бартрама, Ю. А. Вейса, А. Е. Порай-Кошица, А. Н. Доливо-Добровольской.

т. I.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія „Якорь", В. Болотная, 8—10.
1913.

2-й экз

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
67787 М

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Ювелирно-Металлическій промыселъ въ Россіи. **В. Гильдтъ.**	3— 16
Кустарное производство музыкальныхъ инструментовъ въ Россіи. **Проф. С. П. Коргуева.**	17— 49
Промыслы по обработкѣ животной шкуры. **Г. Поварнина.**	51—156
Гончарное производство. **Проф. А. Соколова.**	159—175
Финифтяный промыселъ въ гор. Ростовѣ, Ярославской губерніи. **Проф. А. Соколова.**	179—191
Скорняжный промыселъ. **Проф. А. Соколова.**	195—215
Игрушечный промыселъ. **Н. Бартрамъ.**	219—309
Сельско-хозяйственное машиностроеніе. **Ю. А. Вейса.**	315—395
Отбѣльно-красильно-набивной промыселъ. **А. Е. Порай-Кошица.**	399—492
Ткацкое производство. **А. Н. Доливо-Добровольской.**	495—570
Производство фетровыхъ шляпъ. **А. Е. Порай-Кошица.**	573—602

Ювелирно-металлическій промыселъ въ Россіи.

Ювелирно-металлическій промыселъ въ Россіи.

Ювелирно-металлическій промыселъ въ Россіи существуетъ съ давнихъ временъ—на всѣ разспросы кустари единогласно отвѣчаютъ: „изстари еще заведенъ этотъ промыселъ; наши прапрадѣды имъ занимались; началось съ желѣза".

Село Рыбная Слобода, общій видъ котораго изображенъ на рисункахъ 1 и 2, находится въ Лаишевскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи и является самымъ стариннымъ центромъ производства ювелирныхъ издѣлій, какъ литыхъ, такъ и филигранныхъ.

Рис. 1. Село Рыбная Слобода.

Филигранъ (итал. Filigrana) — украшеніе, изготовленное изъ золотой или серебряной (а также позолоченной мѣдной или желѣзной) проволоки, изогнутой и спаянной въ нѣкоторыхъ своихъ мѣстахъ такимъ образомъ, что получается орнаментъ въ видѣ цвѣтковъ, листьевъ, арабесокъ и другихъ узоровъ. Проволоку предварительно скручиваютъ винтообразно, а затѣмъ сплющиваютъ вальцами,—тогда она принимаетъ форму тонкой полоски, съ зубчатыми краями.

Филигранная работа или остается сквозною или напаивается на металлическій гладкій фонъ.

Въ Россіи филигранъ былъ изстари въ большомъ ходу и донынѣ производится во многихъ пунктахъ, преимущественно въ Казанской, Костромской (въ началѣ XVIII в. производство филигранныхъ издѣлій было занесено сюда плѣнными Шведами), Московской и Олонецкой губерніяхъ, а также въ Закавказьѣ и Крыму.

Ювелирнымъ промысломъ занимаются мужчины, женщины и даже дѣти.

Работаютъ въ той же избѣ, гдѣ живутъ.

По роду издѣлій кустари раздѣляются: на литейщиковъ, чеканщиковъ, наборщиковъ (спеціалисты по ажурнымъ работамъ) и цѣ-

Рис. 2. Село Рыбная Слобода.

почниковъ; преобладающее количество — литейщики; ихъ болѣе третьей части всего числа кустарей.

Матеріалами для производства работъ служатъ мѣдная и польская латунь, проволока, мѣдь, цвѣтные камешки, стеклышки.

Литье издѣлій производится самымъ примитивнымъ способомъ: въ полѣ ставятъ деревянный балаганъ, безъ пола и крыши, внутри—кирпичная печь, а рядомъ большіе мѣха, которые приводитъ въ движенье мальчикъ, раздувая огонь; наполнивъ графитный горшокъ мѣдью и никелемъ (на 1 ф. мѣди—15 золотник. никеля), ставятъ его въ печь, покрывъ и осыпавъ кругомъ горящимъ каменнымъ углемъ и доводятъ содержимое горшка до кипѣнья.

Между тѣмъ, уже заранѣе приготовлены „опоки“, т. е. формы—овальные обручи изъ желѣза, съ рыльцами съ обѣихъ сторонъ, на-

полненные формовочной землей; предметомъ, который желаютъ отлить, дѣлаютъ оттиски въ землѣ, раздѣляя желобкомъ по серединѣ опокъ и другъ отъ друга; сдѣлавъ оттиски, формы складываютъ другъ съ другомъ, прокладывая войлокомъ съ бумагой и связываютъ деревянными обручами—палками; когда металлъ расплавленъ, его кипящимъ вливаютъ черезъ рыльце въ опоки, а черезъ 3—5 минутъ открываютъ ихъ, снимаютъ щипцами еще горячіе, отлитые предметы, отдѣляя отъ желобка, заполнившагося излишкомъ сплава, и разрѣзаютъ ножницами другъ отъ друга. Отлитые предметы складываютъ въ „барабанъ“ (бочку, наполненную битыми черепками); онъ помѣщается на оси въ станкѣ, снабженъ ручкой, которую вертятъ въ теченіи сутокъ; это дѣлается для очистки или шлифовки предметовъ; затѣмъ ихъ подрѣзаютъ ножницами, ровняютъ, и они готовы къ продажѣ. Если же отлитый предметъ надо посеребрить, то послѣ шлифовки его кладутъ въ глиняную чашку, наполненную серебромъ, распущеннымъ въ азотной кислотѣ, и водянымъ растворомъ соли; спустя нѣсколько минутъ предметъ высеребренъ.

Литейщики изготовляютъ: застежки (пряжки), кресты, пуговицы, перстни и проч.

Чеканка производится слѣдующимъ образомъ: на столѣ лежитъ доска съ варомъ, на него налѣпленъ пластъ польской листовой латуни (кустари называютъ ее „латынь“); инструментами чеканщику служатъ: молотокъ и „бородки“ (родъ стамесокъ); рисунокъ чеканятъ, какъ говорятъ кустари, „изъ головы“. Нарѣзавъ жестяныхъ полосокъ для „блезиковъ“ (браслетовъ), кладутъ ихъ на доску и чеканятъ; иногда напаиваютъ камешки и серебрятъ.

Подъ словомъ „чеканить“ подразумѣваютъ обработку металлической поверхности при посредствѣ стального инструмента съ оконечностью соотвѣтственной формы, по другому концу котораго ударяютъ молоткомъ. Когда работающій конецъ заостренъ, имъ можно производить гравировку, состоящую изъ линій и насѣчекъ.

Мелкія бронзовыя, серебряныя и золотыя издѣлія чеканятъ „пунзелями“ съ тупыми концами, оставляющими отпечатокъ выгравированныхъ на нихъ узоровъ или просто выпуклости.

Старый чеканщикъ, Григорій Яковлевъ Блиновъ, 65-ти лѣтъ, работающій 55 лѣтъ, съ грустью вспоминаетъ: „въ старину, когда цѣна была хорошая, мы готовили хорошія вещи, а теперь остается только по міру ходить; еще недавно продавали серьги по 7 коп. пару, а теперь—3½ копѣйки пара; въ недѣлю сработаешь сотню паръ за 3 рубля 50 коп.—матеріалу уйдетъ на 2 рубля, остается 1 р. 50 коп. на всё про всё—вотъ тутъ и живи!“

Дѣтскіе браслеты работаютъ совсѣмъ просто: на чурбанъ набиваютъ желѣзную бабку, а на нее рисунокъ, сдѣланный масте-

ромъ. Нарѣзавъ изъ листовой жести узенькія полоски, накладываютъ на бабку, придерживаютъ палочкой и молоткомъ выбиваютъ узоръ, ударяя по полоскѣ; — въ день „выколотятъ“ 500 штукъ. Сотню такихъ браслетовъ продаютъ за 20 коп., а матеріалъ стоитъ 14 копѣекъ; выдѣлываютъ еще „черневые“ браслеты („блезики“), послѣ чеканки чернь наводятъ цвѣтнымъ или чернымъ сургучемъ; — стоятъ они 30 коп. сотня.

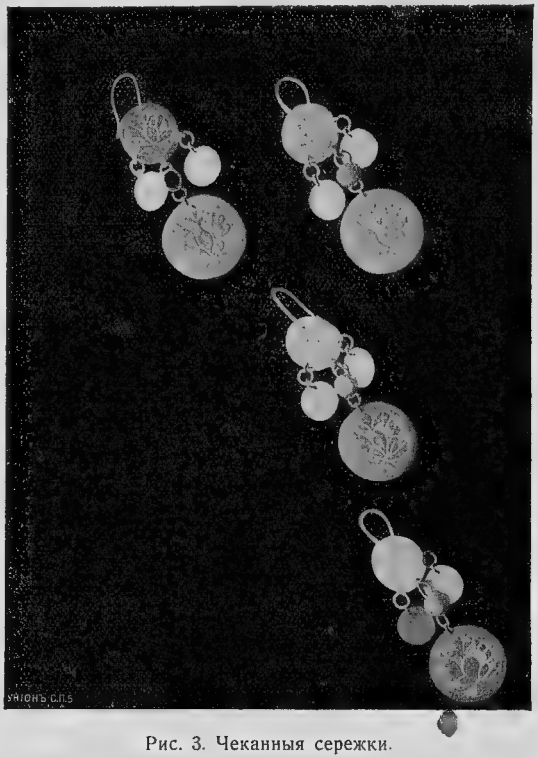


Рис. 3. Чеканныя сережки.

„Блезики“ покупаются преимущественно татарами и прочими инородцами.

Чеканщики изготовляютъ серьги (см. рис. 3), браслеты съ камнями и безъ нихъ (см. рис. 4) и проч.

Наборщики или „ажурные“—какъ и само названье показываетъ, выдѣлываютъ ажурныя (филигранныя) издѣлія изъ проволоки.

Начинаютъ работу съ проволоки польскаго металла, которую обжигаютъ въ печи, т. к. она груба, потомъ ее вальцуютъ и рубятъ

ножницами для подѣлки; а затѣмъ—гнутъ ее острогубцами въ узоры; сначала приготовляютъ станочекъ, а въ него вкладываютъ наборъ (кусочки проволоки прикладываютъ одинъ къ другому, образуя какой нибудь узоръ); скрѣпляютъ его, припаивая мѣдью или польскимъ металломъ; когда наборъ готовъ, послѣ пайки на керосиновой лампѣ, его промываютъ въ смѣси буры, поташа и части соли;

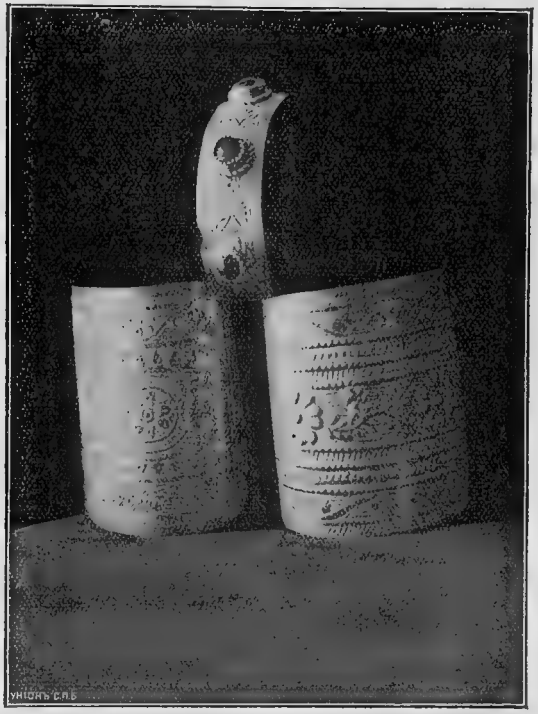


Рис. 4. „Блезики“ (браслеты).

а такъ какъ наборъ дѣлается чернымъ, то очищаютъ раза три, четыре, промывая купоросомъ и крѣпкой водкой.

Наборщики изготовляютъ „чулпы“ (см. рис. 5) (инородческое украшеніе для подвѣшиванья къ косамъ), „ачики“ (украшенье носимое на груди), звѣзды, серьги, застежки (см. рис. 6), брошки (см. рис. 7), кольца мгальныя („мгалы“—зигзаги) и проч.

Цѣны издѣлій на мѣстѣ баснословно дешевыя — напр. чулпа новаго образца, работы мастера Якима Еремина,—90 коп.; серьги съ

камнями—30 коп.; брошки—20 и 25 к. штука; въ день кустарь изготовляетъ 6 аршинъ простой цѣпочки, а цѣна ея—8 копѣекъ за аршинъ—итого 48 копѣекъ.

Вслѣдствіе того, что цѣны на издѣлія за послѣдніе годы страшно упали, благодаря стачкамъ скупщиковъ, кустари не заботятся о качествѣ издѣлій—этого не требуетъ и скупщикъ.

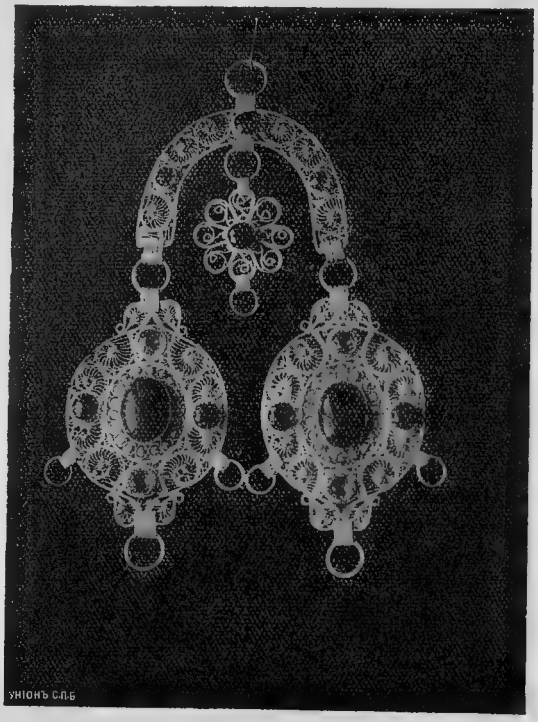


Рис. 5. „Чулпа".

Всѣ кустари работаютъ на скупщиковъ, причемъ у кустарей заведены разсчетныя книжки, по которымъ они забираютъ въ лавкѣ скупщика матеріалъ (мѣдь, проволоку, камешки и проч.) и припасы; рѣдко приходится кустарю получать за издѣлія деньгами—онъ получаетъ матеріалъ или припасы, иногда ему вовсе не нужные, но скупщикъ съумѣетъ ихъ навязать.

Случается иногда, что заѣзжій татаринъ лично сдѣлаетъ заказъ кустарю—узнаетъ объ этомъ скупщикъ и начинаетъ „мстить"—не

отпускаетъ въ кредитъ кустарю матеріалъ для работы—и накланяется ему бѣдный кустарь пока получитъ матеріалъ.

Весной, съ открытіемъ навигаціи, наѣзжаютъ въ Рыбную Слободу татары изъ Уфимской и Оренбургской губерній—они заходятъ въ избы кустарей и даютъ имъ заказы, правда небольшіе, но все же это служитъ нѣкоторымъ подспорьемъ кустарямъ, такъ какъ они за исполненныя издѣлія разсчетъ получаютъ деньгами.

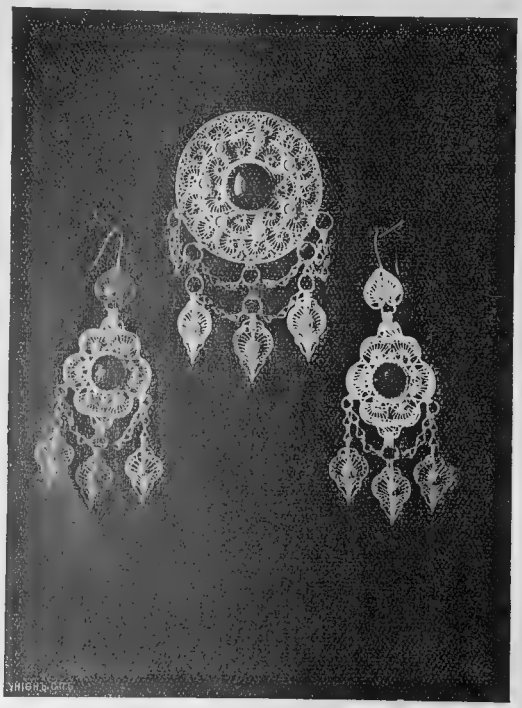


Рис. 6. 2 серьги, застежка.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, въ Рыбной Слободѣ занято ювелирно-механическимъ промысломъ 77 дворовъ; лицъ обоего пола и дѣтей 150 человѣкъ.

Въ 1894 году, по иниціативѣ Земскаго Начальника Н. А. Казем-Бека, и благодаря ссудѣ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, въ Рыбной Слободѣ открыта общественная лавка.

Цѣлью ея было: освободить кустарей, хотя отчасти, отъ мѣстныхъ скупщиковъ, доставлять припасы и матеріалы по возможно дешевой цѣнѣ и облегчить сбытъ металлическихъ издѣлій.

Въ лавку былъ поставленъ прикащикъ на отчетѣ; первый годъ существованія ея далъ благопріятные результаты; но на второй годъ, благодаря задолженности кустарей скупщикамъ, неумѣнью и малой предпріимчивости прикащика по сбыту издѣлій, лавка закрылась.

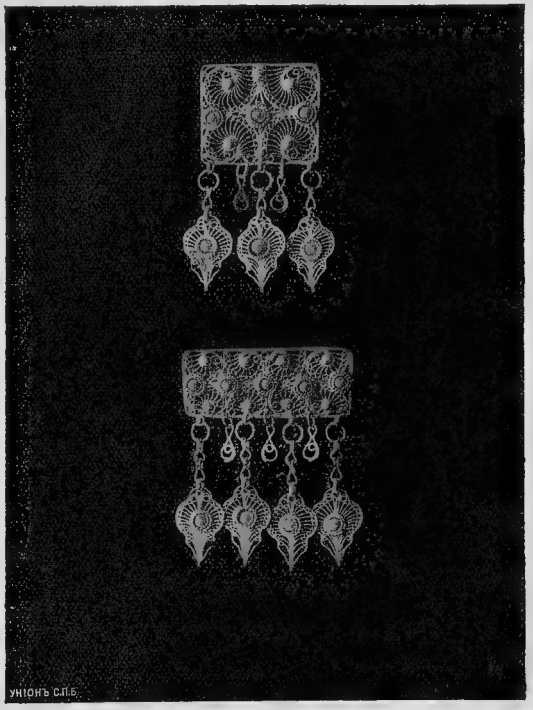


Рис. 7. Брошки.

И снова кустари въ прежнемъ, тяжеломъ экономическомъ положеніи, а скупщики процвѣтаютъ: выстроили дома, каменныя лавки; съѣздили въ столицу, губернскіе города, поставляютъ издѣлія въ разные кустарные склады, завели сношенія съ заграницей—и все это люди полуграмотные, но предпріимчивые и съ деньгами.

На Международной выставкѣ, въ Туринѣ (Италія), въ 1911 г., въ кустарномъ отдѣлѣ Русскаго Павильона, были выставлены издѣлія Рыбнослободскихъ Кустарей; международная экспертиза присудила

имъ серебряную медаль, не взирая на то, что эти издѣлія впервые были экспонированы заграницей.

Два кустаря, Кораблевъ и Марасовъ, получили большіе заказы отъ лицъ, видѣвшихъ ихъ издѣлія на выставкѣ; это дало возможность одному изъ нихъ выстроить домъ и балаганъ для литья, а другому—расширить свое производство и пригласить работниковъ.

Рыбнослободскіе кустари попрежнему бѣдны, не смотря на усиленную, усидчивую работу; неурожайные годы раззорили жителей Рыбной Слободы; за неимѣніемъ пахотной земли, кустари должны были всѣ необходимые предметы потребленія покупать, или мѣнять на свои издѣлія, сбытомъ которыхъ завладѣли предпріимчивые скупщики; они сконцентрировали продажу матеріаловъ и сбытъ издѣлій въ своихъ рукахъ, повысили по соглашенію между собою на все цѣны и обезцѣнили трудъ кустарей, а послѣдніе, удаленные отъ оптовыхъ складовъ Казани на 100 верстъ, не могли и не имѣли средствъ запасаться на долго матеріалами и припасами, а потому снова обратились къ скупщикамъ и задолженность ихъ все растетъ и растетъ.

Необходимо придти на помощь Рыбнослободскимъ кустарямъ: выкупить ихъ отъ скупщиковъ, открыть лавку, въ которой бы кустарь могъ получать по дешевой цѣнѣ матеріалы и припасы; поставить во главѣ ея энергичное, свѣдующее лицо, для раздачи и пріема работъ, согласно требованіямъ разныхъ рынковъ, и организовать сбытъ издѣлій въ Россіи и заграницей, конечно понизивъ цѣны противъ существующихъ у скупщиковъ.

Кромѣ Рыбной Слободы ювелирно-металлическія издѣлія въ Казанской губерніи работаются еще въ селахъ: *Анатышѣ, Ошнякѣ* (Анатышской волости) и *Урахчѣ* (Урахчинской волости); въ *Мамадышскомъ уѣздѣ*, Сатышевской волости, въ деревнѣ *Танникѣевѣ*— Гиссамутдинъ Абурахимовъ работаетъ мелкія металлическія украшенія; въ трехъ селеніяхъ: по *рѣчкѣ Урѣ*, *Маметьевой пустоши* и *Ямбулатовой;* въ первомъ изъ названныхъ селеній работаютъ 40 домохозяевъ, съ помощью 14 взрослыхъ членовъ своихъ семей и 65 подростковъ; во второмъ—10 хозяевъ, 2 взрослыхъ члена ихъ семей и 10 подростковъ и въ дер. Ямбулатовой—3 хозяина съ 5-ю взрослыми помощниками и 6-ю подростками; въ *Тетюшскомъ уѣздѣ*, въ деревнѣ *Новой Маматкозиной* (Чирки-Кильдуразовской волости) — 8 домохозяевъ; въ *Козьмодемьянскомъ уѣздѣ*, въ деревнѣ *Чаломкиной* — 4 домохозяина съ 6-ю подростками; и 1 домохозяинъ съ 2 подростками въ деревнѣ *Сіухиной*; обѣ деревни Б.-Юнгинской волости.

Въ слѣдующихъ селеніяхъ находимъ только по одному кустарю: деревня *Верхняя Корса*, Кармышской волости, Казанскаго уѣзда, деревня *Янгиреева*, Балдаевской волости, Ядринскаго уѣзда,

деревня *Кудаши* и окол. *Ойкасы*, Ядринской волости того же уѣзда.

Не лишнее отмѣтить, что въ Рыбной Слободѣ населеніе русское, а въ прочихъ мѣстностяхъ—татарское.

Ювелирно-металлическій промыселъ въ *Костромской губерніи* обнимаетъ обширный районъ—имъ занимаются въ трехъ волостяхъ: Красносельской, Семеновской (Костромскаго уѣзда) и Сидоровской (Нерехтскаго уѣзда).

Первоначальное возникновенье промысла мѣстные старожилы относятъ ко времени непосредственно слѣдовавшему за войной 1812 г., когда въ селѣ Красномъ начали заниматься производствомъ мелкихъ металлическихъ вещей случайно попавшіе туда французскіе плѣнные; мѣстные крестьяне научились у нихъ этому ремеслу и сдѣлались потомъ мастерами. Дальнѣйшее затѣмъ развитіе и усовершенствованіе производства относятъ къ 20-мъ и 30-мъ годамъ минувшаго столѣтія.

Самое крупное развитіе и сосредоточіе промысла въ селѣ *Красномъ*, расположенномъ по лѣвому берегу р. Волги, въ 40 верстахъ отъ города Костромы; въ немъ 542 (457 обрабатываютъ серебро, 85—мѣдь и металлъ) промысловыхъ двора, изъ которыхъ 46 принадлежатъ торгующимъ скупаемыми издѣліями, не имѣющимъ своего производства и, 11 дворовъ—хозяевамъ крупныхъ мастерскихъ, которые не ограничиваются продажей своихъ издѣлій.

Промысломъ заняты мужчины и женщины; дѣти помогаютъ родителямъ съ 7—8-лѣтняго возраста.

Въ самомъ Красномъ лицъ обоего пола, занятыхъ въ промыслѣ 1.676 человѣкъ; 290 дворовъ работаетъ на опредѣленныхъ лицъ, а именно: бр. Маклашиныхъ (28 дворовъ), М. Скородымова (25 дворовъ), В. Сорокина (24 двора), В. Чулкова (23 двора), В. Платонова (26 дворовъ), В. Уткина (27 дворовъ) и друг.; остальные дворы сдаютъ свои издѣлія разнымъ лицамъ.

Здѣсь, также какъ и въ Рыбной Слободѣ, работаютъ на дому, въ той же избѣ, гдѣ живутъ съ семьей,—но кустари здѣсь болѣе зажиточные; близость губернскаго города во всемъ сказывается; у нѣкоторыхъ кустарей есть даже мастерскія—отдѣльно отъ жилого помѣщенія.

Главнымъ матеріаломъ для работъ служитъ серебро, но нѣкоторые дворы работаютъ изъ мѣди и бѣлаго металла; изъ перваго работаютъ кольца, цѣпи, серьги, кресты, броши и проч., а изъ втораго—главнымъ образомъ цѣпи.

Мѣдь покупаютъ въ с. Красномъ у Пузанчикова и Сорокина, платя по 45—50 коп. за фунтъ.

За работу 100 цѣпей платятъ 4 р. 50 к.; кольца работаютъ отъ 60 к.—1 р. 25 к. за тысячу.

Годовой заработокъ Красносельца, работающаго изъ мѣди и металла—рублей 200 въ годъ (при работѣ изъ серебра—около 300 р. въ годъ).

За работу серебряныхъ издѣлій плата выдается по штучно или по вѣсу; цѣпи сдаются торговцу по 8 коп. за штуку; въ день 35 дворовъ вырабатываютъ 875 штукъ цѣпей, т. е. по 25 цѣпей на дворъ; одинъ мастеръ вырабатываетъ 6—7 цѣпей въ день.

Серьги работаютъ по вѣсу и по штучно; при вѣсовой оплатѣ получаютъ 6—7 коп. съ золотника. Вообще мелкія серебряныя вещи оплачиваются по вѣсу, съ золотника.

Посудный товаръ (чайные приборы, щипцы, вилочки, рюмочки, стаканчики, солонки и проч.) работаютъ отъ $1^1/_4$ до $3^3/_4$ копѣйки съ золотника.

Выработанное серебро должно проходить черезъ пробирную палату—но не мало кустарей, уклоняющихся отъ платежа налога, не прибѣгающихъ къ клейменію; даже весьма вѣроятно, что не мало издѣлій уходитъ изъ Краснаго вовсе не клейменыхъ.

Въ Красносельской волости 50 селеній, въ которыхъ занимаются ювелирно-металлическимъ промысломъ, а именно:

1) Абрамово, 2) Арефинка, 3) Архипино, 4) Астафьево, 5) Аферково, 6) Булдаково, 7) Васильково, 8) Веселово, 9) Ворсино, 10) Даниловское, 11) Дурасово, 12) Есюнино, 13) Зайцево, 14) Здѣмірово, 15) Ивановское, 16) Ильино, 17) Исаковское, 18) Каплинка, 19) Конищево, 20) Копылово, 21) Косевское, 22) Кузнецово, 23) Кузьмино, 24) Красное, 25) Маланьино, 26) Мельничище, 27) Мишнево, 28) Николо-Мостки, 29) Николо-Плетни, 30) Новоселки, 31) Новосельское, 32) Оцѣпищево, 33) Пог. Барскій, 34) Митяшиха, 35) Пог. Монастырскій, 36) Подольское, 37) Семенково, 38) Смагино, 39) Синькино, 40) Соколово, 41) Сопырево, 42) Спиридоново, 43) Степурино, 44) Тарасовки, 45) Тетерешево, 46) Шаблыкино, 47) Шелково, 48) Шолохово, 49) Харитоново, 50) Хртелево.

Общее число дворовъ по Красносельской волости—2.189; занятыхъ въ промыслѣ—1.419; лицъ обоего пола—4.215.

Въ Сидоровской волости 26 селеній, а именно: 1) Алѣево, 2) Витярево, 3) Глинище, 4) Давыдовка, 5) Дербилка, 6) Дмитриково, 7) Витляево, 8) Кононово, 9) Красные Пожни, 10) Орлецъ, 11) Паршино, 12) Перхуново, 13) Пестерюгино, 14) Поникшино, 15) Поповка, 16) Сидоровское, 17) Сотниково, 18) Старая Слободка, 19) Степурино, 20) Сыданиха, 21) Федотиха, 22) Федарково, 23) Щипнево, 24) Худынское, 25) Чудь, 26) Рыбацкая сл.

Общее число дворовъ по Сидоровской волости—932; занятыхъ въ промыслѣ—229; лицъ обоего пола—382.

Въ Семеновской волости—31 селенье: 1) Акатово, 2) Баринцево, 3) Бильцыно, 4) Вакорино, 5) Волойки, 6) Выродки, 7) Гореславки,

8) Горки, 9) Деревеньки, 10) Дехтяриха, 11) Жилино, 12) Захаровка, 13) Заразино, 14) Ивашково, 15) Квашнинки, 16) Клещенки, 17) Корцово, 18) Крюково, 19) Невѣрово, 20) Новая, 21) Масленица, 22) Медвѣдково, 23) Пазухино, 24) Першино, 25) Сажино, 26) Семеновское, 27) Сунгурово, 28) Сѣркова сл., 29) Тимофѣевское, 30) Прискаково, 31) Пшенниково.

Общее число дворовъ по Семеновской волости—634; занятыхъ въ промыслѣ—200; лицъ обоего пола—584.

Слѣдовательно по 3 волостямъ, въ 107 селеніяхъ, въ промыслѣ занято 5.181 лицо обоего пола.

Вотъ перечень наиболѣе извѣстныхъ мастеровъ, съ указаніемъ производства и его мѣстонахожденія:

Названіе производства.	Мѣстонахожденіе его.	Мастера спеціалисты. Количество.
Серебр. кресты и издѣлія изъ серебра	Село Красное, Костромской губ.	9
Серебр. кресты съ камнями	„ „	1
Кресты эмалированные	„ „	2
Серебр. цѣпочки и кресты	„ „	2
Серебр. кресты и кольца	„ „	2
Серебр. кольца	„ „	2
Различн. издѣлія изъ серебра	„ „	4
Серебр. кресты, брошки	„ „	1
Серебр. серьги	„ „	2
Серебр. брошки. браслеты	„ „	1
Издѣлія изъ серебра и бронзы	„ „	3
Ювелирн. серебр. издѣлія	„ „	2
	Село Подольское, Костромской губ., Нерехтск. уѣзд., Красносельской волости.	
Серебр. браслеты	„ „	1
	Деревня Степурино, Сидоровской волости.	
Разныя издѣлія изъ серебра	„ „	1
Серебр. кресты	„ „	1
Серебр. кольца, брошки	„ „	1

Кромѣ вышеупомянутыхъ Казанской и Костромской губерній, ювелирно-металлическимъ промысломъ занимаются:

1) въ *Олонецкой губерніи,* въ деревнѣ *Онкулицахъ*, Неккульской волости, Олон. у.

Лѣтъ *сто* тому назадъ, чуть не всей деревней, старики выдѣлывали сережки, кольца, кресты, пуговицы и другія мелкія вещи.

Работали цѣлыми семьями и нѣкоторые имѣли учениковъ и подмастерьевъ.

Дѣло это процвѣтало и каждая семья зарабатывала рублей по 300 въ годъ. Въ настоящее время дѣло это совершенно пало; старики вымерли, а болѣе молодые отстали отъ ремесла и забыли его; самая же юная молодежь и совсѣмъ не знакома съ нимъ.

Осталось мастерство только въ рукахъ 2-хъ стариковъ, но и изъ нихъ работаетъ только 1.

Матеріаломъ для работы служитъ „польское серебро“, покупаемое въ Оленцѣ, и простые бѣлые камни—въ Петербургѣ; мѣдь покупаютъ отъ 40—70 к. за 1 фунтъ, польское серебро—1 р. 50 к. за 1 фунтъ и камни—за сотню отъ 40 к.—1 рубля.

Изъ этого матеріала вещи дѣлаются для вольной продажи.

На заказъ работаютъ серебряныя золоченыя серьги по 3 руб. за штуку, причемъ золоченіе производятъ чрезъ огонь; золотыя серьги, со вставкой жемчужины мѣстнаго происхожденія, по 6 руб. за штуку.

Инструменты для работъ: острогубецъ, клещи (стоящіе 20 к.), молотокъ—20 к., подпилокъ—10 к.; пятифунтовая наковальня—50 к., тиски желѣзные—40 к., пилка, сверла и паяльница по 10 коп. за штуку.

Доходъ кустаря—50 руб., при оборотѣ въ 150 рублей; за періодъ работъ онъ приготовитъ сережекъ 300 штукъ отъ 1/2 коп. до 1 рубля; 30 паръ сережекъ 1—3 рубля и штукъ 300 колецъ отъ 1/2—10 к. за штуку.

Съ продажей ходитъ жена кустаря по ярмаркамъ Олонецкаго и Лодейнопольскаго у. зимой, въ теченіе времени до 3-хъ мѣсяцевъ и уходитъ верстъ за 100 отъ дому.

2) въ *Московской губерніи*: производствомъ золотыхъ, серебряныхъ и прочихъ ювелирныхъ издѣлій занято 4660 лицъ обоего пола въ слѣдующихъ уѣздахъ: Богородскомъ, Бронницкомъ, Верейскомъ, Волоколамскомъ, Дмитровскомъ, Звенигородскомъ, Клинскомъ, Коломенскомъ, Можайскомъ, Московскомъ, Подольскомъ, Рузскомъ, Серпуховскомъ; прробладающее количество кустарей по ювелирному производству въ Подольскомъ у. (1311 человѣкъ), Бронницкомъ (737 человѣкъ) и Серпуховскомъ (564 человѣка).

Въ слободѣ Кокобнево (Моск. Каз. д.) и въ городѣ Бренницы „ювелиры“ выдѣлываютъ дамскія цѣпи изъ золота и серебра, цѣпи для духовенства; промыселъ существуетъ тамъ съ 1812 года. Заработокъ кустаря отъ 50 к. до 1 р. 50 к. въ день.

Увеличенью сбыта издѣлій мѣшаетъ дороговизна матеріала. Въ большинствѣ случаевъ всѣ готовыя издѣлія сбываются въ Москву.

3) въ *Курской губерніи:* въ Грайворонскомъ уѣздѣ, въ городѣ Хотмыжскѣ, работаютъ сережки, дукаты и крестики.

4) въ *Вологодской губерніи:* въ Великомъ Устюгѣ изготовляютъ черневыя серебряныя издѣлія, преимущественно ложки.

5) въ *Уфимской губ. и уѣздѣ:* Катавъ—Ивановскій заводъ—изготовляютъ разныя ювелирныя издѣлія.

6) въ *Бессарабской губерніи:* въ Аккерманскомъ уѣздѣ (Ивановско-Болгарская вол.) въ селеніи Девлетъ-Агачъ, въ дер. Дюльменъ, въ дер. Ивановкѣ, въ дер. Чумлекіой изготовляютъ серебряные кресты и проч. издѣлія изъ серебра;—пара серебряныхъ пряжекъ и браслетовъ отъ 12 до 18 рублей—сбываютъ ихъ на мѣстѣ.

7) въ *Дагестанской области:* въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ изготовляютъ работы золотомъ по кости, серебряныя издѣлія.

8) въ *Елисаветпольской губерніи:* (Нухинскій у. Куткашенская волость) въ селѣ Куткашенѣ и еще въ нѣсколькихъ селеніяхъ 4-го полиц. уч. Нухинскаго у. занимаются выдѣлкой серебряныхъ издѣлій.

Промыселъ существуетъ давно, но въ настоящее время—20 дворовъ серебренниковъ, хотя за послѣдніе 10 лѣтъ занимаются имъ больше; на одинъ дворъ въ годъ приходится заработка 600 рублей; промыселъ измѣнился къ лучшему, т. к. за издѣлія теперь платятъ дороже; но развивается онъ плохо—вслѣдствіе дороговизны матеріала и недостатка денегъ у кустарей.

9) въ *Закаспійской области:* въ Асхабадскомъ уѣздѣ — серебренниковъ около 100 человѣкъ, но издѣлія имѣютъ плохой сбытъ.

10) въ *Семипалатинской области:* въ Павлодарскомъ уѣздѣ, ст. Баянъ-Аульская—также есть „серебряки"—дворовъ около 100.

11) въ *Тифлисской губерніи:* (Ахалцыхскій у.) въ городѣ Ахалцыхѣ—преимущественно ажурныя (филигранныя) работы серебромъ и золотомъ, именно: рамки, подстаканники, спичечницы, дамскія портмонэ, пояса серебр. и разные мелкіе предметы; въ окружныхъ селеніяхъ не болѣе 5—10 дворовъ въ каждомъ; одинъ человѣкъ зарабатываетъ въ годъ отъ 100—200 рублей; промыселъ за послѣдніе годы ухудшился, т. к. заказчиковъ мало, матеріалъ сталъ дороже; мѣшаетъ успѣху дѣла неумѣлая работа и недостатокъ денегъ.

12) въ *Крыму*: въ Бахчисараѣ — замѣчательныя филигранныя издѣлія изъ серебра и золоченаго серебра; колье, амулеты, серьги, брошки, цѣпочки и проч.

Въ 12 послѣднихъ перечисленныхъ мѣстностяхъ ювелирно-металлическій промыселъ почти заглохъ—строгое обслѣдованіе и возстановленіе его на мѣстахъ производствъ крайне желательны.

В. Гильдтъ.

Кустарное производство музыкальныхъ инструментовъ въ Россіи.

Кустарное производство музыкальныхъ инструментовъ въ Россіи.

Проф. С. П. Коргуева.

Среди кустарныхъ производствъ музыкальныхъ инструментовъ и принадлежностей къ нимъ наиболѣе видное мѣсто по своимъ размѣрамъ и по своему значенію для занимающихся ими кустарей занимаютъ производства гармоній, гитаръ, балалаекъ, скрипокъ, альтовъ, контрабасовъ, віолончелей и гуслей; изъ производствъ же принадлежностей къ инструментамъ необходимо отмѣтить организованное въ самое послѣднее время Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія производство струнъ, а также на производство камертоновъ и приготовленіе сушеныхъ кишекъ для выдѣлки струнъ.

1. Производство гармоній.

Гармонный промыселъ достигаетъ наибольшаго развитія въ предмѣстьѣ г. Тулы-Чулковѣ, гдѣ имъ заняты почти въ каждомъ домѣ; кромѣ того, десятками можно насчитать крупныя „гармонныя заведенія“.

Въ нѣкоторыхъ сосѣднихъ селахъ и деревняхъ Тульскаго уѣзда, а также въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Крапивенскаго и Алексинскаго уѣзда развито производство отдѣльныхъ частей гармоній, напримѣръ, въ Крапивенскомъ уѣздѣ дѣлаютъ исключительно деревянныя части или такъ называемыя гармонныя ящики-кузова; въ Симоновской волости, Алексинскаго уѣзда изготовляются исключительно клапаны; въ Варфоломеевской волости того же уѣзда также ящики; въ нѣкоторыхъ деревняхъ Тульскго уѣзда занимаются наклепываніемъ голосовъ.

Производство гармоній въ Тульской губерніи началось въ первой половинѣ настоящаго столѣтія и получило довольно сильное развитіе вслѣдствіе способности мѣстнаго оружейнаго заводскаго населенія къ слесарнымъ работамъ. Несмотря, однако, на довольно продолжительный періодъ существованія гармоннаго промысла, и до настоящаго времени еще не имѣется почти никакихъ статистическихъ данныхъ, на основаніи коихъ можно было бы достаточно опредѣ-

ленно судить какъ о количествѣ занятыхъ промысломъ рабочихъ рукъ, такъ и объ экономической сторонѣ кустарнаго гармоннаго производства. По даннымъ 1907 года число всѣхъ кустарей-гармонщиковъ въ Тульской губерніи доходило приблизительно до 9.400 человѣкъ. Количество выработки достигало до 17.000 штукъ въ недѣлю, стоимостью до 20.000 р., что составляетъ въ 10 рабочихъ мѣсяцевъ до 68.000 штукъ, цѣною до 800.000 р. Конечно, цифры эти очень приблизительны и вообще менѣе дѣйствительныхъ, но во всякомъ случаѣ гармонный промыселъ играетъ весьма важную роль въ экономической жизни населенія Тулы и вышепоименованныхъ уѣздовъ Тульской губерніи.

Что касается самаго процесса выдѣлки гармоній, то онъ довольно сложенъ и распадается на нѣсколько отдѣльныхъ частей, а именно: а) производство деревянныхъ частей или ящиковъ; б) нарѣзка планокъ; в) выдавливаніе отверстій; г) наклепка голосовъ и первичная настройка; д) выдѣлка мѣховъ, и е) сборка, отдѣлка и окончательная настройка.

Выдѣлка ящиковъ.

Для ящиковъ идетъ главнымъ образомъ липа, покупаемая подъ именемъ гармоннаго лѣса. Изъ бревна получается отъ 25 до 40 досокъ; напиленныя доски сушатся на печкѣ лѣтомъ полдня, а зимою сутки; доски распиливаются по размѣру ящиковъ; затѣмъ разрѣзываются ученикомъ на куски надлежащей величины рейсмусомъ: уголъ срѣзается наусникомъ и склеивается; затѣмъ склеивается другой уголъ, послѣ чего оба угла склеиваются вмѣстѣ, образуя раму; дѣлаются доски для крышекъ, ставятся такъ называемыя лѣсенки, или камеры съ перегородками для каждой пары голосовъ, управляемой отдѣльной клавишей; вставляются регистровыя планки изъ березы и дѣлаются ящики и коробочки для басовъ. Бока ящика выстругиваются фигурнымъ рубанкомъ или галтелью; иногда ящики оклеиваются орѣховыми и другими фанерами и полируются. Изъ бревна въ 3 аршина средней величины выходитъ до 50 ящиковъ 10-ти клавишныхъ, или такъ называемыхъ 10-ти тонныхъ гармоній, причемъ, работая втроемъ, кустари могутъ сдѣлать въ недѣлю до 70 штукъ.

Нарѣзка планокъ.

Планки дѣлаются изъ желѣза, мѣди и цинка; на желѣзныя планки идетъ полушинка въ полвершка ширины, а на крупные сорта—шире. Планки расчерчиваются изъ куска металла косой линейкой и затѣмъ рѣжутся, обыкновенно на фабрикахъ, рычажными ножницами или прессомъ. Затѣмъ готовыя въ грубомъ видѣ планки сдаются давщикамъ для давки въ нихъ отверстій для голосовъ.

Выдалбливаніе отверстій для голосовъ.

Для этой цѣли употребляются такъ называемые штемпеля изъ стали различной величины, смотря по длинѣ голоса. Планка зажимается между двумя пластинами желѣза съ соотвѣтственными дырами; сверху вкладывается штемпель, смазанный саломъ и ударяется молоткомъ, затѣмъ планка выпрямляется и выжигается сало; иногда планка пробивается также при помощи пресса. Въ настоящее время кустари сами планокъ почти не дѣлаютъ, а пріобрѣтаютъ ихъ большей частью въ кредитъ, въ спеціальныхъ мастерскихъ, изъ которыхъ самая большая—Жижина въ Чулковѣ.

Наклепываніе голосовъ и первичная настройка.

Для голосовъ употребляется сталь въ видѣ ленты и мѣдь желтая и бѣлая. Въ планкѣ продѣлываются отверстія, кромѣ голосовыхъ, еще для штифта, служащаго для прикрѣпленія голосовъ. Мѣдь нарѣзывается полосками и отбивается молоткомъ для полученія большей упругости и звучности. Берется бунтъ желѣзной проволоки, конецъ которой ущемляется въ тиски и обтачивается; на него наставляется планка готовымъ отверстіемъ. Затѣмъ дѣлается голосъ; полоска латуни обтачивается напильникомъ на костяшкѣ, въ которой пропилены разной глубины дорожки. Это дѣлается опытнымъ рабочимъ очень скоро наглазъ; язычекъ получаетъ форму буквы Т. Рабочій примѣряетъ много разъ язычекъ къ отверстію планки, чтобы получить зазоръ шириною не болѣе тонкаго волоса, для правильныхъ колебаній язычка. Отверстія въ планкѣ предварительно пропиливаются особымъ напильникомъ до надлежашей величины, и самая планка приводится въ чистый и красивый видъ также опиливаніемъ. Когда языкъ готовъ его насаживаютъ на остріе штифта слѣдующимъ образомъ. Ставятъ голосъ въ правильное положеніе надъ штифтомъ, берутъ деревянную чурку, приставляютъ къ голосу, ударяютъ молоткомъ и голосъ насаженъ. Затѣмъ голосъ выправляется, заклепывается сверху; послѣ этого отламываютъ проволоку снизу и тоже заклепываютъ. Затѣмъ начинается первичная настройка путемъ подпиливанія языка у корня и въ концѣ. Настройка производится посредствомъ подведенія подъ языкъ мѣдной пластинки въ видѣ клинчика, отъ подпиливанія корня язычка звукъ становится ниже, отъ подпиливанія конца — выше. Когда пластинка готова она обжигается въ печкѣ и считается готовой, если, при прикосновеніи мокрымъ пальцемъ, зашипитъ; это продолжается минутъ 10; звукъ становится устойчивѣе и выше; послѣ всего поправляютъ настройку.

Выдѣлка мѣховъ.

Для мѣховъ необходимъ картонъ, бумага для оклейки и лайка. Снаружи край оклеивается обыкновенно рантомъ изъ клеенки. Клейка мѣховъ обыкновенно производится женщинами.

Сборка, отдѣлка и окончательная настройка.

Послѣ всѣхъ перечисленныхъ операцій приступаютъ къ сборкѣ отдѣлкѣ и окончательной настройкѣ гармоній. Сборщикъ устанавливаетъ клавіатуру; прибиваетъ планки; затѣмъ настраиваетъ аккордомъ, сначала квинту и терцію, потомъ октаву; дѣлаетъ басовыя клавиши; настраиваетъ два аккорда на тоникѣ и субдоминантѣ; дѣлаетъ залоги или клапаны изъ лайки, закрывающіе щели, черезъ которые воздухъ входитъ въ голоса. Инструменты у сборщика: трехгранка, плоскогубцы, отсѣкатели и молотокъ; кромѣ того есть заостренный крючекъ для точной настройки нижнихъ голосовъ въ собранной гармоніи, которыхъ нельзя достать напильникомъ. Красятъ и оклеиваютъ бордюрами бока обыкновенно дѣти. Украшенія верхнія и боковыя, ручки для регистровъ, застежки изъ никкелированнаго цинка и штампы пріобрѣтаются кустарями на фабрикахъ. Настройка ведется сначала на губахъ потомъ уже въ самой гармоніи, причемъ вдыханіе металлической пыли, въ особенности мѣдной, оказываетъ весьма вредное вліяніе на здоровье рабочихъ.

Клавіатура дѣлается особыми колодочниками изъ липы и березы. Клавиши, или конюшки, обиваются костью и никкелемъ и набираются женщинами; мѣста для клавіатуры пропиливаются пилами. Потомъ, если нуженъ второй рядъ—подклеиваются куски и пропиливаются второй разъ; мѣста для клавишей вынимаются стамеской; клавиши насаживаются на ось станкомъ, или же, если станка не имѣется, насаживаются на ось руками; пружины отсѣкаются прямо отъ длиннаго куска проволоки.

Виды гармоній.

По устройству гармоніи можно раздѣлить на четыре рязряда:

1) гармоніи, на которыхъ каждый клавишъ даетъ два звука — одинъ при сжиманіи, а другой при растягиваніи мѣховъ, къ этому разряду принадлежатъ: а) череповецкія, отличающіяся расположеніемъ регистровъ не сбоку, а на верхней доскѣ; б) итальянскія — широкаго приближающагося къ квадрату фасона; в) елецкія—маленькія очень пестро отдѣланныя, и г) невскія—маленькія черныя съ очень сильнымъ звукомъ;

2) гармоніи, въ которыхъ одинъ клавишъ даетъ одинъ и тотъ же звукъ при сжиманіи и растягиваніи, это такъ называемыя ливенскія

рояльнаго строя, какъ говорятъ въ Тулѣ, длинныя и узкія, имѣютъ отъ 8 до 18 клавишей и отъ 6 до 14 басовъ.

Сбываются тульскія гармоніи мѣстнымъ торговцамъ, которые отправляютъ ихъ въ разные города Россіи, кромѣ западнаго края, въ Ростовъ на Дону, Одессу, Новороссійскъ, Тифлисъ, Симферополь, Севастополь и даже въ Персію съ Нижегородской ярмарки.

Къ числу недостатковъ тульскаго гармоннаго промысла слѣдуетъ отнести узкую спеціализацію труда, которая влечетъ за собою постоянное пониженіе заработка; кромѣ того, стараніе выработать какъ можно больше, не обращая строгаго вниманія на качество, способствуетъ развитію дѣятельности скупщиковъ. Не смотря на многолѣтнее существованіе гармоннаго промысла въ Тулѣ, онъ почти не улучшился, чему много способствуетъ невзыскательный вкусъ покупателей, а отсюда отсутствіе стремленія и надобности въ улучшеніи производства.

Совершенно другую картину представляетъ гармонное производство въ Вятской губерніи. Прежде всего у Земства имѣются весьма точныя статистическія и историческія свѣдѣнія о гармонномъ промыслѣ. Послѣдній возникъ въ селѣ Истобинскомъ, Орловскаго уѣзда; здѣсь начали поправлять старыя тульскія гармоніи и дѣлать новыя приблизительно въ половинѣ прошлаго столѣтія. Изъ села Истобинскаго промыселъ перешелъ въ г. Орловъ и оттуда въ Вятскій уѣздъ. Изъ матеріаловъ по описанію промысловъ Вятской губерніи 1889 года видно, что въ этомъ году занимались гармоннымъ дѣломъ 267 человѣкъ, въ настоящее же время, судя по даннымъ подворной переписи Статистическаго Бюро Вятской Управы, произведенной въ 1909 году, гармоннымъ дѣломъ занято 1.334 человѣка въ одномъ только Вятскомъ уѣздѣ. Всѣми гармонщиками переработано матеріаловъ на 68.407 руб.; рабочимъ уплачено 4.670 руб., общая же стоимость изготовленныхъ издѣлій 141.431 руб., слѣдовательно на долю кустарей остается 68.354 руб. Эти данныя указываютъ на большой ростъ промысла за 20 лѣтъ.

Отличительной чертой вятскаго кустаря является то, что онъ почти всѣ части гармоніи изготовляетъ самъ въ своей семьѣ и менѣе зависитъ отъ другихъ лицъ, какъ, напримѣръ, тульскій кустарь.

Кромѣ Вятскаго уѣзда, гармоннымъ производствомъ занимаются въ Орловскомъ уѣздѣ, Вятской губерніи—7 дворовъ и въ Яранскомъ—51 дворъ.

Рынкомъ для сбыта гармоній, выдѣлываемыхъ вятскими кустарями, является восточная Россія и Сибирь, куда тульскія гармоніи почти не доходятъ.

Въ самомъ производствѣ, однако, есть много недочетовъ, устраненіе которыхъ значительно способствовало бы развитію его и уде-

шевленію издѣлій. Недочеты эти слѣдующіе: 1) кустарь очень много теряетъ времени при выдѣлкѣ планки для голосовъ, причемъ и сама выдѣлка получается довольно плохого качества. Планка—это металлическая дощечка, толщиной около 2 мм., разной длины въ зависимости отъ сорта гармоніи, для которой предназначается. На этой планкѣ расположенъ параллельный рядъ продолговатыхъ отверстій, на которыя наклепываются звуковыя пластинки—голоса. Съ выдѣлкой одной такой пластинки кустарь возится почти цѣлый день, вслѣдствіе чего она обходится довольно дорого; кромѣ того и отверстія получаются не совсѣмъ ровныя, а это оказываетъ дурное вліяніе на звукъ. Между прочимъ такія планки при помощи ручного пресса можно выдѣлывать легко и въ количествѣ до 200 штукъ и болѣе въ день; кромѣ того получаются остатки (10 ф. на пудъ), которые идутъ въ ломъ, при ручной же работѣ остатокъ очень малъ. такъ какъ въ виду того, что большая часть работы производится напильникомъ, пропадаетъ много металлической пыли, которую трудно собрать.

2) На гармоніяхъ помѣщается много металлическихъ частей и украшеній (углы, уголки на мѣхахъ, разныя бляхи, клапаны, регистры и проч.). выдѣлываемыхъ обыкновенно изъ никкелированнаго цинка или латуни. Всѣ эти предметы выписываются изъ Тулы, между тѣмъ ихъ легко выдѣлывать на мѣстѣ. имѣя штамповый прессъ, тогда они обходились бы дешевле и могли бы быть сдѣланы на любой вкусъ.

3) Мѣхи выдѣлываются довольно хорошо, но могутъ быть при умѣніи сдѣланы дешевле, красивѣе, а главное можетъ быть достигнута большая равномѣрность складокъ, что необходимо для ровности звука.

4) Выдѣлка деревянныхъ частей, то-есть столярная работа, очень высокаго качества, лакировка же и полировка ихъ, однако, оставляютъ желать многаго. Необходимо еще упомянуть, что въ Вяткѣ при окончательной выдѣлкѣ ящика совершенно не употребляется фанера, которая чрезвычайно украшаетъ кузовъ.

5) Общая сборка гармоній тоже должна быть гораздо тщательнѣй, особенно скрѣпленіе и склейка отдѣльныхъ частей, что оказываетъ большое вліяніе на прочность инструмента.

6) Настройка гармоній тоже далеко несовершенна. Кустари, за рѣдкимъ исключеніемъ, почти не пользуются камертонами, и часто строй получается вслѣдствіе этого въ смыслѣ тональности неопредѣленный.

Всѣ перечисленные техническіе недостатки необходимо и вполнѣ возможно устанить.

Экономическіе недостатки гармоннаго производства почти тѣ же, что и другихъ кустарныхъ промысловъ, а именно: зависимость кустарей отъ скупщиковъ, неорганизованность сбыта, недостатокъ кредита и т. д.

Въ цѣляхъ устраненія недостатковъ въ техникѣ гармоннаго производства, а также его удешевленія, Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія намѣтило рядъ мѣропріятій, изъ коихъ наиболѣе видное мѣсто занимаетъ устройство въ г. Вяткѣ, при содѣйствіи Вятской Губернской Земской Управы, учебно-показательной мастерской по гармонному дѣлу. Благодаря устройству этой мастерской можно надѣяться, что вятскій гармонный промыселъ усовершенствуется и подешевѣетъ, что имѣетъ большое значеніе, особенно если сравнить цѣны тульскихъ гармоній съ вятскими; напримѣръ, вѣнская двухрядная гармонія четырехугольная 21 лада, съ 8 басами, съ двумя регистрами, изготовленная на тульскихъ фабрикахъ стоитъ 9 р. 70 к., а вятская вѣнская же 21 лада, двухголосная, съ минорами и мажорными басами, стоитъ 16 руб.

Что касается борьбы со скупщиками, то устройство мастерской, при наличности въ Вяткѣ Земскаго Склада кустарныхъ издѣлій, значительно облегчитъ эту борьбу, особенно если кустарямъ будетъ предоставленъ кредитъ какъ въ складѣ, такъ и въ мастерской. Условія послѣдняго должны быть выработаны такъ, чтобы имъ могли бы пользоваться только кустари, но отнюдь не скупщики. Въ Тулѣ, гдѣ въ роли скупщиковъ выступаютъ фабриканты—это трудно достижимо, въ Вяткѣ же, гдѣ скупщики большею частью не выдѣлываютъ гармоній, предоставленіе такого кредита не можетъ встрѣтить особыхъ затрудненій.

Кромѣ упомянутыхъ мѣстностей производство гармоній довольно сильно развито въ Кириловскомъ, Боровичскомъ и Череповецкомъ уѣздахъ, Новгородской губерніи (25 дворовъ) и въ незначительныхъ размѣрахъ въ Цивильскомъ уѣздѣ, Казанской губ.

2. Производство гитаръ, балалаекъ, гуслей.

Центромъ гитарнаго промысла является Звенигородскій уѣздъ, Московской губерніи, гдѣ имъ занимается населеніе деревень: Шихово, Ягунино, Бѣлозорово, Татарка и Лутцино; число кустарей достигаетъ 137.

Производство начинается съ того, что дѣлаютъ изъ куска дерева болванъ, съ вырѣзомъ въ формѣ гитары, по образцу; нарѣзается фанера и наклеивается на подкладку; матеріала заготовляется сразу приблизительно на дюжину гитаръ (партія). Фанеры употребляются тонкія, такъ называемыя ножовыя, орѣховыя, краснаго дерева, клена, „агартовыя“ (заграничный букъ съ рисункомъ—птичій глазъ) простыя и крашеныя; подкладкой служитъ липа и ольха; простыя гитары дѣлаютъ изъ березы. Бока выгибаются по болвану изъ двухъ половинъ, приклеиваются верхнее и нижнее гнѣзда и все защемляется рядомъ винтовъ; потомъ дѣлаются верхнія и нижнія деки; верхняя дѣлается

для резонанса изъ ели (идетъ заграничная ель—болѣе мелкослойная и менѣе смолистая, чѣмъ русская); она распиливается на доски въ въ 1/16 вершка толщины. Каждая дека клеится изъ двухъ частей, причемъ подкладываются по три еловыя пружины на деку. Деки накладываются на бока, вынутые изъ болвана, приклеиваются и защемляются. Потомъ дѣлаются украшенія съ краевъ, прорѣзаютъ кружекъ и украшаютъ его окружность. Украшенія дѣлаются изъ такъ называемыхъ жилокъ; склеиваютъ 2 или 3 фанерки разнаго цвѣта, обыкновенно бѣлыя и черныя, распиливаютъ поперекъ на тонкія полоски, которыя и называются жилками; кружокъ иногда украшается перламутромъ. Для этого вырѣзывается углубленіе, заполняется черною пылью съ клеемъ, и въ эту массу вставляются перламутровыя фигуры, которыя выписываются изъ германскихъ фабрикъ. Послѣ обклейки гитара чистится наждачной бумагой и кроется спиртовымъ лакомъ разъ двадцать, пока не будетъ блестѣть. Въ нѣкоторыхъ простыхъ сортахъ верхняя дека не покрывается лакомъ. Затѣмъ дѣлаютъ грифъ изъ березоваго, грушеваго или краснаго дерева. Грифъ состоитъ изъ трехъ частей: головки, ручки и пятки (куда ввертывается винтъ). На ручку кладется фанерная накладка всегда черная, хотя и не настоящаго чернаго дерева, которое идетъ только на дорогіе сорта. На головку кладется порожекъ изъ чернаго дерева. Машины для гитаръ (для натягиванія струнъ) заграничныя, проволока для ладовъ тоже заграничная. Край отверстія кружка приходится противъ пятаго лада на грифѣ.

Затѣмъ ставится подставка для струнъ и кнопки для нихъ (и то и другое заграничнаго производства). Необходимые инструменты: рубанокъ простой, двойной, цинубка, цикля, пила продольная, маленькая и ножовка, стамески, подпилки, рашпиль, точилка; все это обзаведеніе стоитъ отъ 20 до 25 рублей.

Одинъ мастеръ можетъ сдѣлать до трехъ простыхъ гитаръ въ недѣлю, а болѣе дорогихъ—одну. Существуетъ до 10 сортовъ различающихся по отдѣлкѣ и матеріалу.

Издѣлія кустарей Звенигородскаго уѣзда, особенно шиховцевъ, отличаются очень высокимъ качествомъ. Большинство кустарей имѣютъ непосредственныя торговыя сношенія съ крупными музыкальными фирмами и работаютъ по ихъ заказамъ. Что особенно обращаетъ на себя вниманіе въ Шиховѣ—это полное отсутствіе скупщиковъ. Повидимому это обстоятельство объясняется тѣмъ, что, во-первыхъ, матеріалъ для производства гитаръ стоитъ дешево: хорошую готовую гитару можно купить за 5 рублей, и, во-вторыхъ, близостью Москвы, центра сбыта, гдѣ много различныхъ музыкальныхъ фирмъ и магазиновъ, въ которыя непосредственно и поступаютъ кустарныя издѣлія. Такимъ образомъ скупщиками являются упомянутые магазины и фирмы, которые въ большинствѣ случаевъ

сами гитаръ не производятъ. Такого рода скупщики не только не вредны, но даже полезны: это обстоятельство создаетъ нѣкоторую конкурренцію между кустарями, чѣмъ и объясняется высокое качество ихъ издѣлія. Для удобства и удешевленія сбыта своихъ издѣлій кустари уславливаются обыкновенно, кому изъ нихъ удобнѣе отвести товаръ въ Москву, и одинъ изъ кустарей за извѣстную плату на телѣгѣ отвозитъ издѣлія своихъ товарищей.

Въ технической помощи звенигородскіе кустари не нуждаются; они даже могутъ быть приглашаемы, въ качествѣ инструкторовъ, если понадобится въ какомъ либо другомъ мѣстѣ развить гитарное дѣло.

Кромѣ гитаръ, въ Шиховѣ два-три кустаря занимаются производствомъ балалаекъ, тоже довольно хорошаго качества, которыя, какъ и гитары, отправляются въ Москву.

Вообще балалайки дѣлаются почти повсемѣстно, однако этотъ промыселъ врядъ ли имѣетъ будущее и развитіе его въ настоящее время можно объяснить модой. Доказательствомъ этому можетъ служить упадокъ спроса на балалайки въ мѣстахъ, гдѣ онѣ достигали два-три года тому назадъ, наибольшаго развитія; напримѣръ, въ Москвѣ, въ настоящее время, по словамъ звенигородскихъ кустарей спросъ на балалайки весьма значительно уменьшился, но съ другой стороны, напримѣръ, въ Алексинскомъ уѣздѣ Тульской губерніи, балалайка начинаетъ входить въ моду; появился на нихъ большой спросъ и крестьяне начали заниматься ихъ производствомъ. Въ Казанской губерніи также имѣется балалаечный промыселъ, но даетъ онъ занятіе незначительному числу лицъ въ Козмодемьянскомъ, Чебоксарскомъ и Цивильскомъ уѣздахъ.

Объ условіяхъ производства можно сказать слѣдующее: по свѣдѣніямъ Козмодемьянской Управы, каждый мастеръ дѣлаетъ въ годъ до 100 инструментовъ. Они частью продаются на базарахъ въ селахъ и уѣздныхъ городахъ, частью сбываются въ сосѣднія губерніи: Симбирскую, Самарскую и Вятскую, или же сдаются въ магазины въ Нижній-Новгородъ, Казань и Курмышъ. Цѣны инструментовъ находятся въ зависимости отъ размѣра и качества—балалайки отъ 1 руб. Кромѣ упомянутыхъ мѣстностей балалаечный промыселъ очень развитъ еще и въ Тверской губ.

Существуетъ еще производство щипковаго струннаго инструмента—гуслей, но приходится констатировать, что спросъ на этотъ инструментъ съ каждымъ годомъ уменьшается, такъ что съ экономической точки зрѣнія для кустарей представляетъ мало интереса. Имъ занято нѣсколько кустарей въ Чебоксарскомъ и Козмодемьянскомъ уѣздахъ, Казанской губерніи, въ деревняхъ: Новой и Второй Ямолиной, Большой Юнгенской волости и въ Синьялъ-Оринина, Акрамовской волости. Продаются гусли по цѣнѣ отъ 60 коп. до 2 р. 50 к. въ тѣ же мѣста, куда и балалайки.

Производство струнныхъ смычковыхъ музыкальныхъ инструментовъ.

Производство струнныхъ смычковыхъ инструментовъ въ Россіи весьма мало распространено и даетъ занятіе очень незначительному числу лицъ; есть только очень немногіе кустари въ Казанской губерніи, выдѣлывающіе, вѣрнѣе, пробующіе выдѣлывать между прочимъ и скрипки. Послѣднія очень плохой выдѣлки, и видно, что кустари производству ихъ ни у кого не учились, но есть данныя предполагать, что если бы этихъ кустарей ознакомить съ надлежащей выдѣлкой инструментовъ (скрипокъ, віолончелей, контрабасовъ), то работу ихъ можно было бы довести до большой степени совершенства. Что касается спроса и сбыта, то можно надѣяться, что, при улучшеніи производства, они увеличатся, такъ какъ въ настоящее время имѣется нѣкоторый спросъ даже на такіе плохіе инструменты, которые выдѣлываются теперь въ Казанской губерніи; кромѣ того за увеличеніе спроса говоритъ и громадное развитіе музыкальнаго образованія въ Россіи за послѣдніе 10 лѣтъ.

Въ настоящее время можно съ увѣренностью сказать, что 3/4 числа учениковъ С.-Петербургской Консерваторіи, да и около половины окончившихъ по классамъ скрипки, віолончели и контрабаса, играютъ на инструментахъ изъ Маркнейкирхена, стоющихъ въ среднемъ отъ 50 до 75 р., и нѣтъ основаній не играть имъ на инструментахъ русскаго производства, которые, конечно, будутъ дешевле, а со временемъ, можетъ быть, и лучше. Послѣднее съ увѣренностью можно предполагать, если удастся избѣжать раздѣленія труда и обучить каждаго кустаря дѣлать весь инструментъ цѣликомъ. У знаменитыхъ древнихъ итальянскихъ мастеровъ смычковыхъ инструментовъ никогда не было раздѣленія труда: каждый мастеръ дѣлалъ инструментъ до мельчайшихъ подробностей самостоятельно.

Производство кустарями струнныхъ музыкальныхъ инструментовъ встрѣчается всего въ трехъ уѣздахъ Казанской губерніи: Козмодемьянскомъ, Чебоксарскомъ и Цивильскомъ. Въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ промыселъ существуетъ въ слѣдующихъ селеніяхъ: въ д. Синьялъ-Оринина, Акрамовской волости, скрипки дѣлаютъ два домохозяина; въ Чебоксарскомъ уѣздѣ производство скрипокъ имѣется въ д. Караньялъ, Воскресенской волости (1 домохозяинъ) и въ д. Уразметева, Богородской волости, также одинъ домохозяинъ, наконецъ, въ Цивильскомъ уѣздѣ имѣется два домохозяина — мастера скрипокъ въ д. Котяковой, Ново-Мамаевской волости, и одинъ мастеръ въ д. Кисеръ-Бось, Яниково-Шоркисринской волости.

Общія условія промысла представляются въ слѣдующихъ чертахъ. По свѣдѣніямъ Козмодемьянской Уѣздной Земской Управы

инструменты частью продаются на базарахъ въ селахъ и уѣздныхъ городахъ частью сбываются въ сосѣднія губерніи: Симбирскую, Самарскую (изъ Караньялъ), черезъ посредство скупщиковъ, или же сдаются въ магазины въ Нижній-Новгородъ, Казань и Курмышъ. Готовыя скрипки сдаются кустарями по цѣнѣ отъ 1 р. до 10 р. и дороже: мастеръ находящійся въ дер. Уразметовой можетъ смастерить скрипку стоимостью до 50 рублей.

Годовой заработокъ производителя скрипокъ весьма различенъ и подверженъ колебаніямъ. Есть мастеръ получающій за свои издѣлія лишь до 10 руб., большинство же другихъ зарабатываетъ гораздо болѣе, въ среднемъ до 100 руб., а заработокъ одного изъ мастеровъ изъ д. Синьялъ-Орининой, работающаго въ теченіе круглаго года, за исключеніемъ періода полевыхъ работъ, достигаетъ 200 руб. Слѣдовательно, въ общемъ заработокъ производителя скрипокъ не можетъ быть отнесенъ къ числу небольшихъ, но слѣдовало бы ожидать большаго, такъ какъ въ этомъ производствѣ мастеръ долженъ обладать значительнымъ искусствомъ, которое, разумѣется, должно цѣниться выше.

Всѣ работы производятся въ жиломъ помѣщеніи, причемъ орудіями кромѣ верстака, служатъ: небольшой топоръ, пила, рубанокъ, ножъ, два круглыхъ долота, стамеска, три напильника, шило, цикля, циркуль; стоимость этихъ предметовъ приблизительно три рубля съ небольшимъ.

Матеріаломъ для изготовленія скрипокъ служатъ хорошо просушенныя при вольной сушкѣ въ продолженіи не менѣе года ель и кленъ. Изъ ели выдѣлываются слѣдующія отдѣльныя части скрипки: верхняя дека, то-есть верхняя покрышка корпуса скрипки, дужка, гнѣзда и углы. Кленъ идетъ на остальныя части, какъ-то, нижнюю деку, обичайки (такъ называются чисто остроганныя тонкія не широкія полоски дерева, изъ которыхъ выклеиваются впослѣдствіи бока скрипки) обручики, которые часто дѣлаются изъ ели, шейку, подставку для струнъ, грифъ, подгрифъ, колки, порожки и пуговку, служащую для прикрѣпленія подгрифа къ скрипкѣ. Послѣднія части выдѣлываются также и изъ чернаго дерева. Древко смычка также выдѣлывается изъ клена. (Рис. 1).

Процессъ изготовленія скрипокъ состоитъ въ слѣдующемъ: сначала окончательно заготовляются всѣ отдѣльныя части, изъ которыхъ состоитъ скрипка. Такъ, напримѣръ, для верхней деки склеиваются въ небольшихъ сколотинахъ двѣ еловыя дощечки, размѣромъ немного болѣе, чѣмъ должна быть дека; иногда дека выдѣлывается изъ цѣльной доски; затѣмъ доска съ обѣихъ сторонъ хорошо выстругивается, и на ней по длинѣ проводится карандашомъ или шиломъ линія, которая должна приходится какъ разъ по срединѣ доски, почему она и называется центральной линіей. Послѣ этого на правую

или лѣвую сторону доски накладываютъ такъ называемый „лекалъ“, прямой край котораго долженъ совпадать съ центральной линіей, и отъ послѣдней по фигурному краю лекала обводятъ карандашомъ до тѣхъ поръ, пока слѣдъ оставляемый на доскѣ не дойдетъ до центральной линіи; затѣмъ лекалъ переворачиваютъ и накладываютъ его уже на другую сторону доски также прямымъ краемъ вплотную къ центральной линіи и здѣсь такимъ же образомъ обчерчиваютъ по фигурному краю лекалъ и получаютъ на доскѣ очертаніе формы деки въ законченномъ видѣ. На полвершка влѣво отъ центральной

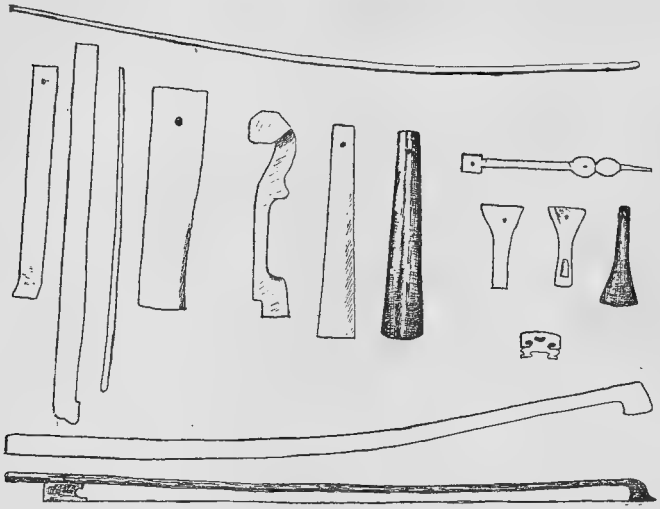


Рис. 1. Обичайки, обручики, болванка для шейки, заготовленная топоромъ шейка, грифъ, колки, подгрифъ, подставка (кобылка) и смычекъ.

линіи, параллельно съ ней проводится другая линія, намѣчающая на декѣ расположеніе такъ называемой пружины, которая сообщаетъ струнамъ наибольшую звучность и даетъ возможность декѣ выдержать давленіе, производимое струнами на инструментъ. (Рис. 2).

Далѣе, при помощи пилы отрѣзаютъ лишнее дерево кругомъ деки и круглымъ долотомъ и стамеской съ верхней стороны деки по направленію отъ середины къ краямъ срѣзываютъ необходимое количество доски и получаютъ выпуклую поверхность ея; съ нижней же стороны дека наоборотъ выдавливается, постепенно углубляясь отъ краевъ къ серединѣ; возвышенными же остаются края деки и пружина.

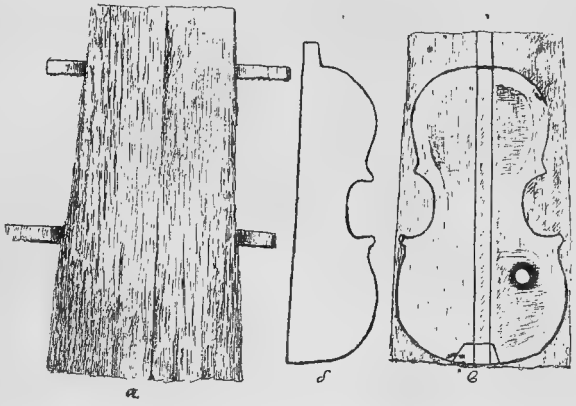


Рис. 2. *а)* Въ небольшихъ сколотинахъ двѣ еловыхъ дощечки, приготовленныя для склеиванія щитка для верхней деки; *б)* Лекалъ (шаблонъ) для деки; *в)* Склеенный выструганный щитокъ для верхней деки съ намѣченнымъ на немъ очертаніемъ деки и пружины.

Выдолбленная верхняя дека загибается циклей, и уже на отчищенной совершенно декѣ, при помощи другого лекала, намѣчаются и прорѣзываются ножомъ два сквозныя отверстія, которыя назы-

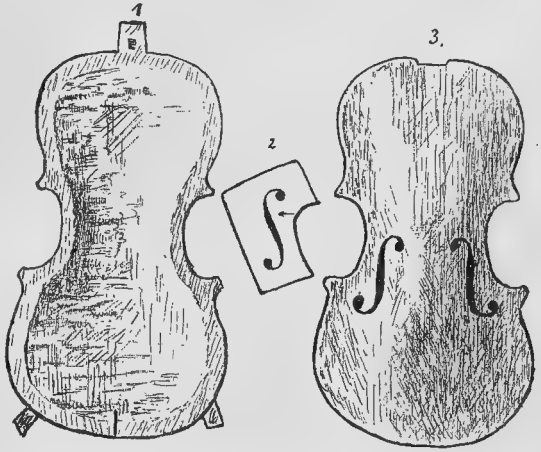


Рис. 3. 1) Нижняя дека съ выдолбленнымъ долотомъ сводомъ. 2) Лекалъ для эффовъ. 3) Внѣшняя сторона верхней деки, окончательно зачищенная съ прорѣзанными по бокамъ эффами.

ваются эффами, такъ какъ похожи по виду на латинскую букву *f*; если дека была сдѣлана изъ склеенной доски, то на внутренней сторонѣ ея по линіи склейки къ ней приклеиваются рядъ шашмолочекъ. (Рис. 3 и 4).

Нижняя дека выдѣлывается точно такъ же, съ тою только разницей, что она иногда дѣлается изъ цѣльной кленовой доски. При помощи воды

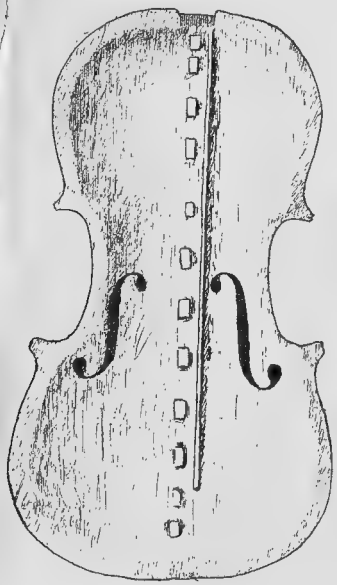


Рис. 4. Внутренняя сторона отдѣланной верхней деки, съ прорѣзанными эффами, пружиной и рядомъ шашмолочекъ по линіи склейки деки.

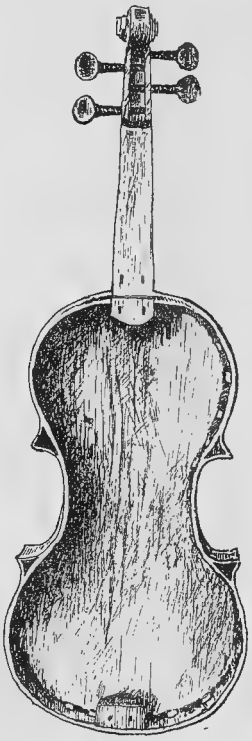


Рис. 5. Скрипка въ раскрытомъ видѣ со снятой верхней декой.

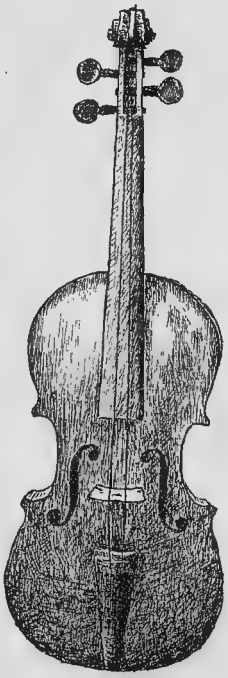


Рис. 6. Собранная готовая скрипка отполированная.

и сильно нагрѣтаго желѣза придается обичайкамъ соотвѣтствующая форма. Шейка изъ заготовленной топоромъ болванки окончательно вырѣзывается стамеской, долотомъ и ножомъ, зачищается же подпилками и циклей. Отверстія же въ ней для колковъ прожигаются накаленнымъ шиломъ.

Подобнымъ образомъ выдѣлываются и остальныя вышеуказанныя части скрипки.

Готовыя отдѣльныя части скрипки склеиваются надлежащимъ образомъ между собой и получается скрипка, которую остается еще покрасить, покрыть лакомъ и отполировать. (Рис. 5 и 6).

Кромѣ Казанской губерніи, производство скрипокъ встрѣчается въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ въ с. Богородскомъ, Вятскаго уѣзда и губерніи. Выдѣлываются скрипки самаго примитивнаго устройства. Дерево употребляется сплавное: осина, береза, ель. Деки вырѣзываются изъ толстой доски по шаблону, бока гнутся тоже по шаблону изъ березовой фанеры и защемляются зажимами; грифъ и подгрифокъ дѣлаются изъ березы; порожекъ изъ пальмы, бука или чернаго дерева.

Продажная цѣна скрипокъ отъ 35 к. (дѣтскія) и до 2 руб.; продаются онѣ въ Вятку и въ Казань.

Если къ вышеперечисленнымъ инструментамъ прибавить выдѣлываемыя кустарями въ единичныхъ случаяхъ фисгармоніи и концертины (Сунцовъ въ Вятской губ.), то будутъ указаны всѣ виды музыкальныхъ инструментовъ, производимыхъ нашими кустарями.

Производство принадлежностей къ музыкальнымъ инструментамъ.

Къ числу побочныхъ при производствѣ струнныхъ музыкальныхъ инструментовъ относятся промыслы производства камертоновъ, струнъ и кишекъ для выдѣлки струнъ.

Производство камертоновъ

Производство камертоновъ весьма мало распространено и имѣетъ мѣсто лишь въ с. Богородскомъ, Вятской губ. и уѣзда, гдѣ одинъ крестьянинъ выдѣлываетъ ихъ довольно хорошо.

Для выдѣлки ихъ онъ покупаетъ въ Нижнемъ или въ Казани полосы англійской стали въ 3 арш. длиною, вѣсомъ 4 ф., стоимостью по 25 к. за фунтъ. Изъ фунта выходитъ 7 штукъ средней величины камертоновъ. Сталь накаливается въ горнѣ до вишнево-краснаго цвѣта, разсѣкается, раздвигается клиномъ, выбивается и отрѣзывается, затѣмъ отпиливается подпилкомъ въ тискахъ и обтачивается на точильномъ камнѣ. Настройка заключается въ опиливаніи корня (для повышенія звука) и концовъ вилки (для пониженія). 100 камертоновъ можно сдѣлать въ 20 дней; продаются они отъ 25 до 35 к. за штуку, а бракъ 15—20 коп. Бракомъ называются менѣе звонкіе камертоны вслѣдствіе расщепленія стали или ея волокнистаго строенія. Сбываются они въ Вятку, Казань и Нижній-Новгородъ.

Производство струнъ.

Кустарнаго производства струнъ въ Россіи до настоящаго времени еще не существуетъ. Лишь два года тому назадъ сдѣланы шаги къ насажденію этого производства, вполнѣ доступнаго нашему кустарю какъ по своей техникѣ, такъ и по наличности сырого матеріала для выдѣлки струнъ въ видѣ бараньихъ кишекъ, которыя нынѣ вывозятся въ значительныхъ количествахъ въ Германію, откуда возвращаются къ намъ въ видѣ струнъ, то-есть цѣннаго товара, въ нѣсколько разъ превышающаго по своей стоимости—стоимость сырого матеріала. Наконецъ внутреннее производство струнъ обезпечено сбытомъ, такъ какъ потребность въ струнахъ у насъ ежегодно возрастаетъ, и торговля струнами является для Германіи и Италіи, доставляющихъ намъ этотъ товаръ, весьма выгоднымъ дѣломъ. Прежде всего разумѣется, необходимо было озаботиться созданіемъ контингента лицъ, знакомыхъ съ производствомъ и могущихъ научить этому производству кустарей. Съ этою цѣлью, по иниціативѣ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія и при его матеріальной и технической поддержкѣ, была устроена Полтавскимъ Губернскимъ Земствомъ въ мѣстечкѣ Опошнѣ, Полтавской губерніи учебная струнная мастерская. (Рис. 7). Послѣдняя оборудована новѣйшими усовершенствованными приборами и инструментами для выдѣлки струнъ, а для обученія учениковъ приглашенъ спеціалистъ-мастеръ изъ центра струннаго производства—Маркнейкирхена. Въ помощь ему данъ инструкторъ, владѣющій нѣмецкимъ языкомъ; съ своей стороны Полтавское Губернское Земство предоставило помѣщеніе для мастерской, приняло на себя снабженіе мастерской сырыми матеріалами, заботы о хозяйственной сторонѣ мастерской и общее наблюденіе за учебною частью ея, руководительство же техническою частью мастерской Отдѣлъ Сельской Экономіи и Сельскохозяйственной Статистики оставилъ за собой. (Рис. 8, 9, 10).

Въ настоящее время въ мастерской обучается 7 учениковъ въ возрастѣ около 14 лѣтъ. Этотъ возрастъ указанъ мастеромъ, который объяснилъ, что для изготовленія струнъ ученики должны обладать пальцами, не огрубѣвшими въ работѣ, такъ какъ ровность струнъ испытывается на ощупь, и этотъ процессъ не можетъ быть выполненъ какимъ либо инструментомъ. (Рис. 11).

Дѣло выдѣлки струнъ идетъ весьма успѣшно, причемъ выдѣлываемыя струны по качеству не уступаютъ лучшимъ заграничнымъ.

Кишечныя струны, употребляемыя для игры на музыкальныхъ инструментахъ, бываютъ двоякаго рода: итальянскія и нѣмецкія, которыя разнятся не только по названію, но и по способу выдѣлки.

Рис 7.

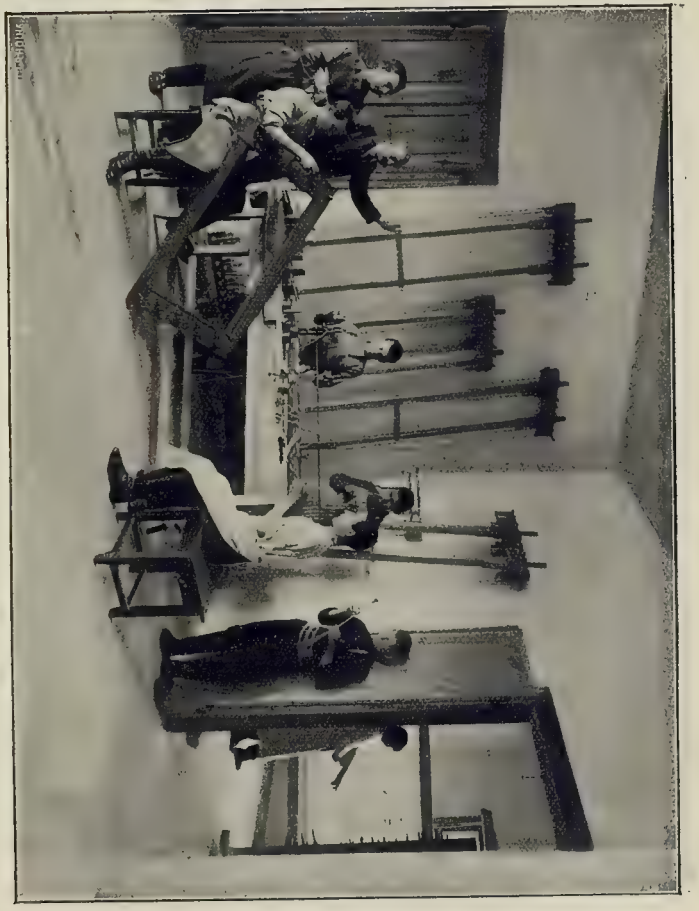


Рис. 8.

Рис. 9.

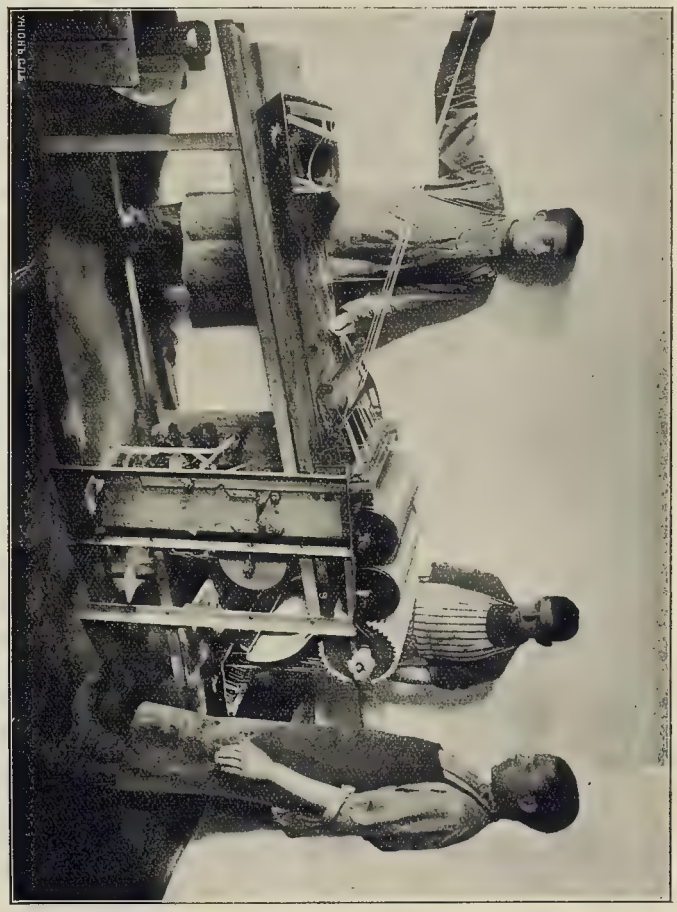


Рис. 10.

Рис. 11.

Итальянскій способъ выдѣлки струнъ заключается въ слѣдующемъ:

Струны дѣлаются изъ свѣжихъ кишекъ молодыхъ полугодовалыхъ барашковъ. Кишка очищается промывкой въ водѣ и выдавливаніемъ содержимаго руками; затѣмъ очищенная кишка промывается нѣсколько разъ въ поташной водѣ (% поташа составляетъ секретъ мастера) до тѣхъ поръ, пока не достигнетъ нужной толщины. Въ такомъ видѣ кишка поступаетъ прямо на скручивающую машину. Эта послѣдняя состоитъ изъ двухъ колесъ, расположенныхъ другъ надъ другомъ, одного малого—діаметромъ около полутора вершка; другого—большого, имѣющаго въ діаметрѣ 10-12 вершковъ. Колеса соединены безконечнымъ ремнемъ. Около этой машины перпендикулярно къ плоскости вращенія колесъ находится столъ, на который ставятся чашки съ кишками; сзади этого стола находится рама шириной въ $2^1/_2$ аршина, на бокахъ которой находятся отверстія для колковъ. На одинъ изъ такихъ колковъ навязывается не менѣе трехъ кишекъ (смотря по толщинѣ струны, для которой онѣ предназначаются) и колокъ этотъ вставлается въ отверстіе рамы; на противоположный колокъ навязываются другіе концы тѣхъ же кишекъ, и этотъ колокъ вставляется въ колесо машины. Затѣмъ дѣлается 4-5 оборотовъ большого колеса, и колокъ изъ малаго колеса вставляется вновь въ раму. Также поступаютъ съ послѣдующими колками, пока не заполнится вся рама. Затѣмъ раму со скрученными на ней кишками ставятъ въ сушильню и поступаютъ къ заполненію слѣдующихъ и т. д. Изъ сушильни рама со скрученными кишками поступаетъ въ сѣрную камеру, назначеніе коей—бѣленіе скрученныхъ кишекъ и которая представляетъ собою отдѣльное зданіе. Самое бѣленіе производится слѣдующимъ образомъ: въ зданіе вносятся рамы, на полъ посыпается извѣстное количество сѣрнаго цвѣта, послѣдній зажигается и зданіе закрывается; операція эта производится обыкновенно ночью; для надлежащаго бѣленія кишекъ требуется иногда нѣсколько ночей. Послѣ бѣленія скрученныя кишки слегка шлифуютъ пемзой съ масломъ, затѣмъ снимаютъ съ рамы и получается готовая струна. Итальянскія струны считаются лучшими.

Центромъ фабрикаціи нѣмецкихъ струнъ является г. Маркнейкирхенъ въ Германіи. Нѣмецкія струны гораздо дешевле итальянскихъ, качествомъ гораздо ниже послѣднихъ, способъ же выдѣлки ихъ однако болѣе сложенъ, чѣмъ итальянскихъ.

Разница итальянскаго и нѣмецкаго способовъ заключается въ слѣдующемъ: нѣмцы, вслѣдствіе весьма малаго развитія овцеводства дѣлаютъ струны изъ сушеныхъ, большею частью привозимыхъ изъ Россіи кишекъ. Сухая кишка размачивается въ водѣ, затѣмъ подвергается расколкѣ на очень тонкія части, изъ которыхъ и скру-

чивается струна. Итальянцы берутъ три свѣжихъ кишки для самой тонкой струны, нѣмцамъ же струну такой же толщины приходится скручивать изъ 5-6 осколковъ. Разумѣется въ послѣднемъ случаѣ труднѣе сдѣлать ровную и легко вибрирующую струну. Вслѣдствіе той же причины нѣмецкія струны крѣпче итальянскихъ, но звучность ихъ гораздо хуже и этимъ обстоятельствомъ объясняется между прочимъ тотъ фактъ, что при игрѣ въ оркестрѣ, гдѣ важнѣе прочность струнъ, нежели звуковыя качества, большею частью употребляются струны нѣмецкія. Въ остальномъ производство нѣмецкихъ струнъ ничѣмъ существенно не отличается.

Что касается способа изготовленія струнъ въ учебной мастер-

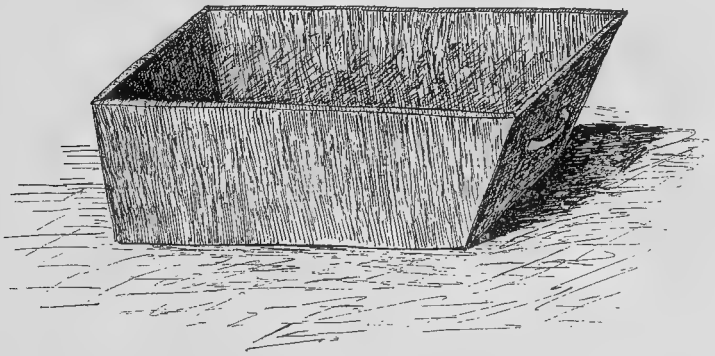


Рис. 12.

ской въ мѣстечкѣ Опошнѣ, то въ общихъ чертахъ онъ состоитъ изъ нижеслѣдующихъ операцій.

Прежде всего сушеныя кишки размачиваются въ 10% растворѣ поташа, который мѣняется нѣсколько разъ. Размачиваніе производится въ сосудѣ, имѣющемъ форму четырехугольника, книзу съуживающагося и дѣлающагося короче, чѣмъ вверху, длиною 25 дм. шириною 13 дм., и высотою 7 дюймовъ. На короткихъ сторонахъ сосуда имѣются небольшіе карнизы, на которые опираются концы палочекъ со струнами, такъ какъ эта же посуда служитъ также для травленія струнъ. (Рис. 12).

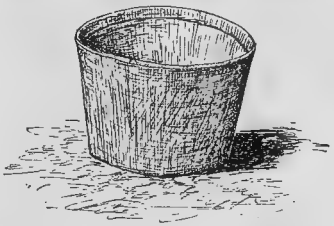


Рис. 13.

Послѣ этого кишки промываются въ тарелкахъ или мискахъ высотою $3^1/_2$ дюйма и вверху въ поперечникѣ $10^1/_2$ дюймовъ. (Рис. 13).

Во второй разъ промываніе кишекъ производится въ такомъ же сосудѣ, какъ и размачиваніе, но нѣсколько меньшаго размѣра.

Размоченныя и промытыя кишки идутъ затѣмъ подъ спеціальный прессъ (наз. Шлеймашина), который очищаетъ кишки отъ слизи и дѣлаетъ ихъ болѣе плотными. Она состоитъ изъ цинковаго станка, въ верхней части котораго находится прессъ, вальцы и барабанъ. (Рис. 14).

Прессъ и первый вальцъ подвижные, ихъ можно поднимать и опускать, для чего снизу прикрѣплены особыя педали. Вальцы сдѣланы изъ латуни и сверху обтянуты резиной для того, чтобы плотно прилегали другъ къ другу. Барабанъ дѣлается изъ довольно тол-

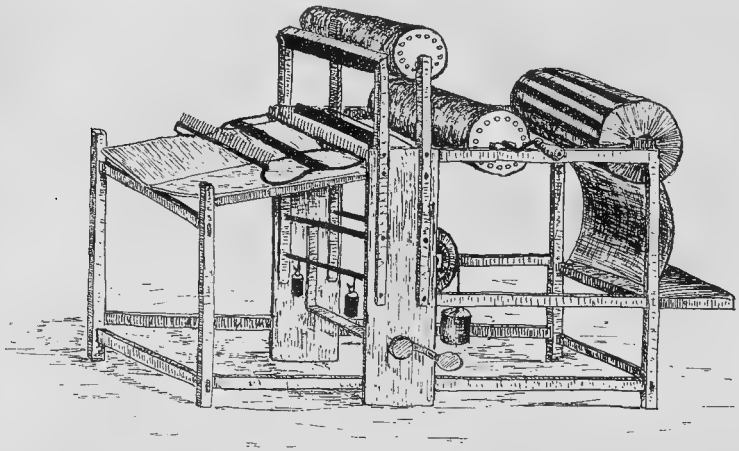


Рис. 14.

стой эмалированной стали; поверхность его извилиста. Подъ прессомъ и вальцами находятся двѣ наклонныя къ серединѣ доски для того, чтобы по нимъ стекала въ подставленные сосуды выжатая жидкость.

Кромѣ описанной выше шлеймашины, довольно дорого стоюи непосильной для пріобрѣтенія отдѣльному кустарю, для очистки кишекъ отъ слизи употребляется простой приборъ, который однако же не такъ тщательно очищаетъ кишки, какъ шлеймашина. Для изготовленія его берутъ тонкій кусокъ латуни, длиною около 15 дюймовъ, сгибаютъ въ серединѣ, прижимая оба конца другъ къ другу, потомъ дюйма на два отъ изгиба, его снова сгибаютъ не прижимая обѣихъ половинокъ, и оставляя между ними промежутокъ. (Рис. 15).

Послѣ очистки отъ слизи приступаютъ къ раскалыванію кишекъ, которое состоитъ въ томъ, что при помощи очень остраго ножа съ небольшимъ приспособленіемъ изъ слоновой или другой кости, мускулистая часть кишки отдѣляется отъ дряблой ея части; первая называется правой стороною и изъ нея выдѣлываются тонкія скрипичныя струны „E“ (Квинты), а вторая лѣвая служитъ для выдѣлки остальныхъ струнъ.

Рис. 15.

Послѣ вышеуказанныхъ операцій кишки комбинируются, то-есть подбираются извѣстныя части кишекъ для полученія струнъ соотвѣтствующей толщины, причемъ надо имѣть въ виду, что толщина мускулистыхъ частей бываетъ весьма различна.

Для сортировки кишекъ по длинѣ служитъ приборъ состоящій изъ двухъ къ серединѣ наклонныхъ досокъ, подъ которыми находится желоба для стока жидкости. Доски помѣщаются на козлахъ, изъ коихъ передніе ниже заднихъ. На доскахъ имѣются дѣленія необходимыя для сортировки кишекъ по ихъ длинѣ для разныхъ сортовъ струнъ; кромѣ того на доскахъ имѣются отверстія для деревянныхъ гвоздей; длину станокъ имѣетъ 3 арш. $14\frac{3}{4}$ верш., шириною же каждая доска $9\frac{1}{8}$ верш.; разстоянія между дѣленіями разныя въ зависимости отъ сорта струнъ, которыя нужно изготовить. (Рис. 16).

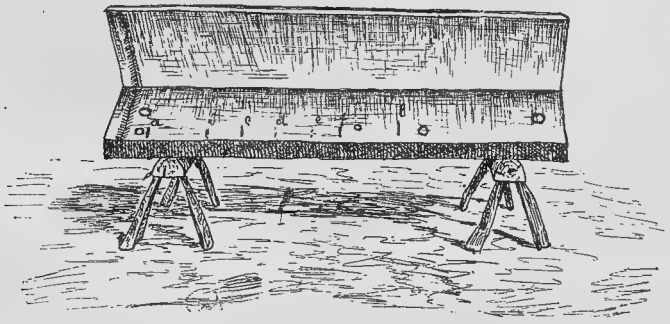


Рис. 16.

Послѣ комбинированія и сортировки пучки кишекъ укладываются въ горшки такимъ образомъ, чтобы концы находились на краю горшка отдѣльно другъ отъ друга, и затѣмъ скручиваются на крутильномъ станкѣ простого устройства.

Состоитъ онъ изъ колеса около 3/4 арш. въ діаметрѣ и изъ двухъ веретенъ, оканчивающихся крючками; въ серединѣ каждаго веретена имѣется по валику, съ безконечной струной или веревкой, перекинутой черезъ валики и колесо машины и заставляющей веретена вращаться, при приведеніи въ движеніе колеса. Веретена можно поднимать и опускать посредствомъ двухъ деревянныхъ винтовъ. Чтобы струна не сползала на валикахъ и на колесѣ крутильной машины дѣлаются вырѣзки. (Рис. 17).

Для полученія высшихъ сортовъ струнъ равномѣрной плотности въ Опошнянской мастерской употребляется два вышеописанныхъ

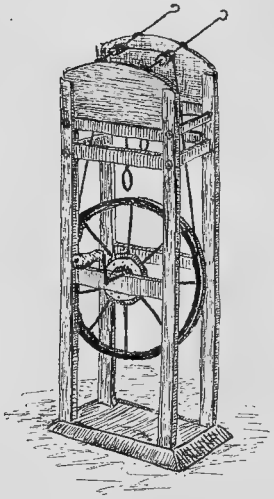


Рис. 17.

Рис. 18.

станка. Для крученія потребно отъ 12 до 20 оборотовъ въ зависимости отъ той толщины, которая необходима для выдѣлываемой струны: для болѣе тонкой—больше оборотовъ.

По скручиваніи пучки кишекъ навѣшиваются на палку, которая вставляется въ ящикъ, наглухо закрываемый. Въ нижнюю часть его, черезъ особую дверцу помѣщается неглубокій сосудъ съ зажженной сѣрой. Ящикъ (сѣрная камера) долженъ быть достаточно высокъ, чтобы пламя не могло коснуться скрученныхъ пучковъ. Послѣдніе находятся въ камерѣ около сутокъ. Назначеніе сѣрной камеры—выбѣлить кишки, которыя свой коричневатый цвѣтъ, по выходѣ изъ камеры, мѣняютъ на свѣтло-желтый.

Послѣ бѣленія кишекъ сѣрою, слѣдуетъ ихъ сушка, для каковой цѣли служитъ особымъ образомъ устроенная соотвѣтствующей длины рама, (рис. 18) на которую пучки довольно туго натягиваются и докучиваются посредствомъ оборотовъ, числомъ отъ 2 до 5. Сушка продолжается отъ 24 до 48 часовъ.

Послѣ сушки имѣемъ уже струны, требующія однако еще дальнѣйшей обработки посредствомъ шлифовки. Съ этой цѣлью струны натягиваются на особыя рамы, по устройству своему похожія на предыдущія, съ тою только разницею, что, онѣ гораздо шире, расположены всегда вертикально и имѣютъ по двѣ ножки, которыя служатъ продолженіемъ брусковъ съ гвоздями. (Рис. 19).

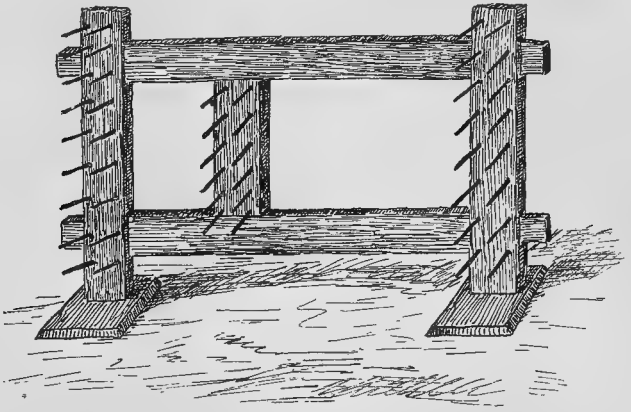


Рис. 19.

Въ мастерскихъ съ большимъ производствомъ для каждаго рода струнъ имѣются отдѣльныя рамы; при небольшомъ производствѣ можно на одной рамѣ помѣстить струны разной длины. Шлифовка производится обыкновенно слѣдующимъ образомъ: въ одной рукѣ держатъ отъ 3 до 6 струнъ, которыя одновременно крутятъ между пальцами, а другой рукой шлифуютъ ихъ пемзой, послѣ чего они смазываются парафиновымъ масломъ. Въ Опошнѣ же струны шлифуются при помощи особаго станка, благодаря чему устраняется необходимость въ крученіи ихъ между пальцами. Вслѣдствіе примѣненія станка шлифовка получается равномѣрнѣе и чище.

Вывѣряются струны посредствомъ машины, состоящей изъ деревянной доски, къ которой прикрѣплены пара желѣзныхъ вилокъ или стоекъ; одна изъ нихъ подвижна, такъ что разстояніе между ними можно увеличивать и уменьшать въ зависимости отъ длины

струнъ. Въ вилкахъ вращается по одному крюку, приводимыхъ въ движеніе зубчатыми колесами, сквозь которыя проходитъ длинная желѣзная ось. Самая машина приводится въ дѣйствіе посредствомъ рукоятки; для достиженія большой передачи рукоятка и ось снабжены зубчатыми колесиками. (Рис. 20).

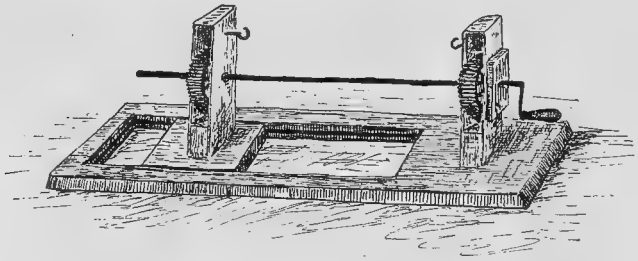


Рис. 20.

Посредствомъ этой же машины изготовляются басовыя струны.

Наконецъ, послѣ всѣхъ вышеперечисленныхъ операцій готовыя струны свиваются въ кружки извѣстнаго размѣра, сортируются по цвѣту и связываются въ бунты (30 штукъ) и полубунты (15 штукъ).

Для свертыванія струнъ въ кружки употребляется приборъ въ видѣ обыкновеннаго небольшого стола на четырехъ ножкахъ. На столѣ къ двумъ вертикальнымъ дощечкамъ прикрѣплена мѣдная ось, на длинный конецъ которой насаживается деревянная на подобіе усѣченнаго конуса катушка; на послѣдней струна свертывается въ кружокъ. Подъ столомъ къ ножкамъ его посредствомъ деревянныхъ брусковъ прикрѣплено колесо, снабженное углубленіемъ, съ валикомъ и подножка, соединенная съ колесомъ веревкой. Къ валику колеса прикрѣплена другая веревка перекинутая черезъ ось и оканчивающаяся гирей. (Рис. 21).

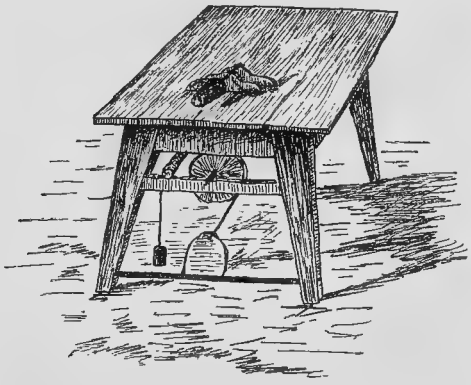


Рис. 21.

Кромѣ того при свертываніи въ кружки примѣняется еще приборъ, называемый струнными щипцами. Это обыкновенные щипцы

въ родѣ тѣхъ, которые употребляются сапожниками при вытягиваніи кожи. Раскрываются они посредствомъ пружины и прикрѣплены одной половинкой къ желѣзнымъ тискамъ или зажиму, который въ свою очередь прикрѣпляется къ столу, на которомъ свертываются струны. (Рис. 22).

Для связыванія струнъ въ бунты примѣняется приборъ, состоящій изъ двухъ полукруглыхъ кусковъ дерева, соединенныхъ на одномъ концѣ петлей. (рис. 23).

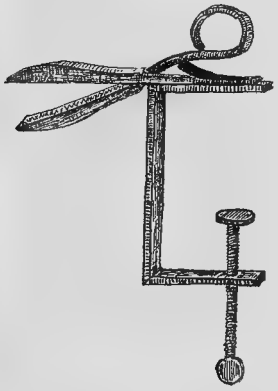


Рис. 22.

Выше было сказано, что для бѣленія кишекъ ихъ помѣщаютъ въ особую камеру и подвергаютъ окуриванію сѣрой. Иногда этого оказывается недостаточнымъ и кишки получаются все-таки темными: въ такихъ случаяхъ примѣняется такъ называемое „травленіе“, которое заключается въ томъ, что кишки размачиваютъ въ перекиси водорода, затѣмъ опять ихъ подвергаютъ дѣйствію сѣры.

Рис. 23.

На основаніи приведенныхъ выше свѣдѣній о техникѣ производства струнъ и необходимыхъ для этого приборахъ, можно заключить, что помянутое производство вполнѣ доступно сельскому населенію и можетъ имѣть для него серьезное экономическое значеніе, особенно принимая во вниманіе обиліе сырого матеріала, въ видѣ кишекъ, благодаря развитію въ Россіи овцеводства.

Приготовленіе кишекъ для струнъ.

Выше было упомянуто, что нѣмецкія струны выдѣлываются изъ сушенныхъ кишекъ, привозимыхъ изъ Россіи. Это обстоятельство способствовало развитію особаго промысла сушенія кишекъ для выдѣлки струнъ и экспорта ихъ въ Германію. Послѣдній существуетъ въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: въ г.г. Балашовѣ, Воронежѣ, Старомъ Осколѣ, Харьковѣ, Одессѣ, Кишиневѣ, Екатеринославѣ и друг. городахъ.

Для приготовленія сухихъ кишекъ требуется извѣстное искусство и сноровка, вслѣдствіе чего выработался особый родъ спеціалистовъ, называемыхъ „кишечниками“ или „струнщиками“. Центръ

такихъ спеціалистовъ представляетъ Воронежская губернія. Въ Крутоярскомъ уѣздѣ этимъ промысломъ заняты 5.000 чел.; въ Валуйскомъ—300, въ Бирюченскомъ—70 человѣкъ, въ Малой Разсошѣ—вся деревня.

Процессъ приготовленія сухихъ кишекъ весьма простъ: свѣжую длиною отъ 22 до 30 аршинъ кишку годовалаго барашка, промытую въ водѣ, складываютъ вдвое и постепенно выдавливаютъ содержимое пальцами; затѣмъ кишка промывается, накручивается на раму и высушивается.

Въ свое время были указаны техническіе недочеты производства каждаго рода музыкальныхъ инструментовъ въ отдѣльности, но кромѣ этихъ недостатковъ существуютъ еще общіе для производствъ всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ.

Къ числу послѣднихъ относятся: плохое качество матеріала, изъ коего выдѣлывается инструментъ, (дерево, сталь и проч.), неаккуратная и грубая работа, происходящая отъ необходимости для кустаря поскорѣе сдѣлать инструментъ и сбыть его; незнакомство кустаря съ усовершенствованными пріемами и орудіями производства.

Экономическіе же недостатки описываемаго промысла тѣ же, что и другихъ кустарныхъ промысловъ: зависимость отъ скупщиковъ, неорганизованность сбыта, недостатокъ кредита, несовершенство издѣлій и т. д.

Переходя къ вопросу о движеніи кустарныхъ промысловъ по производству музыкальныхъ инструментовъ, надлежитъ указать, что для рѣшенія этого вопроса не имѣется почти никакихъ данныхъ, такъ какъ эти промыслы, какъ и почти всѣ кустарные, до настоящаго времени были слишкомъ мало обслѣдованы.

Имѣется лишь указаніе, что производство струнныхъ музыкальныхъ инструментовъ въ Козмодемьянскомъ, Чебоксарскомъ и Цивильскомъ уѣздахъ Казанской губерніи, находится въ неподвижномъ состояніи.

Причины такого состоянія, повидимому, слѣдуетъ искать въ отсутствіи заботъ о помянутыхъ производствахъ и поддержки ихъ, какъ технической, такъ и матеріальной.

Кромѣ того развитію производства музыкальныхъ инструментовъ препятствуетъ слабое эстетическое развитіе потребителей, вслѣдствіе чего издѣлія, изготовляемыя кустарями вполнѣ удовлетворяютъ вкусамъ невзыскательныхъ покупателей; отсюда почти у всѣхъ производителей, за немногими исключеніями, отсутствіе стремленія къ улучшенію производства.

Лишь въ самое послѣднее время (три года тому назадъ) Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія получило возможность приступить къ планомѣрной дѣятельности на пользу кустарныхъ промысловъ и намѣтило, а въ настоящее время уже осуществило цѣлый рядъ мѣропріятій въ области улучшенія какъ всѣхъ вообще кустарныхъ промысловъ, такъ въ частности производства музыкальныхъ инструментовъ и принадлежностей къ нимъ (струнъ).

Признавая, что при условіяхъ быта нашего сельскаго населенія наилучшимъ способомъ воздѣйствія на техническую сторону промысловъ являтся учебныя мастерскія, Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія, при содѣйствіи со стороны мѣстнаго земства, устроило въ мѣстечкѣ Опошнѣ учебную струнную мастерскую, о которой было упомянуто выше.

Кромѣ того, въ цѣляхъ улучшенія гармоннаго производства въ Вяткѣ оканчивается устройствомъ учебно-показательная мастерская по производству гармоній и, наконецъ, для сообщенія кустарямъ—производителямъ струнныхъ музыкальныхъ инструментовъ усовершенствованныхъ пріемовъ производства предположено выпускать инструкторовъ изъ устраиваемой Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія Школы инструкторовъ по производству смычковыхъ струнныхъ инструментовъ въ г. Козмодемьянскѣ, Казанской губерніи.

Промыслы по обработкѣ животной шкуры.

Промыслы по обработкѣ животной шкуры.

Г. Поварнинъ.

Обработка шкуръ животныхъ еще до половины минувшаго вѣка производилась въ Россіи главнымъ образомъ мелкими предпріятіями. Съ того времени нѣкоторые изъ занимающихся ею промысловъ успѣли капитализироваться; тѣмъ не менѣе и до сихъ поръ нѣкоторыя отрасли по обработкѣ шкуръ остаются почти исключительно въ рукахъ мелкихъ производителей. Такой эволюціи этихъ промысловъ содѣйствовалъ различный *составъ стоимости* продуктовъ отдѣльныхъ отраслей обработки шкуръ животныхъ.

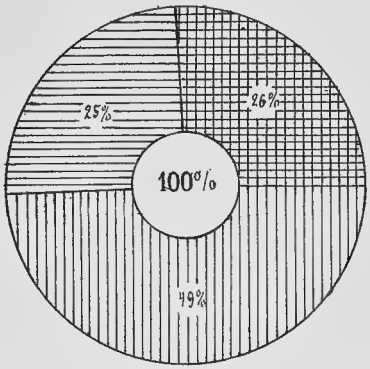
Технологія кожи въ широкомъ смыслѣ слова дѣлится на химическую и механическую технологію. Первая является методологіей превращенія сырой животной шкуры въ „кожу"; къ отраслямъ ея принадлежатъ кожевенное, сыромятное и овчинноскорняжное производства, вырабатывающія „полуфабрикатъ", поступающій въ руки потребителя лишь послѣ превращенія его въ „фабрикатъ"—сапоги, шорныя издѣлія, тулупы и рукавицы,—выдѣлываемый исключительно съ помощью механическихъ операцій. Такимъ образомъ выдѣланная такъ или иначе „кожа" перерабатывается въ издѣлія для широкаго рынка черезъ посредство представителей отраслей механической технологіи — сапожнаго, шорнаго, рукавишнаго и т. п. производствъ.

Въ то время, какъ химическая обработка кожи требуетъ сравнительно мало механическаго труда и тѣмъ меньше, чѣмъ выдѣлываемая кожа больше (считая на вѣсъ), механическое ея превращеніе въ издѣлія требуетъ значительно большей затраты труда. Съ другой стороны химическая обработка кожи требуетъ меньше второстепенныхъ матеріаловъ въ %—отношеніи къ стоимости продукта, а механическая больше. Отношенія эти наглядно показаны для кожевеннаго и сапожнаго производства на рис. 1; здѣсь же приводятся данныя для шорнаго и овчиннаго производства; что касается изображенной здѣсь себѣстоимости хромоваго опойка, то о ней ниже.

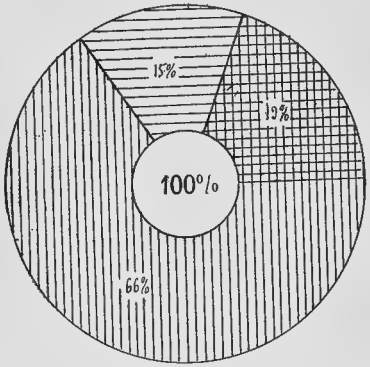
При взглядѣ на эту табличку мы ясно видимъ, что въ то время какъ въ шорномъ и сапожномъ промыслѣ стоимость главнаго матеріала составляетъ всего на всего $^1/_2$—$^2/_3$ всей себѣстоимости продукта, при выдѣлкѣ полуфабриката—кожи и овчинъ—стоимость сырья (главнаго матеріала) превышаетъ $^3/_4$ или даже $^7/_8$ себѣстои-

Приблизительный составъ себѣстоимости продуктовъ различныхъ производствъ по обработкѣ животной шкуры.

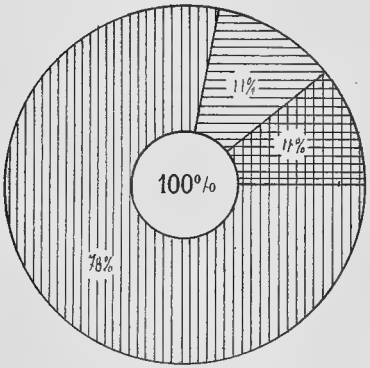
I. Шорное производство.



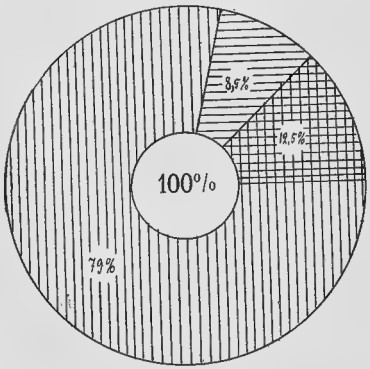
II. Сапожное производство.



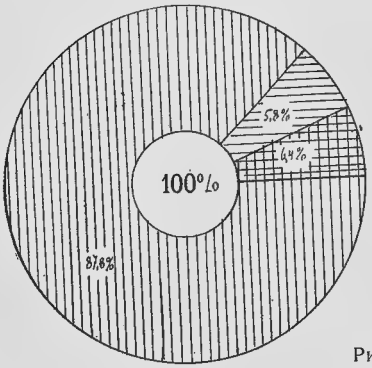
III. Выдѣлка хромоваго опойка.

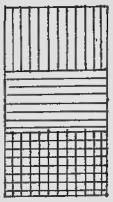


IV. Овчинное производство.



V. Кожевенное производство.





Стоимость:

главнаго матеріала,

второстепеннаго матеріала,

труда.

Рис. 1.

мости; наоборотъ стоимость труда въ механическихъ отрасляхъ производства достигаетъ 19—26%, а въ химическихъ — отъ 6 до 12%, т. е. величины въ 3—2 раза меньшей.

Неразрывно связано съ техникой производства и еще одно обстоятельство. Въ то время какъ химическая обработка кожи въ общемъ тѣмъ выгоднѣе, чѣмъ больше сырья обрабатывается сразу, ибо при этомъ не теряются даромъ второстепенные матеріалы производства, а посуда используется вполнѣ, механическая обработка становится выгодной въ Россіи. при большихъ количествахъ фабриката лишь при очень дорогомъ машинномъ оборудованіи, что при дешевыхъ рабочихъ рукахъ само по себѣ не располагаетъ къ капитализаціи промысла. Машинное оборудованіе механическихъ мастерскихъ для обработки кожъ обходится въ общемъ дороже, чѣмъ напр. оборудованіе машинной ткацкой мастерской; причина этой разницы кроется въ томъ, что текстильное производство имѣетъ дѣло съ равномѣрнымъ по ширинѣ и толщинѣ объектомъ обработки (нитью),— обработка кожи наоборотъ; форма продукта текстильнаго производства въ общемъ одинакова,—при обработкѣ кожи получается огромный сортаментъ продукта по формѣ и размѣру. Въ этомъ отношеніи механическая обработка кожи стоитъ близко къ портняжному дѣлу.

Въ связи съ этимъ стоитъ и то, что при современномъ уровнѣ техники нашихъ производствъ, каждое изъ нихъ, благодаря техническимъ своимъ особенностямъ, требуетъ опредѣленнаго минимума оборотнаго капитала и времени для одновременной *технически* возможной выдѣлки извѣстнаго количества товара. Въ то время какъ кожевенное производство обрабатываетъ напр. не менѣе 15 кожъ единовременно на сумму 60—150 р. втеченіе 5 недѣль (а обычно гораздо больше), сапожникъ можетъ купить для 1 пары сапогъ товару въ лавкѣ на 3 р. 50 к.—часто и меньше—и сработать эту пару втеченіе $1^1/_2$ дней. Отношенія эти приводятся наглядно на рис. 2 для нѣсколькихъ производствъ.

Итакъ мы видимъ, что *химическая обработка* кожи во первыхъ *требуетъ меньше труда,* чѣмъ механическая, во вторыхъ *менѣе склонна къ дробленію сырья между отдѣльными производителями,* чѣмъ эта послѣдняя. Это коренное различіе между двумя группами промысловъ по обработкѣ кожи *является первой и основной причиной, обусловливающей различный ходъ ихъ развитія въ Россіи.* Необходимо только оговориться еще, что и въ отдѣльныхъ промыслахъ этой группы имѣются нѣкоторые техническіе факторы, нѣсколько мѣняющіе общее направленіе эволюціи. Особенно замѣтно это на примѣрѣ кожевеннаго и овчиннаго производства. Въ то время какъ кожевенное производство въ условіяхъ русскаго рынка имѣетъ дѣло преимущественно съ крупными кожами, овчинное исключительно обрабатываетъ мелкія шкурки. При обработкѣ шкуры соединяются

въ партіи; для кожевеннаго дѣла называютъ въ Россіи—передѣлъ,

Приблизительная стоимость и длительность выдѣлки партіи товара въ различныхъ производствахъ по обработкѣ шкуры.

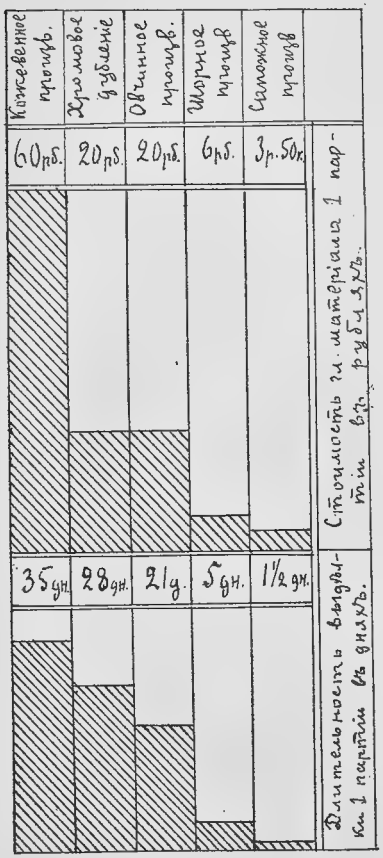


Рис. 2.

наименьшая партія, или какъ ее содержитъ кожъ 15 стоимостью около 60 р., а овчинникъ можетъ пускать въ дѣло партію шкуръ въ 10, стоимостью 20 рублей; наконецъ выдѣлка шкуры въ дубленую кожу требуетъ больше знаній при современныхъ условіяхъ русскаго рынка, чѣмъ выдѣлка овчинъ. Изъ этого очевидно, что овчинное производство также должно *дробиться между большимъ числомъ мелкихъ предпріятій, благодаря своей доступности, чѣмъ кожевенное.*

Таковы общія техническія причины, обусловливающія различіе эволюціи нашихъ производствъ; но кромѣ этихъ внутреннихъ причинъ, существуетъ и рядъ внѣшнихъ, зависящихъ съ одной стороны отъ узко-экономическихъ, историческихъ и климатическихъ условій Россіи, а съ другой—отъ воспріятія этихъ внутреннихъ и внѣшнихъ факторовъ единичной семьей сельскаго населенія. Выясненіе всѣхъ этихъ вліяній вообще очень затруднительно; для этого прежде всего необходимо вполнѣ точное представленіе о развитіи промысловъ по Россіи; между тѣмъ болѣе или менѣе точно обслѣдованъ въ этомъ отношеніи едва десятокъ губерній Европейской Россіи и то недостаточно однородно и въ разное время. Объ остальныхъ губерніяхъ свѣдѣнія наши насколько разнообразны, настолько и несовершенны: свѣдѣнія корреспондентовъ губернскихъ земствъ и Г. У. З. и З., свѣдѣнія техниковъ этихъ учрежденій, наконецъ свѣдѣнія М. Ф. о неземскихъ губерніяхъ и земскія данныя объ обложеніи промышленныхъ предпріятій. Однако все же, предпочитая объе-

ктивное изслѣдованіе, хотя бы и несовершенное, но исправляемое, субъективному, не поддающемуся контролю, возможно даже и на основаніи существующихъ данныхъ, при условіи ихъ взаимнаго контроля, набросать **приблизительную** картину внѣшнихъ факторовъ, вліяющихъ на отдѣльныя отрасли обработки шкуры, уяснить интенсивность дѣйствія этихъ условій въ различныхъ промыслахъ и, главное, *дать практическіе выводы, которые могли бы быть приблизительными критеріями для оцѣнки существующихъ и принимаемыхъ теперь мѣръ помощи* для содѣйствія *кустарямъ* различныхъ отраслей обработки шкуры.

Въ то время, какъ оцѣнка общеэкономическихъ условій для большей достовѣрности должна производится для всей Россіи сразу, учетъ воспріятія промысла населеніемъ и отраженія на послѣднемъ занятія этимъ промысломъ, возможенъ часто и на примѣрахъ отдѣльныхъ болѣе или менѣе характерныхъ районовъ. Такимъ образомъ характеристика обработки шкуръ естественно дѣлится на двѣ части: общую сравнительную для всѣхъ промысловъ, охватывающую всю Россію, и детальную, по отдѣльнымъ промысламъ, изслѣдующую исторію промысла вообще и экономику его въ отдѣльныхъ губерніяхъ.

Выше были названы 7 промысловъ, связанныхъ между собою; промысла эти наиболѣе важные изъ существующихъ въ Россіи по обработкѣ кожи. Къ числу имѣющихъ меньшее значеніе промысловъ принадлежатъ: выдѣлка замши и перчатокъ изъ нея, выработка клеюшки (клееной кожевенной стружки), связанная съ кожевеннымъ производствомъ, изготовленіе изящныхъ издѣлій изъ кожи—портсигаровъ, чемодановъ и т. п., выдѣлка кузнечныхъ мѣховъ, наконецъ кожелакировочный промыселъ. Всѣ эти промысла въ виду ихъ малаго развитія разсматриваются въ концѣ этого обзора.

I. Внѣшнія экономическія условія и промыслы по обработкѣ кожи.

По собраннымъ мною, правда очень приблизительнымъ, даннымъ, среднее количество мелкихъ предпріятій, работающихъ въ различныхъ отрасляхъ кожевеннаго дѣла втеченіе послѣдняго десятилѣтія таково:

Сапожники	73.283	пр.
Овчинники и скорняки	22.051	„
Кожевники	7.553	„
Шорники	2.861	„
Рукавишники	1.400	„
Дѣлаютъ замшу	198	„
Дѣлаютъ кузнечные мѣха	30	„
Кожелакировщики	4	„
	107.380	пр.

Однако цифры эти вообще не одинаковой цѣнности; такъ число мелкихъ сапожниковъ, судя по количеству кожи, выдѣлываемой въ Россіи на крупныхъ заводахъ, и по ввозу, и вывозу ея изъ Россіи, несомнѣнно должно быть увеличено и можно думать, что фактически мелкихъ сапожныхъ предпріятій въ Россіи около 150.000—200.000. Слѣдуетъ также увеличить число овчинниковъ и шорниковъ. Наоборотъ, число кожевниковъ довольно неопредѣленно; съ одной стороны данныя корреспондентовъ даютъ слишкомъ низкія цифры, съ другой—въ виду паденія промысловъ, нужно число кожевниковъ, приведенное выше, уменьшить. Цифра предпріятій, выдѣлывающихъ замшу, главнымъ образомъ относится къ 1900 г., теперь число ихъ неизвѣстно; такъ какъ спросъ на замшу уменьшился, очень вѣроятно, что приведенное въ табличкѣ число слѣдуетъ уменьшить.

Изъ внѣшнихъ условій на промыселъ должны оказывать вліяніе слѣдующія:

конкурренція крупныхъ заводовъ,
состояніе путей сообщенія,
рынокъ сбыта,
сырьевой рынокъ,
климатъ (на овчинный промыселъ),
техника.

Факторы эти можно измѣрять весьма различно, но наличность матеріала играетъ здѣсь пока главную роль. Поэтому ниже приводимыя цыфры имѣютъ въ виду соотвѣтственно слѣдующія данныя:

производительность крупныхъ заводовъ на 1 жителя;

длина сѣти желѣзныхъ дорогъ на 1.000 кв. верстъ территоріи;

площадь посѣва на 1 сельскаго жителя (состоятельность послѣдняго, указывающая *косвенно* на число непосредственныхъ потребителей товара на 1 единицу сельскаго населенія), или число мелкихъ предпріятій, потребляющихъ полуфабрикатъ;

количество скота на 1 с. жителя, или производительность заводовъ полуфабриката, или число мелкихъ предпріятій, выдѣлывающихъ данный полуфабрикатъ;

средняя годовая температура;

время заселенія района; непосредственно измѣрить уровень техники возможно, но данныхъ очень мало и при томъ онѣ касаются лишь кожевеннаго производства; поэтому косвенно на уровень техники въ среднемъ можетъ указывать время заселенія района, по крайней мѣрѣ въ случаѣ производствъ, которыхъ древность несомнѣнна, какъ въ случаѣ нашихъ промысловъ. Эта связь можетъ быть обоснована при помощи этнографической законности—принципа переживаній.

Если отнести число мелкихъ предпріятій даннаго промысла къ числу сельскаго населенія тѣхъ губерній, гдѣ онъ распространенъ, мы получимъ *среднюю плотность* промысла въ данномъ районѣ. Разбивъ данныя по губерніямъ на 3—4 группы съ близкою среднею плотностью промысла, мы получимъ для каждаго промысла ряды цыфръ, легко укладывающіеся въ діаграммы, которыя и изображены на рис. 3. Нужно сдѣлать оговорки, что сѣверныя губерніи Россіи—Архангельская и Вологодская, благодаря тому, что культурно заселена лишь небольшая часть ихъ, а территоріи ихъ огромны, носятъ настолько своеобразный характеръ, что ихъ пришлось выдѣлять иногда въ отдѣльную группу, присоединяя къ нимъ близкую имъ Тобольскую г., о которыхъ данныхъ много больше, чѣмъ о другихъ губерніяхъ Сибири. Съ другой стороны, въ виду приблизительности цыфръ о кустарномъ промыслѣ—данныя экономическихъ факторовъ для каждой губерніи высчитаны также не достаточно точно. Предѣлъ ошибки достигаетъ 5—6%, а въ среднемъ около 4%. только данныя о желѣзныхъ дорогахъ точны. Въ виду этой же неточности вычисленія средней плотности производства не было интереса пріурочивать къ опредѣленному году всѣ данныя. Замѣтимъ, что возможныя ошибки въ большихъ группахъ (по 15—20 губерній) свелись къ величинѣ неимѣющей практическаго значенія.

Разсматривая теперь горизонтальные ряды діаграммъ рис. 3 мы увидимъ, что для нѣкоторыхъ изъ этихъ рядовъ побѣгъ кривыхъ носитъ одинаково правильный характеръ въ одномъ, двухъ или даже трехъ случаяхъ, для другихъ же не наблюдается подобныхъ совпаденій. Несомнѣнно, чѣмъ больше совпаденій, тѣмъ больше шансовъ, что совпаденія эти выражаютъ дѣйствительное вліяніе фактора на производства. Съ другой стороны существованіе совпаденій въ одномъ ряду предполагаетъ, что по крайней мѣрѣ для промысловъ, обнаружившихъ данную правильность, статистическія отношенія приблизительно вѣрны въ предѣлахъ данной группировки.

Съ этой точки зрѣнія вполнѣ понятно, что 2-ой горизонтальный рядъ діаграммы даетъ намъ почти достовѣрную картину обратной зависимости распространенія кожевеннаго, шорнаго и сапожнаго ремеселъ отъ развитія желѣзнодорожной сѣти, что касается овчиннаго промысла, то эта зависимость менѣе ясна и можетъ быть обнаружена лишь при соединеніи губерній въ болѣе сложныя комбинаціи, напр., при дѣленіи ихъ на 2 группы—съ количествомъ овчинниковъ до 200 и болѣе 200 предпріятій на 1 милліонъ сельскаго населенія. Иными словами въ случаѣ овчинниковъ вліяніе развитія желѣзнодорожной сѣти на промыселъ слабѣе, чѣмъ въ трехъ другихъ промыслахъ. Третій рядъ діаграммъ, въ которомъ сопоставлены средніе величины времени заселенія соотвѣтственныхъ комбинацій губерній, даетъ лишь 2 вполнѣ ясныхъ совпаденія: въ случаѣ

Мелкія предпріятія по обработкѣ шкуры въ Россіи и экономическіе факторы.

(по группамъ съ близкой средней плотностью промысла).

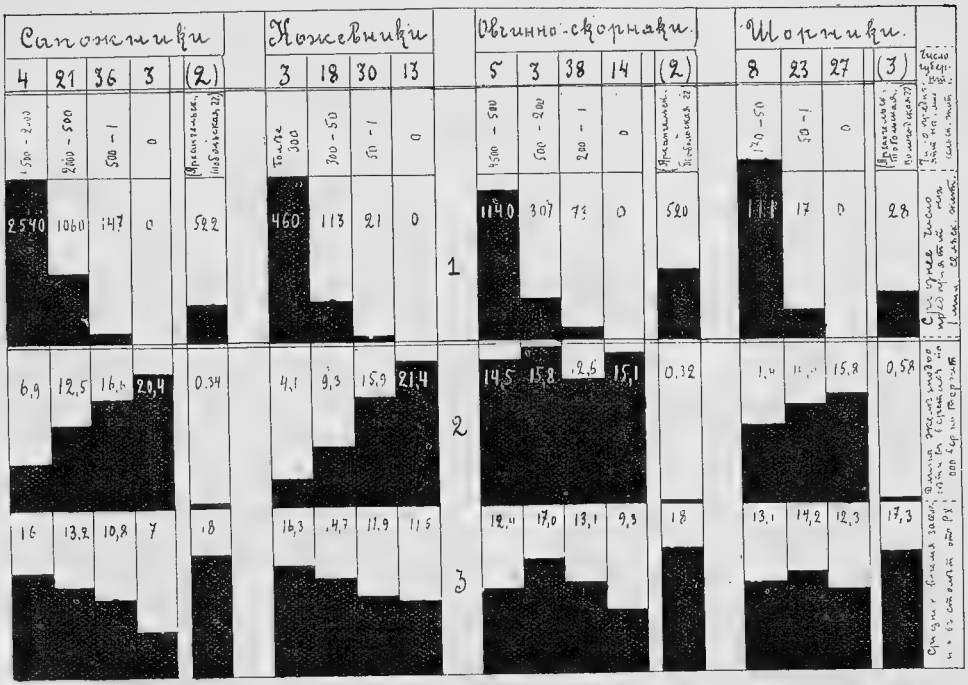


Рис. 3.

кожевниковъ и сапожниковъ; совпаденія эти говорятъ намъ, что чѣмъ моложе промыселъ въ данной мѣстности, тѣмъ болѣе онъ распространенъ.

Очевидно это слѣдуетъ объяснить тѣмъ, что вообще техника промысла консервативна среди кустарей; переселеніе же вызываетъ приспособленіе промысла къ новымъ условіямъ, нарушая консерватизмъ техники, и ведетъ къ ряду попытокъ измѣнять послѣднюю; въ результатѣ каждое переселеніе вноситъ въ рецептъ варіацію, всегда повышающую технику *). Вліяніе времени заселенія на овчинное и шорное производства менѣе ясно, но несомнѣнно существуетъ, что не трудно выяснить при болѣе крупныхъ группировкахъ, чѣмъ приняты нами.

4-ый рядъ даетъ болѣе или менѣе удовлетворительное совпаденіе кривыхъ лишь въ случаѣ кожевеннаго дѣла—капитализація вліяетъ замѣтнымъ образомъ лишь на кожевенное дѣло. Шорныхъ и сапожныхъ крупныхъ предпріятій вообще довольно мало, а овчинныхъ еще меньше, такъ что они не могутъ пока оказать существеннаго вліянія на мелкое производство, производительность крупныхъ овчинниковъ даже понижается съ пониженіемъ числа мелкихъ овчинниковъ.

Пятый рядъ—площадь посѣва на 1 душу сельскаго населенія, прежде всего не выражаетъ площади посѣва крестьянъ, потребителей продуктовъ нашей группы промысловъ. Тѣмъ не менѣе въ немъ наблюдается полное совпаденіе кривыхъ для случая шорниковъ и почти полное для сапожниковъ. Овчинники даютъ сомнительные выводы. Совпаденіе это заставляетъ насъ думать, что шорники и сапожники, работающіе на потребителя крестьянина тѣмъ болѣе распространены, чѣмъ зажиточнѣе окружное крестьянство. Это значеніе площади посѣва, какъ показателя емкости потребительскаго рынка, подтверждается исключеніемъ: кожевники обнаруживаютъ какъ разъ обратную зависимость въ зажиточности окружного населенія; за то зависимость ихъ отъ принадлежащаго имъ рынка—мелкихъ сапожниковъ довольно ясно изъ соотвѣтствующей діаграммы 6-го ряда.

Въ этомъ же шестомъ ряду наблюдается интересная обратная зависимость овчинниковъ отъ высоты средней годовой температуры: чѣмъ суровѣе климатъ, тѣмъ распространеннѣе овчинное производство, очевидно благодаря спросу на овчины. Такимъ образомъ средняя годовая температура можетъ характеризовать рынокъ сбыта овчинника. Попытка связать распостраненіе шорниковъ съ количествомъ лошадей довольно неудачна: выводъ скорѣе обратный

*) Вопросъ этотъ детально разработанъ для кожевеннаго производства въ моей книгѣ „Очерки мелкаго кож. пр. въ Россіи“, ч. I.

ожидаемому; но благодаря незначительной разницѣ въ количествѣ лошадей въ различныхъ группахъ это объяснить возможно и неточностью свѣдѣній. Наконецъ въ 7 ряду сопоставлены сырьевые рынки. Мы видимъ, что ни для кожевеннаго, ни для овчиннаго промысла въ этихъ данныхъ нѣтъ никакихъ сколько нибудь удовлетворительныхъ совпаденій. То же повидимому слѣдуетъ сказать и о сырьевомъ рынкѣ (кожевеные заводы) для сапожниковъ. Конечно, изъ этого не слѣдуетъ, что производства эти не связаны съ сырьевымъ рынкомъ, но, думается, слѣдуетъ признать, что при теперешнемъ экономическомъ положеніи Россіи въ случаѣ нашей группы производствъ, имѣющей дѣло съ дорогимъ сырьемъ (20—30 р. пудъ въ сушьѣ и въ видѣ выдѣланной кожи), сырьевой рынокъ въ среднемъ—не мѣстный, а широкій, общерусскій.

Имѣя въ виду всѣ эти соображенія, повидимому съ нѣкоторою вѣроятностью можно утверждать слѣдующее:

1. Для разобранныхъ здѣсь четырехъ промысловъ экономическіе факторы въ современной Россіи имѣютъ весьма различное значеніе.

2. Сапожный промыселъ болѣе всего зависитъ: a) отъ развитія сѣти желѣзныхъ дорогъ, b) отъ времени заселенія и техники. На второмъ мѣстѣ стоитъ c) вліяніе рынка сбыта, измѣряемого состоятельностью крестьянъ. Еще меньше сказывается на сапожномъ производствѣ близость крупныхъ предпріятій фабричнаго характера (ибо эти послѣднія работаютъ главнымъ образомъ на городъ) и сырьевой рынокъ, такъ какъ сырье для сапожника, т. е. выдѣланная кожа, провозится дешево по желѣзной дорогѣ.

3. Кожевенный промыселъ болѣе всего зависитъ a) отъ развитія сѣти желѣзныхъ дорогъ, b) отъ времени заселенія района и техники промысла; далѣе довольно сильно вліяетъ на него c) близость капиталистическихъ предпріятій и d) рынокъ сбыта въ видѣ достаточнаго количества *мелкихъ* сапожныхъ предпріятій. Общая состоятельность крестьянъ имѣетъ для него скорѣе отрицательное значеніе, а вліяніе сырьевого рынка учесть теперь довольно трудно.

4. Овчинный промыселъ болѣе всего зависитъ a) отъ средней годовой температуры, опредѣляющей спросъ на овчины, второстепенное значеніе для него имѣютъ b) развитіе желѣзнодорожной сѣти и c) время заселенія района; еще меньше вліяетъ d) состоятельность крестьянъ и e) мѣстный сырьевой рынокъ. Наконецъ капитализація производства пока слишкимъ ничтожна, чтобы замѣтно вліять на промыселъ. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что за послѣднее время, принесшее съ собой капитализацію въ с. Б. Мурашкино, вліяніе капитализаціи замѣтно сказывается въ районѣ Нижегородской губерніи.

5. Шорносыромятный промыселъ въ своемъ развитіи обусловленъ a) развитіемъ желѣзнодорожной сѣти и b) состоятельностью

сельскаго населенія; нѣкоторое значеніе для него имѣетъ с) капитализація промысла въ районѣ (крупные шорные заводы работаютъ главнымъ образомъ на армію, почему вліяніе капитализаціи пока очень мало) и d) время заселенія района. Количество лошадей въ районѣ повидимому не вліяетъ на промыселъ.

Надо замѣтить, что вліяніе желѣзнодорожной сѣти отражается губительно на мелкомъ промыслѣ не только при склонности его къ капитализаціи промышленной, какъ въ кожевенномъ дѣлѣ, но и къ торговой, какъ при работѣ сапожниковъ и шорниковъ на скупщика. Однако для овчиннаго промысла вліяніе ея пока мало замѣтно *). Капитализація сама по себѣ, безъ развитія желѣзнодорожной сѣти, мало отражается на промыслѣ, что видно изъ примѣра кожевниковъ и сапожниковъ (большой средней плотности) въ рядахъ 2 и 4. Какъ видно будетъ ниже, въ кожевенномъ дѣлѣ въ сѣверныхъ губерніяхъ съ низкой степенью развитія желѣзныхъ дорогъ мелкое производство можетъ даже привести къ упадку средніе кожевенные заводы. Вообще—желѣзныя дороги въ нашей группѣ кустарныхъ промысловъ играютъ очень большую отрицательную роль. Вліяніе времени заселенія района, т. е. историкотехническихъ условій, настолько интересно и неожиданно, что даже относясь съ полной осторожностью къ приводимымъ здѣсь совпаденіямъ, нельзя не остановиться на нихъ; въ самомъ дѣлѣ условія эти, „внутреннія“ условія промысла, повидимому стоятъ въ связи съ *былыми экономическими условіями населенія:* колонизація и прежде, и теперь привлекаетъ главнымъ образомъ болѣе энергичные, и менѣе состоятельные слои населенія и сталкиваетъ ихъ съ новыми экономическими факторами. Въ результатѣ техника варьируетъ, измѣняясь въ лучшую сторону, такъ какъ вообще для дегенераціи техники необходимы исключительно тяжелыя условія заселяемаго района, исключенныя нормальной колонизаціей. Вліяніе товарнаго рынка, рынка сбыта, сказывается повидимому въ кожевенныхъ промыслахъ несравненно сильнѣе, чѣмъ вліяніе сырьевого рынка. Это и вполнѣ понятно для Россіи; сырье ея находитъ сбытъ не только на мѣстѣ, но и заграницей; агенты же по скупкѣ сырья неизмѣнно оперируютъ въ мѣстностяхъ съ развитымъ скотоводствомъ и выравниваютъ такимъ образомъ спросъ на сырье, почему кустарь, покупая сырье на мѣстѣ, обычно очень мало выигрываетъ отъ такого способа пріобрѣтенія главнаго матеріала. Наоборотъ, товарный рынокъ для кустаря одиночки всегда лишь мѣстный, если не принято соотвѣтственныхъ мѣръ мѣстнымъ самоуправленіемъ; часто при современной техникѣ кустаря рынокъ этотъ и не можетъ быть болѣе широкимъ. Вполнѣ понятно, что

*) Замѣтимъ, что на овчинномъ промыслѣ, особенно на югѣ, отражается втеченіе послѣднихъ лѣтъ вліяніе конкурренціи овчинъ со стороны хлопчатобумажной ваты.

лишь въ томъ случаѣ, если товаръ идетъ непосредственно потребителю, товарный рынокъ можно измѣрять для кустаря состоятельностью населенія, и то съ коррективами, какъ въ случаѣ овчиннаго производства, на побочныя условія, вродѣ климата района.

Во всякомъ случаѣ, думается, изъ всего этого ясно, что если гибель въ Россіи этихъ 4 промысловъ и будетъ имѣть когда либо мѣсто, то въ очень различное время, и наиболѣе такъ сказать обреченнымъ является кожевенный промыселъ (*при теперешней его техникѣ*); сапожный и шорный промысла стремятся къ районной концентраціи и, вѣроятно, къ зависимости отъ торговаго капитала; овчинный же промыселъ едва ли измѣнится самъ по себѣ въ скоромъ времени, если только овчину не вытѣснитъ вата, что мыслимо особенно въ Малороссіи. Такой прогнозъ можно поставить, имѣя въ виду, что дѣйствіе факторовъ, ведущихъ къ гибели промысловъ, вообще скорѣе усиливаются, чѣмъ уменьшаются, если исключить технику. Въ самомъ дѣлѣ ростъ желѣзнодорожной сѣти въ будущемъ вполнѣ понятенъ, капитализація сама по себѣ съ ростомъ культуры также почти несомнѣнна, хотя и въ разной степени для каждаго производства, климатическія условія неизмѣняемы, мѣстный рынокъ сбыта для кустарей по механической обработкѣ кожи, если и сдѣлается болѣе емкимъ, то это улучшеніе въ положеніи кустаря легко можетъ покрыться конкурренціей черезъ посредство развитія желѣзныхъ дорогъ; что касается кожевниковъ кустарей, то современная его техника выдѣлка кожи съ ростомъ міровой техники перестаетъ удовлетворять потребителя, а благодаря этому и сапожника, почему даже мѣстный рынокъ сбыта для него въ общемъ съуживается.

Однако все же положеніе всѣхъ этихъ кустарей далеко не безнадежно, если имѣть въ виду, что въ рукахъ правительства и общества раціональныя мѣры помощи. Правда не въ нашихъ силахъ измѣнить климатъ; правда ростъ желѣзнодорожной сѣти—необходимое условіе культурности государства; правда, наконецъ, повышеніе благосостоянія сельскаго населенія не можетъ быть быстро проведено. За то отъ правительства зависитъ повышеніе техники промысловъ и *передача ея кустарямъ въ такомъ видѣ, чтобы кустарь не сталкивался съ конкуррирующимъ ему капиталомъ,* съ которымъ ему бороться не подъ силу, да и безсмысленно. Съ другой стороны, если мѣстный рынокъ для кустаря слишкомъ узокъ—надо найти для него рынокъ болѣе широкій, что также связано съ повышеніемъ техники производства. Это также въ нашихъ силахъ. Наконецъ, зависимость отъ торговаго капитала можно устранить различными способами.

Разсматривая каждый промыселъ въ отдѣльности, мы вернемся еще и разберемъ раціональность различныхъ мѣръ помощи мел-

кимъ предпринимателямъ нашей группы; правда, детальный разборъ условій промысловъ для всей Россіи къ сожалѣнію невозможенъ; даже разборъ жизни кустаря въ отдѣльныхъ важныхъ районахъ произвести часто нельзя за отсутствіемъ изслѣдованій; тѣмъ не менѣе абрисъ положенія дѣла въ общемъ для главнѣйшихъ группъ нашихъ промысловъ дать уже возможно и теперь. Здѣсь же слѣдуетъ замѣтить, что никоимъ образомъ мѣры эти не могутъ быть одинаковыми: слишкомъ различна техника, слишкомъ разнообразны условія. Поэтому же не только по разнымъ производствамъ нельзя пропагандировать однѣхъ мѣръ, но и въ каждомъ данномъ районѣ (уѣздѣ, селѣ) такая огульная пропаганда можетъ лишь дискредитировать представителя правительства или общества. Конечно, это давнымъ давно извѣстныя соображенія. Но исторія ничему не учитъ. И на нашихъ глазахъ многія учрежденія повторяютъ одни и тѣ же пріемы съ одинаково отрицательнымъ успѣхомъ; конкретно мы коснемся этого факта ниже. Причина ясна. Организуется помощь, но организація изученія слишкомъ низка благодаря самымъ разнымъ условіямъ. Экономическія условія промысловъ изучаются иногда по тѣмъ же программамъ, какъ и экономика земледѣлія; а программами, приноровленными къ каждому отдѣльному промыслу нашей группы, никто до сихъ поръ еще не пользовался. „Общіе“ выводы извлекаются изъ частностей, наблюденныхъ въ одной губерніи; обычно все это дѣлается съ самыми благими намѣреніями.

Однако въ послѣднее время стали раздаваться голоса, что довольно изслѣдованій, пора къ дѣлу... Несомнѣнно, противъ послѣдней части этого лозунга спорить трудно. Но изслѣдованія не только не должны быть заброшены; ихъ надо удесятерить, если желательно возводить зданіе не на пескѣ. Матеріалы, на основаніи коихъ дается настоящій очеркъ довольно разнообразны, однако нельзя не сознаться, что за послѣдніе 10 лѣтъ вполнѣ корректныхъ обслѣдованій промысловъ нашей группы едва наберется нѣсколько таблицъ, и несмотря на искреннее желаніе автора настоящей статьи возможно приблизиться къ истинѣ, онъ (и вмѣстѣ, читатель) можетъ быть увѣреннымъ лишь въ самыхъ общихъ выводахъ, имѣющихъ значеніе для грубаго опредѣленія пути помощи кустарямъ разбираемыхъ здѣсь промысловъ, и то не во всѣхъ районахъ Россіи. И даже приводимыя нами выше діаграммы рис. 3 мы не можемъ трактовать, какъ точное выраженіе дѣйствительности, а лишь какъ первое приближеніе къ истинному положенію вещей. Между тѣмъ, какой путь можетъ быть правильнѣе при обоснованіи помощи кустарю въ Россіи, какъ не изученіе *общихъ* экономическихъ условій на основаніи *мѣстныхъ* данныхъ?

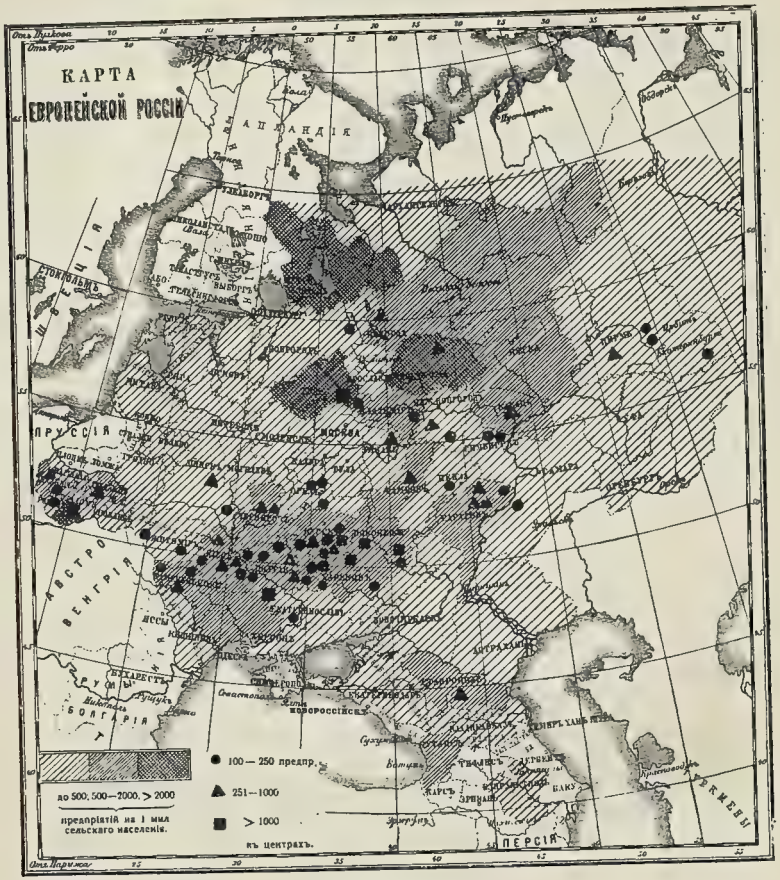
II. Вліяніе промысловъ на кустаря и мѣропріятія, направленныя къ поддержанію промысловъ.

1. Сапожно-заготовочный промыселъ.

Исторія сапожнаго промысла въ Россіи пока еще не разработана; тѣмъ не менѣе есть основанія думать, что развитіе этого промысла въ Россіи не вездѣ шло одинаково. Въ то время какъ въ южной Россіи мы нерѣдко встрѣчаемъ еще древнюю форму его, распространенную повсюду на Украйнѣ еще въ XVII в.,—форму соединенія сапожнаго промысла съ кожевеннымъ, остатокъ домашней формы кожевеннаго производства, — на сѣверѣ, востокѣ и центрѣ эти промыслы совершенно отдѣлены другъ отъ друга. Въ центрѣ Россіи, можно думать, это раздѣленіе произошло еще до XVII в., почему въ мѣстности, заселенныя великороссами позже XVII в., этотъ промыселъ занесенъ уже отдѣленнымъ отъ кожевеннаго. Такой моментъ въ развитіи сапожнаго промысла сильно отражается на экономическихъ отношеніяхъ сапожника къ окружающимъ. Въ то время, какъ малороссійскій сапожникъ, повышая, благодаря какимъ либо причинамъ свою состоятельность, нерѣдко переходитъ въ свою исходную форму сапожника-кожевника, сѣверный и центральный сапожникъ при благопріятныхъ условіяхъ никогда не обращается къ кожевенному промыслу и становится болѣе крупнымъ предпринимателемъ-сапожникомъ, или расширяя свою мастерскую, или, чаще, становясь скупщикомъ сапогъ отъ менѣе удачливыхъ сотоварищей, или, заводя раздаточную контору сапожнаго промысла. Иллюстраціи этихъ отношеній приведены ниже.

Топографія нашего промысла для Россіи до сихъ поръ не дана. Въ приводимой здѣсь картограммѣ 1-й мы даемъ среднюю плотность сапожныхъ мелкихъ предпріятій на 1 милліонъ жителей въ Европейской Россіи и Польшѣ на основаніи данныхъ (о которыхъ упоминалось выше) для 1900-хъ годовъ. Вообще для начала XX в. количество сапожныхъ предпріятій Европейской Россіи безъ Польши превышаетъ цифру 64.824, для Польши—5.964, для Сибири—854 и для Кавказа—1.533. Всѣ эти цифры слишкомъ малы, сравнительно ближе къ истинѣ свѣдѣнія по Европейской Россіи и Польшѣ. Поэтому за абсолютную точность отношеній по губерніямъ поручиться трудно, тѣмъ болѣе, что для сѣверныхъ, восточныхъ и южныхъ губерній существуютъ подворныя изслѣдованія, а для запада нѣтъ. Однако, данныя корреспондентовъ Г. У. З. и З. къ 1912 г. даютъ возможность думать, что *относительный* характеръ топографіи промысла если и измѣнится при болѣе точныхъ данныхъ, то не такъ уже сильно. Во всякомъ случаѣ для сглаженія ошибокъ, сапожныя пред-

Средняя плотность и центры мелкаго сапожнаго промысла въ Россіи въ началѣ XX в.



Картограмма № 1.

пріятія раздѣлены въ картограммѣ лишь на 3 группы съ большими интервалами. Мы видимъ изъ этой картограммы, что наибольшая плотность кустарей сапожниковъ приходится на Тверскую, Олонецкую и Костромскую г. (эта послѣдняя сомнительна).

Далѣе довольно равномѣрно относительно населенія распространены сапожники по югу и по сю сторону Волги и Камы—большею частью въ недавно заселенныхъ губерніяхъ. Въ Царствѣ Польскомъ особенно важна Кѣлецкая губ., промыселъ которой имѣетъ, однако, раздаточный характеръ. На той же картограммѣ бросается въ глаза обиліе центровъ производства на югѣ и сравнительная равномѣрность распредѣленія сапожниковъ среди населенія Великороссіи и Бѣлоруссіи. Въ Великороссіи особенно важнымъ является тверской районъ съ извѣстнымъ селомъ Кимры, Калязинскаго уѣзда. Въ Костромской и особенно въ Олонецкой губ. промыселъ раздробленъ. Кромѣ Тверской губ. почти всюду промыселъ распространяется самимъ населеніемъ; въ Тверской же губ. начало ему положено Петромъ I, пославшимъ сюда мастеровъ. Промыселъ развился здѣсь благодаря удачному расположенію Тверской губ. между двумя крупными рынками сбыта—Петербургомъ и Москвой, благодаря близости промышленныхъ губерній Ярославской и Владимірской, благодаря тому, что районъ Тверской, Ярославской и Московской губ. въ XVIII и XIX в. былъ наиболѣе важнымъ среди кожевенныхъ районовъ, а сырьевой рынокъ при отсутствіи желѣзныхъ дорогъ, несомнѣнно, оказываетъ серьезное вліяніе на мелкіе промыслы. Наконецъ, положеніе Кимръ въ верхнемъ теченіи Волги обезпечило промыслу сбытъ товара въ Поволжьи. Но главнымъ условіемъ, обезпечившимъ промыслу развитіе — это высшая техника промысла по сравненію съ русской сапожной техникой XVII — XVIII в. Теперь промыселъ Кимрскаго района почти весь въ рукахъ торговаго капитала.

Если Кимрскій районъ является характернымъ центромъ, обязаннымъ своимъ возникновеніемъ повышенной техникѣ при благопріятныхъ условіяхъ, то южные центры, наоборотъ, развились обычно, благодаря внѣшнимъ, неблагопріятнымъ для одиночекъ, экономическимъ факторамъ. Особенно интересны въ этомъ отношеніи центры Воронежской губ. (Бутурлиновка, Алексѣевка, Уразово), Курской г. (Мирополье, В. Михайловка, Борисовка), Елисаветградъ, Херсонской губ. и др. Во всѣхъ этихъ центрахъ, кромѣ Елисаветграда, въ 1871 г. населеніе почти сплошь занималось кожевеннымъ промысломъ, часто связаннымъ съ сапожнымъ. Теперь, за немногими исключеніями, все ихъ населеніе перешло на сапожный промыселъ.

Своеобразенъ, какъ центръ производства азіатской обуви (ичеговъ) гор. Казань и его районъ, вобравшій въ себя мелкое производство ичеговъ изъ Симбирской и Казанской губерній.

Изъ восточныхъ центровъ промысла можно отмѣтить кунгурскій районъ, Пермской губ., гдѣ промыселъ находится въ рукахъ крупнаго торговаго капитала, и саратовскіе центры — г. Кузнецкъ, сл. Алексѣевка и сл. Павловка, съ довольно высокой техникой и съ переходными экономическими формами промысла. На западѣ нѣкоторый интересъ представляетъ сл. Брагина, Минской губ., не считая упомянутой уже Кѣлецкой губ.

Самымъ простымъ разрѣшеніемъ вопроса о внутреннихъ экономическихъ соотношеніяхъ въ средѣ кустарей нашего промысла было бы сравненіе экономическаго состоянія сапожниковъ различныхъ районовъ, концентрированныхъ и разсѣянныхъ по отдѣльности. Однако, единственно возможный здѣсь методъ—сравненіе подворныхъ однопрограммныхъ изслѣдованій соотвѣтствующихъ районовъ—здѣсь не приложимъ, за отсутствіемъ изысканій такого типа. Поэтому приходится пользоваться имѣющимся на лицо земскимъ матеріаломъ для отдѣльныхъ случайныхъ районовъ. Необходимо замѣтить, что характернымъ свойствомъ сапожнаго промысла (какъ и другихъ по обработкѣ кожи) является зависимость его отъ времени года не только въ связи съ рынкомъ, но и въ связи съ чисто метеорологическими условіями. Спросъ на обувь растетъ весною и осенью—въ дождливое время года. Осенью спросъ этотъ особенно усиливается благодаря перспективѣ зимы и въ силу того, что крестьянинъ, по окончаніи полевыхъ работъ, оказывается при деньгахъ. Наиболѣе застойными мѣсяцами являются: январь, февраль, іюнь и іюль. Обстоятельство это имѣетъ рѣшающее значеніе въ судьбѣ сапожника.

Не смотря на всѣ преимущества промысла, предполагаемыя его техникой, онъ представляетъ удобства для мелкаго предпринимателя лишь осенью и весной, когда онъ можетъ быть самостоятеленъ, продавая издѣлія тотчасъ по ихъ выработкѣ на базарѣ (обычно 1—2 раза въ недѣлю). Наоборотъ, лѣтомъ и зимой, сапожникъ долженъ или заняться другимъ промысломъ, или попасть въ руки хозяина. Къ сожалѣнію, именно эта сторона промысла въ существующихъ изслѣдованіяхъ не обслѣдована достаточно подробно. Такъ или иначе—въ ней именно и кроется причина того отрицательнаго значенія, которое имѣетъ этотъ промыселъ въ жизни кустаря.

Перейдемъ теперь къ изслѣдованію экономическихъ деталей промысла.

Прежде всего, является интереснымъ знать, насколько сильна связь съ землей въ средѣ представителей нашего промысла. Было время, когда сапожникъ былъ настолько тѣсно связанъ съ землей, что его можно было приводить какъ примѣръ почти идеальнаго кустаря; такъ, въ 1882 г. въ Вятской губ., въ Нолинскомъ уѣздѣ, въ 64 дворахъ с. Кырчанъ 0/0 безпосѣвныхъ сапожниковъ былъ лишь

1,6%, а въ Барановской волости 0,7%. Теперь преобладающій характерный фактъ для сапожника, особенно на югѣ и въ центрѣ Россіи — безпосѣвность или малоземелье; чѣмъ концентрированнѣе промыселъ, тѣмъ выше въ среднемъ % безпосѣвныхъ. Приводимъ здѣсь иллюстраціи безпосѣвности сапожниковъ.

Екатеринославская губ. (1909 г.) безпосѣвныхъ сапожныхъ предпріятій	изъ	345	—39,1%
Уфимская губ. (1911 г.) безпос. сапожн. предпр.	„	435	—30,5%
Пермская губ. (1894/5 г.) безпос. сапожн. предпр.	„	1.316	—81,7%
Саратовская губ. (2 уѣзда; Хвалынскій, Аткарскій и гор. Кузнецкъ 1904—1911 г.) безпос. сапожн. предпр.	„	1.283	—62,5%
Олонецкая губ. (1904 г., включая отходящихъ) безпосѣвныхъ сапожниковъ и башмачниковъ (лицъ)	„	2.495	—32,5%
Сл. Мирополье (1904 г. особыя условія) безпос. сапожн. предпр.	„	494	—26,4%
Полтавская губ. (1900 г.) безпос. сапожн. предпр.	„	1.596	—82,6%

Эти цифры, относящіяся къ взятымъ наугадъ губерніямъ Россіи, указываютъ, что вообще въ Европейской Россіи болѣе половины и во всякомъ случаѣ не менѣе 1/3 сапожниковъ оторваны отъ земли. Въ той же Полтавской губ. нерѣдки случаи, когда сапожникъ, владѣя еще землей, отдаетъ ее въ аренду.

Особенно глубоко процессъ обезземеливанія идетъ при автоконкурренціи сапожниковъ, а это имѣетъ мѣсто главнымъ образомъ въ центрахъ производства; слѣдовательно—на югѣ онъ сказывается рѣзче, такъ какъ производство здѣсь преимущественно распредѣлено по центрамъ: не говоря уже о Курской и Воронежской губ., даже такія губерніи, какъ Полтавская въ смыслѣ концентраціи промысла довольно характерна. Среди 1.596 *кустарей* сапожниковъ въ 1900 г. въ Полтавской губ. въ одномъ селеніи было сосредоточено слѣдующее число предпріятій:

Въ 1 селеніи было предпр.	до 25	до 50	до 100	до 200	до 350	Всего болѣе 25.	Итогъ.
Число селеній . . .	108	1	4	2	2	9	117
Число предпріятій .	384	49	274	344	556	1.223	1.607
% предпріятій . . .	23,8%	—	—	—	—	76,2%	100%
Предпріятій на 1 сел. .	3,56	—	—	—	—	136	—

Наоборотъ въ Уфимской губ. мы имѣемъ раздробленный промыселъ (1911 г.), что характерно для сѣвера.

	до 25 пр.	25—50 пр.	Итого.
Число селеній	223	1	224
Число предпріятій	407	28	435
% предпіятій	93,5%	6,5%	100
Предпріятій на 1 сел.	1,8	28	

Является вопросомъ дѣйствительно ли концентрація ослабляетъ связь съ землей. Данныя объ этихъ двухъ губерніяхъ даютъ намъ также извѣстныя указанія.

Такъ для Полтавской губ. (1900 г.) имѣются слѣдующіе соотношенія.

	Средн. числ. предпр.	%-ое количество. Заним. пром. круглый годъ.	%-ое количество. Незан. землед.	Отнош. работающихъ. на рынокъ. / на скупщ.	Число селеній.
Селенія, содерж. менѣе 10 сапожн. предпр. . .	2,25	77	62,7	4,03	99
10—100 пр.	34,6	84,5	71	3,86	14
> 100 пр.	225	99,1	93,7	0,63	4

Табличка эта указываетъ ясно на вліяніе концентраціи на обезземеливаніе сапожника въ связи съ продажей его продукта скупщику въ центрахъ. Однако фактически дѣло не такъ просто. При группировкѣ тѣхъ же данныхъ по Полтавской губ. на большее число группъ, можно увидѣть, что вначалѣ концентрація скорѣе способствуетъ кустарничеству и только переходъ ея черезъ извѣстную черту пролетарьизируетъ его. Въ слѣдующей табличкѣ приводится цифровой матеріалъ въ такой трактовкѣ вопроса.

	Средн. число предпр.	%-ое количество. Заним. пром. круглый годъ.	%-ое количество. Незан. пром.	Отнош. работающихъ. на рынокъ. / на скупщ.	Число селеній.
Селенія, содержащія до 10 сапожн. предпр. . .	2,25	77	62,7	4,03	99
10—50 пр.	21	97	89	1,39	10
50—100 пр.	69	75	57,3	140	4
> 100 пр.	225	99	93,7	0,63	4

Въ этомъ же родѣ явленіе имѣетъ мѣсто и въ Уфимской губ. (1911 г.).

	Среднее чис. предпр. на 1 вол.	% безпосѣвныхъ хозяйствъ.	Число вол.
Волости, сод. < 10 сапожн. предпр. . .	3,2	33,5%	79
10—40 сап. предпр.	15	28,2%	12

Что сильная концентрація промысла отрываетъ сапожника отъ земли, доказываетъ рядъ центровъ на удачу—Кимры, Курскіе и Воронежскіе центры, Пермскіе и Саратовскіе, Тамбовскіе и др.

Но указанное промежуточное положительное вліяніе концентраціи, если только оно не „случайно", все же объяснимо. Обычно эти центры съ очень емкимъ *мѣстнымъ* рынкомъ, обслуживаніе котораго требуетъ порядочнаго числа сапожниковъ. Такъ въ Полтавской губ. въ числѣ этихъ центровъ съ болѣе состоятельными сапожниками оказывались города Кременчугъ, Миргородъ и мѣстечки Рѣшетиловка и Смѣлое, а въ Уфимской губ.—гор. Златоустъ и нѣкоторыя села съ большимъ населеніемъ. Переходъ сапожника на внѣшній рынокъ уже сильно вліяетъ на промыселъ, пролетаризируя кустаря. Ростъ сапожныхъ центровъ, переходящихъ съ мѣстнаго на широкій рынокъ, несомнѣнно наблюдается. Взять хотя бы ту же Полтаву, или заводскіе центры Пермской губ. (Березовскій и Невьянскій заводы).

Но на югѣ очень часто наблюдается и своеобразное явленіе Если въ указанныхъ только что мѣстностяхъ сапожники растутъ за счетъ пришлаго населенія или за счетъ крестьянства, представляя въ началѣ довольно зажиточный элементъ, то въ иномъ положеніи находятся сапожники очень многихъ центровъ юга, появившіеся благодаря обѣднѣнію сапожниковъ-кожевниковъ насильственнымъ, такъ сказать, путемъ; еще сорокъ лѣтъ назадъ центры эти насчитывали по нѣсколько тысячъ сапожниковъ-кожевниковъ каждый (Бутурлиновка, Алексѣевка, Уразово и др.); теперь всѣ эти сапожники-кожевники стали сапожниками. Очевидно должны существовать опредѣленныя причины такого превращенія одного промысла въ другой; дѣйствительно, мы ихъ касались уже; причины эти—разобранные уже нами общіе факторы—низкая техника юга, капитализація кожевевенныхъ заводовъ, ростъ желѣзнодорожной сѣти, быстрѣе ослабляющій кустаря кожевника, чѣмъ сапожника. Конкретно это превращеніе очень интересно наблюдать на примѣрѣ слободы Мирополья Суджанскаго уѣзда, Курской губ. до 1904 г. Населеніе ея, занимающееся обработкой кожи, было подѣлено изслѣдователемъ на 6 группъ; одна изъ этихъ группъ—посадчики—представляютъ собою пришлый элементъ изъ г. Ельца, остальныя—принадлежатъ къ коренному населенію; сюда относятся, 1) сапожники, работающіе 100, 200 и 300 паръ сапогъ въ годъ, 2) сапожники-кожевники и 3) кожевники. Въ нижней строкѣ рис. 4, даны абсолют-

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ АНАЛИЗЪ

мелкаго промысла по обработкѣ кожи въ сл. Мирополье Суджанскаго у., Курской губ. (1903 г.).

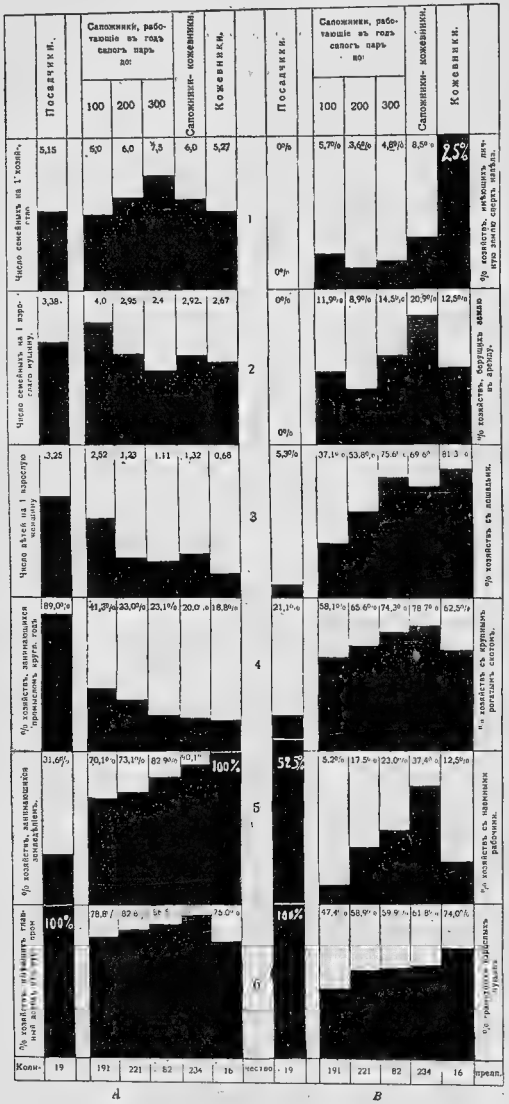


Рис. 4.

ныя количества предпринимателей всѣхъ этихъ группъ; больше всего, оказывается, въ Мирополькѣ было сапожниковъ-кожевниковъ, что видно изъ слѣдующихъ цифровыхъ данныхъ.

Посадчиковъ	2,5%
Сапожниковъ (до 100 паръ сапогъ въ г.) .	25,1%
„ „ 200 „ „ „ „ .	28,9%
„ „ 300 „ „ „ „ .	10,7%
Сапожниковъ-кожевниковъ	30,7%
Кожевниковъ	2,1%
	100,0%

Изъ этой группы (сапожниковъ-кожевниковъ) вербовались остальные мѣстные предприниматели по обработкѣ кожи.

Связь съ землей у этихъ кустарей была весьма различна; въ правомъ (В) столбцѣ рис. 4 въ рядахъ 1 и 2 и въ лѣвомъ (А) столбцѣ въ рядахъ 4, 5 и 6 эта связь опредѣляется. Изъ этихъ діаграммъ видно, что кожевники наиболѣе связаны съ землей; у нихъ максимумъ своей личной земли (В 1), они больше другихъ работаютъ на ней (А 5) и меньше другихъ расчитываютъ на кустарный промыселъ, какъ на главный доходъ (А 6); среди нихъ наблюдается меньшій % работающихъ въ промыслѣ круглый годъ (А 4). Въ виду большого количества личной земли они предпочитаютъ меньше брать земли въ аренду, чѣмъ близкія имъ состоятельныя группы (В 2). На противоположномъ имъ полюсѣ стоятъ малоземельные пришлые посадчики.

Сапожники-кожевники относятся къ землѣ уже иначе; личной земли у нихъ правда больше, чѣмъ у остальныхъ группъ, но значительно меньше, чѣмъ у кожевниковъ; за то они наверстываютъ эту нехватку земли, арендуя ее (В 2); тѣмъ не менѣе обработкой земли имъ приходится заниматься меньше, чѣмъ кожевникамъ (А 5) и больше обращать вниманія на промыселъ (А 4); въ связи съ этимъ и главный доходъ отъ промысла наблюдается въ большемъ числѣ хозяйствъ (А 6).

Земли у сапожниковъ, какъ арендуемой, такъ и личной уже меньше, чѣмъ у сапожниковъ-кожевниковъ (В 1 и 2); однако здѣсь наблюдается интересное явленіе — семьи съ наименьшей и съ наибольшей производительностью сапогъ чаще въ общемъ пользуются землей, чѣмъ хозяйства съ средней производительностью (В 1 и 2); это однако не мѣшаетъ съ ростомъ производительности правильно расти числу хозяйствъ, имѣющихъ главный доходъ отъ промысла (А) 6 и занимающихся земледѣліемъ (А 5), и падать числу хозяйствъ, работающихъ круглый годъ на промыслѣ (А 4).

Фактъ этотъ интересенъ, однако слѣдуетъ имѣть въ виду, что состоятельность сапожниковъ съ уменьшеніемъ производительности падаетъ вообще правильно (В 3 и 4), а размѣры земельной собственности и площади арендной земли у мелкихъ сапожниковъ Мирополья вообще очень мала, или же качество ея слишкомъ низко.

Относительно скотовладѣнія у другихъ группъ слѣдуетъ замѣтить, что число лошадей у нихъ стоитъ въ зависимости отъ площади личной и арендуемой земли (В 3), а количество крупнаго рогатаго скота достигаетъ максимума у сапожниковъ-кожевниковъ и сильно падаетъ у кожевниковъ (В 4). Изъ всѣхъ этихъ сопоставленій нетрудно вывести, что 1) связь землей въ Миропольѣ слабѣе всего у мелкихъ сапожниковъ (не считая посадчиковъ) и растетъ съ приближеніемъ ихъ къ кожевникамъ, 2) сапожники являются менѣе состоятельнымъ элементомъ, а сапожники-кожевники и кожевники болѣе состоятельны, 3) что доходъ кустаря отъ промысла достигаетъ максимума у сапожниковъ-кожевниковъ, и падаетъ у кожевниковъ; иными словами сапожники-кожевники не менѣе состоятельны, чѣмъ кожевники, но главнымъ образомъ за счетъ промысла, въ то время какъ кожевники болѣе земледѣльцы.

Изъ діаграммы (В 5) ясно, что въ связи съ ростомъ промысла въ семьѣ растетъ и число наемныхъ рабочихъ, достигая максимума у сапожниковъ-кожевниковъ и рѣзко падая у кожевниковъ: вспомнимъ вышесказанное о роли труда въ кожевенномъ и сапожномъ дѣлѣ. Исключительно большое количество наемныхъ рабочихъ у посадчиковъ объяснимо тѣмъ, что промысломъ этимъ мѣстные сапожники очень заинтересованы. а сами съ нимъ не знакомы. Паденіе количества хозяйствъ, живущихъ главнымъ образомъ отъ промысла, съ паденіемъ ихъ производительности сопровождается и паденіемъ численности занимающихся земледѣліемъ (А 5), что заставляетъ думать о большой роли отхожихъ промысловъ у мелкихъ сапожниковъ; это дѣйствительно имѣло мѣсто во время обслѣдованія, при чемъ Миропольцы уѣзжали на югъ. Это еще лишній разъ подтверждаетъ постепенное обезземеливаніе сапожника.

Какова же причина этого обезземеливанія. Мы указали выше рядъ внѣшнихъ факторовъ, дѣйствующихъ на сапожника. Рис. 4, даетъ возможность уловить и регуляторъ этихъ факторовъ, ослабляющій или усиливающій ихъ вліяніе на сапожника и опредѣляющій спеціальное положеніе каждой данной семьи Мирополья. Регуляторъ этотъ, разслаивающій кустаря—составъ его семьи. Семья можетъ быть быть много и малосемейна, а смотря по числу семейныхъ на взрослаго мужчину—сильная или слабая.

Разсматривая діаграммы А 1 и 2 рис. 4 мы отчетливо видимъ, какъ съ повышеніемъ производительности семьи растетъ ея объемъ и сила; между тѣмъ кожевники и кожевники-сапожники нарушаютъ

правильность измѣненія. Діаграмма А 3 совпадаетъ съ діаграммой А 2. Крупные сапожники, сапожники-кожевники и кожевники—замѣтимъ—наиболѣе состоятельныя группы въ этой слободѣ. Въ виду того что исторія развитія производства на югѣ указываетъ намъ на сапожниковъ-кожевниковъ, какъ на первичную форму промысла, мы съ этимъ необходимо должны считаться, принимая во вниманіе однако указаніе изслѣдователя, что въ 70-хъ годахъ Миропольскіе сапожники были въ зависимости отъ скупщиковъ, а теперь отъ нихъ избавились. Причина этого избавленія—кризисъ 70-хъ годовъ, изгнавшій сапожный пролетаріатъ изъ Мирополья на югъ въ массѣ на табачную культуру; съ другой стороны въ послѣднее время здѣсь появилась земская мастерская, *аккумулирующая и поддерживающая образующійся пролетаріатъ, не давая ему перейти въ руки торговаго капитала.*

Возвращаясь къ нашимъ діаграммамъ мы безъ труда замѣтимъ, что крупные сапожники и кожевники по семейному составу сильнѣе другихъ группъ (А 2 и 3), включая и сапожниковъ-кожевниковъ. Разъ это такъ, значитъ и въ ту, и въ другую группу сапожники-кожевники могли итти вообще говоря добровольно, такъ какъ это было имъ выгодно, а не въ силу необходимости. Между тѣмъ внѣшніе экономическіе факторы стали мало по малу производить на сапожниковъ-кожевниковъ нѣкоторое давленіе, понудившее ихъ къ этой добровольной эволюціи на высшую экономическую ступень. Болѣе объемистыя семьи, съ большимъ количествомъ рабочихъ рукъ занялись при этомъ главнымъ образомъ сапожничествомъ, такъ какъ земли имъ не хватало; далѣе семьи эти дробились при раздѣлѣ, ихъ личная земля уменьшалась въ размѣрѣ на каждую семью и въ общемъ произошла обычная дифференціація, приведшая къ теперешнему состоянію Мирополья, къ обѣднѣнію мелкаго сапожника. Что касается сильныхъ, но небольшихъ семей сапожниковъ-кожевниковъ, то онѣ предпочли оставить за собой одно кожевничество, требующее мало рукъ, но больше капитала, въ соединеніи съ земледѣліемъ, дающимъ больше дохода при достаточномъ количествѣ земли. Техника производствъ въ обоихъ случаяхъ содѣйствовала такому разслоенію, какъ указывалось выше. Такимъ образомъ разслоеніе по семейному составу вызвало различныя земельныя отношенія, а эти послѣднія въ свою очередь разслоили кустаря по промысламъ, а сапожниковъ—и по состоятельности. Произошло это въ Миропольѣ уже давно. Эмиграція конкурирующаго пролетаріата привела опять многихъ сапожниковъ къ прежней формѣ сапожника-кожевника (этотъ переходъ наблюдается въ Миропольѣ и до сихъ поръ) и избавила сапожника отъ воздѣйствія торговаго капитала. Но внѣшнія условія, неблагопріятныя для кустаря, въ 1900-хъ годахъ опять привели къ сильно выраженной соціальной дифференціаціи

Мирополья; тутъ весьма во время земствомъ была подана помощь кустарямъ въ видѣ сапожной мастерской, отвлекшей къ себѣ пролетаріатъ и давшей ему возможность улучшить свое положеніе благодаря отсутствію въ мастерской эксплуататорскихъ тенденцій. Чтобы кончить разборъ Миропольскихъ кустарей замѣтимъ (В 6), что грамотность мущинъ у кустарей непрерывно растетъ къ болѣе состоятельнымъ; исключеніе—посадчики, переселенцы изъ города.

Итакъ изъ примѣра Миропольскихъ кустарей мы приходимъ къ заключенію, что составъ семьи и обезземеленье крестьянства въ связи съ нимъ играетъ серьезную роль въ эволюціи сапожнаго промысла; при этомъ для учета его дѣйствія слѣдуетъ принимать во вниманіе:

1) объемъ семьи,
2) количество семейныхъ на 1 взрослаго мущину,
3) связь семьи съ землей,
4) исторію промысла.

Во всякомъ случаѣ нельзя думать, что крестьянинъ видитъ въ нашемъ промыслѣ занятіе болѣе выгодное, чѣмъ земледѣліе. Наоборотъ. Но къ земледѣлію его можетъ возвратить только ростъ благосостоянія. Одинъ сапожный промыселъ безъ земледѣлія въ обычныхъ условіяхъ—удѣлъ малосемейныхъ, а главное слабосильныхъ кустарей. Это можно подтвердить цѣлымъ рядомъ примѣровъ. Такъ у сапожниковъ Уфимской губ. (1911) имѣются слѣд. соотношенія:

	Хозяйства. Безпосѣвные.	Съ посѣвомъ.
Средній надѣлъ	0	4,2 дес.
% безлошадныхъ хоз.	80,4%	23,5%
Среднее колич. кр. рог. скота на 1 хозяйство	0,33	2,8
Объемъ семьи	4,62	5,79
Количество семейныхъ на 1 взрослаго мущину	3,62	3,74
Производительность 1 двора въ годъ	270 р.	203 р.

Для Екатеринбургскаго у. Пермской губ. эти отношенія аналогичны, хотя все же благопріятнѣе:

	Березовскій зав.	В. Исетскій зав.	Невьянскій зав.
Средній надѣлъ на 1 душу	0	0	< 1 дес.
% безлошадныхъ хоз.	17,2%	22,1%	19,8%
Количество кр. рог. скота на 1 дворъ	0,77	0,28	0,82

	Березовскій зав.	В. Исетскій зав.	Невьянскій зав.
Объемъ семьи	5,35	3,66	4,25
Количество семейныхъ на 1 взрослаго мущину	3,86	3,14	2,77
% хозяйствъ съ производительностью < 2000 руб. .	76,5%	77,7%	64,2

Въ Невьянскомъ зав. промыселъ крѣпокъ, но и семьи здѣсь сильнѣе; кромѣ того имѣется извѣстная поддержка отъ земли. Въ остальныхъ мѣстахъ промыселъ клонится къ упадку.

По Хвалынскому у. Саратовской губ. (кромѣ п. Павловки) въ 1905 г. наблюдались такія соотношенія:

З а н и м а ю т с я:	Промысломъ.	Пром. и земледѣліемъ.
Объемъ семьи	4,77	5,8
Количество семейныхъ на 1 взросл. мущ. .	3,96	3,75
Ср. мѣсячный доходъ отъ промысла	14,2 р.	11,7 р.

И т. д. Изъ имѣщихся въ нашемъ распоряженіи данныхъ лишь въ пос. Павловкѣ Хвалынскаго у. можно встрѣтить обратное отношеніе по силѣ семьи у сапожниковъ безземельныхъ и съ землею. Несомнѣнно всякія такія исключенія должны быть, ибо экономическія комбинаціи сами по себѣ слишкомъ разнообразны, чтобы приводить къ однимъ и тѣмъ же результатамъ.

Форма сбыта въ сапожномъ промыслѣ вполнѣ понятно весьма различна, смотря по мѣстности. Въ то время какъ въ разсѣянномъ промыслѣ преобладаетъ ремесленная форма, въ сапожныхъ центрахъ мы встрѣчаемъ кустарную и свѣтелочную форму и работу на скупщика. Характерна эта зависимость по Саратовской губ.

П р о д а ж а:	Число сапожныхъ предпріятій, работающихъ въ г. Кузнецкѣ.	п. Павловкѣ.	г. Хвалынскѣ.	въ волостяхъ Хвал. у.
На потребителя и базаръ . . .	29%	53,4%	50%	23,1%
На заказъ	11%	19,9%	85%	92,5%
На хозяина	4,5%	11,7%	3,8%	0,5%
На скупщика	65,7%	45,8%	10%	—
Общ. число предпр. .	483	149	80	201

Въ Уфимской губ. съ очень разбросаннымъ промысломъ мы встрѣчаемъ очень малый % работающихъ на скупщиковъ и большой—на заказъ.

	% хозяйствъ, работающихъ
На вольную продажу	18,1%
На заказъ	86,5%
На скупщиковъ и свѣтелочниковъ . . .	1,4%
Количество хозяйствъ	421

Наоборотъ, концентрированное производство Кимръ характерно почти сплошной работой на скупщиковъ и свѣтелочниковъ. Въ сл. Алексѣевкѣ Ворон. губ. — производство ведется на скупщиковъ; въ Уразовѣ на скупщиковъ и свѣтелочниковъ, въ Смѣломъ Полтавской губ. на свѣтелочниковъ и скупщиковъ и т. д..

Въ общемъ почти всегда можно принять за правило—*если работа ведется на внѣшній, а не на мѣстный рынокъ, сапожникъ попадаетъ въ руки торговаго (или промышленнаго) капитала,* и чѣмъ больше мѣстная автоконкурренція, тѣмъ плотнѣе закабаляется сапожникъ; это закабаленіе стоитъ въ прямой связи съ указанной періодичностью промысла.

Насколько невыгодно работать сапожнику на скупщиковъ даетъ представленіе слѣд. графикъ для Уфимской губ.

При работѣ.	1 рабочій въ мѣсяцъ выручаетъ чист.
На вольную продажу	36 р. 43 к.
На заказъ	16 „ 85 „
На скупщиковъ и свѣтелочниковъ . .	9 „ 02 „

Въ Саратовской губ. въ центрахъ отношеніе иное, что видно изъ діаграммы рис. 5.

Изъ этого ясно, что кустарная форма наиболѣе выгодная при разсѣянномъ промыслѣ, но переходъ на нее, благодаря неустойчивости рынка и особенно кустаря, опасенъ для послѣдняго, такъ какъ случайныя неудачи совершенно связываютъ его и приводятъ къ скупщику. При концентрированномъ промыслѣ выгоднѣе ремесленная форма.

Слѣдуетъ замѣтить, что работа на скупщиковъ повидимому является болѣе устойчивой формой, чѣмъ работа на хозяина; по крайней мѣрѣ при работѣ крестьянской обуви въ тѣхъ центрахъ, гдѣ общія условія благопріятны мелкому промышленнику. Мы видѣли выше, въ Пермской г. эти условія сложились гораздо счастливѣе для кустаря, чѣмъ на югѣ. Въ результатѣ въ небольшихъ центрахъ Екатеринбургскаго у. за 20 лѣтъ, даже при работѣ на скупщика, преобладающее значеніе получили среднія предпріятія, при чемъ въ

Березовскомъ заводѣ увеличилось количество скота на 1 сапожника, а въ Невьянскомъ число крупныхъ предпріятій сократилось, что отчетливо видно изъ діаграммы рис. 6. Въ уменьшеніи числа крупныхъ предпріятій въ з. Невьянскомъ можно было бы видѣть паденіе промысла, но это будетъ невѣрно; просто предѣлъ устойчивости здѣсь перешелъ отъ крупной производительности къ средней, чѣмъ лишній разъ подтверждается, что сапожное производство не склонно пока въ Россіи концентрироваться въ рукахъ мѣстнаго крупнаго промышленнаго капитала. Этимъ, конечно, еще не доказывается, что оно не можетъ становиться въ зависимость отъ торговаго капитала. Скорѣе наоборотъ.

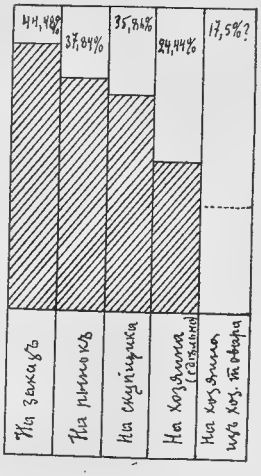


Рис. 5.
Прибыль сапожника п. Павловки Саратовской губ. (въ 1905 г.) соотвѣтственно формѣ сбыта.

Однако кромѣ этихъ формъ сбыта и вмѣстѣ формъ производственныхъ—наблюдается среди сапожниковъ и еще одна, упускаемая изслѣдователями часто изъ виду—это отхожій промыселъ, ясно указывающій на пролетаризируюшій характеръ сапожнаго производства.

Такъ по даннымъ Покровскаго уже въ 1891 г. изъ 10.377 сапожниковъ кимрско-корчевскаго района въ отходѣ было 45%. Для Олонецкой губ. существуютъ для 1905 г. слѣд. данныя, указывающія на менѣе развитой отходъ.

	О Т Х О Д Я Т Ъ.					
Кустари на мѣстѣ.	Въ свою волость.	Въ свой уѣздъ.	Въ свою губернію.	ВъС.-Петербургъ.	Въ проч. губерніи.	Всего.
1.685 ч.	167 ч.	168 ч.	74 ч.	441 ч.	7 ч.	2.542 ч.
66,3%	6,5%	6,6%	2,9%	17,3%	0,3%	100%

Этотъ примѣръ довольно ясно показываетъ, что кустарь-сапожникъ въ отходѣ стремитя къ крупнымъ центрамъ, гдѣ очевидно, поступаетъ въ рабочіе, становясь въ зависимость отъ промышленнаго капитала.

До сихъ поръ мы говорили о сапожникахъ вообще. Однако среди нихъ существуетъ рядъ спеціальностей по техникѣ и сбыту. По сбыту они дѣлятся на кустарей, ремесленниковъ, рабочихъ и переходныя формы.

По техникѣ—на сапожниковъ, башмачниковъ, старьевщиковъ, заготовщиковъ; къ сапожникамъ же слѣдуетъ отнести и посадчи-

Процессъ измѣненія производительности мелкихъ сапожныхъ предпріятій Екатеринбургскаго у., Пермской г. за 20 лѣтъ.

(%-е количество предпріятій съ близкой производительностью).

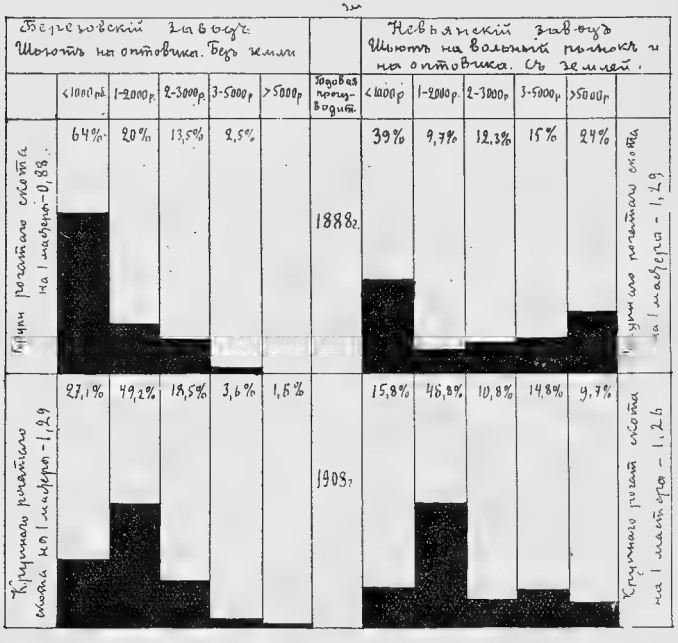


Рис. 6.

ковъ, исполняющихъ такую же подготовительную функцію въ сапожномъ дѣлѣ, какъ заготовщики въ башмачномъ; наконецъ, можно встрѣтить нерѣдко и спеціалистовъ, работающихъ исключительно грубую крестьянскую обувь.

Очень интересно сравненіе сапожниковъ по спеціальностямъ въ г. Кузнецкѣ Саратовской губ. (1904 г.).

	КУСТАРИ.			
	Старьевщики.	Сапожники.	Башмачники.	Ремесленники.
Объемъ семьи	4,8	5,1	5,23	5,23
На 1 взрос. мужчину семейныхъ	3,68	3,7	3,71	4,08

	КУСТАРИ.			
	Старьевщики.	Сапожники.	Башмачники.	Ремесленники.
Дѣтей на одну женщину . .	2,10	1,75	1,71	2,94
Взрос. женщинъ на 1 мужчину	0,86	0,98	1,0	0,78
Работаютъ въ промыслѣ круглый годъ (%)	81,6%	96,5%	93,5%	100%
Занимаются сверхъ промысла и земледѣліемъ (%) . .	10,9%	0,16%	0,0%	16,0%
Средній мѣсячный доходъ .	10 р. 60 к.	13 р. 70 к.	12 р. 50 к.	13 р. 90 к.
Грамотн. мужчинъ%	44%	42%	39,4%	60,8%
Работаютъ гл. обр. на заказъ.	3,3%	7,3%	13,1%	94,5%
на потребит. и базаръ .	75,6%	27,3%	4,9%	5,5%
на скупщика	27,3%	67,6%	91,6%	5,5%
на хозяина	3,3	4,6	6,6%	—

Надо сказать, что отъ старьевщиковъ къ ремесленникамъ техника непрерывно растетъ; тѣмъ интереснѣе отмѣтить *въ кустарной группѣ* съ повышеніемъ техники паденіе связи съ землей, ростъ работы на скупщика и хозяина и паденіе работы на базаръ, ростъ объема семьи и, при почти одинаковомъ числѣ семейныхъ на 1 мужчину — ростъ силы семьи за счетъ жинщины. Интересно и паденіе заработка у башмачниковъ по сравненію съ сапожниками, въ то время какъ у старьевщиковъ высота заработка маскируется побочнымъ занятіемъ — земледѣліемъ. Несомнѣнно всѣ эти факты обусловлены въ сущности двумя главными причинами; одна — ростъ техники вызываетъ измѣненія въ семьѣ, другая — измѣненіе продукта производства, ненаходящаго себѣ сбыта на мѣстѣ, связываетъ кустаря со скупщикомъ и отрываетъ его отъ земли. Важнѣйшіе изъ этихъ факторовъ сопоставлены въ діаграммахъ рис. 7, изъ которыхъ видно также, что сапожники-ремесленники сильнѣе связаны съ землей и обладаютъ болѣе слабой семьей. Интересно, что грамотность мужчинъ сильнѣе всего здѣсь у ремесленниковъ и падаетъ съ ростомъ работы на скупщиковъ. Надо замѣтить, что всѣ эти факты даны для города. Въ селеніяхъ отношенія иныя.

Что въ такомъ обѣдненіи сапожника съ высокой техникой винована концентрація промысла, указываетъ отчасти примѣръ Уфимской губ. съ разсѣяннымъ промысломъ, гдѣ можно различить сапожниковъ имѣющихъ швейныя машины и неимѣющихъ ихъ. При этомъ оказывается что благосостояніе первыхъ выше.

Сапожники г. Кузнецка въ 1904 г.

по спеціальностямъ

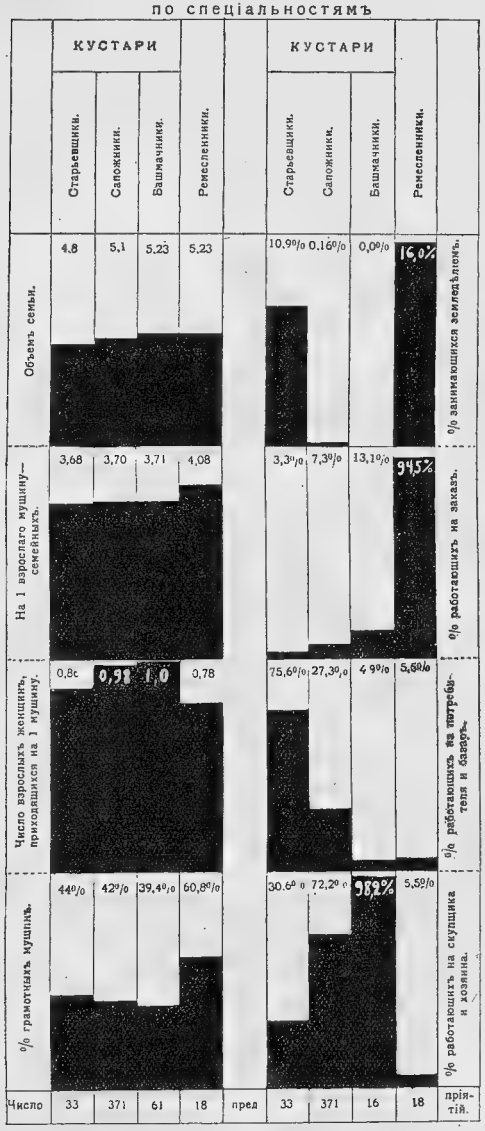


Рис. 7.

	Инвентарь безпосѣвныхъ сапожниковъ.	
	Дороже 70 р.	Дешевле 70 р.
Объемъ семьи	4,52	4,65
Количество семейныхъ на 1 взросл. муж. .	3,52	3,77
Количество взр. женщинъ на 1 взр. муж. .	0,99	0,87
Количество наемныхъ рабочихъ	1,05	0,04
Стоимость матеріала	99 р.	85 р.
Производит. 1 хозяйства	298 „	216 „
Чистый заработокъ 1 хозяйства въ годъ .	174 „	128 „
Чистый заработокъ на 1 взросл. мужчину.	135 „	105 „
Число дворовъ	77	56

Замѣтимъ, что здѣсь приняты къ учету уже обезземельные сапожники. Въ общемъ всѣ факторы здѣсь сложились благопріятно для группы съ дорогимъ инвентаремъ, лишь объемъ семьи у нихъ меньше, что въ сущности понятно.

Высокая техника въ сапожномъ дѣлѣ, переходъ на городскую обувь, ведетъ къ выдѣленію заготовочныхъ мастерскихъ съ швейными машинами и женскимъ трудомъ. Особенно сильно сказывается это на югозападѣ, въ центрахъ, гдѣ, напр., въ Кіевѣ, насчитывается по нѣсколько десятковъ такихъ мастерскихъ. Это отдѣленіе заготовщиковъ отъ сапожниковъ продуктъ послѣдняго времени. Что касается посадочныхъ мастерскихъ, которыя теперь также нерѣдко самостоятельны на сѣверовостокѣ и въ другихъ мѣстахъ, то онѣ произошли изъ кожевенныхъ мастерскихъ.

Въ параллель съ сапожниками г. Кузнецка слѣдуетъ поставить и Олонецкихъ сапожниковъ, по ихъ отношенію къ отходу. Здѣсь также сказалось вліяніе высшей техники, поставляющей товаръ на внѣшній (не крестьянскій рынокъ), однако экономическіе результаты оказались иные.

	На мѣстѣ.		О т х о д ъ									
			въ свою волость.		въ свой уѣздъ.		въ свою губернію.		въ Петербургъ.		въ прочія губерніи.	
	Колич. %	Зараб.	Колич. %	Зараб.	Колич. %	Зараб.	Колич. %	Зараб.	Колич. %	Зараб.	Колич. %	Зар.
Сапожники. . . .	73,5%	—	7,3%	39 р.	7,3%	48 р.	3,1%	44 р.	8,6%	59 р.	0,2%	79 р.
Башмачники. . .	0,9%	—	—	—	—	—	0,4%	—	98,2%	69 »	0,5%	—
Заготовщики. . .	—	—	—	—	13%	15 »	7%	144 »	80%	296 »	—	—

Мы видимъ, что отходящіе элементы здѣсь зарабатываютъ тѣмъ больше, чѣмъ выше ихъ техника и спеціализація. Кромѣ того въ отходѣ числятся преимущественно лица съ высокой техникой.

Наемный трудъ среди сапожниковъ развитъ тѣмъ больше, чѣмъ концентрированнѣе промыселъ въ томъ случаѣ, если работа ведется на внѣшній рынокъ; *обычно сапожники работаютъ своей семьей.* Ученичество развито въ большой степени; напр. въ г. Кузнецкѣ число подростковъ составляетъ 68,6% всего числа наемныхъ рабочихъ. Гораздо яснѣе связь между числомъ наемныхъ рабочихъ и производительностью мастерскихъ. Такъ въ Екатеринбургскомъ у. имѣемъ слѣдующія соотношенія:

% мастерскихъ съ производительностью въ годъ.	Невьянскій зав. (землевлад. < 1) дес.	Березовскій зав. (беззем.).	В. Исетскій зав. (беззем.).
до 2.000 р.	64,2%	76,5%	77,7%
2— 4.000 „	21,8%	22,1%	22,3%
4—10.000 „	10,9%	0,7%	—
> 10.000 „	3,7%	0,7%	—
Число наемныхъ рабочихъ на 1 дворъ	1,5	0,86	0,61

Здѣсь въ Невьянскомъ заводѣ на лицо уже капитализація промысла. На югѣ ея обычно не имѣется, кромѣ случаевъ губернскихъ городовъ, ибо капитализирующійся кустарь обычно переходитъ въ сапожника-кожевника и кожевника.

Закупка сырья — не менѣе источникъ закабаленія сапожника, чѣмъ и продажа товара. Гдѣ возможно, кустарь покупаетъ на базарѣ; при концентрированномъ промыслѣ наоборотъ въ лавкѣ или у мелкаго производителя кожъ. Товаръ берется въ кредитъ, часто подъ огромный процентъ. Результатъ очевиденъ. Особенно страдаетъ сапожникъ на югѣ — сплошь да рядомъ отъ сотоварища своего сапожника-кожевника или кожевника.

Резюмируя вліяніе нашего промысла на кустаря, мы приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ.

1. Промыселъ этотъ склоненъ сильно обезземеливать кустаря, при работѣ послѣдняго на внѣшній рынокъ — особенно.

2. На югѣ онъ концентрированъ, на сѣверѣ болѣе раздробленъ. Особенно раздробленъ сѣвернѣе средней Волги.

3. Въ Малороссіи промыселъ связанъ съ кожевничествомъ, въ Великороссіи самостоятеленъ; повышая свою состоятельность на югѣ кустарь склоненъ переходить въ кожевника, на сѣверѣ исключительно — въ хозяина сапожной нѣсколько болѣе крупной мастерской. Слѣдуетъ замѣтить, что и въ томъ, и другомъ случаѣ онъ

становится по отношенію къ мелкимъ сапожникамъ въ положеніе кредитующаго товаромъ лица или прямо скупщикомъ.

4. Объемъ семьи сапожниковъ очень невеликъ по сравненію съ средней крестьянской, сила ея также мала.

5. Въ разсѣянномъ промыслѣ преобладаетъ ремесленная форма; въ концентрированномъ—въ зависимости отъ продукта промысла: если продуктъ находитъ сбытъ на мѣстномъ рынкѣ—форма кустарная, если на внѣшнемъ—свѣтелочная или работа на скупщика. Вблизи промышленныхъ центровъ нерѣдко развивается отходъ сапожниковъ.

6. Выгоднѣе всего сапожнику работать, какъ кустарю; зависимость отъ свѣтелочника или скупщика значительно уменьшаетъ доходность промысла.

7. Съ внѣшнимъ рынкомъ сапожника связываетъ повышенная техника, почему послѣдняя склонна ставить уже обѣднѣвшаго сапожника въ зависимость отъ болѣе состоятельныхъ элементовъ.

8. Спеціализація промысла наблюдается нерѣдко и въ двухъ направленіяхъ: а) въ смыслѣ выработки различныхъ сортовъ товара, б) въ смыслѣ выдѣленія заготовщиковъ въ отдѣльную группу.

9. Заготовщики пользуются машинами и легко переходятъ на работу въ мелкія мануфактуры по заготовкамъ.

10. Въ виду отсутствія конкуренціи крупныхъ фабрикъ мелкому сапожнику въ его работѣ на крестьянскій (большею частью мѣстный) рынокъ—ослабленіе сапожника слѣдуетъ приписать автоконкурренціи черезъ посредство торговаго капитала; замѣтна она главнымъ образомъ на югѣ.

11. Главный рынокъ сбыта кустаря-сапожника — крестьянство и низшіе слои городского населенія.

Къ этимъ прямымъ и косвеннымъ выводамъ слѣдуетъ добавить еще, что періодъ, когда промыселъ нашъ могъ быть желаннымъ для крестьянина, какъ источникъ доходовъ, для массъ, связанныхъ съ землей, проходитъ. Правда, въ сѣверныхъ и с.-восточныхъ губерніяхъ дѣло обстоитъ еще не такъ плохо, но въ среднемъ въ промыселъ гонитъ крестьянина обезземеливанье, а при современныхъ условіяхъ, *если помощи сверху не подается,* разъ крестьянинъ занялся сапожничествомъ, его пролетарьизація лишь вопросъ времени.

Мы подчеркнули только что фразу, „если помощи сверху не подается“. Однако попытки подать эту помощь дѣлались неоднократно и нерѣдко сопровождались успѣхомъ.

Одна изъ интереснѣйшихъ попытокъ—это устройство Миропольской сапожной мастерской.

Мы указали, что мастерская эта, вбирая въ себя пролетаріатъ селенія, давала возможность сапожнику оправиться въ тяжелый для

него моментъ, помогая сразу двумя путями: поддерживая потерявшихъ почву подъ ногами и устраняя автоконкуренцію отвлеченіемъ части труда на внѣшній рынокъ, созданіемъ болѣе благопріятныхъ условій для болѣе сильныхъ кустарей, но уже находящихся на пути къ пролетаризаціи. Несомнѣнно, такая мастерская должна быть расчитана на строго опредѣленное для даннаго момента количество рабочихъ, иначе она или не удовлетворитъ всего пролетаризирошагося населенія, или превратится въ фабрику, связывающую самодѣятельность кустаря. — Мастерскія подобнаго рода имѣются въ Курской губ. еще въ Орликѣ и Ольшанкѣ. Какъ видно изъ прилагаемаго рисунка 8 (Ольшанская земская швальня) это довольно обширныя зданія; въ нихъ имѣется рядъ машинъ, большія помѣщенія

Рис. 8. Земская швальня въ сл. Ольшанкѣ, Курской губ.

и т. п. Работаютъ эти мастерскія преимущественно на интендантство. Такая организація (если не обращать вниманія на рынокъ сбыта) помогаетъ кустарю экономически и улучшаетъ его технику. Что помощь эта реальна, явствуетъ изъ того, что при посѣщеніи однимъ изъ техниковъ Г. У. З. и З. (Парамоновымъ) Мирополья въ 1912 г. онъ нашелъ, что состояніе промысла осталось почти въ томъ же видѣ, какъ по описанію Судж. у. земства десять лѣтъ назадъ, при чемъ вліяніе мастерской распространилось даже на кожевниковъ.

Иной нѣсколько характеръ носитъ организація артелей сапожниковъ. Если при устройствѣ мастерскихъ, подобныхъ Миропольской, главную роль играло земство, то въ случаѣ артелей преобладающую роль играли отдѣльныя лица. Типы этихъ артелей весьма разнообразны; настолько же разнообразны и результаты. Обычная тенденція ихъ—работа на интендантство.

1 типъ. Неопредѣленное количество артельщиковъ получаютъ отъ интендантства кроеный товаръ, посаживаютъ его и шьютъ въ артельной мастерской, допуская работу машинъ. Плата за работу дѣлится между артельщиками. Такъ организована при ближайшемъ содѣйствіи извѣстнаго организатора артелей Н. Левицкаго 1-ая Елизаветградская артель сапожниковъ, работающихъ съ 1904 г.

2 типъ. Неопредѣленное (но не болѣе 50) количество артельщиковъ закупаетъ товаръ на средства, отпускаемыя интендантствомъ за поручительствомъ мѣстнаго земства, раскраиваютъ этотъ товаръ, сдаютъ на сторону на посадку и шитье и затѣмъ, послѣ тщательнаго пріема сдаютъ сапогъ въ интендантскіе склады. Члены артели пользуются дивидендомъ съ покупки товара; остальные, участвующіе въ работѣ, получаютъ лишь повышенную сдѣльную плату. Такъ работала съ 1905 г. организованная членомъ Госуд. Думы А. Звегинцевымъ, прекратившая нынѣ въ такой формѣ существованіе, благодаря недоразумѣніямъ съ интендантствомъ, 1-ая Бутурлиновская артель сапожниковъ. Раскройная мастерская этой артели изображена на рис. 9.

Рис. 9. Раскройная мастерская 1-ой сапожной артели въ сл. Бутурлиновкѣ Воронежской губ.

3 типъ. Чисто предпринимательскія комбинаціи, организуемыя рядомъ скупщиковъ-капиталистовъ подъ видомъ артелей для поставокъ на интендантство; обычно скупщики эти пользуются зависимостью отъ нихъ кустаря и на этой почвѣ разыгрываютъ весьма интересныя въ бытовомъ отношеніи сцены. Вполнѣ понятно, что эти „артели“ временно облегчаютъ кустаря въ минуты отсутствія спроса, но и связываютъ его совершенно, заставляя работать за малую плату.

Всѣ эти предпріятія расчитываютъ на строго опредѣленный рынокъ—интендантство, который вовсе не такъ ужъ емокъ: ежегодно ему требуется около милліона паръ сапогъ, такое количество обуви могутъ сдѣлать въ годъ 10.000 сапожниковъ при очень тихой работѣ, т. е. одинъ Кимрскій районъ или двѣ такихъ слободы, какъ Бутурлиновка и Алексѣевка. Съ другой стороны въ интендантствѣ прошло горячее время нужды въ сапогѣ и оно обратилось снова къ капиталистическимъ предпріятіямъ. Благодаря такому ослабленію

казеннаго рынка, кустари, въ стремленіи къ артельному началу, мало по малу обращаются на частный рынокъ. Здѣсь пока дѣлаются лишь пробы; отмѣтимъ слѣдующія.

1-ая Сосновская артель сапожниковъ. Возникла благодаря соединенію бывшихъ учениковъ земской мастерской въ с. Сосновскомъ Шадринскаго у. Пермской губ. Число членовъ 17. Мастеръ наемный. Мастерская уступлена на выплату земствомъ—зданіе бывшей учебной мастерской. Недостатокъ въ хорошемъ товарѣ побудилъ учениковъ организовать при сапожной артели и кожевенный заводъ, на что Г. У. З. и З. въ видѣ пробы ассигновало 5.000 руб.

Соколецкая артель сапожниковъ. Возникла нѣсколько лѣтъ на задъ, но реальное осуществленіе получила лишь въ 1911 г. Число членовъ пока 44. Носитъ характеръ артели по закупкѣ матеріаловъ. Оборотный капиталъ на закупку товара отпущенъ Г. У. З. и З.—въ размѣрѣ 3.500 руб., изъ этой суммы 500 руб.—на оборудованіе закройной.

2-ая Елисаветградская артель сапожниковъ. Первые шаги ея относятся къ 1911 г. число членовъ 10—15 ч. Пай артельщика 25 р. Осенью работа на базаръ; въ остальное время года предполагалось производить залоговую операцію.

1-ая Бутурлиновская артель послѣ реорганизаціи. Характеръ тотъ же, какъ и до реорганизаціи, но сбытъ частью въ казну, частью на частный рынокъ. Оборотный капиталъ въ размѣрѣ 20.000 руб. въ видѣ субсидіи за поручительствомъ земства берется отъ Г. У. З. и З.

Уразовская артель изъ 15 предпринимателей (три изъ нихъ съ 6—8 рабочими). Внеся пай по 25 руб., получаютъ субсидію отъ земства (5.000 руб). Товаръ шьется на дому.

Мы видимъ, что до сихъ поръ эти артели главнымъ образомъ пользуются субсидіями. Вполнѣ понятно, что такой ихъ характеръ можетъ быть лишь временный, пока кустарь не убѣдится въ пользѣ артели самой по себѣ. Въ настоящее время его влечетъ часто главнымъ образомъ надежда получить субсидію.

Изъ всего вышесказаннаго ясно, что артель важна теперь для кустаря-сапожника не въ томъ смыслѣ, какой обычно имѣется въ виду для кооператива, не въ смыслѣ повышенія производительности труда. Главная ея роль—*средство достать рынокъ сбыта* сапожнымъ центрамъ. До сихъ поръ рынокъ этотъ отыскивался скупщиками или отдѣльными лицами. Теперь эту функцію начинаютъ на себя брать правленія артелей.

Повышеніе техники производства при помощи школъ и мастерскихъ вообще говоря имѣетъ вообще мало значенья если не сопровождается отысканіемъ рынка сбыта. Въ нашемъ промыслѣ, послѣ всего вышесказаннаго, нужно непремѣнно считаться

съ этимъ обстоятельствомъ. Крупную ошибку дѣлаютъ тѣ земства, которыя повышаютъ технику сапожника, не давая ему возможности сбыть своего продукта. Очень удобна была бы комбинація школьнаго дѣла съ артельнымъ, какъ мы видѣли на примѣрѣ Сосновской артели.

Мы не будемъ перечислять всѣхъ работъ земствъ въ направленіи повышенія техники сапожнаго промысла; отмѣтимъ лишь передвижныя мастерскія Вятскаго земства и мастерскія Пермскаго земства. Г. У. З. и З. въ 1913 г. открываетъ школу инструкторовъ по сапожному ремеслу, въ которой сверхъ техники производства будетъ обращено вниманіе и на экономику промысла въ Россіи. Въ настоящее время работаетъ сапожная мастерская Г. У. З. и З. въ г. Кокчетавѣ Акмолинской области.

Въ заключеніе замѣтимъ, что сапожный промыселъ, какъ и любой изъ группы по обработкѣ кожи, весьма различенъ по своимъ условіямъ въ разныхъ районахъ Россіи, почему и мѣры для поднятія его, вообще говоря, могутъ быть весьма разнообразны. Въ виду періодичности промысла является интереснымъ, нельзя ли комбинировать его съ другимъ промысломъ, тоже періодическимъ, но съ иными періодами спроса. Конечно такая комбинація возможна лишь по тщательномъ выясненіи экономическихъ и техническихъ условій обоихъ промысловъ.

Въ санитарномъ отношеніи сапожный промыселъ очень неудовлетворителенъ. Работа надъ станкомъ, въ согнутомъ состояніи въ душной хатѣ, сидячій образъ жизни, дѣтскій трудъ—все это кладетъ отпечатокъ на кустаря-сапожника и бороться съ этимъ очень трудно.

2. Кожевенный промыселъ.

Исторія кожевеннаго производства на основаніи данныхъ сравнительной технографіи можетъ быть обрисована въ общихъ чертахъ, хотя пока и приблизительно.

Есть серьезныя основанія думать, что главная отрасль современнаго кожевеннаго производства—выдѣлка простого сапожнаго товара изъ коровьихъ или конскихъ шкуръ была извѣстна славянамъ еще во времена ихъ пребыванія вблизи Карпатъ. Разселеніе славянъ по теперешней Россіи естественно перенесло наше производство вначалѣ на берега Днѣпра, гдѣ они пріобрѣли какимъ то образомъ отъ Литовцевъ привычку мазать дегтемъ кожу; привычка эта до сихъ поръ отличаетъ русскую кожевенную технику отъ техники сосѣдей.

Около VI — VII в. въ русскомъ славянствѣ намѣтились три вѣтви—славяне, жившіе по берегамъ Днѣпра, выдѣлившіе Ильмен-

скихъ славянъ, поляне Средняго Днѣпра, и вятичи и близкіе имъ, заселившіе верховья Оки. Экономическія и общія условія этихъ трехъ группъ дали толчекъ къ различному развитію основного рецепта кожевеннаго производства въ средѣ ихъ. Въ то время какъ сѣверные и восточные славяне, столкнувшись съ финнами быстро восприняли отъ нихъ примѣненіе ивоваго корья въ качествѣ дубильнаго матеріала (у финновъ оно служило для окраски кожъ), поляне и близкія имъ племена остались при прежнемъ матеріалѣ—дубовомъ корьѣ, принесенномъ ими съ Карпатъ и обычномъ и теперь въ Европѣ. Благодаря флористическимъ условіямъ сѣверо-востока и юга Россіи эта техническая разница между сѣверомъ и югомъ Россіи закрѣпилась. Для кожевеннаго производства на первыхъ ступеняхъ его развитія крайне важенъ составъ воды; но между водами сѣвера и запада Россіи съ одной стороны, и юга съ другой, наблюдается рѣзкая разница. Въ то время какъ верхнее Поволжье и Приднѣпровье обильно снабжены мягкими водами благодаря сравнительно рѣдкимъ известняковымъ грунтамъ, югъ Россіи непосредственно подъ наносными почвами очень часто, хотя и на большой глубинѣ, имѣетъ известковыя породы.

Въ результатѣ воды сѣвера и запада мягче, чѣмъ южныя; но жесткія (собственно „временно-жесткія“) воды при *примитивной* выдѣлкѣ даютъ болѣе жесткій товаръ, чѣмъ мягкія. Поэтому сѣверные славяне имѣли передъ южными большое преимущество при выдѣлкѣ кожъ. Таковы были двѣ географическія причины, раздѣлившія исторію нашего производства на двѣ вѣтви. Но вскорѣ къ нимъ присоединились и историческія вліянія. Югъ Россіи съ IX по XVII в. подвергался опустошеніямъ, то со стороны степи, то съ сѣвера; промышленная жизнь его страдала. Гибли цѣлыя города и области. Цѣлые десятки лѣтъ нѣкоторые районы посѣщались лишь кочевниками. Лишь узкая полоса въ области Черниговской губ. была болѣе защищена отъ внѣшнихъ нападеній лѣсами. Сѣверъ въ этомъ отношеніи былъ счастливѣе. Такимъ образомъ внѣшнія причины сложились для кожевеннаго производства гораздо удачнѣе на сѣверѣ, чѣмъ на югѣ.

Между тѣмъ, чѣмъ сѣвернѣе двигались славяне, тѣмъ хуже становилась почва, тѣмъ больше приходилось прилагать усилій для ея обработки, тѣмъ рѣже кожевникъ-крестьянинъ могъ отрываться отъ земледѣлія, его главнаго занятія, къ выдѣлкѣ кожъ, тѣмъ дольше кожи лежали въ дубныхъ чанахъ въ послѣдней операціи производства, отнимающей больше всего времени у кожевника.

При этомъ оказалось, что кожа при долгомъ лежаніи въ дубленіи получалась лучше, чѣмъ при примитивномъ короткомъ дубленіи.

Попутно выяснилось, что переворачиванье кожъ въ дубленіи черезъ долгіе сроки ничуть не ухудшаетъ кожи. Придя въ Россію, славяне переворачивали и пересыпали кожи въ дубахъ черезъ недѣлю. Въ Новгородскихъ земляхъ они дошли до 4 недѣльнаго срока—четырехнедѣльныхъ дубовъ; между тѣмъ въ области вятичей упѣли дойти только до 3 недѣльныхъ дубовъ. Такимъ образомъ опредѣлилось мѣстными условіями раздѣленіе техники кожевниковъ по племенамъ. Дѣленіе по длительности дубовъ сохранилось и до сихъ поръ среди кустарей Россіи *).

Между тѣмъ, благодаря различнымъ мѣстнымъ географическимъ и этнографическимъ условіямъ, сѣверные славяне завязали въ В. Новгородѣ сношенія съ Ганзой съ одной стороны, и арабами черезъ камскихъ болгаръ съ другой. Намѣтился торговый Волжскій путь; появились пригороды Новгорода, изъ которыхъ большое торговое значеніе пріобрѣлъ Торжокъ на Волгѣ, тяготѣвшій къ болгарскому царству въ торговомъ смыслѣ подобно тому, какъ Новгородъ тяготѣлъ къ Ганзѣ. Для кожевеннаго производства Торжка это имѣло огромное значеніе. Въ то время какъ Новгородъ отъ Ганзы не могъ пріобрѣсти улучшенныхъ методовъ по производству, такъ какъ кожевенная техника въ Германіи стояла тогда очень низко, болгары владѣли серьезнымъ преимуществомъ, имѣя въ своемъ распоряженіи восточный секретъ мягченія кожи съ помощью кислыхъ хлѣбныхъ растворовъ; и есть убѣдительные поводы думать, что эти кислые хлѣбные растворы, подъ именемъ киселя появились именно въ въ Торжкѣ (или его районѣ) около XIII в. Между тѣмъ около этого же времени Болгарское царство было уничтожено татарами, и Торжокъ въ кожевенномъ производствѣ пріобѣтаетъ весьма важное значеніе, такъ что въ XIV в. Новгородскія земли стали уже вывозить кожу за границу.

Еще раньше этого времени, какъ Новгородскія земли, такъ и сѣверъ Черниговскаго княжества (прежде населенный вятичами), стали отправлять одна за другой группы колонизаторовъ, заселившихъ среднее Поволжье и часть земель между Окой и Волгой. Выдвинулась Москва, вскорѣ ставшая кожевеннымъ центромъ. Появились важные кожевеннопромышленные города—Ярославль, Угличъ, Ростовъ. Всюду новый методъ примѣненія киселя, который трудно было сохранить подъ секретомъ въ земледѣльческой странѣ, прививался и переносился очень быстро. Къ XVII в. вывозъ кожъ изъ Россіи былъ уже по тогдашнему времени очень великъ. Спросъ на кожу и переходъ къ крупной (сравнительно конечно) промышленности вызвалъ рядъ улучшеній въ техникѣ киселя и дубленія. Открытіе Америки (1492 г.) дало въ результатѣ хорошую черную

*) См. „Очерки мелкаго кожевен. производства“, картограмма I.

окраску кожъ, въ то время какъ до этого въ Россіи знали лишь красную окраску и очень плохую черную. Примѣненію этой „черной“ окраски (сандала) содѣйствовали и торговцы этой краской.

Между тѣмъ югъ, не зная киселя, пытался получить мягкую кожу инымъ путемъ—усиливъ время золки, подготовки къ дубленію, и отъ первоначальной 2—3 недѣльной золки дошелъ въ этомъ направленіи до 6 недѣльной, при чемъ попутно увеличилъ и количество извести—основного матеріала этой операціи. Огромныя количества извести принудили кожевника вести золку пересыпая кожи гашеной известью, въ то время какъ раньше известковый растворъ готовился отдѣльно.

Такъ какъ кожа при долгой золкѣ сильно ослабляется, товаръ дѣйствительно получался болѣе мягкій, но и болѣе слабый и легкій. При этомъ дубленіе проходило очень быстро: кожа становилась въ родѣ губки и быстро пропитывалась дубными растворами, такъ что, хотя древнеславянскій рецептъ дубленія остался почти тотъ же, время дубленія сократилось. Больше никакихъ пріобрѣтеній кожевенное дѣло на югѣ не дѣлало. Лишь въ нѣкоторыхъ деталяхъ сказалось на малороссійскомъ рецептѣ выдѣлки кожъ вліяніе запада черезъ посредство Польши, въ подчиненіи которой были въ свое время малороссы. Слѣдуетъ отмѣтить, что около XV в. выходцы съ юга основали г. Болховъ Орл. г., въ которомъ и развилось кожевенное производство по южному способу, но съ варіантомъ, заимствованнымъ уже въ теченіе послѣдняго столѣтія съ сѣвера,—съ прибавкой киселя.

Колонизація XVII — XIX в. распространила наше производство по всему сѣверо-востоку Россіи, въ Сибири и въ Новороссіи, при чемъ всегда происхожденіе рецепта можно опредѣлить по указаннымъ выше признакамъ. Новыхъ особенно цѣнныхъ пріобрѣтеній производство за это время не дѣлало.

Мы видѣли, что измѣненіе рецептовъ явилось слѣдствіемъ частью экономическихъ, частью историческихъ причинъ. Закрѣпленіе рецептовъ было результатомъ уже главнымъ образомъ мѣстныхъ экономическихъ факторовъ. Вполнѣ понятно, что дубленіе дубомъ или ивой могло удержаться при бездорожьи Россіи лишь тамъ, гдѣ были распространены соотвѣтственныя растенія, что киселеваніе широко распространилось благодаря земледѣльческому характеру страны, что золка известью на югѣ пріобрѣла особое значеніе благодаря обилію известковыхъ отложеній. Длительность дубовъ стояла въ связи съ свободнымъ временемъ земледѣльца, окраска сандаломъ зависѣла отъ расположенія сѣверныхъ районовъ по торговымъ путямъ, и т. д.

Все только что сказанное относится къ главному русскому товару—„сапожному товару“ (въ иныхъ мѣстахъ къ „юфти“), кото-

рый лишь въ очень давнее время дѣлался изъ конскихъ шкуръ, а обычно изъ коровьихъ и небольшихъ бычьихъ. Въ первыхъ своихъ рецептахъ славяне не отличали товара для верха обуви отъ подошвеннаго товара, приготовляя такъ называемый „простякъ". Съ развитіемъ производства оказалось удобнымъ съ технической точки зрѣнія отдѣлять болѣе крупныя шкуры отъ мелкихъ, чтобы процессы, имѣющіе мѣсто въ производствѣ, вліяли на кожи одинаково. Выдѣлилась *полувальная* подошва, которая, смотря по тому, примѣнялся ли къ выдѣлкѣ кисель или нѣтъ, раздѣлилась на *полухлѣбный* и *зольный* полувалъ. Окраска полувала имѣла (и имѣетъ до сихъ поръ) мѣсто лишь въ товарѣ для восточнаго рынка; такой крашеный товаръ, развившійся изъ простяка, до сихъ поръ сохранилъ свое прежнее названіе „булгара"—въ связи съ первоначальной выдѣлкой его камскими болгарами.—На западѣ, подъ вліяніемъ Европы, вмѣсто киселя примѣнили сѣрную кислоту и получили спиртовый полувалъ (неправильно называемый подошвой).

Простякъ, юфть и полувалъ — въ некрашенномъ видѣ носящіе общее имя мостовья—главнѣйшіе сорта русскаго не только кустарнаго, но и крупнозаводскаго товара. Однако кромѣ этихъ сортовъ кожи кустарь дѣлалъ, дѣлаетъ или пытается дѣлать и иные сорта.

Особенно важнымъ изъ этихъ сортовъ является подошва, товаръ изъ крупныхъ бычьихъ кожъ, не обрабатывавшійся золкой. По способу удаленія волоса со шкуры производится ея классификація. Старый русскій способъ, повидимому, предполагалъ сгонку волоса закисшими дубными соками, при чемъ получалась такъ называемая „соковая" подошва, которую не слѣдуетъ смѣшивать съ „соковой" подошвой крупныхъ заводовъ, для которой дубленіе ведется вначалѣ въ „сокахъ" или „ходахъ", почему ее удобнѣе было бы называть „ходовой" подошвой. Можно думать, что соковая кустарная подошва была извѣстна славянамъ уже въ XII вѣкѣ. Прибавленіе хлѣба къ старымъ сокамъ, для закисанія послѣднихъ, привело къ соковохлѣбной подошвѣ, которая въ концѣ концовъ превратилась въ чистую „хлѣбную" или „опарочную" подошву со сгонкой волоса теплымъ закисшимъ киселемъ. Благодаря примѣненію киселя при выдѣлкѣ этой подошвы, она, вполнѣ понятно, должна была распространиться среди сѣверныхъ и центральныхъ кожевниковъ, въ то время какъ соковая подошва въ свое время была настолько-же характерна для юга, какъ золка въ пересыпь для юфти. Появленіе хлѣбной подошвы слѣдуетъ отнести приблизительно къ XIII вѣку. Третій важный сортъ кустарной подошвы — припарочная (также называемая соковой) — появилась въ Россіи уже позднѣе. Ее принесли въ Россію выписанные Петромъ В. голландскіе мастера XVIII в. Сгонка волоса производится въ этой подошвѣ съ помощью гніенія, при чемъ шкура свертывается въ пакеты. Подошва

эта очень быстро распространилась по Россіи. Спиртовая подошва—съ примѣненіемъ сѣрной кислоты—въ Россіи западнаго происхожденія (XIX вѣка).

Выдѣлка другихъ сортовъ кожевеннаго товара имѣетъ среди кустарей гораздо меньшее значеніе и встрѣчается лишь эпизодически. Изъ краснодубленыхъ сортовъ слѣдуетъ отмѣтить бараньи кожи для голичнаго товара, опоекъ, сафьянъ и гамбургскій товаръ. Выдѣлка мелкихъ шкурокъ на голицы (рукавицы безъ шерсти), встрѣчающаяся въ среднемъ Поволжьи, вначалѣ велась вмѣстѣ съ выдѣлкой юфти. Методъ работы остался тотъ же и теперь; появился голичный товаръ уже послѣ XIII в. Выдѣлка краснодубленаго опойка имѣетъ такую же исторію, съ той разницей, что благодаря отсутствію спроса теперь краснодубленый опоекъ имѣетъ очень малое значеніе. До сихъ поръ его работаютъ с. Катунки, Нижегородской губ., но уже не на кустарныхъ заводахъ. Выдѣлка сафьяна была занесена въ XIII — XIV в. въ Торжокъ съ Востока. Первоначальная выдѣлка сафьяна очень примитивна: козловыя и бараньи шкурки сшивались въ мѣшки, наполнялись дубломъ и наливались сокомъ. Въ Россіи этотъ способъ измѣнился въ обыкновенный способъ дубленія въ чанахъ. Мягченіе въ первоначальномъ способѣ производилось съ помощью собачьяго помета. Выдѣлка сафьяна въ Казани была упрочена вѣроятно татарами. Особенное развитіе выдѣлка сафьяна имѣетъ теперь среди крымскихъ татаръ, гдѣ дубленіе ведется съ помощью венеціанскаго сумаха (физетоваго дерева, скомпіи — растущаго на югѣ Россіи въ большомъ количествѣ).

Гамбургскій товаръ, выдѣлываемый изъ особо плотныхъ частей конской шкуры, приходящихся надъ задними лопатками, выдѣлывается — преимущественно въ западной Россіи — кустарями-евреями, которые его и занесли туда изъ Гамбурга около 70-хъ годовъ минувшаго столѣтія. Въ остальной Россіи среди кустарей дѣлаются лишь попытки его выдѣлывать.

Исторія техники мелкаго кожевеннаго производства была общей исторіей техники всего русскаго кожевеннаго производства до XIX в. Лишь минувшее столѣтіе — конецъ его — направилъ часть крупныхъ заводовъ по другому пути, при чемъ эти послѣдніе спеціализировались главнымъ образомъ на подошвенномъ товарѣ, гдѣ конкурренція мелкихъ заводовъ былъ слабѣе всего. Кустарь же въ подавляющемъ числѣ случаевъ занялся выдѣлкой *простяка, полувала и юфти — спеціально для крестьянскаго рынка.* Но и здѣсь вскорѣ произошла быстрая дифференціація, вытѣсняющая кустаря съ рынка, тѣмъ болѣе, что техника его производства очень низка. При оцѣнкѣ техники пятибальной системой уровень ея по 18 губерніямъ по отдѣльнымъ операціямъ и районамъ таковъ:

	Южный районъ.	Сѣверный районъ.	Восточный районъ.	18 изслѣдованныхъ губерній.
Зольныя операціи . . .	2,8	3,0	3,1	2,8
Обеззоливанье	2,1	2,4	3,1	2,5
Дубленіе	1,1	2,6	2,2	2,0

Такова общая исторія кожевеннаго производства въ Россіи. О топографіи промысла въ настоящее время можно составить приблизительное представленіе по картограммѣ № 2, изъ которой ясно, что въ общемъ чѣмъ ближе къ сѣверу, тѣмъ нашъ промыселъ распространеннѣе среди сельскаго населенія. Благодаря связи промысла съ желѣзнодорожной сѣтью, промыселъ этотъ въ центральной, западной и особенно южной Россіи замѣтно падаетъ или капитализируется. Такъ въ Сокольцѣ Подольской г. 15 лѣтъ назадъ числилось 70 кожевниковъ, въ 1908 г. было всего 4, а въ 1911 г. не осталось ни одного. Въ м. Смѣломъ Роменскаго у, въ 1898 г. считалось 34 предпріятія — теперь 2, въ сл. Бутурлиновкѣ въ 1867 г. — 2.058 предпріятій, теперь едва 10—15, въ сл. Уразовѣ тогда же 852 завода теперь около 50, въ сл. Алексѣевкѣ тогда же 826 заводовъ теперь, если не ошибаюсь, 17, и т. д. Упадокъ центральныхъ кустарей констатируется данными по Московской, Владимірской, Нижегородской, Симбирской и др. губерніямъ. Картограмма 3 представляя производительность крупныхъ кожевенныхъ заводовъ по даннымъ М. Ф. въ 1900 г. Интересно отмѣтить на этой картограммѣ концентрацію производства, при чемъ центры крупнаго производства почти во всѣхъ случаяхъ (кромѣ Нижегородско-Вятскаго района) не совпадаютъ съ центрами мелкаго.

Возвращаясь къ картограммѣ мелкаго кожевеннаго промысла, мы могли бы здѣсь, какъ и въ сапожномъ промыслѣ, отмѣтить нѣкоторую, хотя и менѣе рѣзко выраженную, концентрацію промысла на югѣ. Однако центры эти—Зѣньковъ, Переславъ, Ромны, Уразово, В. Михайловка, Бѣлополье, Седневъ, и т. д. рѣдко содержатъ болѣе 50 предпріятій, хотя встрѣчаются сравнительно часто. Между тѣмъ въ средней Россіи центры гораздо разъединеннѣе, хотя крупнѣе. На первомъ мѣстѣ въ этомъ отношеніи стоитъ с. Богородское Нижегор. губ. Горбатовскаго у., въ которомъ еще до сихъ поръ числится около 100 заводовъ съ числомъ рабочихъ менѣе 10, остальные заводы числомъ до 30 капитализировались; далѣе слѣдуетъ отмѣтить с. Базарный Карабулакъ, Саратовскаго у. съ числомъ кустарныхъ предпріятій до 50 и съ нѣсколькими крупными заводами, возникшими изъ кустарныхъ; г. Кузнецкъ, Саратовской губ. съ 85 кожевнями, изъ которыхъ 5 крупныхъ (болѣе 10 рабочихъ), с. Разсказово, Тамбовской г. (около 75 кожевенъ).

Средняя плотность мелкаго кожевеннаго промысла въ Россіи и центры кожевеннаго и замшеваго промысловъ въ началѣ XX в.

Картограмма 2.

Производительность крупныхъ кожевенныхъ заводовъ Россіи въ 1900 г. и центры крупной кожевенной промышленности.

Картограмма 3.

На западѣ въ г. Могилевѣ до 60 кожевенныхъ предпріятій различной величины. На сѣверѣ промыселъ болѣе разсѣянъ. Въ Казанской г. онъ сосредоточенъ особенно въ 3 селеніяхъ Чистопольскаго у. (с. Богородское, д. Киндеръ и д. Ерлыкино), въ Вологодской—въ Кадниковскомъ у., въ Вятской—въ Слободскомъ, въ Пермской—въ Шадринскомъ у. Наконецъ въ Уфимской г. въ д. Нижегородкѣ близъ г. Уфы, гдѣ онъ на пути капитализаціи. Въ Архангельской губ. особенно выдѣляется замшевый промыселъ Красноборской и Ижемской волости Печорскаго у.

Переходя къ экономической характеристикѣ кожевника слѣдуетъ замѣтить, что періодичность промысла здѣсь, какъ и въ сапожномъ промыслѣ играетъ большую роль и въ связи съ большимъ капиталомъ, потребнымъ для веденія дѣла, ведетъ промыселъ къ гибели. Правда работа на заказъ (главная форма промысла напр. въ Вологодской г.) тормозитъ паденіе его во многихъ мѣстахъ, особенно на сѣверѣ, гдѣ—какъ видно изъ картограммъ, все производство носитъ преимущественно кустарный характеръ; въ Сибири ему также предстоитъ серьезная будущность. Во всякомъ случаѣ въ кожевенномъ производствѣ періодичность промысла зависитъ не только отъ экономическихъ, но и отъ техническихъ условій. Въ то время, какъ сапожникъ выдѣлываетъ продажную единицу (пару сапогъ) втеченіе 1—2 дней, кожевникъ долженъ выдержать шкуру въ операціяхъ производства по меньшей мѣрѣ $1^1/_2$ мѣсяца, на крупныхъ же заводахъ періодъ выдѣлки доходитъ до 2 и 3 мѣсяцевъ. Только на югѣ мы встрѣчаемъ выдѣлку кожи втеченіе 1 мѣсяца или даже 3 недѣль, въ ущербъ качеству товара. Такимъ образомъ даже самая техника производства требуетъ уже значительнаго періода выдѣлки, почему оборотный капиталъ производства доженъ быть гораздо больше, чѣмъ въ случаѣ сапожнаго промысла. Все это обусловливаетъ большую состоятельность кожевника по сравненію съ сопожникомъ.

Мы видѣли уже, что въ Миропольѣ кожевники являются наиболѣе состоятельными изъ кустарей, занимающихся обработкой кожъ; тогда же выяснилось, что кожевники въ общемъ богаче землей, чѣмъ сапожники. Такія же отношенія наблюдаются и въ другихъ мѣстахъ, если только кожевникъ не сталъ уже на путь капитализаціи.

Такъ по Роменскому у. (1900 г.) въ мм. Смѣломъ и Протасовкѣ кожевники и сапожники по землевладѣнію дѣлились на слѣд. количественныя группы (промыселъ концентрированъ)

		Владѣютъ			
	Безземельн.	до 1 дес.	1—3 дес.	4—6 дес.	> 6 дес.
Кожевники	—	8,7%	17,4%	43,5%	30,4%
Сапожники	16,2%	15,5%	26,1%	21,8%	20,4%

по Екатеринославской г. въ 1909 г. (промыселъ разсѣянный).

	Владѣютъ.			
	Безземельн.	1—5 дес.	6—10 дес.	> 10 дес.
Кожевники	20,8%	39,6%	37,6%	8,3%
Сапожники	39,1%	33,3%	16,5%	4,8%

По Уфимской губерніи (1911 г.) (промыселъ разсѣянный)

	Безземельн.	До 4 дес.	5—10 дес.	> 10 дес.
Кожевники	35,5%	32,2%	12,9%	19,4%
Сапожники	30,6%	52,4%	12,6%	4,6%

На 60 кожевенныхъ заведеній Екатеринбургскаго у. въ 1909 приходилось по 4,9 десятины на предпріятіе, а на сапожные—менѣе 1 десятины.

Правда, въ тѣхъ случаяхъ, когда промыселъ сильно концентрированъ и падаетъ, отчасти капитализируясь, можно наблюдать усиленное обезземеливаніе и среди кожевниковъ, напр., въ д. Нижегородкѣ Уфимской г. (1911 г.):

Безпосѣвныхъ кожевниковъ 73,3%
Кожевниковъ съ посѣвомъ до 4 дес. . . . 26,7%

Наглядное сравненіе обезземеливанія кожевниковъ при концентрированномъ и разсѣянномъ промыслѣ представлено на діаграммѣ рис. 10. Подобное же явленіе имѣется и среди кожевниковъ Хвалынскаго у.

Но обычно въ такихъ случаяхъ играетъ роль уже новый факторъ—капитализація мѣстнаго промысла и его разслоеніе. Вообще при работѣ на мѣстный рынокъ автоконкурренція кустаря растетъ очень быстро, гораздо скорѣе, чѣмъ среди сапожниковъ. Можно считать, что одинъ кустарь кожевникъ можетъ обслужить человѣкъ 5—10 сапожниковъ, почему явленіе это весьма понятно.

Мы указали только что, что кожевники сильнѣе связаны съ землей при разсѣянномъ промыслѣ. Но можно сказать больше—при товарной формѣ производства они склонны дѣлать болѣе крупные обороты, чѣмъ сапожники. Такъ по Екатеринбургскому у. въ 1909 г. наблюдалось слѣд. распредѣленіе мастерскихъ по размѣрамъ производства.

	До 3.000 руб.	> 3.000 руб.
Кожевники	82,4%	17,6%
Сапожники	87,5%	12,5%

Здѣсь это наблюдается еще недостаточно ясно, такъ какъ выдѣлка кожъ на заказъ маскируетъ истинное положеніе вещей. При кустарномъ характерѣ производства то же можно вывести изъ цифры дохода семьи отъ промысла; напр. по Хвалынскому уѣзду (1905 г.) кожевники выручали въ мѣсяцъ отъ отъ 17,5 до 45,7 руб.

Связь съ землей у мелкихъ кожевниковъ Уфимской губ. въ 1911 г.

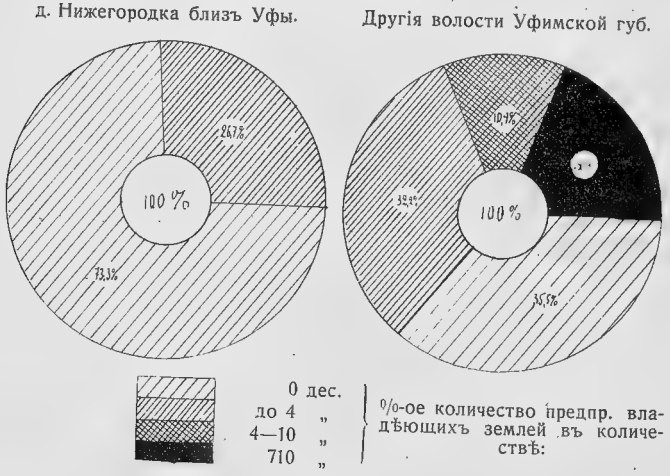


Рис. 10.

въ среднемъ, между тѣмъ сапожники отъ 8 до 14,2 руб. Работа на заказъ дѣлаетъ промыселъ довольно доступнымъ и для малосостоятельнаго крестьянина. Такъ въ вологодской губ. въ Кадниковскомъ уѣздѣ огромное большинство кожевниковъ (83% изъ 116) въ 1906 г. работало до 100 кожъ въ годъ каждый, при чемъ работа велась на заказъ въ случаѣ 64%. При этомъ затраты на покупку матеріала при этихъ условіяхъ едва превышали 30—35 р. въ годъ, т. е. сумма вполнѣ доступная кустарю. Еще болѣе наглядно показываютъ эту доступность мелкому кустарю ремесленной формы производства данныя по Екатеринбургскому уѣзду (1909 г.)

Производительность въ годъ.	Число работающихъ, какъ кустари.	Число работающихъ, какъ кустари и ремесл.	Число ремесленниковъ.	Всего.
до 200 руб.	—	—	9	9
200— 500 руб.	—	—	3	3
500— 1.000 „	4	4	1	9
1.000— 2.000 „	4	13	—	17
2.000— 3.000 „	5	2	—	7
3.000— 5.000 „	7	1	—	8
5.000— 10.000 „	3	1	—	4
10.000— 50.000 „	2	—	—	2
50.000—120.000 „	1	—	—	1
Всего .	41,5%	35%	21,5%	60 пр.

Такимъ образомъ мы видимъ, что предѣлъ устойчивости ремесленной формы нашего производства на сѣверѣ ниже 200 руб. и изрѣдка доходитъ даже до 100 руб., а при 2—3.000 руб. оборота начинаетъ преобладать уже кустарная форма. Этотъ послѣдній примѣръ Екатеринбургскаго у. указываетъ намъ на сильную капитализацію промысла: въ немъ за послѣднее время возникли предпріятія съ оборотомъ до 120.000 руб.

Конкретно, одна изъ причины капитализаціи производства съ ростомъ желѣзнодорожной сѣти района заключается въ томъ, что стоимость скота повышается съ проведеніемъ желѣзной дороги. Для подтвержденія этого общеизвѣстнаго положенія можно привести между прочимъ нѣкоторыя среднія данныя по уѣздамъ Вологодской губ., лежащимъ вблизи и вдали отъ желѣзныхъ дорогъ.

	СТОИМОСТЬ.								Число кустарей средн. на 1 уѣздъ.
	1 п. готов. кожи.		Выдѣлки	1 п. ивов. корья.	1 п. кожи сырья.		1 поден. раб.		
	р.	к.	к.	к.	р.	к.	зимой. к.	лѣтомъ. к.	
4 у. близъ жел. дор. . .	5	22	71	46	4	51	92	51	38
6 у. вдали жел. дор. . .	4	15	44	23	3	71	35	16	16

Уѣзды съ проходящей черезъ нихъ желѣзной дорогой—Кадниковскій, Вологодскій, Грязовецкій и В. Устюгскій. Въ этомъ графикѣ особенно важна стоимость сырья. Остальныя данныя пополняютъ и контролируютъ эти цифры. Надо замѣтить, что общее число кустарей въ уѣздахъ на желѣзной дорогѣ настолько не велико, что вліяетъ замѣтно лишь на цѣны корья и и рабочихъ рукъ; вспомнимъ къ тому же, что большая часть *„кустарей“* работаетъ на заказъ.

Рис. 11. Отдѣлка опойка въ с. Катунки, Нижегородской губ.

Рис. 12. Строганье кожъ въ с. Богородскомъ. Нижегородской губ.

Выяснивъ связь кожевниковъ съ землей и склонность ихъ къ капитализаціи, мы можемъ перейти къ описанію вліянія промысла на крестьянство, имъ занимающееся. Несомнѣнно, разсѣянные ремесленники и часто концентрированные кустари въ этомъ отношеніи должны разниться.

Прежде всего объемъ семьи у кожевниковъ въ среднемъ всегда больше объема семьи у сапожника и обычно безземельный кожевникъ имѣетъ меньшую семью, чѣмъ занимающійся земледѣліемъ. Что касается силы семьи, то концентрація промысла иногда ставитъ кожевника въ такое положеніе, что онъ подъ вліяніемъ конкуренціи отъ промысла переходитъ обратно къ земледѣлію, при чемъ этотъ переходъ является вынужденнымъ; въ такомъ только случаѣ семья кожевника — чистаго промышленника—оказывается сильнѣе, чѣмъ у связаннаго съ землей. Обычно мелкій кожевникъ по составу семьи слабѣе кожевника земледѣльца: отношенія—тѣ же, какъ и въ случаѣ сапожнаго промысла.

Выводъ изъ этого факта вполнѣ понятный: на кожевенный кустарный промыселъ крестьянство переходитъ лишь подъ вліяніемъ нужды. Для выясненія отношенія кустарей кожевниковъ къ землѣ можно привести слѣд. данныя по Саратовской и Уфимской г.

Хвалынскій у. Саратовской г.

	Занимаются	
	промысл.	пром. и землед.
Объемъ семьи	5,8	8,75
Число семейныхъ на 1 взр. мужчину . .	4,5	3,68
Число взр. женщ. на 1 взр. мужчину . . .	0,89	1,15
Средняя площадь посѣва 1 сем.	—	7,2 дес.

Уфимская губ.

	Занимаются		
	промысломъ	промысл. и землед. въ д. Нижегор.	въ волостяхъ.
Объемъ семьи	5,7	6,3	7,05
Число семейныхъ на 1 взр. мужч.	3,71	4,55	3,61
Число взр. женщ. на 1 взр. мужч.	0,96	1,06	1,02
Средняя площ. посѣва 1 сем. . .	—	0,37 дес.	6,75 дес.

Для Уфимской губ. мы имѣемъ какъ разъ у земледѣльцевъ уменьшеніе силы семьи по сравненію съ чистыми промысловыми хозяйствами въ д. Нижегородкѣ, гдѣ промыселъ концентрированъ и находится въ стадіи упадка. Что кустари земледѣльцы д. Нижегородки бѣднѣе, чѣмъ кустари той же деревни, занимающіеся лишь однимъ промысломъ подтверждается данными объ ихъ оборотахъ:

	д. Нижегородка.	Другія волости.
Безпосѣвные кустари	99 р.	82 р.
Кустари сѣющіе	74 р.	161 р.

Въ то время какъ разсѣянные кожевники, занимаясь хлѣбопашествомъ, дѣлаютъ въ Уфимской г. бо́льшіе обороты на промыслѣ, чѣмъ чистые промышленники, концентрированные кустари-хлѣбопашцы, наоборотъ.

По сравненію съ сапожниками вообще семья кожевниковъ имѣетъ бо́льшій объемъ, какъ видно отчасти и изъ примѣра сл. Мирополья. Удобнѣе всего сопоставить имѣющіеся у насъ данныя въ одной таблицѣ, гдѣ несѣяющая группа обозначена цифрой I, а сѣющая II.

	г. Кузнецкъ.		Хвалынскій у.		Екатеринбургск. у.		сл. Мирополье.		Уфимская губ.	
	I	II	I	II	I	II	I, II	II	I	II
Сапожники.										
Объемъ семьи . . .	5,08	8,0	5,0	5,94	5,17	4,25	5,84	—	4,62	5,79
На 1 взросл. мужч. семейныхъ	3,72	2,66	3,51	3,81	3,77	2,76	3,06	—	3,62	3,74
Число предпр. . . .	483	1	241	183	158	101	494	—	133	302
Кожевники.										
Объемъ семьи . . .	5,82	11,2	5,8	8,75	4,56	7,03	—	5,27	5,7	6,67
На 1 взросл. мужч. семейныхъ	3,42	5,6	4,5	3,68	2,92	3,12	—	2,67	3,71	4,00
Число предпр. . . .	81	4	14	8	16	44	—	16	66	40

Еще нагляднѣе замѣтно, что семья сапожника вообще меньше семьи кожевника, изъ таблицы среднихъ цифръ, составленной на основаніи предыдущей:

Сапожники.	I гр.	II гр.	Средн.
Объемъ семьи	5,0	5,57	5,37
Семейн. на 1 взр. мужч. .	3,65	3,56	3,49
Число предпр.	1.015	587	2.096
Кожевники.			
Объемъ семьи	5,65	6,93	6,15
Семейн. на 1 взр. мужч. .	3,57	3,54	3,55
Число предпр.	177	112	289

Отсюда же ясно, что несѣющая группа вообще малосемейная. Что касается силы семьи, то хотя въ среднемъ оказывается, отчасти благодаря тому, что въ счетъ приняты и не раздѣленные на группы сапожники Мирополья, семья сапожниковъ сильнѣе семьи кожевниковъ, то это повидимому слѣдуетъ приписать просто не совершенству метода: очень важную роль при опредѣленіи силы семьи играетъ форма сбыта сверхъ связи съ землей. Кромѣ того Мирополье, какъ мы видѣли, несмотря на концентрированность промысла стоитъ въ исключительныхъ условіяхъ. Итакъ, хотя теоретически семья сапожника должна быть, какъ болѣе пролетарская, слабѣе чѣмъ семья кожевника—цифрами этого пока доказать мы не можемъ.

Форма сбыта и производства среди кожевниковъ зависитъ главнымъ образомъ отъ мѣстности, какъ и у сапожниковъ. Мы уже видѣли, что въ Вологодской губ. 64% „кустарей“ работаютъ въ сущности, какъ ремесленники, на заказъ; подобное этому отношеніе показываетъ и Олонецкая губ. Въ Московской губ. 95% занимающихся кожевеннымъ промысломъ въ отходѣ въ качествѣ рабочихъ крупныхъ заводовъ. Нѣкоторое количество отходящихъ имѣется и въ другихъ губерніяхъ и тѣмъ больше, чѣмъ важнѣе центръ крупнаго производства, вблизи котораго расположена губернія. Что касается собственно формы сбыта, то въ центрахъ мелкаго производства она носитъ, вполнѣ понятно, менѣе свободный характеръ, чѣмъ при разсѣянномъ промыслѣ. Съ другой стороны наличность большого числа сапожниковъ въ центрѣ облегчаетъ кожевниковъ. Представленіе объ этомъ даетъ сравненіе г. Кузнецка и Уфимской губ.

Кожевники работаютъ:	Гор. Кузнецкъ.	Уфимская губ.	
		Д. Нижегородка.	Другія волости.
На заказъ	0,0%	5,46%	71%
На базарѣ и отдал. рынкѣ	62,4%	45,3 %	3,2%
На скупщиковъ	8,2%	46,6 %	16,1%
На хозяина	25,9%		
Число предпринимателей	85	66	40
Число сапожн. предприн.	483	—	—

Этотъ графикъ наглядно показываетъ, что въ центрѣ безъ сапожнаго производства кожевникъ попадаетъ въ руки капитала, но работаетъ и на базаръ, въ центрѣ съ сапожнымъ производствомъ онъ работаетъ на мѣстнаго сапожника, а въ разсѣянномъ промыслѣ главнымъ образомъ на заказъ. Замѣтимъ, что работа кожевника на мѣстнаго сапожника въ центрахъ производствъ ведетъ къ закабаленію сапожника и кустарь-кожевникъ становится нерѣдко „хозяи-

номъ“ по отношенію къ сапожнику, давая послѣднему матеріалъ въ кредитъ.

Въ связи съ формой сбыта стоятъ доходность и обороты кустаря. Такъ по г. Кузнецку имѣются слѣдующія цифры, (на 1 предпріятіе):

	Оборотъ.	Доходъ годовой.	% въ годъ отъ утилиз. отбросовъ (выруч. къ доходу).	Число предпр.
Сбытъ на баз. (мѣстн.) . .	1.475 р.	365 р.	6,8%	44
Сбытъ скупщику	310 „	204 „	2,1%	7
Сбытъ хозяину	14.100 „	173 „	0,0%	22
Крупн. предпр. (на отдал. рын.)	37.400 р.	6.240 р.	33,6%	9

Что касается работающихъ на заказъ, то сравнительной таблицы въ нашемъ распоряженіи не имѣется, но вообще говоря производительность ихъ достигаетъ максимумъ 1.000 руб., обычно около 500 р., а на югѣ 75—200 р., а доходъ рѣдко превышаетъ 150 руб. въ годъ.

Вліяніе сорта товара сказывается на кожевникахъ прежде всего въ томъ смыслѣ, что работающіе мягкій сапожный товаръ или полувалъ—въ общемъ имѣетъ меньшіе обороты; такъ Пермскіе кожевники, работающіе и подошву, дѣлаютъ всегда большіе обороты, чѣмъ Малороссійскіе, работающіе полувалъ и простякъ. Въ то время, какъ средній кожевникъ по 6 уѣздамъ Пермской губ. вырабатывалъ въ среднемъ въ 1906—8 г. въ годъ около 1.050 кожъ (заводы дѣлавшіе болѣе 10.000 кожъ исключены изъ счета), а по Вологодской губ., гдѣ также кустари работаютъ подошву (хотя меньше), въ 1906 г. числилось 250 заводовъ и вырабатывалось 87.047 кожъ, т. е. около 350 кожъ на заводъ въ среднемъ,—въ Роменскомъ уѣздѣ Полтавской губ. въ 1900 г. мы видимъ среднее годовое число кожъ у кустарей г. Ромны и м. Смѣлаго—130 кожъ *) (теперь еще менѣе); надо замѣтить, что въ Полтавской губ. дѣлаютъ между прочимъ и спиртовый полувалъ, который неправильно называютъ здѣсь, какъ мы указывали подошвой. Несомнѣнно, что вообще смѣшанная работа на заводѣ разныхъ сортовъ кожъ, какою является обычно работа кустарей даже въ Пермской губ., не можетъ назваться въ сущности спеціализаціей; здѣсь мы видимъ лишь нѣкоторое приближеніе къ ней, выражающееся въ томъ, что на югѣ подошвы не дѣлаютъ, а на сѣверѣ отдѣльные заводы дѣлаютъ иногда подошву, а другіе—юфть и полувалъ. Гораздо рѣзче

*) Хотя по свѣдѣніямъ добытымъ отъ самихъ кустарей и преуменьшеннымъ—всего около 30 кожъ.

проявляется подлинная спеціализація въ выдѣленіи изъ кожевеннаго промысла посадочныхъ и кожеотдѣлочныхъ мастерскихъ. Мы уже

Рис. 13. Кустарный заводъ въ сл. Уразовѣ, Воронежской губ. 1911 г.

указывали на группу посадчиковъ среди кустарей сл. Мирополья, группу выселившуюся изъ г. Ельца, занимающуюся исключительно

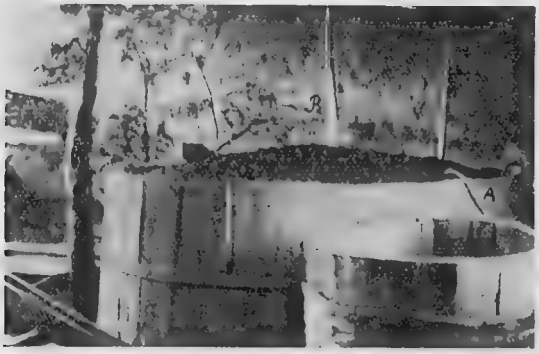


Рис. 14. Дубные чаны на воздухѣ въ кустарномъ кожевенномъ заводѣ Пермской губ.

механической обработкой кожи, подготовленіемъ ея къ шитью обуви; такія посадочныя мастерскія можно встрѣтить въ с. Богородскомъ Нижегородской губ., въ Пермской губ., въ Западномъ краѣ. Очень

часто онѣ соединены съ кожевеннымъ болѣе или менѣе крупнымъ предпріятіемъ, являясь продуктомъ капитализаціи. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда онѣ самостоятельны—нерѣдко можно наблюдать въ нихъ явленія, отчасти аналогичныя наблюдаемыя нами въ сапожномъ промыслѣ; большею частью однако онѣ стоятъ—въ отличіе отъ сапожныхъ мастерскихъ—въ зависимости отъ промышленнаго капитала. Изрѣдка можно встрѣтить что эти мастерскія являются раздаточными конторами для сапожниковъ.

Что касается кожеотдѣлочнаго промысла, то его мы встрѣчаемъ между прочимъ въ Нижегородской губ. и въ д. Нижегородкѣ Уфимской губ. И тутъ, и тамъ онъ, то носитъ характеръ работы на хозяина, то превратился уже прямо въ работу на заводѣ. Замѣтимъ, что приведенныя выше цыфры о числѣ предпріятій въ д. Нижегородкѣ, работающихъ на хозяина почти исключительно, относятся именно къ кожеотдѣльщикамъ. Заработокъ отдѣльщика здѣсь едва достигаетъ 75 к. въ день, при чемъ за 12 часовъ обрабатывается 5—10 кожъ. Такимъ образомъ настоящая спеціализація на механическихъ операціяхъ въ кожевенномъ промыслѣ приводитъ кустаря къ пролетаризаціи.

Наемный трудъ, можно ожидать послѣ всего вышесказаннаго, среди кожевниковъ долженъ встрѣчаться чаще, чѣмъ среди сапожниковъ. Однако этотъ выводъ будетъ правиленъ для капитализирующихся предпріятій, но совершенно не вѣренъ для ремесленнаго, тѣмъ болѣе раздробленнаго промысла. Такъ въ Уфимской г. число наемныхъ рабочихъ на дворъ у кожевниковъ въ среднемъ всего 0,26. Тѣмъ не менѣе на югѣ, въ Ромнахъ напр., каждый кожевникъ-кустарь имѣетъ лѣтняго рабочаго, не считая рабочихъ-сапожниковъ годовыхъ и работающихъ на дому („отпарщиковъ“) и это несмотря на крайне низкую производительность кожевни, какъ мы уже указывали. Съ другой стороны въ Екатеринбургскомъ у. Пермской губ., гдѣ кожевникъ довольно самостоятеленъ, если даже не принимать во вниманіе прежнихъ кустарей-кожевниковъ с. Шарташъ, среднее число рабочихъ достигаетъ 1,86 на дворъ, а въ г. Кузнецкѣ, (промыселъ концентрированъ), если отбросить заводы съ производительностью выше 10.000 руб., число это въ среднемъ—около 0,53 (у сапожниковъ 0,41). Порядочное число рабочихъ занимаютъ и кустари кожевники Нижегородской губ. (именно кустари, а не капитализировавшіяся уже предпріятія съ числомъ рабочихъ выше 10—до 30—40 ч.). Иными словами, кожевникъ ремесленникъ работаетъ своимъ семействомъ, кожевникъ кустарь пользуется и наемнымъ трудомъ и тѣмъ больше, чѣмъ онъ самостоятельнѣе. Что касается сапожниковъ, то среди нихъ и кустари сплошь да рядомъ работаютъ своей семьей, нанимая „подручнаго“ мальчика, если въ составѣ семьи подростковъ не имѣется. Процентъ подростковъ среди рабочихъ кожевенныхъ

заводовъ гораздо меньше чѣмъ среди рабочихъ сапожниковъ. Такъ у 19 кустарей кожевниковъ Кузнецка изъ 37 наемныхъ рабочихъ лишь одинъ подростокъ (2,7%) въ то время, какъ у сапожниковъ этотъ процентъ достигаетъ солидной цифры 68,6%. Объясняется это главнымъ образомъ тѣмъ, что для подростковъ трудъ кожевника, несмотря на его небольшой процентъ въ себѣстоимости кожи, слишкомъ тяжелъ; операціи съ тяжелыми кожами не подъ силу подростку; поэтому же среди отдѣльщиковъ, напр., въ Нижегородской губ., подростковъ почти нѣтъ. Наоборотъ, посадчики — исключительно юноши отъ 16 до 25 лѣтъ. Женскій трудъ встрѣчается въ кожевенномъ дѣлѣ въ видѣ исключеній; такъ въ Пермской губ. у болѣе крупныхъ кустарей женщины иногда топтали кожи при ихъ промывкѣ.

Рабочій періодъ предпріятій зависитъ отъ производственной формы и связи съ землей. Въ Вологодской губ., гдѣ промыселъ носитъ преимущественно ремесленную форму, зимній періодъ (10 мѣсяцевъ) работы для промысла существуетъ у 77,3% предпріятій, а годовой у 20%; остальныя работаютъ лѣтомъ (3 — 4 мѣсяца) — въ Яренскомъ уѣздѣ. Въ Олонецкой губ. процентъ работающихъ цѣлый годъ всего 7%; остальные работаютъ зиму отъ 6—7 мѣсяцевъ. Наоборотъ, въ г. Кузнецкѣ и д. Нижегородкѣ, съ полной оторванностью кожевниковъ отъ земли и съ развитіемъ зависимости отъ внѣшняго капитала, процентъ работающихъ круглый годъ достигаетъ очень высокой цифры; такъ въ г. Кузнецкѣ — 89%. Въ Перм-

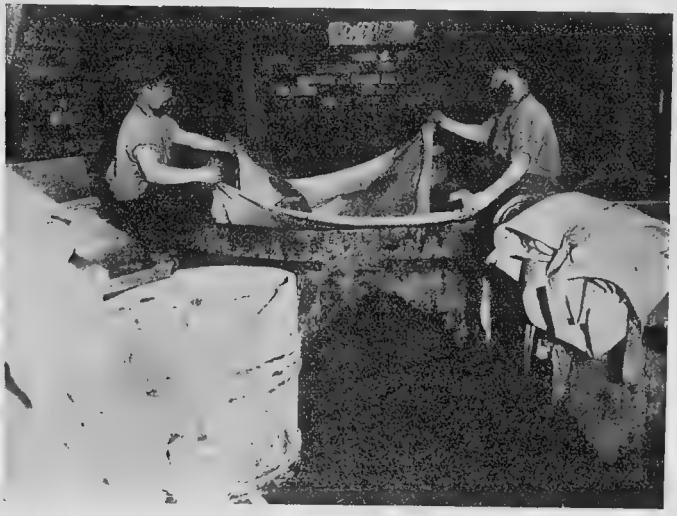


Рис. 15. Засыпка въ чаны въ с. Богородскомъ, Нижегородской губ.

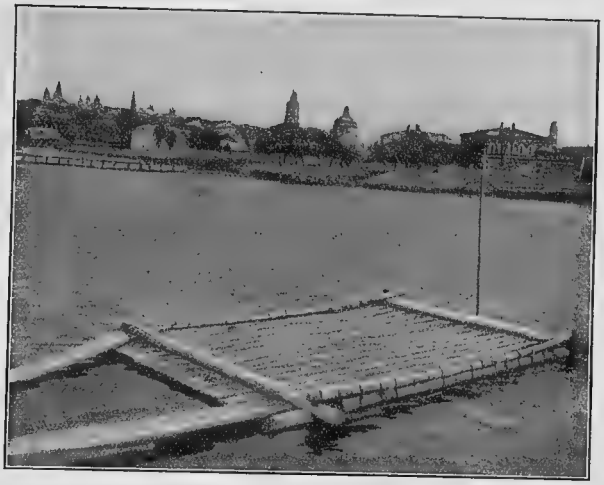


Рис. 16. Плотъ для размачиванья и промывки кожъ въ г. Болховѣ, Орловской губ.

ской губ. и по Уфимской губ. вообще — % работающихъ круглый годъ около 50%, въ первой нѣсколько больше, во второй меньше. Обычно связанный съ землей кустарь-кожевникъ работаетъ въ промыслѣ зимой. Однако на югѣ, у сапожниковъ-кожевниковъ г. Роменъ, мы встрѣчаемъ лѣтнюю работу у 45% всѣхъ кустарей, такъ какъ зимою они перерабатываютъ кожу, заготовленную лѣтомъ, въ сапоги; остальные 55% работаютъ тамъ круглый годъ. Вообще занятіе кожевничествомъ (чинбарствомъ) на югѣ стоитъ въ зависимости также отъ связи съ землей, но въ виду распространенности сапожниковъ-кожевниковъ нерѣдкость встрѣтить и указанный только что лѣтній періодъ работы.

Инвентарь кожевника въ общемъ сложнѣе и дороже, чѣмъ инвентарь сапожника, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда сапожникъ работаетъ съ швейной машиной. Вообще у кустарей несвязанныхъ съ землей инвентарь лучше, чѣмъ у занимающихся земледѣліемъ. Такъ по Уфимской губ. имѣются слѣдующія соотношенія.

	Сѣющіе.	Несѣющіе.
Стоимость инвентаря въ руб. . . .	45	62,5
„ мастерскихъ въ руб. . .	75	90
% неимѣющихъ отд. мастерскихъ .	30%	36%

То-есть сѣющая группа меньше расходуетъ на инвентарь, чѣмъ несѣющая. Среди несѣющихъ % неимѣющихъ мастерскихъ больше,

чѣмъ въ сѣющей группѣ; это объясняется тѣмъ, что къ несѣющимъ причислены и отдѣльщики д. Нижегородки, для которыхъ отдѣльная мастерская менѣе необходима, чѣмъ для кожевниковъ. На югѣ инвентарь обходится дешевле и случаи отсутствія отдѣльныхъ мастерскихъ чаще, чѣмъ на сѣверѣ. Вообще стоимость инвентаря по Уфимской губ. исчисляется отъ 5 до 120 руб., а мастерской отъ 5 до 220 руб.

Пріобрѣтеніе сырья производится ремесленниками во время поѣздокъ по району; сырье лежитъ, пока не наберется партія. Закупка сырья кустаремъ обычно производится изъ первыхъ рукъ на базарахъ, у мясниковъ или при поѣздкахъ. На базарахъ кустарю успѣшно конкуррируютъ скупщики: еще успѣшнѣе эта конкурренція у мясниковъ, такъ какъ скупщикъ имѣетъ возможность купить шкуру на скотѣ отъ пуда мяса. При работахъ на хозяина—сырье дается хозяиномъ; нерѣдко послѣдній выдаетъ и второстепенные матеріалы. Обычно отъ хозяина получается лишь сырье. Покупка сырья рѣдко ведетъ къ закабаленію. Резюмируемъ теперь все вышесказанное, чтобы разобрать, что возможно сдѣлать для кустаря-кожевника и что имѣетъ смыслъ дѣлать, прибавивъ еще нѣкоторыя соображенія.

1. Какъ капитализація отдѣльныхъ кустарей, такъ и концентрація промысла, содѣйствуютъ обезземеленью кустаря въ гораздо болѣе слабой мѣрѣ въ кожевенномъ промыслѣ, чѣмъ въ сапожномъ промыслѣ при подобныхъ же условіяхъ.

2. Центры кустарнаго кожевеннаго промысла склонны къ быстрой дифференціаціи кустаря. Вообще ихъ сравнительно немного.

3. На сѣверѣ промыселъ болѣе разсѣянъ, чѣмъ на югѣ. Особенно раздробленъ онъ сѣвернѣе Волги, какъ и сапожный промыселъ.

4. Въ Малороссіи промыселъ связанъ съ сапожничествомъ, но связь эта мало-по-малу теряется. Кожевникъ здѣсь часто играетъ роль хозяина по отношенію къ сапожнику.

5. Объемъ семьи кожевника въ среднемъ больше такового же въ семьѣ сапожника. Сила семьи подвержена большимъ колебаніямъ (вѣроятно въ зависимости отъ производственной формы).

6. Въ разсѣянномъ промыслѣ ремесленная форма очень не рѣдка, особенно на сѣверѣ. Въ концентрированномъ быстро происходитъ разслоеніе, въ зависимости отъ силы семьи. При этомъ отдѣльщики часто спеціализируются (на югѣ этого не наблюдается еще) и начинаютъ работать на хозяина. Посадчики, если успѣваютъ остаться самостоятельными, находятся въ положеніи близкомъ къ положенію сапожниковъ.

7. Для кожевника выгодна работа на заказъ въ районахъ съ разсѣяннымъ промысломъ; въ концентрированномъ промыслѣ выгоднѣе работать на рынокъ, или на постояннаго потребителя-сапож-

ника, находящагося въ зависимости отъ кожевника тамъ, гдѣ кожевенный центръ соединенъ съ сапожнымъ.

8. Съ внѣшнимъ рынкомъ кожевникъ соединяется повышенной

Рис. 17. Внутренній видъ кустарнаго кожевеннаго завода въ Олонецкой губ.

техникой (въ общемъ техника на югѣ стоитъ гораздо ниже, чѣмъ на сѣверѣ, въ связи съ историческими причинами). Однако, повышеніе техники въ предѣлахъ существующихъ сортовъ товара, ве-

Рис. 18. Кустарный кожевенный заводъ Камышловскаго у., Пермской губ. (1911 г.).

детъ или къ капитализаціи производства, хотя и различной по скорости въ зависимости отъ внѣшнихъ условій, или *совершенно не можетъ быть воспринято* кожевникомъ, если онъ очень мелкій. При

ремесленной формѣ производства улучшеніе техники можетъ быть воспринято лишь въ томъ случаѣ, если оно приноситъ экономію времени, матеріаловъ и труда. Улучшеніе товара особаго значенія здѣсь не имѣетъ. Наоборотъ, въ кустарной формѣ производства воспринимается и улучшеніе товара. Согласно этому техническая помощь въ сѣверномъ, с.-восточномъ и южномъ районахъ должна быть различна.

9. Спеціализація, какъ и въ сапожномъ промыслѣ, направлена въ двѣ стороны: a) въ сторону выработки различныхъ сортовъ товара, b) въ сторону выдѣленія отдѣльныхъ группъ посадчиковъ и отдѣльщиковъ съ механическими функціями. Спеціализація перваго рода среди кустарей явленіе мало замѣтное. Лишь капитализація промысла спеціализируетъ кустаря. Разслоенія по сортамъ сырья (крупное и мелкое) почти не наблюдается. Впрочемъ, на югѣ кустарь обрабатываетъ среднее по вѣсу сырье (юфть, полувалъ), на сѣверо-востокѣ сверхъ того и подошву.

10. Отдѣльщики переходятъ часто на крупныя мануфактуры; посадчики, кажется, болѣе устойчивы въ мелкой формѣ, хотя существуетъ рядъ среднихъ по размѣру посадочныхъ мастерскихъ, особенно въ центральномъ районѣ.

11. Въ противоположность сапожнику—мелкій кожевникъ ослабляется крупнымъ промышленнымъ капиталомъ, а не авто-конкурренціей.

12. Въ южномъ районѣ, исключая мѣстностей съ особыми условіями — вродѣ Мирополья, мелкій кожевенный промыселъ въ теперешнемъ состояніи южнаго товарнаго сортамента обреченъ на гибель въ самомъ недалекомъ будущемъ. Въ сѣверо-восточноой Россіи онъ частью въ видѣ ремесленнаго производства носитъ довольно стаціонарный характеръ, частью мало-по-малу капитализируется въ раздробленномъ видѣ; въ центрахъ капитализація его здѣсь проходитъ очень быстро. Въ сѣверномъ районѣ онъ еще устойчивъ, особенно въ ремесленной формѣ. Въ Сибири его развитіе, по видимому, только намѣчено. Наконецъ, въ центрѣ и на западѣ Россіи онъ или упалъ окончательно, или замѣтно падаетъ. Правда, въ Прибалтійскомъ краѣ еще есть „кустарные“ заводы, но во первыхъ, они принадлежатъ скорѣе крупнымъ кустарямъ, во вторыхъ, ихъ немного въ общемъ. Вообще промыселъ этотъ для крестьянина очень выгоденъ, но доступность его связана при теперешней техникѣ съ повышеннымъ благосостояніемъ его; между тѣмъ на промыселъ его гонитъ именно нужда.

13. Главнымъ рынкомъ кожевника является кустарный сапожный рынокъ, а въ конечномъ счетѣ — крестьянинъ, слѣдовательно, обычно, мѣстный рынокъ. Внѣшній рынокъ доступенъ лишь болѣе состоятельному кожевнику и не только благодаря высшей техникѣ

его. Иногда мелкій кожевникъ вытѣсняетъ крупнаго съ мѣстнаго рынка, если послѣднему обезпеченъ хорошій внѣшній сбытъ.

Такимъ образомъ, можно констатировать паденіе промысла всюду, гдѣ интенсивна желѣзнодорожная сѣть, и главныя причины этого паденія: 1) капитализація производства, 2) техническія условія промысла. Съ другой стороны, болѣе сильные кустари ставятъ сапожниковъ въ подчиненное себѣ положеніе и быстро ихъ пролетарьизируютъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ промыселъ падаетъ; однако тамъ же сапожники часто возникаютъ,—напр., на югѣ—изъ тѣхъ же кожевниковъ. Такимъ образомъ, кожевенный кустарный промыселъ является однимъ изъ факторовъ разслоенія крестьянъ на югѣ съ обычнымъ слѣдствіемъ этого разслоенія въ такой формѣ—появленіемъ и усиленіемъ кулачества. Обсуждать вопросъ, хорошо это или плохо не можетъ быть цѣлью настоящаго обзора; для насъ важенъ только фактъ паденія промысла и рѣзкой пролетарьизаціи населенія. Несомнѣнно смягченіе этого процесса, если его уничтожить нельзя, и должно быть цѣлью общественныхъ мѣропріятій. Иными словами, если только это позволяютъ общія условія, необходимо: a) поддержать промыселъ, b) отвлечь кожевника отъ сапожника, при условіи, что послѣдній снабженъ раціональнымъ кредитомъ, безъ ущерба для кожевника. Конечно, тамъ, гдѣ промыселъ падаетъ не такъ рѣзко, самый процессъ разслоенія идетъ довольно медленно, и сапожникъ, или успѣваетъ оправиться, или безъ большого ущерба для кожевника можетъ быть избавленъ отъ зависимости послѣднему; здѣсь помощь кожевнику проста—улучшеніе техники въ томъ же направленіи, который намѣченъ исторіей техники производства въ тѣхъ или иныхъ варіантахъ.

Таково положеніе на сѣверѣ и сѣверовостокѣ. На югѣ—обычное улучшеніе техники—палліативъ; между тѣмъ сапожникъ здѣсь больше, чѣмъ гдѣ либо въ иной мѣстности Россіи, долженъ быть освобожденъ отъ зависимости капиталу (кредитомъ и артелью); слѣдовательно, въ результатѣ мы должны добить на югѣ кожевенный промыселъ, живущій за счетъ сапожнаго. Но, конечно, это рѣшеніе, несмотря на свою простоту, слишкомъ прямолинейно и нераціонально. Итакъ мы должны поискать иной путь помощи падающему кожевнику; но предварительно перечислимъ вкратцѣ общественныя мѣропріятія, направленныя къ поднятію нашего промысла.

Одинъ изъ первыхъ шаговъ въ этомъ направленіи былъ сдѣланъ М. Н. П., основавшимъ въ 80-хъ годахъ минувшаго столѣтія въ Пермской г. сельскохозяйственное училище, включавшее въ технической программѣ своей между прочимъ и кожевенное производство. Втеченіе ряда лѣтъ училище это (въ г. Красноуфимскѣ) дало рядъ полезныхъ дѣятелей по кожевеннокустарному производству и не мало помогло, прямо и косвенно, поднятію промысла въ Пермской г.

Ученики этого училища были однако не мастерами производства, хотя благодаря ряду удачныхъ преподавателей, не смотря на весьма скромное оборудованіе учебнаго завода, довольно подробно знакомились съ практикой дѣла. Нѣкоторые изъ учениковъ этого училища до сихъ поръ съ успѣхомъ работаютъ по улучшенію техники въ Г. У. З и З.; особенно успѣшно проводилась эта работа на сѣверѣ. Попытки примѣнить ту же сѣверную технику на югѣ, чаще всего были не удачны: обычно онѣ производились техниками сѣвера, не достаточно знакомыми съ условіями юга. Въ концѣ 90-хъ годахъ М. Н. П. нашло, что средній типъ техника слишкомъ громоздокъ для пропаганды кожевенной техники. Рѣшено было создать сѣть школъ низшаго типа. Къ сожалѣнію, не всѣ онѣ оказались равноцѣнны; правда, программа ихъ была одинакова, но за то постановка практики

Рис. 19. Кустарный кожевенный заводъ въ сл. Алексѣевкѣ, Воронежской губ. (1911 г.).

ихъ была различна. Главный ихъ недостатокъ былъ неудачный (съ точки зрѣнія кустарнаго промысла) выборъ мѣста. Исключеніе составила лишь школа въ Базарномъ Карабулакѣ Саратовской г., тогда кустарномъ центрѣ производства. Техническій багажъ завѣдующаго школой вполнѣ удовлетворялъ требованіямъ кустаря; въ результатѣ наше производство здѣсь очень много пріобрѣло отъ школы и въ концѣ концовъ сильно капитализировалось. Школа въ Кологривѣ оказалась слишкомъ далекой отъ кустарныхъ центровъ и скоро была прикрыта. Сарапульская школа при маломъ оборотномъ капиталѣ оказалась въ центрѣ капиталистическаго производства; принеся въ началѣ извѣстную пользу, въ концѣ концовъ она не могла съ своей техникой удовлетворить мѣстнаго крупнаго кожевника, а мелкій не могъ въ нее попасть, такъ такъ Сарапулъ слишкомъ далекъ отъ кустарныхъ центровъ. Нако-

нецъ, русскобашкирская школа при Красноуфимскомъ училищѣ, повидимому, имѣетъ дѣло съ тѣми же условіями, какъ Сарапульская: мѣстное производство переросло школу. Для повышенія техники школы М. Н. П. создало въ 1900 годахъ новый типъ — школу въ начавшемъ уже капитализироваться кустарномъ центрѣ—с. Богородскомъ Нижегородской губ., при чемъ курсъ обученія въ ней былъ увеличенъ по сравненію съ другими школами; кромѣ того школа получила хорошее зданіе. Къ сожалѣнію вмѣсто солиднаго оборотнаго капитала школѣ было предоставлено право пріобрѣтать матеріалъ для работы учениковъ на заказъ. Мы видѣли, что такой способъ пріобрѣтенія сырья, исторически весьма примитивный, очень удобенъ для разсѣянныхъ кожевниковъ-ремесленниковъ, но очень мало примѣнимъ въ районѣ концентрированнаго промысла, если кустарь не переходитъ въ зависимость отъ хозяина. Неудобства этого способа для школы — вполнѣ очевидны. Въ концѣ концовъ школа не могла работать полнымъ ходомъ и не удовлетворила вполнѣ, ни кустаря, ни крупнаго заводчика; несомнѣнно, однако, что извѣстную пользу и, быть можетъ, даже не малую, мѣстному производству она принесла своими методами. Въ общемъ ученики всѣхъ этихъ школъ при своихъ знаніяхъ могли работать лишь въ предѣлахъ ихъ районовъ, но замѣтнаго улучшенія техники среди широкаго круга кустарей, отчасти благодаря малому числу окончившихъ курсъ, принести не могли. Во всякомъ случаѣ ни одинъ изъ учениковъ существующихъ школъ не былъ освѣдомленъ въ школѣ о причинахъ того или иного явленія среди кустарей и о томъ, какимъ образомъ возможно парализовать неблагопріятныя условія.

Параллельно на югѣ велись земствами попытки улучшить технику кустаря отчасти съ помощью учебно-показательныхъ мастерскихъ, отчасти черезъ посредство инструкторовъ. О роли послѣднихъ вообще мы сейчасъ будемъ говорить. Что касается южныхъ мастерскихъ-заводовъ (въ Седневѣ, Черниговской губ. и м. Смѣломъ, Полтавской губ.); то онѣ были поставлены сначала, повидимому, на практическую ногу въ условія мѣстнаго кустаря. Техническія улучшенія, ими пропагандировавшіяся, считались до нѣкоторой степени съ мѣстными условіями, но въ общемъ это была работа на-ощупь: яснаго представленія о причинахъ паденія промысла не имѣлось; слѣдовательно и лѣчить его было трудно. Въ 1913 г. предположены къ осуществленію новыя мастерскія кожевеннаго дѣла въ Пермской губ.; каковы будутъ результаты ихъ, пока говорить преждевременно.

Въ теченіе послѣднихъ 3 лѣтъ на кожевенно-техническое образованіе обратило вниманіе Г. У. З. и З. За это время оно основало школу инструкторовъ по кожевенному производству въ г. Болховѣ и учебно-показательную мастерскую въ г. Кокчетавѣ, Акмолинской области.

Эта послѣдняя мастерская работаетъ способомъ, аналогичнымъ методу земскихъ южныхъ мастерскихъ, но имѣетъ возможность дѣлать довольно большіе обороты. Техника же ея, по существу сѣверная, весьма умѣстна въ Сибири при современномъ положеніи вещей. Школа инструкторовъ въ Болховѣ дала въ 1913 г. первый выпускъ учениковъ по существу съ техникой смѣшанной—сѣверной и западно-русской; однако, программа ея, какъ практическая, такъ и теоретическая, по-немногу эволюціонируетъ по мѣрѣ изученія русскаго кожевенно-кустарнаго промысла и приноровляется къ спеціальнымъ русскимъ условіямъ. Обороты ея довольно велики, а въ программу введены экономика и исторія техники промысла въ Россіи.

Необходимо сдѣлать еще одно замѣчаніе по поводу техники существующихъ и умершихъ уже русскихъ школъ: всѣ они пользовались или эмпирическими данными сѣвернаго района по техникѣ или научными и опытными данными крупнаго европейскаго кожевеннаго производства. Научная разработка русскихъ данныхъ, критика ихъ и южная техника до сихъ поръ русской кожевенной школой не затрагивалась. Равнымъ образомъ, благодаря отсутствію научнаго метода, цѣлый рядъ товаровъ, выдѣлываемыхъ за границей на заводахъ, снабженныхъ лабораторіями, не работался въ русскихъ школахъ. Только въ послѣднее время Болховская школа обратила на это вниманіе и уже приступила къ нѣкоторымъ изысканіямъ технически-научнаго характера, имѣя въ виду цѣли русскаго кустарнаго производства.

Кромѣ открытія школъ, какъ правительство, такъ и мѣстныя земскія самоуправленія, предпринимали рядъ опытовъ распространенія среди кустарей техническихъ знаній. Помимо указанныхъ выше техническихъ препятствій—помощь эта не всегда была одинаково успѣшна. Методы пропаганды этихъ знаній были весьма различны. Одинъ изъ самыхъ простыхъ способовъ это работа инструкторовъ среди кустарей. Работа эта велась или такъ, что инструкторъ посѣщалъ рядъ кустарей въ разныхъ мѣстахъ и давалъ имъ совѣты, или же инструкторъ избиралъ себѣ опредѣленное селеніе и показывалъ улучшенные пріемы на сырьѣ, принадлежащемъ одному или нѣсколькимъ кустарямъ. Первый методъ примѣнялся въ мѣстностяхъ съ разсѣяннымъ промысломъ, второй — въ кустарныхъ центрахъ. Тамъ, гдѣ быстраго паденія промысла не наблюдается, несомнѣнно, оба эти метода имѣютъ извѣстное значеніе. Наоборотъ, въ районахъ съ падающимъ промысломъ они не имѣли практическихъ результатовъ. Вполнѣ понятно, что второй методъ лучше перваго—не слѣдуетъ забывать длительности выдѣлки кожъ, которая считается мѣсяцами; однако, при разсѣянномъ промыслѣ практически удобенъ лишь цервый. Гораздо важнѣе и плодотворнѣе работа ин-

структора въ передвижной мастерской; работу эту слѣдовало бы соединять съ закрѣпленіемъ мастерской въ рукахъ нѣсколькихъ избранныхъ учениковъ послѣдней на условіяхъ выплаты стоимости зданія и оборудованія. Конечно, мастерская должна быть возможно дешевой и приноровлена къ условіямъ района, какъ экономически, такъ и технически. Что касается постоянныхъ учебно-показательныхъ мастерскихъ, то онѣ имѣютъ смыслъ лишь въ сильно концентрированныхъ селеніяхъ, при разсѣянномъ же или полуразсѣяннномъ промыслѣ — слишкомъ громоздки и не окупаютъ средствъ на нихъ затраченныхъ. Наконецъ, передвижныя выставки, если онѣ не превращаются въ передвижныя мастерскія для кожевеннаго промысла, техника котораго, главнымъ образомъ, сосредоточена въ длительныхъ химико-энзиматическихъ процессахъ, очень мало полезны.

Всѣ эти попытки поднять технику кустаря, мы уже сказали, дѣлались на сѣверѣ земствами и отчасти Г. У. З. и З., на югѣ— особенно Г. У. З. и З. и изрѣдка земствами. Въ концѣ-концовъ, слѣдуетъ сознаться, работа, затраченная здѣсь, не соотвѣтствуетъ полученнымъ результатамъ. Причины этого мы уже указали.

Были попытки и экономической помощи кустарю. Но слѣдуетъ замѣтить, что такая помощь имѣла бы смыслъ для мелкаго кожевника, который или оказывается ремесленникомъ, или находится въ сферѣ вліянія крупныхъ заводовъ. Въ первомъ случаѣ кредитъ быть-можетъ и помогъ бы „кустарю“. Во второмъ — его можетъ выручить лишь артель. Однако, благодаря тому, что на интендантство

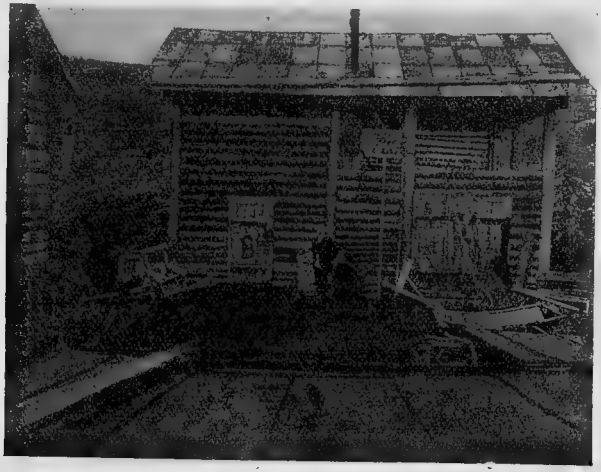


Рис. 20. Двухэтажный кустарный кожевенный заводъ въ Н. Уфалѣ, Пермской губ.

Рис. 21. Кустарный кожевенный заводъ въ г. Болховѣ, Орловской губ. съ наружной печью для нагрѣва воды.

кожевникъ работать не можетъ — техника малыхъ производствъ этого не позволитъ, оборудованіе же большого завода слишкомъ дорого,—артель вначалѣ лишается при обычномъ методѣ ея организаціи, самаго главнаго—готоваго рынка сбыта. Работа на частный рынокъ для артели пока врядъ ли возможна, хотя упомянутая сапожная артель въ с. Сосновскомъ, взявъ (пробную) субсидію отъ Г. У. З. и З., пытается отстоять свою жизненность и какъ кожевенная артель. Замѣтимъ, что кожевенная артель. имѣя дѣло съ большимъ количествомъ капитала и съ небольшимъ сравнительно количествомъ труда, по существу является промышленнымъ товариществомъ. Однако, эта форма среди мелкихъ „капиталистовъ“, выбивающихся на самостоятельный путь, при современномъ культурномъ уровнѣ страны, врядъ ли возможна безъ соотвѣтственной подготовки членовъ артели. Вполнѣ понятно, что посадчики—болѣе удобный матеріалъ для организаціи артелей, какъ и вообще тѣ кустари, у которыхъ трудъ играетъ значительную роль; лучше всего они комбинируются въ спеціализированныя частью артели съ сапожниками, такъ какъ стоимость ихъ труда по отношенію къ стоимости продукта ихъ производства, вытяжки, составляетъ всего 8—10%, что слишкомъ мало для образованія самостоятельныхъ артелей. Положеніе отдѣльщиковъ еще хуже, такъ какъ стоимость труда отдѣлки въ стоимости готовой кожи очень невелика (около 2—3%); самостоятельной артелью въ настоящемъ смыслѣ слова отдѣльщи-

камъ помочь нельзя; но въ артель сапожниковъ они входить могутъ, если кожевенный центръ является вмѣстѣ и сапожнымъ.

Таковы обычныя мѣры помощи, испробованныя или могущія быть испробованными, по отношенію къ кустарямъ. Въ различныхъ районахъ они приводили къ различнымъ результатамъ, но въ общемъ—мало удовлетворительнымъ. Мы думаемъ, однако, что положеніе это еще не такъ безнадежно. Конечно, по общему шаблону помощь эту организовать нельзя. Прежде всего слѣдуетъ различать районы съ падающимъ промысломъ и съ промысломъ въ болѣе или менѣе устойчивомъ состояніи, выдѣляя районы: ремесленный и кустарный. Тамъ, гдѣ промыселъ еще устойчивъ — помощь можетъ итти по прежнему пути, лишь съ нѣкоторыми новыми деталями; объ этомъ ниже. Тамъ же, гдѣ промыселъ падаетъ—мѣры, повидимому, должны быть радикально измѣнены. Попробуемъ обосновать путь для этого измѣненія.

Передъ нами проблема, освободивъ сапожника отъ власти мелкаго кожевника, дать послѣднему въ видѣ компенсаціи иной рынокъ до того времени, когда сапожникъ станетъ прочно самостоятельнымъ. Иными словами, мелкому кожевнику нужно дать новый рынокъ. Но на рынкѣ этомъ онъ не долженъ сталкиваться съ крупнымъ кожевникомъ, почему, во всякомъ случаѣ, исключается улучшеніе техники по прежнему пути выдѣлки юфти, сапожнаго товара и полувала. Итакъ, кустарь долженъ выдѣлывать новый сортъ товара, мало распространенный въ крупномъ производствѣ, но въ общемъ распространенный на широкомъ русскомъ рынкѣ, преимущественно городскомъ, ибо крестьянскій рынокъ пользуется исключительно указанными уже сортами, Такое рѣшеніе этой проблемы поднимаетъ новые вопросы: 1) каковъ долженъ быть этотъ пропагандируемый вновь среди кустарей товаръ; 2) возможно ли перевести, вообще, кожевника съ мѣстнаго, доступнаго ему рынка, на рынокъ ему пока недоступный; 3) какъ вести пропаганду этого товара.

Всѣ эти вопросы настолько важны для кустаря-кожевника, что рѣшеніе ихъ слѣдуетъ обосновать прочно, иначе всѣ мѣропріятія въ этомъ направленіи могутъ оказаться вполнѣ мертворожденными. Безъ сомнѣнія, намъ слѣдуетъ итти въ сторону наименьшаго сопротивленія. И вполнѣ понятно, что наше рѣшеніе примѣнимо не только для юга, но и для сѣвера Россіи; по крайней мѣрѣ подготовка сѣвера въ этомъ направленіи должна итти, если не желательно, чтобы кустарь здѣсь оказался въ томъ же положеніи, какъ теперь южный кожевникъ. Однако, слѣдуетъ имѣть въ виду, что иногда возможно примѣнить и другія мѣры помощи кустарю, но всякій разъ ихъ слѣдуетъ приноровлять къ мѣстнымъ условіямъ.

Мы знаемъ, что производительность южнаго кустаря-кожевника достигаетъ 200 кожъ максимумъ и минимумъ доходитъ до 30

кожъ въ годъ; что касается величины партій, то она обычно бываетъ кожъ 30—25, изрѣдка доходя до 10—15 кож. При этомъ оборудованіе завода инвентаремъ тамъ рѣдко превышаетъ 50 р. и зданіе мастерской стоитъ около 75—100 рублей.

Такимъ образомъ, вновь пропагандируемый товаръ долженъ удовлетворять слѣдующимъ условіямъ.

1) Стоимость сырья въ партіи, дающей уже удовлетворительные результаты, должна не превышать цифры 100—125 рублей (что соотвѣтствуетъ 25—30 кожамъ).

2) Оборудованіе должно быть возможно дешево и, желательно, для одиночки не должно превышать 50—100 рублей.

Далѣе:

3) Товаръ долженъ быть въ спросѣ на широкомъ рынкѣ. Общаго потребляемаго Россіей количества его должно хватить на всѣхъ кустарей Россіи.

4) Товаръ не долженъ быть распространенъ на крупныхъ заводахъ Россіи.

5) Желательно, чтобы онъ былъ защищенъ солидной ввозной пошлиной.

6) Обработка сырья на этотъ товаръ должна требовать возможно больше труда, оплачиваемаго цѣной товара.

7) Товаръ долженъ выдѣлываться возможно короткое время.

8) Машины (дешевыя) нужныя для выдѣлки должны быть таковы, чтобы кустарь могъ примѣнить ихъ къ выдѣлкѣ другого сырья.

9) При капитализаціи производства выдѣлка товара должна остаться въ Россіи.

Надо сказать, что такой товаръ существуетъ; это именно тотъ хромовый опоекъ (боксъ-кафъ) и шевро, по поводу котораго уже 10 лѣтъ подрядъ говорятъ и пишутъ въ спеціальныхъ журналахъ, который создалъ странную конъюнктуру на русскомъ рынкѣ—вывозъ заграницу нашего сырья, привозимаго затѣмъ къ намъ въ видѣ полуфабриката, и на значеніе котораго для русской промышленности указалъ нѣсколько лѣтъ назадъ проф. Б. П. Овсянниковъ одинъ изъ первыхъ.—Оставляя пока въ сторонѣ детали стоимости его выдѣлки, разберемъ общія условія его на рынкѣ.

Каковъ спросъ этого товара на рынкѣ. Лучшій отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ діаграмма рис. 22 ввоза кожъ и вывоза щкуръ въ Россію и изъ Россіи за десятилѣтіе съ 1899—1910 г. Діаграмма эта составлена на основаніи данныхъ М. Ф.; попутно замѣтимъ, что вывозъ выдѣланной кожи изъ Россіи за этотъ же промежутокъ времени сократился съ 78.000 пуд. до 22.000 (на сумму съ 928 тыс. руб. до 504 тысячъ). Діаграмму эту слѣдуетъ читать такъ. Стоимость ввозимой въ Россію кожъ непрерывно растетъ, такъ какъ

заграница выбрасываетъ на нашъ рынокъ все въ большемъ количествѣ дорогой хромовый товаръ. Стоимость вывозимыхъ мелкихъ кожъ также растетъ, благодаря спросу на козловыя и бараньи су-

Ввозъ кожъ и вывозъ шкуръ

за 10 лѣтъ.

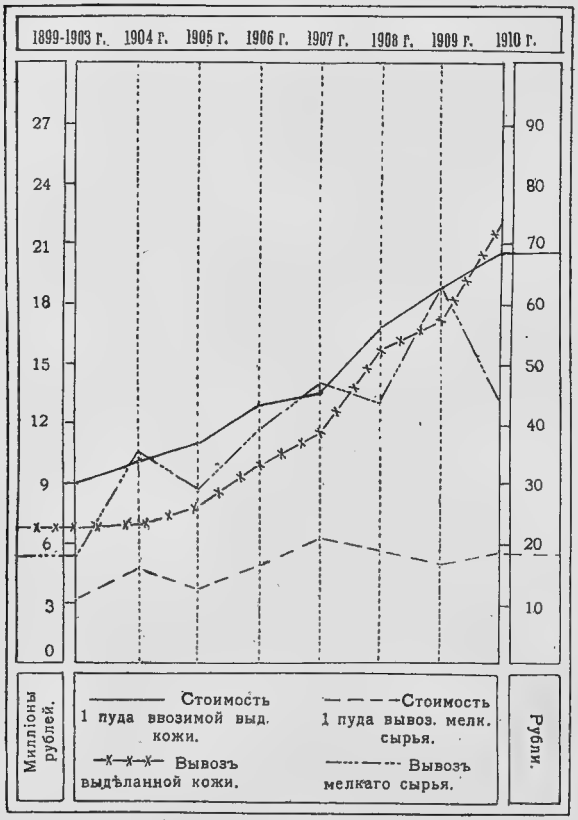


Рис. 22.

шеныя шкуры. Общее количество ввоза и вывоза тѣхъ и другихъ кожъ также безпрерывно растетъ. За 6 лѣтъ ввозъ кожъ въ Россію увеличился болѣе чѣмъ въ три раза (съ 7 до 22 милліоновъ). Соображенія эти вполнѣ совпадаютъ и съ наблюденіями спеціалистовъ

и предпринимателей. Правда съ 1911 г. какъ будто произошла нѣкоторая заминка въ сбытѣ боксъ-кафа въ Россію; указывали на нѣкоторыя его неудобныя въ носкѣ качества; но часть ихъ уже исправлена современной техникой. Въ частности замедленіе ввоза въ Россію въ 1911 г. (въ Ежегодникѣ М. М. приведены данныя лишь за часть 1911 г.) можетъ быть объяснено и тѣмъ, что въ Саратовской губ. (г. Вольскъ) около 1910 г. былъ открытъ довольно крупный заводъ боксъ-кафа, оборотъ котораго впрочемъ покрываетъ весьма небольшую часть ввоза кожъ въ Россію. Кромѣ этого завода сколько-нибудь существенное значеніе для Россіи могутъ имѣть лишь 3—4 крупныхъ фирмы въ Варшавѣ и Одессѣ, работающія хромовый товаръ уже нѣсколько лѣтъ.

Общій спросъ на хромовый товаръ можно принять на основаніи цыфръ ввоза въ 1910 г. превышающимъ 10 милліоновъ рублей. Имѣя въ виду, что число кустарныхъ предпріятій кожевниковъ въ части Россіи съ падающимъ промысломъ достигаетъ 4.000, мы увидимъ, что даже, если предположить для каждаго южнаго кожевника оборотъ въ годъ въ среднемъ 1.000 руб. (теперь едва 500 руб.) и то кустари не смогутъ покрыть всего спроса на боксъ-кафъ и шевро.

Хромовый товаръ давно уже защищенъ солидной ввозной ставкой. Такъ по торговому договору съ Германіей боксъ-кафъ („дубленый опоекъ“) защищенъ 16 р. 50 к., а шевро и лайка 18 р. съ пуда, что въ общемъ соотвѣтствуетъ около 20% на пудъ сырья.

Какъ видно изъ діаграммъ рис. 1, трудъ составляетъ въ стоимости хромового опойка солидный % по сравненію съ обычнымъ русскимъ товаромъ. Кромѣ того второстепенные матеріалы въ немъ имѣютъ большую стоимость, чѣмъ въ краснодубленомъ товарѣ. Благодаря этому хромовый товаръ выгоднѣе для кустаря. чѣмъ, краснодубленый, по причинамъ приводимымъ выше.

Таковы общіе экономическіе факторы, заставляющіе признать хромовый товаръ удобнымъ для пропаганды его среди кустарей. Посмотримъ каковы техническія особенности выдѣлки его.

Прежде всего, подходитъ ли этотъ товаръ для кустаря по времени выдѣлки. Отвѣтъ на это утвердительный, такъ какъ періодъ выдѣлки и отдѣлки всего 1 мѣсяцъ, при чемъ его можно сократить до 3 недѣль. Самое дубленіе занимаетъ время отъ $1^1/_2$ до 4—5 дней. Такимъ образомъ періодъ выдѣлки не болѣе періода обработки кожъ среди кустарей юга.

Боксъ-кафъ и шевро дѣлаются изъ сравнительно мелкаго товара, который легко комбинируется въ партіи по 10—25 кожъ что при стоимости сырья 2 рубля за опоекъ составитъ 20—50 рублей на партію, т. е. сумму даже меньшую нужной кустарю юга, работающему на рынокъ.

Менѣе благопріятствуетъ кустарю оборудованіе мастерской, если его прямо копировать съ требуемаго заграничнымъ рецептомъ. При этихъ условіяхъ для выработки средняго качества товара необходимы 2 небольшихъ барабана стоимостью по 30 руб., печь и котелъ рублей въ 15, шлифовальныя машина стоимостью въ 150 рублей и конскій приводъ въ 50 рублей; помѣщеніе и остальное оборудованіе кустарнаго завода можетъ остаться прежнимъ. Такимъ образомъ инвентарь даже при этихъ условіяхъ не превыситъ 300 рублей. Однако есть основаніе думать, что путемъ опытовъ въ Болховской школѣ это оборудованіе возможно упростить, замѣнивъ одинъ барабанъ баркой стоимостью въ 15 рублей и устраняя конскій приводъ, тогда какъ другой барабанъ можетъ быть и ручной; шлифовальную же машину возможно замѣнить пемзовальной рублей въ 25, а въ та-

Рис. 23. Кустарный кожевенный заводъ въ жиломъ домѣ въ сл. Алексѣевкѣ, Воронежской губ. (1911 г.).

комъ случаѣ оборудованіе не будетъ превышать 85 рублей. Кожевникъ-кустарь такую сумму всегда можетъ найти. Мы указываемъ здѣсь лишь нисшій предѣлъ оборудованія; для высшаго могутъ понадобиться и иныя машины. — Всѣ эти приспособленія возможно примѣнить и къ выдѣлкѣ другихъ сортовъ кромѣ боксъ-кафа, напр. шевро и его имитаціи; кромѣ того въ барабанахъ можно дубить голичный товаръ съ выгодой для дѣла.

Мы указывали, что крупныхъ заводовъ по хромовому дубленію въ Россіи насчитывается едва 3—4. Изъ этого однако былъ бы неправиленъ выводъ, что хромовое дубленіе не выгодно для крупнаго производства. Наоборотъ, въ заграничныхъ условіяхъ оно является главнымъ образомъ достояніемъ крупнаго кожевеннаго производства, такъ что при поверхностномъ взглядѣ можно было

бы думать, что и въ Россіи оно должно привиться на крупныхъ заводахъ. Сейчасъ мы обратимъ вниманіе на тѣ стороны выдѣлки хромоваго товара, которые неблагопріятны для кустаря; но предварительно необходимо указать на общія причины отсутствія у насъ крупныхъ заводовъ по хрому. Дѣло въ томъ во первыхъ, что хромовое дубленіе производство весьма молодое, практически ему не болѣе 30 лѣтъ; до сихъ поръ оно развивалось въ лабораторіяхъ крупныхъ заводовъ; первоначально же патенты были пріобрѣтены крупными капиталистами, а сроки основныхъ петентовъ кончились лишь недавно. Между тѣмъ детали ихъ заводы предпочитаютъ держать про себя. Поэтому крупному русскому капиталу прямо въ силу техническихъ условій не такъ легко пріобрѣсти рецепты выдѣлки хрома. Между тѣмъ широкій крестьянскій рынокъ все шире открывается для кожевника-капиталиста; техника производства извѣстна, секретны лишь мелкія детали. Конкурренція со стороны заграницы отсутствуетъ—ибо русская юфть и подошва представляютъ серьезный и корректный въ общемъ товаръ, если ихъ не фальсифицируютъ. Спросъ на подошву настолько великъ, что мы не ошибемся, если скажемъ, что наиболѣе крупные русскіе заводы стремятся теперь дѣлать главнымъ образомъ подошву, для выдѣлки коей нуженъ главнымъ образомъ капиталъ, а потомъ уже техника. Иными словами капиталисту выгоднѣе всего теперь дѣлать подошву — въ эту сторону онъ и идетъ, вмѣсто того, чтобы искать новые, болѣе сомнительные для него пути. Попытокъ дѣлать хромъ на мелкихъ и среднихъ заводахъ было очень много, но большинство ихъ разбивались пока о технику, взятую прямо изъ заграницы и не переработанную для русскихъ условій. Есть и другая причина, почему кожевникъ-капиталистъ предпочитаетъ работать крупный краснодубленый товаръ, а не мелкій хромовый. Рабочія руки въ Россіи дешевы, механическіе двигатели дороги. Крупные заводы Европы и Америки обрабатываютъ хромовый товаръ машиннымъ путемъ; у насъ эта обработка должна пріобрѣсти характеръ мануфактуры. Между тѣмъ заграничный рецептъ имѣетъ въ виду машинную обработку. Очевидно, что пока рецептъ хрома не будетъ приноровленъ къ русскимъ условіямъ, капиталу вырабатывать хромовый товаръ не очень выгодно. Поэтому мы думаемъ, что прививая производство хромоваго опойка въ кустарной формѣ — мы идемъ сейчасъ по линіи наименьшаго сопротивленія и въ томъ смыслѣ, что даемъ ему возможность перейти естественнымъ путемъ черезъ мелкую мануфактуру въ машинное производство; при этомъ производство это въ Россіи будетъ закрѣплено, а кустари, падающіе на югѣ теперь, получатъ возможность просуществовать еще нѣкоторое время съ общей пользой для нихъ самихъ, для сапожниковъ и для всей страны, повышая производительность послѣдней и закрѣпляя внутри

страны ту рабочую плату, которая теперь уходитъ заграницу вмѣстѣ съ барышемъ иностраннаго фабриканта.

Мы упомянули, что противъ выдѣлки хромоваго товара кустарями можно привести нѣсколько аргументовъ. Аргументы эти таковы.

1. Полная непримѣнимость товара для сельской обуви (на вытяжку).

2. Необходимость сортировки сырья.

3. Новизна техническихъ пріемовъ и необходимость чистоты при работѣ.

4. Невозможность исправить въ нѣкоторыхъ случаяхъ испорченый товаръ.

Рис. 24. Мелкій кустарный кожевенный заводъ въ г. Болховѣ, Орловской губ.

5. Второстепенные матеріалы производства въ большей своей части заводскаго происхожденія.

6. Промыселъ склоненъ къ капитализаціи.

Удѣльный вѣсъ этихъ доводовъ однако весьма различенъ.

Негодность хромоваго товара для вытяжки обычно разсматривается, какъ недостатокъ его. Однако, мы видѣли, что въ этомъ качествѣ для пропаганды хрома среди кустарей заключается гарантія отсутствія эксплоатаціи кожевникомъ кустаря сапожника.

Самымъ слабымъ мѣстомъ въ пропагандѣ хромоваго дубленія слѣдуетъ считать необходимость сортировки сырья для выдѣлки хорошей кожи. Заграницей сортировка ведется по качеству, толщинѣ, порокамъ и площади кожи. Въ общемъ нѣкоторыя фирмы насчитываютъ у себя до 300 различныхъ марокъ шевро и боксафа. Однако

сортировку слѣдуетъ различать двухъ порядковъ—одна изъ нихъ необходима производителю въ цѣляхъ полученія равномѣрнаго товара, другая нужна покупателю, чтобы при массовой закупкѣ ему легче было ориентироваться въ оцѣнкѣ товара. Именно для покупателя дѣлается часть сортировки готоваго товара по порокамъ и вся сортировка по площади. Вполнѣ понятно, что этотъ послѣдній родъ сортировки при продажѣ малыми партіями отпадаетъ для каждаго отдѣльнаго кустаря. Итакъ технику важна лишь сортировка сырья. Часть ея мелкій кожевникъ всегда можетъ произвести при покупкѣ сырья, какъ дѣлаетъ и теперь, хотя болѣе тщательно: именно, приблизительный подборъ партіи по качеству и толщинѣ. Что касается болѣе детальной сортировки, то она нужна лишь для особо высокихъ сортовъ товара. Вполнѣ понятно, что кустарь не можетъ дѣлать идеальнаго товара. Но не забудемъ, что товаръ нашъ защищенъ высокой пошлиной (20% вѣса сырья) и въ предѣлахъ, указываемыхъ ею, качество кустарнаго хромоваго товара можетъ быть ниже качества современнаго привознаго хрома. Существующія (довольно дорогія) цѣны различныхъ сортовъ хрома при розничной продажѣ въ концѣ 1912 г. за 1 кв. футъ въ Петербургѣ были:

Боксъ-кафъ (К. Фрейденбергъ)	A	—р.	73 к.
„ „	B	— „	70 „
„ „	C	— „	67 „
„ „	D	— „	55 „
Шевро черн. (М.)	№ 133	1 „	05 „
„ „ „	№ 236	— „	85 „
„ „ „	№ 127	— „	70 „
„ „ „	№ 310	— „	60 „

Если имѣть въ виду, что высшій сортъ шевро изъ русскаго сырья сдѣлать трудно, мы увидимъ изъ этого сопоставленія, что кустарь можетъ ограничиться выдѣлкой третьяго сорта товара, въ предѣлахъ разрѣшаемыхъ ему пошлиной, портя сознательно лучшее сырье въ смѣшанной партіи. Конечно, чѣмъ тщательнѣе ему удастся подобрать партію, тѣмъ меньше будетъ попорчено сырья и вся партія выйдетъ ровнѣе. Опытъ кустаря здѣсь лучшій совѣтчикъ. Такимъ образомъ, повидимому вопросъ о сортировкѣ можетъ быть рѣшенъ такъ, что товаръ получаемый кустаремъ въ результатѣ будетъ болѣе низкаго качества, а стало быть пойдетъ и на болѣе широкій рынокъ, чѣмъ высшіе сорта, демократизируя хромовую обувь въ городахъ, что только полезно для кустаря.

Новизна техническихъ пріемовъ при выработкѣ хрома и остальные техническіе неудобства процесса выработки являются въ сущности не препятствіями, а стимулами къ болѣе интенсивной работѣ

будущихъ инструкторовъ, которые должны будутъ пропагандировать новый сортъ товара.

Нѣсколько неудобно для кустаря, что второстепенные матеріалы заводскаго происхожденія. Но въ общемъ этихъ матеріаловъ сравнительно немного и земства могли бы держать ихъ у себя на складѣ (соли хрома, соду, нѣкоторыя масла), какъ они держатъ землеудобрительные туки и др. препараты сельскаго хозяйства.

Наклонность хромоваго дубленія къ капитализаціи мы уже разобрали. Здѣсь слѣдуетъ лишь прибавить, что капитализація эта должна пройти во всякомъ случаѣ медленнѣе, чѣмъ она идетъ теперь въ сферѣ выдѣлки тяжелаго товара.

Благодаря всѣмъ этимъ соображеніямъ можно съ большимъ основаніемъ думать, что выдѣлка хромового легкаго товара заслуживаетъ всяческаго вниманія дѣятелей по кустарному производству и требованіямъ, предъявляемымъ новому сорту товара, могущему еще поднять производство на югѣ (въ скотоводческомъ районѣ), легкій хромовый товаръ удовлетворяетъ.

Перейдемъ теперь ко второму вопросу, связанному съ переводомъ южнаго кустаря на новый сортъ товара. Возможно ли перевести кустаря съ мѣстнаго доступнаго ему рынка, на внѣшній, пока ему не доступный и какъ это сдѣлать. Первый моментъ, отнятіе у него мѣстнаго рынка, осуществляется болѣе или менѣе легко-экономической помощью сапожнику. Переводъ же кустаря на внѣшній рынокъ не настолько ужъ легокъ. Прежде всего, конечно, товаръ выдѣлываемый кустаремъ при продажѣ на этомъ внѣшнемъ рынкѣ долженъ давать такой заработокъ кустарю, чтобы производить его было выгодно. Хромъ этому условію удовлетворяетъ, если пропаганда его проведена планомѣрно. Но за то вопросъ о томъ, какъ привести кустаря къ внѣшнему рынку—весьма спорный. Кустарь не оттого только не эксплоатируетъ теперь внѣшняго рынка, что ему мѣстный очень доступенъ, но и благодаря тому, что искать мелкому производителю этотъ внѣшній рынокъ самостоятельно—не подъ силу. Нахожденіе рынка связано съ рядомъ накладныхъ расходовъ по разъѣздамъ и представительству, для мелкаго кустаря слишкомъ обременительныхъ. Итакъ самъ кустарь рынка сбыта новому сорту товара найти не можетъ. Значитъ нахожденіе его должно взять на себя земство. Обычно такимъ рынкомъ будетъ ближайшій губернскій городъ. Мы далеки отъ мысли, чтобы для сбыта кустарнаго хромоваго товара необходимъ былъ бы вообще складъ кустарныхъ издѣлій; однако, въ началѣ такой складъ могъ бы принести большую пользу, если бы тамъ производилась и сортировка товара. Въ дальнѣйшемъ дѣлу долженъ помочь опытный коммивояжеръ. При организаціи производства хрома артелью дѣло значительно упрощается, такъ какъ артель сама въ состояніи найти себѣ рынокъ.

Школа Инструкторовъ кожевеннаго производства въ г. Болховѣ, Орловской губ.

Общій видъ.

Отдѣлочное отдѣленіе.

Дубное отдѣленіе.

Рис. 25.

Какъ вести пропаганду выдѣлки хромоваго товара? Для этой цѣли во первыхъ слѣдуетъ имѣть контингентъ практическихъ инструкторовъ, подготовку коего взяло на себя Г. У. З. и З. въ болховской Школѣ, вырабатывающей теперь рецептъ кустарнаго хрома. Во вторыхъ слѣдуетъ дать возможность этимъ инструкторамъ плодотворно работать. Вполнѣ понятно, единственно удобный изъ перечисленныхъ выше способовъ — это работа при помощи передвижныхъ мастерскихъ, закрѣпляемыхъ послѣ за учениками школы или, при недостаткѣ средствъ, прямо переносимыхъ въ другой районъ. Остальные методы пропаганды хромоваго товара слѣдуетъ признать палліативными; болѣе заслуживаетъ вниманія постоянная мастерская съ машиннымъ оборудованіемъ, выполняющая нѣкоторыя механическія операціи производства на заказъ отъ кустарей, когда послѣдніе уже усвоили пріемы работы. Впрочемъ все же, думается, что передвижныя мастерскія полезнѣе, такъ какъ онѣ даютъ ученикамъ возможность дѣлаться самостоятельными безъ руководства со стороны земства, въ то время какъ постоянная мастерская предполагаетъ лицо отъ земства завѣдующее ею и направляющее до нѣкоторой степени дѣятельность кустарей.

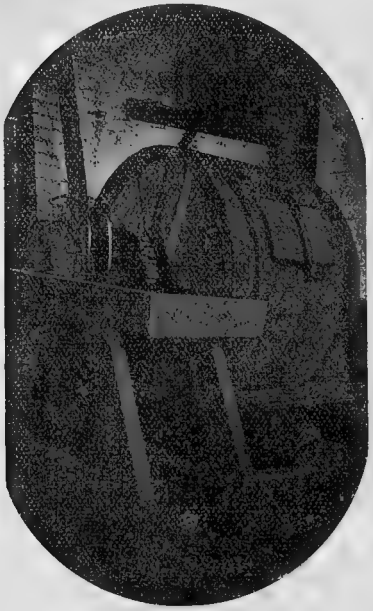


Рис. 26. Типъ малаго барабана для дубленія хромовыхъ кожъ.
(Болх. Шк. Инстр. кож. пр.).

Итакъ мы видимъ, что пропаганда хромоваго товара вещь вполнѣ возможная, если ее вести по опредѣленному плану, приноровляясь къ мѣстнымъ условіямъ. Странно было бы пропагандировать хромъ вдали отъ желѣзной дороги или при отсутствіи вблизи какого-либо города, хотя и среднихъ размѣровъ. Съ другой стороны мы указали, что этотъ товаръ—единственный, удобный для южнаго кожевника, если сапожникъ выводится изъ сферы его вліянія; но примѣнимость его вообще не ограничена югомъ; даже наоборотъ, повидимому, благодаря большей состоятельности кустаря на сѣверо-востокѣ, пропаганда хрома здѣсь вообще можетъ принести обильные плоды и для этого потребуется меньше трудовъ, чѣмъ на

югѣ. При ремесленной формѣ производства хромъ не можетъ привиться, если ремесленную форму предполагается оставить.

Мы сдѣлали здѣсь довольно подробный очеркъ о пропагандѣ хрома, въ сущности не входящій въ программу настоящаго обзора, въ силу того, что не только земскіе дѣятели, но и огромное большинство русскихъ предпринимателей, очень мало освѣдомлены объ экономической сторонѣ хромоваго дубленія. Отмѣтимъ теперь другіе сорта товара, которые можно пропагандировать среди кустарей. И на югѣ, и на сѣверѣ теперь кустарь очень часто желаетъ узнать способъ выдѣлывать спиртовую подошву (съ помощью сѣрной, а въ послѣднее время щавелевой, кислотъ). Причина этого стремленія—скорость выдѣлки и возможность получить тяжелый товаръ, т. е. ввести въ кожу много дубящихъ и постороннихъ веществъ, которыя стоятъ дешевле кожевого вещества. Нерѣдко и на крупныхъ фабрикахъ этими кислотами злоупотребляютъ; среди кустарей юга полученіе спиртовой подошвы—есть сплошное злоупотребленіе кислотой. На сѣверѣ дѣло обстоитъ немного лучше. Во всякомъ случаѣ изъ подошвенныхъ сортовъ—это единственный сортъ, который можетъ помочь кустарю, но за счетъ потребителя крестьянина—земледѣльца. Наконецъ выдѣлка гамбургскаго товара еще нѣсколько лѣтъ назадъ по спросу должна была бы также рекомендоваться, какъ выдѣлка бокскафа теперь, однако именно этотъ послѣдній товаръ и сдѣлалъ серьезную конкурренцію гамбургскому. Замѣтимъ однако, что выдѣлка гамбурскаго товара приводитъ къ покупкѣ крупныхъ конскихъ кожъ въ качествѣ сырья. Во всякомъ случаѣ на сѣверѣ его рекомендовать возможно.

Мы не станемъ перечислять другихъ улучшеній, которыя можно произвести въ русскомъ кожевенномъ кустарномъ промыслѣ. Замѣтимъ только, что если на югѣ и въ центрѣ помощь мѣстнымъ *мелкимъ* кустарямъ при поддержкѣ стараго сорта товара довольно безнадежна, то чѣмъ далѣе мы идемъ на сѣверъ, тѣмъ больше можно сдѣлать улучшеній въ производствѣ. Это, конечно, не мѣшаетъ помощи отдѣльнымъ, болѣе крупнымъ южнымъ предпріятіямъ, у которыхъ способъ выдѣлки нѣкоторыхъ сортовъ обыкновеннаго товара долженъ быть радикально перестроенъ, послѣ ознакомленія однако инструктора съ требованіями мѣстнаго рынка.

Въ санитарномъ отношеніи русскій кожевенный промыселъ вообще неудовлетворителенъ, но стоитъ выше, чѣмъ многіе другіе промысла. Мелкій промыселъ вреденъ для населенія лишь при сильной концентраціи кустарей. Выдѣлка сушья (барановъ и конины) бываетъ причиной эпидемій и эпизоотій сибирской язвы (но меньше, чѣмъ при щетинномъ промыслѣ). Къ такимъ же результатамъ при-

водитъ и обработка сырья изъ мѣстностей, гдѣ сибирская язва энзоотична. На рабочихъ и самомъ кожевникѣ промыселъ сильно отражается лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда производство ведется частью въ жилой избѣ. Кустарный разсѣянный типъ кожевенныхъ заведеній не вредитъ кустарю, если не считать крайне антисанитарныхъ приспособленій—гнилыхъ колодцевъ, служащихъ для мягченія кожъ, которыя встрѣчаются теперь много рѣже, чѣмъ прежде. Посадочный и отдѣльщицкій трудъ близки въ гигіеническомъ смыслѣ къ сапожному промыслу. Дѣтскій и женскій трудъ въ кожевенномъ дѣлѣ встрѣчается теперь рѣдко; наоборотъ среди посадчиковъ встрѣчается много подростковъ.

Рядъ кустарнокожевенныхъ заводовъ и пріемовъ работъ приводится на рис. 11—21 и 23—24; рис. 25—28 представляетъ виды болховской Школы инструкторовъ по кожевенному производству.

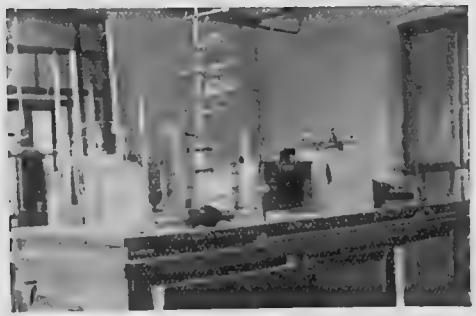
Рис. 27. Печь для варки лака и мыла.
(Болх. Шк. Инстр. кож. пр.).

Считаемъ полезнымъ сказать нѣсколько словъ о постановкѣ учебнаго дѣла въ этой послѣдней. Состоитъ она изъ двухъ самостоятельныхъ частей — 1) собственно Школы и учебнаго завода и 2) Испытательной станціи по кожевенной промышленности. Будучи основана въ 1909 г. она задавалась довольно скромною цѣлью выпускать инструкторовъ главнымъ образомъ по выдѣлкѣ коренного русскаго товара юфти и полувала; однако изученіе условій русскаго кожевеннокустарнаго промысла Отдѣломъ Сельской Эк. и С.-Х.-З. статистики Г. У. З. и З. привело къ неутѣшительнымъ выводамъ, что въ такой формѣ инструкторъ врядъ ли будетъ полезенъ для *всей* Россіи, почему Школа обратила въ послѣднее время вниманіе и на разработку кустарнаго рецепта хромоваго опойка и хромоваго шевро (изъ козловыхъ и бараньихъ шкуръ), оставляя

Школа Инструкторовъ по кожевенному производству въ г. Болховѣ, Орловской губ.

Общій видъ испытательной станціи.

Лабораторія.



Лабораторный столъ.

Рис. 28.

основными товарами Школы полувалъ, юфть и различные сорта подошвы. Необходимость разработки рецепта привела къ открытію въ концѣ 1911 г. Испытательной станціи, которая въ то же время взяла на себя миссію изучать техническіе матеріалы производства, съ которыми приходится сталкиваться инструктору, и рѣшать нѣкоторые спеціальные вопросы научно-техническаго характера. Такъ въ 1912 г. ею начато систематическое изученіе русскихъ ивъ. Вообще, какъ Станція, такъ и Школа не съуживаютъ своей дѣятельности заранѣе опредѣленными рамками, однако пока держатся курса, котораго направленіе ясно изъ вышеизложеннаго.

Возрастной цензъ поступленія въ Школу 16 лѣтъ, образовательный — двухклассное училище. Однако, благодаря наплыву учениковъ въ школу и конкурсу аттестатовъ, практически огромное большинство учениковъ школы окончили городское 4 классное училище *). Время пребыванія въ Школѣ вначалѣ было предположено ограничить тремя годами; но работа въ Школѣ указала, что это время слѣдуетъ увеличить. Первый выпускъ учениковъ (1913 г.) состоялся черезъ $3^1/_2$ г. послѣ ихъ поступленія, ученики же слѣдующихъ выпусковъ должны будутъ пробыть въ Школѣ 4 года. Методъ преподаванія—главнымъ образомъ практическій, работа на учебномъ заводѣ. Черезъ руки 30 учениковъ школы ежегодно проходитъ болѣе 1000 кожъ, считая на крупныя. Партіи содержатъ не менѣе 20 кожъ, только пробныя партіи ведутся съ небольшими количествами. Кромѣ практики на заводѣ ученики проходятъ кожевенную технологію, начала химіи, исторію и топографію промысла въ Россіи; съ 1913 г. вводится и краткое экономическое описаніе промысла. Покупка сырья производится въ присутствіи учениковъ. Для ознакомленія учениковъ съ требованіями рынка — они дежурятъ въ лавочкѣ, открытой для этой цѣли при Школѣ. Экзамены (въ концѣ курса) проводятся въ присутствіи мѣстныхъ представителей города, земства и Болховскихъ кожевниковъ; ученики экзаменуются не только по теоретическимъ предметамъ курса, но и по наиболѣе важнымъ механическимъ пріемамъ обработки кожи (строганье и т. п.). Съ 1913 г. предполагается усиленное обученіе отдѣлкѣ, раскрою и посадкѣ кожъ. Химія проходится исключительно въ связи съ практическими работами по этому курсу въ объемѣ, опредѣляемомъ требованіями, предъявляемыми кожевенной технологіей. — Вообще школа только что начинаетъ свою дѣятельность и многое въ ея жизни предстоитъ еще измѣнить, перестроить и надстроить; нельзя не отмѣтить, что то полезное, что въ ней введено, осуществилось въ сильной мѣрѣ благодаря

*) Вообще инструкторами *кожевеннаго* производства, благодаря особымъ его техническимъ условіямъ, навряд ли могутъ быть лица—поступившія въ инструкторскую школу, обладая низшимъ цензомъ, чѣмъ 4 классное городское училище.

неизмѣнно теплому и искреннему участію въ дѣлахъ Школы Попечительнаго Совѣта ея въ составѣ гг. Н. И. Джакели, И. И. Щеголева и А. П. Елисѣева.

3. Шорносыромятный промыселъ.

Если отдѣленіе сапожнаго промысла отъ кожевеннаго произошло почти по всей Россіи, кромѣ отдѣльныхъ мѣстностей на югѣ, дифференціація шорнаго и сыромятнаго промысловъ далеко не повсемѣстна, что между прочимъ служитъ указаніемъ на еще сравнительно недавнее появленіе шорныхъ издѣлій на русскомъ крестьянскомъ рынкѣ, ибо прежде они были продуктами чисто домашняго производства. — Полуфабрикатомъ шорносыромятнаго промысла является сыромять; непосредственно для потребителя готовится упряжь и ремни, рѣже сѣдла. Однако сыромять въ великорусскихъ губерніяхъ иногда поступаетъ въ продажу, при чемъ покупаютъ ее не только шорники, но и потребители, сами изготовляющіе изъ нея для себя упряжь. Благодаря такому разнообразію техническихъ формъ производства и экономическихъ формъ сбыта его продукта— положеніе кустаря шорника и сыромятника весьма разнообразно.

Историческія данныя о промыслѣ таковы. Сыромять (кожа лишенная волоса и обработанная жиромъ безъ спеціальнаго окисленія послѣдняго) была извѣстна славянамъ еще до IX в.—вѣроятно славянамъ карпатскимъ. Въ Россіи извѣстны слѣд. сорта сыромяти— скребленая, квасованная (хлѣбная) и зольная. Скребленая сыромять („калмыцкая“) наиболѣе примитивна и въ лучшихъ своихъ разновидностяхъ выдѣлывается въ ремняхъ, при чемъ волосъ удаляется механически; повидимому она восточнаго происхожденія, но время появленія ея въ Россіи (весьма давнее) опредѣлить трудно. Это лучшій сортъ сыромяти— наиболѣе крѣпкій. Квасованная сыромять въ древнемъ домашнемъ производствѣ славянъ получалась при помощи сгонки волоса питьевымъ квасомъ; съ открытіемъ киселя для юфти этотъ послѣдній былъ примѣненъ и для сыромяти. Получилась современная „русская“ сыромять, характерная для всего сѣвера Россіи. Если послѣ киселя сыромять обрабатывается еще квасцами— получается южная сыромять (хуже сѣверной); примѣненіе квасцовъ занесено въ Малороссію лишь въ XIX в. изъ Турціи. Однако на Кавказѣ квасцы тоже примѣняются для выдѣлки сыромяти. Зольная сыромять принесена съ запада и получила нѣкоторое распространеніе между кустарями лишь въ XIX в. Сгонка волоса для нея производится съ помощью извести. Выдѣлка этой сыромяти всегда связана съ квасцеваньемъ.

Въ топографическомъ смыслѣ промыселъ гораздо менѣе изслѣдованъ, чѣмъ предыдущіе. Картограмма № 4 представляетъ сводку

Средняя плотность и центры мелкихъ шорносыромятныхъ предпріятій въ Россіи въ началѣ XX в.

Картограмма 4.

данныхъ о шорносыромятномъ промыслѣ по матеріаламъ, указаннымъ нами выше. Въ виду того, что данныя не отдѣляютъ обычно шорныхъ заведеній отъ сыромятныхъ—раздѣлить эти заведенія не представилось возможнымъ. Замѣтимъ, что такое разслоеніе промысла можно встрѣтить въ Пермской, Нижегородской, Полтавской и Саратовской г. Изъ шорносыромятныхъ центровъ слѣдуетъ отмѣтить: с. Богородское Чистопольскаго у. Казанской г., с. Богородское Горбатовскаго у. Нижегородской г., с. Васильевщину, Моршанскаго у. Тамбовской г., с. Камешкиры Кузнецкаго у. и п. Павловку Хвалынскаго у. Саратовской г. На югѣ слѣдуетъ указать

Рис. 29. Мялка для сыромяти въ с. Богородскомъ, Нижегородской губ.

сл. Борисовку Курской г., г. Прилуки Полтавской г. и ст. Иловлинскую Донской обл.

Отличіе шорнаго производства отъ сыромятнаго вообще говоря въ экономическомъ смыслѣ весьма велико. Сыромятное производство требуетъ гораздо больше капитала, чѣмъ шорное, такъ какъ сыромять дѣлается въ чанахъ по нѣсколько кожъ сразу; только высшіе сорта скребленой сыромяти обрабатываются въ видѣ отдѣльныхъ ремней. При выдѣлкѣ сыромяти въ видѣ кожи требуется мялка, приводимая въ движенье лошадью (рис. 29); въ общемъ, оборудованье предпріятія дороже, чѣмъ въ случаѣ кожевеннаго производства; за то затрата на второстепенные матеріалы и трудъ меньше, чѣмъ въ случаѣ кожевеннаго промысла. Наоборотъ, шорное дѣло требуетъ го-

раздо больше затраты на второстепенные матеріалы промысла и на трудъ, чѣмъ сапожный промыселъ. Пока дифференціаціи промысла не произошло (если онъ уже вышелъ изъ рамокъ домашней формы)— промыселъ находится въ рукахъ болѣе зажиточныхъ крестьянъ; разслоеніе кустаря выдѣляетъ болѣе богатыхъ сыромятниковъ и частью пролетарьизированныхъ шорниковъ.

Въ то время какъ кожевникъ и сапожникъ во всей Европейской Россіи вышли уже изъ домашней формы производства, шорники встрѣчаются еще работающими лишь на семью. Благодаря этому кустарь шорникъ, какъ высшая форма, принужденъ бороться главнымъ образомъ съ низшей формой, ибо немногія крупныя предпріятія частью работаютъ на Интенданскій рынокъ, частью не въ силахъ удовлетворить всего спроса на шорный товаръ, который выдѣлывается главнымъ образомъ ручнымъ способомъ и даже въ большей мѣрѣ, чѣмъ сапогъ. Иными словами шорное производство по экономическому характеру стоитъ гораздо ниже сапожнаго; его будущность еще въ мелкомъ и среднемъ кустарничествѣ. Подтверждаетъ это и примѣръ Германіи съ огромнымъ числомъ мелкихъ шорныхъ предпріятій.

Неудивительно поэтому, если въ Хвалынскомъ у. даже занимающіеся однимъ промысломъ шорники и сбывающіе продуктъ промысла хозяину, въ общемъ, при рынкѣ сбыта въ Донскую область, не успѣли еще сильно пролетарьизироваться. Даже объемъ семьи у нихъ выше, чѣмъ у кожевниковъ; тѣмъ не менѣе и здѣсь однимъ промысломъ занимаются менѣе сильныя семьи. Слѣд. таблица даетъ представленіе о положеніи шорносыромятнаго промысла въ Хвалынскомъ у.

	Несѣющіе	Сѣющіе
Объемъ семьи	6,22	6,90
Семейн. на 1 взр. мущ.	3,85	3,40
Взр. женщинъ на 1 взр. мущину	1,1	0,91
Работаютъ въ промыслѣ круглый годъ	89,0%	20,6%
% грамотн. мущинъ . .	32,6%	44%
Средній мѣсячн. доходъ отъ промысла	18,9 р.	14,5 р.
Наемныхъ рабочихъ на 1 хоз.	0,29	

Что разслоеніе здѣсь происходитъ при отрываніи кустаря отъ земли, видно изъ слѣд. продолженія этой таблички.

	Несѣютъ	Сѣютъ
Число хозяйствъ съ производ. > 10 р. въ мѣсяцъ. . . .	41,8%	37,8%
11— 20 р. . . .	25,5%	31,1%
21— 50 р.	31,0%	31,1%
51—100 р.	1,7%	—

Однако здѣсь наблюдается и иной фактъ: возвращеніе шорниковъ къ земледѣлію, что указываетъ на неудовлетворенность мелкихъ шорниковъ п. Павловки промысломъ. Это явленіе выявляется изъ сравненія данныхъ за 1885 г. и 1903 г., при чемъ слѣдуетъ отмѣтить, что емкій рынокъ сбыта—Донская область—далъ возможность кустарю оправиться отъ слѣдствій пролетарьизаціи. Данныя эти за за 1885 и 1903 гг. приводятся:

	1885 г.			1903 г.		
	% Количество хозяйствъ.	Колич. кр. рог. скота на 1 хозяйство.	Объемъ семьи.	% Количество хозяйствъ.	Колич. кр. рог. скота на 1 хозяйствъ.	Объемъ семьи.
Безпосѣвная группа.	86%	0,73	6,3	76,5%	1,07	5,8
Имѣютъ до 10 дес. пос.	11,7%	3,0	7,8	22,2%	2.37	6,2
Имѣютъ > 10 дес. пос.	2,3%	3,0	8,0	1,3%	4,5	10,0
Колич. предпріятій .	43			72		

Эта табличка указываетъ, что какъ количественно, такъ и качественно, кустари Хвалынскаго у. прогрессируютъ, а отдѣленіе промысла отъ сельскаго хозяйства у нихъ носитъ регрессивный характеръ. Доходность предпріятій въ 1903 г. видна изъ слѣд. сопоставленія:

Безпосѣвные	получили	за	годъ	дохода . . . 263 р.
Сѣющіе до 3 дес.	„		„	. . . 160 р.
„ 3—10	„		„	. . . 103 р.
„ > 10	„		„	. . . 90 р.

—наглядное указаніе на принужденное отрываніе отъ земли и среди шорниковъ.

Формы сбыта Хвалынскихъ кустарей однако далеко не благопріятны для шорника. Такъ въ 1903 г. въ 84 хозяйствахъ наблюдались слѣд. соотношенія:

	% сбывающихъ
На заказъ	14,3%
На рынокъ	43,0%
На скупщика	40,5%
На хозяина	45,3%

Большой % работающихъ на хозяина объясняется указаннымъ нами обстоятельствомъ—легкостью дифференціаціи сыромятниковъ и закабаленію послѣдними чистыхъ шорниковъ. Такъ какъ для Хвалынскаго у., вообще говоря, сыромятники отъ шорниковъ не раздѣлены—приводимыя нами общія таблицы слѣдуетъ принимать cum grano salis. Что касается болѣе детальнаго разбора шорносыромятниковъ, то онъ пока почти невозможенъ. Замѣтимъ, что наемный трудъ среди нихъ нерѣдокъ.

Шорники другихъ районовъ, особенно при отсутствіи концентраціи промысла, даютъ болѣе удовлетворительную картину. Напримѣръ южные шорники (въ м. Смѣломъ) еще лѣтъ 10 назадъ сами сбывали свой товаръ потребителю, а иногда ѣздили по окружнымъ селеніямъ и чинили упряжь. Съ того времени явленія капитализаціи кое гдѣ и проявились, но въ общемъ, южные шорносыромятники (лымари) находятся въ лучшемъ положеніи, чѣмъ тамошніе сапожники. Екатеринбургскіе шорники продаютъ свой товаръ частью на рынокъ, частью мѣстнымъ крупнымъ шорникамъ за наличный расчетъ.

Подобно сапожникамъ старьевщикамъ или работающимъ грубую крестьянскую обувь, среди шорниковъ также выдѣляется группа съ нисшей техникой—хомутинники. Эта группа въ общемъ повидимому менѣе состоятельна, чѣмъ другіе шорники; однако и хомутинники все же болѣе зажиточны, чѣмъ сапожники. Для хомутинниковъ г. Кузнецка въ 1904 г. имѣется слѣд. экономическій анализъ:

Объемъ семьи	5,3
Семейныхъ на 1 взр. муж.	3,32
На 1 взр. мущину—взр. женщ.	0,84
% занимающихся земледѣліемъ	2,8%
% работающихъ въ промыслѣ круглый годъ	72%
Средній мѣсячный доходъ	15,6 р.
% грамотн. мущинъ	31,4%
Число хозяйствъ вырабат. въ мѣсяцъ	
до 10 р.	42,9%
10—20 р.	40,0%
20—50 р.	17,1%
Число наемныхъ рабочихъ на 1 хозяйство	0,036 ч.

Имѣются отдѣлившіеся отъ шорниковъ хомутинники и въ Нижегородской и Пермской г.

Только что мы видѣли примѣры концентрированнаго промысла. По Уфимской губ. мы имѣемъ разсѣянный промыселъ. Характеристика его такова (для 1911 г.).

	Безпосѣвн.	Сѣющіе
Объемъ семьи	5,6	6,2
Семейныхъ на 1 взр. мущ.	4,0	3,92
Взр. женщ. на 1 взр. мущ.	0,86	0,95
% грамотныхъ мущ. . . .	71,5%	29,8%
Наемныхъ рабочихъ на 1 семью	0	0,26 р.
Чистый заработокъ 1 семьи въ годъ	179,1 р.	138 р.
Стоимость инвертаря(средн.)	25,7 р.	19,5 р.
Стоимость мастерской (средн.)	1 р.	28,1 р.
% сѣющихъ хозяйствъ . .	—	84%
Число хозяйствъ	10	53

Мы видимъ, что въ разсѣянномъ промыслѣ разслоеніе въ общемъ менѣе замѣтно, чѣмъ въ Хвалынскомъ у., что конечно вполнѣ понятно. Въ общемъ и здѣсь шорное производство менѣе пролетарьизируетъ, чѣмъ сапожное. Интересно, что отдѣльныя мастерскія въ среднемъ чаще встрѣчаются у сѣющихъ шорносыромятниковъ, чѣмъ у несѣющихъ. Наоборотъ, оборудованіе у первыхъ меньше стоитъ, чѣмъ у послѣднихъ. Но опять таки, благодаря неясности въ раздѣленіи шорниковъ отъ шорносыромятниковъ и здѣсь данныя значительно обезцѣнены.

Итакъ шорный промыселъ находится еще въ періодѣ развитія, спеціализація въ немъ недалеко еще подвинулась, разслоеніе прошло сравнительно не далеко, и во всякомъ случаѣ не имѣетъ такихъ отрицательныхъ результатовъ, какъ въ случаѣ сапожниковъ. Къ этому надо прибавить что „русская“ (великорусская) сыромять одинъ изъ лучшихъ товаровъ на міровомъ рынкѣ. Несомнѣнно сыромятнику можно помочь и въ техническомъ смыслѣ, но это должно имѣть мѣсто главнымъ образомъ на югѣ.

Что касается шорниковъ, то для крестьянскаго рынка ихъ товаръ вполнѣ подходящъ, выступленію же большинства русскихъ шорниковъ на широкій рынокъ препятствуетъ автоконкурренція шорниковъ центральныхъ губерній. Экономическая помощь—кредитъ—въ центрахъ вполнѣ умѣстна, именно чистымъ шорникамъ.

При разсѣянномъ промыслѣ подавать ее труднѣе. Но расширеніе рынка и при существующей техникѣ было бы полезно для кустаря шорника.

Во всякомъ случаѣ болѣе детальное изученіе шорносыромятнаго дѣла—одна изъ ближайшихъ задачъ, какъ земствъ, такъ и Г. У. З. и З., именно благодаря тому, что промыселъ этотъ не миновалъ еще періода расширенія.

4. Овчинный промыселъ.

Промыселъ этотъ не можетъ входить въ планъ настоящаго обзора въ силу того, что въ этомъ же сборникѣ помѣщается спеціальный обзоръ овчинноскорняжнаго промысла. Однако, благодаря нѣкоторымъ точкамъ соприкосновенія его съ другими промыслами нашей группы, слѣдуетъ коснуться нѣкоторыхъ сторонъ его для сравненія съ подобными же сторонами кожевеннаго и сапожнаго промысловъ, для болѣе рельефнаго оттѣненія особенностей послѣднихъ. Съ другой стороны въ связи съ овчиннымъ промысломъ стоитъ рукавишный промыселъ и шитье тулуповъ и шапокъ, при чемъ первый входитъ въ программу настоящаго обзора.

Исторія его въ общихъ чертахъ повидимому такова. Выдѣлка овчинъ въ простѣйшемъ видѣ—въ видѣ дымленыхъ и жированныхъ мѣховъ—была извѣстна славянамъ на Карпатахъ. Вѣроятно въ то же время имъ было извѣстно и примитивное мягченіе ткани овчины при помощи намази овчины кислымъ тѣстомъ. Переселеніе славянъ на верховья Днѣпра и Десны столкнуло ихъ съ финнами; отъ послѣднихъ славяне научились примитивному дубленію съ помощью намазыванья на шкуру настоя ивовой коры. Послѣ пріобрѣтенія сѣверными славянами киселя въ Торжкѣ (XIII в.) мягченіе овчинъ густымъ киселемъ („намазью“) уступило мѣсто на сѣверѣ обработкѣ киселемъ по способу, принятому въ случаѣ юфти. Переходъ на дубленіе ивовымъ сокомъ совершился въ предѣлахъ Смоленскаго княжества, а на кисели—въ предѣлахъ Калужской губ.

Изъ этой послѣдней мѣстности обработка овчинъ была перенесена въ районъ Владимірской губ., гдѣ овчинное дѣло пріобрѣло еще одинъ пріемъ—замѣну натиранья мѣломъ обработкой гипсомъ („левкасомъ“). Благодаря всему этому южная выдѣлка овчинъ гораздо примитивнѣе сѣверной.

Вообще овчинный промыселъ распространенъ по всей Россіи въ горазо большей мѣрѣ, чѣмъ, напримѣръ, шорный или кожевенный. Главные районы выдѣлки овчинъ находятся въ центральной Россіи восточнѣе январской изотермы—8°.

Если кожевенный и сапожный промыслы отличаются значительной концентрированностью на югѣ, овчинный наоборотъ концен-

трированъ въ Поволжьи. Изъ центровъ производства слѣдуетъ отмѣтить слѣдующіе. Въ Нижегородской губ.: с. Б. Мурашкино, Княгининскаго уѣзда, Ямская слобода и с. Кирилловка Арзамасскаго уѣзда; Шуйскій уѣздъ Владимірской г., Медынскій уѣздъ Калужской г., Слободской уѣздъ Вятской г., Б. Холань Новооск. уѣзда Курской г., м. Смѣлое Роменскаго уѣзда, Польноконобеевская вол. Шацкаго уѣзда Тамбовской г. Затѣмъ промыселъ имѣется въ м. Ляховцы Острогожскаго уѣзда Волынской г. и въ Гарволинскомъ уѣздѣ Сѣдлецкой губ. Обычно промыселъ нашъ — разсѣянный.

Въ силу указанныхъ нами обстоятельствъ описаніе жизни кустаря овчинника по сравненію съ сапожниками можно привести гораздо короче. Достаточно сказать слѣд.

Объемъ семьи овчинниковъ въ общемъ выше объема семьи кожевниковъ и сапожниковъ. Обезземеливанье однако понижаетъ объемъ семьи, хотя въ разсѣянномъ промыслѣ слабѣе, чѣмъ въ концентрированномъ. Такъ объемъ семьи овчинниковъ въ Саратовской и Уфимской губ. слѣдующій:

	Несѣющіе.	Сѣющіе.
(разсѣян.) Хвалынскій уѣздъ . .	5,4	5,77
(конц.) г. Кузнецкъ	6,43	
(разсѣян.) Уфимская губ.	6,8	7,0

Семьи являются довольно сильными, при обезземеливаньи въ центрахъ однако ослабѣваютъ:

	Колич. семейн. на 1 взр. мущ.	
	Несѣющіе.	Сѣющіе.
Хвалынскій уѣздъ	4,2	3,46
г. Кузнецкъ	3,49	
Уфимская г.	3,56	3,60

При разсѣянномъ промыслѣ работа ведется главнымъ образомъ на заказъ, при концентрированномъ—на рынокъ и хозяина. Такъ по упомянутымъ губерніямъ слѣдующій % работаетъ на различный рынокъ.

	На заказъ.	На базаръ.	На скупщика.	На хозяина.
г. Кузнецкъ	4,5%	59%	18,2%	45,3%
Хвалынскій уѣздъ	73%	18,7%	—	5,1%
Уфимская губ.	100%	9%	—	—

Въ Смѣломъ Полтавской губ. при концентрированномъ промыслѣ также работа на заказъ играетъ незначительную роль, а на скупщика и хозяина гораздо большую.

При простотѣ производства промыселъ очень выгоденъ для состоятельныхъ крестьянъ (связанныхъ съ землей) и менѣе выгоденъ для безземельныхъ, такъ въ Хвалынскомъ уѣздѣ:

	Несѣющіе.	Сѣющіе.
Число хозяевъ работ. до 10 р. въ мѣсяцъ	14,6%	21,1%
10— 25 р.	42,7%	36,4%
25— 50 „	42,7%	30,7%
50—100 „	—	7,7%
> 100 „	—	21,1%

Въ связи съ этимъ сѣющіе кустари стремятся нанимать рабочихъ.

Мы не станемъ перечислять другихъ, довольно наглядныхъ доказательствъ выгодности этого промысла для крестьянина при разсѣянной формѣ его. Замѣтимъ только, что онъ очень разбросанъ и работа на заказъ въ немъ очень распространена.

Необходимо однако упомянуть, что въ центрахъ овчинникъ, вполнѣ понятно, стремится занять по отношенію къ рукавишному и тулупному промыслу такое же отношеніе, какъ кожевникъ по отношенію къ сапожному (въ м. Смѣломъ, г. Кузнецкѣ и т. д.). На югѣ промыселъ иногда соединенъ еще съ тулупнымъ („кожушнымъ"), такъ что овчинники-тулупники тамъ чаще сапожниковъ-кожевниковъ; это указываетъ отчасти на большую выгодность промысла овчинника по сравненію съ кожевникомъ.

Все это повторяю, очень важныя вещи сами по себѣ; но для насъ онѣ важны лишь постольку, поскольку указываютъ на подтвержденіе общаго правила для производствъ нашего класса: группы по механической обработкѣ кожи вообще болѣе пролетарьизированы, чѣмъ обрабатывающія сырье химическими способами.

Дифференціація первоначальныхъ сложныхъ формъ (сапожниковъ-кожевниковъ, шорносыромятниковъ, овчинниковъ-кожушниковъ) на болѣе простыя, ведетъ къ капитализаціи химическихъ промысловъ и пролетарьизаціи механическихъ. Изъ этого же слѣдуетъ непосредственный крайне *важный, къ сожалѣнію не всегда учитываемый выводъ,—мѣры помощи этимъ группамъ должны быть существенно разныя.* Освобожденіе же механическихъ группъ отъ зависимости химическимъ слѣдуетъ вести весьма осторожно, находя предварительно рынокъ сбыта для послѣднихъ, чтобы не убить обоихъ промысловъ или въ крайнемъ случаѣ — химическаго, если механическая группа можетъ получать полуфабрикатъ отъ капиталистическаго предпріятія. Что дѣйствительно этотъ выводъ не учи-

тывается — это мы видимъ на примѣрѣ многихъ земствъ, помогающихъ или одному сапожнику, или одному кожевнику.

Предоставляя болѣе подробное описаніе овчиннаго промысла другому участнику этого сборника, мы должны сказать еще два слова о рукавишномъ промыслѣ, который связанъ съ нѣсколькими химическими промыслами сразу.

5. Рукавишноголишный и перчаточный промыселъ.

Полуфабрикатъ для этого промысла доставляютъ кожевенное, замшевое, овчинное и лайковое производства, смотря по сорту товара, выдѣлываемаго кустаремъ. Овчинный промыселъ связанъ съ рукавицами, голичный — съ кожевеннымъ, замшеворукавишный съ замшевымъ и лайковый съ перчаточнымъ. Выдѣлка рукавицъ и голицъ, доставляющая товаръ на широкій крестьянскій рынокъ, распространена гораздо больше другихъ отраслей этого промысла и, какъ видно изъ картограммы 5, лежитъ восточнѣе изотермы января — 8°. Какъ центры выдѣлки этого товара между прочимъ можно отмѣтить Шуйскій у. Владимірской г., г. Кузнецкъ Саратовской г. и с. Юрино Нижегородской г. Васильскаго у. Выдѣлка замшевыхъ рукавицъ имѣется въ Ярославской вол. Вятской г. Слободскаго у., а лайковыя перчатки дѣлаютъ въ небольшомъ количествѣ въ Московской губ.

Промыселъ этотъ является наиболѣе пролетарьизированнымъ и склоннымъ переходу въ мелкія мануфактуры, тѣмъ болѣе что работа на заказъ здѣсь производится сравнительно рѣдко. Какъ примѣръ промысла, обычно болѣе или менѣе концентрированнаго, можно привести саратовскихъ рукавишниковъ, находящихся въ зависимости отъ крупныхъ овчинниковъ, а въ г. Кузнецкѣ — частью отъ болѣе состоятельныхъ сотоварищей.

	Хвалынск. у. п. несѣющіе	Павловка сѣющіе	г. Кузнецкъ
Объемъ семьи	5,0	8,5	5,17
Колич. семейн. на 1 взр. мущ.	3,04	4,25	3,84
Колич. взр. женщ. на 1 взр. мущ. . .	0,89	1,0	1,03
Работаютъ въ промыслѣ кругл. годъ .	17,7%	—	77%
Средній мѣсяч. доходъ 1 хозяйства. .	7,0 р.	14,7 р.	14,15 р.
% грамотныхъ взр. мущинъ	10,7%	62,5%	41,9%

Изъ таблицы этой видно, что несѣющіе рукавишники, несмотря на большую силу семьи, въ общемъ отъ промысла зарабатываютъ очень мало. И въ Кузнецкѣ, и въ Павловкѣ „кустари“ эти имѣютъ одинъ изъ наименьшихъ объемовъ семьи среди предпріятій по обра-

Средняя плотность и центры мелкихъ рукавишныхъ предпріятій Россіи въ началѣ XX в.

Картограмма 5.

боткѣ кожи. Сравнительно большой составъ семьи у сѣющихъ Павловскихъ рукавишниковъ объясняется тѣмъ, что у нихъ работа ведется на рынокъ по преимуществу.

Вообще рукавишники Саратовской губ. сбываютъ товаръ или скупщику, или хозяину—по преимуществу, что видно изъ слѣд. таблички для тѣхъ же мѣстностей:

	% сбывающихъ	
На заказъ	0,0	0,0
На базары	33,3	16,9
На скупщика	52,3	30,2
На хозяина	33,3	73,5

Эта работа на капиталъ приводитъ къ ясной пролетаризаціи и малой доходности, что видно изъ слѣд. цифръ %-го состава хозяйствъ съ различной доходностью:

Число хозяйствъ съ мѣсяч. доходн. до 10 р.	82,5%	—	54,2%
10—20 р.	17,5%	100%	22,9%
20—50 р.	—	—	19,2%
50—100 р.	—	—	3,7%

Отсюда ясно, что въ сѣющей группѣ разслоеніе очень незначительно, зато среди несѣющихъ въ Хвалынскомъ у. всѣ рукавишники очень мелкіе, а въ г. Кузнецкѣ выдѣлились и болѣе крупные предприниматели, имѣющіе мелкія мануфактуры.

Характернымъ условіемъ для рукавишниковъ является почти всегда отсутствіе маломальски емкаго мѣстнаго рынка, такъ какъ единица продукта (пара) въ общемъ дешева и рукавишникъ сдѣлаетъ товара гораздо больше въ единицу времени, чѣмъ сапожникъ сапогъ: 1 мастеръ въ 1 день можетъ сшить 6 паръ голицъ, а сапожникъ съ подручнымъ въ 1 день—одну пару сапогъ, между тѣмъ товаръ въ обиходѣ въ обоихъ случаяхъ одинаково нуженъ крестьянину. Поэтому уже незначительная по видимости концентрація промысла въ рукавишномъ дѣлѣ ведетъ неминуемо къ работѣ на внѣшній рынокъ, а слѣдовательно и къ преобладанію капиталистическихъ отношеній въ формѣ сбыта. Вполнѣ понятно, что въ связи съ производственной формой стоитъ и % заработка по отношенію къ цѣнѣ матеріала. Такъ въ г. Кузнецкѣ:

	Число хозяевъ	% зараб. по отношен. къ цѣнѣ матер.
Покупаютъ сырье вольно	2	43%
„ у опред. лицъ	20	22%
„ у хозяина	56	8%
Смѣшанная группа	5	19%
	83	10%

Вполнѣ понятно, что положеніе овчинниковъ-рукавишниковъ много лучше.

Среди голишниковъ отношенія подобны таковымъ же у рукавишниковъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что и тамъ, и здѣсь женскій трудъ обычное явленіе. Если Павловскіе рукавишники шьютъ безъ машинъ, то голишники при состоятельности пользуются и машинами.

Аналогично этому шитье замшевыхъ рукавицъ въ Вятской губ. (у вотяковъ) ведется на машинахъ женщинами, работающими на хозяевъ замшевиковъ (кустарей).

Перчаточнолаечныя заведенія Московской губ. при сравнительной капитализаціи показываютъ тѣ же отношенія, какъ и болѣе крупныя голичныя и замшевыя.

Проводя параллель между этимъ промысломъ и сапожнымъ, мы видимъ, что экономическія условія его гораздо хуже сложились для кустаря рукавишника, пролетаризируя послѣдняго, хотя техническія формы его и благопріятствуютъ мелкой промышленности. Если имѣть въ виду большой % перчаточныхъ одиночныхъ заведеній въ Германіи,—заведеній работающихъ на городской рынокъ,—мы должны думать, что промыселъ нашъ въ общемъ въ Россіи находится еще въ нисшемъ періодѣ развитія. Распространить этотъ промыселъ можно повысивъ технику, при чемъ кустарь неминуемо долженъ будетъ перейти на городской рынокъ; однако такой переходъ съ пользой для кустаря совершится лишь въ томъ случаѣ, если параллельно будутъ приняты и экономическія мѣры помощи—главнымъ образомъ организація артелей, ибо нашъ промыселъ, судя по всѣмъ его характернымъ особенностямъ, долженъ легко укладываться въ рамки артелей. Въ виду сравнительной дешевизны сырья промысла и инвентаря овчинника и голишника, артель могла бы сама выдѣлывать для себя полуфабрикатъ. Такимъ образомъ техническая помощь рукавишнику-перчаточнику должна заключать въ себѣ и помощь голишнику, лаешнику, замшевику; поэтому болховская Школа инструкторовъ по кожевенному производству включаетъ въ свою программу выдѣлку и этихъ сортовъ кожъ.

6. Другіе промыслы по обработкѣ кожъ.

Къ этимъ промысламъ относятся частью нѣкоторые, примыкающіе къ химической группѣ, частью къ механической. Изъ группы химической технологіи слѣдуетъ отмѣтить замшевый, лаечный и опоечно-лакировочный; изъ механическихъ промысловъ въ Россіи существуютъ: выдѣлка кузнечныхъ мѣховъ, чемоданно-портсигарный и подборный, Жизненность ихъ далеко не одинакова даже въ предѣлахъ одной группы.

Замшево-перчаточный промыселъ. Происхожденіе его въ Россіи, несмотря на то, что есть данныя производить его отъ финновъ, относится къ значительно позднѣйшему времени къ 1634 г. когда Московское Правительство взяло привиллегію на выдѣлку замши. По уничтоженіи этой привиллегіи промыселъ распространился по сѣверу. Его можно было встрѣтить въ Холмогорахъ, Галичѣ, а позднѣе въ Тубанаевкѣ Нижегородской губ., Вятской губ. и въ Печорскомъ уѣздѣ Архангельской губ. Въ настоящее время среди мелкихъ предпринимателей онъ извѣстенъ въ Красноборской и Ижемской вол. Печорскаго уѣзда, гдѣ въ 1900-мъ году насчитывалось 193 предпріятія и въ Ярославской вол., Слободскаго уѣзда, Вятской губ., гдѣ осталось всего 5 предпріятій среди вотяковъ; одно изъ этихъ предпріятій довольно крупное (см. картограмму № 2). Нѣсколько небольшихъ заводовъ западнаго происхожденія есть въ Волынской губ. (м. Смолянка близъ Житоміра). Замша выдѣлывается изъ лосиныхъ, оленьихъ и бараньихъ шкуръ; первые два сорта сырья употребляются главнымъ образомъ на сѣверѣ: вотяки выписываютъ туркестанскаго барана, такъ называемую мяшу. Дешевизна ворвани поддерживаетъ промыселъ.

Въ настоящее время замшевый промыселъ, благодаря конкурренціи искусственной замши (тканой) падаетъ, однако полнаго паденія значенія замши пока не предвидится. Болѣе разслѣдованъ промыселъ Вятской губ., гдѣ замшевые заводы стоятъ въ такихъ же отношеніяхъ къ перчаточнымъ мастерскимъ, какъ кожевенные на югѣ къ сапожнымъ: хозяинъ завода раздаетъ раскроенную замшу на руки перчаточницамъ и продаетъ затѣмъ перчатки и рукавицы. Слѣдуетъ замѣтить, что вятская замша идетъ главнымъ образомъ на мѣстный (а также иркутскій) крестьянскій рынокъ, почему вотякъ ее не отбѣливаетъ, мотивируя маркостью отбѣленной замши. Привлечь кустаря на городской рынокъ (напр. перчатки городовыхъ, трамвайныхъ служащихъ и т. п.) благодаря прочности, дешевизнѣ и согрѣвающей способности замшевыхъ кустарныхъ перчатокъ имѣетъ смыслъ. Слѣдовало бы улучшить технику шитья перчатокъ, что не можетъ представить особыхъ затрудненій. Во всякомъ случаѣ поддержка и даже распространеніе замшеваго промысла на сѣверѣ имѣетъ пока подъ собою извѣстную почву.

Лаечное производство. Выдѣлка лайки среди кустарей встрѣчается лишь въ нѣсколькихъ заведеніяхъ Московской губ., гдѣ она разнесена рабочими помѣщика Шалашникова, поставившаго лаечный заводъ въ дер. Языковѣ въ концѣ XVIII в. Нѣсколько чаще ее можно встрѣтить на мелкихъ заводахъ, переходящихъ или перешедшихъ уже въ капиталистическую форму въ Западномъ краѣ.

Сырьемъ для лайки служатъ бараньи и козловыя шкурки; второстепенные матеріалы производства—мука, яичные желтки, „дере-

вянное“ масло, квасцы, известь—общераспространены. Лаечный промыселъ теоретически также связанъ съ перчаточнымъ. Однако фактически лаечныя заведенія мало по малу прекращаютъ свое существованіе; что касается перчаточныхъ, то они концентрируются. Условія Московскаго района устраняютъ теперь раздаточную систему, благопріятствуя формѣ мануфактуры.

Надо замѣтить, что лишь въ условіяхъ такого промышленнаго района, какъ Московскій, выдѣлка лайки въ настоящее время является мало подходящей для роли кустарнаго промысла; замѣтимъ, что изъ группы кожевенныхъ промысловъ, лишь лаечный уцѣлѣлъ здѣсь до сего времени. Это указываетъ, очевидно, на его большую стойкость въ кустарной формѣ при современныхъ экономическихъ условіяхъ Россіи. Дѣйствительно, съ технической точки зрѣнія промыселъ этотъ не менѣе удобенъ для кустаря, чѣмъ пропагандируемое выше хромовое дубленіе опойка. Однако низкій спросъ на лайку въ сравненьи съ хромовымъ опойкомъ, вытѣсненіе лайки (и замши) искусственной перчаточной кожей, примѣнимость ея лишь въ городахъ—все это тормозитъ развитіе лайковаго дѣла въ провинціи. Что касается низшаго сорта лайки—бутылочной лайки, идущей на упаковку духовъ и т. п., то спросъ на нее слишкомъ низокъ, чтобы кустарь могъ серьезно на него расчитывать. Во всякомъ случаѣ тамъ, гдѣ экономическія условія оказались бы подходящими, лаечное производство заслуживаетъ вниманія лицъ, имѣющихъ дѣло съ кустарными промыслами.

Опоечно-лакировочный промыселъ, какъ и только что описанный, существуетъ въ формѣ, близкой къ кустарной лишь въ Московской губ.; возникновеніе его врядъ ли древнѣе XVIII в. и, кажется, связано съ опоечно-лакировочными заведеніями, встрѣчавшимся прежде въ Тверской губ. Опоечно-лакировочныя заведенія Московской губ. (Клинскаго и Волоколамскаго уѣздовъ), обычно имѣютъ теперь болѣе 10 ч. рабочихъ, почему отнести ихъ къ кустарному типу уже невозможно; однако и эти заведенія работали уже въ 1897 г. на крупные московскіе заводы по заказу. Промыселъ кромѣ лакировки включаетъ въ себя и дубленіе опойка подъ лакировку.

Русская варка лака для покрытія кожъ считалась еще лѣтъ 10 тому назадъ одной изъ лучшихъ. Теперь заграничные заводы добились лучшихъ сортовъ лака и разработали самые пріемы лакировки кожъ. Уже улучшеніе этихъ послѣднихъ въ Россіи представляетъ интересъ. Мы не думаемъ, чтобы въ Московскомъ районѣ кустарная лакировка могла снова возродиться. Что касается другихъ мѣстностей Россіи, то вблизи большихъ городовъ, при распространенности лакированныхъ козырьковъ и голенищъ, лаковый опоекъ имѣетъ нѣкоторое значеніе; однако кустарю въ самой Россіи имѣется

серьезная конкурренція въ лицѣ столичныхъ заводовъ и особенно одного завода Кіевской губ., выдѣлывающаго такъ называемыя лакированныя вашеты (коровьи кожи). Опоекъ, шедшій на голенища и вообще на обувь, получилъ серьезнаго конкуррента въ лицѣ заграничнаго хромлака (хромоваго лакированнаго опойка) и лакъ-шевро.

Выдѣлка кузнечныхъ мѣховъ. Промыселъ этотъ наблюдается вблизи извѣстнаго металлообрабатывающаго кустарнаго Павловскаго района въ предѣлахъ Муромскаго у. Владимірской г. (до 30 предпріятій) и сосѣднихъ ему уѣздовъ Нижегородской губ.; вызванъ онъ къ жизни спросомъ на мѣхи со стороны кустарей-рабочихъ по металлу, почему и является вполнѣ зависимымъ отъ судьбы металлистовъ кустарей. Благодаря своему механическому характеру и въ силу низкаго качества продукта, требуемаго кустаремъ металлистомъ, промыселъ технически довольно живучъ и повидимому мало склоненъ къ капитализаціи. Но экономически судьба его вполнѣ опредѣляется жизнью Павловскаго района.

Выдѣлка подборовъ (клеюшки). Промыселъ этотъ умираетъ очень быстро и встрѣтить его можно лишь вдали отъ желѣзныхъ дорогъ при развитомъ кожевенно-кустарномъ промыслѣ. Между прочимъ его регистрируютъ еще въ Нижегородской, Вятской и Орловской губ. Болѣе серьезное значеніе онъ имѣетъ именно въ послѣдней (въ г. Болховѣ), но уже въ близкой къ капитализаціи формѣ. Несмотря на это и здѣсь промыселъ падаетъ. Причина та, что мелкіе кожевенные заводы прекращаютъ свое существованіе, крупные же стараются утилизировать основной матеріалъ клеюшечнаго промысла кожаную стружку — отбросъ — болѣе раціонально, получая съ помощью машинъ (двоильныхъ) болѣе крупную стружку, продаваемую, какъ куски тонкой кожи.

Главнымъ потребителемъ клееной стружки (подборовъ), въ силу ея дешевизны, является югъ. Такъ какъ процессъ выдѣлки заключается лишь въ склеиваньи стружки клейстеромъ въ слои и въ послѣдующемъ прессованіи, товаръ получается крайне непрочный и нестоющій даже тѣхъ небольшихъ рыночныхъ цѣнъ, которыя на него теперь стоятъ на югѣ. Прежде промыселъ этотъ имѣлъ большее значеніе; теперь клееные подборы на сапогъ ставятъ лишь южные пролетаризированные кустари-сапожники, изготовляя дешевую базарную обувь.

Чемоданно-портсигарный промыселъ. Промыселъ этотъ въ большой мѣрѣ продуктъ насажденія со стороны мѣстныхъ силъ и съ крестьянскимъ населеніемъ мало связанъ. Мы его встрѣчаемъ эпизодически въ Московской и Вятской губ. Какъ извѣстно Московское земство имѣетъ для его распространенія спеціальную школу. Такъ какъ промыселъ этотъ сравнительно молодой, то говорить о значеніи его въ жизни кустаря пока преждевременно. Его тех-

ническій характеръ близокъ къ шорному промыслу съ той разницей, 1) что преобладающее значеніе въ техникѣ имѣетъ эстетическая сторона, 2) что главный сырой матеріалъ имѣетъ очень большой ассортиментъ, 3) что металлическія части нерѣдко приходится выписывать изъ за границы. Все это со стороны кустаря требуетъ спеціальныхъ знаній и связей. Экономически кустарь этого промысла связанъ съ городомъ или, по крайней мѣрѣ, съ городскимъ рынкомъ; среди крестьянъ сбытъ его продукта ничтоженъ; правда вятскій кустарь дѣлаетъ довольно дешевые портсигары, но врядъ ли они идутъ среди крестьянъ, хотя рабочее населеніе заводскихъ городовъ ими уже пользуется. При отсутствіи помощи со стороны земства кустарь этого промысла можетъ попасть въ руки лавочниковъ.

При экономическомъ надзорѣ земства промыселъ можетъ оказать извѣстную пользу кустарю; однако слѣдуетъ помнить, что емкость рынка издѣлій этого промысла измѣняется лишь нѣсколькими милліонами рублей, что промыслу приходится конкуррировать съ заграницей передъ непосредственнымъ потребителемъ, а не передъ посредникомъ (напр. сапожникомъ въ случаѣ кожевеннаго промысла), что наконецъ, какъ всякій товаръ — предметъ потребленія достаточными слоями общества, и этотъ товаръ въ высшей степени подверженъ колебаніямъ въ цѣнѣ въ зависимости отъ моды. При надлежащей и осторожной организаціи промысла онъ долженъ принести извѣстную пользу пригороднымъ жителямъ.

III. Общія замѣчанія.

Въ заключеніе этого краткаго обзора промысловъ по обработкѣ шкуры слѣдуетъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній о роли ихъ въ экономикѣ государства.

Наиболѣе важнымъ по своему значенію въ жизни Россіи очевидно является сапожный промыселъ, въ кустарной и ремесленной формѣ обувающій болѣе чѣмъ $^3/_4$ населенія государства; концентрированные районы часто поставляютъ обувь на городскіе рынки для нисшихъ слоевъ городского населенія, районы съ болѣе разсѣяннымъ промысломъ работаютъ на мѣстное крестьянство. Промыселъ этотъ видимо долго еще будетъ находится въ рукахъ кустаря и ремесленника и переходъ къ машинному производству затрудненъ для него въ силу техническихъ и экономическихъ причинъ. Близость такихъ населенныхъ центровъ, какъ Москва, Петербургъ, Варшава и т. п. переводитъ часто кустарей (на ряду съ существованіемъ фабрикъ механической обуви) въ разрядъ работающихъ на раздаточныя конторы. Въ подкрѣпленіе къ этимъ соображеніямъ мы должны прибавить, что даже въ Германіи, гдѣ фабричное производство развито

очень серьезно, число сапожниковъ-одиночекъ превышаетъ 150.000 (въ 1907 г.). Итакъ стойкость этого промысла внѣ сомнѣнія. Но въ связи съ этой стойкостью стоитъ и отрицательная сторона промысла—склонность его пролетарьизировать занимающагося имъ крестьянина, особенно при концентрированности промысла. Цѣлесообразныя экономическія мѣропріятія могутъ ослабить это отрицательное вліяніе промысла на крестьянство. Желательно, чтобы эти мѣропріятія не убивали связаннаго съ сапожнымъ кожевеннаго промысла. Повышеніе техники особенное значеніе имѣетъ для кустарей, работающихъ на городъ.

Второе мѣсто среди промысловъ по обработкѣ шкуры по важности для Россіи занимаетъ овчинный промыселъ. Главный рынокъ сбыта для него—крестьянство. Капитализація этого характернаго для Россіи промысла пока лишь въ зачаткѣ *). Обычно онъ очень разсѣянъ. Среди промысловъ по химической обработкѣ шкуры онъ самый стойкій, однако склонность къ капитализаціи въ немъ несомнѣнна. Техническія мѣропріятія должны поднять качество товара и временно помочь кустарю. Въ мѣстностяхъ съ концентрированнымъ промысломъ выдѣлившіяся капилистическія единицы показываютъ склонность къ закабаленію связанныхъ съ ними кустарей по механической обработкѣ овчинъ—рукавишниковъ и тулупниковъ.

Кожевенный промыселъ имѣетъ весьма различное значеніе для разныхъ мѣстностей Россіи, хотя рынокъ сбыта его всюду одинъ—сапожники, работающіе на крестьянина. Промыселъ этотъ развивается въ мѣстностяхъ лишенныхъ желѣзныхъ дорогъ, напр. въ Сибири и сѣверныхъ губерніяхъ Европейской Россіи, мало замѣтно падаетъ или капитализируется въ сѣверномъ и восточномъ Поволжьи, очень рѣзко падаетъ въ Малороссіи и окончательно капитализировался въ Центральной Россіи. Въ ремесленной формѣ промыселъ находится въ рукахъ мелкаго кожевника; кустарная форма предполагаетъ извѣстнуюзажиточность крестьянина. Поднятіе техники промысла не всегда можетъ помочь кустарю; на югѣ кожевенное дѣло можетъ быть поддержано среди кустарей лишь насажденіемъ выдѣлки новыхъ (мелкихъ) сортовъ товара въ связи съ обязательнымъ переводомъ кустаря на городской рынокъ и съ соблюденіемъ очень многихъ предосторожностей, такъ что поддержка кустаря кожевника на югѣ дѣло весьма не легкое и требующее большой затраты энергіи. Наоборотъ, въ Сибири и Вологодской губ. техническая помощь кустарю весьма возможна и полезна. Что касается сѣверовосточныхъ губерній, то тамъ пропаганда новыхъ сортовъ товара нѣ-

*) Промыселъ этотъ капитализируется теперь (въ Нижегородской губ.) благодаря легкому введенію въ него нѣтоторыхъ типовъ машинъ, излишнихъ въ кожевенномъ производствѣ.

сколько легче, хотя также стоитъ въ связи съ обязательнымъ нахожденіемъ для нихъ рынковъ сбыта въ городахъ, такъ какъ самъ кустарь не въ силахъ пока ихъ пріобрѣсти. Замшевый промыселъ имѣетъ нѣкоторое, хотя и падающее, значеніе на сѣверѣ, а лайковый повидимому не имѣетъ большой будущности.

Рукавишный и тулупный промыслы, находя рынокъ сбыта въ крестьянскомъ населеніи, имѣютъ довольно большое значеніе для Россіи, особенно для сѣверной и центральной. Кустари обоихъ этихъ промысловъ находятся въ зависимости отъ овчинниковъ или кожевниковъ. Подобно сапожному промыслу—оба они стойки, при чемъ тулупники болѣе состоятельны чѣмъ рукавишники; однако рукавишный промыселъ пролетарьизируетъ крестьянина чуть ли не сильнѣе, чѣмъ сапожный. При принятіи соотвѣтственныхъ экономическихъ мѣръ оба эти промысла могутъ принести извѣстную, быть можетъ и большую пользу, поддерживая крестьянина. Перчаточный промыселъ, связанный съ лаечнымъ и особенно замшевымъ производствомъ, заслуживаетъ большаго вниманія, чѣмъ на него обращали до сихъ поръ мѣстныя учрежденія, по крайней мѣрѣ вблизи городовъ.

Шорный промыселъ—развивается почти всюду и связанъ главнымъ образомъ съ крестьянскимъ рынкомъ. Подобно сапожному онъ пролетарьизируетъ крестьянина, но въ соединеніи съ сыромятнымъ (т. е. въ низшей экономической фазѣ)—находится въ рукахъ у состоятельныхъ элементовъ сельскаго населенія. Благодаря его разбросанности самостоятельная экономическая помощь ему довольно затруднительна. Техническія улучшенія желательны.

Чемоданно-портсигарный промыселъ связываетъ кустаря съ городомъ, какъ въ покупкѣ сырья, такъ и въ продажѣ готоваго товара, почему можетъ имѣть въ ближайшемъ будущемъ лишь второстепенное значеніе.

Опоечно-лакировочный промыселъ, благодаря конкурренціи крупныхъ заводовъ, врядъ ли можетъ имѣть особое значеніе въ предѣлахъ Европейской Россіи. Выдѣлка кузнечныхъ мѣховъ связана съ мѣстными нуждами отдѣльныхъ небольшихъ районовъ Россіи. Наконецъ, подборный промыселъ—умирающее производство, неимѣющее никакой будущности, ни въ кустарной, ни въ капиталистической формѣ.

Гончарное производство.

Гончарное производство.

Очеркъ проф. **А. Соколова.**

Какъ одинъ изъ древнѣйшихъ видовъ обрабатывающей промышленности, съ незапамятныхъ временъ возникшій и распространившійся повсемѣстно, производство глиняной посуды и прочей обиходной утвари получило и у насъ въ Россіи довольно широкое развитіе. Въ разсматриваемой отрасли посуднаго гончарства слѣдуетъ различать двѣ довольно рѣзко обособленныя группы производствъ: 1) издѣлія высшихъ сортовъ (фаянсовыя и фарфоровыя), получаемыя изъ бѣлыхъ глинъ, требующихъ для своей обработки болѣе или менѣе сложныхъ техническихъ приспособленій и обжига въ усовершенствованныхъ печахъ при весьма значительныхъ степеняхъ накаливанія, и 2) рядовой гончарный товаръ изъ простой, цвѣтной глины, по природѣ своей легкоплавкой и допускающей вслѣдствіе этого обжигъ въ простѣйшихъ печныхъ устройствахъ, при сравнительно невысокихъ калильныхъ температурахъ. Въ то время, какъ издѣлія первой категоріи являются у насъ, за немногими исключеніями, предметомъ болѣе или менѣе крупнаго фабрично-заводскаго производства, простая гончарная керамика, изготовляющая простой посудный товаръ, служащій первостатейной принадлежностью въ домашнемъ обиходѣ крестьянина, почти не выходитъ изъ рамокъ чисто кустарнаго производства. Нѣкоторымъ исключеніемъ изъ этого общаго правила является единственный въ своемъ родѣ, исконный районъ русскаго гончарства—это такъ называемый Гжельскій округъ, Московской губ., Броницкаго уѣзда. Гончарствомъ занимается почти все населеніе Гжельской волости, главнымъ предметомъ производства которой издавна служила глиняная и муравленая посуда, куклы и пр. Фарфоровое же и фаянсовое производство возникло тамъ съ 1802 года, съ основанія перваго фарфороваго завода крестьянина Куликова близъ с. Гжели. Первоначальный свой исключительно кустарный обликъ Гжель въ настоящее время утратила и розрослась въ крупный фабричный районъ, обнимающій Броницкій уѣздъ, Карповскую волость Богородскаго уѣзда и примыкающую часть Владимірской губерніи. Въ настоящее время въ Гжельской волости насчитывается 6 фарфоровыхъ заводовъ, 7 фаянсовыхъ, 2 живописныхъ по фарфору, на которыхъ въ общей слож-

ности работаетъ до 1.500 чел. Въ Карповской волости 7 фарфорово-фаянсовыхъ заводовъ. Можно сказать, что Гжель явилась родоначальницей всего нашего заводско-посуднаго дѣла—именно въ ней между прочимъ возникли наши крупныя посудныя фирмы Кузнецовыхъ и др. На ряду съ фабрично-заводскимъ гончарствомъ въ той мѣстности сохранился однако и до настоящаго времени цѣлый рядъ мелкихъ кустарныхъ хозяйствъ.

Посудныя издѣлія второй категоріи,—изъ простыхъ легкоплавкихъ глинъ природной окраски, составляютъ, какъ было сказано, почти исключительно предметъ кустарнаго гончарства. Представляя собою малоцѣнный, громоздкій и хрупкій товаръ, не выдерживающій далекой перевозки, эти издѣлія въ огромномъ большинствѣ случаевъ не могутъ служить предметомъ сбыта на отдаленныхъ рынкахъ, вслѣдствіе чего кустари-гончары встрѣчаются у насъ менѣе значительными группами, а въ наиболѣе глухихъ мѣстностяхъ, вдали отъ водныхъ и другихъ удобныхъ путей сообщенія, насчитываются лишь единицами. Поэтому естественно, что вслѣдствіе своей разбросанности промыселъ въ различныхъ районахъ нашего отечества принялъ далеко неодинаковыя формы, какъ въ экономическомъ, такъ и въ бытовомъ и техническомъ отношеніи. Къ сожалѣнію, у насъ не существуетъ до сихъ поръ исчерпывающихъ статистическихъ данныхъ о размѣрахъ развитія гончарнаго промысла, а въ связи съ вышеизложеннымъ—и достаточно полныхъ свѣдѣній о всѣхъ характерныхъ экономическихъ и техническихъ особенностяхъ этого промысла на пространствѣ всей Имперіи, которыя могли бы быть получены лишь путемъ всероссійскаго подворнаго обслѣдованія. Такое обслѣдованіе всѣхъ кустарныхъ промысловъ составляетъ, какъ извѣстно, ближайшую задачу Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія и предпринимается имъ въ ближайшемъ будущемъ.

До сихъ поръ производимая означеннымъ вѣдомствомъ работа по изслѣдованію и улучшенію кустарнаго гончарнаго производства коснулась лишь нѣкоторыхъ центровъ его наибольшого распространенія. За промежутокъ времени около 10 лѣтъ такія изслѣдованія были произведены въ губерніяхъ: Полтавской, Харьковской, Черниговской, Кіевской, Смоленской, Орловской, Рязанской, Курской, Воронежской, Нижегородской, Олонецкой, и нѣкоторыхъ другихъ, а также въ Западной Сибири, въ Тобольской и Томской губерніяхъ и въ Закавказьи.

Наибольшій интересъ и наиболѣе крупное развитіе въ отдѣльныхъ районахъ по размѣрамъ производства представляютъ, несомнѣнно, гончарные промыслы нашихъ малорусскихъ губерній, изъ коихъ на первомъ планѣ въ этомъ отношеніи надлежитъ поставить Полтавскую губернію, насчитывающую въ своихъ предѣлахъ нѣсколько крупныхъ центровъ гончарства. Важнѣйшими изъ нихъ

являются: с. Опошня, Зеньковскаго уѣзда, с. Поставмуки, Лохвицкаго уѣзда, г. Глинскъ, Роменскаго уѣзда, и еще нѣсколько другихъ, болѣе мелкихъ. Можно упомянуть также о нѣсколькихъ такихъ же крупныхъ центрахъ въ Кіевской (с. Сунки, Черкасскаго уѣзда, с. Дыбинцы, Каневскаго уѣзда), Харьковской (с. Новая Водолага, Валковскаго уѣзда, Межирѣчье, Лебединскаго уѣзда, и др.), въ Черниговской (с. Алешня, Городнянскаго уѣзда) и много другихъ, насчитывающихъ по отдѣльнымъ селеніямъ многія десятки и даже сотни гончаровъ.

Значительно менѣе сконцентрированно развивается гончарный промыселъ въ нашихъ великорусскихъ и юго-восточныхъ губерніяхъ. Кромѣ упомянутаго Гжельскаго округа, трудно было бы указать гдѣ либо другой районъ съ развитіемъ промысла, въ количественномъ отношеніи сколько нибудь сравнимымъ съ только что указанными малорусскими районами. Гончарныя заведенія, какъ было указано, ютятся въ отдѣльныхъ селеніяхъ великорусскихъ губерній наичаще въ количествѣ двухъ — трехъ, рѣдко одного или нѣсколькихъ десятковъ. Таковы, напр., болѣе или менѣе обслѣдованные промыслы въ Балахнинскомъ и Арзамаскомъ уѣздахъ, Нижегородской губ., въ Опочецкомъ уѣздѣ, Псковской губ., въ Скопинскомъ уѣздѣ, Рязанской губ., а также на нашемъ Сѣверѣ (Олонецкая и Вологодская губерніи) и въ Сибири.

Техника кустарнаго гончарства.

При всемъ разнообразіи мѣстныхъ условій, въ которыхъ приходится работать нашимъ гончарамъ, общее состояніе примѣняемыхъ въ производствѣ техническихъ пріемовъ можетъ быть, за нѣкоторыми исключеніями, охарактеризовано, какъ крайне отсталое, неизмѣримо далекое отъ техническаго прогресса, отличающаго современную заводскую керамическую технику. Правда, техническая отсталость въ данномъ случаѣ вполнѣ естественно можетъ быть объяснена тѣмъ, что и заводская то керамика, какъ у насъ въ Россіи, такъ и въ Западной Европѣ, достигла своего современнаго развитія и совершенства пріемовъ лишь въ сравнительно короткій періодъ послѣднихъ 50—60 лѣтъ,—со времени введенія въ промышленность усовершенствованныхъ печныхъ устройствъ (между прочимъ, печей непрерывнаго дѣйствія). Что же касается современнаго высокаго состоянія заводской глазурной техники, обязанной своими успѣхами всецѣло новѣйшимъ завоеваніямъ въ области теоретическаго изученія силикатныхъ соединеній, то что мудренаго, что эти научныя тонкости остаются недоступными нашему темному кустарю.

При всей своей технической отсталости наши кустари-горшечники достигаютъ въ своей работѣ—по скольку она касается чисто

ремесленной стороны дѣла, напр. въ формовкѣ отъ руки — такого высокаго совершенства, такой артистичности исполненія, что могутъ привести любого неблюдателя въ полное изумленіе. Превосходные ремесленные навыки, поразительный глазомѣръ, тонкое, граничащее съ высокой художественностью, чутье очертаній и размѣра формуемаго издѣлія—составляютъ нерѣдко отличительную особенность нашихъ рядовыхъ горшечниковъ. Въ самомъ дѣлѣ, необходимъ изумительно наметанный глазъ, чтобы безъ всякихъ инструментовъ и шаблоновъ формовать свободно отъ руки на самодѣльномъ гончарномъ станкѣ неограниченное количество издѣлій, вполнѣ тождественныхъ по размѣрамъ и формѣ, проявляя при этомъ огромную производительность, и чисто машинную точность и отчетливость работы.

Особеннаго искусства достигаютъ гончары въ нѣкоторыхъ районахъ, по выдѣлкѣ посудныхъ издѣлій крупнаго формата: огромныхъ мисокъ, кувшиновъ, макотръ (въ Малороссіи) и т. п. Работа формованія изъ пластичнаго глинянаго тѣста тонкостѣнныхъ полыхъ издѣлій вполнѣ равномѣрной толщины черепка вообще не легка, но трудность работы весьма существенно усугубляется при изготовленіи издѣлій крупныхъ размѣровъ, когда приходится обрабатывать внутреннюю поверхность рукою, вдвинутою по самое плечо въ полость изготовляемаго предмета, въ то время, какъ другая рука сглаживаетъ наружную поверхность. Ощущать при этихъ условіяхъ *толщину* выводимой стѣнки въ скользящемъ между пальцами обѣихъ рукъ пластичномъ матеріалѣ можетъ только мастеръ, обладающій исключительнымъ навыкомъ и своеобразной чувствительностью, воспитываемой годами работы или зависящей отъ своеобразнаго природнаго дарованія. Если въ средней полосѣ Россіи техника формованія издѣлій на гончарномъ станкѣ, имѣющемъ по своей конструкціи нѣкоторыя, мало существенныя, мѣстныя отличительныя особенности, является почти тождественной для разныхъ районовъ, то этого отнюдь нельзя сказать о нашемъ Сѣверѣ, а также о такихъ окраинахъ какъ Закавказье и Закаспійская область, пользующихся вполнѣ оригинальными техническими пріемами формованія.

Наиболѣе слабымъ мѣстымъ въ гончарной техникѣ всѣхъ безъ исключенія нашихъ гончарныхъ промысловъ является почти полное незнакомство кустарей съ потребными составами глазурныхъ покрытій. Наилучшимъ типомъ кустарной глазури, какъ по составу, такъ и по способу нанесенія, надлежитъ признать глазури, приготовляемыя у малорусскихъ гончаровъ; правда, и тамъ „химическій“ составъ ограничивается примѣненіемъ въ большинствѣ случаевъ одного лишь свинцоваго глета или сурика, рѣдко съ прибавкой кварцеваго песка, глины и др. составныхъ частей, но по крайней мѣрѣ самый способъ подготовки, посредствомъ мокраго измола, и нане-

сенія смоченнаго водою состава на поверхность издѣлія долженъ быть признанъ вполнѣ правильнымъ. Несравненно хуже обстоитъ дѣло глазурованія въ большинствѣ нашихъ великорусскихъ районовъ, въ которыхъ наибольшимъ распространеніемъ пользуется пріемъ присыпанія обмазаннаго дегтемъ черепка свинцовымъ матеріаломъ въ сухомъ порошкообразномъ состояніи. Типичнымъ въ этомъ отношеніи является промыселъ въ г. Скопинѣ, Рязанской губ. Глазурный матеріалъ — простая смѣсь глета съ кварцевымъ пескомъ, — размолотый безъ замачиванія и просѣяный сквозь сито въ сухомъ состояніи, наносится на посуду посредствомъ припыливанія по дегтярной смазкѣ, т. е. самымъ антигигіеничнымъ пріемомъ изъ всѣхъ существующихъ. Такъ какъ выработка посуды, приготовленіе глёта, просѣиваніе и посыпаніе имъ издѣлій, сушка ихъ, а въ Скопинѣ, въ частности, и самый обжигъ — производятся неизмѣнно въ одномъ и томъ же помѣщеніи, представляющемъ собою за рѣдкими исключеніями небольшую комнату съ низкимъ потолкомъ, то на лицо всѣ условія для свинцоваго отравленія. И въ самомъ дѣлѣ, какъ это ни ужасно, но необходимо констатировать, что антигигіеничность обстановки и вообще отсталые пріемы работы служатъ причиною наблюдаемаго, и не въ одномъ только Скопинѣ, почти поголовнаго хроническаго отравленія свинцомъ всѣхъ работающихъ описаннымъ пріемомъ. Послѣдствія отравленія выражаются въ разстройствѣ пищеварительныхъ органовъ, сопровождающемся припадками коликъ и сильными болями въ животѣ. Позднѣе разстраивается нервная система, появляются невралгическія боли и, наконецъ, параличъ...

Несовершенство техники и незнакомство съ элементарнѣйшими правилами составленія нерастворимыхъ глазурей отражается въ конечномъ результатѣ и на достоинствѣ получаемыхъ издѣлій, представляющихъ немалую опасность при пользованіи глазурованной описаннымъ образомъ посудой въ качествѣ столовой утвари. Избыточныя количества слабо закрѣпленныхъ свинцовыхъ соединеній, легко образующихъ съ пищевыми кислотами растворимыя соли, могутъ служить и нерѣдко служатъ причиною хроническихъ отравленій также и среди постоянныхъ потребителей этой посуды. Было бы чрезвычайно интересно и важно выразить статистическими цифрами значеніе свинцоваго отравленія съ точки зрѣнія народнаго здравія вообще и, въ частности,—дѣтской смертности въ нашихъ деревняхъ. Въ то время, какъ въ Западной Европѣ санитарный надзоръ давно уже обращаетъ самое серьезное вниманіе на химическую прочность свинцовыхъ глазурей, изымая изъ обращенія посуду, неудовлетворяющую установленнымъ требованіямъ нерастворимости, у насъ на этотъ вопросъ до сихъ поръ никакого вниманія не обращается.

Существующіе въ кустарномъ гончарствѣ обжигательные горны довольно однообразны и съ небольшими, мало существенными, тех-

ническими отступленіями могутъ быть сведены къ одному общему типу—печей съ прямою тягою, по большей части устраиваемыхъ безъ трубной вытяжки. Въ простѣйшемъ случаѣ (на всемъ Югѣ, со включеніемъ Малороссіи и большинства восточныхъ и юго-восточныхъ губерній), примѣняемый въ гончарствѣ обжигательный горнъ представляетъ собою открытую, вырытую въ землѣ и обмазанную глиной яму, со сложеннымъ въ ней подъ-поднымъ очагомъ. Нѣкоторымъ измѣненіемъ указаннаго типа является примѣненіе, взамѣнъ глиняной обмазки внутренней облицовки изъ правильно сложенной кирпичной кладки (обычно не болѣе, чѣмъ въ полъ-кирпича толщиною). Дно ямы образовано изъ рѣшетчатаго свода, подъ которымъ помѣщается задняя часть удлиненной дровяной топки, также вырытой въ землѣ и облицованной кирпичемъ. Единственное достоинство такого горна — это простота и дешевизна устройства; стоимость его возведенія, при кирпичной облицовкѣ, не превышаетъ, вмѣстѣ съ матеріаломъ и работой, 20 рублей, но работа въ немъ обходится гончару не дешево. Горнъ весь погруженъ въ землю и тонкая въ $^1/_2$ кирпича стѣнка, а тѣмъ болѣе глиняная обмазка, въ большинствѣ случаевъ мало защищаютъ внутреннее горновое пространство отъ наружнаго охлажденія. Земля въ естественномъ влажномъ состояніи сама по себѣ служитъ хорошимъ проводникомъ теплоты и прогрѣвается во всѣхъ направленіяхъ; вслѣдствіе же того, что горны устраиваются обыкновенно подъ открытымъ небомъ, и окружающая почва ничѣмъ не защищена отъ атмосферныхъ осадковъ, теплота горна совершенно непроизводительно расходуется на испареніе почвенной влаги. Просушенная вокругъ горна почва, какъ губка, всасываетъ все новыя количества влаги и, такимъ образомъ, безполезная огромная потеря горноваго тепла никогда не устраняется и не поддается никакому учету. Сами кустари замѣчаютъ, что весною и осенью, и вообще въ сырую погоду, горнъ требуетъ гораздо больше топлива. Съ другой стороны, самая конструкція означенныхъ горновъ такова, что урегулированный обжигъ въ нихъ въ высшей степени затруднителенъ, вслѣдствіе чего уходъ за горномъ во все время обжига требуетъ большого вниманія со стороны обжигальщика, малѣйшая неосторожность котораго легко можетъ повести къ порчѣ товара. У кустарей нерѣдки случаи, когда половина засадки горна идетъ въ бракъ, а 25% брака представляетъ довольно обычное явленіе. Отчасти это вызывается ускоренной студкой горновъ по окончаніи обжига, что имѣетъ мѣсто особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда однимъ горномъ владѣетъ нѣсколько хозяевъ. Весь обжигъ въ этихъ случаяхъ, включая студку и разгрузку, заканчивается нерѣдко въ теченіе сутокъ, тогда какъ для одного только постепеннаго и медленнаго охлажденія обожженнаго товара потребно было бы не менѣе цѣлыхъ сутокъ, даже

при горнахъ, устроенныхъ въ землѣ и потому быстро стынущихъ. Помимо этого, техническія особенности крестьянскаго горна, какъ печи, лишенной трубной тяги, таковы, что топливо неспособно развить въ немъ всего своего теплового эффекта.

Изложенныя соображенія о невыгодности принятаго у кустарей горноваго устройства вполнѣ подтверждаются практическими результатами: достаточно сказать, что для обжиганія одного горна, дающаго одинъ или два воза горшковъ на сумму 5—6 руб. (сотня горшковъ или сотни двѣ мисокъ), расходуется цѣлый возъ дровъ, стоющій 2—3 рубля. Означенныя соотношенія ставятъ нашихъ сельскихъ гончаровъ, по количеству расходуемаго топлива, въ условія крайне неблагопріятныя, по сравненію съ благоустроенными керамическими заводами.

Въ Вятской и нѣкоторыхъ другихъ сѣверныхъ губерніяхъ обжигательные горны устраиваются иногда въ подпольѣ жилого помѣщенія и снабжаются вытяжнымъ боровомъ, направляющимъ продукты горѣнія въ дымоходъ русской печи. Въ такихъ горнахъ тяга довольно сильная и обжиганіе издѣлій происходитъ при болѣе высокихъ степеняхъ жара, съ меньшей потерей тепла, чѣмъ въ горнахъ безтрубнаго ямнаго типа. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (какъ, напр., въ Скопинѣ, въ Гжели и въ западныхъ губерніяхъ у литовскихъ и польскихъ гончаровъ) нерѣдко примѣняются горны болѣе совершеннаго устройства, снабженные трубными вытяжками, иногда съ горизонтальнымъ направленіемъ тяги въ печномъ пространствѣ.

Какъ по устройству горновъ, такъ и по пріемамъ формовки существенныя отличительныя особенности представляютъ гончарные промыслы среди инородческаго населенія нашихъ южныхъ окраинъ, а также въ губерніяхъ крайняго сѣвера — Олонецкой, сѣверной части Вологодской и Архангельской.

Чрезвычайно интересенъ по оригинальнымъ пріемамъ формовки гончарный промыселъ въ Эриванской губерніи. Главнымъ центромъ гончарнаго производства является тамъ армянское селеніе Ювa (близъ ст. Камарлю), расположенное на Араратской низменности, недалеко отъ подошвы библейской горы. Главнымъ предметомъ производства служатъ огромные по размѣрамъ (100-ведерной емкости) глиняные резервуары — „карассы“, употребляемые у мѣстныхъ винодѣловъ въ качествѣ бродильныхъ чановъ и для храненія готоваго вина. Формовка этихъ резервуаровъ, имѣющихъ веретенообразную форму, производится отъ руки посредствомъ наращиванія стѣнокъ, раскатанными въ жгутики кусками тщательно подготовленной тощей глиняной массы. Въ виду значительныхъ размѣровъ карассъ (около сажени съ лишнимъ въ высоту и арш. $1^1/_2$—2 въ наиболѣе расширенной верхней части), формовка ихъ производится путемъ постепеннаго выведенія стѣнокъ—по мѣрѣ высыханія

нижнихъ, ранѣе отформированныхъ частей издѣлія,—такъ какъ тѣстообразная глина не выдержала бы при указанныхъ размѣрахъ собственной тяжести. Для сбереженія времени гончаръ одновременно формуетъ цѣлую партію резервуаровъ, 20—25 штукъ, переходя послѣдовательно отъ одного къ другому, и заканчиваетъ формованіе всей партіи въ теченіе мѣсяца или 3-хъ недѣль, въ зависимости отъ времени года. Работа производится въ обширномъ плотно сложенномъ полутемномъ сараѣ на току, защищенномъ отъ палящаго солнца и сквозного вѣтра. Обжигательная печь, солидной надземной конструкціи, вмѣщаетъ одновременно 5—6 штукъ карассъ и значительное количество мелкой посуды, устанавливаемой въ свободныхъ промежуткахъ.

При почти полномъ отсутствіи и дороговизнѣ лѣса въ той мѣстности (единственныя древесныя породы—искусственно разводимый пирамидольный тополь и ивнякъ), топливомъ служатъ степныя сорныя травы: бурьяны, болотныя и солончаковыя растенія, связываемыя въ пучки и продаваемыя на деревенскихъ базарахъ подъ названіемъ „цахъ“. Нѣкоторымъ дровянымъ подспорьемъ являются стребли и корни хлопчатника и обрѣзки виноградныхъ лозъ. Общимъ техническимъ недостаткомъ является слабый обжигъ, обуславливающій недостаточную прочность и проницаемость черепка; отсутствіе достаточной прочности карассъ компесируется отчасти тѣмъ, что винодѣлы передъ употребленіемъ въ дѣло зарываютъ ихъ въ землю и плотно затрамбовываютъ, такъ что глиняная стѣнка сосуда является по просту какъ бы облицовкой вырытой въ землѣ ямы; водонепроницаемость же сообщается черепку посредствомъ втиранія въ слабо обожженную глиняную массу свѣжаго бараньяго жиру, каковая операція производится однимъ или двумя рабочими, влѣзающими внутрь резервуара, предварительно слегка разогрѣваемаго разложенными на днѣ его тлѣющими углями. Мелкія гончарныя издѣлія, производимыя въ Ювѣ, отличаются грубой и вообще весьма несовершенной выдѣлкой, слабымъ обжигомъ и полнымъ отсутствіемъ глазури, повидимому совершенно мѣстнымъ гончарамъ неизвѣстной.

Полнѣйшую противоположность только что описаннымъ представляютъ условія гончарныхъ промысловъ нашего крайняго Сѣвера, изобилующаго превосходнымъ хвойнымъ топливомъ и чудесными сортами разнообразнѣйшихъ цѣнныхъ глинъ. Наиболѣе типичнымъ для Сѣвера гончарнымъ районамъ являются Андомскій, Вытегорскаго у. Олонецкой губ. Главными центрами гончарства въ той мѣстности являются селенія, расположенныя по берегамъ рѣки Андомы, издавна извѣстнымъ по мѣсторожденіямъ огнеупорной глины („андомки“). Болѣе значительны по количеству гончарныхъ заведеній Замошье и Верхне-Пятницкій погосты. Андом-

скій промыселъ представляетъ огромный интересъ съ точки зрѣнія примѣняемыхъ кустарями устарѣлыхъ пріемовъ формовки и обжига издѣлій, и въ этомъ отношеніи можетъ доставить богатый матеріалъ не только для изученія русской кустарной техники во всемъ ея разнообразіи, но и для историка-археолога—въ области развитія керамическихъ пріемовъ, живо перенося наблюдателя въ эпоху, близкую къ временамъ доисторическимъ.

Выдѣлка издѣлій андомскими кустарями производится также, какъ и въ Закавказьи, безъ примѣненія обычно практикуемаго пріема пластичнаго формованія изъ цѣльнаго кома массы, а посредствомъ выведенія стѣнокъ сосуда изъ налагаемыхъ другъ на друга валиковъ размятой глины, расплющиваемыхъ между пальцами гончара. Такой способъ формовки мелкихъ сосудовъ, примѣнявшійся въ древности и уцѣлѣвшій еще и по нынѣ въ странахъ съ зачаточной культурой, напр., среди негритянскихъ племенъ въ центральной Африкѣ, является полнымъ анахронизмомъ для нашего сравнительно культурнаго Сѣвера. Несмотря на крайнюю непрактичность этого способа лѣпки издѣлій, по сравненію съ гончарной формовкой на кругу, андомскіе горшечники справляются со своей работой какъ нельзя лучше, развивая необыкновенное, такъ сказать, проворство рукъ, и выводятъ стѣнки издѣлій съ изумительной быстротой. Но быстрота эта кажущаяся. Несовершенство способа непосредственно сказывается на производительности работы, которая всегда ниже, чѣмъ при формовкѣ вытягиваніемъ. Въ то время, какъ гончаръ малороссъ на своемъ кругу сдѣлаетъ 100—120 и болѣе горшковъ, андомскій, при самой напряженной работѣ, не выдѣлаетъ болѣе 75. Несмотря на прекрасныя качества андомской глины, горшечныя издѣлія, производимыя по описанному способу, не отличаются и не могутъ отличаться прочностью, такъ какъ послойное выведеніе стѣнокъ почти неизбѣжно вызываетъ во время службы издѣлія появленіе параллельныхъ трещинъ по плоскостямъ спая.

Еще болѣе своеобразнымъ въ техническомъ отношеніи является практикуемый на Андомѣ способъ обжига гончарныхъ издѣлій въ обыкновенныхъ русскихъ печахъ. Сырой гончарный товаръ послѣ просушки нагружается въ печь въ два—три слоя поверхъ расположенныхъ на печномъ поду сосновыхъ дровъ; воспламененіе дровъ производятъ съ извѣстною постепенностью, регулируемою печною заслонкою. По приведенію дровяной загрузки въ полное горѣніе, которое должно происходить по возможности равномѣрно по всей поверхности пода, задвижка удаляется и весь жаръ печи устремляется черезъ открытый очажокъ въ трубу, находящуюся, какъ обыкновенно, спереди, непосредственно надъ шесткомъ. Такой способъ обжига, не смотря на всю его примитивность, требуетъ высокаго умѣнья обращаться съ огнемъ; при небрежномъ

или неумѣломъ уходѣ за печью, при неравномѣрномъ сгораніи топлива, находящагося подъ издѣліями и служащаго для нихъ непосредственною опорою, послѣднія могутъ вслѣдствіе неправильной усадки покоситься и рухнуть. Для обезпеченія надлежащей устойчивости обжигаемаго товара, дрова на поду должны лежать ровными слоями и представлять сверху гладкую поверхность. Съ этою цѣлью горшечниками въ качествѣ топлива употребляются длинные (во всю длину печного пода) сосновыя плахи—горбыли, расколотыя въ полъ-дерева, изъ совершенно прямого, лишеннаго суковъ, строительнаго лѣса. Примѣненіе такого цѣннаго матеріала въ качествѣ топлива возможно, конечно, только у насъ на Сѣверѣ, съ его огромными, мало эксплоатируемыми лѣсными богатствами и даровымъ (собственнымъ) лѣсомъ у крестьянъ, котораго дѣвать некуда.

Вышеприведенныя отрывочныя характеристики отдѣльныхъ районовъ отечественнаго гончарства, какъ кажется, съ достаточною ясностью иллюстрируетъ захудалое положеніе техники этого промысла. Продукты производства нашихъ гончаровъ могутъ удовлетворять лишь самымъ невзыскательнымъ вкусамъ и потребностямъ сельскаго обывателя, являющагося главнымъ потребителемъ гончарныхъ кустарныхъ издѣлій. Правда, есть и среди кустарей хорошіе мастера гончарнаго дѣла, имѣющіе удовлетворительно оборудованныя мастерскія и болѣе ихъ менѣе удовлетворительно справляющіеся съ техническими трудностями, производя товаръ, такъ сказать, высшаго сорта; но число такихъ мастерскихъ сравнительно ничтожно и онѣ должны разсматриваться какъ случайныя исключенія. Наиболѣе печально то, что вырабатываемый при означенныхъ условіяхъ гончарной товаръ въ общей своей массѣ, при плохомъ качествѣ и низкой рыночной цѣнѣ, обходится самимъ кустарямъ сравнительно очень дорого. Вслѣдствіе этого и въ виду постоянно увеличивающихся требованій, предъявляемыхъ сельскими рынками къ достоинству товара, при необходимости конкурировать съ все болѣе и болѣе проникающими въ деревню фабричными издѣліями, на распространеніе среди гончаровъ техническихъ свѣдѣній должно быть обращено особенное вниманіе; иначе, не только дальнѣйшее развитіе гончарнаго производства, но самое даже удержаніе его въ нынѣ существующихъ предѣлахъ представляется далеко не обезпеченнымъ.

Распространеніе въ средѣ кустарей необходимыхъ техническихъ знаній съ цѣлью ознакомленія мастеровъ съ лучшими типами издѣлій, обезвреженія глазурныхъ составовъ и поднятія экономики производства въ связи съ усовершенствованіемъ пріемовъ работы и конструкцій обжигательныхъ печей—все это представляетъ, въ виду

спеціальныхъ особенностей даннаго производства, задачу далеко не легкую. Къ числу такихъ особенностей необходимо прежде всего отнести чрезвычайное разнообразіе видовъ и свойствъ сырого матеріала—гончарной глины, совершенно не поддающейся какой либо опредѣленной технической характеристикѣ. Можно вполнѣ утвердительно сказать, что не только въ каждомъ районѣ, но и въ каждой отдѣльной залежи матеріалъ этотъ обладаетъ опредѣленными, ему одному присущими, свойствами и что нѣтъ двухъ вполнѣ тождественныхъ по составу и качествамъ гончарокъ. Принимая во вниманіе, что природнымъ свойствомъ матеріала долженъ быть подчиненъ не только выборъ тѣхъ или иныхъ пріемовъ его керамической обработки (сушки, состава глазурнаго покрытія, потребной степени обжига и пр.), но и установленіе того наивыгоднѣйшаго типа издѣлій, къ производству которыхъ данная глина могла бы оказаться наиболѣе пригодной. Само собою понятно, что сколько нибудь правильно оріентироваться въ этихъ сложныхъ условіяхъ нашимъ гончарамъ недоступно. Не рѣдко можно наблюдать происходящее вслѣдствіе этого полное несоотвѣтствіе между примѣняемымъ къ дѣлу матеріаломъ и производимыми изъ него издѣліями. Такъ напр., въ селѣ Измалковѣ, Елецкаго уѣзда, Орловской губ., гончары выдѣлываютъ посуду изъ опредѣленнаго сорта мѣстной глины, оказывающейся по природѣ своей настолько огнеупорной, что при обжигѣ ея въ обыкновенныхъ условіяхъ черепокъ издѣлія не получаетъ достаточного уплотненія; производимый низкосортный товаръ обладаетъ чрезвычайно дурными качествами—грубъ на ощупь, ломокъ, водопроницаемъ. При ближайшемъ изслѣдованіи оказалось, что измалковская глина по природѣ своей представляетъ весьма однородную смѣсь чистаго глинистаго вещества съ мелкозернистой примѣсью полево-шпатоваго песку и слюдяныхъ чешуекъ,—въ такой счастливой процорціи, что при извѣстныхъ степеняхъ жара изъ нея можно легко получить сплавленный во всей своей массѣ, слабо окрашенный черепокъ, обладающій всѣми типичными свойствами для производства высокосортнаго „каменнаго“ товара; въ тонко измолотомъ видѣ безъ всякихъ прибавокъ даетъ родъ мягкаго фарфора, подобнаго метлахскимъ плиткамъ, тонкимъ каменнымъ издѣліямъ, кислотоупорной утвари и т. п. Въ естественномъ, неразмолотомъ состояніи матеріалъ пригоденъ для производства кухонной каменной посуды, превосходнаго качества по прочности и выносливости къ рѣзкимъ перемѣнамъ температуры. Надо замѣтить, что указанныя высокія свойства измалковскій матеріалъ начинаетъ проявлять при температурахъ обжига, весьма немного превышающихъ тѣ температуры, при которыхъ работаютъ кустари въ своихъ примитивныхъ горнахъ (всего лишь градусовъ на 150). Конечно, потребная техническая обстановка для производства издѣлій указаннаго

улучшеннаго типа не можетъ ограничиться однимъ только переустройствомъ горновъ или введеніемъ предварительнаго размола матеріала. Кустаря необходимо обучить и спеціальнымъ составамъ глазурей на клинкерованномъ товарѣ, дать ему образцы новыхъ фасоновъ издѣлій, ознакомить съ особенностями загрузки въ горнъ размягчающагося въ жару матеріала и т. д. Справившись съ новой техникой, по существу вполнѣ доступной въ кустарныхъ условіяхъ производства, Измалковскій районъ могъ бы широко развить изготовленіе цѣнныхъ издѣлій на обширные (городскіе) рынки и превратиться въ крупный промышленный центръ.

Было бы большой ошибкой думать, что въ виду отмѣченныхъ недостатковъ одной какой либо технической принадлежности или бросающейся въ глаза неправильности пріема работы, напр., неумѣлаго глазурованія, кажущагося незнакомства со способами внѣшней отдѣлки издѣлій и т. п.—достаточно дать кустарю усовершенствованную конструкцію горна, сообщить рецептъ глазури или прислать образецъ художественно отдѣланной посуды; что кустарю все это остается только воспринять и примѣнить къ дѣлу, чтобы улучшить свое производство. Не говоря уже о томъ, что такихъ чудодѣйственныхъ универсальныхъ рецептовъ вообще не существуетъ, что почти всякая глина требуетъ спеціальной выработки пріемовъ обращенія съ нею, примѣнительно къ ея свойствамъ, вслѣдствіе чего необходимо считаться въ каждомъ частномъ случаѣ со всею совокупностью возможныхъ и наилучшихъ условій работы,—серьезныя измѣненія установившихся условій работы можно вводить лишь по зрѣло обдуманному и технически разработанному во всѣхъ деталяхъ плану. Нельзя, напр., оставляя въ сторонѣ все остальное, рекомендовать кустарю одно только коренное переустройство привычнаго, приспособленнаго къ его посудѣ горна—какъ это часто не только предлагалось, но и осуществлялось на мѣстахъ, безъ достаточнаго знанія и пониманія дѣла. Прежде всего, съ технической точки зрѣнія, представляется довольно трудною задачею выработать такой типъ надземнаго горна, который, вполнѣ удовлетворяя своему назначенію, былъ бы вмѣстѣ съ тѣмъ недорогъ для кустаря и могъ бы устраиваться простыми деревенскими средствами. При этомъ необходимо учесть и то обстоятельство, что разъ горнъ не будетъ врытъ въ землю, а будетъ поставленъ въ закрытомъ помѣщеніи, съ защитою фундамента отъ проникновенія почвенной влаги, то какъ бы ни была проста конструкція такого горна, возведеніе его обойдется несравненно дороже, чѣмъ устройство горна ямнаго типа, и нужны явныя убѣдительныя причины, чтобы кустарь на этотъ расходъ пошелъ: бѣднякъ крестьянинъ предпочтетъ терпѣть ежегодный болѣе или менѣе значительный убытокъ, чѣмъ произвести тяжелую для него единовременную затрату. А такими убѣдительными при-

чинами могутъ служить единственно ясное пониманіе не только существенной выгоды новаго устройства, но и *необходимости* его для полученія *новаго болѣе цѣннаго продукта*. Для производства же того же самаго своего стараго грошеваго товара ни одинъ кустарь ни на какіе экстренные расходы не пойдетъ. Если бы даже такіе усовершенствованные горны были устраиваемы, съ показательными цѣлями на казенныя или земскія средства (были и такіе опыты)—и этого было бы недостаточно, такъ какъ сами кустари, безъ всякаго сомнѣнія, не справились бы съ веденіемъ обжига въ усовершенствованномъ горну.

Въ виду изложеннаго нельзя не придти къ заключенію, что единственно надежнымъ путемъ въ дѣлѣ насажденія улучшенныхъ техническихъ пріемовъ, конечная цѣль которыхъ сводилась бы къ поднятію доходности кустаря, является повышеніе качества издѣлій, введеніе въ мѣстное производство новыхъ болѣе цѣнныхъ видовъ керамическаго товара, изготовленіе которыхъ можетъ имѣть шансы къ развитію, не выходя изъ кустарной обстановки промысла. Очевидно, что улучшеніе качества издѣлій, съ цѣлью поднятія доходности предпріятія, должно разсматриваться лишь съ той точки зрѣнія, чтобы потребныя для этого затраты на усовершенствованіе технической обстановки производства находились въ выгодномъ соотвѣтствіи съ возможнымъ повышеніемъ продажной стоимости продукта. Керамическія производства, при раціональномъ использованіи цѣнныхъ природныхъ свойствъ сырого матеріала, открываютъ къ этому, несомнѣнно, самыя широкія возможности.

Принимая во вниманіе сложность гончарной техники, требующей довольно разносторонних знаній и навыковъ какъ въ обращеніи съ матеріалами производства, такъ и съ процессами сушки и обжига, нельзя не придти къ заключенію, что насажденіе улучшенныхъ пріемовъ работы представляетъ въ этомъ производствѣ задачу далеко не легкую и, во всякомъ случаѣ, сводящуюся отнюдь не къ одному ремесленному выполненію извѣстныхъ манипуляцій; что внесеніе въ эту технику такихъ улучшеній, которыя могли бы обезпечить подъемъ экономическаго благосостоянія кустарей, требуетъ весьма основательной, компетентной и безошибочной освѣдомленности въ условіяхъ и особенностяхъ каждаго изъ обслуживаемыхъ районовъ въ отдѣльности и что въ этой технической области шаблонныя мѣропріятія являются болѣе неумѣстными, чѣмъ въ какой либо другой. Высказанное положеніе какъ нельзя болѣе оправдывается на практическомъ опытѣ обученія гончаровъ, въ многочисленныхъ попыткахъ, предпринимавшихся съ этою цѣлью нѣкоторыми земствами, общественными учрежденіями и частными лицами и, къ сожалѣнію, неизмѣнно оканчивавшихся полнѣйшими неудачами. Строили усовершенствованные горны, учреждали учеб-

ныя мастерскія, но о томъ—чему и какъ именно обучать въ нихъ—заботились, какъ это ни странно, весьма мало, не придавая, очевидно, этому вопросу никакого значенія. Весьма часто во главѣ такой учебной мастерской ставились лица совершенно неподготовленныя и совершенно незнакомыя съ техникой. Считалось, напр., достаточнымъ пригласить мѣстнаго сельскаго учителя, прочитавшаго пару популярныхъ брошюрокъ по керамикѣ, командировать его на мѣсяцъ на какой нибудь заводъ (напр., на Императорскій фарфоровый въ С.-Петербургѣ) и вручить ему дѣло веденія учебно-показательной мастерской; въ нѣкоторыхъ случаяхъ эта роль вручалась простому фабричному рабочему съ какого нибудь посуднаго завода или своему же кустарю, также посылавшемуся на одинъ или два мѣсяца для предварительнаго обученія на первый попавшійся заводъ или въ чужую мастерскую. Какъ это ни странно, но и до сихъ поръ среди многихъ вполнѣ серьезныхъ общественныхъ и земскихъ дѣятелей можно встрѣтить у насъ искреннее убѣжденіе въ томъ, что для обученія любого крестьянина искусству фабриковать гончарную черепицу или посуду достаточно два—три мѣсяца, убѣжденіе, вѣроятно, основанное на извѣстномъ изрѣченіи: „не боги горшки обжигаютъ“...

Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія въ дѣятельности своей по распространенію улучшенныхъ пріемовъ гончарной техники считаетъ, что единственно правильнымъ и цѣлесообразнымъ путемъ является обученіе кустарей улучшенной техникѣ при посредствѣ учебно-показательныхъ мастерскихъ, устраиваемыхъ въ крупныхъ кустарныхъ районахъ.

Такая организація предпринимается лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда предварительными изслѣдованіями установлена пригодность мѣстнаго матеріала и разработаны вполнѣ опредѣленныа условія его наивыгоднѣйшаго примѣненія. При содѣйствіи же общественнымъ и земскимъ учрежденіямъ въ устройствѣ такихъ мастерскихъ, Главное Управленіе также точно не ограничиваетъ своего участія въ дѣлѣ только выдачею денежныхъ субсидій, а принимаетъ обыкновенно на себя и завѣдываніе всей технической постановкой его. Необходимость предварительныхъ техническихъ изслѣдованій матеріаловъ, въ связи съ поступающими въ Главное Управленіе многочисленными ходатайствами разныхъ мѣстныхъ учрежденій о производствѣ анализа глинъ и подборѣ къ нимъ глазурей, выдвинула на очередь вопросъ о сосредоточеніи въ Петербургѣ лабораторныхъ изслѣдованій по гончарному дѣлу.

Въ настоящее время такія изслѣдованія организованы въ Керамической Лабораторіи Технологическаго Института ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I, исполняющей функціи испытательной станціи Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія. Доставляемые въ названную лабораторію сырые матеріалы гончарнаго производства (глины,

пески и т. д.) подвергаются техническимъ изслѣдованіямъ въ условіяхъ, близкихъ къ заводскимъ. Изъ образцовъ присланныхъ матеріаловъ составляются различныя комбинаціи массъ, формуются и обжигаются пробныя издѣлія и на нихъ производится подгонка глазурныхъ и красочныхъ составовъ. Глазури, подобранныя для одной какой либо массы, оказываются въ большинствѣ случаевъ для другихъ массъ неподходящими, вслѣдствіе чего приходится производить подгонку составовъ почти для каждаго случая въ отдѣльности, что производится путемъ многочисленныхъ пробъ и многократныхъ обжиговъ въ разныхъ степеняхъ накаливанія.

Вооще надо замѣтить, что техническое обращеніе съ простыми глинами, употребляемыми въ производствѣ простыхъ гончарныхъ издѣлій съ надлежаще уплотненнымъ черепкомъ, покрытымъ доброкачественною, нерастворимою глазурью, представляетъ зачастую задачу болѣе сложную и трудную, чѣмъ при фабрикаціи фабричнаго керамическаго товара высшихъ сортовъ — фарфора и фаянса, изготовляемыхъ изъ чистыхъ глинистыхъ матеріаловъ и потребныхъ минеральныхъ примѣсей вполнѣ опредѣленныхъ составовъ, обладающихъ напередъ извѣстными свойствами. Простой пористый гончарный черепокъ весьма капризенъ и физическія свойства его, съ которыми должны быть согласованы свойства глазурнаго слоя, то и дѣло мѣняются, въ зависимости отъ самыхъ разнообразныхъ причинъ—продолжительности и силы огня въ обжигательной печи, способа формовки издѣлія и, въ связи съ этимъ, степени уплотненности массы и т. д.

Если принять во вниманіе, что почти для каждаго изъ нашихъ многочисленныхъ гончарныхъ районовъ приходится производить такія изслѣдованія особо, то нельзя не признать означенную организацію сложной и требующей большой затраты труда. Однако, трудъ этотъ находитъ себѣ полное оправданіе въ томъ, что разъ выработанная рецептура остается для каждаго даннаго кустарнаго района постоянной и можетъ потребовать въ будущемъ развѣ только незначительныхъ измѣненій, при измѣненіи какихъ либо детальныхъ условій производства. Правильность изложенныхъ соображеній подтверждается, между прочимъ, и существующей практикой на крупныхъ керамическихъ заводахъ: разъ выработанная рецептура служитъ на заводѣ неопредѣленно долгое время, и каждый заводъ имѣетъ собственные свои, непримѣнимые на другихъ заводахъ, рецепты глазурныхъ составовъ, выработанные для опредѣленнаго на данномъ заводѣ подбора сырыхъ матеріаловъ.

Выработанные въ лабораторіи рецепты и потребная обстановка работы для полученія издѣлій улучшеннаго качества передаются затѣмъ кустарямъ на мѣстахъ при посредствѣ учебно-показательныхъ мастерскихъ. Съ развитіемъ дѣятельности означенныхъ мастерскихъ,

Главное Управленіе на первыхъ же порахъ встрѣтило существенныя затрудненія въ подысканіи лицъ, достаточно подготовленныхъ для завѣдыванія ими и для выполненія всѣхъ тѣхъ сложныхъ задачъ, которыя должны быть возложены на помянутыя заведенія. Поэтому, ставъ на путь широкаго содѣйствія техникѣ гончарнаго промысла, Главному Управленію необходимо было прежде всего принять мѣры къ созданію кадра инструкторовъ, т. е. лицъ съ достаточной теоретической и практической подготовкой въ области керамической технологіи.

Необходимость учрежденія гончарной инструкторской школы вызывалась полнымъ отсутствіемъ у насъ въ Россіи профессіональныхъ керамическихъ школъ, удовлетворяющихъ нуждамъ кустарнаго гончарства. Существующія керамическія отдѣленія при высшихъ художественно-техническихъ училищахъ, каковыми являются Московское Строгановское и Петербургское бар. Штиглица, этимъ нуждамъ отнюдь не удовлетворяютъ, такъ какъ чисто технической сторонѣ дѣла, являющейся для даннаго промысла наиболѣе важной, въ программахъ помянутыхъ заведеній не отводится и не можетъ быть отведено потребнаго времени и вниманія. Болѣе приближающейся къ практическимъ требованіямъ гончарства по программамъ и цѣлямъ, положеннымъ въ основу при ея учрежденіи, могла бы явиться художественно-промышленная школа имени Гоголя въ г. Миргородѣ. Но, какъ показалъ 15-ти лѣтній опытъ существованія названнаго заведенія, цѣль эта не была достигнута, отчасти въ виду трудности и новизны дѣла, отчасти же вслѣдствіе разнаго рода неправильностей, допущенныхъ въ постановкѣ учебнаго дѣла съ самаго начала. Въ настоящее время эта художественная школа хотя и расширила въ своихъ программахъ преподаваніе техники, но послѣдняя продолжаетъ играть по прежнему второстепенную роль, и питомцы школы не получаютъ въ ней законченной технической подготовки.

Для осуществленія намѣченной организаціи Гл. Упр. воспользовалось одною изъ издавна функціонировавшихъ учебныхъ мастерскихъ въ Полтавской губ.. а именно принадлежавшею Роменскому уѣздному земству гончарною мастерскою въ заштатномъ городѣ Глинскѣ, преобразовавъ ее въ Гончарную Инструкторскую Школу и принявъ, по соглашенію съ земствомъ, въ непосредственное свое завѣдываніе. Необходимость переведенія школы изъ земскаго завѣдыванія въ исключительное вѣдѣніе Гл. Упр. обусловливалась желаніемъ устранить тѣ неудобства, съ которыми сопряжено вообще всякое совмѣстное хозяйничанье въ живомъ практическомъ дѣлѣ. Непостоянство состава земскихъ управъ и связанныя съ этимъ перемѣны въ воззрѣніяхъ на многіе основные вопросы, тѣсно соприкасающіеся съ существованіемъ и направленіемъ дѣятельности кустарныхъ мастерскихъ, представляетъ нерѣдко такое практическое неудобство,

съ которымъ необходимо считаться самымъ серьезнымъ образомъ. Опираясь на многолѣтній опытъ дѣятельности учебныхъ мастерскихъ, Гл. Упр. могло достаточно отчетливо оріентироваться въ потребномъ типѣ организаціи и точно согласовать постановку преподаванія въ инструкторской школѣ съ требованіями жизни. Тѣмъ не менѣе, допуская въ будущемъ возможное обнаруженіе какихъ либо детальныхъ недочетовъ въ постановкѣ новаго дѣла, какъ программамъ, такъ и всей организаціи обученія приданъ болѣе или менѣе эластичный характеръ, открывающій легкую возможность преобразованій, примѣнительно къ выяснившимся потребностямъ.

Гончарной инструкторской школѣ присвоенъ 3-хъ-лѣтній курсъ преподаванія съ отведеніемъ для чисто практическихъ занятій наибольшаго количества учебнаго времени. На ряду съ этимъ въ учебную программу включены основныя свѣдѣнія изъ теоріи предмета, тѣсно связанныя съ элементарными понятіями изъ химіи силикатныхъ соединеній и тѣхъ отдѣловъ физики, которые являются полезными для сознательнаго усвоенія учащимися необходимыхъ основъ техническихъ процессовъ. Школа существуетъ четвертый годъ и дала уже одинъ выпускъ инструкторовъ. Всѣ они заняты на мѣстахъ и, повидимому, успѣшно справляются съ возложенной на нихъ работой.

По мѣрѣ подготовки достаточнаго числа свѣдущихъ мастеровъ-инструкторовъ, откроется возможность къ болѣе широкой и правильной организаціи мелкихъ учебно-показательныхъ мастерскихъ, разсѣянныхъ въ разныхъ гончарныхъ районахъ.

Въ настоящее время, послѣ нѣкотораго перерыва въ дѣятельности земскихъ и др. мѣстныхъ учрежденій, вызваннаго вышеописанными неудачами, во время котораго были закрыты учебно-показательныя гончарныя мастерскія въ цѣломъ рядѣ раіоновъ (въ Городнянскомъ у. Черниг. губ., въ Сычевскомъ у. Смоленской губ., въ Опошнянскомъ и Лохвицкомъ у.у. Полт. губ., въ Волковскомъ у. Харьковской губ., Пензенскомъ у. и нѣкотор. др.) болѣе или менѣе успѣшно функціонируютъ при участіи инструкторовъ, подготовленныхъ Глинскою школою, учебная мастерская въ с. Измалковѣ, Елецкаго у. Орл. губ., въ Верхне-Пятницкомъ погостѣ. Вытег. у. Олонецкой губ., вновь открытыя учебн. мастерскія въ с. Опошнѣ Зеньковскаго у., Полт. губ., въ с. Богатолѣ, Маріинскаго у., Томской губ., и намѣчены къ открытію учебныя мастерскія въ цѣломъ рядѣ другихъ пунктовъ.

Финифтяный промыселъ въ г. Ростовѣ, Ярославской губ.

Финифтяный промыселъ въ г. Ростовѣ, Ярославской губ.

Очеркъ проф. **А. Соколова.**

Ростовъ-Великій представляетъ одинъ изъ интереснѣйшихъ уголковъ Россіи, какъ по своимъ историческимъ памятникамъ, такъ и по сохранившемуся въ населеніи особому промышленному духу, унаслѣдованному со временъ Великаго Новгорода. Эта преемственность старинной русской культуры и предпріимчивости выражена довольно многообразно въ современномъ Ростовѣ и сказалась съ особой яркостью въ сельско-хозяйственныхъ, кустарныхъ и др. промыслахъ этого замѣчательнаго города и его уѣзда. Развитіе промысловъ выгодно отразилось на сравнительномъ благосостояніи коренныхъ мѣстныхъ жителей. На ряду съ развитіемъ въ уѣздѣ огородничества и широко поставленнаго производства овощныхъ консервовъ, цикорнаго кофе и цѣлаго ряда другихъ производствъ, болѣе или менѣе тѣсно связанныхъ съ огороднымъ и вообще сельскимъ хозяйствомъ (какъ напр.: приготовленіе картофельной муки, саго, патоки, эфирныхъ маслъ и т. п.), въ немъ изстари утвердились и славятся нѣкоторыя художественныя ремесленныя отрасли, а именно: рѣзьба по дереву, производство расписныхъ изразцовъ и финифтяная иконопись. Особенно замѣчательными являются эти художественныя отрасли, свидѣтельствующія объ издавна живущемъ въ населеніи, сохранившемся и до нынѣ, художественномъ дарованіи; ярко повѣствуютъ о немъ многочисленные художественные памятники церковныхъ и бытовыхъ древностей, собранные въ Ростовскомъ музеѣ и древнихъ кремлевскихъ палатахъ, въ видѣ прекрасныхъ образцовъ мѣстной преимущественно работы. Обиліе святынь и украшающихъ ихъ художественныхъ памятниковъ старины, открытыхъ для постояннаго доступа простому народу, несомнѣнно, служитъ немаловажнымъ поводомъ къ сохраненію въ населеніи любви къ родной старинѣ и благороднаго художественнаго вкуса, не угасшаго и до нынѣ, несмотря на вліяніе проникшей и въ Ростовъ всенивеллирующей промышленно-фабричной и вообще современной культуры.

Оригинальная живопись по бѣлой эмали, занесенная въ концѣ XVII вѣка въ Россію, перенятая отъ иностранныхъ мастеровъ, сперва въ Москвѣ, а затѣмъ въ Ростовѣ, послужила въ этомъ городѣ къ возникновенію удержавшагося и до нынѣ иконописнаго промысла, подъ названіемъ финифтяного. Въ старые годы искусство огневого письма по эмали достигало въ Ростовѣ высокаго развитія, о чемъ свидѣтельствуютъ немногія уцѣлѣвшія отъ этого времени финифтяныя издѣлія, примѣнявшіяся въ большомъ количествѣ какъ излюбленныя украшенія предметовъ церковнаго богослужебнаго обихода: золотыхъ и серебряныхъ напрестольныхъ крестовъ, богатыхъ евангельскихъ окладовъ, митръ, кадильницъ и пр. Въ связи съ этимъ иконописцы-финифтщики въ старину пользовались особымъ почетомъ. Среди нихъ было не мало талантливыхъ художниковъ-самородковъ, издѣлія которыхъ высоко цѣнятся у современныхъ коллекціонеровъ и любителей; въ концѣ XVIII вѣка особенно славились мастера: Буровъ, Чайниковъ и Гвоздаревъ. Работали финифтщики и въ другихъ городахъ.

Въ настоящее время промыселъ переживаетъ періодъ упадка и сохранился только въ одномъ Ростовѣ.

Подобно большинству нашихъ кустарныхъ промысловъ, финифтяное производство, зародившись болѣе 2-хъ столѣтій тому назадъ, сохранило и въ современномъ своемъ видѣ въ общихъ чертахъ, почти въ полной неприкосновенности, тѣ же самые техническіе пріемы, которыми пользовались первые мастера въ началѣ XVIII вѣка.

Успѣхи техники, всякаго рода усовершенствованія, связанныя съ развитіемъ теоретическихъ прикладныхъ наукъ, ставшіе уже давно достояніемъ фабричной промышленности, не только на Западѣ, но и у насъ, обыкновенно весьма мало и крайне медленно и случайно проникаютъ въ кустарную среду. Поэтому ничего нѣтъ удивительнаго, что порой можно натолкнуться у насъ, въ XX вѣкѣ, на пріемы работы, характеризующіе эпоху каменнаго вѣка, или же встрѣтить чисто, такъ сказать, алхимическую обстановку въ нанесеніи и закрѣпленіи эмалей, какъ это фактически можетъ быть наблюдаемо нынѣ въ техникѣ Ростовскихъ финифтщиковъ.

Изготовленіе финифтяныхъ издѣлій распалось въ Ростовѣ на три отдѣльныя техническія стадіи выработки, составляющія, каждая въ отдѣльности, профессію особыхъ мастеровъ; въ лицѣ одного и того же исполнителя даже которыя нибудь изъ двухъ отдѣльныхъ профессій совмѣщаются крайне рѣдко. Мастера раздѣляются на слѣдующія главныя категоріи: 1) *бѣлоготовильщиковъ*, изготовляющихъ бѣлыя эмалированныя пластинки разныхъ размѣровъ, служащія грунтомъ для живописи, 2) *живописцевъ*, рабатающихъ по большей части на крупныхъ хозяевъ-скупщиковъ, весьма часто на хозяйскихъ пластинкахъ, и 3) *оправляльщиковъ* и *рамочниковъ*, являю-

щихся чаще всего одновременно скупщиками и сравнительно крупными торговцами иконнымъ товаромъ, а также поставщиками для кустарей сырыхъ матеріаловъ производства: мѣдныхъ листовъ, эмалей, красокъ, кистей, огнеупорной глины и пр. Раздѣленіе труда градируется далѣе еще болѣе дробно въ каждой отдѣльной стадіи; такъ, напр., нѣкоторые, наиболѣе искусные, изъ бѣлоготовильщиковъ занимаются выдѣлкой пластинъ только крупнаго размѣра, другіе же спеціализировались исключительно на выдѣлкѣ мелкаго товара,—это преимущественно женщины, главнымъ образомъ жены и домочадцы живописцевъ, внесшія въ технику изготовленія мелкихъ пластинокъ пріемы, схожіе съ кулинарными. Тутъ же у кухоннаго домашняго очага, въ самой обыденной обстановкѣ, окруженная дѣтишками, мастерица кроетъ свои пластинки эмалевымъ составомъ, сушитъ ихъ и обжигаетъ въ особомъ очелкѣ при обыкновенной русской печкѣ на небольшихъ желѣзныхъ листахъ—съ ловкостью и быстротою, напоминающими печеніе блиновъ или иную привычную домашнюю стряпню. Такое же подраздѣленіе наблюдается и у живописцевъ, въ зависимости отъ степени талантливости и умѣнья, подраздѣляющихся на нѣсколько категорій: пишущихъ простую „одноличную мелочь“ (отжигаемую наичаще въ одинъ пріемъ), мастеровъ „двуличной мелочи“ (поясныя изображенія съ „ручками“ и съ выписанными ризами) и, наконецъ, крупныхъ живописцевъ, работающихъ фигуры во весь ростъ и во всѣхъ подробностяхъ, преимущественно на финифти большихъ размѣровъ. Нѣкоторые изъ живописцевъ занимаются и смѣшанной работой.

Всего въ городѣ Ростовѣ и примыкающихъ къ городу слободахъ работаетъ въ настоящее время по финифти 54 человѣка. По точному поименному списку, относящемуся къ 1909 году, въ Ростовѣ состояло:

Бѣлоготовильщиковъ	6 чел.
Живописцевъ	30 „
Рамочниковъ	14 „
Владѣльцевъ крупныхъ рамочныхъ заведеній и скупщиковъ	4 „

Число лицъ, занятыхъ промысломъ, несомнѣнно нѣсколько выше, такъ какъ въ работѣ принимаютъ нерѣдко то или иное участіе и домочадцы перечисленныхъ мастеровъ, не попавшіе въ списокъ, а также наемные рабочіе. Число послѣднихъ, однако, не велико.

Общій размѣръ производства исчисляется нынѣ въ сумму, едва ли превышающую 50 тыс. рублей въ годъ (по даннымъ мастера К. А. Фуртова; см. также его описаніе финифтянаго производства въ „Иконописномъ Сборникѣ“, вып. III).

Въ техническомъ отношеніи наиболѣе важное и отвѣтственное значеніе принадлежитъ несомнѣнно основному бѣлому эмалевому грунту — бѣлымъ пластинкамъ или „штучкамъ", составляющимъ предметъ производства бѣлоготовильщиковъ. Слой эмали, служащій грунтомъ для огневой живописи, наносится на пластинки изъ красной мѣди, толщина которыхъ избирается въ зависимости отъ размѣра издѣлій. Мѣдные листики, той или иной формы и формата, нарѣзаются машинами или вручную и пріобрѣтаются мастерами отъ мѣстныхъ торговцевъ по цѣнѣ отъ 1 р. до 1 р. 10 к. за фунтъ—для крупныхъ и толстыхъ, и до 1 р. 80 к.—для тонкой рѣзаной мелочи. Передъ нанесеніемъ эмали пластинки отжигаются (отпускаются) въ жару для приданія имъ мягкости и затѣмъ выколачиваются вручную съ помощью молотковъ и закругленныхъ штамповъ, съ цѣлью приданія имъ выпуклой формы, необходимой при обжигѣ эмали. Матеріалами для покрытія служатъ оконное, такъ-наз., „бемское" стекло и простая бѣлая глазурь, идущая на покрытіе печныхъ кафель, покупаемая въ настоящее время съ изразцоваго завода въ Ярославлѣ въ готовомъ сплавленномъ видѣ.

Стекло употребляется въ качествѣ начальнаго загрунтовочнаго слоя, непосредственно наносимаго по обѣ стороны мѣдной пластинки. Передъ нанесеніемъ стекло истирается въ тончайшій порошокъ при помощи каменнаго куранта (ручная волокуша) сперва въ сухомъ видѣ, а затѣмъ съ водою; полученнымъ тонкимъ жидковатымъ составомъ, вручную, при помощи кисточки, и покрываются пластинки по обѣ стороны. Пластинки послѣ высушиванія перекладываются на небольшіе желѣзки-противни (изъ кровельнаго желѣза, смазанныя мѣломъ) и обжигаются въ особыхъ очелкахъ непосредственно на раскаленныхъ угляхъ; объ устройствѣ этихъ очелковъ будетъ упомянуто ниже. При обжигѣ стеклянный порошокъ сплавляется и покрываетъ металлъ въ видѣ тонкаго, той или иной прозрачности слоя—въ зависимости отъ степени жара. Самый процессъ сплавленія заканчивается весьма быстро—требуетъ не болѣе одной минуты—послѣ чего противень вынимается изъ очелка, и пластинки быстро остываютъ на воздухѣ, такъ что по истеченіи 1—2 минутъ ихъ уже можно брать въ руки. Рѣзкость остуживанія нѣсколько замедляется тѣмъ, что вынимаемыя изъ очелка раскаленныя желѣзки съ пластинками накладываются другъ на друга. По сплавленной стеклянной загрунтовкѣ накладывается при помощи кисти растертый эмалевый составъ, но только съ лицевой (выпуклой) стороны, и послѣ высушиванія обжигается при тѣхъ же условіяхъ. Сплавленная эмаль должна быть бѣлой, непрозрачной (даже въ тонкихъ слояхъ) и совершенно гладкой. Но означенныя условія на практикѣ достигаются далеко не въ достаточной степени. Нанесенный черезчуръ тонкимъ слоемъ, особенно при изготовленіи мелочи, эмалевый слой

просвѣчиваетъ, и большинство пластинокъ выглядитъ розоватыми. Затѣмъ, часть пластинокъ выходитъ недожженной, часть—пережженной, такъ какъ нагрѣть даже небольшую желѣзку въ кустарномъ очелкѣ до совершенно одинаковой степени каленія почти невозможно. Другими пороками обжига являются такъ-называемые „пузыри“ и „выскочки“ — различныя неровности на поверхности эмали, зависящія отъ недостаточно тщательнаго размола матеріала и неправильностей его нанесенія. Обожженыя пластинки тотчасъ по вынутіи разсортировываются — недожогъ отдѣляется и идетъ на вторичный обжигъ, пережогъ, пузыри и выскочки частью бракуются, частью перекрываются слоемъ эмали вторично. При изготовленіи пластинокъ значительныхъ размѣровъ вся работа ведется болѣе тщательно и требуетъ большей ловкости и сноровки. Слой наносимой эмали здѣсь гораздо болѣе толстъ, вслѣдствіе чего увеличивается опасность появленія трещинъ, и пороки всякаго рода выступаютъ рѣзче. Количество брака увеличивается весьма значительно, вслѣдствіе чего полученіе безпорочныхъ пластинокъ большого размѣра представляетъ въ примитивной обстановкѣ ростовскаго мастерства чрезвычайныя техническія трудности. Максимальнымъ размѣромъ пластинъ являются 6-ти вершковыя, и стоютъ онѣ сравнительно очень дорого (до 4-хъ рублей и болѣе за штуку).

При изготовленіи большихъ цѣнныхъ пластинъ эмаль наносится иногда въ нѣсколько слоевъ, со стеклянной прослойкой между каждымъ слоемъ. Готовая, покрытая эмалью пластинка залицовывается съ поверхности тонкимъ стекляннымъ слоемъ, для полученія котораго въ старину, да и теперь у нѣкоторыхъ мастеровъ употребляется такъ-называемый „бисеръ“ (легкоплавкое чистое стекло).

Изготовленіе покрытыхъ эмалью металлическихъ пластинъ посредствомъ послойнаго наложенія глазурнаго матеріала, разнороднаго по составу и плавкости, является въ принципіальномъ отношеніи совершенно правильнымъ техническимъ пріемомъ. Главнѣйшее затрудненіе при изготовленіи всякаго рода эмалированныхъ металлическихъ издѣлій зависитъ отъ необходимости согласованія физическихъ свойствъ въ столь разнородныхъ по своей природѣ матеріалахъ, какъ металлъ и покрывающій его тонкимъ слоемъ стеклообразный сплавленный составъ. Полное согласованіе ихъ физическихъ свойствъ, напримѣръ, коэффиціентовъ расширенія при перемѣнахъ температуры, почти совершенно невозможно, между тѣмъ эту несогласованность необходимо какъ либо сгладить во что бы то ни стало, такъ какъ въ противномъ случаѣ, при рѣзкихъ перемѣнахъ температуры, издѣліе неизбѣжно либо потрескается, либо эмалевый слой отдѣлится отъ металла. Это пріобрѣтаетъ особую важность для финифти, предназначенной служить грунтомъ для огневой живописи и подвергаться многократному прокаливанію и

остуживанію при живописной раздѣлкѣ, требующей иногда до 5—6 обжиговъ. Наилучшимъ пріемомъ въ этомъ случаѣ является именно многослойное эмалированіе, производимое такимъ образомъ, чтобы непосредственно приплавленный къ металлу слой былъ по возможности рыхлъ (пористъ) и обладалъ, вслѣдствіе этого, нѣкоторой пружинистостью, служащей какъ бы буферомъ между металломъ и слоемъ эмали. Съ означенной цѣлью въ качествѣ загрунтовочнаго матеріала берутъ составы, болѣе трудноплавкіе, чѣмъ эмаль, т.-е., напримѣръ, какъ въ данномъ случаѣ, болѣе чѣмъ эмаль трудноплавкое стекло, покрываемое затѣмъ вполнѣ сплавляющимся въ томъ же жару эмалевымъ слоемъ. Врядъ ли, однако, ростовскіе бѣлоготовильщики отдаютъ себѣ отчетъ въ значеніи этого промежуточнаго слоя, такъ какъ, во-первыхъ, они его часто доводятъ до полнаго сплавленія, нисколько не заботясь о регулированіи температуры накаливанія, а во-вторыхъ, примѣняютъ его, какъ было упомянуто, не только въ качествѣ загрунтовки, но нерѣдко также и для наружнаго покрытія готовыхъ эмалей. Употребляемое въ дѣло „бемское стекло“ не есть какой-либо строго опредѣленный составъ, такъ какъ рыночное оконное стекло съ разныхъ заводовъ, бываетъ самой разнообразной плавкости; такимъ образомъ, полученіе благопріятныхъ результатовъ и техническое достоинство финифти есть дѣло чистой случайности. Правда, практика показала кустарямъ, что для успѣха дѣла далеко не безразлично, какое именно стекло брать для производства, и въ настоящее время ростовскіе бѣлоготовильщики остановились на стеклѣ съ Цнинскаго стекольнаго завода Ландграфа (въ Тверской губ.), выписывая матеріалъ изъ Москвы и уплачивая по 50 к. за пудъ; въ дробной продажѣ въ Ростовѣ стеклянный бой продается по 5 к. фунтъ (2 рубля за пудъ). Эмаль покупается также въ готовомъ сплавленномъ видѣ и стоитъ въ Ростовѣ, при покупкахъ у крупныхъ торговцевъ, по 22 коп. за фунтъ. Означенныя цѣны нельзя не признать чрезвычайно высокими и не засвидѣтельствовать, что посредничество крупныхъ мѣстныхъ торговцевъ обходится кустарямъ не дешево.

Случайности въ подборѣ матеріала и въ условіяхъ обжига даютъ въ результатѣ издѣлія, весьма далекія отъ совершенства. Эмаль получается въ огромномъ большинствѣ случаевъ настолько недоброкачественной, что рѣдкая изъ пластинокъ выдерживаетъ, не давая трещинъ, манипуляціи живописной раздѣлки, связанныя съ многократными обжигами. Важное значеніе доброкачественности и прочности эмали станетъ понятнымъ, если принять во вниманіе, что цѣнная и кропотливая работа живописца нерѣдко гибнетъ, когда пластинка уже вполнѣ расписанная, растрескается при окончательномъ обжигѣ.

Единственной гарантіей доброкачественности, а главное, посто-

янства техническихъ качествъ финифти, являлось бы, безъ всякаго сомнѣнія, такая организація дѣла, чтобы всѣ потребные для эмалированія составы были строго подобраны, согласованы другъ съ другомъ и съ условіями обжига и чтобы составы эти изготовлялись на мѣстѣ, изъ химически чистыхъ матеріаловъ, подъ контролемъ ближайшемъ образомъ заинтересованныхъ и свѣдущихъ лицъ. При такой организаціи не только бы улучшилось качество финифти, но и самые составы могли бы быть существенно облагорожены и удешевлены, такъ какъ вышеприведенныя цѣны, уплачиваемыя кустарями нынѣ за сомнительный и случайный сплавъ, во много разъ превосходятъ стоимость эмальерныхъ составовъ даже изъ лучшихъ заграничныхъ матеріаловъ, какъ показалъ опытъ изготовленія эмалей при нашихъ лабораторныхъ пробахъ.

Другимъ важнымъ техническимъ недочетомъ въ изготовленіи ростовской финифти является устарѣлая, крайне нераціональная обстановка обжига пластинокъ, производящаяся на грудѣ тлѣющихъ углей, прикрытыхъ сверху плоскимъ, заваленнымъ углями же сводикомъ изъ огнеупорной глины, носящимъ названіе „печки“. Эти „печки“—древній прообразъ современныхъ муфлей—изготовляются самими кустарями изъ глины какого-то неизвѣстнаго происхожденія, продаваемой у мѣстныхъ хозяевъ по баснословно высокой цѣнѣ 10 коп. за фунтъ (4 р. пудъ!). Чтобы судить о ненормальности и крайней, недобросовѣстной вздутости означенной цѣны, достаточно указать, что въ Петербургѣ лучшіе сорта огнеупорныхъ и фарфоровыхъ глинъ, привозимые даже изъ-за границы, обходятся на нашихъ фарфоровыхъ заводахъ не дороже 40 коп. за пудъ. Правильный обжигъ эмали на угляхъ, въ атмосферѣ продуктовъ горѣнія — при отсутствіи возможности сколько-нибудь регулировать тягу и равномѣрность нагрѣва — является въ высшей степени затруднительнымъ; требуется большая ловкость и приспособленность, чтобы при такихъ условіяхъ получать мало-мальски сносные результаты. Образованный надъ слоемъ угля и закрытый со всѣхъ сторонъ углемъ же небольшой очелокъ всегда пересыщенъ возстановительными газами, вслѣдствіе чего бѣлыя пластинки выходятъ изъ обжига сѣрыми—отъ возстановившихся свинцовыхъ окисловъ, входящихъ въ составъ эмали, — каковой цвѣтъ мало по малу на воздухѣ исчезаетъ, и пластинки по вынутіи изъ печи бѣлѣютъ. Но побѣлѣніе происходитъ далеко не всегда, такъ какъ довольно часто возстановленіе идетъ глубже, и посѣрѣвшая эмаль уже не способна воспринять бѣлой окраски. Такія пластинки поступаютъ въ бракъ или же требуютъ вторичнаго покрытія новымъ составомъ. Надо замѣтить, что обжигъ эмалевой загрунтовки въ возстановительной атмосферѣ является условіемъ, вообще говоря, обязательнымъ, чтобы предупредить неизбѣжное, при несоблюденіи означеннаго условія,

перегораніе тонкихъ листочковъ мѣди; но степень возстановительнаго дѣйствія необходимо имѣть возможность регулировать и не доводить его до излишней напряженности. О неизбѣжномъ загрязненіи пластинокъ золою отъ неприкрытаго угля и говорить не приходится.

Современная техника располагаетъ огромнымъ выборомъ усовершенствованныхъ муфельныхъ печей для обжига эмалей, устройство которыхъ стоитъ недорого; пользованіе ими вполнѣ доступно въ кустарной обстановкѣ и, помимо устраненія всѣхъ вышеуказанныхъ недостатковъ, представляло бы еще и ту выгоду, что затрата топлива на веденіе обжига въ нихъ существенно сокращается. Введеніе усовершенствованныхъ печей въ обиходъ финифтщиковъ являлось бы особенно важнымъ для живописцевъ, такъ какъ только въ этихъ печахъ можно точно устанавливать потребную степень жара и сообщать окислительный или нейтральный характеръ муфельной атмосферѣ, какъ это требуется при обжигѣ живописи. Въ теперешней же обстановкѣ обжига управлять огнемъ совершенно невозможно, и надо только удивляться тому умѣнью и навыку, которыми должны обладать живописцы, чтобы получать при этихъ условіяхъ болѣе или менѣе правильные колера огневыхъ красокъ.

На оцѣнкѣ художественныхъ достоинствъ или недостатковъ ростовской живописи останавливаться въ настоящемъ очеркѣ не будемъ. Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что среди живописцевъ есть талантливые мастера; къ сожалѣнію, всѣ они самоучки, усвоившіе только ремесленные навыки и въ большинствѣ смотрящіе на свою работу исключительно съ точки зрѣнія насущнаго заработка. Условія сбыта живописныхъ издѣлій мѣстнымъ, въ большинствѣ случаевъ невѣжественнымъ, хозяевамъ-скупщикамъ таковы, что о какомъ либо вліяніи послѣднихъ на повышеніе художественныхъ достоинствъ живописи не можетъ быть и рѣчи. Заботясь исключительно о комерческой выгодѣ и понимая ее слишкомъ узко и односторонне, единственный свой интересъ хозяева видятъ, естественно, только въ томъ, чтобы купить дешевле и по возможности дороже продать. А такъ какъ цѣны на издѣлія, вслѣдствіе непрекращающейся конкурренціи этихъ же торговцевъ между собою на внѣшнихъ рынкахъ, сбиты до послѣдней степени, то имъ ничего и не остается, какъ прижимать кустаря. Наилучшей иллюстраціей поистинѣ невѣроятнаго положенія дѣлъ являются приводимыя здѣсь подлинныя данныя о цѣнахъ на финифть у ростовскихъ скупщиковъ.

Чтобы судить о заработкѣ бѣлоготовильщиковъ или живописцевъ, въ нижеслѣдующей таблицѣ параллельно приведены цѣны на бѣлыя пластинки и плата за иконную роспись (необрамленную) одинаковаго съ пластинками размѣра:

РАЗМѢРЪ.	Стоимость бѣлыхъ пласт.	Стоимость живописи.
Меньше пятачка за 1.000 шт.	— р. 80 к.	1 р. 30 к.
Въ пятачекъ „ 1.000 „	1 „ — „	1 „ 70 „
„ двугривенный „ 1.000 „	1 „ 60 „	2 „—6 р.
„ 1/2 вершка „ 1.000 „	7 „ 50 „	4 „—10 „
„ 1 вершокъ „ 100 „	1 „ 35 „	3 „—12 „
„ 1 1/2 вершка „ 100 „	6 „ — „	20 „—50 „
„ 2 „ „ 1 „	— „ 15 „	отъ 50 к. до 1 р.
„ 2 1/2 „ „ 1 „	— „ 25 „	1 р.—1 р. 50 к.
„ 3 „ „ 1 „	— „ 75 „	2 р.—4 р.
„ 4 „ „ 1 „	1 „ 50 „	6 „ 15 „
„ 5 „ „ 1 „	3 „ — „	по соглаш.

Если принять во вниманіе, что наиболѣе ходовымъ товаромъ является именно такъ называемая „мелочь“ и что за написаніе 1.000 штукъ иконокъ живописецъ получаетъ отъ 1 р. 30 коп. до 2 р., то можно представить себѣ во что здѣсь обращается живопись. Живопись такова, что какъ говорятъ въ Ростовѣ—„и молиться то на икону не охота“... Самъ К. А. Фуртовъ, одинъ изъ крупнѣйшихъ ростовскихъ скупщиковъ, въ вышеупомянутой статьѣ своей въ „Иконописномъ Сборникѣ“ говоритъ на стр. 18: „здѣсь является замѣчательнымъ и почти невѣроятнымъ тотъ фактъ, что мастеръ долженъ въ день кисточкой отъ руки написать таковыхъ иконокъ до тысячи штукъ и отжечь ихъ въ жару—иногда два раза, чтобы получить сносную поденную плату“. Словомъ, цѣны сбиты до крайности. Въ связи съ этимъ, совершенно естественно, пало достоинство живописи, и виноваты въ этомъ въ значительной мѣрѣ сами скупщики, наносящіе всему дѣлу непоправимый вредъ своею неразумной, нерасчетливой погоней за расширеніемъ сбыта во что бы то ни стало и конкуренціей между собою. Большинство изъ нихъ весьма мало понимаютъ въ живописи, хорошей работы не цѣнятъ,—не будучи въ состояніи отличить ее отъ дурной,—а гонятся только за дешевкой, роняя былой престижъ ростовскихъ мастеровъ. Есть, однако, и теперь между скупщиками лица, иначе смотрящіе на дѣло и хоть сколько нибудь цѣнящія художественныя достоинства письма. Къ сожалѣнію, это только одинъ или два хозяина; лучшіе живописцы охотнѣе всего къ нимъ несутъ свою работу и получаютъ за нее болѣе дорогую и справедливую расцѣнку. Издѣлія такихъ хозяевъ весьма выгодно и по внѣшней (рамочной) отдѣлкѣ отличаются отъ рядового ростовскаго „товара“.

Нельзя сомнѣваться, что при извѣстномъ стараніи и предпріимчивости, а главное—знаніи дѣла, рынокъ художественной финифти могъ бы быть существенно расширенъ, издѣлія облагорожены и, на

ряду съ анти-художественной дешевкой, могли бы найти хорошій сбытъ и болѣе цѣнныя издѣлія.

Съ другой стороны, съ устраненіемъ отмѣченныхъ техническихъ недостатковъ въ постановкѣ производства и связанныхъ съ ними почти непреодолимыхъ затрудненій въ изготовленіи большихъ пластинокъ, могла бы быть понижена цѣна на сравнительно очень дорогіе большіе форматы. Рѣзкое возрастаніе стоимости живописи съ увеличеніемъ размѣра пластинокъ находится въ прямой связи съ трудностями ихъ изготовленія и большимъ количествомъ получающагося брака.

Лѣтъ 10 тому назадъ одному изъ почтеннѣйшихъ ростовскихъ гражданъ, извѣстному археологу и знатоку церковныхъ древностей, Ивану Александровичу Шлякову, удалось осуществить свою давнишнюю мечту—основать въ гор. Ростовѣ классы рисованія, художественной рѣзьбы по дереву и финифтяной живописи. Эти классы существуютъ и въ настоящее время при мѣстномъ городскомъ училищѣ и субсидируются Министерствомъ Торговли и Промышленности. Въ нихъ ежедневно преподается (съ 4 до 6 ч. дня) рисованіе и лѣпка, а въ небольшой мастерской, оборудованной въ особо отведенномъ помѣщеніи того же училища, 4 дня въ недѣлю, въ тѣ же часы,—рѣзьба и выжиганіе по дереву, а также столярная работа. Занятія по финифтяной живописи (на готовыхъ покупныхъ пластинкахъ) происходятъ въ рисовальномъ классѣ только одинъ разъ въ недѣлю, по воскресеньямъ, и ведутся однимъ изъ лучшихъ ростовскихъ живописцевъ-самоучекъ, А. А. Назаровымъ. Художественные классы посѣщаются преимущественно учениками городского училища; число постороннихъ посѣтителей бываетъ ежегодно очень не велико, а мѣстные кустари въ этихъ классахъ крайне рѣдки. Въ этомъ заключается главный недостатокъ постановки дѣла, такъ какъ при отсутствіи прямой связи съ мѣстнымъ кустарничествомъ, означенное учрежденіе, пріуроченное къ городскому училищу, является совершенно оторваннымъ отъ жизни кустарей и ихъ техническихъ нуждъ и какъ бы не для нихъ созданнымъ. Тѣмъ не менѣе польза, приносимая художественными классами, особенно финифтянымъ отдѣленіемъ при нихъ, могла бы быть усилена, если бы занятія въ немъ велись съ большею интенсивностью (не одинъ разъ въ недѣлю) и не ограничивались бы одною живописною работою. При всемъ томъ, преподаваніе рисованія совершенно не согласовано съ постановкою преподаванія финифтяной живописи—то и другое ведется разными преподавателями, совершенно независимо другъ отъ друга. Къ работамъ въ финифтяномъ классѣ приступаютъ лица, хотя въ большинствѣ случаевъ и обучавшіяся рисова-

нію, но никогда не работавшія красками, такъ какъ въ программу рисовальнаго класса ни одного изъ видовъ живописи не включено. Методъ обученія въ финифтяномъ классѣ чисто подражательный— ученики должны обучаться дѣлу, копируя дѣйствія учителя.

Такое положеніе вещей, поскольку оно касается финифти, врядъ ли возможно признать отвѣчающимъ потребностямъ промысла и вообще сколько нибудь цѣлесообразнымъ. Небольшое число учениковъ-финифтщиковъ, кое какъ обучившихся, по окончаніи училища въ большинствѣ случаевъ разрываютъ съ мастерствомъ всякую связь, и усвоенные пріемы ни къ какому практическому дѣлу не прилагаются.

Нельзя не признать, казалось бы, что такой оригинальный старинный промыселъ, какъ финифтяный, представленный къ тому же въ единственномъ городѣ у насъ въ Россіи, заслуживаетъ большаго къ себѣ вниманія и ему должна быть оказана болѣе заботливая и всесторонняя поддержка. Съ технической точки зрѣнія представляется весьма привлекательнымъ поработать въ этой спеціальной области и попытаться справиться съ тѣми задачами, которыя весьма опредѣленно намѣчаются даже при самомъ бѣгломъ ознакомленіи съ производствомъ нашихъ финифтщиковъ. На первомъ планѣ должна быть поставлена разработка эмалевыхъ составовъ, доступныхъ кустарямъ по цѣнѣ и по прочности удовлетворяющихъ спеціальнымъ для финифти техническимъ требованіямъ. Кромѣ загрунтовочнаго и собственно эмалеваго составовъ, необходимо выработать покровную легкоплавкую глазурь, для поверхностнаго покрытія живописи, какъ это дѣлалось на старинной финифти. Секретъ такого покрытія нынѣ утраченъ, но въ старину ростовскіе знаменитые мастера, какъ напримѣръ Буровъ, работавшій въ XVIII вѣкѣ, чудесную высокохудожественную работу котораго намъ удалось видѣть у одного ростовскаго кустаря живописца, употребляли покровную проразчную эмаль отличнаго качества.

Какъ показали наши начальныя лабораторныя попытки, увѣнчавшіяся уже нѣкоторымъ успѣхомъ, съ выработкой рецептовъ эмалей справиться не трудно, даже и для пластинъ самаго крупнаго формата; на это даетъ основаніе расчитывать также сильное развитіе современной техники металлическаго эмалированія на многочисленныхъ заводахъ, при которой не представляетъ затрудненій изготовленіе издѣлій любого размѣра. Само собою разумѣется, что введеніе въ практику нашихъ финифтщиковъ улучшенныхъ и облагороженныхъ составовъ потребуетъ коренныхъ измѣненій въ устройствѣ обжигательныхъ печей, въ приспособленіяхъ для плавленія глазурей и пр. и что самое изготовленіе глазурныхъ и эмалевыхъ составовъ понадобится организовать на мѣстѣ.

На вопросъ о томъ, какимъ путемъ возможно было бы оказать воздѣйствіе на состояніе кустарной финифтяной техники въ смыслѣ ея улучшенія въ намѣченномъ направленіи, достаточно опредѣленный отвѣтъ можно извлечь изъ обширнаго опыта воспособленія кустарной техникѣ въ другихъ областяхъ. Единственнымъ правильнымъ путемъ является въ данномъ случаѣ, какъ и во многихъ однородныхъ съ нимъ, учрежденіе учебно-показателяной-мастерской, по меньшей мѣрѣ съ 2-хъ годичнымъ курсомъ, совмѣщающимъ преподаваніе техники съ общей, правильно поставленной, художественной подготовкой.

На мастерскую возможно было бы возложить одновременно задачу снабженія мѣстныхъ кустарей всѣми необходимыми матеріалами производства, съ какою цѣлью она должна быть оборудована въ соотвѣтствующемъ масштабѣ (весьма скромномъ) небольшими плавильными печами для изготовленія глазурныхъ, эмалевыхъ и красочныхъ фриттъ и имѣть при себѣ складъ сырыхъ матеріаловъ и красокъ, а также всѣхъ необходимыхъ инструментовъ. Чтобы дать возможность пользоваться учебною мастерскою для обученія и усовершенствованія всѣмъ желающимъ и, главнымъ образомъ, бѣднѣйшимъ кустарямъ и ихъ дѣтямъ, необходимо, какъ показалъ опытъ, установить для извѣстнаго числа учениковъ небольшія стипендіи или пособія, такъ какъ *единственно при этомъ условіи школа является доступной для массы рядовыхъ кустарей.* Эти же стипендіи, служащія какъ бы заработной платой, накладывая на учениковъ извѣстныя обязательства, помогаютъ установить съ ними съ самаго начала чисто дѣловыя отношенія и придать работамъ въ школьныхъ мастерскихъ, при 8-ми часовымъ рабочемъ днѣ, правильный практическій характеръ, служащій прекрасной подготовкой къ самостоятельной дѣятельности. Сообразно съ положеніемъ и размѣрами ростовскаго финифтянаго промысла, число учениковъ-стипендіатовъ въ мастерской не должно быть болѣе 10, и размѣръ стипендій, по мѣстнымъ условіямъ, было бы достаточно установить въ 5 руб. въ мѣсяцъ.

Руководясь желаніемъ не дать окончательно захирѣть этому своеобразному, чисто народному художественному промыслу въ древнѣйшемъ изъ русскихъ городовъ, Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія рѣшило учредить въ Ростовѣ финифтяную учебную мастерскую, каковое рѣшеніе уже и приведено въ исполненіе.

Исходя изъ вышеприведенныхъ соображеній, оборудованіе мастерской пріурочено какъ къ систематическому обученію рисованію и живописи по общепринятымъ методамъ, такъ и къ спеціальнымъ особенностямъ огневой живописи. Предусмотрѣны также всѣ необходимыя приспособленія для изготовленія и обжига эмалей. Мастерская устроена въ наемномъ помѣщеніи (въ домѣ Покровской церкви)

въ 5 просторныхъ комнатъ, общею площадью около 50 квадр. саженъ. Обстановка рисовальнаго и финифтянаго классовъ разсчитана на 15 человѣкъ въ каждомъ, особая комната отведена для обжига живописи и изготовленія бѣлыхъ пластинокъ. Печи устроены двухъ системъ—старой и новой—для производства сравнительныхъ опытовъ; въ этой же комнатѣ помѣщаются выписанныя изъ-за-границы усовершенствованныя краскотерки и глазурная мельница. Тигельная печь для приготовленія эмалей помѣщена въ отдѣльно стоящемъ во дворѣ каменномъ тепломъ флигелѣ подъ каменнымъ сводомъ. Преподавательскій персоналъ состоитъ изъ художника-завѣдывающаго мастерской, окончившаго Московское Строгановское Училище и мастера финифтирика изъ лучшихъ мѣстныхъ живописцевъ. Послѣдній занимается подъ руководствомъ спеціалиста Гл. Упр., также и приготовленіемъ эмалевыхъ составовъ.

Мастерская открыта 15 ноября 1912 г. Посѣщаетъ ее въ настоящее время 10 человѣкъ учениковъ обоего пола, каковой комплектъ признанъ для перваго года достаточнымъ.

Скорняжный промыселъ.

Скорняжный промыселъ.

Очеркъ проф. **А. Соколова.**

Скорняжный промыселъ, имѣющій своимъ предметомъ выдѣлку и обработку разнаго рода мѣховъ, является въ Россіи однимъ изъ старѣйшихъ народныхъ промысловъ и занимаетъ въ нашей кустарной промышленности выдающееся положеніе. Въ силу климатическихъ условій, при суровыхъ и продолжительныхъ зимахъ, мѣховыя одѣянія продолжаютъ составлять у населенія нашей страны предметъ первой необходимости. Въ отношеніи же наличности сырого матеріала Россія поставлена самою природою въ особенно благопріятныя условія. Являясь главнымъ потребителемъ мѣховъ, наше отечество въ тоже время надѣлено значительными пушными богатствами въ дѣвственныхъ лѣсахъ и водахъ своего обширнаго Сѣвера, а на своихъ южныхъ и среднихъ степныхъ пространствахъ можетъ культивировать такія отрасли пушного скотоводства, какія совершенно недоступны западно-европейскому сельскому хозяйству.

Издавна естественно зародившійся, обслуживающій насущнѣйшую нужду самыхъ широкихъ круговъ населенія въ зимней одеждѣ, скорняжный промыселъ распространенъ у насъ почти повсемѣстно и преимущественно въ видѣ мелкихъ ремесленныхъ заведеній, число которыхъ врядъ ли поддается точному учету. Въ нѣкоторыхъ районахъ скорняжное дѣло сконцентрировалось въ крупную промышленную отрасль, вылившуюся въ форму кустарнаго промысла съ очень значительнымъ числомъ занятыхъ въ немъ рабочихъ рукъ и съ крупнымъ торговымъ оборотомъ. Таковы скорняжные районы: Каргопольскій (Олонецкой губ.), Шуйскій и Дуниловскій (Владим. губ.), Арзамасскій и Мурашкинскій (Нижегородской губ.), Слободской (Вятской губ.), Романово-Борисоглѣбскій (Яросл. губ.), Смѣлянскій и Рѣшетиловскій (Полт. губ.) и мн. др.

Интересы скорняжнаго кустарничества находятся въ столь тѣсной связи съ общимъ положеніемъ всей нашей мѣховой промышленности и отпускной торговли, что въ этомъ отношеніи промыселъ заслуживаетъ полнаго къ себѣ вниманія, какъ одинъ изъ немаловажныхъ отдѣловъ общегосударственной экономики. Дѣло въ томъ, что все наше скорняжное производства, какъ отдѣльный видъ обрабатывающей промышленности, находилось до послѣдняго времени, говоря

вообще, въ положеніи преимущественно мелкаго промысла, не успѣвъ эволюціонировать въ сколько нибудь крупную заводскую форму— въ совершенную противуположность Западной Европѣ. Въ послѣднія 15—20 лѣтъ въ центрахъ нашей мѣховой торговли, Москвѣ и Петербургѣ, а также въ Царствѣ Польскомъ возникло нѣсколько заведеній, носящихъ болѣе или менѣе заводской характеръ, занимающихся выдѣлкой и окраской нѣкоторыхъ наиболѣе ходовыхъ, средней цѣнности, сортовъ звѣрковыхъ шкурокъ (кроликовъ, сурковъ, кенгуру и пр.) и высшихъ сортовъ овчинъ (каракуль, мерлушка). Главнѣйшіе же виды пушного товара, какъ низшаго такъ и средняго сортовъ (простыя овчины, козлы, зайцы, бѣличій мѣхъ, хорекъ, кошка), составляющіе предметъ массоваго употребленія какъ у насъ, такъ отчасти и за границей, обрабатываются преимущественно въ заведеніяхъ кустарнаго типа.

Наши скорняжные районы издавна спеціализировались по извѣстнымъ сортамъ мѣхового товара, такъ напр.: каргопольскіе кустари обрабатываютъ въ огромныхъ количествахъ почти исключительно бѣличій мѣхъ, вятскіе — бѣличій, овчинный, отчасти заячій и иную случайную пушнину, владимирскіе (Шуйскаго у.) — простые сорта овчинъ, зайцевъ, бѣлокъ и др. виды звѣрковаго товара, арзамасцы— кошекъ, хорьковъ и зайцевъ, мурашкинскіе до послѣдняго времени— почти исключительно овчину, преимущественно среднихъ сортовъ. Кромѣ перечисленныхъ, существуетъ еще довольно многочисленный рядъ менѣе значительныхъ центровъ развитія скорняжнаго мастерства, носящихъ также тѣ или иныя мѣстныя особенности.

Въ Западной Европѣ обработка мѣхового сырья давно уже приняла крупные заводскіе размѣры въ районахъ наибольшаго товарнаго скопленія, каковыми являются Лейпцигъ, Парижъ, Ліонъ, Лондонъ, пріобрѣвшихъ въ послѣднее столѣтіе значеніе главныхъ складочныхъ пунктовъ европейской мѣховой торговли. Будучи исконной поставщицей мѣхового сырья на европейскіе рынки, Россія, какъ это ни странно, на ряду съ довольно значительнымъ вывозомъ, на сумму около 10 мил. рублей въ годъ, ежегодно, однако, и покупаетъ мѣховыя издѣлія почти на такую же сумму. Оффиціальная статистика мѣховой торговли за послѣднія 30 — 40 лѣтъ устанавливаетъ, что стоимость привоза, съ нѣкоторыми колебаніями, составляетъ приблизительно ту же сумму, что и стоимость всего нашего отпуска. При этомъ надо замѣтить, что преобладающимъ предметомъ ввоза являются тѣ же сорта, которые вывозятся отъ насъ, но по таможенной расцѣнкѣ почти въ 6 разъ превосходящіе нашъ вывозимый товаръ въ попудной стоимости; иноземные сорта пушнины, не водящейся въ Россіи (кенгуру, обезьяны, шеншилла и пр.) фигурируютъ въ этомъ ввозѣ сравнительно небольшою долею. Изъ странъ происхожденія 1-ое мѣсто принадлежитъ Германіи, дающей по стоимости около 70%

всей привозимой къ намъ мягкой рухляди. Отмѣченная разница въ средней попудной стоимости вывозимаго отъ насъ и привозимаго къ намъ товара объясняется единственно тѣмъ, что отъ насъ вывозится главнымъ образомъ невыдѣланное сырье, а ввозится, наоборотъ, почти исключительно выдѣланный, т. е. промездреный, съ выдѣланной кожей и преимущественно окрашенный товаръ.

Скорняжная обработка шкуръ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, особенно въ среднихъ и низшихъ сортахъ, весьма значительно повышаетъ ихъ стоимость. Такъ напр., выдѣлка и окраска заячьихъ, кроличьихъ и т. п. шкурокъ почти удесятеряетъ ихъ рыночную стоимость, въ другихъ же болѣе цѣнныхъ сортахъ вѣсовая стоимость только удвояется, а въ самыхъ высокихъ сортахъ, каковы напр. соболя, бобры, чернобурая лисица и т. п., стоимость выдѣлки не составляетъ и одного процента отъ цѣны сырья.

Въ создавшихся не совсѣмъ выгодныхъ для насъ условіяхъ мѣховой торговли съ западной Европой, при которыхъ весь нашъ торговый балансъ сводится почти къ нулю, не малую роль играетъ отсталость нашей скорняжной техники. На Западѣ, при мягкихъ, сравнительно съ нашими, климатическихъ условіяхъ, мѣховая одежда разсматривается потребителями болѣе какъ предметъ щегольства и убранства, вслѣдствіе чего, говоря вообще, тамъ къ внѣшнему виду товара предъявляются болѣе строгія требованія, чѣмъ къ его главнымъ достоинствамъ—прочности и теплотѣ. Въ связи съ этимъ съ давнихъ поръ въ европейской скорняжной техникѣ удѣлялось усиленное вниманіе выдѣлкѣ посредствомъ спеціальныхъ пріемовъ очистки и окраски волоса, стрижки, выщипыванія и т. п. операцій, направленныхъ къ приданію товару болѣе красиваго вида, чѣмъ то свойственно ему по натурѣ—пріемовъ, до послѣдняго времени мало знакомыхъ русскому скорняжному мастерству. Оно является наиболѣе отсталымъ именно въ примѣненіи къ мѣхамъ усовершенствованныхъ пріемовъ наружной отдѣлки и особенно окраски, въ которой заграничныя мастерскія достигли высокаго совершенства. Надо сказать, что у русской публики, привыкшей съ давнихъ поръ къ ношенію мѣховъ натуральнаго цвѣта, существуетъ къ окрашеннымъ мѣхамъ даже нѣкоторое предубѣжденіе, такъ какъ съ окраской у насъ обыкновенно связывается представленіе о фальсификаціи товара. Но такое отношеніе къ крашенному мѣху есть не болѣе, какъ предразсудокъ, такъ какъ нельзя не признать, что правильно произведенная, немарающая окраска, сообщающая волосу мѣха красивый видъ, есть операція настолько же законная, какъ и общепринятое окрашиваніе того же волоса въ шерстяныхъ тканяхъ. Волосъ на шкурѣ животнаго, пропитанный жировыми и потовыми выдѣленіями, во всѣхъ сортахъ и случаяхъ неизбѣжно требуетъ очистки отъ постороннихъ загрязняющихъ его веществъ, и цѣлесообразно произве-

денная очистка не только не представляетъ фальсификаціи, но является операціей совершенно необходимой, улучшающей и, такъ сказать, облагораживающей естественныя свойства волоса. Посредствомъ окраски или подцвѣчиванія входящія въ составъ сшивного мѣха отдѣльныя шкурки подгонятся въ однообразный тонъ и не пестрятъ тѣмъ разнообразіемъ мастей, которыми отличаются отдѣльные индивиды пушныхъ животныхъ, даже одной породы. Подгонка мѣховъ по однороднымъ тонамъ естественной окраски возможна при наличности большого количества шкурокъ въ рукахъ у скорняка-сортировщика, т. е. либо только въ крупномъ скорняжномъ хозяйствѣ, либо же при разборкѣ такихъ малоцѣнныхъ шкурокъ, какъ бѣличьи, заячьи и т. п., обрабатываемыхъ въ огромномъ количествѣ. Во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ необходимо искуственное цодцвѣчиваніе. Подгоночная подцвѣтка, какъ совершенно неизбѣжная операція, практикуется и въ русской скорняжной техникѣ, и въ нѣкоторыхъ сортахъ, къ сожалѣнію, далеко не во всѣхъ, русскіе мастера стяжали себѣ даже европейскую извѣстность, какъ напр. въ подкраскѣ собольихъ, куньихъ и т. п. мѣховъ. При сплошномъ же окрашиваніи, представляющемъ большія техническія трудности, все дѣло сводится къ тому, чтобы прочно зафиксировать краску и какими нибудь неправильностями въ требующихся для этого сложныхъ пріемахъ химической обработки не испортить волоса, а наоборотъ, придать ему высшія качества; въ этомъ отношеніи заграничная техника сильно опередила примитивные пріемы работы нашихъ кустарей.

Достигнутыя въ скорняжной обработкѣ существенныя улучшенія и усовершенствованія техническихъ пріемовъ, при естественной склонности европейцевъ прилагать свой трудъ къ сырому матеріалу, хотя бы и иноземнаго происхожденія, создали за границей, какъ было сказано, особую отрасль промышленности, принявшую въ послѣдніе годы весьма крупные размѣры настоящихъ заводскихъ предпріятій, все болѣе и болѣе расширяющихъ свою дѣятельность. Отсюда понятно стремленіе заграничныхъ рынковъ пріобрѣтать отъ насъ товаръ почти исключительно въ сыромъ или полуобработанномъ видѣ и выдѣлывать его у себя дома, пользуясь такимъ образомъ всею выгодою, получающеюся при продажѣ готовыхъ издѣлій.

Какъ видно изъ статистическихъ данныхъ, заграничная скорняжная промышленность предъявляетъ спросъ на сырой товаръ именно низкихъ и среднихъ сортовъ, какъ напр. зайцы, бѣлки, овчины, козлы и т. п., которые допускаютъ надъ собою наибольшее примѣненіе искусственныхъ операцій, при чемъ цѣнность полученнаго товара находится въ прямой зависимости отъ качества его обработки. Въ сортахъ же, болѣе цѣнныхъ въ сырьѣ, заграничный спросъ относится довольно безразлично къ тому, выдѣланъ товаръ

или нѣтъ, и даже оказываетъ явное предпочтеніе готовымъ издѣліямъ, отдавая должное, напр., въ соболяхъ и т. п. товарѣ, выдѣлкѣ, производимой нашими скорняками. Но высокіе, цѣнные сорта мѣхового товара, какъ было указано, занимаютъ весьма скромное мѣсто въ общей суммѣ привоза и вывоза.

Установившаяся въ послѣднее столѣтіе массовая закупка заграничными мѣховщиками крупныхъ партій всякаго мѣхового товара на нашихъ ярмаркахъ—Ирбитской и Нижегородской—изъ первыхъ рукъ, повела къ тому, что наша мѣховая торговля, выпустившая главную массу сырья за границу, очутилась въ зависимомъ положеніи отъ иностранныхъ центральныхъ рынковъ, являющихся въ настоящее время полными и единственными хозяевами европейской мѣховой торговли. Мало того, даже внутренніе рынки страны принуждены прибѣгать къ выпискѣ товара изъ Лейпцига и Лондона, такъ что наши мѣховые торговцы являются не болѣе, какъ комиссіонерами по перепродажѣ издѣлій заграничной выдѣлки. Нѣкоторыя крупныя русскія фирмы, правда, до нѣкоторой степени не утратили еще самостоятельности, принимая долевое участіе въ Лейпцигскихъ оптовыхъ складахъ, но непосредственный европейскій рынокъ ими утраченъ навсегда.

Въ силу отмѣченныхъ условій, на долю русскаго скорняжнаго промысла остается полностью лишь обработка тѣхъ низкихъ, народныхъ сортовъ мѣхового товара, которые являются специфическими русскими и заграничнаго потребленія не имѣютъ это простѣйшіе сорта овчинъ, извѣстные подъ наименованіемъ дубленыхъ. По отношенію къ этимъ сортамъ заграничная конкуренція не оказала никакого вліянія. Перенесеніе обработки пушного товара за границу повело къ тому, что исконный русскій скорняжный промыселъ, дававшій въ былые годы хорошій заработокъ многимъ тысячамъ русскихъ рабочихъ, сталъ примѣтно сокращаться.

Яркой иллюстраціей упадка промысла въ одномъ изъ коренныхъ скорняжныхъ центровъ можетъ служить знаменитый каргопольскій бѣличій районъ, процвѣтавшій въ былые годы. Лѣтъ 35 тому назадъ въ одномъ Каргополѣ перерабатывалось свыше 2-хъ милліоновъ штукъ бѣличьихъ шкурокъ въ годъ, въ настоящее же время весь Каргопольскій уѣздъ не перерабатываетъ и 1 милл., при чемъ, вслѣдствіе низкаго качества, и этотъ товаръ съ трудомъ находитъ себѣ покупателей; нерѣдки случаи, когда товаръ остается на Нижегородской ярмаркѣ непроданнымъ, по причинѣ крайне понизившихся цѣнъ и вообще уменьшающагося спроса на бѣлку русской выдѣлки. Измѣнившіяся требованія рынка должны были бы отразиться на способахъ фабрикаціи каргопольскихъ бѣлочниковъ, но тамъ, какъ работали при отцахъ и дѣдахъ, такъ продолжаютъ работать и теперь. Товаръ падаетъ въ цѣнѣ, спросъ на него умень-

шается, но вмѣсто того, чтобы поднять достоинство выработки и, путемъ улучшенія качествъ, удержаться на прежнихъ привычныхъ цѣнахъ, каргопольскіе промышленники стараются возмѣщать свои убытки удешевленіемъ производства, понижая заработную плату и экономя на матеріалахъ, употребляемыхъ при выдѣлкѣ, въ прямой ущербъ достоинству товара. Недаромъ каргопольская выработка славится своею безпримѣрною дешевизною; въ Каргополь присылаютъ сырье на выдѣлку за сотни верстъ, напр. гужемъ взадъ и впередъ изъ Вологды. Заработная плата настолько понижена, что кустарь-бѣлочникъ зарабатываетъ нерѣдко, при самой напряженной работѣ, не болѣе 60—70 коп. въ недѣлю, а цѣлая около 1 рубля въ мѣсяцъ! Неудивительно, что на бѣличій промыселъ въ Каргополѣ смотрятъ, какъ на самую послѣднюю работу, и занимаются ею, особенно выдѣлкой сырья (бросненьемъ и мятьемъ), подростки, преимущественно дѣвочки, чуть ли не съ 10-ти лѣтняго возраста, или старики, ни къ какой другой работѣ непригодные. Можно себѣ представить, какъ должно отражаться на качествѣ товара искусство такихъ мастеровъ! Въ послѣднее время промыселъ привлекаетъ все меньше и меньше взрослыхъ рабочихъ и уже теперь въ нихъ ощущается недостатокъ. Бывали годы, когда необработанной бѣлки, за недостаткомъ рабочихъ рукъ, оставалось у крупныхъ хозяевъ сотни тысячъ шкурокъ.

Подобное же паденіе промысла несомнѣнно грозило бы въ будущемъ и другимъ нашимъ скорняжнымъ районамъ, особенно тѣмъ изъ нихъ, въ которыхъ предметомъ обработки является не одинъ только простѣйшій овчинный товаръ, предназначенный для деревенскаго люда.

Принимая во вниманіе, что улучшенная обработка мѣховъ и окраска волоса не представляетъ съ технической точки зрѣнія рѣшительно ничего недоступнаго и для кустарныхъ скорняжныхъ заведеній, Министерство Земледѣлія еще 1896 году приступило къ подробному изслѣдованію техническаго положенія этой отрасли, какъ въ главнѣйшихъ русскихъ скорняжныхъ районахъ, такъ и за границей, и пришло къ рѣшенію поддержать этотъ промыселъ, путемъ распространенія среди кустарей улучшенныхъ техническихъ пріемовъ. Въ рѣшеніи своемъ Министерство стояло главнымъ образомъ на той точкѣ зрѣнія, что въ силу спеціальныхъ особенностей товара здѣсь, болѣе чѣмъ въ какой либо другой отрасли, кустарная форма труда обладаетъ безспорною жизнеспособностью и можетъ съ полнымъ успѣхомъ бороться съ фабричной. Такою сообенностью является обиліе ручной работы, не могущей быть замѣненной машинной, вслѣдствіе чего даже въ Зап. Европѣ, гдѣ скорняжная обработка вылилась въ крупныя капиталистическія предпріятія, манипулированіе съ товаромъ продолжаетъ носить тотъ

же характеръ преимущественно ручного труда, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ операцій, какъ напр., промывки и отжимки товара передъ сушкой, стрижки волоса, его механической очистки и т. п.; всѣ же важнѣйшія чисто скорняжныя, наиболѣе отвѣтственныя операціи—мездреніе, квашеніе, переборка, подцвѣчиваніе, кройка товара и пр.—должны производиться вручную и требуютъ со стороны рабочихъ большого навыка.

Первая и единственная пока—не только въ Россіи, но и во всей Европѣ—скорняжная учебная мастерская была основана по иниціативѣ Министерства Земледѣлія въ 1899 году въ селѣ Большомъ Мурашкинѣ, Княгининскаго уѣзда, Нижегородской губерніи. Какъ въ выборѣ мѣста, такъ и въ организаціи всего дѣла, представлявшемъ на первыхъ порахъ весьма большія техническія и хозяйственныя трудности, Министерство руководствовалось принципомъ совмѣстнаго съ мѣстнымъ земствомъ завѣдыванія и налаживанія новаго дѣла. Въ виду сложности хозяйственнаго завѣдыванія мастерскою, цѣнности обрабатываемаго товара, требующаго въ качествѣ учебнаго матеріала для ученической работы большихъ оборотныхъ средствъ и торговой организаціи, сопряженной съ нѣкоторымъ рискомъ, охотно была использована выраженная Нижегородской губ. земской управой готовность придти въ этомъ дѣлѣ Министерству на помощь. Принявъ дѣятельное участіе въ организаціи дѣла, Нижегородская земская управа внесла въ него не только техническое содѣйствіе въ лицѣ своихъ кустарныхъ техниковъ, работавшихъ совмѣстно со спеціалистами Министерства, но и приняла на себя нѣкоторую долю расходовъ, какъ по оборудованію, такъ и по снабженію мастерской оборотными средствами.

Въ первые же годы существованія дѣятельность мастерской ознаменовалась вполнѣ удовлетворительнымъ успѣхомъ. Улучшенные пріемы выдѣлки товара заинтересовали мѣстныхъ кустарей, между которыми и мастерскою установилась вскорѣ дѣятельная связь, особенно упрочившаяся съ тѣхъ поръ, когда издѣлія мастерской, исполненныя по заказу нѣкоторыхъ мѣстныхъ хозяевъ, получили отличный сбытъ на Нижегородской ярмаркѣ.

Дѣло было организовано такимъ образомъ, что поступавшіе въ мастерскую взрослые ученики, первоначально почти исключительно изъ мѣстныхъ кустарей-рабочихъ, получали казенныя или земскія стипендіи. Потребный же для ученическихъ упражненій товаръ частію покупался Нижегородской губернской земской управой, частію же брался отъ постороннихъ заказчиковъ, отдававшихъ свой товаръ на выдѣлку въ мастерскую за опредѣленную плату. Работа на сторонніхъ заказчиковъ, существенно пополняя бюджетъ мастерской, окупала часть расходовъ по ея содержанію. Весь годовой бюджетъ, расходуемый на наемъ помѣщенія, содержаніе персо-

нала и 12 ученическихъ стипендій, не превышалъ по началу 3.500 руб., частію пополнявшихся Министерствомъ Земледѣлія (3.000 руб.). частію—Нижегородскимъ земствомъ.

За свое десятилѣтнее существованіе (не считая организаціоннаго періода) учебная мастерская сыграла крупную роль не только въ развитіи овчиннаго промысла въ Мурашкинѣ, являющемся однимъ изъ очень крупныхъ скорняжныхъ центровъ въ Россіи, но и произвела въ техникѣ промысла существенный переворотъ. Главнѣйшею заслугою учебной мастерской является введеніе въ кустарную работу слѣдующихъ улучшенныхъ пріемовъ:

1) Обезжириваніе волоса сухой порошкообразной глиной въ вращающихся барабанахъ, — способъ впервые разработанный въ мастерской и нигдѣ дотолѣ не примѣнявшійся.

2) Окраска волоса во всевозможные цвѣта новыми пріемами, отчасти позаимствованными у заграничныхъ мастеровъ, отчасти же самостоятельно выработанными.

3) Барабанная отдѣлка овчинъ и другихъ мѣховъ послѣ окраски, заключающаяся въ механическомъ перетираніи волоса сухими порошкообразными матеріалами (мелкими древесными опилками).

Помимо этого, введенъ цѣлый рядъ улучшеній какъ въ конструктивной сторонѣ оборудованія сушильными, отжимочными, промывными и др. приспособленіями, такъ и въ усовершенствованіи нѣкоторыхъ ремесленныхъ пріемовъ и инструментовъ. До учрежденія учебной мастерской ни одного изъ перечисленныхъ пріемовъ кустари не примѣняли и не знали.

Насколько всѣ эти нововведенія отвѣчали насущной потребности промысла и насколько они были своевременны, указываетъ фактъ ихъ поразительно быстраго распространенія въ кустарной практикѣ, и не только мѣстной, но и болѣе отдаленныхъ районовъ. Достаточно сказать, что по старымъ пріемамъ и рецептамъ теперь въ Мурашкинѣ никто болѣе не работаетъ и не краситъ. Всякій мастеръ, даже мелкій кустарь-одиночка, обрабатываетъ овчину до и послѣ окраски въ барабанахъ, считающихся нынѣ необходимой принадлежностью производства. Пользуясь показательнымъ опытомъ мастерской въ дѣлѣ конструированія, установки и работы барабановъ (обезжиривательныхъ, очистительныхъ и рѣшетчатыхъ для удаленія пыли), мурашкинскіе крупные хозяева, при содѣйствіи техническаго персонала мастерской и обученныхъ въ ней мастеровъ, широко использовали улучшенные пріемы и ввели ихъ въ свою практику, обзаведясь собственными барабанными установками. Необходимая для вращенія барабановъ сила доставляется конными приводами (ихъ теперь въ Мурашкинѣ около 15) и нефтяными двигателями внутренняго сгоранія, что оказалось значительно выгоднѣе конныхъ приво-

довъ. Первый такой двигатель (въ 7 лош. силъ) былъ поставленъ въ 1907 году, а нынѣ общая мощность десятка двигателей, работающихъ въ Мурашкинѣ, достигаетъ 100 лош. силъ.

Въ связи съ улучшеніями пріемовъ обработки, улучшились и качества выдѣлки и окраски,—настолько существенно, что это не могло не отразиться на увеличеніи сбыта и расширеніи производства. Общая цѣнность производимаго въ Мурашкинѣ товара за послѣдніе годы возрасла въ весьма ощутительныхъ размѣрахъ: стоимость привоза за послѣдніе годы на Нижегородскую ярмарку по отчетамъ Ярмарочнаго Комитета достигаетъ около 2 милліоновъ рублей, тогда какъ, по тѣмъ же отчетамъ, десять лѣтъ тому назадъ онъ не достигалъ и 1 мил. Если прибавить сюда количество товара, продаваемаго на сторонніе рынки помимо ярмарки, что составляетъ по отзывамъ мурашкинцевъ 30-40% всей выработки, то общая годовая производительность мурашкинскаго района должна быть оцѣнена нынѣ въ сумму, близкую къ 3 милл. рублей.

Вообще надо замѣтить, что въ промышленномъ отношеніи Мурашкинскій районъ переживаетъ въ настоящее время періодъ расцвѣта. Вмѣстѣ съ расширеніемъ производства постепенно увеличивается число дворовъ, пользующихся силами наемныхъ рабочихъ. Эти послѣдніе составляютъ, главнымъ образомъ, пришлый элементъ, увеличивающій коренное населеніе с. Мурашина на 25-30% *) Такъ какъ пользованіе наемными рабочими связано съ выборкою промысловыхъ свидѣтельствъ, то количество послѣднихъ по годамъ можетъ служить довольно вѣрною характеристикою движенія промысла. Всего было выбрано въ с. Мурашкинѣ:

въ 1898 году	. . . . .	39 свидѣтельствъ
„ 1905 „	. . . . .	65 „
„ 1912 „	. . . . .	95 „

Распредѣленіе ихъ по разрядамъ указываетъ, что огромное большинство предпріятій принадлежитъ къ числу мелкихъ. Такъ, изъ 95 свидѣтельствъ за 1912 годъ

2-го разряда только 2 свидѣтельства; остальныя распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

5-го разр.	. . . . .	12 свид.
6 „ „	. . . . .	32 „
7 „ „	. . . . .	26 „
8 „ „	. . . . .	23 „

*) Взято изъ рукописнаго отчета инженера технолога И. Егоркина, представленнаго въ Отдѣлъ Сельской Экономіи Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія въ концѣ 1912 года.

Нижеслѣдующая таблица даетъ общую картину развитія овчинно-мѣхового дѣла во всемъ Мурашкинскомъ районѣ за послѣдній (1912) годъ.

Названіе селеній.	Число дворовъ.	Жителей		Занимаются овчин. пром.			
		мужч.	женщ.	мужч.	женщ.	дѣти.	всего двор.
С. Большое Мурашкино .	1.346	2315	2495	1722	1544	602	915
» Вершинино.	108	209	212	32	35	7	31
д. Лунево.	68	150	156	18	45	18	3
» Масловка	79	160	180	7	55	17	44
» Тыново.	70	143	157	12	68	19	48
» Дубровка	23	53	74	10	28	7	15
» Холязино	118	293	299	33	55	26	73
» Козачья Слобода. . . .	139	286	294	60	40	35	55
» Красново.	67	158	164	29	45	10	22

Легко видѣть, что центромъ производства является с. Б. Мурашкино и что производство носитъ характеръ преимущественно мелкаго кустарнаго промысла (отношеніе общаго числа занятыхъ рабочихъ рукъ къ числу дворовъ $\frac{1722+1544+602}{915} = \frac{3868}{915} = 4{,}2$). Въ деревняхъ, окружающихъ Б. Мурашкино, замѣчается перевѣсъ женскаго и дѣтскаго труда надъ мужскимъ, указывающій, что здѣсь преобладаетъ сшивка мѣховъ и шитье полушубковъ, тогда какъ въ самомъ Мурашкинѣ происходитъ главнымъ образомъ обработка сырья, въ которой женскій трудъ почти не примѣняется.

Основной задачей при учрежденіи Мурашкинской учебной мастерской съ самаго начала было положено не одно только поднятіе техники мѣстнаго района, но и болѣе широкое ознакомленіе мастеровъ съ усовершенствованными пріемами крашенія и вообще обработки разнообразнаго мѣхового сырья.

Въ самое первое время существованія мастерской пришлось весьма серьезно считаться съ недостаткомъ матеріала для обработки и покупать его изъ оборотныхъ средствъ земства, но затѣмъ, по мѣрѣ возрастанія довѣрія къ работѣ мастерской со стороны какъ мѣстныхъ промышленниковъ и скупщиковъ сырья, такъ и изъ самыхъ отдаленныхъ районовъ, недостатка въ сырьѣ болѣе не ощу-

щалось, и мастерская въ иные годы, особенно въ первые 2-3 года послѣ установки нефтяного двигателя буквально заваливалась работой на „давальцевъ“, пропуская сквозь свои барабаны сотни тысячъ шкурокъ ежегодно. Такъ, въ 1909 г. было обработано на барабанахъ 249.100 шт. овчинъ. О размѣрахъ работы учебной мастерской даетъ понятіе слѣдующая таблица, относящаяся къ ея дѣятельности съ 1905 по 1911 годъ.

Годъ.	Овчинный товаръ.			Выдѣлано и окрашено звѣрьковаго товара	
	отъ давальцевъ		собственный школьный		
	обезжирено	окрашено	окрашено	отъ давальцевъ	школьнаго
1905	—	1.631	4	6.141	1.303
1906	—	3.249	25	2.802	701
1907	—	4.363	142	670	900
1908	142.019	4.863	168	283	247
1909	249.100	3.733	10	137	153
1910	234.286	1.788	134	332	665
1911	68.684	3.137	171	243	637

Изъ таблицы видно, что барабанная обработка товара въ послѣдніе годы сокращается, что объясняется увеличившимся числомъ благоустроенныхъ частныхъ мастерскихъ у крупныхъ хозяевъ. Сравнительно малое количество окрашеннаго товара въ 1910—11 г. совпадаетъ съ періодомъ переустройства мастерской, реорганизованной въ настоящее время въ Инструкторскую школу Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, принявшаго означенную школу въ непосредственное свое завѣдываніе. Не будучи заинтересовано въ развитіи торговыхъ операцій, т. е. въ увеличеніи количества обрабатываемаго въ школьныхъ мастерскихъ товара, требующаго наемныхъ рабочихъ и не представляющаго по характеру обработки учебнаго значенія, управленіе школы стремится лишь къ обезпеченію учениковъ достаточнымъ количествомъ показательной работы надъ разнообразными сортами сырья. При недостаткѣ поступленій отъ частныхъ заказчиковъ, школа пріобрѣтаетъ собственное сырье, на какой предметъ въ ея распоряженіе отпущенъ въ потребномъ размѣрѣ оборотный кредитъ.

Какъ было упомянуто, раціонально поставленная обработка мѣхового сырья требуетъ примѣненія барабановъ съ механическими

приводами, т. е, довольно сложнаго и дорогого оборудованія, недоступнаго рядовому кустарю. Наиболѣе правильнымъ рѣшеніемъ вопроса являлось бы, безъ сомнѣнія, устройство потребнаго оборудованія на кооперативныхъ началахъ, зачатки чего въ Мурашкинѣ уже и имѣются на лицо. Двѣ установки барабановъ (съ конными приводами) общаго владѣнія заведены двумя артелями изъ бывшихъ учениковъ школы. Огромное же большинство кустарей отдаетъ овчины для обезжированія и отдѣлки на частные заводы-мастерскія, гдѣ имѣются двигатели. Школа, впервые установившая у себя справедливую и минимальную расцѣнку стоимости барабанной обработки при нефтяномъ двигателѣ, не гоняясь за заказчиками и не отбивая ихъ у частныхъ предпринимателей, продолжаетъ служить въ то же время постояннымъ регуляторомъ цѣнъ на механическую обработку во всемъ Мурашкинскомъ районѣ.—Въ этомъ заключается, на нашъ взглядъ, весьма серьезное значеніе широко оборудованныхъ школьныхъ мастерскихъ, служащихъ къ обезпеченію мелкихъ промышленниковъ-кустарей отъ хищнической эксплоатаціи мѣстныхъ капиталистовъ.

Что касается до постановки самого обученія въ школѣ, то по началу, въ первый періодъ дѣятельности, о какомъ либо систематическомъ преподаваніи скорняжной техники не могло быть и рѣчи. Въ первые два—три года дѣло только налаживалось и производились собственные опыты окраски овчинъ по болѣе или менѣе научно обоснованнымъ пріемамъ. Трудно было найти мастера, знающаго дѣло въ полномъ объемѣ и способнаго обучать другихъ. Первоначально былъ приглашенъ даже скорнякъ-красильщикъ изъ лейпцигскихъ мастеровъ, но не удачно, такъ какъ нѣмецъ брался только окрашивать овчины, а обучать кого либо и сообщать свои секреты отказался. Тѣмъ не менѣе произведенныя имъ за кратковременное пребываніе въ Мурашкинѣ работы дали толчекъ и послужили исходнымъ пунктомъ къ постановкѣ цѣлаго ряда собственныхъ опытовъ. Были приглашаемы на службу и разные другіе мастера (главнымъ образомъ изъ Московскихъ красиленъ), но въ общую сумму знаній и опыта ими было внесено не много цѣннаго. Однако эта сумма непрерывно росла и вскорѣ побѣдила тотъ скептицизмъ, съ которымъ скорняжное населеніе Мурашкина на первыхъ парахъ встрѣтило дѣятельность школы. Число учениковъ стало быстро увеличиваться и шло параллельно съ ростомъ техническаго прогресса мастерской. Временами запись на ученическія вакансіи доходила до 100 человѣкъ и болѣе, тогда какъ ученическій комплектъ былъ установленъ, при 1-но годичномъ срокѣ практическаго обученія, въ 10—12 человѣкъ. Шли преимущественно мѣстные скорняки—рабочіе но поступали нерѣдко и хозяева крупныхъ заведеній. Будучи хорошо ознакомлены съ ремесленными пріемами скорняжной работы, въ учебной

мастерской они искали только умѣнья окрашивать по-новому. Мастерская шла охотно на встрѣчу этому стремленію и новые способы быстро распространились по Мурашкину.

Часто бывало такъ, что ученикъ поработаетъ мѣсяца два въ мастерской, узнаетъ что ему было нужно и уходитъ домой, чтобы поскорѣе примѣнить къ дѣлу пріобрѣтенныя познанія; но затѣмъ, черезъ нѣкоторое время, снова является доучиваться, такъ какъ дома окраска пошла неудачно.

Въ послѣдніе годы составъ учениковъ измѣнился въ двоякомъ отношеніи: увеличилось число не-скорняковъ, слѣдовательно, нуждающихся въ усвоеніи всѣхъ пріемовъ работы, и, кромѣ того, сталъ нѣсколько возрастать наплывъ пріѣзжающихъ въ школу изъ отдаленныхъ мѣстностей и изъ не-овчинныхъ районовъ для усовершенствованія въ звѣрьковой окраскѣ. Дѣло обученія пришлось подчинить опредѣленной системѣ.

За десятилѣтнее существованіе школы въ ней перебывало 126 человѣкъ учениковъ (вмѣстѣ съ обучающимися въ настоящее время), въ томъ числѣ изъ мурашкинскаго района 67 чел. и со стороны—59. Окончило обученіе 102 мастера.

Число учениковъ пришлыхъ изъ другихъ районовъ за послѣдніе годы систематически увеличивается:

въ	1909	году	оно	составляло	25%	отъ общаго числа учениковъ
„	1910	„		„	40%	„ „ „
„	1911	„		„	42,8%	„ „ „
„	1912	„		„	72,7%	„ „ „

Принимая во вниманіе, что небольшая учебная мастерская, находящаяся въ совмѣстномъ завѣдываніи съ земствомъ, компетенція котораго естественно ограничивается сравнительно узкимъ кругомъ мѣстныхъ интересовъ, не можетъ удовлетворять широкіе запросы скорняжной промышленности всей страны, Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія приняло Мурашкинскую учебную мастескую въ свое вѣдѣніе и отпустило значительныя средства,—свыше 40.000 руб., на преобразованіе ея въ Инструкторскую Школу. Цѣлью означеннаго преобразованія явилось давно сознанная необходимость въ подготовкѣ такихъ мастеровъ-инструкторовъ, которые могли бы непосредственно способствовать болѣе широкому распространенію улучшенныхъ техническихъ пріемовъ обработки по разбросаннымъ въ разныхъ мѣстностяхъ скорняжнымъ районамъ и быть иниціаторами въ дѣлѣ насажденія правильной окраски мѣховъ вообще,—какъ пріема, существенно повышающаго цѣнность товара и, какъ было отмѣчено, весьма мало еще знакомаго русскому кустарю. Инструкторъ, вышедшій изъ Школы, долженъ знать практически всѣ виды

скорняжнаго мастерства и имѣть нѣкоторую теоретическую подготовку для того, чтобы самостоятельно разбираться въ встрѣчающихся на практикѣ затрудненіяхъ.

Въ связи съ этимъ курсъ обученія въ Школѣ увеличенъ до 2-хъ лѣтъ и распредѣленъ на 2 класса. Преподаваніе скорняжнаго и скорняжно-красильнаго производства систематизировано и производится какъ путемъ практическихъ занятій, такъ и путемъ теоретическаго изученія связанныхъ съ означенными производствами предметовъ, а именно: начальныхъ основъ физики и химіи, технологіи кожевеннаго и шерстяного волокна и ихъ окрашиванія, спеціальнаго товаровѣдѣнія и упрощеннаго счетоводства.

Какъ показалъ почти 3-хъ годичный опытъ, элементарныя теоретическія познанія легко и прочно усваиваются учениками, не смотря на сравнительно низкій образовательный цензъ поступающихъ въ школу—преимущественно изъ окончившихъ начальное училище М. Н. П. Свѣдѣнія изъ физики и химіи даются въ минимальномъ объемѣ, необходимомъ для пониманія процесса выдѣлки и окраски товара. Нѣсколько часовъ въ недѣлю ученики посвящаютъ практическимъ занятіямъ въ химической лабораторіи. Начинаются работы съ простѣйшихъ опытовъ приготовленія солей, минеральныхъ основаній и кислотъ; затѣмъ слѣдуетъ приготовленіе несложныхъ препаратовъ, имѣющихъ связь со спеціальностью школы и съ рѣшеніемъ задачъ на вѣсовыя соотношенія реагентовъ; подъ конецъ курса ученики производятъ несложныя аналитическія работы и изслѣдованія въ области красильной технологіи, напр., качественное изслѣдованіе смѣсей солей, опредѣленіе протравъ и красокъ на окрашенномъ товарѣ, подгонка окраски подъ образецъ и т. п. Нетрудно убѣдиться изъ бесѣдъ съ учениками, что большинство изъ нихъ вполнѣ свободно и съ очень большимъ интересомъ разбирается во всѣхъ вопросахъ, связанныхъ съ этими работами, носящими въ Школѣ чисто утилитарный характеръ.

Практически съ пріемами выдѣлки и окраски старшіе ученики знакомятся непосредственно на дѣлѣ, при обработкѣ довольно значительныхъ партій товара, принимаемаго Школой отъ частныхъ заказчиковъ („давальцевъ“). Къ сожалѣнію, это преимущественно мѣстный, овчинный товаръ, такъ какъ привлеченіе звѣрьковаго сырья въ потребномъ количествѣ изъ отдаленныхъ районовъ для Школы затруднительно. Плата, взимаемая Школой за обработку, поступаетъ на покрытіе фактическихъ операціонныхъ расходовъ, съ добавленіемъ нѣкоторой суммы на задѣльную оплату ученическаго труда. За „партіонную“ окраску и выдѣлку товара („партія“ считается—не менѣе 5 шт. овчинъ или звѣрьковъ) ученики получаютъ премію по слѣдующей расцѣнкѣ:

Овчины разныя и козлы—выдѣлка и отдѣлка безъ окраски по	8 к.	за шт.
Овчина ордынская, сплошная окраска	6 к.	„
Овчина и козлина—окраска на бѣлую мездру .	2 к.	„
Овчина финляндская и козлы (окраска)	6 к.	„
Овчина дубленая	4 к.	„
Окраска и отдѣлка выростковъ	5 к.	„
Каракуль, мерлушку персидскую и русскую выдѣлать подъ окраску	2 к.	„
Мерлушку персидскую, выдѣланную, окрасить и отдѣлать	3 к.	„
То-же русскую мерлушку	2 к.	„
Черная дубка, окраска и отдѣлка	5 к.	„
Зайчина и проч. звѣрьки—выдѣлка	2 к.	„
Окраска звѣрьковаго товара	2 к.	„
Мѣха ордынскіе—окраска безъ отдѣлки . . .	4 к.	„

Такимъ образомъ, Школа выпускаетъ товаръ, выдѣланный и окрашенный руками учениковъ подъ руководствомъ старшаго мастера. Эта система имѣетъ ту хорошую сторону, что она даетъ ученикамъ много практики и развиваетъ въ нихъ ремесленные навыки, вполнѣ достаточные для инструкторской дѣятельности. Конечно, въ короткое время школьнаго обученія невозможно достигнуть законченной ремесленной подготовки по всѣмъ отдѣламъ скорняжныхъ работъ и по всѣмъ ассортиментамъ разнообразныхъ видовъ товара, тѣмъ болѣе, что, какъ бы ни былъ хорошъ школьный мастеръ-руководитель практическихъ занятій, онъ не можетъ быть спеціалистомъ по всѣмъ работамъ. Вслѣдствіе этого даваемая школой подготовка не можетъ быть универсальной, и въ нѣкоторыхъ отрасляхъ ученики, особенно изъ числа тѣхъ, которые поступаютъ въ Школу безъ достаточныхъ практическихъ навыковъ, конечно, не могутъ усвоить въ ней потребныхъ пріемовъ въ полномъ совершенствѣ. Дѣйствительно, оставляя въ сторонѣ окраску, не требующую, говоря вообще, спеціальныхъ навыковъ и потому производимую въ школьныхъ мастерскихъ вполнѣ безукоризненно, приходится констатировать тотъ фактъ, что выдѣлка, напр., мездры въ нашей Школѣ стоитъ нѣсколько ниже, чѣмъ на хорошихъ частныхъ заводахъ. Тутъ нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ не слѣдуетъ забывать, что на всякомъ заводѣ, независимо отъ его размѣровъ и типа, всякая отдѣльная работа поручается спеціальнымъ рабочимъ, вырабатывающимъ, каждый на своемъ дѣлѣ, своеобразные пріемы и достигающимъ въ нихъ въ концѣ концовъ наивысшей сноровки. Но само собою разумѣется, такихъ требованій нельзя предъявлять къ мастеру-инструктуру, роль котораго сводится къ

удовлетворенію совершенно иныхъ задачъ, о которыхъ было упомянуто выше. Вообще, въ области разсматриваемаго производства техника дѣлаетъ столь быстрыя завоеванія, что инструктору по красильно-скорняжному производству нужно быть не столько ремесленникомъ, сколько мастеромъ-руководителемъ, широко освѣдомленнымъ въ состояніи этой техники.

Скорняжная Инструкторская Школа, какъ было отмѣчено, сыграла уже крупную роль въ дѣлѣ развитія промысла въ Мурашкинскомъ районѣ. Но значеніе ея, какъ разсадника улучшенныхъ пріемовъ, успѣло сказаться и во многихъ другихъ скорняжныхъ центрахъ. Въ первую очередь надлежитъ упомянуть въ этомъ отношеніи Арзамасскій, издавна пользующійся всероссійской извѣстностью, какъ крупный торгово-промышленный районъ производства заячьихъ, кошачьихъ, хорьковыхъ и нѣкоторыхъ другихъ мѣховъ.

До половины 19-го вѣка здѣсь выдѣлывались въ большомъ количествѣ заячьи мѣха, бывшіе въ то время въ большомъ употребленіи. Съ половины прошлаго столѣтія спросъ на зайчину значительно уменьшился, и въ Арзамасѣ стало развиваться производство кошачьяго мѣха. Съ 70-хъ годовъ выдѣлка зайчины возобновилась, но уже въ мѣха шкурки не сшивались, такъ какъ они нашли хорошій сбытъ въ полувыдѣланномъ штучномъ видѣ за границу, гдѣ ихъ подвергаютъ окончательной отдѣлкѣ и окрашиванію. Арзамасская же красильная техника не шла далѣе грубой подцвѣтки зайца подъ красную лисицу посредствомъ искусственнаго осажденія на волосѣ желѣзной ржавчины—пріемъ дающій весьма грубую, непрочную и портящую волосъ окраску.

Открытая въ сосѣднемъ Княгининскомъ уѣздѣ Мурашкинская учебно-скорняжная мастерская положила начало къ распространенію и въ арзамасскомъ районѣ улучшенныхъ пріемовъ окраски зайчинъ. Со времени открытія учебной мастерской въ ней перебывало около 30 чел., учениковъ изъ ближайшихъ къ Арзамасу селъ—Ямской Слободы и Кирилловки, населенныхъ кустарями, работающими на городскихъ раздатчиковъ. Въ какіе нибудь 5 послѣднихъ лѣтъ окраска зайчины въ черный, коричневый всѣхъ оттѣнковъ, серебристый и другіе цвѣта, по способамъ Мурашкинской учебной мастерской, распространилась по всему Арзамасскому району и заняла на столько господствующее положеніе, что выдѣлываемые нынѣ зайцы превышаютъ по количеству весь остальной звѣрьковый товаръ; въ настоящее время Арзамасскій уѣздъ не выпускаетъ на рынокъ ни одного неокрашеннаго зайца. Часть зайчины скупается даже въ полувыдѣланномъ видѣ изъ Дунилова (крупный скорняжный центръ въ Шуйскомъ уѣздѣ, Владимірской губ.) и окрашивается кустарями Ямской Слободы и Кирилловки,—подобно тому, какъ это въ недавнее время производилось въ Лейпцигскихъ красильняхъ надъ тѣмъ же арзамасскимъ това-

ромъ, переправлявшимся въ большихъ количествахъ съ Нижегородской ярмарки за-границу. Быстрому распространенію усовершенствованныхъ пріемовъ окраски способствовало то обстоятельство, что трудъ этотъ былъ первоначально очень прибыленъ. Теперь платятъ за окрашиваніе въ черный цвѣтъ 10 коп. со шкурки, и мастеръ зарабатываетъ 5—8 рублей въ недѣлю, а вначалѣ платили за такую же окраску 20 коп., и первые скорняки, обучившіеся въ Мурашкинѣ, легко зарабатывали на окраскѣ до 1.000 рублей и болѣе въ годъ.

Въ настоящее время размѣръ годового производства Арзамасскаго района (по отчету инж. техн. И. Егоркина) выражается слѣдующими приблизительными цифрами:

Количество кошачьихъ	шкуръ	около	700.000 шт.
„ хорьковыхъ	„	„	100.000 „
„ заячьихъ	„	„	1.200.000 „

Число занятыхъ промысломъ кустарей, сравнительно съ Мурашкинскимъ райономъ, не такъ велико. Главными пунктами производства, какъ было упомянуто, являются пригородныя села—Ямская Слобода и Кирилловка, расположенныя въ 5—6 верстахъ отъ города. Небольшее число мастерскихъ имѣется еще въ дер. Березевкѣ (5 дворовъ) и селѣ Ивановскомъ (2 двора). Что же касается Ямской Слободы и Кирилловки, то скорняжный промыселъ здѣсь—главное занятіе населенія. Въ Ямской Слободѣ изъ 150 дворовъ около 100 дворовъ занимаются исключительно скорняжнымъ промысломъ; Въ Кирилловкѣ такихъ дворовъ до 40. Кустари большею частью собственнаго товара не имѣютъ, а берутъ его въ обработку отъ крупныхъ арзамасскихъ хозяевъ за опредѣленную поштучную плату. Въ настоящее время нѣкоторые изъ разбогатѣвшихъ сельскихъ кустарей сами превратились въ хозяевъ и занимаются скупкой сырья и раздаточными операціями, и въ производствѣ уже непосредственнаго участія не принимаютъ. Можно считать, что $^2/_3$ всего обрабатываемаго въ районѣ товара принадлежитъ городскимъ скупщикамъ и около $^1/_3$—сельскимъ.

О заработкѣ кустарей скорняковъ и красильщиковъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ:

За выдѣлку кошки	платятъ	5	коп.	со	шкурки.
„ „ хорька	„	4	„	„	„
„ „ зайца	„	3	„	„	„

Плата за окраску взимается по слѣдующей расцѣнкѣ:

За окраску зайца въ черный цвѣтъ	10 коп.
„ „ „ „ коричневый	12 „
„ „ „ „ серебристый (съ бѣлыми кончиками) .	16 „

За окраску кошачьяго мѣха „подъ лиру“ 3 руб. 50 коп.

Сырье (зайцы и хорьки) пріобрѣтается преимущественно на Ирбитской, Мензелинской и Нижегородской ярмаркахъ. Кошачьи же шкурки идутъ изъ с. Жадовки, Симбирской губ., представляющаго крайне своеобразный и единственный крупный пунктъ сосредоточенія этого товара со всей Россіи. Жадовскіе кошатники занимаются сборкой шкурокъ до сихъ поръ путемъ мѣновой торговли, разнося для этой цѣли по деревнямъ стеклянную и фаянсовую посуду, обмѣниваемую на кошекъ. Этимъ путемъ въ Жадовкѣ скопляются значительныя партіи товара, сбываемаго затѣмъ арзамасскимъ и другимъ скупщикамъ на мѣстной зимней ярмаркѣ. Цѣна кошки колеблется отъ 15 до 60 коп. за шкурку, различающуюся по сортамъ, въ зависимости отъ качества шерсти и окраски. Самый цѣнный сортъ—дымчатый.

Однимъ изъ наиболѣе крупныхъ по количеству и разнообразію обрабатываемаго мѣховаго товара является Шуйскій районъ съ селами Дуниловымъ и Горицами (расположенными другъ противъ друга по обѣимъ берегамъ рѣки Тезы). Въ Дуниловѣ 762 двора, въ Горицахъ—160. Незанимающихся скорняжнымъ дѣломъ въ обоихъ селахъ не насчитаешь и сотни дворовъ. Промыселъ развитъ также и въ близъ лежащихъ деревняхъ Горицкой волости, а именно:

въ д.	Деменовкѣ	промысломъ занято	70 дворовъ.
„ „	Клыгино	„ „	20 „
„ „	Сѣнниково	„ „	30 „
„ „	Тониглово	„ „	5 „
„ „	Тимофеевкѣ	„ „	15 „
„ „	Плешкино	„ „	4 „
„ с.	Колбацкомъ	„ „	5 „

Главнымъ предметомъ обработки во всѣхъ названныхъ селахъ и деревняхъ является звѣрьковый товаръ (зайцы, кошки, сурки, хорьки, кенгуру, бѣлки) и сравнительно небольшое количество разнаго рода овчинъ (всего на 4-хъ заводикахъ близъ Дунилова). Въ самомъ же городѣ Шуѣ и въ нѣсколькихъ близъ лежащихъ селахъ развитъ преимущественно овчинный промыселъ.

По приблизительному подсчету, въ Дуниловскомъ районѣ обычно вырабатывается не менѣе 7 милліоновъ штукъ заячьихъ шкурокъ и свыше 300 тысячъ штукъ прочаго звѣрьковаго товара. Количество обрабатываемой овчины въ Дуниловѣ—около 100 тысячъ, а въ Шуѣ не менѣе 1½ милліоновъ штукъ.

Какъ въ Дунилово-Горицкомъ, такъ и въ Шуйскомъ районѣ главная масса кустарей обрабатываетъ товаръ, получаемый отъ крупныхъ хозяевъ—владѣльцевъ раздаточныхъ конторъ. Однако въ

Дуниловѣ существуетъ также значительное число кустарей, ведущихъ самостоятельное хозяйство, и число такихъ хозяйствъ въ послѣдніе годы примѣтно возрастетъ, чему много способствуетъ учрежденное три года тому назадъ, по иниціативѣ волостного писаря А. Г. Зайчикова, кредитное товарищество. Получивъ по началу ссуду въ 2.000 руб. отъ Государственнаго Банка, товарищество въ прошломъ году расширило свой оборотъ до 30.000 руб. и объединило вокругъ себя до 500 кліентовъ. Ссуды, выдаваемыя товариществомъ (до 200 рублей одному лицу) даютъ возможность кустарю вести самостоятельное дѣло.

Плата за выдѣлку зайчины установлена во всемъ районѣ одинаковая—3 коп. за штуку, причемъ матеріалы производства (овсяную муку, соль, гипсъ, топливо) кустарь обязанъ имѣть свои. Получаемый при этомъ недѣльный заработокъ на одного кустаря съ помощникомъ, выдѣлывающими около 100 штукъ въ недѣлю, не превышаетъ 1 руб. 80 коп.: расходъ матеріаловъ на одну шкурку составляетъ немного менѣе 1½ коп. Заработокъ самостоятельнаго кустаря значительно выше, такъ какъ рыночная цѣна выдѣланной шкурки копѣекъ на 10 выше сырой, и весь барышъ поступаетъ въ пользу владѣльца сырья.

Во всемъ районѣ до сихъ поръ существуетъ пока только три мастерскія по окраскѣ зайчины, основанныя пришлыми красильщиками изъ Арзамаса. Но окрашиваемое въ этихъ мастерскихъ количество товара составляетъ лишь незначительную часть Дуниловскаго производства,—остальное идетъ почти цѣликомъ за-границу на Лейпцигскія, Парижскія и Ліонскія красильни, если не считать небольшихъ партій, скупаемыхъ въ послѣднее время арзамасскими красильщиками.

Окрашиванія овчинъ въ Дуниловѣ совершенно не производится, но такъ какъ рынокъ требуетъ крашеный товаръ, то часть овчины посылается на окраску въ Мурашкино. Что же касается Шуйскаго овчиннаго района, то тамъ и по сіе время какъ выдѣлка, такъ и окраска производятся по старымъ пріемамъ, дающимъ линючій, пачкающій и зеленѣющій при носкѣ товаръ. Овчина лучшихъ сортовъ, идущая на воротники тулуповъ и требующая болѣе тщательной отдѣлки, отсылается точно также въ Мурашкинскія красильни.

Очевидно, что вопросъ о насажденіи раціональныхъ пріемовъ окраски въ Дуниловскомъ и Шуйскомъ районахъ представляется въ достаточной мѣрѣ назрѣвшимъ и имѣющимъ всѣ шансы къ развитію въ крупную отрасль промышленности.

Крупнымъ и интереснымъ скорняжнымъ райономъ, на которомъ также еще не успѣло сколько нибудь существенно отразиться вліяніе Мурашкинской школы является Вятскій. Промыселъ развитъ преимущественно въ Слободскомъ и, въ менѣе значительномъ размѣрѣ,

въ Вятскомъ уѣздахъ. По свѣдѣніямъ Вятскаго губернскаго земства всего по Вятскому уѣзду числится:

скорняковъ овчинниковъ	. . . . .	132 чел.
„ бѣлочниковъ и др.	. . . . .	17 „

По Слободскому уѣзду:

скорняковъ овчинниковъ	. . . . .	456 чел.
„ бѣлочниковъ	. . . . .	592 „

Центральнымъ пунктомъ скорняжнаго производства является г. Слободской. Въ немъ имѣется до десятка крупныхъ фирмъ, въ рукахъ которыхъ сосредоточено около 70% всего производства уѣзда; 30% приходится на долю предпринимателей, живущихъ въ селахъ, но тоже крупныхъ. Главнымъ предметомъ обработки являются бѣличьи шкурки—товаръ, требующій крупной капиталистической организаціи; этимъ и объясняется то, что все дѣло держится въ рукахъ городскихъ купцовъ и сельскихъ капиталистовъ. На долю кустарей остается только задѣльная работа на означенныхъ хозяевъ, производимая частью въ принадлежащихъ хозяевамъ мастерскихъ, частью же раздаваемая на домъ. Исключительно капиталистическая организація бѣличьей обработки объясняется тѣмъ, что въ виду разнообразія оттѣнковъ и сортовъ въ товарѣ, насчитываемыхъ до 40 отдѣльныхъ видовъ, правильный подборъ шкурокъ въ однотонные и одношерстные мѣха возможенъ только при обработкѣ очень большихъ количествъ. Техника же выдѣлки мелкаго товара на столько проста, что одинъ скорнякъ можетъ выдѣлать до 1000 штукъ въ недѣлю, что при сравнительно высокой цѣнѣ шкурокъ (отъ 40 до 70 коп. за штуку) составляетъ порядочную стоимость. За послѣдніе годы производительность Слободскаго района выражается количествомъ свыше 5 милліоновъ шкурокъ въ годъ.

Бѣлка различается по слѣдующимъ тремъ главнымъ разновидностямъ: русская, заводская (уральская) и сибирская. Послѣдняя раздѣляется въ свою очередь на нѣсколько видовъ (по мѣстамъ происхожденія): на обскую, енисейскую, ленскую, камчатскую, нерчинскую.

Русская (европейская) бѣлка даетъ самые дешевые сорта мѣха, какъ по слабой пушистости и коротковолосости, такъ и по масти, съ рыжими подпалинками („зеленью“); у уральской и западно-сибирской бѣлки волосъ только въ лѣтнее время рыжеватъ, а зимой свѣтло-сѣрою цвѣта. Далѣе къ сибирскому востоку бѣлка становится темно-сѣраго, а въ Нерчинскомъ краѣ встрѣчается голубовато-темная; наивысшею доброкачественностью и цѣнностью отличается бѣлка „кедровая“ (питающаяся кедровыми орѣхами). Таежная и

кедровая бѣлка восточно-сибирскихъ лѣсовъ и лѣтомъ и зимой одинаковой темно-сѣрой окраски.

Разработка пріемовъ окраски и подцвѣчиванія бѣличьихъ шкурокъ должна бы представлять одну изъ ближайшихъ задачъ скорняжно-красильной инструкторской школы, такъ какъ въ Россіи до сихъ поръ не было еще попытокъ къ красильной обработкѣ бѣличьяго мѣха. Заграницей подцвѣтка бѣлокъ практикуется съ очень хорошимъ успѣхомъ.

Овчинный промыселъ въ Вятской губерніи не такъ сильно развитъ, какъ бѣличій, и по размѣрамъ производства не превосходитъ, по имѣющимся приблизительнымъ даннымъ, 1 милліона штукъ въ годъ. Въ Слободскомъ уѣздѣ выдѣлывается преимущественно сибирская овчина и трясокъ, идущіе непосредственно на шитье тулуповъ и полушубковъ („чапановъ"). Окраскѣ подвергается почти вся выдѣлываемая овчина, но мѣстная красильная техника стоитъ на весьма невысокой ступени. Мурашкинскіе способы окраски начинаютъ понемногу распространяться при посредствѣ прошедшихъ скорняжную школу мѣстныхъ кустарей.

Кромѣ вышеуказанныхъ, существуетъ еще нѣсколько весьма крупныхъ скорняжныхъ районовъ, какъ напр., с. Холань, Ново-Оскольскаго уѣзда, Курской губ., с. Рѣшетиловка, Полтавскаго уѣзда, с. Смѣлое, Роменскаго уѣзда, Полтавской губ., Романово-Борисоглѣбскій районъ Ярославской губ. и много другихъ, производства которыхъ еще почти не коснулась дѣятельность инструкторской школы и въ которыхъ для послѣдней остается широкое поле дѣятельности.

Игрушечный промыселъ въ Московской губерніи.

Игрушечный промыселъ въ Московской губерніи.

Историческій обзоръ.

Центромъ игрушечнаго промысла Московской губ. считался и считается до настоящаго времени Сергіевъ Посадъ со своими слободами въ Дмитровскомъ уѣздѣ.—О возникновеніи этого промысла есть нѣсколько легендъ и предположеній, болѣе или менѣе обоснованныхъ.

Существуетъ преданіе [1]) о томъ, что Преподобный Сергій иногда собственноручно дѣлалъ простыя игрушки изъ дерева и дарилъ ихъ дѣтямъ, его посѣщавшимъ. Это прекрасное преданіе, полное высокой трогательной прелести, подчеркиваетъ то глубокое значеніе, которое чувствуетъ русскій народъ въ игрушкѣ,—соединяя представленіе о ней съ образомъ высокочтимаго Святителя и Защитника народной правды. Очевидно, въ народѣ съ игрушкой издавна была связана мысль о высокомъ чистомъ дѣлѣ. Разсказываютъ еще о томъ, что игрушечное дѣло началось въ Сергіевомъ Посадѣ въ 1750 годахъ и что начало его положилъ рѣзчикъ глухонѣмой [2]), исполнившій игрушку изъ липы и продавшій ее за 7 гривенъ ассигнаціями въ маленькую мѣстную лавочку купца Ерофѣева, торговавшаго у монастырскихъ стѣнъ лаптями, рукавицами и т. п. Ерофѣевъ купилъ фигуру-куклу, какъ украшеніе для своего торговаго помѣщенія. Кукла понравилась, была быстро продана; послѣдовали заказы, и глухонѣмой могъ взять къ себѣ учениковъ.—Этимъ, будто бы, было положено начало игрушечнаго рѣзного промысла. Дальше это же преданіе разсказываетъ, что нѣсколько позже одинъ Троицкій монахъ, знакомый съ начатками скульптуры (дѣлалъ изъ алебастра образочки для богомольцевъ) научилъ лѣпному дѣлу нѣкоего Чиркова (штатнаго служителя), который примѣнилъ это знаніе къ игрушечному дѣлу—изъ чего постепенно сложилось лѣпное игрушечное производство.

Нѣтъ строгихъ данныхъ, чтобы можно было сказать, что эти свѣдѣнія достовѣрны, но, во всякомъ случаѣ, приведенные здѣсь преданіе и разсказы и особенно соображенія, ниже указанныя, наводятъ на мысль, что Троицкій монастырь, служа центромъ для духовнаго міра Россіи, привлекалъ къ себѣ ежегодно очень много богомольцевъ, благодаря чему въ Посадѣ развилась особая торговля, въ которой видное мѣсто занимали образки, крестики и т. п., разно-

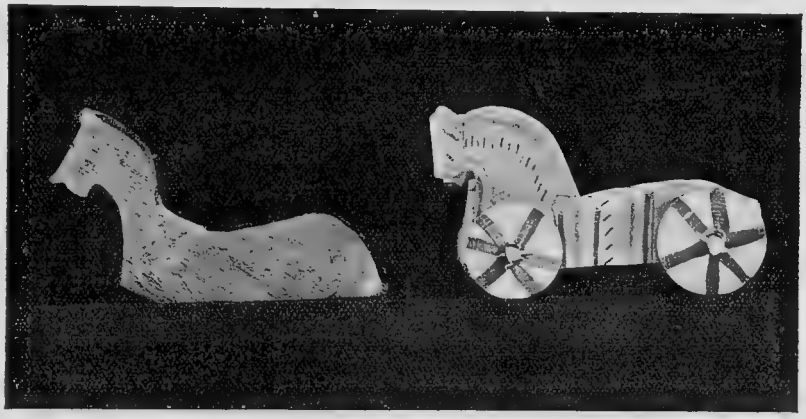
сившіеся, какъ святыня, въ различные уголки Россіи. Помимо предметовъ, имѣющихъ чисто религіозное значеніе, естественно возникъ спросъ на мелкія вещи, служащія также и воспоминаніемъ о мѣстахъ, гдѣ были богомольцы, обѣщавшіе по возвращеніи домой одарить своихъ близкихъ. Дѣтямъ они приносили мелкія игрушки, и требованіе на таковыя породило начало игрушечнаго дѣла и далѣе способствовало его развитію. Эти соображенія подтверждаются нѣсколькими строками одного сборника, изданнаго при Екатеринѣ II-й, гдѣ говорится: „многіе (жители Посада—тогда еще слободы) упражняются въ рукодѣліяхъ и продаютъ разныя каменныя и писаныя деревянныя вещи: ларчики, чашки и дѣтскія игрушки“ [3]).

Существуютъ еще любопытныя данныя объ игрушкахъ, продаваемыхъ въ Москвѣ въ началѣ 18 вѣка.—Въ книгѣ расходовъ Императрицы Екатерины I отъ 26 Декабря 1721 года записано: „куплено въ Москвѣ разныхъ игрушекъ Государынѣ царевнѣ Натальѣ Петровнѣ и великому князю и княжнѣ... три коровы, два коня, два оленя, четыре барана, двѣ пары лебедей, два пѣтуха, одна утка, — при ней трое дѣтей, городъ съ солдатиками, три барса“—за все заплачено „четыре рубля девять алтынъ двѣ деньги“ (на наши современныя деньги — около 40 рублей) [4]). Принадлежатъ ли упомянутыя здѣсь игрушки къ кустарному производству, опредѣлить нельзя, но, судя по дороговизнѣ, можно скорѣе считать, что это были игрушки привозныя и могли быть сдѣланы изъ фарфора, кости и т. д. Во всякомъ случаѣ, эта выписка доказываетъ, что въ Москвѣ еще въ началѣ 1720 годовъ игрушки служили предметомъ торговли, и врядъ ли товаръ этотъ могъ быть исключительно привознымъ, такъ какъ потребителями игрушечнаго товара естественно были не только люди, обладающіе большими средствами. Весьма возможно вывести предположеніе, что въ окрестностяхъ Москвы уже тогда вырабатывались игрушки, потребляемыя городомъ, а можетъ быть, таковыя доставлялись и изъ Сергіева Посада.

Свѣдѣнія о происхожденіи и о времени возникновенія игрушечнаго промысла въ Московской губ., какъ видно изъ перечисленныхъ здѣсь данныхъ, чрезвычайно скудны и неопредѣленны, поэтому желающему найти истину приходится искать ее другимъ путемъ,—изслѣдуя формы, въ коихъ складывались игрушки прошлаго [5]).

Народныя простыя игрушки изъ дерева: коньки, птицы и проч. въ старину, главнымъ образомъ, исполнялись въ губерніяхъ сѣвернѣе Москвы, и до сего времени такія примитивныя игрушки почти безъ измѣненія можно найти во Владимірской, Новгородской и Нижегородской губ., гдѣ лѣсъ до сихъ поръ еще въ изобиліи даетъ необходимый матеріалъ. Отсюда онѣ еще не такъ давно развозились по ярмаркамъ всей Россіи, достигая Чернаго моря, Кавказа и границы Австріи. Весьма возможно предполагать, что таковыя же,

крайне дешевыя игрушки исполнялись раньше и въ Московской губерніи, но, когда, благодаря близости рынка (Сергіевъ Посадъ и Москва), стала увеличиваться конкурренція среди работающихъ, и они начали выдѣлывать новые образцы, лучше оплачиваемые, то весьма естественно, что прежнія дешевыя игрушки были заброшены, и все вниманіе мастеровъ могло сосредоточиться на новыхъ, болѣе цѣнныхъ образцахъ. Примитивныя народныя игрушки обладали весьма несовершенной техникой и малымъ разнообразіемъ формъ. Разнообразіе же техники и формъ стало сказываться съ конца 1700 годовъ, когда въ Россіи все больше и больше стали появляться произведенія искусства Западной Европы, среди нихъ статуи изъ мрамора или бронзы, которыми украшались парки и дома богатыхъ людей.



Народныя игрушки изъ колл. Музея Образцовъ М. Г. З.

На игрушкахъ того времени сохранились явные слѣды вліянія иноземныхъ формъ. Во многихъ помѣстьяхъ начали устраиваться собственныя мастерскія, обслуживавшія различныя нужды своего владѣльца, куда иногда даже выписывались иностранные мастера, какъ руководители. Изъ такихъ начинаній впослѣдствіи часто развивались тѣ или иные промыслы. Появленіе фарфоровыхъ группъ и отдѣльныхъ фарфоровыхъ же фигуръ, въ большомъ количествѣ украшавшихъ гостиныя, отразилось на формахъ игрушечнаго производства еще болѣе ярко, чѣмъ появленіе крупныхъ статуй. Въ 19 вѣкѣ, въ его первой половинѣ, появились въ провинціи фарфоровые заводы, производившіе фигуры-куклы. Въ началѣ эти заводы подражали такимъ же фигуркамъ Запада, а впослѣдствіи, въ Александровскую эпоху, стали почти исключительно исполнять русскіе типы. Осо-

бенно много такихъ заводовъ было въ Московской губерніи; среди нихъ первенствующее мѣсто занимали издѣлія заводовъ Гарднера (Дмитровскій уѣздъ, село Вербилка) и Сафронова.—Помимо того, что фарфоровыя фигуры-куклы давали игрушечникамъ большое количество темъ для подражанія, самая техника производства фар-

Скульптура изъ дерева, служившая оригиналомъ для фарфоровой группы зав. Гарднера, изъ колл. Музея Образцовъ М. Г. З.

форовыхъ фигурокъ требовала исполненія оригинала въ большинствѣ случаевъ сперва изъ дерева, съ коего отливалась форма. Весьма понятно, что исполнителями такихъ оригиналовъ были способнѣйшіе изъ русскихъ рѣзчиковъ, могущихъ свободно копировать западныя фигурки или даже самостоятельно создавать свое оригинальное.

Пользованіе мотивами фарфоровыхъ фигурокъ для игрушекъ явно видно изъ того, что рѣзчикъ-игрушечникъ, исполняя изъ дерева свою фигурку, всегда работалъ ее съ такой же подножкой, ничѣмъ—ни въ красотѣ, ни въ прочности—не оправдываемой, какая необходима для прочности фарфоровой статуэтки.

Пользованіе чужими типами и формами продолжалось довольно долго, и лишь въ царствованіе Николая I рѣзчики начали творить

Игрушки изъ дерева эпохи царствованія Александра I, изъ колл. Музея Образцовъ.

сами, сперва робко, и только впослѣдствіи, при Александрѣ II, русскіе мотивы стали господствовать въ мірѣ рѣзныхъ игрушекъ Московской губерніи. Къ этому времени возможно отнести появленіе очень миніатюрныхъ рѣзныхъ игрушекъ, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ „китайская мелочь“.

Фигурки эти — размѣромъ не болѣе одного вершка вышины — заслуживаютъ особеннаго вниманія, потому что онѣ прекрасно передаютъ бытъ своего времени въ пониманіи мастера-рѣзчика. Здѣсь

мы видимъ „важнаго барина“, „барыню-модницу“, „бойкую служанку“, „разносчика“, „монаха“ и т. п.

Вслѣдъ за „китайской мелочью“ на игрушечномъ рынкѣ появились очень сложныя компановки, часто заключающія въ себѣ до 30 фигурокъ, иногда приводимыхъ въ движеніе механизмомъ, скрытымъ въ деревѣ. Большинство подобныхъ группъ ставилось на дощечки съ маленькими ножками. Кустари называютъ эти группы общимъ именемъ „хозяйство“. Дѣйствительно, большинство темъ

„Китайская мелочь“ изъ колл. Музея Образцовъ М. Г. З.

для этого типа игрушекъ почерпнуто крестьянами изъ круга своей жизни—изъ своего хозяйства.

Просматривая коллекціи старыхъ лѣпныхъ изъ бумаги игрушекъ, мы встрѣчаемся лишь съ типами и формами не старше Николаевской эпохи: — фигуры придворныхъ „араповъ“ въ костюмахъ того времени, типичный помѣщичій домъ съ колоннами и т. д. Нѣкоторые экземпляры спеленатыхъ фигуръ младенцевъ „пеленашекъ“ и простѣйшихъ коней даютъ основаніе предполагать, что болѣе примитивные образцы игрушекъ существовали и ранѣе, чѣмъ

подтверждается приведенный выше разсказъ о Троицкомъ монахѣ-скульпторѣ.

Мастичныя игрушки введены въ посадѣ въ пятидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія [6]). Начало этого дѣла, будто бы, положилъ нѣкто Ив. Вас. Сафоновъ, дѣдъ котораго, Алекс. Григ. Сафоновъ, выписалъ къ себѣ въ Сергіевъ Посадъ въ мастерскую скульптора изъ Москвы; мастеръ пробылъ въ Посадѣ не долго, но молодой Сафоновъ все же выучился составлять массу и лѣпить изъ нея фигуры.

Кромѣ Сергіева Посада, во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ Московской губ. игрушечный промыселъ образовывался, надо предполагать, главнымъ образомъ въ 20 годахъ прошлаго столѣтія; начало же расцвѣта игрушечнаго дѣла въ Московской губ. слѣдуетъ отнести ко времени, близкому къ 1861 году [7]).

Металлическія игрушки, исполняемыя въ Дмитровскомъ уѣздѣ, своимъ существованіемъ обязаны крестьянину Петру Талаеву, который служилъ въ Москвѣ, работая фонари для каретъ, а послѣ ушелъ отъ хозяина и сталъ работать у себя въ деревнѣ (около 20-хъ годовъ прошлаго столѣтія). Созданіе дѣла по деревнямъ обычно складывалось въ такомъ же порядкѣ, какъ это сдѣлалъ Талаевъ: сперва крестьянинъ шелъ въ Москву за знаніемъ—обучался тамъ тому или иному мастерству, потомъ возвращался домой и заводилъ дѣло у себя. Обычно вначалѣ подобный мастеръ продолжалъ имѣть дѣловыя сношенія съ бывшимъ хозяиномъ, сбывая ему свои издѣлія, а потомъ самъ „хозяйничалъ“ самостоятельно не только въ работѣ, но и въ сбытѣ своихъ издѣлій. Обратно въ деревню изъ Москвы влекли крестьянъ ихъ семейныя обстоятельства и болѣе удобная и выгодная работа у себя на дому, чѣмъ въ чужихъ людяхъ.

Изобиліе лѣса, бывшее въ Московской губ., естественно положило начало деревянной игрушкѣ; особенно удобно было этимъ заниматься въ Сергіевомъ Посадѣ: съ одной стороны, богатство сырого матеріала вблизи Посада, а съ другой стороны, благопріятныя условія для сбыта образовали именно здѣсь центръ игрушечнаго дѣла Московской губерніи [8]).

Количество кустарей и распредѣленіе ихъ по мѣстностямъ.

Въ Сергіевомъ Посадѣ положено начало игрушечнаго дѣла Московской губ., и къ настоящему времени этотъ промыселъ, все расширяясь, сосредоточился почти во всѣхъ своихъ видахъ въ районѣ того же Посада; но все же здѣсь болѣе всего выдѣлываются лѣпныя игрушки изъ бумаги и мастики, изъ дерева — столярныя, рѣзныя и скульптурныя; кромѣ того, существуетъ одѣванье куколъ.

Постепенно развиваясь, промыселъ перешагнулъ районъ своего прежняго зарожденія, образовавъ группу селеній близъ города

Дмитрова, въ которыхъ нашло себѣ мѣсто производство металлическихъ игрушекъ.

Изъ этого уѣзда промыселъ перешелъ въ Звенигородскій, Подольскій и Верейскій уѣзды, гдѣ сосредоточилась выдѣлка токарныхъ игрушекъ. Рядомъ съ Подольскимъ уѣздомъ, именно въ Гжельскомъ районѣ Бронницкаго уѣзда, а также и въ Богородскомъ уѣздѣ населеніе находитъ для себя занятіе въ исполненіи фарфоровыхъ-глиняныхъ игрушекъ. Игрушечники встрѣчаются и въ другихъ уѣздахъ губерніи, но это уже не типичныя гнѣзда, а отдѣльныя семьи или небольшія группы, которыя немного прибавятъ къ характеристикѣ территоріальнаго распространенія описываемаго промысла [9]).

Данныя о числѣ кустарей, занимающихся игрушечнымъ промысломъ, мы беремъ изъ труда П. А. Вихляева 1898—1900 гг. („Промыслы"), изъ коего заимствованы и свѣдѣнія о мѣстностяхъ распространенія этого промысла. Условія, при которыхъ составлены эти свѣдѣнія, естественно измѣнялись съ теченіемъ времени, но, къ сожалѣнію, до сего времени болѣе точныхъ и обоснованныхъ данныхъ не существуетъ. Ниже мы помѣщаемъ сперва данныя по окрестностямъ Посада, потому что въ періодъ изслѣдованія промысловъ въ 1898—1900 гг. игрушечники Сергіева Посада не входили въ кругъ переписи, произведенной статистическимъ отдѣленіемъ въ вышеуказанныхъ годахъ. Эта перепись была произведена при изслѣдованіи въ 1879 г. (Боголѣпова), и тогда работающихъ въ посадѣ было 1.055 человѣкъ. Въ статьѣ „Игрушечный промыселъ въ Московской губерніи", составленной В. И. Боруцкимъ и помѣщенной въ сборникѣ „Игрушка, ея исторія и значеніе" авторъ высказываетъ предположеніе (стр. 206), что общее количество кустарей въ Сергіевомъ Посадѣ съ его слободами достигало къ концу 1911 г. 550 дворовъ (въ эту статью вкралась досадная опечатка: напечатано 5.550, слѣдуетъ читать 550).

Выше было отмѣчено, что въ районѣ Сергіева Посада преимущественно изготовляются лѣпныя игрушки изъ бумаги и мастики. Этимъ видомъ игрушечнаго промысла по Московской губ. занято 457 лицъ обоего пола, въ томъ числѣ 314 мужчинъ и 143 женщины. Изъ этого числа на долю Дмитровскаго уѣзда падаетъ 137 мужчинъ и 117 женщинъ, т.-е. 254 лица обоего пола. Эта послѣдняя цифра почти цѣликомъ приходится на ближайшія къ Сергіевому Посаду селенія, потому что по остальнымъ уѣздамъ, какъ показало обслѣдованіе, исполненіе этого рода игрушекъ развито весьма слабо.

Такъ какъ окрестности Сергіева Посада представляютъ селенія Морозовской вол., то интересно привести данныя о числѣ лицъ, занятыхъ производствомъ игрушекъ вблизи этого оживленнаго рынка производства и сбыта,

Данныя эти таковы:

въ Морозовской волости:

въ Вифанской слободѣ	4	мужч. и	8	женщ.
„ Высоковѣ	1	„ „	2	„
„ Кукуевской слободѣ	30	„ „	45	„
„ Переяславской слободѣ	6	„ „	6	„
„ Благовѣщенскомъ	8	„ „	1	„
„ Мишинѣ	3	„ „	3	„
„ Штатной слободѣ	9	„ „	19	„
„ Новострѣлецкой слободѣ	16	„ „	18	„
„ Новой слободѣ	6	„ „	3	„
„ Малой Дмитровской слободѣ . .	6	„ „	5	„
Итого	89	мужч. и	110	женщ.

Какъ видно изъ этихъ данныхъ, игрушечный промыселъ въ Морозовской волости особенно сильно распространился въ подгородныхъ слободахъ.

Въ 94 мастерскихъ этой волости занято промысломъ 199 лицъ обоего пола (89 мужского и 110 женскаго). Наемные рабочіе совершенно отсутствуютъ, слѣдовательно, промыселъ надо отнести къ формѣ мелкаго семейнаго производства. При этомъ, какъ видно изъ приводимой таблицы, женскій трудъ преобладаетъ надъ мужскимъ, и перевѣсъ этотъ въ значительной своей долѣ приходится на дѣтей. А именно:

Занято изготовленіемъ игрушекъ:

Мужчинъ.	Мальчиковъ.	Женщинъ.	Дѣвочекъ.
78	11	82	28

Игрушечный промыселъ былъ ранѣе обслѣдованъ въ 1879 г., и теперь представляется интереснымъ сравнить данныя тѣхъ годовъ съ болѣе поздними данными, т.-е. съ обслѣдованіемъ этого же промысла въ 1898 — 1900 гг. (ссылаемся на книгу того же П. А. Вихляева—„Промыслы“).

Данныя эти таковы:

ГОДЫ.	Число промышл. единицъ.	Число лицъ, занятыхъ въ промыслѣ семейн. раб.			Наемные рабочіе.			Итого работающихъ.
		Муж.	Жен.	Всего.	Муж.	Жен.	Всего.	
1879 . . .	41	60	27	87	8	1	9	96
1898 . . .	81	68	103	171	—	—	—	171

Изъ вышеприведенныхъ сравнительныхъ данныхъ видно, что за 20 лѣтъ промыселъ получилъ довольно значительное развитіе:

число промышленныхъ единицъ увеличилось вдвое, число рабочихъ также; притомъ это увеличеніе падаетъ исключительно на женскій трудъ, такъ какъ число лицъ мужского пола почти не измѣнилось; наемный трудъ къ 1899 г. совершенно исчезъ.

Ольховская и Ильинская волости Дмитровскаго уѣзда являются центромъ производства металлическихъ игрушекъ.

Въ предѣлахъ Ольховской и Ильинской волостей въ зиму 1898—1899 гг. работа производилась въ 69 промышленныхъ единицахъ: въ 50 мастерскихъ по Ольховской и 19 по Ильинской волостямъ. Число работающихъ равнялось 205 лицамъ: 163 лица приходилось на Ольховскую волость и 42 на Ильинскую.

Какъ распредѣлялись приведенныя числа работающихъ по отдѣльнымъ селеніямъ, можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

	Число мастерскихъ.	Семейныхъ маст.	Работающихъ въ нихъ.	Мастерскихъ съ наемными рабочими.	Въ мастерск. съ наемн. рабочими.		Всего работающихъ.
					Семейн. раб.	Наемн. раб.	
Ольховская волость.							
Елизаветино	19	18	24	1	1	1	26
Острецово	13	9	14	4	9	45	68
Починки	8	5	8	3	10	17	35
Яковлево	9	6	12	3	3	18	33
Подолино	1	1	1	—	—	—	1
Итого . . .	50	39	59	11	23	81	163
Ильинская волость.							
Арханово	3	2	3	1	3	8	14
Ближнево	2	2	2	—	—	—	2
Круглино	4	4	6	—	—	—	6
Парамоново	2	2	5	—	—	—	5
Кромѣ этихъ селеній по 1-ой мастерской встрѣчается въ слѣдующихъ селен.: въ М. Афанасовѣ, Герасимихѣ, Гороховѣ, Игнатьевѣ, Капоркахъ, Куровѣ, Минѣевѣ и Степановѣ (Ильинской вол.). .	8	6	6	2	4	5	15
Итого . . .	19	16	22	3	7	13	42

Если сравнимъ данныя 1879 года по этому району съ послѣднимъ изслѣдованіемъ промысла въ 1898 г., получимъ такую картину:

	Число мастерскихъ.	Семейныхъ маст.	Работающихъ въ нихъ.	Мастерскихъ съ наемными рабочими.	Въ мастерск. съ наемн. рабочими.		Всего работающихъ.
					Семейн. раб.	Наемн. раб.	
1879	16	3	4	13	19	94	117
1898	69	55	81	14	30	94	205

Какъ и въ предшествующемъ раіонѣ, рѣзко бросается въ глаза, что развитіе описываемаго промысла шло въ сторону наибольшаго распространенія семейной формы производства, чѣмъ обусловливается и увеличеніе числа семейныхъ рабочихъ; число же наемныхъ осталось безъ измѣненія.

Производство такарныхъ игрушекъ изъ дерева сосредоточивается въ районѣ, обнимающемъ собой волости Вороновскую и Краснопохорскую, Подольскаго уѣзда, Перхушковскую, Звенигородскаго и Смолинскую съ Кубинской, Верейскаго уѣзда.

Смолинская волость лежитъ нѣсколько въ сторонѣ,—производство токарныхъ игрушекъ въ ней отчасти переплетается съ производствомъ торговыхъ счетъ и постепенно здѣсь падаетъ.

Такъ какъ данный промыселъ былъ обслѣдованъ въ 1879 г., а въ 1899 г. это обслѣдованіе вновь повторено, то представляется возможность сопоставить эти данныя, чтобы нагляднѣе выяснить себѣ современное состояніе промысла въ этомъ районѣ.

Итакъ, въ послѣднемъ состояло:

а) число промышленныхъ единицъ и б) число работающихъ.

	1879 г.		1899 г.	
Вороновская вол. . .	а) 36	б) 76	а) 135	б) 238
Краснопохорская вол.	17	35	58	109
Перхушковская вол. .	9	18	61	127
Итого . .	а) 62	б) 129	а) 254	б) 474
Смолинская вол. . . .	48	79	32	48

За исключеніемъ Смолинской вол. (въ которой часть токарей перешла на изготовленіе счетъ) число промышленныхъ единицъ за 20 лѣтъ увеличилось болѣе чѣмъ въ 4 раза, и количество работающихъ—почти въ 4 раза.

На подобное же увеличеніе размѣровъ мѣстнаго производства игрушекъ указывали, какъ говоритъ составитель цитируемаго труда, и сами кустари при изслѣдованіи промысла въ 1899 г. „По цѣлому ряду селеній токарный промыселъ возникъ только за послѣдніе годы, предшествовавшіе мѣстному изслѣдованію. Населеніе, жившее ранѣе извозомъ дровъ и угля, а также работавшее на сторонѣ въ отхожихъ промыслахъ, возвращалось въ деревню и находило приложеніе своему труду въ токарномъ производствѣ".

Приведемъ теперь списокъ селеній, въ которыхъ нашелъ себѣ примѣненіе игрушечно-токарный промыселъ.

ВОРОНОВСКАЯ ВОЛ.	Число промышлен. единицъ.	Число работающихъ.
Голохвостово	29	45
Бабенки	20	34
Бутырки	3	3
Бакланово	6	14
Богодѣново	15	28
Логиново	7	13
Пудово	13	21
Рыжево	4	6
Свитино	3	4
Сипягино	10	18
Старо-Свитино	5	14
Троица	12	24
Умово	2	5
Юрьевка	3	5
КРАСНОПОХОРСКАЯ ВОЛ.		
Никольское	10	15
Студенцы	6	7
Товарищево	4	9
Малинки	14	35
Филино	11	21
Чириково	12	18
ПЕРХУШКОВСКАЯ ВОЛ.		
Бородки	4	6
Ликино	28	54
Митькино	7	27
Окулово	5	8
Осорчино	6	10

За этими селеніями идетъ еще рядъ деревень, съ незначительнымъ сравнительно количествомъ работающихъ лицъ,—по 1—2 семьи на селеніе.

Селенія эти слѣдующія: Зинаевка, Михалево и Шубино, Вороновской вол.; Юрова—Краснопохорской; Давыдовка, Крекшино, Марушкино, Покровское, Постниково, Сидорское и Ямищево—Перхушковской.

Центрами мѣстнаго токарно-игрушечнаго производства въ Вороновской волости являются, помимо Голохвостова и Бабинокъ; Богодѣново, Пудово, Сипягино, Старое Свитино и Троица; въ Красно-

Токарныя игрушки.

похорской—Малинки, Филино, Никольское, Чириково и въ Перхушковской—Ликино и Митькино.

Во всѣхъ перечисленныхъ селеніяхъ производство относится къ мелкой формѣ предпріятія.

Важнѣйшимъ предметомъ токарно-игрушечнаго производства является изготовленіе крашеныхъ яицъ и „матрешекъ“. Кромѣ того, въ мѣстномъ районѣ спеціально заготовляются погремушки, крокеты, кегли, лото, грибы, бирюльки, шахматы и т. п.

Вырабатываніе фарфоровыхъ-глиняныхъ игрушекъ распространено въ с. Новое Харитоново, Бронницкаго уѣзда, Гжельскаго района, гдѣ существуетъ 5 заведеній съ 16 членами семей владѣльцевъ за-

веденій и 40 наемными рабочими, всего 56 лицъ, въ Новой деревнѣ, Турыкино и проч. Также работаютъ такія игрушки въ той же волости въ деревняхъ Рѣчицѣ, Жирово и проч. Этимъ же промысломъ занято нѣсколько семей въ Богородскомъ и Верейскомъ уѣздахъ [10]). Ассортиментъ игрушекъ, вырабатываемыхъ изъ фарфора, слѣдующій: куклы, пѣтушки, фигуры, звѣри и т. п., а также фарфоровая дѣтская посуда (чайные сервизы и т. п.).

Зная число работающихъ лицъ въ каждомъ промышленномъ районѣ, легко опредѣлить и общее число кустарей по Московской губерніи,—оно будетъ равняться 1.192 чел.—безъ Сергіева Посада. Число кустарей въ послѣднемъ придется вычислить по книгѣ Н. Пономарева „Кустарные промыслы въ Россіи“ (1900 г.) (къ сожалѣнію, данныхъ, болѣе близкихъ къ настоящему времени, не существуетъ).

„Гжельскія“ игрушки.

Авторъ означенной книги опредѣляетъ численность кустарей-игрушечниковъ въ Сергіевомъ Посадѣ съ его слободами: въ 5 селеніяхъ разныхъ волостей до 2.000 человѣкъ. Такъ какъ въ это число включены кустари-игрушечники по жести въ числѣ 205 человѣкъ и 254 кустаря изъ окрестныхъ селеній посада, каковыя данныя вошли уже ранѣе въ цифру 1.192, то, исключивъ ихъ изъ 2.000, получимъ цифру работающихъ въ самомъ Сергіевомъ Посадѣ къ 1900 году; она будетъ равняться 1.541. Такъ какъ при изслѣдованіи промысла въ 1879 г. [11]) игрушечниковъ здѣсь было 1.055 человѣкъ, то, слѣдовательно, увеличеніе произошло на 486 работающихъ, или на 46%.

Общее число кустарей-игрушечниковъ, по существующимъ изслѣдованіямъ, (къ 1900 году) въ Московской губерніи надо считать въ 2.733 человѣка (1.192 + 1.541).

Цифра эта была достовѣрна къ 1900 году,—послѣ чего прошло еще 12 лѣтъ—и за эти годы игрушечное дѣло, все расширяясь, укрѣ-

пило свой сбытъ не только въ Россіи, но и за границей, и надо предполагать, что только что приведенная цифра весьма значительно увеличилась [12]).

Какъ выше уже не разъ отмѣчалось, мы не имѣемъ точныхъ обоснованныхъ данныхъ о количествѣ кустарей настоящаго года. Особенно же этотъ недочетъ чувствуется въ отсутствіи современныхъ свѣдѣній относительно самаго центра, т. е. Сергіева Посада. Въ концѣ 1912 года Кустарнымъ Музеемъ Московскаго Губернскаго Земства приступлено къ обслѣдованію игрушечнаго промысла въ Сергіевомъ Посадѣ, результатами котораго пополнится этотъ недочетъ.

Экономическое состояніе, условія игрушечнаго производства, сбытъ и отношеніе къ земледѣлію.

Общее число игрушечниковъ въ уѣздахъ Московской губерніи (исключая Сергіевъ Посадъ) по матеріаламъ, (относящимся къ 1898—1900 г.г.) ранѣе указаннымъ, равнялось 1.192, а общее число промышленныхъ единицъ насчитывалось 481; слѣдовательно, на каждую промышленную единицу среднимъ числомъ приходится 2,5 рабочихъ. Такимъ образомъ, игрушечный промыселъ въ Московской губерніи имѣетъ форму мелкаго производства (согласно даннымъ изъ труда П. А. Вихляева 1898—1900 г.).

Но намъ необходимо еще разсмотрѣть, въ какомъ отношеніи находятся между собою количество рабочихъ и количество мастерскихъ по отдѣльнымъ видамъ игрушечнаго производства.

Расчленимъ сначала мастерскія на категоріи: лѣпныя, токарныя, рѣзныя, мастерскія металлическихъ игрушекъ, ящичныя и одѣвальщицъ и, группируя эти мастерскія по составу рабочей ихъ силы, получимъ такія данныя:

	Лѣпныя.	Токарныя.	Рѣзныя.	Игрушечн. металлич.	Ящичн. и смѣшан.	Одѣв.	Всего.	%.
Съ 1 рабоч.	22	79	25	3	26	1	156	32,5
„ 2 „	35	54	9	3	34	7	142	29,5
„ 3 „	26	22	7	—	7	1	63	12,6
Отъ 3 до 5 рабоч. .	42	1	1	—	15	1	60	12,4
„ 5 „ 10 „ . .	19	4	1	5	10	1	40	8,7
„ 10 „ 15 „ . .	10	—	—	3	3	—	16	3,3
„ 15 „ 20 „ . . .	2	—	—	2	—	—	4	1,0
Болѣе 20 рабоч. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—

Такимъ образомъ, изъ приведенной здѣсь таблицы видно, что мастерскія, работающія съ 1 рабочимъ, захватываютъ 32,5% общаго числа мастерскихъ, мастерскихъ съ 2 работниками—29,5%, т. е. на обѣ эти категоріи падаетъ 62% общаго числа мастерскихъ; далѣе мастерскихъ съ 3 работниками 12,6%, мастерскихъ съ 4-5 работниками 12,4%, отъ 6 до 10—8,7%, и на остальныя двѣ группы падаетъ очень незначительный процентъ, именно 4,3.

Эти данныя подтверждаютъ вышеприведенный выводъ, что игрушечное производство въ Московской губерніи относится къ разряду мелкихъ производствъ.

Между отдѣльными районами игрушечнаго производства Московской губерніи не существуетъ никакой связи. Въ каждомъ изъ нихъ производство ведется самостоятельно, такъ что о раздѣленіи труда здѣсь почти не приходится говорить. Если что приходится здѣсь отмѣтить, то это то, что разные районы усвоили себѣ производство только извѣстныхъ сортовъ игрушекъ; въ одномъ—токарныхъ, въ другомъ—лѣпныхъ, въ третьемъ—металлическихъ игрушекъ, что указываетъ на по-товарное раздѣленіе труда, но этимъ и ограничивается все дѣло.

Если обратиться къ разсмотрѣнію положенія дѣлъ внутри промышленныхъ районовъ, то увидимъ, что у токарей, какъ между отдѣльными мастерскими, такъ и внутри самыхъ мастерскихъ, раздѣленія труда ни по-товарнаго, ни тѣмъ болѣе детальнаго-техническаго, не существуетъ. Самая техника токарнаго производства мало допускаетъ возможность детальнаго-техническаго раздѣленія труда и этимъ, конечно, отчасти объясняется фактъ мелкости существующихъ мастерскихъ.

Нѣсколько въ другомъ видѣ представляется дѣло въ производствѣ металлическихъ игрушекъ. При выработкѣ такихъ игрушекъ должны быть продѣланы слѣдующія три операціи: заготовка частей, спайка ихъ и, наконецъ, отдѣлка выдѣланныхъ игрушекъ (окраска). Такъ какъ процессъ труда въ каждой такой операціи отличенъ одинъ отъ другого, то отсюда вытекаетъ потребность имѣть для каждой изъ нихъ особыхъ мастеровъ,—по расчету, на одного красильщика слѣдуетъ имѣть двухъ паяльщиковъ и четырехъ заготовляльщиковъ.

Такимъ образомъ, нормальная мастерская металлическихъ игрушекъ должна заключать въ себѣ не менѣе семи человѣкъ рабочихъ. Мастерскія съ бо́льшимъ количествомъ рабочихъ будутъ относиться уже къ разряду крупныхъ мастерскихъ.

Что касается отдѣльныхъ мастерскихъ въ самомъ Посадѣ, то между ними развито очень значительное и по-товарное и детально-техническое раздѣленіе труда.

Всѣ мастерскія здѣсь раздѣляются на слѣдующіе 2 главныхъ отдѣла: однѣ изъ нихъ вырабатываютъ товаръ только бѣльемъ, т. е. неотдѣланнымъ, другія же производятъ товары съ полной отдѣлкой. Товары послѣднихъ поступаютъ прямо въ продажу, тогда какъ у первыхъ должны еще поступать въ другія мастерскія для окончательной отдѣлки.

Такое раздѣленіе мастерскихъ не есть слѣдствіе существованія въ игрушечномъ промыслѣ Посада домашней системы крупнаго производства, т. е. формы, когда во главѣ производства стоятъ крупные производители, отъ которыхъ вполнѣ зависятъ мелкіе. Въ послѣднемъ случаѣ мелкіе производители, хотя и работаютъ у себя на дому, но работаютъ обязательно на извѣстныхъ хозяевъ, зачастую изъ хозяйскаго же матеріала, получая отъ нихъ только плату за свой трудъ. Обыкновенно мастерскія крупныхъ производителей являются для мелкихъ мастерскихъ только мѣстомъ сбыта для ихъ товара,—отношенія мелкаго производителя къ крупному не имѣютъ обязательнаго характера.

Форма домашней системы крупнаго производства имѣетъ мѣсто, главнымъ образомъ, среди одѣвальщицъ. Здѣсь мастерица одиночка, если бы захотѣла работать самостоятельно, во-первыхъ, не имѣла бы своимъ издѣліямъ надлежащаго сбыта и, во-вторыхъ, не смогла бы достать всего матеріала для своего дѣла въ Посадѣ; пришлось бы ѣхать въ Москву, на что она не имѣетъ средствъ. Это обстоятельство и гонитъ ее въ работницы къ той или другой хозяйкѣ или заставляетъ работать на нее у себя на дому.

Замѣчательное раздѣленіе труда мы встрѣчаемъ и внутри самыхъ мастерскихъ. Здѣсь для производства каждаго вида работы стараются имѣть особаго мастера. За невозможностью имѣть послѣдняго, многія мастерскія принуждены сузить размѣры своего производства до выдѣлки одного какого нибудь вида игрушечнаго товара. Каждая мастерская стремится какъ можно болѣе спеціализироваться въ своей дѣятельности, находя въ этомъ свою прямую выгоду; то-же стремленіе къ спеціализаціи наблюдается и внутри самыхъ мастерскихъ, между отдѣльными рабочими. Послѣдніе пріобрѣтаютъ замѣчательный навыкъ къ работѣ. Есть мастера, которые въ день отдѣлываютъ до 400 запряжныхъ коней.

Выше было отмѣчено, что мастерскія раздѣляются на 2 вида: однѣ вырабатываютъ товаръ бѣльемъ, другія же производятъ товары съ полной отдѣлкой. Такъ вотъ, работающій бѣльемъ мелкій производитель старается ограничиться одною какою либо работою: или, напр., только вытачиваніемъ колесиковъ, или только рѣзаніемъ сѣдочковъ, или одною лѣпкою половинокъ и т. д.

Свой товаръ кустари сбываютъ черезъ Учебн. Игр. Мастерскую Московскаго Губернскаго Земства и мѣстнымъ скупщикамъ, имѣю-

щимъ въ Посадѣ большіе склады. Естественно, что скупщики покупаютъ такой товаръ, цѣна котораго очень низка. Слѣдовательно, каждому мелкому производителю-одиночкѣ, или работающему самъ-другъ съ кѣмъ-либо изъ своей семьи, для того, чтобы имѣть обезпеченный сбытъ, нужно довести свое искусство въ дѣланіи извѣстныхъ предметовъ до сравнительно высокой степени, но все время кустарю приходится считаться съ дешевизною. Въ противномъ случаѣ, положеніе его становится шатко.

Въ нѣсколько другихъ условіяхъ находятся мастерскія, имѣющія около пяти и болѣе того рабочихъ. Преимущество послѣднихъ заключается въ томъ, что у нихъ есть возможность имѣть дѣло прямо съ рынкомъ, хотя онѣ работаютъ и на скупщиковъ, почему каждая такая мастерская и стремится выработать товары вполнѣ въ отдѣлку.

Не довольствуясь мѣстнымъ рынкомъ, нѣкоторые изъ хозяевъ средняго размѣра мастерскихъ заводятъ сношенія съ Москвою. Болѣе всего выгодности представляютъ крупныя мастерскія, но здѣсь уже играетъ главную роль не столько техника, сколько размѣръ капитала. Крупные производители имѣютъ возможность покупать нужный имъ матеріалъ по очень выгоднымъ цѣнамъ, чего совершенно лишены мелкіе. Точно та-же исторія повторяется и по отношенію къ сбыту товара. Крупный хозяинъ можетъ выждать цѣны, а мелкій продаетъ и при самыхъ неблагопріятныхъ цѣнахъ и условіяхъ.

Что касается собственно технической стороны производства, то въ этомъ отношеніи нѣтъ существенной разницы между крупными и мелкими мастерскими. И здѣсь и тамъ наблюдается почти полное отсутствіе не только какихъ нибудь цѣнныхъ приспособленій для веденія промысла, но и не представляется различія ни въ орудіяхъ, ни въ инструментахъ, ни въ самыхъ способахъ и пріемахъ производства. Такое состояніе техники является однимъ изъ самыхъ благопріятныхъ условій для конкурренціи мелкихъ мастерскихъ съ крупными. Преимущество послѣднихъ, какъ мы уже видѣли, заключается только въ возможности съ большею выгодою закупать матеріалы и сбывать свои товары; малосостоятельные игрушечники, съ своей стороны, противополагаютъ бо́льшую энергію въ трудѣ и бо́льшую экономію въ матеріалахъ при производствѣ.

Не малую роль играютъ въ кустарныхъ мастерскихъ—ученики. Срокъ ученичества, смотря по возрасту мальчика, полагается отъ 3 до 6 лѣтъ. Условія ученичества различны: иногда ученику полагается жалованіе 3—5 руб. въ годъ и рублей 10—15 еще „по отживѣ“, и это наиболѣе распространенное условіе ученичества. Иногда ученикъ живетъ у хозяина совсѣмъ безъ жалованія, получая вмѣсто того отъ хозяина себѣ обувь и даже всю одежду. Въ ученики отдаютъ съ 10-ти лѣтняго возраста.

Свѣдѣнія о заработкахъ игрушечниковъ составлены по даннымъ, указаннымъ въ примѣчаніи [13]), и отчасти по наблюденіямъ послѣднихъ лѣтъ.

Взрослые рабочіе въ игрушечномъ промыслѣ Московской губ. въ большинствѣ случаевъ или однодеревенцы, или же жители близъ лежащихъ селеній. Рабочихъ пришлыхъ немного. Наемъ производится во всякое время, смотря по обстоятельствамъ, складывающимся изъ требованій рынка, Срокъ найма бываетъ годовой и мѣсячный; въ нѣкоторыхъ крупныхъ мастерскихъ въ Сергіевомъ Посадѣ съ недавняго времени вмѣсто повременной платы стала вводиться сдѣльная плата. Годовое жалованіе мастера разное, все зависитъ отъ степени его искусства, въ среднемъ 150 р. Болѣе высокіе оклады жалованія являются рѣдкимъ исключеніемъ. Мѣсячное жалованіе мастера въ игрушечномъ промыслѣ полагается отъ 8 до 15 руб. Что касается работницъ, то въ томъ и другомъ случаѣ онѣ получаютъ менѣе мастеровъ. Надобно замѣтить, что низшіе размѣры жалованія, какъ годового, такъ и мѣсячнаго, приходятся на долю выучениковъ и выученицъ, т. е. такихъ мастеровъ и мастерицъ, которые недавно кончили годы своего ученія. Сдѣльная заработная плата въ настоящее время существуетъ почти во всѣхъ видахъ игрушечнаго дѣла. Работнику въ лѣпномъ дѣлѣ платится съ сотни половинокъ отъ 15 к. до 2 р., смотря по сорту товара. Введеніе сдѣльной платы за трудъ послужило къ обоюдной выгодѣ и хозяевъ, и рабочихъ. Послѣдніе стали зарабатывать почти вдвое противъ того, что они получали при повременной платѣ. При повременной платѣ лѣпщики раньше получали 40—80 р. въ годъ или 4—7 р. въ мѣсяцъ; при сдѣльной платѣ тѣ же мастера стали получать 50—100 руб. въ годъ или 5 — 15 р. въ мѣсяцъ (въ томъ и другомъ случаѣ на хозяйскомъ содержаніи). Выгода хозяевъ въ этомъ случаѣ заключается въ томъ что стоимость содержанія рабочаго раскладывается на большее число единицъ сработаннаго имъ товара.

Послѣ обслѣдованія промысловъ въ 1899 г. [14]) игрушечно-токарное производство получило значительное развитіе, какъ вслѣдствіе расширенія сферы сбыта, такъ и вслѣдствіе проникновенія въ мѣстное производство новыхъ улучшенныхъ образцовъ издѣлій. Вмѣстѣ съ повышеніемъ спроса на игрушечно-токарныя издѣлія, измѣнились къ лучшему и условія сбыта. Появились интеллигентные скупщики товара, которые отправляютъ его по всей Россіи и даже за границу. Благодаря конкурренціи скупщиковъ товаръ повысился въ цѣнѣ почти въ два раза. Заработокъ хорошаго мастера-токаря достигаетъ до 2 р. въ день (Ежегодникъ 1907 г.). Токари въ Звенигородскомъ уѣздѣ [15]) въ Перхушковской вол. (Ликино)—1 р. 50 к. въ день, подростки—65 к. Заработокъ паяльщиковъ [16])—17 р. 50 к. въ мѣсяцъ. Заработокъ лѣпщиковъ глиняныхъ фигуръ и куколъ въ Богородскомъ уѣздѣ:

	мужчинъ	женщинъ
въ мѣсяцъ . . .	16 руб.	6 руб.
„ недѣлю . . .	4 „	1 „ 50 к.
„ день	— 0,65 коп.	— 21 к.

Рабочій годъ въ игрушечномъ промыслѣ Московской губерніи не вездѣ одинаковъ: среди игрушечниковъ изъ крестьянъ, живущихъ по разнымъ селеніямъ губерній, онъ равняется только 30 рабочимъ недѣлямъ; что же касается игрушечниковъ Посада, то здѣсь работа продолжается круглый годъ въ зависимости отъ спроса; исключеніе представляютъ только нѣкоторые слободскіе крестьяне, которые лѣтомъ переходятъ къ земледѣлію. Крупные производители металлическихъ игрушекъ, за исключеніемъ страднаго времени, работаютъ въ теченіе всего года.

Въ теченіе недѣли, кромѣ понедѣльника и субботы, работы производятся съ 5 час. утра и оканчиваются въ 9 — 10 час. вечера, т. е. 15—16 часовъ; въ субботу и понедѣльникъ—съ 5 ч. утра и до 8 ч. вечера, т. е. 12 часовъ. Изъ этого количества рабочаго времени тратится на утренній чай около часа, на обѣдъ и отдыхъ — 2 часа, на вечерній чай около часа; такимъ образомъ всѣхъ рабочихъ часовъ въ теченіе дня бываетъ 12 или 13. Во время большаго спроса на трудъ сидятъ иногда ночи напролетъ.

Дѣтскій трудъ, весьма примѣнимый въ игрушечномъ дѣлѣ, имѣетъ почти столько рабочихъ часовъ, какъ и у взрослыхъ.

Общая стоимость вырабатываемаго кустарями всей Московской губерніи игрушечнаго товара къ настоящему году на основаніи практическихъ соображеній и наблюденій можетъ выразиться примѣрно въ цифрѣ 900,000 рублей въ годъ (согласно практическимъ наблюденіямъ Завѣдующаго Учебной Игрушечной Мастерской въ Сергіевомъ Посадѣ. См. примѣч. 14). Мѣстомъ для сбыта, главнымъ образомъ, является Москва; за послѣдній десятокъ лѣтъ—Петербургъ, Кіевъ, Одесса, Харьковъ, Варшава и т. д. Самъ кустарь непосредственно почти не сбываетъ своихъ издѣлій покупателю. Въ центрѣ игрушечнаго производства, въ Сергіевомъ Посадѣ, существуетъ довольно много торговыхъ посредниковъ-скупщиковъ, изъ коихъ нѣкоторые ведутъ свои дѣла весьма широко. Возможно предполагать, что черезъ руки скупщиковъ одного только Сергіева Посада проходитъ игрушекъ на сумму почти въ 4 раза болѣе, чѣмъ черезъ Учебную Игрушечную Мастерскую, цифра сбыта которой равняется болѣе чѣмъ 70.000 руб. въ годъ. Кустари-игрушечники имѣютъ сбытъ своихъ издѣлій также черезъ Кустарный Музей Московскаго Губернскаго Земства. Скупщики обычно пользуются въ теченіе года улучшеніемъ или ухудшеніемъ спроса на рынкѣ, съ тѣмъ, чтобы, по вытекающимъ отсюда соображеніямъ, по сколько воз-

можно, сбить цѣну на товаръ, предлагаемый имъ кустарями. Деньги за товаръ, бываютъ случаи, задерживаютъ по цѣлымъ недѣлямъ. Благодаря подъему требованій, въ нѣсколько лучшее положеніе кустарь становится въ предрождественское время и около Пасхи. Въ лѣтнюю же пору положеніе кустаря труднѣе, чѣмъ въ другое время, вслѣдствіе пониженія цѣнъ. Расплату скупщики часто производятъ не деньгами, а матеріаломъ для работы и товаромъ изъ своей лавки, напримѣръ: чай, сахаръ, мука и т. д. Это даетъ возможность скупщику два раза нажить съ кустаря. Главный сбытъ происходитъ въ Россіи, но постепенно, при помощи Московскаго Кустарнаго Музея и Учебной Игрушечн. Мастерской Моск. Губ. Земства, былъ организованъ сбытъ заграницу, дошедшій въ 1910 г. до цифры почти въ 49.000 рублей. Товаръ идетъ въ Австрію, Англію, Германію, Голландію, Бельгію, Италію, Турцію, Данію, на Балканскій полуостровъ и въ Америку.

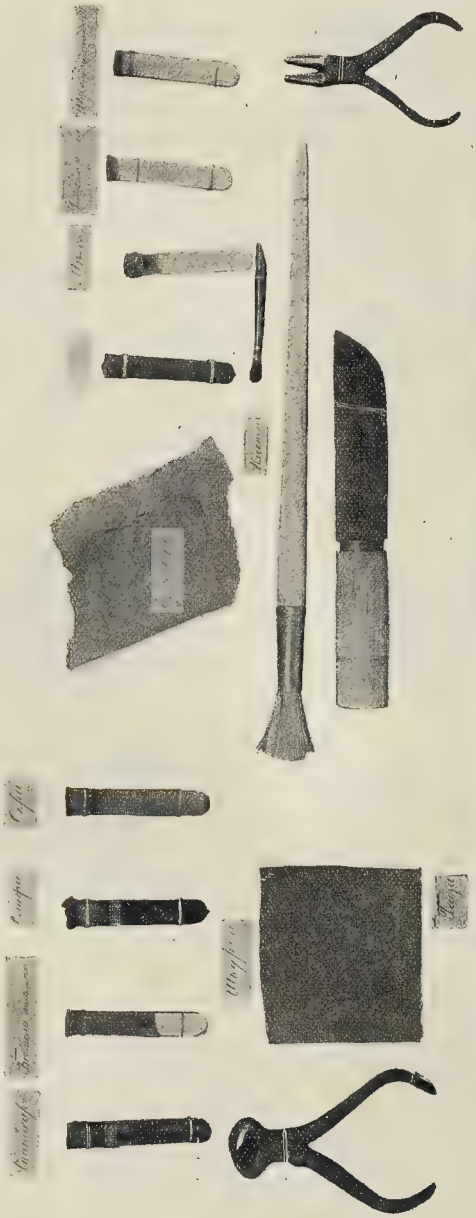
Земледѣльческимъ трудомъ занимаются почти всѣ кустари-игрушечники Московской губерніи, среди которыхъ исключеніе составляютъ многіе изъ кустарей, живущихъ въ Сергіевомъ Посадѣ. Но, во всякомъ случаѣ, земледѣліе является отнюдь не главнымъ занятіемъ, а побочнымъ-подсобнымъ. На первомъ мѣстѣ стоитъ промыселъ. Земля же мало плодородна и не велика по размѣру надѣла.

Техника различныхъ видовъ игрушечнаго промысла.

Въ лѣпномъ производствѣ главнымъ матеріаломъ является бумага—сахарная и „кульковая“, изъ которой дѣлаютъ кульки, употребляемые въ торговлѣ: а также нѣкоторые сорта плотной оберточной—но не глянцевитой бумаги. Кромѣ того, употребляется еще сортъ бумаги, называемый „щечкой“ и получаемый изъ крышекъ старыхъ переплетовъ; наконецъ, идетъ въ дѣло „карта“, издырявленная картонная бумага съ ткацкихъ жакардовскихъ станковъ.

Вспомогательнымъ матеріаломъ въ лѣпномъ производствѣ является ржаная мука, пшеничная мука и мучная пыль (образующаяся на мельницахъ во время молки муки и осѣдающая тонкимъ слоемъ на окружающихъ предметахъ), клей (стоимостью отъ 15 коп. за фунтъ), мѣлъ кусковый и порошковый, скипидаръ, лакъ скипидарный и лакъ спиртовый. Въ числѣ отдѣлочнаго матеріала употребляется бумага разныхъ цвѣтовъ, перья птицъ, различные лоскутья, пакля, поталь для золоченія; много идетъ заячьихъ шкурокъ, срѣзки кожи, овчинки, а иногда телячьи и жеребячьи кожи для болѣе крупныхъ игрушекъ. Красящими веществами являются главнымъ образомъ краски порошковыя, разводимыя клеевой водой, сажа простая и голландская, мумія, ультрамаринъ, кронъ желтый, кронъ оранжевый, сурикъ, синька, киноварь, фуксинъ и прочія недорогія краски. Къ числу отдѣлочнаго матеріала относится еще кнопъ—состриженная съ сукна шерсть, пріобрѣтаемая на суконно-ткацкихъ фабрикахъ.

Отдѣльные моменты исполненія игрушекъ изъ бумажной массы.



Инструменты и матеріалы, употребляемые при исполненіи игрушекъ изъ бумажной массы.

Земская Учебная Мастерская примѣняетъ перемалываніе шерсти съ помощью спеціально устроенной машины и распространяетъ молотую шерсть среди кустарей. До сего времени сохранился еще у кустарей примитивный способъ рубки шерсти топоромъ или даже двумя топорами, связанными вмѣстѣ, на обрубкѣ дерева.

Приспособленія и инструменты лѣпщика слѣдующія: форма или посудина для клейстера, ножъ и гладилка для обглаживанія краевъ, плоскозубцы, кусачки для обкусыванія, проволока, шкурка, шила разныхъ размѣровъ, шпагатъ, кисти, ножницы.

Въ тѣсной связи съ лѣпнымъ производствомъ находится мастичное. Различіе между этими двумя видами игрушечнаго производства заключается какъ въ матеріалѣ, такъ и въ самой формѣ. Для лѣпной игрушки изъ бумаги требуется форма несложная, безъ подробностей, тогда какъ для мастичныхъ игрушекъ важно лѣпить формы, обладающія деталями, потому что масса, изъ которой дѣлаются мастичныя игрушки, сравнительно съ бумажной, допускаетъ дѣлать предметы, болѣе тонко исполненные.

Для приготовленія мастичной массы употребляются: клей, мѣлъ, измельченная бумага, олифа, воскъ, глицеринъ. Мѣлъ замѣняется иногда золой въ болѣе дешевыхъ сортахъ.

Инструменты какъ въ лѣпномъ бумажномъ, такъ и въ мастичномъ производствѣ употребляются одни и тѣ же.

Формы для игрушекъ исполняются далеко не всѣми лѣпщиками, и только нѣкоторые изъ нихъ соединяютъ въ себѣ и то, и другое умѣнье. Нѣсколько кустарей (въ Сергіевомъ Посадѣ) настолько спеціализировались на исполненіи формъ, что вырабатываютъ ихъ какъ для себя, такъ и для другихъ. Матеріаломъ для формы служитъ гипсъ; формы лакируются краснымъ спиртовымъ лакомъ.

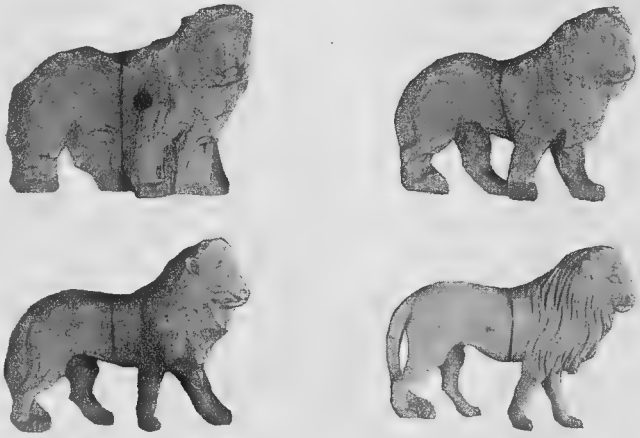
Инструменты и матеріалы у игрушечниковъ-токарей:

а) инструменты: токарный станокъ, въ большинствѣ случаевъ съ верхнимъ колесомъ (съ которымъ легче работать, затрачивая меньше силъ), и съ принадлежностями къ нему. Станки изготовляются обычно въ томъ же селѣ мѣстными столярами. Такой станокъ новый обходится въ 15—25 рублей. Необходимы также ножъ, пилы, скошеное долото, топоръ, стальная трубка, различныя стальныя стамески, перки, рѣзакъ, крючекъ для выборки нутра, тяжелый молотокъ, кіянка (колотушка)—всѣ эти инструменты покупаются въ Москвѣ.

б) Матеріалы: осиновое, липовое, березовое, ольховое дерево; иногда идетъ сосна и, въ исключительныхъ случаяхъ, корельская береза и пальма. Предпочтительнѣе противъ другихъ идетъ осина, какъ болѣе дешевый матеріалъ; покупаютъ ее въ округѣ. Цѣна нѣсколько колеблется. На 2 зимнихъ воза можно положить дерева рублей на шесть. Дерево продается больше колотое, а кругляками

нѣсколько дороже (какъ то, такъ и другое пилятъ на куски вершковъ по 12 длины). Рубятъ осину въ возрастѣ отъ 40 лѣтъ. Работаютъ больше изъ сырого матеріала, такъ какъ это много легче и скорѣе (изъ сырого можно сдѣлать три предмета а изъ сухого въ то же время не болѣе двухъ), и дольше сохраняются инструменты. Сушатъ же исполненную вещь, а не чурку, потому что дерево цѣликомъ больше „дерется"—рвется, а въ вещи меньше. Высохшій предметъ шкурятъ, окрашиваютъ и полируютъ.

Краски употребляются порошковыя, мягкаго качества, изготовляемыя для литографскихъ станковъ: боканъ, фуксинъ, кронъ канареечный, обыкновенная сажа, киноварь, ультрамаринъ и т. д., лакъ шерлачный (1 фунтъ—43 коп.), палитра шерлачная (1 ф.—38 коп.), масло льняное и подсолнечное, желатинъ, шкурка (№ 1—2, сотня листовъ—5 р. 25 коп.), немного ваты или войлока и тряпочки изъ бумазеи для полировки. Краски и прочій красочный матеріалъ достаютъ въ Москвѣ, преимущественно въ магазинѣ Мамонтова. Употребляютъ иногда и анилиновыя краски, но пока еще мало.



Послѣдовательное исполненіе скульптурной игрушки.

Игрушечникъ рѣзчикъ-скульпторъ работаетъ при весьма маломъ количествѣ инструментовъ, пользуясь небольшимъ подборомъ дерева. Обычнымъ матеріаломъ для болѣе дешевыхъ игрушекъ является осина, а для цѣнныхъ—липа. Употребляемые инструменты: пила для отпиливанія пригодной части кругляка или доски, топоръ, которымъ мастеръ зарубаетъ изъ отпиленнаго куска дерева общія формы исполняемаго предмета, двѣ или три круглыхъ или плоскихъ стамески для того, чтобы ими начать обрабатывать грубо намѣченныя топоромъ общія формы. Для деталировки рѣзьбы берутъ болѣе

мелкія стамески, какъ плоскія, такъ и круглыя, весьма различныхъ величинъ. Послѣдніе штрихи наносятся особымъ ножомъ, обычно обернутымъ въ ручкѣ тряпицей, чтобы не растирать руки. Въ дешевыхъ и мелкихъ сортахъ игрушекъ ножъ употребляютъ тотчасъ послѣ топора, почти минуя стамески. Вообще же обиліе стамесокъ не можетъ способствовать улучшенію работы, такъ какъ совершенство въ скульптурной рѣзьбѣ зависитъ больше всего отъ творчества мастера—его скульптурной лѣпки и отъ его знакомства съ анатоміей человѣка и животнаго, котораго онъ изображаетъ.

Работаютъ различно: иногда держатъ, опирая его на столъ, гдѣ прибиваютъ для сего дощечку, а иные прямо на колѣнѣ, подкладывая тряпицу, чтобы нечаяннымъ ударомъ ножа не поранить ногу. Послѣ окончательной детальной обработки вещи ножомъ, обчищаютъ ее шкуркой.

Кустарихъ, дѣлающихъ одежды на куколъ, называютъ „одѣвальщицами“. Самое дешевое одѣванье происходитъ „на клею“, т. е. только клеемъ закрѣпляютъ отдѣльные куски цвѣтной бумаги, марли, тарлатана, коленкора и пр., наклеивая непосредственно на куклу, такъ что снимать одежду нельзя. Для этого сорта одѣванья токари изготовляютъ такъ называемыя „скелетки“—маленькія примитивныя фигурки куколъ, точеныя изъ дерева. Работа „на клею“ сбывается въ провинцію, продается на базарахъ и рынкахъ большихъ городовъ и въ лавкахъ Сергіева Посада. Это самый дешевый сортъ куколъ, въ продажѣ отъ трехъ копѣекъ за штуку.

Въ такой работѣ участвуетъ много дѣтей, часто съ 8-ми лѣтняго возраста. О качествѣ, конечно, не можетъ быть и рѣчи: работаютъ „лишь бы скорѣе, хотя и скверно“, какъ говорятъ кустари. Самые ходовые сорта куколъ, одѣтыхъ на клею, носятъ названіе: „скелетки въ марлѣ“, „дѣтяшки съ пищикомъ“, „горбачи“ и т. д.

Слѣдующій, сравнительно съ первымъ, нѣсколько лучшій сортъ куколъ, одѣвается съ помощью нитокъ, но весьма часто употребляется и клей. Снимать одежду съ такихъ куколъ также нельзя. Туловище ихъ дѣлается мягкое, набивное, а головки покупныя, дешеваго сорта фарфовыя или изъ небьющейся массы. Такимъ способомъ одѣваютъ куколъ: „матросиковъ“, „барышень“, „кучерковъ“ и проч. Продаются такія куклы отъ 20 до 80 коп. штука.

Лучшія мастерицы, сложившіяся подъ вліяніемъ Учебной Игрушечной Мастерской Московскаго Губернскаго Земства, исполняютъ одежды тонкой работы. Каждый предметъ снимается и представляетъ собой точную копію подлинной одежды большого человѣка. Такъ, напримѣръ, эти одѣвальщицы дѣлаютъ куколъ въ костюмахъ различныхъ губерній, а съ 1911 года начали исполнять по моделямъ Музея Образцовъ русскіе костюмы XVI—XVII вѣковъ, употребляя для сего главнымъ образомъ ткани ручной выработки,

набойку и декоративную парчу. Изъ кустарихъ, исполняющихъ куколъ въ національныхъ и историческихъ русскихъ костюмахъ образовалась въ 1911 году артель „кустарихъ-одѣвальщицъ“.

Низшіе сорта куколъ, одѣтыхъ „на клею“.

Мастерицы, могущія исполнять такіе образцы, умѣютъ кроить, отчасти вышивать, работать бисеромъ. Для первыхъ, самыхъ плохихъ работницъ, одѣвающихъ „на клею“, достаточно имѣть нож-

ницы и клеянку, для второго разряда, гдѣ употребляются нитки—ножницы, иголки, нитки, швейный камень, а для послѣднихъ необходима швейная машина, помимо ряда обычныхъ мелочей, въ видѣ тѣхъ же ножницъ, нитокъ и проч.

Главные типы игрушекъ, исполняемыхъ изъ фарфора и глины, слѣдующіе: изъ перваго, т. е. изъ фарфора, дѣлаютъ головки для куколъ, маленькихъ собачекъ, лошадокъ, птицъ, людей и даже небольшіе бюстики. Всѣ перечисленные предметы—бѣлые, политые

„Гжельскія“ игрушки изъ красной глины.

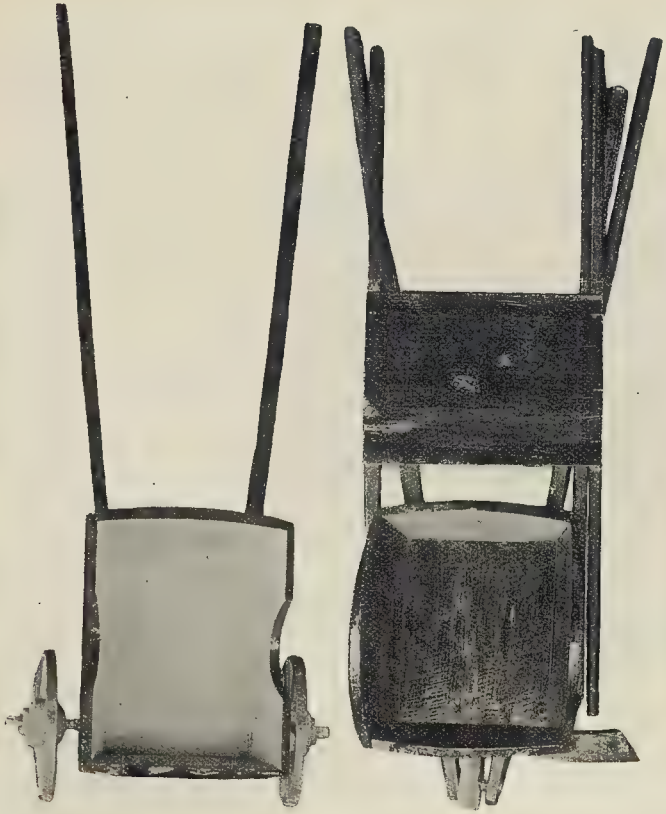
или крашеные фарфоровыми красками, приготовляемыми самими кустарями. Глиняныя игрушки дѣлаются изъ красной глины, окрашиваются холоднымъ способомъ эмалевыми и масляными красками, которыя послѣ чисто лакируютъ. Изъ красной глины дѣлаются предметы нѣсколько болѣе крупные, чѣмъ изъ фарфора: различныя фигурки людей и животныхъ и вазочки. Матеріаломъ для работъ служитъ глина „бѣлая фарфоровая“, выписываемая изъ Воронежской губ. Иногда достаютъ таковую изъ деревни Мининой, находящейся въ томъ же Гжельскомъ районѣ, но мѣстная глина сравни-

тельно съ привозной ниже сортомъ. Красную глину имѣетъ свою почти каждое село. Формы для игрушекъ дѣлаются изъ гипса (покупаютъ въ Москвѣ). Въ форму кладутъ глину, которую выжимаютъ рукой. Сформованную игрушку вытаскиваютъ изъ формы и сушатъ близъ печи на среднемъ теплѣ. Послѣ этого обжигаютъ въ спеціально для сего поставленной печи „горнѣ“. Горнъ такъ же, какъ и все производство, находится не въ жиломъ помѣщеніи, а въ отдѣльной мастерской „фабрики“. Горнъ топятъ дровами, дороговизна которыхъ и то, что ихъ приходится привозить издалека, часто тормазятъ работу. Обжигъ для простой глиняной игрушки значительно слабѣе, чѣмъ для фарфоровой. Самыя мелкія вещи при обжигѣ кладутъ въ, такъ называемыя, „бандуры“—большой, глиняный же закрытый сосудъ, предохраняющій мелочь отъ неровнаго огня. Глазурь (свинцовая окись) употребляютъ передъ вторымъ обжигомъ. Фарфоровыя игрушки, въ виду нѣсколько большей сложности работъ, цѣннаго матеріала и необходимости имѣть лучшій горнъ, выполняются болѣе зажиточными кустарями (таковыхъ незначительное количество), имѣющими наемныхъ работниковъ. Мелкіе же кустари-одиночки работаютъ исключительно изъ красной глины. Нехорошо устроенное горно, а такихъ большинство, и вообще крайне примитивная техника даютъ много брака въ издѣліяхъ. Расписываютъ игрушки почти исключительно дѣвушки, получая самую незначительную оплату,—около рубля въ недѣлю. Раскрашивателей, хотя бы нѣсколько знакомыхъ съ техникой рисованія, не имѣется.

Кустари-столяры „ящичники“ заняты изготовленіемъ: небольшихъ ящиковъ—примѣрно около четырехъ вершковъ длины, предназначаемыхъ для мелкихъ укладокъ и покупаемыхъ въ большомъ количествѣ пріѣзжими въ Сергіеву Лавру—какъ воспоминаніе о своемъ паломничествѣ, дѣтскихъ телѣжекъ, тачекъ, лопатокъ и даже дѣтской мебели. Чтобы быть болѣе продуктивными, мастера спеціализируются: одни дѣлаютъ крупныя вещи, а другіе—помельче. У тѣхъ и другихъ техника производства одинакова: верстаковъ они не имѣютъ, топоръ играетъ въ работѣ видную роль: имъ они раскалываютъ чуракъ на доски и имъ же обтесываютъ, обходясь безъ рубанка.

Мастера, исполняющіе мелкіе предметы, имѣютъ, кромѣ обычныхъ пилы и топора, шило, ножъ и молотокъ. Матеріалъ—исключительно ель низшаго качества. Для отдѣлки пользуются цвѣтной бумагой, поташью и красками—преимущественно краснаго, синяго и зеленаго цвѣта. Употребляютъ также полоски золотой и серебряной бумаги.

Столярныя игрушки новаго типа—больше всего профильныя пропильныя—входящія въ жизнь за послѣдніе годы, исполняются мастерами, имѣющими для своихъ работъ обычное полное столярное оборудованіе.



Тачки, исп. кустарями „ящичниками“.

Игрушечная мебель, исп. „ящичниками“.

Нѣкоторые изъ этихъ мастеровъ въ цѣляхъ увеличенія продуктивности работы пріобрѣтаютъ ножной лобзиковый станокъ, приводимый въ движеніе колесомъ, которое вращается ногами работающаго. Этотъ станокъ, стоимостью около 20 рублей, даетъ возможность пропиливать сразу нѣсколько дощечекъ, положенныхъ одна на другую.

Главнымъ матеріаломъ, съ которымъ имѣетъ дѣло мастеръ, дѣлающій металлическія игрушки, служитъ англійская жесть. Вспомогательные матеріалы—олово, свинецъ, шпіатръ, соляная кислота къ отдѣлочному матеріалу относятся: лакъ золотой, лакъ бѣлый и масляныя краски, точно такія же, какія употребляются игрушечниками-лѣпщиками.

Орудія и инструменты: циркули, ножницы, желѣзныя наковальни небольшихъ размѣровъ, скребки съ острыми и тупыми гранями, желѣзные молотки, шпирокъ, востроугубцы и плоскогубцы, трубочки, пилы, зубила, подпилки, шило и, наконецъ, паяльники и паяльная печь. Деревянные молотки—„кіанки“—дѣлаются самими производителями.

О размѣрѣ наименьшаго основного и оборотнаго капитала, требующагося кустарямъ для веденія игрушечнаго производства, и отчасти о ихъ заработкѣ.

Наименьшій размѣръ основного капитала въ въ лѣпномъ игрущечномъ производствѣ составляется изъ стоимости двухъ половинокъ формы, ножа и посудины (чашки) для клейстера. Цѣна формы 40 к., ножа 15 коп. и чашки 3—5 коп., слѣдовательно, наименьшій размѣръ основного капитала въ лѣпномъ игрушечномъ производствѣ равняется 60 коп. Стоимость рабочаго помѣщенія не принимается въ разсчетъ, такъ какъ имъ обыкновенно является жилая изба кустаря.

Теперь посмотримъ, какой суммой денегъ нужно располагать кустарю, чтобы накупить матеріала и чтобы содержать себя во время производства работъ, покуда не выработается и не продастся товаръ. При однодневномъ срокѣ оборота, если производитель думаетъ работать „к о н е в ы й“ товаръ, т. е. игрушки, изображающія лошадей, то на первыхъ порахъ онъ возьмется за производство мелкихъ его сортовъ, и въ этомъ случаѣ ему придется истратить на матеріалъ 18 коп. (бумага 15 к. и мука 3 к.). Въ день игрушечникъ сработаетъ сотню звѣрковыхъ коней (такимъ именемъ называется особый малый размѣръ), сотня которыхъ продается по 35 коп. Вотъ эти 35—18 коп. и составятъ дневной заработокъ лѣпщика, считая на рабочаго, обладающаго наименьшимъ знаніемъ.

Такимъ лѣпнымъ дѣломъ занимаются преимущественно женщины; мужчины берутся обыкновенно за отдѣлку коней, что оплачивается нѣсколько дороже.

Наименьшій размѣръ основного капитала отдѣлывальщика, если при этомъ онъ будетъ производить и лѣпку половинокъ, будетъ равняться 90 к. (къ стоимости формы, ножа и чашки придется прибавить шило, молотокъ и 2 небольшихъ кисти). При однодневномъ оборотѣ товара на отдѣлку потребуется на сотню коней: 100 донышекъ—5 к., 400 колесъ—4 к., проволочекъ—3 коп., мѣлу 3 ф.—6 к., клею 1/2 ф.—10 к., на хвосты и нитки 2 к., краски, сажи и проч.—5 коп.; сюда придется добавить еще стоимость содержанія рабочаго, и тогда наименьшій размѣръ оборотнаго капитала подымется до 1 рубля. Въ теченіе дня мастеръ успѣваетъ отдѣлывать около 200 коней. Дневной заработокъ одиночки въ такой мастерской, смотря по состоянію рынка, бываетъ различенъ: отъ 40 коп.

Собаки, исп. изъ бумажной массы.

до 1 руб. 30 коп. въ день (при условіи, когда цѣна за сотню коней бываетъ отъ 75 коп. до 1 руб. 20 коп.)

Мастерская, производящая коней мелкаго сорта, должна состоять изъ двухъ лѣпщиковъ и одного отдѣлывальщика, всего изъ 3-хъ человѣкъ рабочихъ; дневной заработокъ такой мастерской равняется 70 к. и выше, смотря по состоянію цѣнъ на товаръ. Цѣнность ежедневно производимаго ими товара не менѣе 1 р. 50 к.— это при застоѣ дѣлъ, но въ обычное время цѣнность ежедневнаго ихъ производства среднимъ числомъ равняется 2 1/2 руб. Сдѣланный разсчетъ типиченъ для всѣхъ вообще лѣпныхъ мастерскихъ, производящихъ простые мелкіе сорта товаровъ.

Что же касается большихъ мастерскихъ, производящихъ крупные сорта товара, то доходность здѣсь вообще выше, но за то и

размѣры основного и оборотнаго капиталовъ становятся настолько значительны, что далеко не всѣ кустари могутъ являться владѣльцами такихъ капиталовъ. Надо замѣтить, что крупные сорта товара спрашиваются рѣже; поэтому мастерская, чтобы не терпѣть заминокъ въ дѣлѣ, должна какъ можно болѣе разнообразить свой товаръ; кромѣ коней, она должна вырабатывать еще и коровъ, и собакъ, и другихъ животныхъ. Для этого нужны различныя формы, и это одно уже увеличиваетъ размѣръ основного капитала до нѣсколькихъ и даже десятковъ рублей. Соотвѣтственно этому повышается и сумма оборотнаго капитала. Но за то, если въ мелкой мастерской товаръ даетъ около 26% дохода со своей продажной цѣны, то въ мастерскихъ, вырабатывающихъ крупные сорта товаровъ, предпринимательскій % подымается до 58.

Примѣръ. Полусредній сортъ коней: сотня этихъ коней обходится съ матеріаломъ въ 3 р. 52 к. Продажная же цѣна этой сотни 6 р. и выше. Отсюда и дневной заработокъ производителя крупныхъ сортовъ лѣпного игрушечнаго товара достигаетъ до 80 коп.

Почти одинаковъ по своимъ размѣрамъ и заработокъ у мастичниковъ: на сотню среднихъ фигуръ они расходуютъ мѣлу $2^1/_2$ пуда — 1 р. 75 к., $^1/_2$ д. бумаги — 4 к., крахмалу 10 ф. на 1 р., красокъ и лаку на 4 р. 50 к., за коробки 1 р. 80 к.: всего расходуется 9 р. 9 к. Двое — мужъ и жена — сотню дѣлаютъ въ 1 мѣсяцъ, а продается эта сотня за 30 р.; слѣдовательно, мѣсячный заработокъ пары рабочихъ достигаетъ 20 руб.

Наименьшій размѣръ основного капитала въ токарномъ игрушечномъ производствѣ колеблется отъ 15 р. 10 к. до 30 р. 10 к., смотря по тому, какъ дорого стоитъ самый токарный станокъ, который и представляетъ главную цѣнность — отъ 10 до 25 руб.; всѣ остальныя орудія и инструменты стоятъ 3 р. (пила одноручная 50 к., топоръ 60 к., 6 стальныхъ стамесокъ и долотъ и проч.—4 р. 60 к.).

Оборотный капиталъ для игрушечниковъ-токарей будетъ равняться — 7 р. 50 к. (дерева на 4 р. 50 к., и его хватитъ на двоихъ на мѣсяцъ работы при исполненіи мелкихъ предметовъ, и на краски и лаки около 3 р.), не принимая въ разсчетъ стоимости содержанія токаря. Наименьшій размѣръ оборотнаго капитала для троицкихъ токарей равенъ совсѣмъ ничтожной суммѣ — нѣсколькимъ копѣйкамъ.

Троицкимъ токаремъ покупается два кряжа или липовыхъ или ольховыхъ доски (3 арш. длины и 4 вер. въ отрѣзѣ), стоящія отъ 70 к. до 1 р. за штуку, и еще красокъ на 1 р., масла на 30 к., лака на 50 к., политуры на 50 к. и стеклянной бумаги на 20 к. Въ смыслѣ сбыта онъ находится въ гораздо лучшихъ условіяхъ, чѣмъ сельчанинъ-токарь. Посадъ—крупный рынокъ для сбыта и выгодный рынокъ для разныхъ закупокъ.

Заработокъ сельскихъ игрушечниковъ-токарей слѣдующій. (Свѣдѣнія относятся къ 1899 г., но во многихъ случаяхъ характерны почти до сего времени). Сотня нѣсколькихъ мелкихъ сортовъ товара (здѣсь и рюмочки, и яички, и грибки и т. п.) продается за 1 р. и 1 р. 5 к. Въ теченіе недѣли мастеръ вытачиваетъ разныхъ игрушекъ 2—3 сотни; слѣдовательно, за недѣлю онъ получаетъ дохода до 3 р. 15 к., и за вычетомъ около 1 р. на матеріалъ остается за недѣлю около 2 рублей. — Возьмемъ Троицкаго токаря. Онъ въ одинъ день вытачиваетъ, напр. подсвѣчниковъ до 30 шт.; продаются они по 6 коп., т. е. за 30 шт. приходится получить 1 р. 80 к., за вычетомъ же матеріала (60 к.) остается токарю 1 р. 20 к. въ день.

Вообще токари-игрушечники Сергіева Посада въ настоящее время имѣютъ сравнительно удовлетворительный заработокъ. Одинъ изъ хорошихъ токарей, напр., въ недѣлю съ женой и ребенкомъ вырабатываетъ 12—15 р. и даже больше.

Въ другихъ условіяхъ находятся токари-игрушечники, живущіе по селеніямъ разныхъ уѣздовъ. Имѣя сбытъ своимъ издѣліямъ главнымъ образомъ въ Москвѣ — въ игрушечныя лавки, сельскіе токари должны выдерживать громадную конкурренцію. Если они ее выдерживаютъ, то это благодаря сравнительной дешевизнѣ своихъ издѣлій.

Кустари-рѣзчики раздѣляются на 2 разряда: на работающихъ для мастерскихъ, куда относятся наиболѣе плохіе мастера, и на работающихъ прямо для рынка, которые являются мастерами средней руки.

Основной капиталъ первой группы = 1 р. 25 к., матеріалъ 20 к. Цѣнность издѣлій этихъ кустарей особенно низка: напр., производимые ими сѣдочки, кучера, разныя животныя продаются по 4—5 к. за штуку, наиболѣе дешевые продаются даже по 1/2 коп. за штуку.

Первыхъ игрушекъ мастеръ выгоняетъ до 40 шт. въ день, употребляя при этомъ матеріала копѣекъ на 20, вторыхъ—до 150 штукъ. Слѣдовательно, при благопріятныхъ условіяхъ заработокъ рѣзчика первой категоріи будетъ равенъ 80 к. въ день.

Основной капиталъ у рѣзчиковъ второй категоріи подходитъ къ 2 рублямъ. Матеріаломъ служитъ липа. На 1 руб. липы хватитъ мастеру на недѣлю. Лошади, коровы и др. животныя, которыхъ вырѣзываютъ изъ липы такіе рѣзчики, продаются по 20—25 коп. за штуку. Въ теченіе одного дня мастеръ можетъ вырѣзать до 10 такихъ игрушекъ; слѣдовательно, дневной его заработокъ можетъ доходить до 2 рублей.

Чтобы обзавестись, производителю металлическихъ игрушекъ необходимо имѣть капитала не менѣе, какъ 10 р. Именно:

маленькій горнъ съ желѣзной трубой . 3 р. — к.
ножницы . . . . . 1 „ 50 „
наковальня . . . . . 2 „ „
шпирокъ . . . . . — „ 70 „
вострозубцы . . . . . — „ 60 „
подпилокъ . . . . . — „ 35 „
циркуль . . . . . — „ 25 „
скребочекъ . . . . . — „ 30 „
2 молотка . . . . . — „ 70 „
2 паяльника . . . . . — „ 20 „
На зубила и высѣчныя трубы матеріала на . . . . . — „ 70 „
Шило . . . . . — „ 03 „

Итого . . . . . 10 р. 33 к.

Для недѣльнаго оборота необходимо имѣть:

жести . . . . . 4 р. 50 к.
олова 1 ф. . . . . — „ 60 „
свинцу 2 ф. . . . . — „ 20 „
соляной кислоты 1 ф. . . . — „ 08 „
шпіатру 1 ф. . . . . — „ 10 „

Итого . . . . . 5 р. 48 к.

Къ этимъ расходамъ придется прибавить на отдѣлочный матеріалъ:

золотого лаку $^1/_2$ ф. . . 20 к.
фуксину на . . . . . 10 „
бѣлаго лаку $^1/_2$ ф. . . . 15 „

Итого . . . . . 45 к.

Слѣдовательно, не принимая во вниманіе содержанія рабочаго и расхода на уголья (35 коп.), на оборотный капиталъ надо затратить 5 руб. 93 коп.

Заработки у производителей металлическихъ игрушекъ довольно высоки. На это, между прочимъ, указываетъ размѣръ самаго жалованья, которое платятъ хозяева своимъ рабочимъ. Послѣдніе получаютъ здѣсь по 120 руб. и 135 руб. въ годъ при готовомъ хозяйскомъ содержаніи.

РАЗСЧЕТЪ:

Заработокъ отъ тысячи дудокъ или рожковъ.

Работаютъ производители отъ хозяина самъ-другъ съ ученикомъ.

На 1.000 дудокъ матеріаловъ идетъ:

30 листовъ жести	4 р. 50 к.
1/2 ф. олова	— „ 30 „
1/2 ф. свинцу	— „ 10 „
кислоты на	„ 1 „
зубьевъ на язычки	— „ 10 „
углей 2 1/2 м.	— „ 30 „
дерева	— „ 2 „
нитокъ	— „ 10 „
мѣлу и тряпокъ	— „ 2 „
сгоритъ паяльникъ на	— „ 10 „
Итого . . .	5 р. 55 к.

Весь главный матеріалъ получается отъ хозяина; тряпки же дерево, нитки, мѣлъ и проч. ставятся мастеромъ отъ себя. Выработанныя дудки принимаются хозяиномъ за 7 р. Тысяча дудокъ вырабатывается въ теченіе 6 дней,—слѣдовательно, недѣльный заработокъ этого кустаря — 7 р. Отсюда надо вычесть содержаніе во время работы, расходы на освѣщеніе и на нѣкоторые матеріалы; получится доходъ въ 4 руб.

Самъ хозяинъ продаетъ эти трубки въ среднемъ за 20 руб., расходы на нихъ—13-15 р.,—слѣдовательно, за недѣлю хозяинъ получаетъ отъ своего мастера пользы около 7 руб.

Въ ящичномъ производствѣ (сюда отнесены не толко разные ящики, но и игрушечная мебель и производство упряжного товара: телѣжекъ, дрожекъ и т. п.) размѣры основныхъ и оборотныхъ капиталовъ слѣдующіе: стоимость ножа, шила, молотка, пилы, топора и рубанка—1 р. 70 к. Наименьшій оборотный капиталъ около 50 к.: дерева покупаютъ копѣекъ на 30 и клею на 10—12 коп.

Для выясненія заработка ящичника, приведемъ такія данныя:

За 11 арш. 5 в. въ отрубѣ еловаго дерева уплачено 1 р. 10 к., изъ бревна нарѣзано 7 чураковъ. Изъ каждаго такого чурака наколото дощечекъ и сколочено изъ нихъ 200 ящиковъ, на что потребовалось 2 дня. Такъ какъ сотня ящиковъ бѣльемъ, т. е. неотдѣланный товаръ, стоятъ 60 коп., то чистый дневной заработокъ ящичника—50 коп. Почти такой же заработокъ получается и отъ работъ упряжного товара. Сотню фаэтоновъ въ бѣльѣ, стоющихъ 70 коп., мастеръ успѣваетъ сдѣлать въ одинъ день; на мате-

ріалъ выходитъ 25—30 коп.,—слѣдовательно, чистаго заработка у него остается 40—45 коп.

Заработокъ одѣвальщицы, работающей низшіе сорта „на клею", при основномъ капиталѣ въ 1 р. 05 к. (клѣянка 60 коп., ножницы 30 коп. и ножъ 15 коп.) равняется отъ 25 до 35 коп. въ день. Заработокъ кустарихъ, дѣлающихъ костюмы при помощи нитокъ, при основномъ капиталѣ въ 65 коп. (ножницы 30 к., швейный камень 20 коп. и ножъ 15 к.) достигаетъ за день 40—50 коп. Лучшія мастерицы, работающія національные и историческіе костюмы, зарабатываютъ въ день иногда свыше рубля. Основной капиталъ, въ зависимости отъ качества швейной машины, отъ 25 рублей и выше.

Въ первыхъ двухъ случаяхъ оборотный капиталъ весьма не великъ: отъ 2 до 4 рублей, а въ послѣднемъ требуетъ сравнительно солидныхъ затратъ (въ 20—30 руб.). Главное же затрудненіе состоитъ въ томъ, что надо имѣть порядочный запасъ разныхъ матерій, бисера, и проч., за которымъ приходится часто ѣздить въ Москву.

Слѣдуетъ отмѣтить, что первые два типа одѣвальщицъ находятся въ полной зависимости отъ мастерицъ-хозяекъ. Причина этому та, что даже одѣвальщицѣ изъ мастерицъ низшаго знанія въ ея спеціальности требуются такіе матеріалы, которыхъ нельзя достать въ посадѣ, а надо ѣхать въ Москву. На это средствъ у нея нѣтъ. Вотъ почему посадскія одѣвальщицы и поступаютъ въ зависимость къ мастерицамъ, послѣднія же имѣютъ возможность и средства ѣздить въ Москву и закупать тамъ товаръ большими сравнительно партіями, рублей на 25—50 заразъ.

Основной капиталъ кустаря, исполняющаго фарфоровыя и глиняныя игрушки, сравнительно съ остальными типами игрушечнаго производства, довольно великъ. Весьма примитивный горнъ, устроенный самимъ кустаремъ, даже для низшаго сорта издѣлій, обходится однимъ матеріаломъ рублей въ 35, не считая труда. Стоимость обзаведенія при выполненіи фигурокъ низшихъ сортовъ: формы отъ 30 к. штука, станокъ, на которомъ работаютъ,—4 р., цикли, ножи и проч.—3 р., а полный подборъ, въ зависимости отъ количества исполняемыхъ моделей, можетъ обойтись отъ 8 до 15 р. Оборотныхъ средствъ, на кои возможно начать выполненіе мелкихъ глиняныхъ игрушекъ, необходимо имѣть около 50 руб. (глина, дрова и пр.).

Игрушечный промыселъ въ санитарномъ отношеніи.

Игрушечный промыселъ въ Дмитровскомъ уѣздѣ (самомъ характерномъ центрѣ игрушечнаго производства Московской губерніи) распадается на два вида, представляющіе въ санитарномъ отношеніи свои специфическія особенности. Это, во-первыхъ, выдѣлка бумажныхъ, деревянныхъ и мастичныхъ игрушекъ и, во-вто-

рыхъ, жестяныхъ. Первый промыселъ сосредоточенъ около Сергіева Посада въ Морозовской волости. (Надо замѣтить, что помѣщенныя ниже свѣдѣнія касаются только населенія уѣзда, но не Сергіева Посада).

Спеціальныхъ мастерскихъ (кромѣ Сергіева Посада) для перваго вида этого промысла не встрѣчается; работы производятся въ жилыхъ избахъ, въ которыхъ и дѣлаются приспособленія для производства игрушекъ. Во-первыхъ, устраивается сушильная печь, состоящая изъ двухъ отдѣленій: нижняго для топки и верхняго для просушиваемаго товара. Размѣръ печи небольшой: въ среднемъ 1 1/2 арш. длины, 1 арш. ширины и 3/4 арш. вышины. Но эта печь имѣется далеко не у всѣхъ кустарей, потому что большинство работающихъ пользуются простою русскою печью.

Матеріаломъ для бумажныхъ игрушекъ служатъ всевозможная бумага, по преимуществу сахарная, покупаемая въ лавкахъ въ Сергіевомъ Посадѣ и въ Москвѣ у старьевщиковъ. Въ виду того, что эта бумага уже была въ употребленіи, должно согласиться, что въ санитарномъ отношеніи матеріалъ для бумажныхъ игрушекъ если не опасенъ, то подозрителенъ.

Бумага размачивается и кладется въ особыя формы въ которыхъ руками выдавливается какая либо часть изготовляемой игрушки. Продѣлавъ еще нѣкоторыя манипуляціи, выдавливаемую часть игрушки вынимаютъ изъ формы и просушиваютъ. Когда части игрушекъ высохнутъ, ихъ склеиваютъ и ставятъ въ печь для высушиванія клея. Послѣ того идетъ отдѣлка игрушки и ея окраска; для послѣдней употребляютъ: мѣлъ, сажу, сурикъ, киноварь, синьку и проч. Для изготовленія мастичныхъ вещей употребляютъ мѣлъ, муку, золу, изъ которыхъ при посредствѣ клея и составляется нужная масса.

Массу кладутъ въ формы и выдавливаютъ, подобно тому, какъ описано при бумажномъ производствѣ, половинки и части игрушекъ; выдавленныя части сушатъ и потомъ склеиваютъ.

Для приготовленія деревянныхъ игрушекъ употребляется липа, береза, осина и ольха, изъ которыхъ вырѣзываются или просто ножомъ или при посредствѣ токарнаго станка игрушки.

При производсткѣ металлическихъ игрушекъ встрѣчаются особыя мастерскія той или другой величины. По своей конструкціи онѣ мало чѣмъ отличаются отъ жилыхъ избъ; только мастерскія съ большимъ числомъ рабочихъ (ихъ всего 2) представляются непохожими на избы.

Но чаще для производства металлическихъ игрушекъ пользуются жилыми избами; приспособленіями для работы являются паяльныя печи: это желѣзный цилиндрическій очагъ, помѣщаемый такъ, чтобы мастера могли, сидя на своемъ мѣстѣ, не вставая, удобно взять и положить паяльникъ.

Паяльная печь помѣщается передъ окнами, т. е. вдали отъ кухонной печи, сообщеніе съ которой происходитъ при посредствѣ желѣзныхъ трубъ, тянущихся черезъ всю избу подъ потолкомъ.

Какъ уже выше было отмѣчено, матеріаломъ для выдѣлки металлическихъ игрушекъ является жесть, олово, свинецъ, соляная кислота и краски. Орудій производства не много: циркули, ножницы, наковальни, молотки, острозубцы и пр.

Работы игрушечниковъ по жести продолжаются 12—13 час. въ день; на лѣтніе мѣсяцы іюнь, августъ и, частью, сентябрь работы совершенно прекращаются.

Рабочимъ, какъ за бумажнымъ и мастичнымъ производствомъ, такъ и за выдѣлкою металлическихъ игрушекъ—приходится все время сидѣть въ согнутомъ положеніи, на неудобныхъ низенькихъ сидѣньяхъ, какъ у сапожниковъ. Такъ какъ никакой вентиляціи ни въ мастерскихъ, ни въ рабочихъ избахъ не устраивается, то воздухъ ихъ бываетъ очень испорченъ, что находится въ зависимости отъ тѣсноты, но, главнымъ образомъ, отъ того, что въ краски прибавляется скипидаръ, который, испаряясь, наполняетъ помѣщеніе въ изобиліи своими парами.

Какъ неблагопріятное явленіе производства, надо отмѣтить существованіе въ мастерскихъ паяльной печи, отъ которой идетъ угаръ, и которая, накаливаясь, портитъ воздухъ, какъ и всякая другая желѣзная печь.

Среди кустарей въ Гжельскомъ районѣ Бронницкаго уѣзда, гдѣ работаются фарфоровыя куколки и другой подобный товаръ, встрѣчаются заболѣванія туберкулезомъ, чему могутъ способствовать какъ сырость при приготовленіи глины (въ самоотжимѣ), такъ и мелкая пыль, выдѣляющаяся въ изобиліи отъ сухихъ матеріаловъ. Кромѣ того, вредное вліяніе должно оказывать употребленіе свинцовой окиси въ глазури. Устройство печей для обжига весьма примитивно, и неравномѣрная температура неприспособленнаго помѣщенія способствуетъ простудѣ.

Такимъ образомъ, въ игрушечномъ промыслѣ должно отмѣтить слѣдующія обстоятельства, неблагопріятныя въ санитарномъ отношеніи:

1) Неприспособленность мастерскихъ для предупрежденія порчи воздуха и удаленія испорченнаго воздуха.

2) Въ большинствѣ случаевъ производство работъ въ самомъ жиломъ помѣщеніи.

3) Слишкомъ продолжительный рабочій день.

4) Ранній возрастъ начала работъ (во многихъ случаяхъ отъ 5-ти лѣтъ).

Оцѣнка качествъ издѣлій въ художественномъ и техническомъ отношеніяхъ.

Деревянныя игрушки, исполненныя столярнымъ способомъ въ предѣлахъ Московской губерніи, возможно раздѣлить на два типа различныхъ какъ въ техническомъ, такъ и въ художественномъ отношеніи: столярныхъ игрушекъ, уходящихъ въ прошлое, и столярныхъ игрушекъ, входяшихъ въ жизнь.

Первый типъ исполнялся и исполняется, такъ называемыми, „ящичниками". Одни изъ нихъ дѣлаютъ сравнительно болѣе крупныя игрушки: дѣтскія телѣжки, лопатки, тачки и игрушечную мебель; другіе—тѣ же предметы, но въ меньшемъ масштабѣ. Мастера, исполняющіе болѣе крупные предметы, въ сущности—обычные грубые по техникѣ столяры, спеціализировавшіеся на исполненіи нѣсколькихъ опредѣленныхъ предметовъ, обслуживающихъ дѣтскую жизнь. Мелкіе ящичники, главнымъ образомъ, дѣлаютъ ящички, въ которые, въ другихъ уже рукахъ, вставляются первобытные механизмы, приводимые въ движеніе нажимомъ руки или верченіемъ проволочной рукоятки. На такихъ ящичкахъ ставятся фигурки куколъ, но уже другимъ мастеромъ, не ящичникомъ. Вышеперечисленныя издѣлія не могутъ имѣть широкаго значенія, какъ въ силу однообразности и устарѣлости своихъ формъ, такъ и въ виду грубости въ техникѣ.

Къ настоящему времени столярная игрушка начинаетъ выливаться въ новыя формы, толчкомъ къ которымъ послужили, безъ сомнѣнія, западные образцы игрушекъ, гдѣ художникъ, компановавшій ихъ, воспользовался профилемъ изображенія предмета, какъ весьма доступнымъ и легкимъ по техникѣ способомъ выраженія художественной мысли, наглядной для дѣтскаго пониманія.

Новая столярная игрушка начала вводиться среди кустарей Сергіевскаго посада образцами Учебной Земской Мастерской и позже Музеемъ Образцовъ, состоящимъ при Московскомъ Кустарномъ Музеѣ. За послѣдніе три года на этотъ типъ столярной игрушки было обращено особое вниманіе, и въ созданіи ея участвовалъ рядъ художниковъ: Голоушевъ, Ватагинъ, Овешковъ, Рябовъ, Бѣльскій и др.

Постепенно отъ только профильнаго изображенія перешли къ игрушкѣ съ различной плотностью дощечекъ съ отдѣльными срѣзами—фасками, что является какъ бы начатками рѣзьбы, дающими въ подобныхъ игрушкахъ средній типъ между столярной и скульптурной игрушкой. Исполненіе столярной игрушки для кустаря можетъ имѣть очень большое значеніе, такъ какъ матеріалъ (дерево) для таковой игрушки не долженъ быть особаго, высокаго качества, а въ техникѣ столярная игрушка весьма доступна даже начинающему.

Широкое пользованіе лекаломъ (изъ жести или мѣди) даетъ возможность сравнительно точно, не искажая линій подлинника, множить профильную игрушку (въ данномъ случаѣ очень практично

„Красныя ворота въ Москвѣ" столярная игрушка, по рис. Н. Бартрамъ.

примѣненіе вертикальной пилки, помощью которой возможно выпиливать сразу нѣсколько фигурокъ). Начатки рѣзьбы, о которыхъ говорилось выше, также доступны начинающему, вовсе незнакомому со скульптурой, такъ какъ мѣста, гдѣ слѣдуетъ дѣлать срѣзы, могутъ быть опредѣлены отмѣтками на лекалѣ и могутъ провѣряться съ помощью циркуля. Правильно поставленный порядокъ исполненія новаго типа столярныхъ игрушекъ можетъ послужить очень хорошимъ началомъ школы обученія столярному дѣлу [18]). Судя по тому успѣху, который новая столярная игрушка начинаетъ пріобрѣтать у общества, надо предвидѣть ея широкую будущность.

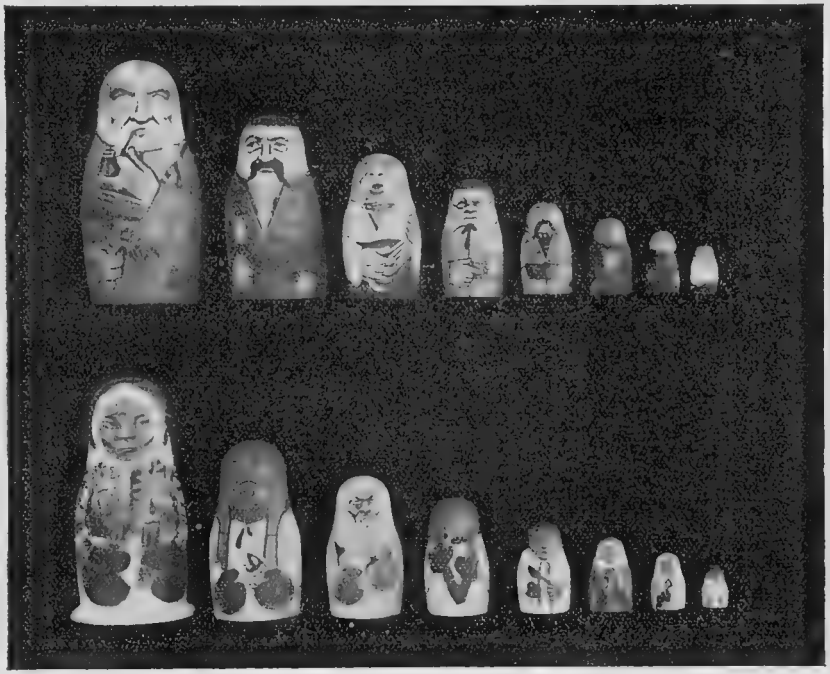
Развитіе столярной игрушки дастъ заработокъ и создастъ новый контингентъ лицъ, расписывающихъ ихъ.

Роспись пока производится, главнымъ образомъ, мастерами Учебной Игрушечной Земской Мастерской и подъ ихъ руководствомъ учениками этой же мастерской. Кромѣ того, новый типъ

Столярныя игрушки по рис. В. Ватагина.

столярной игрушки породилъ рядъ кустарей, расписывающихъ игрушки, среди которыхъ есть бывшіе иконописцы, очевидно, нашедшіе новую работу болѣе выгодной. Росписью игрушекъ занимаются также и въ Артели „Кустарь-Художникъ“ (въ Сергіевомъ Посадѣ).

Слѣдуетъ отмѣтить тонкость исполненія въ росписи игрушекъ, достигнутую въ настоящее время, особенно, если кустарь не очень



„Матрешки“, запорожцы и самоѣды.

стѣсненъ въ вознагражденіи за свой трудъ:—увеличеніе такового хотя бы на 10% сразу высоко подымаетъ качество работы кустаря, ставя его произведенія внѣ конкурренціи съ фабрикой.

Матеріаломъ служатъ больше краски своего приготовленія—сухія и растертыя на гумми-арабикѣ, затѣмъ гуашныя, меньше чистая акварель и еще меньше—простая клеевая краска. Указанныя краски покрываются лаками—спиртовымъ и маслянымъ. Весьма хорошо было бы ввести употребленіе эмалевыхъ красокъ, такъ какъ

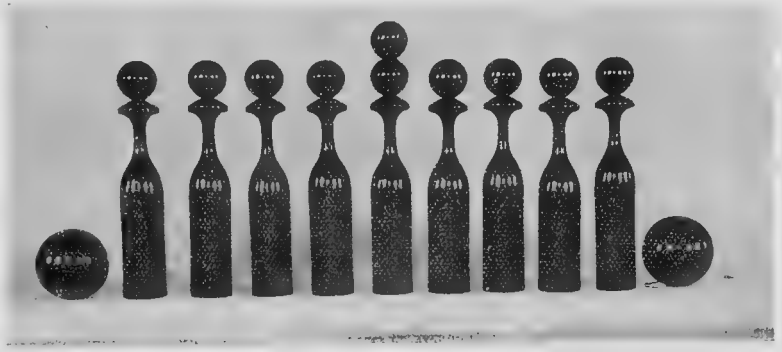
онѣ весьма прочны, противостоятъ водѣ и, что чрезвычайно важно, ребенокъ не можетъ слизывать ихъ, что часто дѣлается дѣтьми при пользованіи игрушками. Главное затрудненіе при работѣ эмалевыми красками заключается въ томъ, что краски эти сохнутъ очень медленно, покрывать же новымъ тономъ тотчасъ по еще невысохшей краскѣ нельзя, потому что сырыя краски будутъ сливаться вмѣстѣ, дѣлать подтеки и пятна. Все это, конечно, очень затягиваетъ работу.

Въ росписи игрушекъ большое вниманіе должны привлекать такія игрушки, роспись которыхъ произведена планами, безъ полутоновъ, что облегчаетъ самую работу и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаетъ игрушку болѣе наглядной и декоративной.

Столярныя игрушки, по рис. Н. Бартрамъ.

Скульптурныя, рѣзныя изъ дерева игрушки представляютъ большой интересъ какъ въ техническомъ, такъ и въ художественномъ отношеніяхъ, являясь чуть не первыми игрушками, въ коихъ сильно сказывается народное творчество. Способъ ихъ выполненія очень любопытенъ какъ своей оригинальной примитивностью, такъ и тѣмъ, что инструменты и пріемы, употребляемые рѣзчиками, сохранившись въ своей неприкосновенности, издавна даютъ игрушкамъ очень своеобразный, чисто русскій характеръ. Къ сожалѣнію, рѣзчики часто злоупотребляютъ „шкуркой“, коей безжалостно уничтожаютъ интересную скульптурную лѣпку рѣзьбой... Болѣе дешевые сорта, не смотря на свою кажущуюся грубоватость, очень любимы дѣтьми, очевидно, потому, что нѣкоторая незакон-

ченность ихъ даетъ большой просторъ творчеству ребенка. Характерныя же особенности чисто русской рѣзьбы привлекаютъ къ этимъ издѣліямъ иностранцевъ.—Особенно послѣдніе интересуются рѣзными группами, достигающими иногда до двухъ аршинъ длины и изображающими различные моменты русскихъ сказокъ, былинъ и т. д.—Группы эти часто весьма сложны, какъ, напримѣръ, исполненная по старому лубку: „какъ мыши кота хоронятъ", гдѣ изображено болѣе 50 фигурокъ,—Конечно, подобныя вещи нельзя назвать игрушкой—это въ сущности скульптурныя произведенія, служащія прекраснымъ украшеніемъ и дающія надежду, что въ недалекомъ будущемъ изъ скромной рѣзной игрушки постепенно сложится русская народная скульптура.



Кегли, исп. топорами.

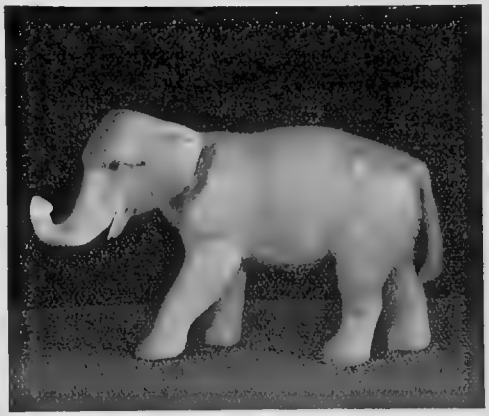
Работа кустарей въ этомъ направленіи должна выявить изъ нихъ болѣе талантливыхъ мастеровъ, принужденныхъ до сего времени примѣнять свои способности въ слишкомъ ограниченныхъ рамкахъ; новое же направленіе увеличитъ ихъ заработокъ. Любопытные опыты, давшіе богатые результаты на этомъ пути, сдѣлалъ Музей Образцовъ Московскаго Губернскаго Земства.

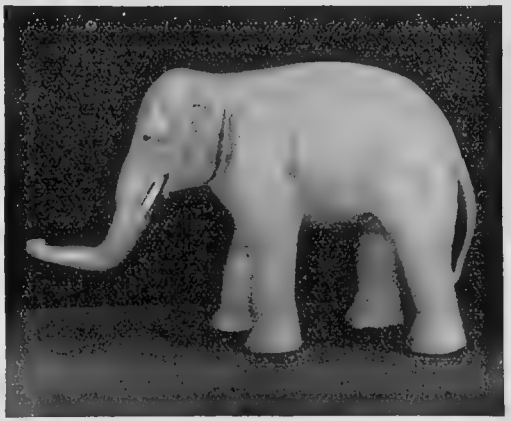
Токари-игрушечники исполняютъ слѣдующіе сорта (перечислены главные): яйца, матрешки, бирюльки, песочники, сервизы чайные и столовые, грибки, лото, различнаго рода вкладныя и ординарныя коробочки и т. д. Работа съ деревомъ, окраска и полировка достигаютъ большого совершенства и тонкости. Главнѣйшій недостатокъ большинства токарей Московской губерніи—неумѣнье пользоваться кронъ-циркулемъ для измѣренія поверхности и внутренности вытачиваемаго предмета, что чрезвычайно затрудняетъ введеніе въ ихъ работы новыхъ образцовъ, особенно, гдѣ требуется большая точ-

ность. Работаютъ больше „на глазокъ“, примѣняютъ родъ самодѣльныхъ шаблончиковъ (какъ кустари называютъ „скобочки“) изъ дерева для провѣрки ширины предмета и даже употребляютъ съ этой цѣлью палочки съ намѣченными на нихъ размѣрами. Существовавшіе до сего времени образцы токарныхъ издѣлій сравнительно мало разнообразны—этотъ недостатокъ въ настоящее время пополняется новыми образцами, коими Музей Образцовъ Московскаго Губернскаго Земства снабжаетъ кустарей токарнаго дѣла. Въ цѣляхъ большаго разнообразія также вводятся и новыя окраски, весьма способствующія болѣе широкому распространенію токарныхъ издѣлій. При работѣ на токарномъ станкѣ весьма мало проявляется творческая индивидуальность мастера, она сказывается лишь въ большей или меньшей тонкости отдѣлки и продуктивности работы. У иныхъ токарей тонкость работы доходитъ до виртуозности; такъ, напримѣръ, бирюльку, выточенную такимъ мастеромъ, часто трудно взять пальцами—настолько она мала, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, она обладаетъ самыми тонкими деталями, выяснить которыя возможно лишь съ помощью увеличительнаго стекла. Наборъ такихъ бирюлекъ свободно помѣщается въ средняго размѣра лѣсномъ орѣхѣ.

Низшіе сорта игрушекъ изъ папье-маше.

Примѣненіе двигателя въ артели въ общемъ помѣщеніи, предназначенномъ для работъ, весьма увеличило бы продуктивность мастеровъ, облегчило бы ихъ работу, а также поставило бы производство въ болѣе гигіеничныя условія.





Слоны исп. изъ мастичной массы.

Лѣпныя игрушки, вырабатываемыя въ настоящее время кустарями въ Дмитровскомъ уѣздѣ, въ техническомъ смыслѣ стоятъ на довольно высокомъ уровнѣ, но обычный недостатокъ ихъ — это быстрое измѣненіе формы и ея полное искаженіе при большомъ

употребленіи. Въ лѣпныхъ игрушкахъ чувствуется недостатокъ не въ матеріалахъ и не въ техникѣ, а въ скульптурныхъ оригиналахъ, съ которыхъ отливаются формы. Затѣмъ, мастерамъ необходимо большее знаніе правильности разсчета и чистоты литья формъ и, дальше, при работѣ строгое наблюденіе за неискаженіемъ этихъ формъ. Крайне желательно знакомство мастера съ начатками анатоміи и съ лѣпкой, чтобы онъ самъ могъ бы своевременно исправлять портящуюся форму.

Существующіе же способы окраски и вообще окончательной отдѣлки до сего времени далеко не использованы и могутъ быть весьма разнообразно и остроумно скомбинированы лицомъ, вырабатывающимъ образцы.

Насколько еще мало использована у насъ техника бумажной лѣпки, видно изъ того, что на Западѣ сейчасъ возвращаются для выполненія небьющихся кукольныхъ головъ опять къ бумажной (судя по образцамъ, надо предполагать, что бумажныя массы перерабатываются тамъ не рукой, а машиной) массѣ, какъ болѣе удобной для окончательной отдѣлки.

Вышеупомянутые недочеты въ формахъ также сказываются и въ мастичныхъ игрушкахъ.

Оцѣнивая лѣпныя игрушки изъ бумаги, нельзя не обратить вниманіе на примѣнимость этой техники ко многимъ учебнымъ пособіямъ, что съ успѣхомъ производилось сперва въ Игрушечной Учебной Земской Мастерской въ Сергіевомъ посадѣ, а нынѣ въ Мастерской Учебныхъ Пособій тамъ же. Музеемъ Образцовъ, состоящимъ при Московскомъ Кустарномъ Музеѣ съ 1911 г., съ большимъ успѣхомъ введенъ новый способъ исполненія многихъ предметовъ, отвѣчающихъ наглядным учебнымъ пособіемъ, изъ особой желатинной массы, передающей упругость и эластичность изображаемаго предмета. Техника, употребляемая въ данномъ случаѣ, даетъ возможность отливать форму прямо съ натуры (напр., съ настоящаго гриба) съ очень тонкихъ вещей, самая же масса по своей тонкости во много разъ превосходитъ мастику и прекрасно подвергается окраскѣ.

За послѣдніе годы фабрики куколъ Западной Европы чрезвычайно удешевили (благодаря машинамъ) и разнообразили новыми образцами, свой товаръ. За 20—40 коп. возможно пріобрѣсти куколку, одѣтую въ ткани, съ фарфоровой головкой и иногда даже въ парикѣ. Появленіе на нашихъ большихъ рынкахъ подобнаго дешеваго привознаго товара вытѣснило наши дешевые сорта куколъ кустарной работы („на клею“). Въ магазинахъ большихъ городовъ такого товара уже давно нѣтъ; его можно встрѣтить въ лавкахъ Сергіева Посада и въ провинціи, а также на базарахъ Москвы. Такая же участь постигла хотя и нѣсколько позже, куколъ, отдѣланныхъ одѣвальщицами при

помощи нитокъ и отчасти клея. Какъ первый сортъ, такъ и второй—грубоваты, мало имѣютъ въ себѣ характерныхъ народныхъ чертъ, такъ какъ происхожденіе этихъ куколъ сравнительно недавнее, судя по формамъ сохранившихся до нашего времени игрушекъ; возникновеніе этихъ сортовъ слѣдуетъ отнести къ 40-мъ годамъ прошлаго столѣтія. Лучшій сортъ куколъ, одѣтыхъ такимъ образомъ, что каждую часть костюма можно снять, исполняется въ настоящую пору артелью „кустарихъ-одѣвальщицъ“ и нѣсколькими отдѣльными мастерицами. Онъ представляетъ цѣнный товаръ—какъ въ прямомъ

Грибы изъ эластичной массы исполн. въ учебной мастерской наглядныхъ пособій Моск. Губ. Земства.

смыслѣ, такъ и въ качественномъ — художественномъ отношеніи. Начало этому сорту было положено коллекціей куколъ, одѣтыхъ въ костюмы различныхъ народностей, населяющихъ Россію, по манекенамъ, хранящимся въ Московскомъ Румянцевскомъ Музеѣ. Въ 1892 г. коллекція эта была экспонирована на выставкѣ въ Чикаго, гдѣ была награждена почетнымъ дипломомъ. Эти тщательно продуманныя какъ въ этнографическомъ, такъ и въ художественномъ смыслѣ куклы привлекали и продолжаютъ привлекать вниманіе широкой публики какъ русской, такъ и иностранной. Въ рукахъ ребенка онѣ имѣютъ особое значеніе, наглядно расширяя знакомство съ его родиной.

Малороссъ и маллороска куклы исп. въ артели „Кустарихъ Одѣвальщицъ".

Кукла исп. въ артели „Кустарихъ Одѣвальщицъ".

Въ цѣляхъ, соотвѣтствующихъ только что приведеной, Музеемъ Образцовъ съ 1911 г. начата выработка моделей куколъ, знакомящихъ съ внѣшней культурой Россіи XVI—XVII вѣковъ въ характерныхъ костюмахъ того времени. Источникомъ для этого служатъ изысканія персонала Музея Образцовъ въ различныхъ историческихъ и художественныхъ хранилищахъ.

Куклы исп. въ артели „Кустарихъ Одѣвальщицъ".

Какъ сюжеты, такъ и техника металлическихъ игрушекъ, выдѣлывающихся кустарями Дмитровскаго уѣзда, остались почти безъ измѣненія такими же, какъ они были 15—20 лѣтъ тому назадъ—тѣ же желѣзно-дорожные поѣзда, пароходы, кухни, водокачки и проч., весьма непродуманныхъ формъ съ мало выражающей окраской. Время очень слабо отражалось на этихъ игрушкахъ, только недавно появились изображенія автомобилей, аэроплановъ, да и тѣ весьма далеки отъ правды и не выдерживаютъ никакого сравненія съ подобными же западными издѣліями.

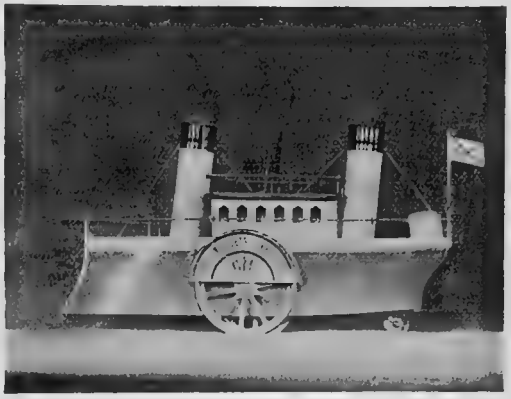
Сравнительная дешевизна кустарныхъ металлическихъ игрушекъ еще удерживаетъ ихъ на рынкѣ, но съ трудомъ можно встрѣтиться съ ними въ лучшихъ игрушечныхъ магазинахъ столицъ. Привозныя, тонко отдѣланныя съ многочисленными металлическими штампованными украшеніями металлическія фабричныя игрушки Запада завоевываютъ все большія и большія симпатіи покупателей. — Формы и сюжеты нашихъ кустарныхъ металлическихъ игрушекъ лишены ори-

Воинъ и стрѣлецъ исп. артелью „Кустарихъ Одѣвальщицъ".

гинальности и ничего не говорятъ о своемъ русскомъ происхожденіи, чѣмъ объясняется, что они не имѣютъ сбыта за границу, гдѣ чрезвычайно внимательно оцѣниваютъ характерный русскій товаръ, не смотря на его примитивность и кажущуюся грубость.

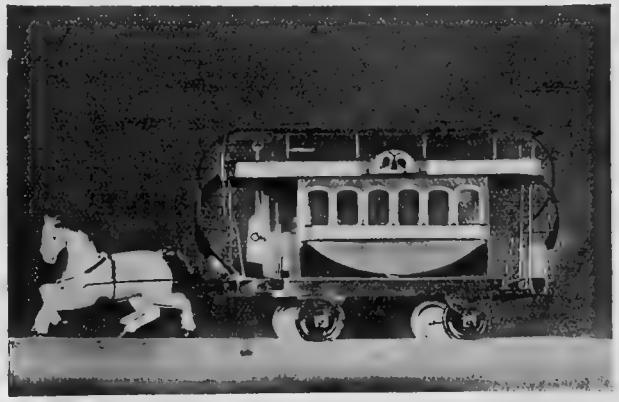
Между тѣмъ, сравнительная легкость обученія этому ремеслу и дешевизна обзаведенія, негромоздкость производства, могли бы весьма расширить этотъ промыселъ тѣмъ болѣе, что въ этомъ дѣлѣ участвуютъ женщины и дѣти (обязанность послѣднихъ подго-

товлять работу для взрослыхъ, т.-е. рѣзать по существующимъ выкройкамъ, а вторые паяютъ и окрашиваютъ). Принципы склеиванія изъ картона построекъ, судовъ, мебели и т. д., создавшихъ на За-



Игрушка изъ жести.

падѣ и въ Россіи свой особый полный разнообразія міръ, такъ называемыхъ, „листовъ для склеиванія“, могли бы съ успѣхомъ быть



Игрушка изъ жести.

здѣсь примѣняемы. Товаръ этотъ (изъ картона) въ массѣ фабрикуется большими формами, несмотря на то, что склеенная изъ тонкаго картона игрушка быстро ломается въ рукахъ дѣтей, вещи же

со вкусомъ окрашенныя, прочныя (благодаря матеріалу — жести) и красивыя—могли бы передавать весьма много предметовъ, близкихъ дѣтскому пониманію, и имѣть огромный сбытъ. Возможно было бы указать между прочимъ на типъ товара, имѣющаго весьма широкое распространіе какъ въ Россіи, такъ и за границей,—это какъ называемый, „песочники", т.-е. рядъ фигуръ изъ дерева и металла, пользуясь которыми, ребенокъ выдавливаетъ изъ песка различныя фигуры. У насъ песочники дѣлаются лишь токарнымъ способомъ и имѣютъ хорошій сбытъ за границу; оттуда же къ намъ идетъ металлическій „песочникъ", имѣющій передъ нашими токарными то преимущество, что ими можно не только выдавливать формы изъ песка, но они сами, представляя изъ себя различныя зданія, служатъ прекрасной темой для дѣтскихъ игръ, что почти недостижимо въ токарной техникѣ, гдѣ нельзя получить предметъ съ углами. Большое разнообразіе въ металлической игрушкѣ могутъ внести механизмы, дающіе движеніе игрушкѣ, что весьма нравится дѣтямъ. Легкость матеріала и сравнительная неломкость въ перевозкѣ также способствовали бы его широкому распространенію. Нѣтъ надобности въ большомъ количествѣ штамповъ для выбиванія отдѣльныхъ частей; при небольшомъ количествѣ таковыхъ (напр., для колесъ и проч.) многія изъ нихъ могли бы замѣняться раскраской по трафарету, для вырѣзыванія же могли бы служить шаблоны, сдѣланные изъ толстаго листа мѣди или желѣза, коими сохранялась бы правильность линій.

Созданіе же артелей игрушечниковъ по металлу было бы въ этомъ промыслѣ весьма желательно, такъ какъ здѣсь болѣе, чѣмъ въ какомъ либо другомъ игрушечномъ дѣлѣ, необходима машина, доступная извѣстной организаціи, а не отдѣльнымъ кустарямъ. Вообще, существованіе мелкаго паяльнаго дѣла въ рукахъ артели было бы весьма цѣлесообразно еще и потому, что при паяніи весьма желательно имѣть правильно дезинфецируемое помѣщеніе, что возможно достигнуть, имѣя при конторѣ артели общую рабочую избу, отвѣчающую всѣмъ требованіямъ гигіены, гдѣ главнымъ образомъ должно быть предъявляемо требованіе правильной вентиляціи, которая имѣетъ большое значеніе при неустановившемся еще способѣ паянія. До сего времени въ большинствѣ случаевъ при паяніи употребляютъ синильную кислоту, вредно вліяющую на здоровье при плохой вентиляціи. Употребленіе же хлорнаго цинка, особенно при хорошей вентиляціи, можетъ совершенно уничтожить отрицательную сторону даннаго промысла. Въ заграничныхъ металлическихъ издѣліяхъ существуетъ оригинальный способъ соединенія угловъ не паяніемъ, и загибаніемъ отдѣльныхъ краевъ цѣликомъ или отдѣльными „языками", напоминающими шипы въ столярномъ дѣлѣ. Подобные язычки иногда держатся только своимъ загибомъ, а въ большин-

ствѣ случаевъ необходимо на противоположной сторонѣ дѣлать соотвѣтствующее отверстіе. Правильность подобнаго соединенія обезпечивается штампомъ. Къ сожалѣнію, этотъ холодный способъ соединенія примѣнимъ далеко не всегда.

Техника металлическихъ игрушекъ далеко не всегда позволяетъ широко развернуться индивидуальности мастера, а потому артель здѣсь, быть можетъ, болѣе пригодна, чѣмъ иная форма производства.

При устройствѣ школъ-мастерскихъ, обучающихъ исключительно мелко-паяльному дѣлу, главнымъ образомъ въ интересахъ производства металлическихъ игрушекъ, необходимо обратить особое вниманіе на обученіе рисованію, причемъ, при первоначальномъ его преподаваніи, желательно ввести рисованіе съ геометрическихъ формъ въ соединеніи съ выполненіемъ самими учениками этихъ формъ сперва изъ картона, а потомъ и изъ жести. Комбинированіе этихъ формъ между собой дадутъ темы для металлическихъ игрушекъ.

Игрушки Гжельскаго района, вырабатываемыя изъ фарфора и глины, особенно послѣднія, не обладаютъ тонкостью отдѣлки; главный же изъ недостатковъ заключается въ весьма неумѣломъ расписываніи фигурокъ, отлитыхъ часто по очень недурнымъ формамъ. Улучшенная и осмысленная раскраска могла бы выдвинуть Гжельскія игрушки изъ скромныхъ рынковъ провинціи въ большіе города и привлечь къ нимъ вниманіе общества.

Оцѣнка существующихъ игрушекъ въ ихъ воспитательномъ значеніи для дѣтей.

Игрушка является не только обычнымъ товаромъ, исполняемымъ въ болѣе или менѣе красивой формѣ, но за ней, какъ и за дѣтской книгой, стоитъ огромное воспитательное значеніе.

Уже болѣе 20 лѣтъ тому назадъ въ педагогической литературѣ Запада стали интересоваться игрушкой, пытались опредѣлить ея значеніе въ мірѣ ребенка. Съ теченіемъ времени къ педагогамъ примкнули художники, этнографы и историки. Голоса ихъ стали уже не одиноки и общество пошло имъ навстрѣчу. Въ цѣляхъ изученія игрушки начали устраивать выставки, вырабатывалась особая литература объ игрушкѣ, лекторы стали говорить объ этомъ заброшенномъ мірѣ съ кафедры, общественныя организаціи на Западѣ періодически устраиваютъ конкурсы и т. д. Новое направленіе сильно отразилось на рынкѣ Запада, горизонты значенія игрушки расширились, и къ ней начинаютъ предъявлять особыя требованія, въ основу которыхъ положена мысль, что игрушка способствуетъ творчеству ребенка, служитъ элементомъ игры, отнюдь не стѣсняя свѣжую мысль будущаго человѣка. „Интересъ къ игрушкѣ долженъ былъ народиться, потому что въ концѣ XIX вѣка выросъ до огромныхъ размѣровъ интересъ къ ребенку. Психологія дѣтскаго возраста, ра-

зумѣется, скоро усмотрѣла въ игрѣ и игрушкахъ большую загадку“ [19]).

„Искусство въ жизни ребенка“ стало лозунгомъ, объединяющимъ художниковъ, стремящихся раскрыть дѣтямъ свое творчество, педагоговъ, желающихъ уйти отъ мертвой школы къ живой радостной дѣтской душѣ, психологовъ, для которыхъ искусство для дѣтей и у дѣтей—новое обширное поле для изслѣдованія, и родителей, передъ которыми понемногу открываются ихъ личныя, не выполнимыя никѣмъ другимъ обязательства по отношенію къ дѣтямъ [20]). Складывающимися новыми формами отнюдь не ограничивается и не ставится въ узкія рамки игрушечное производство. Наоборотъ, оно должно привлечь къ себѣ новыя, самыя разнообразныя силы: психологовъ, историковъ и этнографовъ, разносторонне производящихъ изысканія и дающихъ указанія художникамъ въ созданіи новыхъ моделей, близкихъ дѣтскому міру. Въ свою очередь, художники суммируютъ собранный матеріалъ съ своими наблюденіями и передаютъ дѣтямъ все это въ игрушкахъ.

Всякій, вырабатывающій модель игрушки, долженъ принять во вниманіе, что то, что зачастую интересуетъ взрослаго человѣка, часто чуждо и непонятно ребенку. Старшіе смотрятъ на игрушку, какъ на забаву, а дѣтямъ она даетъ радость, удовлетворяющую ихъ творчество.

Часто непонятныя на первый взглядъ взрослаго человѣка игрушки, сдѣланныя самимъ ребенкомъ, полны для него самаго глубокаго смысла и значенія. Черепки для него представляютъ посуду, палки—лошадокъ, полѣно, обернутое тряпкой,—„его“ ребенка. Самая простота и элементарность формъ любимой игрушки помогаетъ развитію его воображенія. Ребенокъ радуется яркости красокъ, въ подражаніе окружающему міру ему нужны предметы, которые онъ могъ-бы передвигать и создавать изъ нихъ свой особый міръ, служащій какъ бы отраженіемъ жизни, въ которую онъ входитъ. Ему нужны дома, деревья, животныя и люди, все то, что онъ обычно видитъ вокругъ себя, но все это въ маломъ удобномъ размѣрѣ.

Народное творчество имѣло и имѣетъ большое значеніе въ мірѣ ребенка. Было время, когда дѣтскій умъ почти исключительно питался безыскусственными построеніями неизвѣстныхъ творцовъ изъ народа, творцовъ сказокъ, былинъ и пѣсенъ. Многіе наши писатели заслушивались сказокъ своихъ нянекъ, и впослѣдствіи эти сказки имѣли руководящее значеніе для дальнѣйшаго творчества мыслителей. Примитивность сказки, такъ же какъ и примитивныя игрушки, развивала мысль ребенка, давала толчекъ его фантазіи и его наблюдательности. Дѣти осваивались съ душой своего народа. Міръ красоты, одухотворенная природа выпукло представали въ ихъ воображеніи.

Исходя изъ этихъ соображеній, возможно провести параллель и сравнить дѣтскую литературу и игрушку. Послѣ того, какъ на дѣтскую книгу стали обращать больше вниманія, появилась выдуманная мораль, сухое назиданіе. Народное творчество стало казаться грубымъ и было выброшено изъ дѣтской жизни и замѣнено книжкой, зачастую слащаваго, сентиментальнаго характера, полной ненужныхъ нравоученій. Появилась специфическая „дѣтская литература", большей частью переводная. Только сравнительно недавно художники мысли опять вернулись къ своеобразной красотѣ народной поэзіи (сказки, былины) и создали изъ этого матеріала для дѣтей много прекраснаго.

Приблизительно тотъ же путь проходитъ и русская игрушка. Разница только въ томъ, что поэты сами перерабатывали народный матеріалъ, а здѣсь художники идутъ на помощь народу, чтобы повысить художественныя качества игрушки. Первыя игрушки были игрушки, созданныя самимъ народомъ. Ихъ простыя формы показались слишкомъ грубыми взрослымъ людямъ и они, забывая непосредственность, простоту души ребенка, замѣнили эти простыя игрушки, игрушкой вычурной, слащаваго характера, навѣянной образцами Запада. Появилась новая игрушка, холодная по своимъ формамъ, исполненная механическимъ путемъ, мало говорящая внутреннимъ запросамъ ребенка. Въ настоящее время къ психологіи ребенка и у насъ стали относиться внимательнѣе, признавая, что игрушка въ рукахъ ребенка не только забава, а радость, что она является зеркаломъ жизни, и пользуясь ея (т. е. жизни) великимъ разнообразіемъ, стали искать сюжеты игрушекъ въ творчествѣ самого ребенка, въ его рисункахъ, въ его фантазіи и, наконецъ, въ огромномъ прекрасномъ матеріалѣ, который даетъ намъ народное творчество.

Многія изъ существующихъ кустарныхъ игрушекъ весьма близки міру ребенка и удовлетворяютъ его радость.

Цвѣтные кубики, различныхъ фасоновъ мелкія токарныя вещи (шары, коробочки, песочники и проч.) имѣютъ большое значеніе для меньшаго возраста тѣмъ, что они не ломки, ярки, что ими можно играть въ отдѣльности каждой, а кромѣ того, и составлять вмѣстѣ, различно—по личному вкусу ребенка, комбинируя ихъ. Мелкія фигурки изъ дерева, глины и т. п., изображающія животныхъ, птицъ, людей, деревья и дома — также, какъ вышеуказанныя деревянныя игрушки — служатъ прекрасными темами (элементами игры), пользуясь которыми, ребенокъ можетъ безконечно разнообразить свою мысль. Примитивность кустарныхъ игрушекъ оказываетъ здѣсь большую пользу, не стѣсняя фантазіи играющаго. Мягкія куклы съ небьющимися головами также очень любимы дѣтьми съ первыхъ лѣтъ. Вообще игрушки, удовлетворяющія стремленіе къ подражанію окру-

жающей жизни, встрѣчаются дѣтьми съ большой радостью, и они долго играютъ ими. Въ періодъ подражанія очень популярны: кухня съ принадлежностями, посуда всякаго рода, бирюльки съ большимъ количествомъ предметовъ домашняго обихода, домики съ мебелью, конюшня съ лошадьми и экипажами и т. д. Съ того момента, какъ у ребенка появляется чувство анализа (являющееся на смѣну простой радости жизни), онъ начинаетъ болѣе критически относиться къ игрушкамъ и его уже привлекаютъ вещи, близкія къ правдѣ.

Сказки, басни, представленныя въ отдѣльныхъ фигуркахъ, куклы во всякихъ характерныхъ костюмахъ, прекрасно обслуживаютъ этотъ періодъ.

Но все же эти игрушки продолжаютъ служить лишь основной темой, передавая темы, къ которымъ ребенокъ привыкъ въ жизни или въ книгѣ. Темы эти даютъ возможность подрастающимъ дѣтямъ развивать свое творчество, такъ или иначе комбинируя между собой хорошо знакомые типы.

Художественно исполненныя игрушки, освѣщенныя свѣтомъ народнаго творчества, основанныя на серьезномъ изученіи міра ребенка, должны удовлетворить требованіямъ, предъявляемымъ къ дѣйствительно „хорошей игрушкѣ“ [21]).

Грамотность.

Для того, чтобы кустарь игрушечникъ могъ не только удовлетворительно копировать даваемый ему образецъ, но и самъ все время поддерживалъ бы его качества и, еще болѣе того, имѣлъ бы возможность самостоятельно творить новыя игрушки, необходимо, чтобы онъ былъ не только грамотнымъ, но и обладалъ бы, сравнительно со многими другими кустарями иныхъ промысловъ, бо́льшимъ запасомъ знаній. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній, которыя могли бы освѣтить этотъ чрезвычайно важный вопросъ, могущій быть самымъ мощнымъ двигателемъ въ дѣлѣ улучшенія игрушечнаго промысла.

Въ статистикѣ, какъ обще-экономической, такъ и спеціально по народному образованію, мы не находимъ нужныхъ цифръ, т. е. точно устанавливающихъ число грамотныхъ и учащихся среди кустарей-игрушечниковъ. Дѣло въ томъ, что спеціальныхъ обслѣдованій грамотности внутри каждаго промысла въ Московской губерніи не производилось; выборка-же данныхъ о грамотности кустарей изъ матеріаловъ обще-экономическихъ сдѣлана земской статистикой лишь по нѣкоторымъ промысламъ, въ число которыхъ игрушечный промыселъ не попалъ.

Слѣдовательно, для опредѣленія степени грамотности кустарей-игрушечниковъ приходится пользоваться разнаго рода статистическими матеріалами, дающими отвѣты косвеннымъ образомъ и лишь въ общихъ чертахъ.

Игрушечное производство Московской губерніи подвергалось обслѣдованію дважды: спеціальному въ 1879 г. и попутному, при оцѣночно-экономическомъ обслѣдованіи въ 1898—1900 г.г. Спеціальное обслѣдованіе въ 1879 г. захватило менѣе значительный раіонъ (главнымъ обр. Сергіевъ Посадъ, его слободы и районы токарныхъ игрушекъ въ Подольскомъ, Звенигородскомъ и Верейскомъ уѣзд.), чѣмъ оцѣночно-экономическое обслѣдованіе 1898 г., но за то въ кругъ переписи, произведенной Статистическимъ отдѣленіемъ въ 1898—1900 г. не вошли игрушечники Сергіева Посада.

По обслѣдованію 1879 г. грамотныхъ было 17,9% по отношенію ко всему промышленному населенію. Разсматривая же процентъ грамотности по отдѣльнымъ видамъ, замѣтимъ, что грамотность была больше всего у работниковъ металлическихъ игрушекъ—22,9%; за ними идутъ игрушечники Сергіева Посада—19,1%, а у игрушечниковъ Верейскаго уѣзда процентъ грамотности самый низкій—6,8%.

Грамотность среди женщинъ-работницъ ко времени 1879 г. была лишь рѣдкой случайностью; исключеніе составляли лишь нѣкоторыя изъ мастерицъ мѣщанокъ Сергіевскаго Посада.

Съ 1879 г. прошло уже болѣе 30 лѣтъ, и, принимая во вниманіе подъемъ грамотности за это время въ Россіи вообще, а въ такихъ большихъ промышленныхъ центрахъ, какъ Московская губернія, въ особенности, надо предполагать, что процентъ грамотности къ настоящему времени, сравнительно съ временемъ вышеуказаннаго обслѣдованія, весьма увеличился.

На основаніи матеріаловъ, имѣющихся въ нашемъ распоряженіи, мы можемъ опредѣлить грамотность не отдѣльныхъ кустарей-игрушечниковъ, а лишь кустарныхъ игрушечныхъ районовъ, да и то косвеннымъ путемъ и при посредствѣ второстепенныхъ, точнѣе, подсобныхъ статистическихъ данныхъ.

Этими подсобными данными служатъ число дворовъ въ томъ или другомъ кустарномъ районѣ, число дѣтей школьнаго возраста и число дѣтей обоего пола, обучающихся въ школахъ того или другого названія.

Для установленія районовъ игрушечнаго промысла мы воспользуемся опредѣленіемъ ихъ, зафиксированнымъ статистическими обслѣдованіями 1879 и 1898 г.г.

Названныя обслѣдованія группируютъ игрушечный промыселъ прежде всего по природѣ обрабатываемаго матеріала—на производство рѣзныхъ и токарныхъ игрушекъ изъ дерева, на производство металлическихъ игрушекъ и на производство игрушекъ изъ бумаги и мастики. Соотвѣтственно съ этимъ подраздѣленіемъ, намѣчены и районы игрушечнаго промысла. Районъ деревянныхъ токарныхъ игрушекъ заключаетъ въ себѣ Перхушковскую вол., Звенигородскаго уѣзда, Вороновскую и Краснопохорскую волости, Подольскаго уѣзда,

и Смолинскую съ Кубинской, Верейскаго уѣзда. Районъ металлическихъ игрушекъ—волости Ольховская, Ильинская—Дмитровскаго уѣзда, и районъ игрушекъ изъ бумаги и мастики—Сергіевъ Посадъ и Морозовская волость Дмитровскаго уѣзда.

Кустари игрушечники, раскиданные по одиночкѣ въ уѣздахъ Московскомъ, Клинскомъ и др., въ данномъ случаѣ въ расчетъ не принимаются.

Такого же дѣленія на районы придерживаемся и мы для своихъ цѣлей опредѣленія грамотности кустарно-игрушечныхъ районовъ Московской губерніи.

Начнемъ съ центральнаго игрушечнаго кустарнаго района—съ Сергіева Посада и Морозовской волости.

Нижеслѣдующая таблица покажетъ грамотность этого кустарнаго района по даннымъ 1906/7 года.

Названіе селеній.	Число дворовъ.	Число промышл. единицъ.	Число кустарей.			Число дѣтей школьн. возраста.	Число дѣтей, обучавшихся въ 1906/7 году.			Число дѣтей, занятыхъ.		
			Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.		Мальчик.	Дѣвочекъ.	Обоего пола.	Мальчик.	Дѣвочекъ.	Обоего пола.
Дмитровскаго уѣзда. Морозовской волости.												
Вифанская слобода . .	21	—	4	8	12	12	—	—	—	9	29	38
Кукуевская слобода .	67	—	30	45	75	37	49	38	88	—	—	—
Переяславская сболода	31	—	6	6	12	17	—	—	—	—	—	—
Штатная слобода . . .	26	—	9	19	28	14	—	—	—	—	—	—
Новострѣлецкая слоб.	39	—	16	18	34	21	—	—	—	—	—	—
Новая слобода	11	—	6	3	9	6	—	—	—	—	—	—
Мал. Дмитровская слоб.	5	—	6	5	11	3	—	—	—	—	—	—
Высокова	30	—	1	2	3	17	4	—	4	—	—	—
Мишина	16	—	3	3	6	9	2	1	3	—	—	—
Благовѣщенская . . .	20	—	8	1	9	11	10	9	19	—	—	—
Итого . . .	266	—	89	110	199	147	65	49	114	9	29	38

Если къ итогамъ этой таблицы прибавить еще свѣдѣнія о числѣ учащихся дѣтей въ церковно-приходскихъ школахъ Сергіева

Посада Вифанской, Рождественской и Воскресенской (о Лаврской, Свято-Покровской и двухъ классныхъ приходскихъ школахъ—мужской и женской—свѣдѣній не имѣется), именно, 67 мальчиковъ и 70 дѣвочекъ, то увидимъ, что въ кустарномъ раіонѣ Сергіева Посада число учащихся дѣтей игрушечниковъ выразится въ цифрѣ 251 челов. (132 мальч. и 119 дѣвоч.). Отсюда почти безъ ошибки можно заключить, что во всемъ кустарномъ районѣ Сергіево-Посадскихъ игрушечниковъ едва-ли имѣется хотя одинъ кустарный дворъ или семья, гдѣ бы не было или грамотныхъ или учащихся грамотѣ.

Центромъ производства металлическихъ игрушекъ является Ольховская и Ильинская волости Дмитровскаго уѣзда.

Нижеслѣдующая таблица покажетъ относительную грамотность этого другого кустарнаго игрушечнаго раіона.

Названіе селеній.	Число дворовъ.	Число мастерскихъ.	Число кустарей.			Число дѣтей школьн. возраста (отъ 8—11 лѣтъ включительно).	Число учащихся дѣтей въ 1906/7 г.		
			Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.		Мальчик.	Дѣвочекъ.	Обоего пола.
Дмитровскаго уѣзда.									
Ольховская волость.									
Елизаветино	31	19	26	—	26	17	5	—	5
Острецово	35	13	68	—	68	19	12	2	14
Починки	42	8	35	—	35	23	5	4	9
Яковлево	26	9	27	—	27	14	5	2	7
	134	49	156	—	156	73	27	8	35
Ильинская волость.									
Арханово	7	3	14	—	14	4	1	—	1
Ближнево	18	2	2	—	2	10	6	4	10
Круглино	18	4	6	—	6	10	5	2	7
Парамоново	33	2	5	—	5	Свѣдѣній нѣтъ.			
	76	11	27	—	27	24	12	6	18
Всего . . .	210	60	183	—	183	97	39	14	53

Изъ этой таблицы видно, что доступность обученія слабо использована кустарями производителями игрушекъ изъ металла: на 60 промышленныхъ единицъ имѣется всего только 53 учащихся обоего пола, что составляетъ немного болѣе половины (54,9%) общаго числа дѣтей школьнаго возраста. Такимъ образомъ, этотъ районъ едва ли сохранилъ свое первое мѣсто по грамотности, которое онъ занималъ во время перваго обслѣдованія въ 1879 г.

Районъ токарныхъ игрушекъ включаетъ въ себя Перхушковскую волость Звенигородскаго у. Смолинскую съ Кубинской волостью Верейскаго уѣзда и Краснопохорскую волость Подольскаго уѣзда.

Нижеслѣдующая таблица показываетъ состояніе грамотности въ большинствѣ волостей третьяго раіона игрушечнаго промысла (см. табл. на стр. 65).

Изъ этой таблицы мы видимъ, что доступность обученія въ токарно-игрушечномъ районѣ использована достаточно полно: изъ 381 дѣтей школьнаго возраста обоего пола учатся въ школахъ 270 человѣкъ, что составитъ около 70% общаго числа дѣтей школьнаго возраста.

По даннымъ 1898—1980, остается сказать лишь о группѣ кустарей-производителей фарфоровыхъ игрушекъ.

Центромъ этого производства является с. Новое-Харитоново Гжельской волости Бронницкаго уѣзда, которое можетъ служить характернымъ примѣромъ по отношенію къ другимъ пунктамъ, гдѣ работаются фарфоровыя игрушки. Здѣсь существуютъ 5 заведеній, приготовляющихъ игрушки (при игрушечныхъ мастерскихъ находится еще 4 живописныхъ заведенія, занятыхъ роспискою игрушекъ). Въ этихъ заведеніяхъ работаютъ всего, считая съ наемными рабочими, 56 лицъ (38 мужчинъ и 18 женщинъ), изъ нихъ 29 челов. (20 мужч. и 9 женщ.) заняты производствомъ игрушекъ, а 27 лицъ (18 мужчинъ и 9 женщ.) роспискою игрушекъ.

Въ Новомъ Харитоновѣ—76 дворовъ; въ нихъ насчитывается 43 дѣтей обоего пола школьнаго возраста; училось изъ нихъ въ 1906/7 учебномъ году—22 чел. (12 мальчиковъ и 10 дѣвочекъ), что составляетъ 50% общаго числа всѣхъ дѣтей школьнаго возраста. Слѣдовательно, доступность обученія дѣтей въ школахъ использовано здѣсь населеніемъ лишь наполовину.

Что касается вообще профессіональнаго-техническаго образованія, то въ районахъ игрушечнаго промысла Московской губ. оно представлено слѣдующими учрежденіями учебнаго характера, обслуживающими какъ этотъ, такъ и иные промыслы, существующіе въ томъ же районѣ. Въ Сергіевомъ Посадѣ имѣется: 1) Учебная Игрушечная Мастерская Губ. Земства (съ 1891 г.), 2) рисовальный классъ отдѣла Императорскаго Строгановскаго художественно-

Названіе селеній.	Число дворовъ.	Число мастерскихъ.	Число кустарей.			Число дѣтей школьн. возраста (отъ 8—11 лѣтъ включительно).	Число учащихся дѣтей въ 1906/7 г.		
			Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.		Мальчик.	Дѣвочекъ.	Обоего пола.
Звенигородск. уѣзда.									
Перхушковской вол.									
Бородка	28	4	6	—	6	16	11	4	15
Ликино	50	28	54	—	54	29	10	9	19
Митькино	16	7	27	—	27	9	5	3	8
Окулово	56	5	8	—	8	31	12	22	34
Осоргино	30	6	10	—	10	17	—	—	—
	180	50	105	—	105	102	38	38	76
Подольскаго уѣзда.									
Верейской волости.									
Голохвостово	48	29	45	—	45	26	22	9	31
Бутырка	16	3	3	—	3	9	6	2	8
Бабенка	35	20	34	—	34	19	8	4	12
Бакланово	25	6	14	—	14	14	8	2	10
Боголѣпова	27	15	28	—	28	15	8	1	9
Логинова	18	7	13	—	13	10	5	2	7
Пудово	20	13	21	—	21	11	5	3	8
Рыжево	27	4	6	—	6	15	5	2	7
Свитино	20	3	4	—	4	11	3	5	8
Сипягино	22	10	18	—	18	12	7	4	11
Старо-Свитино	21	5	14	—	14	12	6	—	6
Троица	27	12	24	—	24	15	7	2	9
Комово	17	2	5	—	5	9	9	—	9
Юрьевка	35	3	5	—	5	19	8	3	11
	358	132	234	—	234	197	107	39	146
Краснопохорской вол.									
Никольское	23	10	15	—	15	13	7	7	14
Студенцы	10	6	7	—	7	6	2	—	2
Товарищево	33	4	9	—	9	18	7	4	11
Малинки	19	14	35	—	35	10	3	3	6
Филина	25	11	21	—	21	14	4	3	7
Чириково	38	12	18	—	18	21	3	5	8
	148	57	105	—	105	82	26	22	48
Всего	524	239	444	—	444	381	171	99	270

промышленнаго училища, открытаго въ 1900 г. и 3) художественная столярная учебная мастерская, открытая въ 1901 г., тоже оказывающая услуги, хотя и косвенно, игрушечному промыслу.

Въ непродолжительномъ времени въ томъ же Сергіевомъ Посадѣ проектируется открыть новую профессіональную школу, предназначенную спеціально обслуживать игрушечный промыселъ.

Въ Звенигородскомъ уѣздѣ, въ Перхушковской волости, въ с. Аксиньино, имѣется также рисовальный классъ Строгановскаго (художественнаго) училища. Въ Бронницкомъ уѣздѣ въ Гжельской вол. въ сел. Гжель имѣется рисовальный классъ при Гжельскомъ земскомъ училищѣ.

Учебная Игрушечная Мастерская Московскаго Губернскаго Земства.

Учебная игрушечная мастерская Московскаго Губернскаго Земства въ Сергіевомъ Посадѣ начала функціонировать съ 1891 года, и въ основу ея дѣятельности было положено: обученіе взрослаго кустаря путемъ учебно-показательныхъ занятій въ мастерской и снабженія кустарей образцами; паралельно съ этимъ—скупка у кустарей ихъ произведеній и организація сбыта. Эти положенія вытекли изъ ряда изысканій, предшествовавшихъ открытію Учебной Мастерской и выяснившихъ тяжелую зависимость кустаря отъ скупщика; къ тому-же, обратилъ на себя вниманіе Земства весьма низкій уровень какъ технической, такъ и художественной стороны издѣлій. Въ цѣляхъ снабженія кустарей дешевымъ и хорошаго качества матеріаломъ, въ 1892 г. устроенъ былъ при Мастерской небольшой складъ матеріаловъ, главнымъ образомъ, красокъ, лаковъ и проч.

Постепенно расширяя свою дѣятельность—въ Мастерской въ 1896 г. работало 15—17 человѣкъ мастеровъ и обучалось 10 учениковъ—Мастерская для руководства обученіемъ приглашала лучшихъ мастеровъ. Работа производилась съ 1 августа по 1 мая. Ученики принимались на 3 года, въ возрастѣ не менѣе 14 лѣтъ; кромѣ того, обучались и взрослые. Улучшившіе свои знанія кустари получали заказы для исполненія ихъ у себя на домахъ.

Такой путь весьма способствовалъ насажденію въ Сергіевомъ Посадѣ улучшеннаго типа игрушекъ, и количество дворовъ, исполнявшихъ ихъ, увеличивалось съ каждымъ годомъ, причемъ заработокъ такихъ кустарей повысился съ 30, 40% до 50—70% на затраченный рубль.

Улучшенія, главнымъ образомъ, отразились на игрушкахъ лѣпныхъ и столярныхъ и на работахъ одѣвальщицъ куколъ; вводились новые пріемы, облегчавшіе продуктивность кустаря и вліявшіе на качество игрушекъ. Въ 1896 году С. Т. Морозовымъ было выстроено зданіе для игрушечной мастерской, которое въ 1908 г. вмѣстѣ съ съ землею было г. Морозовымъ принесено въ даръ Земству, а въ

Быкъ и верблюдъ исп. изъ мастичной массы.

слѣдующемъ, 1897 году, была возведена постройка для храненія запасовъ товара. Съ 1906 г. началось обученіе рисованію какъ учениковъ мастеровъ, такъ и дѣтей кустарей; по воскреснымъ днямъ обучались взрослые.

Начиная съ 1903 года, игрушки, прошедшія черезъ мастерскую, стали проникать за границу; сперва онѣ появлялись тамъ въ качествѣ экспонатовъ едва ли не на всѣхъ главнѣйшихъ выставкахъ, а потомъ и въ качествѣ товара (соотвѣтствующія цифры и мѣста сбыта были указаны ранѣе).

Общій сбытъ издѣлій, прошедшихъ черезъ Учебную Мастерскую, помѣщается здѣсь съ цѣлью болѣе наглядно освѣтить практически-коммерческую сторону ея дѣятельности.

1891 г.	1.600	р.	— к.
1892 „	2.005	„	95 „
1893 „	3.400	„	— „
1894 „	4.385	„	48 „
1895 „	5.279	„	77 „
1896 „	5.137	„	66 „
1897 „	8,522	„	05 „
1898 „	8.607	„	06 „
1899 „	16.529	„	41 „
1900 „	24.244	„	— „
1901 „	30.721	„	07 „
1902 „	39.094	„	23 „
1903 „	51.551	„	— „
1904 „	74.771	„	51 „
1905 „	40.930	„	82 „

По сравненію съ предыдущими годами оборотъ уменьшился вслѣдствіе выдѣленія изъ игрушечной мастерской столярной въ самостоятельную единицу.

1906 г.	47.800	р. — к.
1907 „	70.420	„ — „
1908 „	65.521	„ 09 „
1909 „	55.220	„ 44 „

Сокращеніе оборота происходило вслѣдствіе централизаціи отправокъ товара за границу въ Москвѣ въ Музеѣ.

1910 г. 71.204 руб.[22]) Всего на сумму 626.946 руб. 16 коп.

Оборотъ Учебной Мастерской по снабженію матеріаломъ начался съ 160 руб. въ 1891 г. и, постепенно все увеличиваясь, достигъ въ 1910 г. 6.608 руб. 25 коп., причемъ почти весь этотъ матеріалъ не выписывался, а или изготовлялся въ стѣнахъ самой Мастерской, или былъ вообще русскаго происхожденія.

При содѣйствіи Мастерской былъ исполненъ заказъ для русскаго отдѣла на всемірной выставкѣ въ Парижѣ 1900 г. Заказъ этотъ состоялъ въ декоративной рѣзьбѣ, украшавшей русскій павильонъ. Онъ далъ возможность мастерской включить въ свой товаръ различныя мелкія рѣзныя вещи русскаго стиля. Постепенно выработка этого товара увеличилась и укрѣпила художественно-рѣзной по дереву промыселъ въ Сергіевомъ Посадѣ и его окрестностяхъ. Прошло немного времени, и новая отрасль Мастерской весьма увеличилась, такъ что пришлось построить спеціальную сушилку для матеріала, а вскорѣ, по полученіи ссуды въ 10.000 руб. изъ Отдѣла Сельской Экономіи, было выстроено новое зданіе, въ которое перешелъ въ 1905 г. рѣзной отдѣлъ Учебной Игрушечной Мастерской, ставъ самостоятельной художественно-столярной мастерской.

При Игрушечной Мастерской функціонируетъ отдѣлъ, такъ называемаго, „наборнаго товара“, т.-е. ассортиментовъ игрушекъ, собранныхъ въ одно цѣлое и отвѣчающихъ тѣмъ или инымъ требованіямъ покупателя. Въ 1911 г. Мастерская начала вырабатывать наглядныя учебныя пособія по естественной исторіи. Дѣло это настолько разрослось, что въ 1912 г. уже самостоятельно функціонируетъ Учебная Мастерская наглядныхъ пособій. Учебная Игрушечная Мастерская весьма вліяла на возникновеніе среди кустарей Сергіева Посада нѣкоторыхъ кооперативныхъ организацій, а именно: 1) Общество взаимопомощи кустарей, 2) ссудо-сберегательное товарищество, 3) Общество потребителей, 4) Артель „Кустарь-художникъ“, 5) Женская артель кустарихъ-одѣвальщицъ и 6) Артель столяровъ.

Со всѣми этими кооперативами Мастерская продолжаетъ быть болѣе или менѣе тѣсно связанной какъ въ смыслѣ снабженія артелей заказами, такъ и цѣлымъ рядомъ практическихъ указаній и совѣтовъ [23]).

За 19 лѣтъ существованія Мастерской выпущено ею 85 учениковъ, непосредственно же постояннымъ руководствомъ въ дѣлѣ улучшенія игрушекъ пользуется до 250 мастеровъ-кустарей. Среди ряда улучшеній въ производствѣ игрушекъ слѣдуетъ отмѣтить, что улучшенными образцами пользуются не только „выученики“ мастерской и кустари, ею руководимые, но и работающіе самостоятельно.

„На ярмарку“ исп. въ Учебной Игрушечной мастерской М. Г. З.

Игрушечному промыслу Московской губ. правительство оказывало помощь денежными ассигнованіями на такія мѣропріятія по улучшенію игрушечнаго дѣла, на осуществленіе коихъ у земства не было необходимыхъ средствъ, но цѣлесообразность которыхъ признавалась земствомъ внѣ всякаго сомнѣнія. Къ 1910 г. дѣятельность Учебной Мастерской настолько разносторонне увеличилась и настолько наглядно выяснилась своевременность скорѣйшаго осуществленія устройства учебной мастерской, отвѣчающей, главнымъ образомъ, просвѣтительнымъ цѣлямъ (обученіе игрушечному дѣлу подрастающаго поколѣнія кустарей), что въ томъ же 1910 г. Московское Губернское Земство ходатайствовало передъ Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія о помощи въ дѣлѣ

увеличенія Учебной Игрушечной Мастерской, и Главное Управленіе рѣшило выдать 45 тыс. рублей на постройку новаго большого зданія для мастерской и на ея оборудованіе.

Для новаго зданія Игрушечной Мастерской земля отпущена Сергіево-Посадскимъ Городскимъ Управленіемъ въ количествѣ 1.000 квадр. саженъ.

Къ настоящему времени, при содѣйствіи Московскаго Губернскаго Земства, организуется большая артель кустарей-игрушечниковъ, живущихъ въ Сергіевомъ Посадѣ (всѣхъ типовъ этого промысла), коей предположено въ будущемъ передать коммерческую часть нынѣ существующей учебной мастерской [27]).

Артели кустарей-игрушечниковъ.

При помощи Московскаго Губернскаго Земства среди кустарей-игрушечниковъ организовались нѣсколько артелей. Первая по времени (май 1911 г.) составилась женская артель „кустарихъ-одѣвальщицъ“ въ Сергіевскомъ посадѣ въ составѣ 10 человѣкъ. Лѣтомъ того же года начала свое существованіе „Бабенская“ (въ Подольскомъ уѣздѣ) токарная артель, въ коей къ настоящему времени насчитывается 48 членовъ. Въ январѣ 1912 г. создалась токарная артель „Ликинская“ въ Звенигородскомъ уѣздѣ, Перхушковской волости, въ количествѣ 26 человѣкъ. Въ началѣ 1912 г., при содѣйствіи Учебной Игрушечной мастерской Московскаго Губернскаго Земства, составилась артель игрушечниковъ-лѣпщиковъ въ 20 человѣкъ. Къ настоящему времени (ноябрь 1912 г.) эта артель существуетъ лишь юридически, но въ виду предполагаемой передачи коммерческой дѣятельности вышеуказанной Учебной Игрушечной Мастерской въ руки кустарей весьма возможно, что упомянутая артель лѣпщиковъ послужитъ началомъ большой артели кустарей-игрушечниковъ, объединяющей въ себѣ игрушечниковъ различныхъ типовъ, живущихъ въ Сергіевомъ Посадѣ.

Всѣ перечисленныя артели сорганизовались при помощи Московскаго Губернскаго Земства, которое снабжаетъ ихъ долгосрочными и краткосрочными ссудами изъ фонда имени С. Т. Морозова.

Возможна ли конкурренція кустарнаго игрушечнаго промысла съ фабриками игрушекъ и при какихъ условіяхъ?

Кустарныя игрушки возможно дѣлить на два типа издѣлій. Первыя, гдѣ стоимость не имѣетъ особаго значенія и гдѣ главнымъ образомъ выражается творчество народа въ яркихъ индивидуальныхъ формахъ, присущихъ тому или иному мастеру. Вторыя издѣлія,—гдѣ преслѣдуется помимо основныхъ требованій, предъявляемыхъ къ хорошей игрушкѣ, дешевизна, которая можетъ быть достигнута лишь при выполненіи извѣстнаго образца въ большомъ количествѣ.

Въ первомъ случаѣ мастера находятся въ счастливыхъ условіяхъ, сравнительно съ фабрикой, такъ какъ машина можетъ лишь

холодно повторять данную ей мысль, мастеръ же—творецъ и творитъ всякій разъ свое новое, могущее впослѣдствіи служить той же машинѣ образцомъ для копированія; въ этомъ и кроется недосягаемое преимущество ручного труда передъ машиной, которая беретъ рынокъ массой и дешевизной, но творчество — не ея сфера. Обязанность кустарныхъ руководителей выискивать талантливѣйшихъ мастеровъ и давать имъ возможность работать свободно и самостоятельно, снабжая ихъ заказами, которые бы настолько обезпечивали ихъ заработокъ, что они не нуждались бы въ спѣшной массовой работѣ, гдѣ преслѣдуется дешевизна (т.-е. большее количество, но меньшее качество). Встрѣтивъ способнаго мастера, могущаго самостоятельно работать, прежде всего слѣдуетъ ознакомиться съ внутреннимъ міромъ промысла, его исторіей и логикой происхожденія формъ и техническихъ пріемовъ. Исходя изъ формъ прошлаго, возможно постепенно усовершенствовать мастера, шагъ за шагомъ открывая ему новые горизонты знанія, оцѣнивая его работу не по количеству предметовъ, а по времени, которое онъ затратилъ на созданіе всякой отдѣльной вещи, что даетъ возможность оцѣнить работу по качеству. Весьма желательно знакомство мастера съ исторіей внѣшней культуры и естественной исторіей, не только въ книгѣ или картинѣ, но непосредственно въ самой жизни: лучше показать подлинный старинный предметъ въ музеѣ, храмѣ или иномъ хранилищѣ, чѣмъ представить только одно его изображеніе на рисункѣ. Очень важно показать предметы творчества народа во всей его красотѣ и значеніи и указать, какими путями возможно пріобщиться новому мастеру къ общей созидательной работѣ. Такой путь станетъ естественной школой для взрослаго человѣка.

Иностранные образцы должны служить лишь для сравненія и быть какъ бы двигателемъ въ соревнованіи.

Командированіе талантливѣйшихъ кустарей въ центры хранилищъ русскихъ народныхъ сокровищъ должно оказать большую помощь, но командируемыя лица должны встрѣчать опытнаго руководителя, могущаго дать правильное освѣщеніе, причемъ руководитель долженъ всегда имѣть въ виду, что кустарь, пріѣхавшій изъ своей дальней деревни, обладаетъ цѣнными задатками, полученными отъ предыдущихъ поколѣній, и что конечная цѣль командировки отнюдь не нивеллированіе мастера на слѣпомъ копированіи образцовъ, а желаніе создать мастера, могущаго дать образцы и формы своей мѣстности во всей ихъ самобытности.—Складывающіеся такимъ путемъ мастера одиночки будутъ служить залогомъ успѣха промысла въ родномъ селѣ.

Для того, чтобы ввести въ жизнь художественныя уники, необходимо подчеркивать ихъ значеніе на первыхъ шагахъ тѣмъ, что въ кустарныхъ складахъ и въ продажѣ вообще выдѣлять ихъ изъ

общей массы товара, продавать хотя и въ томъ же помѣщеніи, но отдѣляя ихъ. Устройство выставокъ, даже небольшихъ, освѣщающихъ исторію промысла, а также и способы работъ, должно популяризировать ручной трудъ вообще, и художественныя кустарныя издѣлія станутъ ихъ лучшими украшеніями.

Общество, понявъ и оцѣнивъ игрушки этого перваго типа, станетъ искать ихъ и уже само выдѣлитъ истиннымъ произведенія народнаго искусства изъ среды другихъ предметовъ, обезличенныхъ машиной.

При исполненіи игрушекъ, гдѣ имѣетъ первенствующее значеніе дешевизна, получаемая при массовой работѣ, чрезвычайно важна упрощенность техники, способствующая умноженію предметовъ, скорой, точной и вѣрной передачѣ ихъ при помощи лекалъ, формъ, штамповъ и т. д. и, наконецъ, даже пользованіе спеціальными машинами.

Благодаря иногда сравнительно большой стоимости этихъ орудій, пріобрѣтеніе ихъ часто бываетъ доступно лишь группѣ кустарей, сработавшихся вмѣстѣ, и даже, быть можетъ, могущихъ, въ цѣляхъ удешевленія, расчленить исполненіе игрушки въ разныхъ рукахъ между собой. Подобные типы игрушекъ, выпускаемые массой, нуждаются и въ правильной широкой организаціи ихъ сбыта, въ чемъ не представляется столь острой необходимости для кустарей-одиночекъ, мастеровъ-художниковъ.

Отвѣтить всѣмъ этимъ требованіямъ прекрасно можетъ артель, которая, при условіи обладанія нѣкоторымъ капиталомъ, можетъ явиться сильнымъ конкуррентомъ фабрикѣ. Мастера же художники-одиночки могутъ быть чрезвычайно полезны и въ артеляхъ, исполняя здѣсь обязанности лицъ, снабжающихъ артель образцами.

Для постояннаго поддержанія интереса общества и покупателей къ кустарному игрушечному промыслу того или иного района, помимо правильно поставленной организаціи сбыта, необходимо данному району быть обезпеченнымъ извѣстнымъ количествомъ новыхъ образцовъ ежегодно. Чѣмъ мельче и дешевле издѣлія, тѣмъ сравнительно большее количество образцовъ требуетъ рынокъ. Музеи Образцовъ, раскинутые по Россіи въ ея главнѣйшихъ культурныхъ центрахъ и обслуживающіе своими образцами различные промыслы, могли бы здѣсь сыграть огромную руководящую и просвѣтительную роль по ряду причинъ, изъ коихъ одной изъ главныхъ является та, что кустарь, живущій вдали отъ центра, не въ состояніи учесть спросъ будущаго, тогда какъ это является вполнѣ возможной обязанностью каждаго Музея Образцовъ, который долженъ быть вполнѣ ознакомленъ съ требованіями большихъ городовъ не только Россіи, но и Запада, а также долженъ слѣдить за эволюціей вкуса въ обществѣ.

Мѣропріятія по улучшенію игрушечнаго промысла.

Говоря объ оцѣнкѣ качествъ кустарныхъ игрушекъ и о возможности конкурренціи кустарей съ фабрикой, попутно уже указывались многіе новые типы образцовъ игрушекъ, а также и нѣкоторыя техническія измѣненія, могущія способствовать улучшенію различныхъ видовъ игрушечнаго промысла, каждаго въ отдѣльности. Здѣсь же имѣютъ быть высказаны лишь соображенія о мѣропріятіяхъ общаго характера.

Принимая во вниманіе, что игрушка является не только обычнымъ товаромъ, но и обслуживаетъ столь высокое и отвѣтственное дѣло, какъ воспитаніе дѣтей, необходимо, чтобы мѣропріятія, направленныя къ улучшенію, касались-бы не только художественной и технической стороны дѣла, но вліяли бы на подъемъ культуры среди игрушечниковъ въ общемъ, а въ частности, увеличили бы ихъ знанія въ рисованіи, скульптурѣ, анатоміи, естественной исторіи и исторіи культуры, такъ какъ знанія эти имѣютъ способствовать правильному исполненію игрушекъ, отвѣчающихъ столь серьезнымъ требованіямъ.

Еще въ изысканіяхъ Боголѣпова (Моск. Губ. Земства) въ 1879 г. указывалось на необходимость идти именно по этому пути; „не слѣдуетъ забывать, что въ игрушечномъ производствѣ достоинство вырабатываемаго товара зависитъ, главнымъ образомъ, не столько отъ орудій производства, сколько отъ искусства рабочаго. Вотъ почему, если бы явилось желаніе оказать услугу игрушечному производству, слѣдуетъ начинать именно съ образованія рабочаго“ — говорится въ этихъ изысканіяхъ. Послѣ этого много было сдѣлано въ указанномъ направленіи правительствомъ, земствомъ и т. д.

Принимая во вниманіе общій подъемъ интереса къ значенію игрушки, надо надѣяться, что именно теперь возможно энергично дать движеніе этому дѣлу, найти новыя разнообразныя силы, могущія осуществить эту широкую задачу, и подобная работа была бы чрезвычайно своевременна.

Какъ новымъ, только что складывающимся мастерамъ, такъ и ихъ руководителямъ не слѣдуетъ увлекаться количествомъ въ ущербъ качеству, иначе всѣ затраченные труды въ дѣлѣ улучшенія игрушечнаго промысла постепенно растаютъ, и дѣло потеряетъ свой авторитетъ.

Стойкія организаціи (артели и пр.), снабженныя долгосрочнымъ кредитомъ и пользующіяся Музеями Образцовъ (какъ руководящими культурными центрами, могущими учитывать будущее) и правильно поставленными профессіональными школами, въ состояніи поддержать и не уронить качества своихъ издѣлій и этимъ способствовать болѣе вдумчивой работѣ мастеровъ и улучшить ихъ заработокъ.

Выявленіе изъ общей массы кустарей талантливѣйшихъ мастеровъ имѣетъ лежать на обязанностяхъ какъ Музеевъ Образцовъ, такъ и профессіональныхъ школъ и дальше способствовать ихъ усовершенствованію различными путями въ зависимости отъ типа промысла, при необходимомъ условіи командировокъ такого мастера въ большіе центры искусства, освѣщавшаго народное творчество (сохраняя всѣ особенности его родины).

Періодическое устройство конкурсовъ новыхъ образцовъ игрушекъ, отвѣчающихъ принципамъ воспитанія, съ сохраненіемъ чертъ самобытности русскаго народнаго творчества (что весьма важно и для выработки своего русскаго товара и естественно для внутренняго усовершенствованія мастера) должно привлечь много интересныхъ силъ къ общей работѣ и этимъ расширить горизонты игрушечнаго дѣла. Подобные конкурсы уже много лѣтъ устраиваетъ въ Парижѣ Лепинъ, и на тамошнемъ игрушечномъ дѣлѣ наглядно сказалась вся благотворность такихъ конкурсовъ.

Выставки, спеціально посвященныя игрушкѣ, ея исторіи, способамъ производства (съ демонстраціей работъ), съ коллекціями игрушекъ, отвѣчающими различнымъ особенностямъ дѣтскаго возраста, и т. д., несомнѣнно, должны популяризировать игрушечное дѣло въ обществѣ.

Устройство школъ, отвѣчающихъ нуждамъ опредѣленнаго района по выработкъ извѣстнаго типа игрушекъ, должно создать культурные пункты, вносящіе просвѣщеніе въ общую массу кустарей. Въ таковыхъ школахъ крайне желательно давать возможность каждому учащемуся развиваться согласно его индивидуальнымъ особенностямъ, потому что въ игрушкѣ первенствующую роль играетъ ея форма, создать которую можетъ лишь искусство и, по возможности, оригинальное.

Крайне желательно, чтобы въ основу программы этихъ школъ былъ положенъ методъ, естественно сложившійся изъ историческихъ, техническихъ и художественныхъ условій, въ коихъ протекала работа и жизнь кустарей извѣстнаго района. Это направленіе способствуетъ болѣе правильному воспріятію знаній учащимся, вводя его въ міръ, выработанный уже годами и ему близкій. Важно также, чтобы обращено было особое вниманіе на согласованіе требованій рынка, съ правильнымъ теченіемъ занятій въ школѣ, такъ какъ многія изъ игрушекъ настолько легки для исполненія, что могутъ цѣликомъ исполняться учащимся даже въ первый годъ его занятій. Продажа таковыхъ издѣлій принесетъ матеріальную пользу не только самой школѣ, но и ученику.

Техническія занятія въ мастерской должны всегда происходить совмѣстно съ занятіемъ рисованіемъ и лѣпкою и пополняться во время техническихъ же занятій свѣдѣніями изъ анатоміи, естествен-

ной исторіи и исторіи внѣшней культуры. Таковой путь даетъ возможность ученикамъ закрѣплять свои знанія не отвлеченно, но тотчасъ же, на самой работѣ, что, конечно, будетъ имѣть огромное вліяніе на качество игрушки и вообще на правильное усвоеніе знаній, необходимыхъ мастеру. Въ общемъ же, крайне желательно направить характеръ школьныхъ программъ на возможность, какъ было выше указано, выявленія творческихъ силъ учащихся на почвѣ русской старины, природы и своеобразности русскихъ пріемовъ въ работѣ, что дастъ возможность подготовить мастеровъ, могущихъ впослѣдствіи самостоятельно вырабатывать свой русскій типъ издѣлій.

Таковыя школы имѣютъ обучать подростковъ, окончившихъ начальныя школы, но вмѣстѣ съ тѣмъ и взрослые кустари могутъ въ ея стѣнахъ пополнять свои знанія.

При такихъ школахъ крайне желательно имѣть свои небольшіе музеи, отвѣчающіе изученію мѣстной старины и природы, а также и небольшой музей образцовъ, могущій быть полезнымъ не только учащимся въ школѣ, но и приходящимъ кустарямъ.

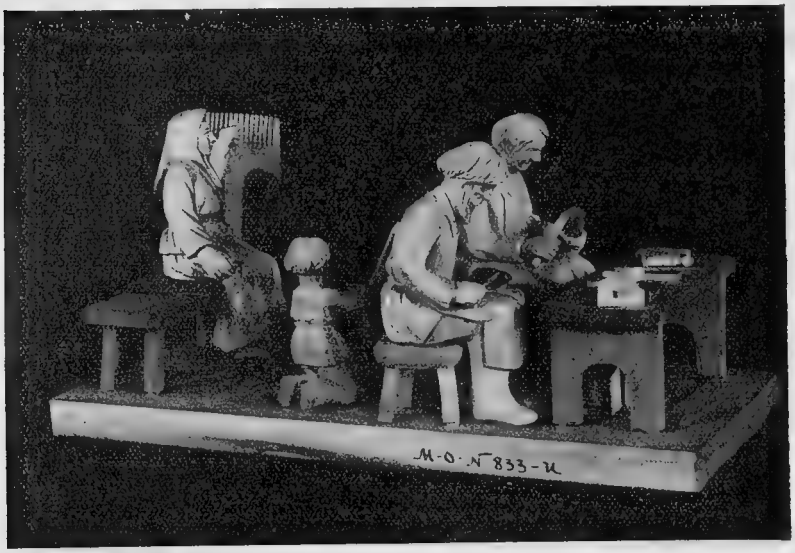
Игрушечный промыселъ въ деревнѣ Богородское, Владимірской губерніи.

Игрушечный промыселъ въ дер. Богородское, Владимірской губерніи.

Деревня Богородское находится въ Константиновской волости, Александровскаго уѣзда, Владимірской губерніи. Согласно матеріаламъ оцѣночно-экономическаго отдѣленія Владимірской Губернской Земской Управы, изд. 1908 г., въ Богородскомъ считается мужчинъ, занимающихся игрушечнымъ промысломъ, до 125 человѣкъ (а къ настоящему времени до 175). Кромѣ того, этимъ промысломъ занимаются женщины и дѣти.

О возникновеніи игрушечнаго рѣзного дѣла въ Богородскомъ существуютъ только короткіе разсказы среди самихъ Богородскихъ кустарей. Большинство говоритъ, что игрушечное дѣло „зачалось давно и никто не помнитъ когда. Есть у насъ мастера болѣе чѣмъ по 70 лѣтъ, а ни сами они о началѣ дѣла ничего не знаютъ, ни отъ отцовъ своихъ опредѣленнаго не слыхали". Иные говорятъ, что давнымъ давно въ деревнѣ жила баба, которая, желая позабавить своихъ дѣтей, вырѣзала имъ „ауку" (спеленатый младенецъ). Дѣти поиграли и забросили „ауку" на печь. Однажды мужъ бабы сталъ собираться на ярмарку. Взялъ онъ ауку и думаетъ: покажу въ Посадѣ купцамъ, которые торгуютъ фигурками. Повезъ онъ ее. Купцу понравилось. Онъ купилъ привезенную „ауку" и еще заказалъ. Съ того времени, будто бы, и началось игрушечное дѣло въ Богородскомъ. Думается, что этотъ разсказъ не слѣдуетъ принимать буквально, такъ какъ врядъ ли женщина, никогда не рѣзавшая по дереву, могла настолько хорошо исполнить фигурку ребенка, что опытный торговецъ Посада нашелъ возможнымъ заказать по этому образцу послѣдующія. Главное же значеніе разсказа въ томъ, что онъ обращаетъ вниманіе на то торговое значеніе для Богородскихъ рѣзчиковъ, какое уже издавна, очевидно, имѣлъ для нихъ Посадъ. Любопытенъ онъ еще и тѣмъ, что нѣсколько освѣщаетъ, то, что занятіе рѣзьбой началось въ Богородскомъ уже послѣ Посада, гдѣ уже торговали рѣзными фигурками, т. е. не говоритъ о большой давности этого промысла. Скорѣй, по сохранившимся, старымъ игрушкамъ, возможно опредѣлить его возникновеніе примѣрно въ концѣ XVIII в.; сохранившіяся до сего времени старыя богородскія игрушки со своими костюмами и характеромъ компановки носятъ слѣды не старше

Павловской эпохи съ весьма замѣтнымъ вліяніемъ фарфоровыхъ фигуръ и даже мраморныхъ статуй, украшавшихъ въ былое время барскіе усадьбы и сады. Исходя изъ изученія старыхъ игрушекъ и ихъ формъ, возможно вывести предположеніе, что какой либо способный богородскій крестьянинъ работалъ въ богатой усадьбѣ плотникомъ; въ былое время вообще многіе изъ хорошихъ плотниковъ, не только во Владимірской губерніи, были знакомы съ рельефно-орнаментной рѣзьбой, которою они украшали фасады избъ. Такой мастеръ, проработавъ въ богатомъ помѣстьи и наглядѣвшись тамъ



Семья рѣзчиковъ игрушечниковъ исп. кустаремъ А. Чушкинымъ.

диковинокъ, а, быть можетъ, и самъ по указаніямъ владѣльца усадьбы, копируя эти диковинки для украшенія сада и т. п., этимъ самымъ положилъ начало скульпторному дѣлу. Вернувшись домой и желая втеченіе зимы имѣть заработокъ, началъ дѣлать „штуковины“ въ небольшомъ размѣрѣ, подражая тѣмъ крупнымъ „кунсштюкамъ“, что онъ видѣлъ и которымъ подражалъ въ помѣстьѣ. Сбывалъ же онъ таковыя издѣлія въ Посадѣ.

До окончанія русско-турецкой войны промыселъ, по словамъ крестьянъ, былъ не великъ и только послѣ войны увеличился. Выработанный товаръ стали покупать нѣкоторые изъ предпріимчивыхъ крестьянъ своей же деревни.

Особенный же толчекъ производству дала Всероссійская Нижегородская выставка, куда одинъ изъ скупщиковъ рѣшилъ отправить большую партію игрушекъ.

Изготовленіе игрушекъ происходитъ обычно круглый годъ во всякое свободное отъ земледѣльческихъ работъ время. Однако, затруднительно было бы сказать, что игрушечный промыселъ господствуетъ надъ земледѣліемъ.

Скорѣе можно думать, что это произойдетъ въ ближайшемъ будущемъ, благодаря увеличенію количества населенія и сравнительной обезпеченности сбыта. Годъ разбивается слѣдующимъ образомъ: въ концѣ сентября или въ началѣ октября, покончивши молотьбу и приготовивъ дрова на зиму, „садятся“ за рѣзное дѣло. Такая работа продолжается до половины Страстной недѣли. Кустари даютъ себѣ отдыхъ втеченіе зимы, кромѣ текущихъ праздниковъ, на Рождество дня два и на масляной втеченіи трехъ дней.

Послѣ Пасхи, въ томъ случаѣ, если она ранняя, до „пашни“ еще работаютъ, а какъ начинается „пашня“ всѣ въ полѣ. Лишь у кого есть лишній въ семьѣ или нездоровый, то подрабатываетъ „одиночкой“. Въ началѣ іюня, во время возки навоза, также останавливается рѣзное дѣло на недѣлю, а съ конца іюня все село поголовно принимается за сѣнокосъ и за лѣтнія работы.

Про свое полеводство крестьяне говорятъ такъ: „въ озимомъ рожь, въ яровомъ ячмень, овесъ, картофель. Своей муки рѣдко у кого хватаетъ. Ячмень называютъ у насъ „житаремъ“, потому что онъ подсобляетъ ржи („житу“), такъ какъ мы его иногда на муку переводимъ—печемъ. Овса совсѣмъ мало сѣютъ. Картофель идетъ на свою же нужду и изрѣдка на продажу. Больше всего имъ подкармливаютъ скотину“.

Рабочій день кустарей слѣдуетъ обычно считать съ 6 часовъ утра до 10 часовъ вечера, но чаще въ каждой семьѣ по разному. Иные ложатся рано, въ 8 часовъ вечера, а въ 1 часъ ночи уже на работѣ. Работаютъ при огнѣ; къ этому прибѣгаютъ мастера, которымъ мѣшаютъ работать втеченіе дня. На сонъ идетъ не болѣе 6 часовъ. На работу до 15 часовъ. Остальное время урывками тратится на досмотръ по хозяйству. Подъ субботу, когда товаръ отвозятъ и приходится иногда очень спѣшить, многіе работаютъ и ночью.

У лучшихъ мастеровъ средній заработокъ въ горячее время около 1½ руб. въ сутки, у средняго мастера—75 коп. Работа дѣтей и подростковъ учитывается весьма трудно, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ они не выполняютъ самостоятельно игрушекъ, имѣющихъ сравнительно хорошую оцѣнку. Вознагражденіе же дѣтской работы въ общемъ отъ 5 до 10 коп. Заработокъ женщинъ также

весьма труденъ для учета, такъ какъ онѣ не имѣютъ возможности заниматься этимъ дѣломъ цѣлые дни, какъ ихъ мужья, отрываясь къ исполненію своихъ хозяйственныхъ обязанностей; онѣ исполняютъ только низшіе сорта игрушекъ или зачищаютъ готовый товаръ шкуркой. Дѣти начинаютъ заниматься дѣломъ своихъ родителей чуть не съ 5—6 лѣтняго возраста, когда они подражаютъ работѣ старшихъ, пытаясь изъ маленькихъ чурочекъ съ помощью ножа создать нравящіяся имъ фигурки. Но весьма часто уже съ 7—8 лѣтняго возраста многіе изъ дѣтей оказываютъ посильную помощь семьѣ. Иные, получивъ небольшой навыкъ, начинаютъ дѣлать самыхъ мелкихъ „кучеровъ“, „сѣдоковъ“, „солдатиковъ“, за которыхъ платятъ отъ 5 до 10 коп. сотня. Рѣдко такой маленькій работникъ въ состояніи сдѣлать болѣе 50 фигурокъ въ сутки. Послѣ этихъ весьма грубыхъ попытокъ подростокъ подготовляетъ болѣе сложныя фигуры изъ зарубленной уже чурбашки, подготовленной кѣмъ либо изъ старшихъ, заканчивать же подобную работу самъ не можетъ. Это дѣлаютъ тѣ же старшіе.

Подростки 10—12 лѣтъ иногда уже сами могутъ приступить къ выдѣлкѣ самыхъ дешевыхъ сортовъ игрушекъ, а иногда спеціализируются въ запряжкѣ уже вырѣзанныхъ и вычищенныхъ лошадокъ. Мастерами же становятся больше къ 16 годамъ, въ зависимости отъ личныхъ способностей. Работа дѣвушекъ обычно оканчивается съ выходомъ изъ семьи замужъ. Женщина, у которой много дѣтей, рѣдко имѣетъ возможность удѣлять время на рѣзьбу. Иныя же продолжаютъ по силамъ помогать мужу.

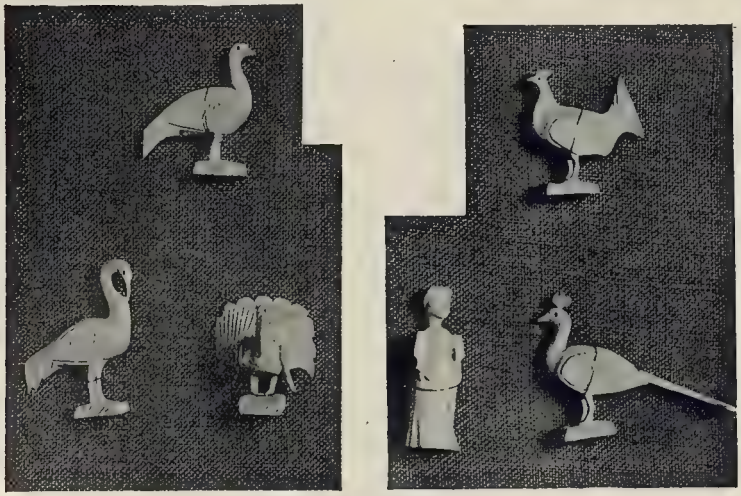
Работаютъ семьями. Когда въ семьѣ одинъ работникъ, то ему приходится сдѣлать всю вещь отъ начала до конца. Если же въ семьѣ нѣсколько работниковъ, то они дѣлятъ свой трудъ, смотря по силамъ и знаніямъ каждаго.

Такъ, напримѣръ, одинъ, самый неумѣлый, дѣлаетъ примитивныя фигурки всадниковъ „сѣдочковъ“, другой, обладающій лучшимъ знаніемъ,—лошадокъ, третій же занимается сборкой.

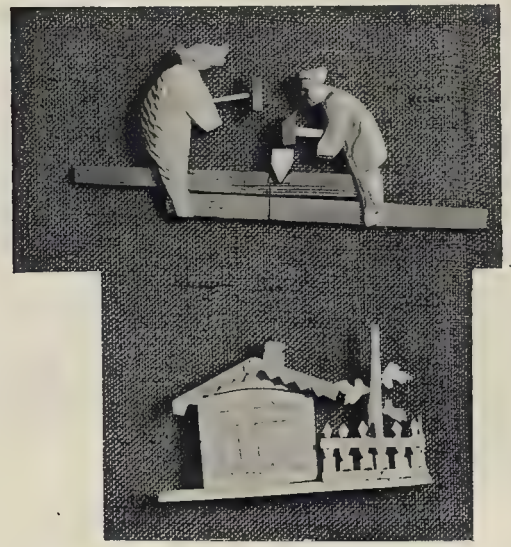
Исполненіе игрушки обычно начинается тѣмъ, что мастеръ отрѣзываетъ отъ дерева кусокъ примѣрно въ 1 аршинъ длины и кладетъ его на сутки въ печь, благодаря чему дерево распаривается и становится мягче. Приготовленный такимъ способомъ кусокъ распиливаютъ еще поперекъ на нѣсколько частей, по размѣрамъ, въ зависимости отъ вырабатываемаго предмета. Каждая изъ этихъ частей раскалывается вдоль еще на нѣсколько кусковъ. Затѣмъ такой кусокъ—чурку зарубаютъ топоромъ, намѣчая основныя формы фигуры и обращая вниманіе, чтобы насколько возможно болѣе выгадать матеріала. Затѣмъ, крупными стамесками начинаютъ вырабатывать второстепенныя формы, заканчиваютъ же и детализируютъ ножемъ. Послѣ этого зачищаютъ шероховатости шкуркой. Впадины

Скульптурныя игрушки „Няньки и барыни".

Солдатики, самые дешёвые сорта рѣзныхъ игрушекъ.



Скульптурныя игрушки птицы.



Кузнецы и домъ изъ дешевыхъ сортовъ игрушекъ.

для глазъ вывертываются трубочкой и вставляются туда стеклянные глазки, покупаемые въ Сергіевомъ Посадѣ (100 паръ—10-15 к). Болѣе дешевые сорта раскрашиваются въ Сергіевомъ Посадѣ, гдѣ этимъ занимаются спеціально нѣсколько семей.

Обдѣлка фигуры стамеской и ножемъ производится мастеромъ, сидя на низкой скамеечкѣ или обрубкѣ дерева и опирая исполняемую вещь прямо на колѣно, слегка прикрытое небольшой тряпкой, что даетъ большую упругость и вмѣстѣ съ тѣмъ предохраняетъ отъ случайнаго порѣза.

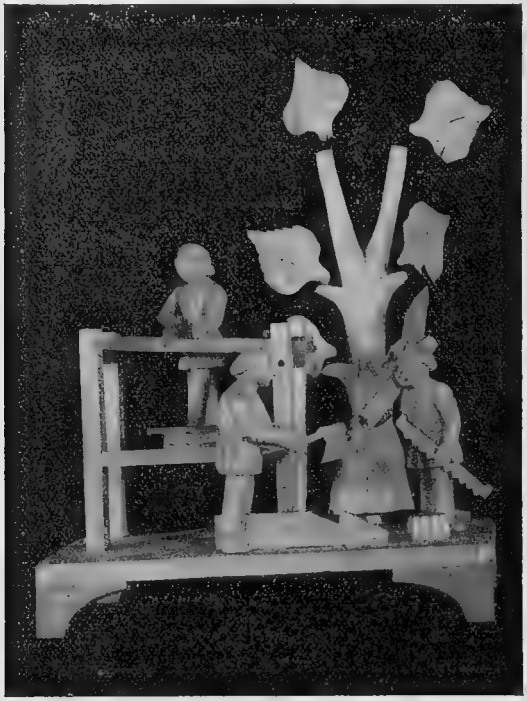
Матеріаломъ является, главнымъ образомъ, осина для болѣе дешевыхъ сортовъ, а для болѣе дорогихъ—липа. Хорошій матеріалъ берегутъ подъ навѣсомъ. Половина потребляемаго количества осины берется изъ своего надѣльнаго лѣса, остальную покупаютъ въ округѣ, иногда черезъ посредниковъ, переплачивая имъ до 50%. Липу же всю приходится покупать, причемъ послѣдняя дорожаетъ изъ года въ годъ. Было время, когда за возъ липы платили 2 рубля, а сейчасъ 6 рублей и больше. Въ иныхъ, самыхъ дешевыхъ сортахъ, какъ, напр., „кузнецы“, нѣкоторыя части изготовляются изъ ели.

Самая немногочисленность инструментовъ, съ одной стороны, способствуетъ своеобразной примитивности техники, но, съ другой стороны, заставляетъ развиваться болѣе широко мысль и руки работника.

Рѣзчику не нужно много инструментовъ: топоръ—75 коп.; нѣсколько стамесокъ—рубля на 1½; 3—4 трубочки для верченія—60 к.; двѣ пилы—одноручная—40 коп. и двуручная—1 р. 25 к.; ножъ и къ нему другой запасный—60 коп. Всего затрата на инструменты—4 р. 80 к. Большинство кустарей, особенно при выработкѣ цѣннаго товара, употребляетъ для его чистки шкурку (мелкихъ номеровъ). Инструменты служатъ около трехъ лѣтъ.

Существуетъ до 40 характерныхъ образцовъ богородскихъ рѣзныхъ игрушекъ, которые дѣлятся на два сорта товара: первый товаръ, болѣе старый по своему происхожденію, называется „сѣрымъ“, а второй, болѣе новый, „чистымъ“. Главнѣйшіе образцы „сѣраго товара“ слѣдующіе: „кузнецы“ (отъ 1 р. 15 к. сотня и выше), няньки съ ребятами (1½ к. штука), повойницы (безъ ребятъ—копѣйки по 2 штука), барыни (тоже), солдатики (отъ 10 к. сотня и выше), кони безъ сѣдока (отъ 3 к. штука), кони съ сѣдокомъ (отъ 4 к.), кони, запряженные въ карету (въ среднемъ 18 к.), запряжка въ пролетку (тоже), запряжка въ сани, мужикъ-пахарь, карусели, качели, кувыркалы, разные звѣри (отъ 3 к. штука), пряхи, сѣдочки и кучерки (дѣтская работа отъ 5 к. сотня), безрукіе кузнецы (30 к. сотня), лежаки (лежащія овцы отъ 20 к. сотня), стада, разносчики, орѣшники. Большіе кони на колесахъ крашенные, „сколотые“ (не изъ цѣлаго дерева) которые раньше дѣлались на шпонкахъ, а теперь на гвоздяхъ, окра-

шиваются самими кустарями; стоимость зависитъ отъ размѣра—отъ 25 к. Гривы дѣлаются изъ овчины, хвостъ изъ травы. Чистый товаръ: звѣри (отъ 15 к. и до 1 р.—штука), птицы (отъ 8 к. и до 1 р.), „балансы съ звѣрями", хозяйства (отъ 30 к.), „медвѣди, дергающіе" за нитку, кузнецы съ балансомъ и парные балансы (въ среднемъ 25 коп.), бараны бодающіе, разводы, стада на разныя цѣны.



„Пилка" изъ колл. Музея Образцовъ М. Г. З.

Кромѣ вышеперечисленныхъ двухъ сортовъ товара, подъ вліяніемъ Музея Образцовъ Московскаго Губернскаго Земства началъ складываться новый типъ издѣлій, который скорѣе слѣдовало бы назвать не игрушками, но проявленіемъ русской народной скульптуры. Стоимость подобныхъ издѣлій доходитъ свыше 10 р. штука.

Сбываются игрушки лучшаго качества черезъ Учебную Игрушечную Мастерскую Московскаго Губернскаго Земства, а худшаго—черезъ игрушечныя лавки Сергіева Посада и черезъ нѣкоторыя

предпринимательскія конторы, находящіяся тамъ же. Лучшія цѣны на товаръ стоятъ осенью до Рождества. Послѣ Новаго года цѣны нѣсколько падаютъ—процентовъ на десять—пятнадцать. Причины подобнаго пониженія кроются въ томъ, что, особенно къ Рождеству, спросъ на игрушки вообще увеличивается, и изъ Сергіева Посада товаръ идетъ въ Москву, въ Петербургъ и многіе другіе города; послѣ же Новаго года спросъ уменьшается. Нѣкоторые изъ болѣе

„Встрѣча ополченца 1812 г.“ народная скульптура.

предпріимчивыхъ богородцевъ временами занимаются скупкой и отвозятъ товаръ въ Москву, въ Петербургъ и иногда въ Нижній, Одессу и т. д. Сложившійся годами и благодаря цѣлому ряду условій, центръ игрушечнаго производства Московской губерніи—Сергіевъ скій Посадъ весьма естественно явился мѣстомъ сбыта и источникомъ полученія новыхъ формъ и для богородцевъ. Въ дѣлѣ улучшенія ихъ промысла большую роль сыграла Учебная Игрушечная Мастерская Московскаго Губернскаго Земства, снабжающая богород-

цевъ новыми образцами и дѣлающая по нимъ заказы, а за послѣдніе 3 года—Музей Образцовъ при Московскомъ Кустарномъ Музеѣ, расширившій кругъ работъ многихъ изъ болѣе талантливыхъ рѣзчиковъ и давшій болѣе широкое примѣненіе ихъ способностямъ.

Богородское является интереснымъ уголкомъ Россіи, гдѣ народное творчество сохранило свой характеръ, свою самобытную

Генералъ эпохи 1812 г. по лубку. Народная скульптура, исп. кустаремъ А. Чушкинымъ.

технику, свою цѣнность и гдѣ рынокъ и городъ, стремящійся къ подражанію Западу, оказали, къ счастью, еще такъ мало вліянія. До послѣднихъ лѣтъ издѣлія богородцевъ шли въ народъ; удовлетворяя вкусамъ народа, они отражали на себѣ его взгляды во многихъ типахъ своихъ издѣлій. Такой путь постепенно создалъ типичныя формы и технику. Попадавшіе сюда образцы Запада измѣнялись, согласно основнымъ мѣстнымъ формамъ и пріемамъ.

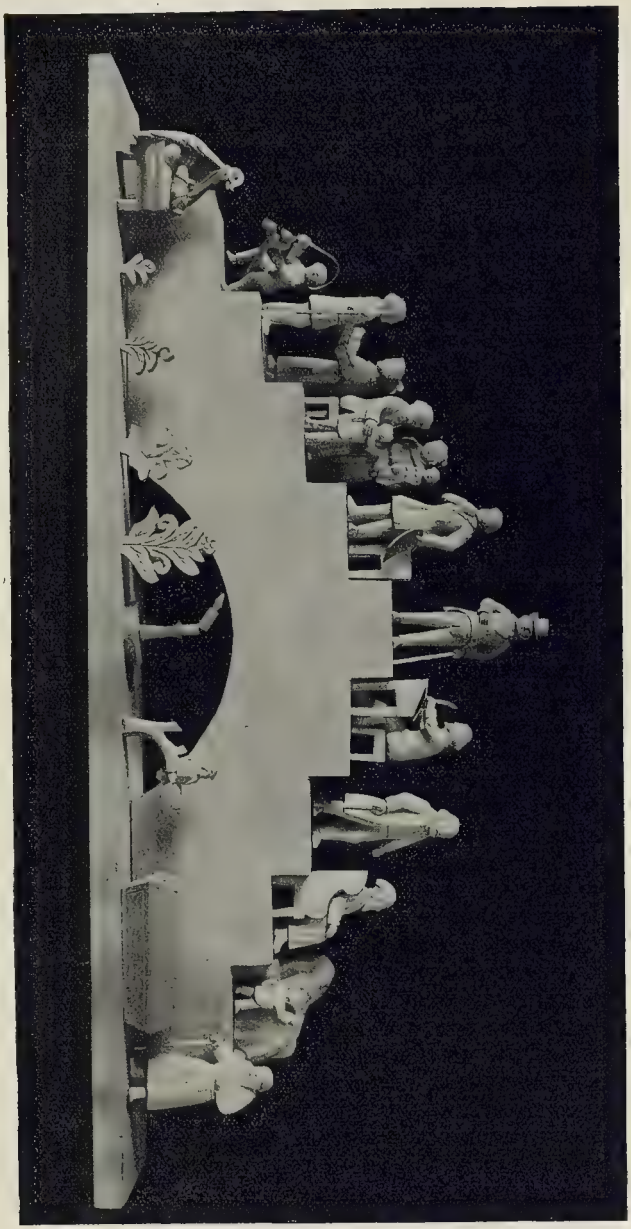
Народная игрушка даетъ прекрасный и почти неиспользованный матеріалъ при изученіи народнаго творчества. Взрослый, исполняя игрушку для ребенка, проявлялъ въ ней свои наблюденія надъ жизнью; разсматривая игрушки прошлаго, можно видѣть въ ней не только игрушку-забаву, какъ ее понимаетъ большинство, а сколокъ жизни, порывъ души мастера-художника, причемъ произведенія этого мастера, благодаря своеобразности техники, облекались въ характерныя русскія формы.

Появленіе фабричныхъ игрушекъ даже на самыхъ мелкихъ рынкахъ Россіи весьма естественно потребовало удешевленія и безъ того уже дешевыхъ издѣлій богородцевъ. Это положеніе мѣшало кустарю внимательно задумать, облюбовать и выполнить свое произведеніе. Кромѣ того, что копѣйка не позволяла развернуться мастеру и показать себя, тѣ же покупатели требовали не правдивости и красоты, а говорили: „сдѣлай мнѣ почище“, иными словами—не важно, если голова лошади будетъ не пропорціональна, но важно, чтобы вся фигурка была отдѣлана совершенно гладко, т. е. зачищена стеклянной бумагой вся интересная скульптурная лѣпка на деревѣ.

Просматривая образцы, такъ называемаго, „сѣраго товара“, являющагося результатомъ работъ женщинъ и дѣтей и мастеровъ сравнительно еще неопытныхъ, нельзя предъявлять къ нему строгихъ требованій, тѣмъ болѣе, что стоимость каждой игрушки выражается въ нѣсколькихъ копѣйкахъ и даже въ полу-копѣйкахъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя не обратить вниманія на то, что именно въ этихъ дешевыхъ сортахъ, въ ихъ примитивныхъ и условныхъ формахъ, сложившихся десятками лѣтъ, навыкъ сохранилъ чрезвычайно много своеобразныхъ чертъ. Мы не встрѣтимъ здѣсь анатомическихъ правильностей и тонкостей линій, но мы увидимъ весьма оригинальныя, уже давно установившіяся разрѣшенія художественныхъ задачъ весьма простыми пріемами.

Быстрота работы требовала очень большой упрощенности въ формахъ. Эта упрощенность всегда принимаетъ орнаментальный характеръ; такъ, напримѣръ, шерсть, на медвѣдѣ, помѣщенномъ на „кузнецахъ“, исполнена не реально, а представляетъ собой какъ бы орнаментальное изображеніе этой шерсти. То же самое можно сказать объ изображеніяхъ лицъ у людей, ихъ рукъ и и ногъ. Складки на одеждахъ весьма напоминаютъ собой таковыя же на старыхъ русскихъ иконахъ. Общая постановка самихъ фигуръ своей условностью также часто близка къ старому письму.

Дешевизна „сѣраго товара“ не позволяла лицамъ, его работающимъ, особенно зачищать его шкуркой. Поэтому въ этомъ сортѣ болѣе наглядно видна лѣпка работающаго. Если мастеръ не обладалъ здѣсь совершенствомъ знанія, то навыкъ, переходящій изъ поколѣнія въ поколѣніе, нѣсколько уничтожалъ эти недостатки.



„Пѣстница человѣческой жизни" по стар. литографіи исп. кустаремъ А. Чушкинымъ.

„Чистый товаръ“, оплачиваемый сравнительно съ первымъ сортомъ много выше, обращалъ на себя большое вниманіе средняго покупателя, который не разбирался и не цѣнилъ знаніе и красоту своеобразной примитивности народной игрушки. Здѣсь какъ и выше уже было сказано, предъявлялось требованіе, чтобы вещь была сдѣлана почище и поглаже. Естественно, что рѣзчикъ, не имѣя иного пути, который позволялъ бы ему работать осмысленно, при условіяхъ лучшей оплаты, отдавалъ свои силы и творчество на типъ издѣлій, въ сущности стоявшихъ много ниже способностей, коими обладаетъ большинство изъ богородцевъ.

Затертое народное творчество при такихъ условіяхъ, конечно, не могло проявляться безъ посторонней помощи; нужно было, обезпечивъ заработокъ мастера, дать возможность ему дѣлать то, что онъ хочетъ самъ, помогая ему разобраться въ матеріалѣ и пробуждая его самостоятельность. Въ исполненіе этого плана, навстрѣчу богородскимъ кустарямъ пошелъ Музей Образцовъ Московскаго Губернскаго Земства, ознакомившійся на практикѣ, подготовленной заранѣе Учебной Игрушечной Мастерской, съ рѣзнымъ дѣломъ Богородскаго и его исполнителями. Выбравъ изъ среды таковыхъ мастеровъ, имѣющихъ возможность работать болѣе самостоятельно, Музей Образцовъ предложилъ имъ рядъ старинныхъ лубочныхъ картинъ (близкихъ по своимъ формамъ къ техникѣ богородцевъ), старыхъ литографій и прочихъ изображеній, которыя могли бы заинтересовать внутренній міръ кустаря. Изображенія эти служили только первоначальными мотивами для исполняемыхъ по нимъ работъ, и самому кустарю предоставлялась полная свобода выражать основную мысль мотива, какъ онъ находилъ это болѣе отвѣчающимъ своему творчеству. Эта попытка дала весьма положительные результаты и выдвинула сразу нѣсколько талантливыхъ кустарей, рѣзко опредѣливъ ихъ особенности. Издѣлія, выработанныя при этихъ условіяхъ, отнюдь нельзя назвать игрушкой, а скорѣе проявленіемъ народной скульптуры, что еще раньше можно было бы предсказать, если прослѣдить, какъ постепенно вырабатывается игрушка изъ куска дерева.

Издѣлія этого характера находятъ себѣ сбытъ какъ среди русскихъ, такъ и среди иностранцевъ, видящихъ въ нихъ проявленіе русскаго народнаго творчества, что даетъ возможность увеличить заработокъ кустаря. Улучшеніе его дальнѣйшихъ знаній происходитъ путемъ снабженія картинами—мотивами все большей и большей сложности, при параллельномъ объясненіи работающимъ нѣкоторыхъ свѣдѣній какъ анатомическихъ, такъ и по исторіи русской внѣшней культуры.

До сего времени богородскія игрушки выдерживали конкурренцію съ фабричными, благодаря дешевизнѣ болѣе простыхъ сортовъ. Но надо думать, что все увеличивающаяся стоимость лѣса

будетъ замѣтно вліять на удорожаніе. Вообще же сравнительно недостаточный заработокъ лицъ, работающихъ дешевые сорта, будетъ заставлять ихъ, совершенствуя свои знанія, переходить къ исполненію болѣе цѣннаго товара, лучше оплачиваемаго. Въ южной части Австріи существуютъ мѣстности, гдѣ рѣзьбой деревянныхъ игрушекъ

„Ерусланъ Лазаревичъ и Змѣй Горынычъ" народная скульптура по стар. лубку исп. кустаремъ Борденковымъ.

занимаются весьма давно, и тамъ практика долгихъ лѣтъ выработала любопытный пріемъ подготовки для болѣе дешевыхъ сортовъ игрушекъ. На токарномъ станкѣ вытачивается достаточно широкій плоскій кружокъ, на каждой сторонѣ котораго токарной стамеской выбирается съ одной стороны верхняя часть профиля игрушки, а съ другой стороны нижняя часть того же профиля. Напримѣръ, подготовляется исполненіе лошадки: на верхней сторонѣ вытачивается про-

филь спины, верхней части шеи и головы, а на нижней части силуэтъ ногъ, живота, нижней части шеи и головы же. Послѣ этого рѣзчикъ подготовленный такимъ образомъ кругъ раскалываетъ по его радіусамъ на большое количество дощечекъ и получаетъ цѣлый рядъ совершенно одинаковыхъ схематичныхъ фигурокъ - игрушекъ. Мастеру-рѣзчику остается лишь ножемъ закруглить бока и исполнить самыя характерныя детали. При множеніи дешевыхъ сортовъ игрушекъ возможно было бы примѣнять вертикальную пилу для выпиливанія сразу изъ нѣсколькихъ дощечекъ профиля болванки игрушки. Австрійскій пріемъ болѣе пригоденъ для мелкихъ игрушекъ, а вертикальная пила—для крупныхъ игрушекъ. Для болѣе цѣнныхъ игрушекъ, имѣющихъ художественное значеніе, конкурренція фабрики не представляетъ особой опасности, такъ какъ фабрика не въ состояніи машиной придать одухотворенность рѣзьбѣ по дереву, что можетъ быть достигнуто только рукой способнаго мастера.

Талантливые же должны найти себѣ лучшій заработокъ и должное примѣненіе своихъ способностей въ новомъ только что складывающемся въ настоящее время типѣ издѣлій богородцевъ, гдѣ ярко выдѣляется народная скульптура.

Дѣятельность Владимірскаго Губернскаго Земства пока на деревню Богородское простирается въ слабой степени, въ виду того, что Губернское Земство только въ недалекомъ прошломъ начало свои мѣропріятія по кустарной промышленности. Отдѣлъ Сельской Экономіи Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія создаетъ въ деревнѣ Богородское учебную мастерскую съ инструкторскимъ классомъ для рѣзчиковъ-игрушечниковъ.

Примѣчаніе: Лицъ, интересующихся оцѣнкой скульптурной народной игрушки и вообще воспитательнымъ ея значеніемъ, просятъ обратить вниманіе на общія свѣдѣнія этого характера, помѣщенныя въ статьѣ, описывающей игрушечный промыселъ въ Московской губерніи.

Н. Бартрамъ.

ЛИТЕРАТУРА.

Принимая во вниманія чрезвычайно важный вопросъ о значеніи игрушки въ воспитательномъ значеніи для дѣтей, авторъ считаетъ необходимымъ обратить вниманіе лицъ, имѣющихъ отношеніе къ игрушечному дѣлу, на литературу, какъ непосредственно обсуждающую эти вопросы, такъ и имѣющую лишь косвенное отношеніе къ нему.

А. И. Лебедевъ. „Школьное дѣло".—Выпускъ II-ой.—„Дѣти, теорія и практика воспитанія". Нижній-Новгородъ. 1911 г. 1 р. 60 к.

„Въ помощь семьѣ и школѣ".—Педагогическая академія въ очеркахъ и монографіяхъ. (Между друг. статья Л. Оршанскаго „Игрушки"). Книгоиздательство „Польза". Москва. 1911 г. 1 р. 60 к.

Проф. Сикорскій, И. А. „Душа ребенка".—1909 г. Кіевъ. 1 р. 50 к.

Р. Гауппъ.—„Психологія ребенка", перев. подъ редакціею А. Н. Бернштейна. Изд. Сытина. Москва. 1911 г. 75 к.

Полина Кергомаръ. „Дошкольное воспитаніе и дѣтскіе сады во Франціи". Перев. подъ редакціею Н. В. Чехова. Изд. Сытина. Москва. 1911 г. 50 к.

А. Даугэ. „Искусство и творчество въ воспитаніи". Подъ редакціею И. Горбунова-Посадова. 1911 г. Москва. 75 к.

„Русская Мысль". Декабрь, 1909 г. Статья Мировичъ.

„Русская Школа". 1909 г. № 2 Февраль. Статья Оршанскаго.

Д. А. Колоцца. „Дѣтскія игры". Изд. Московскаго Книгоиздательства. 1909 г. 1 р. 50 к.

Элленъ Кей. „Вѣкъ ребенка". Изд. В. М. Саблина. 1906 г. 1 р. 50 к.

Фр. Кейра. „Дѣтскія игры". Изд. Думнова. Москва. 1908 г. 80 к.

П. Ломброзо. „Жизнь ребенка". Спб. 1905 г. 75 к.

Марсель Брауншвигъ. „Искусство и дитя". СПБ. Изд. „Знаніе". 1908 г. 1 р.

Д-ръ Е. А. Покровскій „Значеніе дѣтскихъ игръ". Изд. Музея Прикладныхъ Знаній въ Москвѣ. 1884. 20 к.

„L'art et l'enfant—Revue Illustrée". Paris. Societé d'editions littéraires et artistiques. Libraire Paul Ollendorf.

M-lle Marie Koenig. „Musée de Poupés". Paris. Hachette et Comp. 1909.

„Kind und Künst. Illustrierte Monatshefte". 1904 — 1906, 1908 — 1909. Darmstadt.

„Игрушка, ея исторія и значеніе". Сборникъ подъ редакціею Бартрама. Изд. Сытина. 1912 г. 1 р. 25 к.

„Игрушка, какъ начало столярнаго дѣла". В. Федорова съ пред. Бартрамъ. Изд. Сытина. (Въ печати).

„Какъ дѣлаютъ игрушки". Сборникъ подъ редакціею Бартрамъ. Изд. Сытина. (Въ печати).

„Игрушка—радость дѣтей". Подъ редакціею Бартрамъ. Изд. Сытина. 1912 г. 1 р.

„Аполлонъ". 1912 г. № 2. Статья А. Бенца и Н. Бартрама.

„Народныя русскія деревянныя издѣлія—игрушки". Изд. гр. А. А. Бобринскаго. Москва. 1912 г. Выпускъ VI. 3 р.

Двѣ серіи открытыхъ писемъ „Игрушки". Изд. „Община св. Евгеніи"—съ приложеніемъ статьи А. Бенца „Русскія народныя игрушки".

„Игрушечный промыселъ (въ Моск. губ.)". Изд. Моск. Губ. Земства 1879 г. Составл. И. Боголѣповымъ.

Уэльсъ. „Игры на полу“. 1912 г.

Литвинскій. „Игрушки, ихъ значеніе и выборъ“. Вып. 13. 1899 г. Энциклопедія Семейнаго воспитанія.

Leo Claretie. „Les jouets—histoire, fabrication“ Paris. Ancienne maison. Quatin.

Henri d'Allemagne. „Histoire de jouets“ 1909. Paris.

„Этнографическое Обозрѣніе“ годъ 24-й кн. XCII—XCIII 1912 г. № 1—2. Изд. Этнографическаго Отдѣла Императорскаго О-ва Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, состоящаго при Моск. Университетѣ.

Н. Пономаревъ. „Кустарные промыслы въ Россіи“.

Рескинъ. „Искусство и дѣйствительность“. Пер. О. М. Соловьевой. Изд. 3-ое.

П. А. Вихляевъ. „Московская губернія по мѣстнымъ изслѣдованіямъ“. 1898—1900 г. т. IV. Вып. 2-ой.

„Доклады Моск. Губ. Земской Управы“.

Матеріалами по состоянію грамотности среди игрушечниковъ Моск. губ. служили:

1) „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Московской губерніи“. Отдѣлъ хозяйственной статистики. Т. VI. Вып. 11. Изданіе Московскаго Губернскаго Земства. Москва 1880 г. Составлено земскимъ статистикомъ И. Боголѣповымъ. „Игрушечный промыселъ“, стр. 1—94.

2) „Московская губернія по мѣстному обслѣдованію 1898—1900 г.“. Т. IV. „Земледѣльческое хозяйство и промыслы крестьянскаго населенія“. Вып. 2. „Промыслы“. Составилъ П. А. Вихляевъ—завѣдующій статистическимъ отдѣленіемъ Московской Губернской Земской Управы. Изд. Моск. Губ. Земства. Москва 1908 г. Стр. 176—180, 230—233, 281—296 и 359—361.

3) „Списокъ училищъ, существующихъ и проектируемыхъ по волостямъ и уѣздамъ Московской губерніи“ (по даннымъ за 1902) Изд. Моск. Губ. Земства. Москва 1903 г.

4) „Матеріалы по статистикѣ Московской губерніи“. Вып. 11. „Сравнительныя таблицы школьныхъ районовъ за 1902 и 1907 гг.“. „Число дѣтей школьнаго возраста на 1907 г. по селеніямъ“. Изд. Моск. Губ. Земства. Москва. 1909 г.

5) „Статистическій обзоръ народнаго образованія въ Московской губерніи за 1910—1911 учебный годъ“. Сост. Н. Казимировъ. Изд. Моск. Губ. Земства. Москва. 1912 г.

6) „Списки училищъ за 1909—1910 учебный годъ по уѣздамъ—Бронницкому, Дмитровскому, Звенигородскому и Подольскому“.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) См. статью В. И. Боруцкаго въ сборникѣ изд. Т-ва Сытина „Игрушка, ея исторія и значеніе“. 1912 г.

2) Игрушечный промыселъ—изд. Моск. Губ. Земства. 1879 г. Составл. И. Боголѣповымъ.

3) См. статью Боруцкаго въ сборникѣ „Игрушка, ея исторія и значеніе“, ссылку на стр. 205—„Историческое и топографическое описаніе городовъ Московской губерніи съ ихъ уѣздами съ прибавленіемъ историческаго свѣдѣнія о находящихся въ Москвѣ соборахъ, монастыряхъ и значительныхъ церквахъ“. Москва. 1787 года.

Также см. статистическій сборникъ Московской губ. т. VI, выпускъ 11.

4) Сообщено Кустарному Музею въ Москвѣ 31 Августа 1909 г. графомъ П. С. Шереметьевымъ. Извлечено изъ „Сборника выписокъ о Петрѣ Великомъ". Томъ II.

5) Коллекціи игрушекъ, послужившихъ автору для подобныхъ изысканій, находятся въ Московск. Историч. Музеѣ, Музеѣ П. И. Щукина, Румянцевскомъ Музеѣ, Кустарномъ Музеѣ М. Г. З., въ коллекціяхъ Шабельской и другихъ частныхъ хранилищахъ.

6) См. Игрушечный промыселъ въ Московской губ. 1879 г. Изд. М. Г. З. сост. Боголѣповымъ. Стр. 5.

7) См. тамъ-же, стр. 5.

8) См. тамъ-же, стр. 7.

9) Московская губернія по мѣстному обслѣдованію 1898—1900 г. томъ IV, вып. 2-й, „Промыслы" составл. П. А. Вихляевымъ.

10) „Игрушка, ея исторія и значеніе" изд. Т-ва Сытина, стр. 208—число работающихъ не указано.

11) Статистич. обслѣдованія М. Г. З., т. VI, вып. 2, стр. 57.

12) Соображенія общаго характера о количествѣ кустарей настоящаго времени, сложившіяся изъ практическихъ наблюденій, выражены В. И. Боруцкимъ въ его статьѣ объ игрушечномъ промыслѣ въ Московской губ. въ сборникѣ „Игрушка, ея исторія и значеніе"—изд. Т-ва Сытина.

Слѣдуетъ обратить вниманіе на опечатку въ вышеуказанномъ изданіи на стр. 206, гдѣ напечатано: „5550 дворовъ", а слѣдуетъ читать: „550 дворовъ".

13) Т. VI, вып. 11, статистич. сборникъ Московской губ.

14) См. статью В. И. Боруцкаго въ сб. „Игрушка, ея исторія и значеніе".

15) См. трудъ П. А. Вихляева „Промыслы" и ежегодникъ Московской губ. за 1907—1911 гг.

16) См. тамъ-же.

17) См. „Мелкіе (кустарные) промыслы въ селеніяхъ Дмитровскаго уѣзда, Московской губ. въ санитарномъ отношеніи", санитарнаго врача Дмитровскаго уѣзда Г. И. Ростовцева. Изд. Моск. Губ. Земства. 1902 г.

18) См. „Игрушка, какъ начало столярнаго дѣла" Вакха Федорова подъ редакціей и со вступительной статьей Н. Д. Бартрамъ. Изд. Т-ва Сытина (находится въ печати.

19) Ст. Л. Г. Оршанскаго въ сборникѣ „Игрушка, ея исторія и значеніе" изд. Т-ва Сытина. Москва. 1912 г.

20) Брошюра Л. Г. Оршанскаго, предшествовавшая открытію выставки „Искусство въ жизни ребенка СПБ. 1908 г.

21) Дальнѣйшія указанія въ этомъ направленіи читатель найдетъ въ книгѣ „Игрушка—радость дѣтей" изд. Т-ва Сытина. 1912 г. Помѣщенный выше списокъ литературы имѣетъ цѣлью разносторонне освѣтить этотъ вопросъ.

22) См. ст. В. И. Боруцкаго стр. 221 въ книгѣ „Игрушка, ея исторія и значеніе" изд. Т-ва Сытина. 1912 г. Москва.

23) Подробности о всемъ см. докладъ Моск. Губ. Зем. Управ. № 6 за 1911 г. по содѣйствію кустарной промышленности.

Матеріалами для описанія Учебной Игрушечной Мастерской служили доклады Моск. Губ. Земской Управы за различные годы и статья В. И. Боруцкаго,—Завѣдующаго Учебной Игрушечной Мастерской Моск. Губ. Земства, въ сборникѣ „Игрушка, ея исторія и значеніе" изд. Т-ва Сытина. 1912 г. Москва.

Сельскохозяйственное машиностроеніе.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
1. Введеніе.	315
2. Раіоны наибольшаго средоточія промысла.	318
3. Исторія промысла.	327
4. Техника производства.	336
5. Матеріалы употребляемые въ производствѣ.	343
6. Описаніе устройства орудій и машинъ кустарнаго производства.	348
7. Сбытъ и цѣны издѣлій; размѣры производства отдѣльныхъ мастерскихъ.	366
8. Число душъ занятыхъ промысломъ; стоимость годовой выработки издѣлій; доходность промысла; занятіе кустарей земледѣліемъ; грамотность.	375
9. Мѣропріятія по воспособленію кустарному машиностроенію.	381
10. Нужды промысла и мѣры къ его поддержанію и развитію.	389
11. Возможность дальнѣйшаго существованія и развитія кустарнаго машиностроенія.	391

Сельскохозяйственное машиностроеніе *).

Составилъ **Ю. А. Вейсъ.**

Введеніе.

Сельскохозяйственныя машины и орудія, какъ орудія производства въ земледѣльческомъ промыслѣ, были несомнѣнно въ обращеніи у племенъ, населявшихъ восточно-европейскую равнину, въ самой глубокой древности.

Геродотъ, посѣтившій въ V вѣкѣ до Р. Х. сѣверные берега Чернаго моря, свидѣтельствуетъ, что мѣстное населеніе вело образъ жизни какой указывала имъ природа, а такъ какъ страна была богата землями, удобными для хлѣбопашества и скотоводства, то сельское хозяйство и являлось однимъ изъ главныхъ промысловъ населенія. Изъ разсказовъ Геродота можно вывести заключеніе, что въ южныхъ степяхъ жили скиѳы-кочевники, а въ сѣверныхъ, по Днѣпру—на западъ до самаго Днѣстра и на востокъ на небольшое разстояніе—жили подвластные кочевникамъ скиѳы-пахари, которые сѣяли хлѣбъ, какъ предметъ вывозной торговли; полагаютъ, что среди племенъ, о которыхъ упоминаетъ Геродотъ, были и нѣкоторыя славянскія племена. Послѣ Геродота другіе греческіе и римскіе писатели сообщаютъ, хотя и отрывочныя свѣдѣнія, о жителяхъ В. Европы, называя ихъ сарматами, аланами, но все-таки на основаніи этихъ извѣстій положительно можно сказать, что около времени Р. Х. славяне уже жили въ В. Европѣ. Въ Бронницкомъ уѣздѣ

*) Источники, которыми пользовался составитель очерка. А. А. Аловъ.—Кустарное производство сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ, 1900 г. В. В. Черняевъ.—Русское сельско-хозяйственное машиностроеніе, 1881 г. Его же.—Сельскохозяйственныя машины на выставкѣ въ Москвѣ, 1882 г. И. И. Барсуковъ.—Очеркъ исторіи русскаго сельскаго хозяйства. Отчеты и изслѣдованія по кустарной промышленности въ Россіи. Т. II—1894 г.; т. V—1898 г.; т. VI—1900 г.; т. VII—1903 г.; т. IX—1911 г. Краткій очеркъ мѣстныхъ и отхожихъ промысловъ населенія Харьковской губ., 1905 г. Кустарные промыслы Уфимской губ., 1912 г. А. Орфеновъ.—Кустарное производство сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій въ Рязанской губ., 1912 г. Матеріалы по описанію промысловъ Вятской губ., 1889 г. Краткій очеркъ кустарныхъ промысловъ Пермской губ., 1900 г. Мелкія промышленныя заведенія Пермской губ., 1908 г. Металлическіе кустарные промыслы Екатеринбургскаго уѣзда, 1907 г. Ежегодникъ кустарной промышленности, 1912 г. Краткія

было разрыто (въ 1854 г.) нѣсколько кургановъ, относящихся къ означенному періоду нашей исторіи, и въ одномъ изъ нихъ найденъ женскій остовъ, въ правой рукѣ котораго былъ довольно большой заржавленный серпъ, имѣвшій, вѣроятно, деревянную рукоятку, такъ какъ при немъ найдено у нижняго конца довольно толстое желѣзное кольцо, служившее, повидимому, для скрѣпленія серпа съ рукояткой. Славянскія племена платили дань, добывавшуюся чаще земледѣліемъ — „отъ дыма и рала", т.-е. со двора и сохи, или просто отъ рала, какъ вятичи, или отъ плуга, какъ родимичи.

Соха употреблялась, повидимому, въ болѣе лѣсистыхъ мѣстностяхъ, гдѣ покрытая пнями пашня требовала безпередковаго орудія; о сохѣ говоритъ былина: „оретъ въ полѣ ратай, понукиваетъ, сошка у ратая поскрипываетъ, омѣшки по камешкамъ почеркиваютъ". Затѣмъ, въ Русской Правдѣ (XI вѣкъ по Р. Х.) упоминается борона, въ другихъ памятникахъ коса и серпъ. Молотьба была овинная, т.-е. цѣпами, какъ показываетъ, напримѣръ, „Слово Христолюбца", обличающее людей въ томъ, что они „молятся огневи подъ овиномъ". О косѣ упоминается въ выраженіи „куда топоръ, коса и соха ходили", которымъ опредѣлялись размѣры владѣнія землею.

Словомъ, можно съ увѣренностью сказать, что около времени Р. Х. восточно-европейская равнина, входящая теперь въ составъ русскаго государства, была заселена племенами славянскими, однимъ изъ основныхъ занятій которыхъ было земледѣліе, и что въ тѣ времена такія орудія какъ соха, плугъ, борона, серпъ, коса и цѣпъ — входили въ составъ инвентаря земледѣльца.

Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что земледѣльческія орудія выдѣлывались на мѣстѣ, а не служили предметомъ мѣновой торговли; въ перечнѣ товаровъ, которые ввозились къ намъ во времена удѣльной Руси (шелковыя ткани, золото, серебро, оружіе, сукна, полотна), земледѣльческія орудія не находятъ себѣ мѣста. Да судя потому, что славяне въ глубокой еще древности знали ремесла:

хозяйственно-статистическія свѣдѣнія по Смоленской губ., 1911 г. Кустарные промыслы Ярославской губ. Производство сельскохозяйственныхъ орудій, 1902 г. Мелкая промышленность Казанской губ., 1911 г. Экономическій обзоръ Рязанской губ., 1910 г. Д. Д. Арцыбашевъ. — Сборка молотилокъ и приводовъ, 1908 г. В. Н. Варгинъ. — Орудія для обработки почвы, 1906 г. Труды съѣзда дѣятелей по кустарной промышленности въ С.-Петербургѣ, 1910 г. Труды комиссіи по изслѣдованію кустарныхъ промысловъ въ Россіи, 1881 г. Адресная книга заводовъ, мастерскихъ и складовъ сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ, 1912 г. Обзоръ кустарныхъ промысловъ Екатеринбургскаго у., 1909 г. Очеркъ кустарныхъ производствъ Екатеринбургскаго у., 1912 г. Общій очеркъ положенія кустарныхъ промысловъ въ Смоленской г., 1913 г. Доклады земскихъ управъ собраніямъ, а также служебные отчеты спеціалистовъ отдѣла Сельской Экономіи и Сельскохозяйственной Статистики — В. А. Аничкова, Д. Д. Арцыбашева, В. И. Зауэра и составителя очерка.

плотничное, столярное, токарное и частью металлическое мастерство—можно думать, что простѣйшія земледѣльческія орудія, въ которыхъ металлу отводилась очень скромная роль, съ успѣхомъ могли быть изготавливаемы на мѣстѣ. Правда, ремесла даже во времена Ярослава Мудряго были развиты слабо, и ремесленники очень цѣнились; такъ, Русская Правда за убійство ремесленника или ремесленницы назначаетъ пеню въ 12 гривенъ, тогда какъ голова простого человѣка цѣнилась всего въ 6 гривенъ. Повидимому, занятіе ремеслами составляло достояніе городскихъ жителей.

Въ тѣ времена, когда отдѣльные роды, на которые распадались племена, сообща владѣли всѣмъ родовымъ недвижимымъ имуществомъ, и производство земледѣльческихъ орудій, какъ и вообще предметовъ первѣйшей необходимости, замыкалось, вѣроятно, въ кругу своего же рода и носило характеръ домашняго производства. Но съ образованіемъ отдѣльныхъ семейныхъ собственностей, когда далеко не каждый собственникъ могъ обладать знаніемъ ремеселъ, создался, очевидно, и особый классъ ремесленниковъ, который сталъ работать на рынокъ. Вполнѣ допустимо, что по мѣрѣ развитія торговыхъ отношеній, ремесленники селеній и городовъ изготовляли земледѣльческія орудія не только по заказамъ, но и для продажи на рынкѣ; эти ремесленники и были первыми кустарями-машиностроителями.

Въ дальнѣйшемъ производство земледѣльческихъ орудій если и продолжало расти вширь, по мѣрѣ увеличенія площади запашки земель, то нисколько не расло вглубь; тѣ же плугъ, соха, борона, серпъ, коса и цѣпъ — составляли весь несложный инвентарь земледѣльца. Объ этомъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, повелѣніе (въ 1663 г.) Алексѣя Михайловича, который приказалъ разослать въ шесть дворцовыхъ селъ приготовленныя на желѣзодѣлательныхъ заводахъ земледѣльческія орудія (1.750 плуговъ, 1.150 косуль, 2.750 сошниковъ и 4.700 косъ), а также одинъ изъ указовъ Петра I камеръ-коллегіи, которой приказано было (11 мая 1721 г.) озаботиться введеніемъ уборки хлѣба малыми косами съ граблями, „какъ то въ обычаѣ у мужиковъ въ Курляндіи, Лифляндіи и въ Пруссахъ“. Для этого были вызваны крестьяне изъ Курляндіи Лифляндіи и отправлены въ разныя мѣстности для обученія крестьянъ новому способу уборки хлѣба; въ то же время въ этихъ мѣстностяхъ было изготовлено 18.080 косъ съ граблями. Камеръ-коллегія, черезъ земскихъ коммисаровъ, „вкупѣ съ обрѣтающимися на вѣчныхъ квартирахъ штабъ и оберъ-офицерами“, должна была наблюдать, чтобы обученные косьбѣ хлѣба крестьяне не вернулись къ старому способу уборки—серпомъ.

И въ позднѣйшее время, вплоть до начала прошлаго вѣка, инвентарь сельскаго хозяина оставался, повидимому, все тотъ же, и

только съ XIX столѣтія начинаетъ устанавливаться ввозъ улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій (плуговъ); собственно же толчкомъ къ распространенію у насъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій послужилъ тотъ моментъ въ исторіи русскаго народа, когда ударъ отъ раскачавшейся и порвавшейся цѣпи пришелся однимъ концомъ по барину, другимъ по мужику. Улучшенныя сельскохозяйственныя машины и орудія (въ частности молотилки, вѣялки), хлынувшія въ это время къ намъ широкимъ потокомъ изъ-заграницы, послужили образцами, съ которыхъ наши кустари стали дѣлать копіи, внося въ нихъ тѣ конструктивныя измѣненія, которыя вызывались мѣстными условіями. Съ этого времени и начинается новѣйшій періодъ въ исторіи сельскохозяйственнаго кустарнаго машиностроенія въ Россіи.

Районы наибольшаго средоточія промысла.

Главные центры сельскохозяйственнаго машиностроенія находятся въ губерніяхъ: Вятской, Пермской, Уфимской, Рязанской, Саратовской, Томской, а частью въ Костромской, Казанской, Харьковской, Воронежской, Смоленской, Ярославской, Владимірской, Новгородской и Тверской.

Производство машинъ въ Вятской губ. раскинулось густой сѣтью по всѣмъ ея уѣздамъ, изъ которыхъ наиболѣе выдѣляются Малмыжскій, Орловскій, Котельничскій, Слободской, Вятскій и Елабужскій. Въ первыхъ трехъ уѣздахъ развито производство молотилокъ по Ланцу, чугунныхъ приводовъ по Майфарту, плуговъ по типу Воткинскаго завода, въ послѣднихъ же трехъ уѣздахъ производство сельскохозяйственныхъ машинъ ограничивается почти исключительно выдѣлкой вѣялокъ, причемъ количественно оно продолжаетъ прогрессировать. Производство косуль, чрезвычайно распространенное въ Вятской губ. (по приблизительному подсчету находится въ обращеніи въ губерніи до одного милліона), раскинуто почти по всѣмъ ея уѣздамъ, что, впрочемъ, можетъ быть сказано и по отношенію производства вѣялокъ.

Нѣсколько иначе, въ территоріальномъ отношеніи, распредѣлено производство машинъ въ Пермской губ. Здѣсь промыслы не разбросаны по всему протяженію губерніи, а сосредоточены въ отдѣльныхъ ея пунктахъ, частью закрывшихся, часть же функціонирующихъ заводахъ и поселкахъ при нихъ. Главнымъ предметомъ производства являются конныя и ручныя молотилки, конструкціи которыхъ различаются по мѣсту ихъ изготовленія; такъ, извѣстны образцы молотилокъ Очерскихъ, Саранинскихъ, Каслинскихъ кустарей. Въ отдѣльныхъ случаяхъ встрѣчается производство пахотныхъ орудій, серповъ, вѣялокъ, сортировокъ, тріеровъ, сѣялокъ, льномялокъ и трепалокъ, шерсточесалокъ, двигателей внутренняго горѣнія, глиномялокъ, но въ огромномъ большинствѣ случаевъ ни одно изъ этихъ производствъ не существуетъ самостоятельно, а

почти всегда является привходящемъ при основномъ производствѣ—производствѣ молотилокъ. Въ Пермской губ. производство сельскохозяйственныхъ машинъ достигло наибольшаго развитія въ уѣздахъ Красноуфимскомъ, Екатеринбургскомъ, Оханскомъ и въ меньшей степени — въ уѣздахъ Кунгурскомъ, Пермскомъ, Шадринскомъ и Осинскомъ. Производство молотилокъ сосредоточено преимущественно въ заводахъ Артинскомъ и Саранинскомъ—Красноуфимскаго уѣзда, Каслинскомъ—Екатеринбургскаго уѣзда и Очерскомъ—Оханскаго уѣзда; производство вѣялокъ—въ Рождественнской волости—Кунгурскаго уѣзда, въ деревнѣ Грызанъ — Осинскаго уѣзда, въ Саранинскомъ заводѣ — Красноуфимскаго уѣзда и нѣкоторыхъ волостяхъ Камышловскаго уѣзда; производство сохъ въ Курашимскомъ заводѣ — Пермскаго уѣзда и въ Рождественской и Каласовской волостяхъ — Кунгурскаго уѣзда; производство серповъ сосредоточено въ Кунгурѣ и Артинскомъ заводѣ.

Производство машинъ въ Уфимской губ., по характеру своего распространенія, имѣетъ много общаго съ сосѣдней Пермской губ. Будучи сосредоточенъ главнымъ образомъ въ горно-заводскомъ районѣ, этотъ промыселъ привился и существуетъ въ заводскихъ поселеніяхъ частью закрытыхъ, частью функціонирующихъ еще заводовъ. Наиболѣе распространено въ этой губерніи производство вѣялокъ и молотилокъ, подчиненное же значеніе имѣетъ выдѣлка боронъ, клеверныхъ терокъ, плуговъ и шерсточесалокъ. Центромъ производства вѣялокъ является Благовѣщенскій заводъ, Уфимскаго уѣзда, съ расположенными близъ него селами—Резановой и Семеновкой. Кромѣ этихъ главныхъ пунктовъ вѣялочнаго производства, въ которыхъ считается около 380 дворовъ, принимающихъ участіе въ изготовленіи вѣялокъ, производство вѣялокъ находитъ себѣ мѣсто еще въ 33 селеніяхъ, разбросаннымъ по всѣмъ уѣздамъ губерніи. Эта территоріальная распыленность вѣялочнаго производства въ Уфимской губерніи не исключаетъ положенія о средоточіи сельско-хозяйственнаго машиностроенія въ заводскихъ поселеніяхъ, такъ какъ въ упомянутыхъ 33 селеніяхъ насчитывается всего лишь 47 кустарей-вѣялочниковъ, при чемъ только въ 3 селеніяхъ число кустарей колеблется отъ 3 до 8, въ остальныхъ же 30 селеніяхъ имѣется по одному и самое большее по два кустаря.

Производство молотилокъ и частей для нихъ сосредоточено въ 22 селеніяхъ, распредѣленныхъ по уѣздамъ: Златоустовскомъ (13), Стерлитамакскомъ (5), въ Уфимскомъ (2) и по одному—въ Белебеевскомъ и Бирскомъ. Производствомъ молотилокъ занято болѣе 50 хозяйствъ, частью выдѣлывающихъ машины полностью, частью же только барабаны для нихъ. Пунктомъ наибольшаго средоточія производства молотилокъ является Кусинскій заводъ, Златоустовскаго уѣзда, гдѣ имѣтся 13 кустарныхъ мастерскихъ и кромѣ

того 7 крупныхъ мастерскихъ, утратившихъ характеръ кустарныхъ. Второе мѣсто, по размѣру производства молотилокъ, принадлежитъ Саткинскому заводу того же уѣзда, гдѣ этимъ промысломъ занято 9 дворовъ и гдѣ онъ носитъ чисто кустарный характеръ.

Выработкой сохъ, сабановъ и плуговъ занято 52 двора, раскинутыхъ въ 30 селеніяхъ пяти уѣздовъ—Златоустовскаго, Уфимскаго, Бирскаго, Белебеевскаго и Стерлитамакскаго. Пунктами наибольшаго средоточія этого промысла являются села—Никольское—Заворицкое и Возково—Уфимскаго уѣзда, и деревни Бизяръ Лѣвый и Верхняя Урмія—Бирскаго уѣзда, въ остальныхъ же селеніяхъ производство пахотныхъ орудій обслуживается однимъ—двумя кустарями въ каждомъ. Въ общемъ же, судя по годовой выработкѣ издѣлій кустарями, наибольшое значеніе въ кустарномъ машиностроеніи въ Уфимской губ. имѣютъ уѣзды Уфимскій и Златоустовскій, поставляющіе на рынокъ болѣе 90% (по стоимости) всего производства Уфимскихъ кустарей.

Въ Рязанской губ. производство сельско-хозяйственныхъ машинъ сосредоточено въ Сапожковскомъ уѣздѣ и граничащихъ съ нимъ волостяхъ Ряжскаго уѣзда. Главными продуктами производства являются конныя молотилки съ косящатыми и смыковскими (село Смыково) приводами и шерсточесалки, и сравнительно незначительно распространено производство вѣялокъ и просорушекъ. Центрами машиностроенія въ Сапожковскомъ уѣздѣ являются г. Сапожокъ, село Канино, Ново-Красная слобода, Меньшіе Можары, Смыково и поселки—Максимовка, Курганъ и Хорошавка, въ Ряжскомъ же уѣздѣ—села Ольхи, Ухолово и Ясенки. Въ названныхъ селеніяхъ производствомъ сельско-хозяйственныхъ машинъ занято около 200 дворовъ, при чемъ почти половина ихъ приходится на г. Сапожокъ и село Канино. Изъ этихъ двухъ пунктовъ, только въ селѣ Канино производство молотилокъ является чисто кустарнымъ, производство же въ Сапожкѣ уже утрачиваетъ кустарный характеръ, приближаясь по размѣрамъ къ мелкому фабричному; такъ, двѣ мастерскихъ въ г. Сапожкѣ вырабатываютъ въ годъ разныхъ сельскохозяйственныхъ машинъ на сумму превышающую 50.000 руб.

Въ Саратовской губ. имѣется одинъ сколько нибудь значительный центръ кустарнаго машинностроенія — это Камышинскій уѣздъ и въ частности село Лѣсной Карамышъ съ близъ лежащими деревнями и поселками (Усть-Залиха, Россоши, Грязнуха); здѣсь вырабатываются вѣялки колонистскаго типа съ продольнымъ качаніемъ рѣшетнаго стана. Производство это начато и въ большей своей части культивируется и въ настоящее время нѣмцами колонистами. Въ деревняхъ, окружающихъ Лѣсной Карамышъ, имѣются впрочемъ и русскіе кустари, но число ихъ очень незначительно. Производство другихъ сельско-хозяйственныхъ машинъ въ Саратов-

ской губ. носитъ случайный и, вообще, единичный характеръ. Такъ, въ Саратовскомъ уѣздѣ имѣются двѣ кустарныя мастерскія, занимающіяся выдѣлкой плуговъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ была произведена попытка однимъ кустаремъ (въ дер. Жмакино, Сердобскаго уѣзда) начать постройку молотилокъ, но производство это не развилось и въ настоящее время совершенно заглохло.

Въ Казанской губ. производство сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій раскинулось почти по всѣмъ ея уѣздамъ, но наиболѣе оно сосредоточено въ черноземныхъ, наиболѣе же плодородныхъ уѣздахъ, и въ уѣздахъ, непосредственно граничащихъ съ ними. Главными предметами производства служатъ вѣялки и пахотныя орудія. Кустари-вѣялочники являются жителями преимущественно Спасскаго, Тетюшскаго и Чистопольскаго уѣздовъ, при чемъ въ первомъ уѣздѣ имѣется 7 селеній и во второмъ и въ третьемъ по 5 селеній, жители которыхъ занимаются производствомъ вѣялокъ. Кромѣ того, широко развитое производсто вѣялокъ существуетъ въ селѣ Тавели, Мамадышскаго уѣзда, въ которомъ имѣется около 100 кустарей-вѣялочниковъ. Кустари села Тавели производятъ вѣялки почти исключительно для рынковъ Чистопольскаго и Лаишевскаго уѣздовъ. Въ послѣднемъ уѣздѣ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, также имѣется производство вѣялокъ, но Лаишевскіе столяры работаютъ почти исключительно по заказамъ и рѣдко изготовляютъ вѣялки для базарной продажи.

Въ Спасскомъ уѣздѣ, въ селеніяхъ три Озера и Бездна, кустари выдѣлываютъ кромѣ вѣялокъ также просорушки и конные косящатые природы; производство конныхъ молотилокъ и приводовъ имѣетъ также мѣсто въ деревнѣ Ишалкиной, Чистопольскаго уѣзда, и въ трехъ селеніяхъ Мамадышскаго уѣзда.

Изготовленіе пахотныхъ орудій (плуговъ, сохъ, косуль) и частью боронъ разбросано почти по всей губерніи и, вообще, достаточно распространено. Главными производителями пахотныхъ орудій являются деревенскіе кузнецы, которые не ограничиваются иногда ремонтомъ орудій, а покупая деревянныя части (грядиль, ручки) у древодѣловъ, изготовляютъ полностью готовыя орудія. Производство плуговъ наиболѣе развито въ Спасскомъ и Чистопольскомъ уѣзд.; въ каждомъ изъ этихъ уѣздовъ, въ общемъ же болѣе чѣмъ въ 30 селеніяхъ, имѣются кустари-плужники. Особенно выдѣляется по производству плуговъ деревня Кульбаева-Мураса, Спасскаго уѣзда, въ которой выдѣлывается въ годъ отъ 200 до 500 плуговъ. Въ небольшомъ размѣрѣ выдѣлкой плуговъ занимаются въ Лаишевскомъ уѣздѣ (9 селеній) и въ Мамадышскомъ (2 селенія). Сохи, косули, сабаны и деревянныя бороны изготовляются во многихъ селеніяхъ губерніи, но болѣе точныя указанія о существованіи этого промысла касаются лишь нѣсколькихъ селеній Козмодемьянскаго, Чебоксар-

скаго, Царевококшайскаго и Ядринскаго уѣзд. Словомъ, изъ 12 уѣздовъ Казанской губерніи въ 8 встрѣчается кустарное машиностроеніе.

Изъ другихъ губерній Европейской Россіи, въ которыхъ сельскохозяйственное кустарное машиностроеніе имѣетъ извѣстное значеніе въ хозяйственной жизни сельскаго населенія, слѣдуетъ отмѣтить г.г. Смоленскую, Ярославскую, Костромскую, Тверскую, Московскую, Воронежскую, Харьковскую, Новгородскую и Владимірскую.

Въ Смоленской губ. сельско-хозяйственное машиностроеніе, собственно производство плуговъ, возникло первоначально въ Гжатскомъ уѣздѣ, подъ вліяніемъ дѣятельности двухъ мѣстныхъ мастерскихъ, а также земскихъ складовъ. Въ первое время, благодаря незнакомству крестьянъ съ плугами, земскимъ складамъ пришлось много поработать при ознакомленіи крестьянъ съ усовершенствованнымъ орудіемъ, при чемъ не мало было положено также труда при выработкѣ типа плуга, отвѣчающаго мѣстнымъ условіямъ. Съ распространеніемъ плуговъ явилась, конечно, и потребность въ ремонтѣ ихъ, а такъ какъ во многихъ деревняхъ имѣлись кузнецы, занимавшіеся починкой и изготовленіемъ нѣкоторыхъ предметовъ крестьянскаго обихода, то эти кузнецы занялись также и починкой плуговъ. Нѣкоторые изъ кузнецовъ, научившіеся производить почти полный ремонтъ плуговъ и имѣвшіе необходимый наборъ инструментовъ и приспособленій для выдѣлки частей плуговъ, приступили къ постройкѣ ихъ и тѣмъ положили начало кустарному машиностроенію въ Смоленской губ., которое въ настоящее время сосредоточено наиболѣе въ уѣздахъ Сычевскомъ (дер. Заболотье), Гжатскомъ (Гжатскъ, дер. Крутая, Никольская, Тазово) и частью Вяземскомъ (Вязьма, д. Уварово).

Въ Ярославской губ. производство сельско-хоаяйственныхъ машинъ и орудій разбросано почти по всѣмъ ея уѣздамъ, но наиболѣе сосредоточено оно въ уѣздахъ Ростовскомъ, Мышкинскомъ и Ярославскомъ. Кустари производятъ преимущественно пахотныя орудія (извѣстныя ярославскія косули, сохи, плуги, распашники) и въ небольшомъ размѣрѣ—вѣялки и льномялки. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, какъ, напр., въ Ростовскомъ и Угличскомъ, производство косуль возникло еще во времена крѣпостного права, возникновеніе же производства вѣялокъ относится къ сравнительно недавнему прошлому, и большинство мастерскихъ насчитываетъ не болѣе 20—30 лѣтъ существованія. У кустарей-плужниковъ работа производится обыкновенно въ жилой избѣ, и какихъ либо особыхъ мастерскихъ у этихъ кустарей не существуетъ. Работа заключается главнымъ образомъ въ изготовленіи и сборкѣ деревянныхъ частей орудій и пригонкѣ покупаемыхъ на сторонѣ желѣзныхъ частей; поэтому оборудованіе мастерскихъ кустарей-плужниковъ очень несложно и часто оцѣни-

вается въ суммѣ около 15 руб. Производство вѣялокъ сосредоточено въ Пошехонскомъ уѣздѣ; возникло оно въ Сафроновской волости, около 1870 г. Вѣялокъ изготовляется очень небольшое количество, и сбываются онѣ преимущественно мѣстнымъ крестьянамъ. Нѣкоторые кустари-вѣялочники имѣютъ спеціальныя помѣщенія для мастерскихъ, оборудованныхъ болѣе или менѣе полно ручнымъ инструментомъ.

Въ Костромской губ. машиностроеніе сосредоточено въ уѣздахъ Костромскомъ (Судиславль, Большіе Соли), Юрьевецкомъ (Борздни, Соболевская), Макарьевскомъ (Валовская), Кологривскомъ (Никитская и Ширская), Ветлужскомъ (Рождественская) и Варнавинскомъ (Бѣлышевская и Лапшангская). Главными продуктами производства являются—плуги и льнотрепалки, въ меньшемъ же количествѣ производятся молотилки и вѣялки, а въ одной мастерской даже и картофелекопатели.

Характеръ производства кустарей Тверской губ. тотъ же, что и производства кустарей Костромской губ., т. е. и здѣсь выдѣлываются главнымъ образомъ плуги и льнотрепалки, спросъ на которыя создаетъ культура льна, распространенная въ Костромской и Тверской губ. Кустари-машиностроители сконцентрировались въ уѣздахъ Весьегонскомъ (дер. Барбино, с. Красный Холмъ), Зубцовскомъ (Погорѣлое Городище). Новоторжскомъ (с. Марьино, д. Новобернаево) и Бѣжецкомъ (с. Порѣчье).

Въ Московской губ. кустарное машиностроеніе сосредоточено въ Клинскомъ уѣздѣ (с. Бирево и д.д. Кузнецово, Тараканово, Хохлово и Ожогино) и частью въ Рузскомъ (с. Спасское) и охватываетъ выдѣлку плуговъ и боронъ. До 1901 г. производство плуговъ въ Клинскомъ уѣздѣ не пользовалось поддержкой со стороны земства, и только въ 1901 г. была сдѣлана попытка къ поддержанію и развитію мѣстнаго машиностроенія, выразившаяся въ закупкѣ для нустарей нѣкоторыхъ матеріаловъ, употребляющихся при постройкѣ плуговъ. Изготовленные кустарями плуги поступали, послѣ тщательной пріемки ихъ, въ земскій сельско-хозяйственный складъ, при чемъ всѣ издѣлія обезличивались и на всѣхъ плугахъ ставилась марка „Клинскій кустарь". Плуги, изготовленные кустарями, продавались на 80 к. дешевле чѣмъ плуги того же размѣра фабрики Липгарта (4 р. 75 к. и 5 р. 55 к.) и пользовались извѣстнымъ успѣхомъ у населенія.

Въ 1902 г. земскимъ складомъ было принято для продажи 800 плуговъ вмѣсто 125 въ предыдущемъ году, и въ виду успѣшнаго хода дѣла было предположено еще болѣе развить мѣстное производство плуговъ. Въ такомъ положеніи кустарное производство плуговъ въ Клинскомъ уѣздѣ продолжало оставаться до 1904—1905 гг., когда, вслѣдствіе повсемѣстнаго уменьшенія въ Россіи спроса на

земледѣльческія орудія и машины (война, аграрныя волненія), уменьшился спросъ и на издѣлія Клинскихъ кустарей. Съ этого времени дальнѣйшее развитіе дѣла пріостановилось, и Клинскіе кустари, повидимому, пережили свою славу.

Въ Воронежской губ. сельско-хозяйственное машиностроеніе сосредоточено, повидимому, въ одномъ—Валуйскомъ уѣздѣ. Несмотря на отсутствіе данныхъ по обслѣдованію кустарныхъ промысловъ уѣзда, все же удается установить, что многія мастерскія по сельско-хозяйственному машиностроенію считаютъ свое существованіе изстари. Кустарное машиностроеніе уѣзда охватываетъ производство плуговъ, вѣялокъ, молотилокъ и приводовъ. Плуги имѣютъ очень небольшой спросъ, такъ какъ качество ихъ не высоко, молотилки же и вѣялки пользуются достаточнымъ спросомъ, при чемъ молотилки не только съ успѣхомъ конкурируютъ съ фабричными издѣліями, но и вытѣсняютъ ихъ; по крайней мѣрѣ, очень часты случаи, когда покупатели (крестьяне), пріобрѣтя въ земскомъ складѣ фабричную молотилку, вскорѣ же ее возвращали, предпочитая взять взамѣнъ ея молотилку кустарнаго производства. Насколько успѣшно производится продажа кустарныхъ молотилокъ, можно судить уже потому, что онѣ продаются непосредственно потребителямъ, минуя земскій складъ.

Производство молотилокъ въ Валуйскомъ уѣздѣ разбросано въ нѣсколькихъ мѣстахъ, но наиболѣе сосредоточено оно въ селахъ и деревняхъ—Веделевкѣ, Казначеевкѣ, Мандровѣ и Уразовѣ.

Машиностроеніе въ Харьковской губ., будучи распредѣлено почти по всѣмъ ея уѣздамъ, находится въ настоящее время, повидимому, въ упадкѣ. По даннымъ обслѣдованія кустарныхъ промысловъ губерніи за 1904 г., производство сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ имѣло наибольшее средоточіе въ пяти уѣздахъ: Купянскомъ, Валковскомъ, Зміевскомъ, Изюмскомъ и Сумскомъ, причемъ по всей губерніи насчитывалось около 1400 дворовъ, занятыхъ производствомъ машинъ. Въ настоящее время, судя по нѣкоторымъ даннымъ, правда отрывочнаго характера, кустарями Харьковской губ. выдѣлываются преимущественно вѣялки и плуги и въ небольшомъ количествѣ молотилки, и производство машинъ сосредоточено въ уѣздахъ Лебединскомъ, Изюмскомъ, Ахтырскомъ, Волчанскомъ, Сумскомъ и Славяно-Сербскомъ, при чемъ большинство мастерскихъ насчитываетъ не болѣе 15 лѣтъ существованія.

Въ Новгородской губ. лишь одинъ ея уѣздъ—Череповецкій (д. Большіе Дворы)—получилъ извѣстность, какъ центръ кустарнаго машиностроенія (плуги, бороны), которое имѣетъ мѣсто, хотя и въ очень небольшомъ масштабѣ, и въ другихъ уѣздахъ.

Во Владимірской губ. производство сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ имѣетъ, повидимому, достаточное развитіе, о чемъ

можно судить хотя бы потому, что оно разбросано во многихъ пунктахъ губерніи и въ нѣкоторыхъ мастерскихъ имѣется по 4—6 наемныхъ рабочихъ; такъ, слѣдуетъ отмѣтить уѣзды: Юрьевскій (с. Пиногоръ), Шуйскій (д. Роглава), Муромскій (с. Новоселки) и Меленковскій (д.д. Аксеново и Максимово). Производятъ кустари преимущественно плуги, частью же бороны, соломорѣзки и сортировки.

Кромѣ перечисленныхъ губерній, кустарное машиностроеніе, судя по нѣкоторымъ отрывочнымъ свѣдѣніямъ, имѣетъ мѣсто почти во всѣхъ остальныхъ губерніяхъ Европейской Россіи. Чаще всего встрѣчается производство пахотныхъ орудій, которымъ занимаются деревенскіе кузнецы, достаточно опытные въ ремонтѣ плуговъ, при которомъ приходится иногда производять замѣну всѣхъ работающихъ частей; въ этомъ послѣднемъ случаѣ переходъ къ производству орудій представляетъ уже небольшой шагъ. Также сравнительно часто наблюдается въ лѣсныхъ мѣстностяхъ производство вѣялокъ, при условіи полученія на сторонѣ (на базарѣ, механической мастерской) всѣхъ обработанныхъ металлическихъ частей.

Въ предѣлахъ Сибири кустарное машиностроеніе несомнѣнно имѣетъ мѣсто, но данныя о немъ настолько отрывочны, что не имѣется возможности составить хотя приблизительное представленіе о распространеніи его въ тѣхъ или другихъ районахъ. Повидимому, наиболѣе распространено кустарное производство сельскохозяйственныхъ машинъ въ Томской и Тобольской губ., при чемъ въ первой промыселъ сосредоточенъ наиболѣе въ Бійскомъ уѣздѣ, въ слободѣ Казанкѣ, почти примыкающей къ Бійску, въ Тобольской же губ. производство машинъ, въ небольшомъ сравнительно размѣрѣ, имѣется въ Тарскомъ уѣздѣ.

Въ слободѣ Казанкѣ имѣется не менѣе 35 мастерскихъ, изготовляющихъ вѣялки, молотилки, приводы и шерсточесалки, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ насчитываютъ болѣе 30 лѣтъ существованія. Возникновеніе кустарнаго машиностроенія въ слободѣ Казанкѣ объясняется тѣмъ, что значительная часть ея жителей являются переселенцами изъ Сапожковскаго уѣзда, Рязанской губ., гдѣ кустарное производство машинъ имѣетъ доминирующее значеніе среди другихъ промысловыхъ занятій населенія. Производство машинъ въ Бійскомъ уѣздѣ надо считать прочно установившимся, что вытекаетъ изъ факта долголѣтняго существованія многихъ мастерскихъ, значительнаго расширенія нѣкоторыхъ и постепеннаго увеличенія числа ихъ.

Изъ другихъ уѣздовъ Томской губ. сколько нибудь значительный интересъ въ отношеніи развитія кустарнаго машиностроенія могутъ представить уѣзды Барнаульскій и Ново-Николаевскій. Въ Барнаульскомъ уѣздѣ образовалась въ 1910 г. артель (Сибирская

трудовая артель), для производства сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій, имѣющая главную контору въ Барнаулѣ и отдѣленія въ Семипалатинскомъ, Павлодарскомъ и Усть-Каменогорскомъ уѣздахъ. Насколько эта артель оперируетъ удачно, сказать, за неимѣніемъ свѣдѣній, не представляется возможнымъ.

До проведенія Сибирской желѣзной дороги, кустарное машиностроеніе существовало также въ заштатномъ городѣ Колывани (въ 35 верстахъ отъ г. Ново-Николаевска), но съ ростомъ послѣдняго, какъ узлового пункта двухъ магистралей (Оби и жел. дор.), промышленное значеніе Колывани почти совершенно упало, хотя и теперь еще нѣсколько мастерскихъ занимаются, въ небольшомъ размѣрѣ, производство сохъ, косуль, сабановъ и вѣялокъ. Въ г. Ново-Николаевскѣ были въ 1910 г. двѣ сравнительно крупныхъ мастерскихъ и нѣсколько мелкихъ (кустари-одиночки), изготовлявшихъ вѣялки по заказамъ Переселенческаго Управленія. Въ Ново-Николаевскомъ уѣздѣ, въ селахъ Кирзы, Медвѣдское и Атаманово, имѣется нѣсколько мастерскихъ, изготовляющихъ вѣялки по заказамъ мѣстныхъ складовъ, при чемъ эти послѣдніе иногда доставляютъ кустарямъ весь нужный для производства матеріалъ.

Въ Тарскомъ уѣздѣ Тобольской губ. была организована въ 1907 г. артель кустарей-вѣялочниковъ (10 чел.), но артель эта, проработавъ всего лишь одну зиму, распалась, причиной чему послужило незнакомство большинства членовъ артели съ выдѣлкой вѣялокъ. Въ общемъ же, слабое развитіе кустарнаго машиностроенія въ Тарскомъ уѣздѣ объясняется тѣмъ, что уѣздъ этотъ заселенъ только въ южной части и то сравнительно недавно, сѣверная же его часть, почти сплошь покрытая болотами и лѣсами, совершенно непригодна для земледѣлія; все это создаетъ неблагопріятныя условія для распространенія сельско-хозяйственныхъ машинъ. Тѣмъ не менѣе, въ Тарѣ и отчасти въ уѣздѣ (Егорьевской, Юрьевской и Бутаковской вол.) имѣется нѣсколько мастерскихъ, изготовляющихъ вѣялки по типу уфимскихъ, по заказу мѣстнаго склада Переселенческаго Управленія. Кромѣ производства вѣялокъ и молотилокъ (размѣры послѣдняго производства крайне незначительны), въ Тарскомъ уѣздѣ имѣется нѣсколько одиночекъ кустарей, изготовляющихъ плуги и, какъ указываютъ, есть мастерская, выдѣлывающая даже тріеры.

Въ виду того, что улучшенныя земледѣльческія орудія и машины попадали изъ Россіи въ Закавказье съ большимъ трудомъ, кустарное производство серповъ, косъ, лопатъ, плуговъ и сабановъ возникло тамъ очень давно.

Кавказское Общество Сельскаго Хозяйства выписало еще въ 1855 г. французскіе плуги Домбаля и англійскіе плуги Говарда и Рансома, но на сравнительныхъ испытаніяхъ этихъ плуговъ и гру-

зинской сохи выяснилось, что послѣдняя имѣетъ свои существенныя преимущества. Знаменитый грузинскій сабанъ былъ между прочимъ экспонированъ на Всероссійской Выставкѣ въ Москвѣ въ 1882 г. и въ то время былъ замѣтно распространенъ въ Закавказьѣ. Главную стоимость (до 100 руб.) этого доисторическаго орудія, встрѣчающагося еще и теперь, составлялъ ременной тяжъ, сплетенный изъ сыромяти. Примѣняемыя и въ настоящее время орудія этого типа имѣютъ значительно меньшіе размѣры сравнительно съ тѣми орудіями. которыя были въ обращеніи ранѣе (плугъ требовалъ отъ 8 до 10 паръ буйволовъ).

Въ обзорѣ Бакинской губ. за 1908 г. встрѣчаются указанія, что среди крестьянъ туземцевъ имѣетъ наибольшое распространеніе плугъ мѣстнаго производства „хишъ“, представляющій собою простой деревянный крюкъ, орудіе еще болѣе первобытное чѣмъ грузинскій сабанъ.

Кустарное производство плуговъ въ Закавказьѣ развито слабо и можетъ быть отмѣчено въ Борчалинскомъ и Ахалкалакскомъ уѣздахъ Тифлисской губ. (село Воронцовка, Духоборы) и въ нѣкоторыхъ пунктахъ Кутаисской губ. (напр., село Кулаши), гдѣ имѣются зачатки кустарнаго плугостроенія; въ той же губерніи начинаетъ устанавливаться производство ручныхъ молотилокъ и въ Тифлисской губ. производство простѣйшихъ вѣялокъ и сортировокъ.

Исторія промысла.

Въ Уфимской губ. кустарное машиностроеніе существуетъ около 40 лѣтъ. Ближайшимъ толчкомъ къ его возникновенію послужило установленіе производства вѣялокъ въ мастерскихъ Дашковыхъ, въ Благовѣщенскомъ заводѣ. Лѣтъ 50 тому назадъ (въ 60-хъ годахъ), завѣдующій мастерскими Дашковыхъ, инженеръ Тромпеттъ, пригласилъ на службу крестьянина Вятской губ. Никиту Васильевича Санина, подъ руководствомъ котораго и было установлено въ мастерскихъ производство вѣялокъ.

Типъ вѣялки, выработанный Санинымъ, удержался до средины 70-хъ годовъ, когда мастерская приступила къ постройкѣ вѣялокъ по типу Гранта, нѣсколько измѣнивъ его въ сторону большаго приспособленія вѣялки этого типа къ требованіямъ покупателей Мензелинскаго и Оренбургскаго уѣздовъ, куда по преимуществу и сбывались издѣлія мастерской.

Этотъ измѣненный типъ вѣялки Гранта и послужилъ образцомъ для первыхъ кустарныхъ мастерскихъ по производству вѣялокъ—Кузнецова и бр. Стариковыхъ, въ Благовѣщенскомъ заводѣ, къ которымъ вскорѣ присоединились бр. Чиковы и еще одинъ изъ Стариковыхъ. Этими кустарями и положено начало вѣялочному производству въ Уфимской губ., и имъ же принадлежитъ честь разра-

ботки того типа вѣялки, который носитъ сейчасъ на рынкѣ названіе „Уфимки“ или „Благовѣщенки“

Иллюстраціей дальнѣйшаго роста кустарнаго производства вѣялокъ въ Благовѣщенскомъ заводѣ и расположенныхъ близъ него селахъ—Резановѣ и Семеновкѣ, можетъ служить слѣдующая таблица, въ которой приведено число дворовъ, непосредственно участвующихъ въ производствѣ вѣялокъ.

Въ 1890 г. — 26 дворовъ, въ 1900 г. — 88 дворовъ,
„ 1895 „ — 45 „ „ 1905 „ — 181 дворъ,
въ 1911 г. — 382 двора.

Особенно замѣтный ростъ производства за послѣднее десятилѣтіе объясняется, главнымъ образомъ, кризисомъ горнаго дѣла на Уралѣ, увеличеніемъ спроса на издѣлія кустарей и организаціей экономической помощи кустарямъ со стороны губернскаго земства, выразившейся въ содѣйствіи сбыту вѣялокъ и установленіи кредита. Кромѣ Благовѣщенской волости, производство вѣялокъ раскинуто и въ другихъ мѣстахъ губерніи; въ 1911 г. насчитывалось въ 33 селеніяхъ 47 мастерскихъ, изъ которыхъ около половины было открыто въ послѣднее десятилѣтіе.

Производство молотилокъ, сохъ, косулей и сабановъ установилось въ Уфимской губ. сравнительно недавно и не имѣетъ такого большого значенія, какъ производство вѣялокъ; по производству молотилокъ насчитывается 57 мастерскихъ и по производству пахотныхъ орудій—51 мастерская, а всего, слѣдовательно, 108 мастерскихъ, изъ которыхъ около $^3/_4$ было открыто въ теченіе послѣдняго десятилѣтія. Какъ въ развитіи вѣялочного производства, такъ и въ установленіи производства молотилокъ и пахотныхъ орудій, главную роль игралъ кризисъ металлургической промышленности на Уралѣ.

Говоря о возникновеніи кустарнаго машиностроенія въ Уфимской губ., слѣдуетъ отмѣтить, что немалую роль въ этомъ отношеніи сыграли переселенцы изъ Пермской и Вятской г.г., селившіеся главнымъ образомъ въ лѣсныхъ районахъ Златоустовскаго и Уфимскаго уѣздахъ; въ этихъ уѣздахъ встрѣчаются сотни вятскихъ поселковъ и такъ называемыхъ „кунгуряковъ“. Эти переселенцы принесли съ собой знаніе ремеслъ и кустарныхъ производствъ и положили основаніе многимъ видамъ кустарной промышленности въ губерніи.

Въ Пермской губ. кустарное машиностроеніе существуетъ несомнѣнно болѣе 50 лѣтъ, болѣе же или менѣе точныя данныя о немъ имѣются за 60-ые годы. Такъ, въ точности извѣстно, что въ началѣ 60-хъ годовъ кузнецъ Курашимскаго завода Паисовъ изготовилъ соху „курашимку“, получившую потомъ громадное распространеніе въ Пермской и сосѣднихъ съ ней уѣздахъ Вятской губ., и

кузнецъ Кыласовской вол. Алиповъ—соху „кыласовку“, получившую распространеніе въ Соликамскомъ и Пермскомъ уѣздахъ. Къ этому же времени относится возникновеніе вѣялочного производства.

Начало производство молотилокъ въ Пермской губ. относится къ 1883 г.; въ этомъ году кустари Саранинскаго завода, Красноуфимскаго уѣзда, приступили къ постройкѣ конныхъ молотилокъ, взявъ за образецъ молотилку, построенную въ мастерской фермы Красноуфимскаго реальнаго училища; нелишне отмѣтить, что основателемъ этой мастерской былъ В. А. Соковнинъ, директоръ училища. Нѣкоторые изъ Саранинскихъ кузнецовъ, работавшіе въ мастерской, и положили начало производству молотилокъ въ Саранинскомъ заводѣ. Обстоятельствомъ, благопріятствовавшимъ развитію производству молотилокъ, служило достаточное обезпеченіе заводскихъ рабочихъ землею и отдаленность пахотныхъ угодій отъ завода (10 и болѣе верстъ): возможность подвести молотилку къ скирдамъ хлѣба, избавляла отъ дорогого стоящей перевозки хлѣба въ усадьбу для овинной сушки.

Около начала 80 годовъ возникло производство молотилокъ въ Очерскомъ заводѣ, Оханскаго уѣзда. Образцомъ для мѣстныхъ кустарей послужили ручныя молотилки заграничной работы. Наконецъ, въ 1889 г. кустари Каслинскаго завода, Екатеринбургскаго уѣзда, установили у себя производство конныхъ молотилокъ, выработавъ самостоятельно типъ молотильной гарнитуры.

Производство сельско-хозяйственныхъ машинъ въ Рязанской губ. установилось около 1856 г., и основателями его считаются крѣпостные Казаковъ и Хохловъ. Первый, какъ бывшій горнозаводскій рабочій, былъ знакомъ съ литейнымъ, кузнечнымъ и слесарнымъ дѣломъ, второй же былъ хорошій столяръ и управлялъ мельницей (въ селѣ Смыковѣ) помѣщика Кошелева, у котораго въ Сапожковскомъ уѣздѣ было значительное количество земли. Кошелевъ, интересуясь сельскимъ хозяйствомъ, одинъ изъ первыхъ завелъ у себя въ имѣніи машинную молотьбу, выписавъ молотилку съ коннымъ приводомъ „Баррета“, которая и послужила образцомъ для кустарнаго производства. Казаковъ, которому часто приходилось починять выписанную Кошелевымъ молотильную гарнитуру, хорошо ознакомился съ ея устройствомъ и недостатками и рѣшилъ самъ построить молотилку и приводъ. Совмѣстно съ Хохловымъ онъ передѣлалъ приводъ, сдѣлавъ его транспортабельнѣе и легче, и создалъ тотъ типъ привода, конструкція котораго и до сихъ поръ осталась безъ существенныхъ измѣненій и который носитъ названіе „смыковскаго“. За первымъ опытомъ, оказавшимся удачнымъ, послѣдовалъ второй, третій, и основаніе производству смыковскихъ молотильныхъ гарнитуръ было, такимъ образомъ, положено.

Вскорѣ у Хохлова и Казакова нашлнсь въ Смыковѣ подражатели, и промыселъ прочно свилъ здѣсь гнѣздо, чему не мало способствовало обиліе лѣса въ имѣніи Кошелева. Изъ Смыкова промыселъ перебросился въ деревню Ванины Выселки, затѣмъ въ Канино, населеніе котораго издавна занималось столярнымъ ремесломъ. Въ серединѣ 60-хъ годовъ „смыковки“ выдѣлывались уже въ шести пунктахъ уѣзда: Сапожкѣ, Каниныхъ-Выселкахъ и Чучковѣ, кромѣ трехъ ранѣе названныхъ, а въ началѣ 80-хъ годовъ производство молотилокъ раскинулось въ 15-ти селеніяхъ уѣзда.

По свидѣтельству кустарей, кустарное производство молотилокъ особенно процвѣтало въ семидесятыхъ годахъ, когда спросъ на машины былъ такъ великъ, что кустари не успѣвали выполнять заказы. Увеличеніе спроса на молотилки въ этотъ періодъ времени надо объяснить переходомъ въ новой формѣ хозяйства, вызванной освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости; при крѣпостномъ же правѣ, отвѣтъ помѣщика, на предложеніе пріобрѣсти молотилку—„а что мои бабы будутъ тогда дѣлать“ *), является вполнѣ понятнымъ.

Развитію промысла не мало способствовало также проведеніе Сызрано-Вяземской жел. дор., прошедшей отъ района производства молотилокъ въ разстояніи 20—25 верстъ, благодаря чему значительно удешевилась и упростилась заготовка металлическаго сырья, а съ другой стороны облегчился и сбытъ готовыхъ издѣлій.

Въ началѣ 80-хъ годовъ наступило ухудшеніе въ положеніи молодой кустарной промышленности, вызванное установленіемъ въ 1881 г. пошлинъ на чугунъ, вслѣдствіе чего цѣны на чугунъ и желѣзо стали быстро подниматься. Увеличеніе себѣ-стоимости издѣлій, вызвало и увеличеніе продажныхъ цѣнъ почти на 50% (200 р. вмѣсто 130—140 р.), а съ другой стороны ухудшило качество машинъ, такъ какъ, въ стремленіи понизить себѣ—стоимость, кустари стали примѣнятъ чугунное литье плохого качества, полученное отъ переплавки чугуна-боя или даже низкихъ сортовъ его, такъ называемаго скрапа, при очень небольшой добавкѣ рудного или „штыковаго“ чугуна.

Повышеніе стоимости металлическаго сырья и нѣсколько неурожайныхъ годовъ привели къ тому, что изъ двухсотъ мастерскихъ, насчитывавшихся въ 70-хъ годахъ, оказалось функціонирующихъ въ 80-хъ годахъ только 120 и въ 1891 г., когда Россію постигъ новый неурожай—всего на всего 20. Въ этомъ году прекратили работу цѣлыя селенія, закрылось 5 литейныхъ заводовъ, 20 крупныхъ мастерскихъ и около 80-ти мелкихъ. Въ такомъ положеніи кустарное машиностроеніе въ Рязанской губ. продолжало оставаться почти вплоть до послѣдняго времени. когда явились предприниматели, су-

*) С. Князьковъ. Какъ сложилось и какъ пало крѣпостное право въ Россіи.

мѣвшіе организовать дѣло на новыхъ началахъ, обративъ вниманіе на технику дѣла и спеціализацію труда рабочихъ и приблизивъ, вообще, постановку дѣла къ фабрично-заводскому. Замѣтно стремленіе кустарей проявить творческую иниціативу, вводя различныя улучшенія въ машинахъ; такъ, вводятся усовершенствованія въ конструкцію приводовъ, приступаютъ къ постройкѣ цѣльно-металлическихъ барабановъ и т. п. Исторія постройки въ Рязанской губ. молотилокъ съ косящатыми приводами, или „бутеноповскаго" типа не имѣетъ своего начала: время появленія ея въ промыслѣ въ точности неизвѣстно; предполагается, что къ постройкѣ ихъ рязанскіе кустари приступили въ 70-хъ годахъ, въ періодъ расцвѣта дѣятельности мастерскихъ. Производство приводовъ новаго типа не сразу привилось, но простота ихъ устройства, легкость сборки заставила кустарей взяться за это дѣло серьезнѣе, и въ настоящее время болѣе половины выпускаемыхъ рязанскими кустарями молотильныхъ гарнитуръ снабжаются косящатыми приводами.

Кромѣ молотильныхъ гарнитуръ, въ Рязанской губ. выдѣлываются вѣялки и шерсточесалки, производство которыхъ установилось почти одновременно съ производствомъ молотилокъ. Основателемъ производства шерсточесалокъ въ селѣ Меньшіе Можары, Сапожковскаго у., считается крестьянинъ Заболотниковъ, который въ 1859 г. построилъ первую шерсточесалку, скопировавъ ее съ пріобрѣтенной машины фабричнаго производства. Вскорѣ къ нему присоединилось въ качествѣ работниковъ и учениковъ нѣсколько односельцевъ, и дѣло понемногу стало развиваться. Вначалѣ, вслѣдъ за возникновеніемъ, экономическія условія промысла были очень благопріятны, и кустари, какъ и кустари молотильщики, еле успѣвали выполнять заказы. Неблагопріятное стеченіе обстоятельствъ (градобитіе, падежъ скота, пожары, неурожай) въ періодъ времени съ 1879 г. по 1891 г. вызвало упадокъ промысла, и только въ самое послѣднее время замѣчается его возрожденіе, но уже въ новой формѣ, приближающейся къ капиталистическому производству.

Въ 1879 г. количество молотилокъ, изготовляемыхъ кустарями Сапожковскаго у. равнялось, по свидѣтельству В. В. Черняева („Русское с.-х. машиностроеніе")—662. По размѣрамъ производства и оборудованію мастерскихъ—первое мѣсто принадлежало сапожковскимъ, хотя и въ с. Канино имѣлись мастерскія съ годовой производительностью до 2½ тыс. рубл., но такихъ было сравнительно немного.

Сапожковскіе мастера *) изготовляли два типа молотилокъ; 1) американки, цѣною отъ 80 до 160 р. съ приводами и 2) косящатыя молотилки съ приводами, на 4—6 лошадей, цѣною отъ 175 до 300 р. Дешевыя молотилки, на 80—120 рубл.—продуктъ самаго гру-

*) В. В. Черняевъ. Русское с.-хоз. машиностроеніе.

баго производства; эти машины могли прослужить самый короткій срокъ, зато машины въ 200 руб. могли свободно конкурировать съ дорого стоящими молотилками. Лучшими мастерами среди сапожковцевъ считались: Казаковъ, Назаровъ, Терентьевъ и Новодережкинъ. Благодаря дешевизнѣ, молотилки распространялись не только въ крупныхъ владѣльческихъ хозяйствахъ, но и въ крестьянскихъ; ихъ распространенію способствовали также разъѣзды кустарей Канина, Смыкова и Ванина съ молотилками не только по окрестнымъ хозяйствамъ, но и по сосѣднимъ губерніямъ, напр., Тамбовской, Воронежской, Пензенской, Курской и Орловской. Кустари нанимались обмолотить урожай по 17—20 коп. съ копны въ лѣтнее время и по 15 коп. — въ зимнее. Молотьба по этой цѣнѣ была невыгодна для нанимателя, и въ результатѣ послѣдній покупалъ молотилку, кустарь же возвращался домой съ деньгами и расплачивался съ долгами по покупкѣ матеріаловъ для изготовленія молотилки. Металлическія части, нужныя для производства, покупались исключительно на мѣстѣ. Чугунное литье пріобрѣталось отъ 1 р. 60 к. до 2 р. за пудъ и отличалось, по свидѣтельству В. В. Черняева, хорошими качествами. Кустарю оставалось изготовить деревянный станокъ, барабанъ и пригнать къ нимъ металлическія части. Все это производилось кое-какъ отъ руки, а поэтому о вѣрности хода не могло быть и рѣчи. При пригонкѣ частей, изготовленныхъ и собранныхъ на глазъ, кустарю приходилось прибѣгать къ помощи различныхъ клинушекъ и подкладокъ, а поэтому и понятно, что уходъ за такими машинами и обращеніе съ ними было доступно только кустарю, сдѣлавшему машину, попавъ же въ другія руки, машина часто ломалась. Неправильности въ сборкѣ и служили главными причинами поломокъ. Насколько молотилки кустарнаго изготовленія были тяжелы въ ходу, вслѣдствіе неправильностей въ сборкѣ, можно судить уже потому, что четырехконныя молотилки фабричнаго изготовленія давали, по сравненію съ кустарными, производительность чуть не въ 10 разъ большую.

Но какъ ни плохо были выполнены молотилки и приводы, сапожковскіе мастера дѣлали свое дѣло и въ большомъ количествѣ сбывали свои издѣлія: молотилки шли не только въ сосѣднія губерніи, но и въ болѣе отдаленныя, напр., Оренбургскую и Кубанскія степи. Достаточно сказать, что въ 1879 г. сапожковскими кустарями было выпущено 622 молотилки на 72000 рублей, тогда какъ четыре московскихъ фабрики сельско-хозяйственныхъ машинъ, съ общей годовой производительностью до 30.000 р., выпустили всего лишь 220 молотилокъ, т. е. почти въ три раза меньше.

Въ Вятской губ. кустарное машиностроеніе существуетъ около 40 лѣтъ. Будучи разбросано по губерніи уже въ самомъ началѣ своего возникновенія, оно установилось въ разныхъ мѣстахъ почти

одновременно. Главными продуктами производства являются вѣялки и пахотныя орудія.

Изъ селеній, въ которыхъ впервые установилось производство вѣялокъ, слѣдуетъ отмѣтить села Лекарево и Грахово-Елабужскаго у., дер. Епишонскую—Вятск. у., дер. Токмино—Нолинскаго у., дер. Умерки и Лобко-Помажъ—Уржумскаго у. и, наконецъ, дер. Сивы—Малмыжскаго у. Въ названныхъ мѣстахъ начало производства кустарныхъ вѣялокъ относится къ 1871—1876 гг. Въ Елабужскомъ у. производство вѣялокъ установилось около 1871 г., и первымъ кустаремъ считается крестьянинъ Граховской вол., сел. Лекарево, Пачкалинъ, который сдѣлалъ по образцу вѣялки фабричнаго производства копію съ нея съ нѣкоторыми, конечно, упрощеніями. Односельчане Пачкалина, имѣя подъ рукой простой образецъ и оцѣнивъ всю полезность вѣялки въ хозяйствѣ (вѣялка, послужившая образцомъ Пачкалину, была вообще одной изъ первыхъ, ввезенныхъ въ Елабужскій у.), стали дѣлать вѣялки какъ для потребностей своего хозяйства, такъ и для продажи. Такимъ образомъ, производство вѣялокъ стало быстро распространяться въ Елабужскомъ у., и въ непродолжительномъ времени ихъ производствомъ занялось значительное число кустарей, благодаря сравнительно хорошей доходности промысла.

Вѣялки первыхъ выпусковъ Елабужскихъ кустарей были очень тяжелы въ работѣ и громоздки; нѣкоторыя улучшенія въ конструкціи вѣялокъ сдѣлалъ крестьянинъ села Грахова, Иванъ Граховъ, одинъ изъ первыхъ кустарей, начавшій производство около 1871 г. Онъ измѣнилъ діаметры зубчатокъ передаточнаго механизма и сдѣлалъ новыя модели, заказавъ отливку шестеренъ по моделямъ на Кокшанскомъ заводѣ, который, съ легкой руки Грахова, сталъ отливать для кустарей всѣ чугунныя детали вѣялокъ. Постепенно и другія литейныя мастерскія уѣзда стали отливать части вѣялокъ, и торговля ими сосредоточилась въ г. Елабугѣ.

Нѣсколько позже (около 1876 г.) установилось производство вѣялокъ въ Вятскомъ у. Здѣсь первую вѣялку сдѣлалъ крестьянинъ деревни Епишонской—Панкратовъ, который, увидѣвъ впервые вѣялку въ Глазовскомъ у., купилъ наборъ металлическихъ частей и, возвратившись домой, сдѣлалъ напамять, не имѣя подъ рукой образца, вѣялку, которая и была имъ продана за 15 р. Понемногу дѣло Панкратова стало развиваться, но просуществовало однако недолго (около 10 лѣтъ), вслѣдствіе уменьшенія спроса на вѣялки его издѣлія, причиной чему служили тяжелый ходъ вѣялокъ и небольшая производительность.

Говоря о возникновеніи кустарнаго производства вѣялокъ въ Вятской губ., слѣдуетъ отмѣтить, какъ курьезъ, попытку кустаря Аверьяна Русскихъ построить цѣльнодеревянную вѣялку (около

1885 г.), въ которой всѣ металлическія части, за исключеніемъ валика вѣтряка и небольшихъ скрѣпленій, были замѣнены деревянными; даже въ рѣшетахъ проволока была замѣнена лыкомъ. Насколько кустари были безпомощны въ разрѣшеніи техническихъ вопросовъ, показываетъ случай, когда одинъ кустарь совершенно заглушилъ окна вентилятора, утверждая, что въ этомъ случаѣ предупреждается непроизводительная утечка воздуха изъ вѣялки черезъ окна.

Слѣдуетъ отмѣтить, что кустари-вѣялочники, уже на первыхъ порахъ по возникновеніи производства, съ трудомъ сбывали свои издѣлія и нѣкоторые изъ нихъ, по примѣру Рязанскихъ кустарей (о чемъ дальше), разъѣзжали съ вѣялками по окружающимъ селамъ и за плату провѣивали хлѣбъ. По продажѣ вѣялки, кустарь дѣлалъ новую и съ ней опять отправлялся въ отхожій промыселъ. Несмотря на столь неблагопріятныя условія сбыта издѣлій, число кустарей-вѣялочниковъ постепенно увеличивалось, о чемъ могутъ служить данныя по Елабужскому уѣзду, въ которомъ число кустарей-вѣялочниковъ, въ теченіе первыхъ 14-ти лѣтъ по возникновеніи промысла, возрасло съ 13 до 137.

Производство молотилокъ въ Вятской губ. установилось нѣсколько позже, около 1882 — 1885 гг. Въ это время артель Воткинскихъ кустарей приступила къ постройкѣ ручныхъ молотилокъ, сравнительно простого устройства и недорогихъ (35 — 50 р.); несмотря, однако, на дешевизну, молотилки съ трудомъ находили сбытъ, такъ какъ были малопроизводительны, а это зависило оттого, что кустари давали линейную скорость на периферіи барабана почти вдвое меньшую, чѣмъ слѣдовало по разсчетамъ (около 5.000 футъ въ минуту). Въ это же время въ Уржумскомъ, Нолинскомъ и Елабужскомъ уѣздахъ было открыто нѣсколько мастерскихъ по постройкѣ молотилокъ, которыхъ было сдѣлано по заказамъ до 20 шт.; молотилки отличались очень примитивнымъ устройствомъ, масса металлическихъ частей ихъ была замѣнена деревомъ, передаточный ремень—пеньковой веревкой; продавались онѣ вмѣстѣ съ конными приводами по 40 — 50 руб. Основателями кустарнаго производства молотилокъ въ Вятской губ. считаются крестьяне Городиловъ и Чекалкинъ.

Производство пахотныхъ орудій въ Вятской губ. установилось еще позже и, вѣроятно, не ранѣе 1884 г., и только время возникновенія производства такъ называемаго татушевскаго сабана (дер. Татушево), отодвигается къ началу 70-хъ годовъ.

По свидѣтельству бывшаго агронома Камышинскаго уѣзда А. Логинова, возникновеніе кустарнаго производства вѣялокъ въ Саратовской губ. было обязано случаю и относится къ 1872 г., когда однимъ изъ мѣстныхъ помѣщиковъ, Д. Леонгартъ, была впервые пріобрѣтена за 40 руб. вѣялка у самарскаго кустаря Франкваль, ко-

торый имѣлъ небольшую мастерскую по производству вѣялокъ. Эта вѣялка заинтересовала жителей колоніи Лѣсной Карамышъ, вблизи которой находилось имѣніе г. Леонгартъ, и одинъ изъ колонистовъ, нѣкто Фаасъ, знавшій столярное ремесло, взялся, вмѣстѣ съ другимъ колонистомъ Брункгартомъ, изготивить такую же вѣялку. Высокая стоимость вѣялки, сравнительно съ видимыми затратами труда и капитала, подкрѣпляла ихъ въ этомъ начинаніи. Этимъ первымъ кустарямъ, положившимъ начало вѣялочному производству, пришлось встрѣтить уже въ самомъ началѣ множество препятствій, вслѣдствіе чего вѣялка была изготовлена ими только черезъ $1^1/_2$ года и съ значительными упрощеніями и отступленіями отъ оригинала; несмотря на нѣкоторыя недостатки, она была вскорѣ же продана одному помѣщику за 45 рублей.

Назрѣвшая потребность населенія въ вѣялкахъ, а также видимая доходность промысла и дали толчокъ къ установленію кустарнаго производства вѣялокъ уже въ болѣе широкомъ масштабѣ, и съ 1876 г. производство вѣялокъ начинаетъ понемногу зарождаться и въ другихъ мѣстахъ Камышинскаго уѣзда, распространяясь отъ Лѣсного Карамыша по окрестнымъ колоніямъ. Степень роста производства вѣялокъ въ первые годы по его возникновеніи иллюстрируется слѣдующей таблицей.

1876	годъ	3 мастерскихъ.
1877	„	7 „
1878	„	10 „
1879	„	14 „
1880	„	19 „

Въ 1881 г., вслѣдствіе неурожая, развитіе производства нѣсколько задерживается, но въ періодъ 1882—1885 гг., въ урожайные годы, производство продолжаетъ расти, и число кустарей значительно увеличивается. Вообще съ восьмидесятыхъ годовъ производство начинаетъ крѣпнуть, причемъ мѣстные неурожаи перестаютъ оказывать на него сколько-нибудь замѣтное вліяніе, такъ какъ съ этого времени оно начинаетъ завоевывать болѣе обширный рынокъ сбыта. Укрѣпленію промысла содѣйствовала высота продажныхъ цѣнъ, при сравнительно незначительныхъ затратахъ въ производствѣ труда и капитала; такъ, напр., въ первые годы продажная цѣна вѣялки колебалась въ предѣлахъ отъ 40 до 50 руб., черезъ 4—5 лѣтъ она была еще выше, затѣмъ нѣсколько понизилась, но вообще же довольно долгое время держалась выше 40 руб., благодаря чему и получалась чрезвычайно высокая оплата труда, при затратѣ на матеріалъ не болѣе 13 руб. на вѣялку.

Параллельно съ ростомъ производства, шло также и усовершенствованіе конструкціи вырабатываемыхъ издѣлій и пріемовъ

работъ. Такъ, дощатыя стѣнки станка были замѣнены листовымъ желѣзомъ, что нѣсколько облегчило вѣялку; приборы стали обрабатываться на токарныхъ станкахъ; ручной способъ изготовленія пробивныхъ рѣшетъ былъ замѣненъ машиннымъ; деревянные подшипники — замѣнены чугунными; литье стало изготовляться по спеціальнымъ моделямъ. Все это, а также замѣна ручного труда при нѣкоторыхъ работахъ машиннымъ, повело къ улучшенію качества издѣлій и ихъ удешевленію.

Техника производства.

Въ отношеніи технической постановки дѣла и оборудованія мастерскихъ по кустарному машиностроенію, онѣ представляютъ чрезвычайно большое разнообразіе: имѣются мастерскія не обладающія подчасъ даже самымъ необходимымъ наборомъ ручныхъ инструментовъ — и такихъ мастерскихъ, конечно, огромное большинство—встрѣчаются же мастерскія съ болѣе сложнымъ и дорогимъ оборудованіемъ; однако и въ болѣе крупныхъ мастерскихъ, несмотря на достаточно солидное иногда оборудованіе ихъ, техническая постановка дѣла стоитъ не на должной высотѣ.

Въ крупныхъ мастерскихъ Шабалина и Платунова-Сметанина (Вятской губ.) имѣется достаточно полное оборудованіе, вплоть до трансмиссій, приводимыхъ въ движеніе отъ двигателя. Но это, къ сожалѣнію, лишь одна казовая сторона; и въ мастерскихъ этого типа мы встрѣчаемся съ недостатками, общими всѣмъ кустарнымъ мастерскимъ по сельскохозяйственному машиностроенію—отсутствіемъ самыхъ элементарныхъ техническихъ знаній и небрежностью въ работѣ. Такъ, одинъ кустарь настолько не отдаетъ себѣ отчета въ необходимости аккуратнаго изготовленія частей и точнаго производства работъ при сборкѣ машинъ, что складъ одного земства, куда мастерская этого кустаря поставляла свои издѣлія, отказалъ ему въ пріемѣ молотилокъ вслѣдствіе плохой сборки ихъ. Это результатъ одного дефекта — неаккуратности и небрежности въ производствѣ и сборкѣ машинъ.

Въ мастерской Сметанина приходится встрѣчаться съ другимъ явленіемъ, еще болѣе обиднымъ (ибо оно не зависитъ отъ нежеланія примѣнить свои знанія и умѣнія) — технической безпомощностью кустаря. Два года тому назадъ мастерская Сметанина сдѣлала попытку изготовить у себя части и собрать нефтяной двигатель по типу Горнсби. Модели отдѣльныхъ частей были взяты съ двигателя Горнсби въ 13 HP. Какъ и образцовый двигатель, двигатель собранный Сметанинымъ далъ также 13 силъ. На этомъ мастерская не остановилась, такъ какъ вслѣдъ за этимъ явился спросъ на новыя машины, причемъ заказчики требовали двигатели мощностью отъ 15 до 20 силъ. При постройкѣ этихъ двигателей, мощности различной съ мощностью образцоваго двигателя, и сказалось

во всей полнотѣ техническая безпомощность кустаря. Подходящихъ образцовъ подъ руками не было, а поэтому кустарю-конструктору пришлось соображать и прикидывать на глазъ, какъ должны быть измѣнены размѣры двигателя, чтобы онъ точно развивалъ заданное число силъ и съ другой стороны, чтобы всѣ размѣры двигателя вполнѣ соотвѣтствовали его мощности и детали получились бы достаточно прочными. Словомъ, Сметанину пришлось угадывать и идти ощупью тамъ, гдѣ нужно и, самое главное, можно было прибѣгнуть къ простому разсчету. Въ результатѣ этого угадыванія получилось слѣдующее: всѣ размѣры двигателя, при возрастаніи мощности, увеличивались кустаремъ-конструкторомъ наугадъ—примѣрно пропорціонально возрастанію мощности, т.-е. при постройкѣ, напримѣръ, двигателя вдвое большей мощности, чѣмъ данный, діаметръ цилиндра, толщина вала и размѣры всѣхъ остальныхъ нагруженныхъ частей увеличивались также въ два раза. Какъ и слѣдовало ожидать, машины построенныя на этомъ разсчетѣ, получались каждый разъ мощности большей сравнительно съ предполагавшейся, продажная же цѣна двигателей соотвѣтствовала цѣнѣ двигателей заданной, меньшей мощности. Всѣ части двигателей, при первомъ взглядѣ на нихъ, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ ихъ избыточной, чрезмѣрной прочности, въ щедромъ и совершенно ненужномъ расходѣ матеріала. Благодаря этому кустарь теряетъ въ платѣ, переплачивая за матеріалъ и работу, и потери эти выражаются не въ одномъ десяткѣ рублей. Въ общей постановкѣ дѣла въ машиностроительныхъ мастерскихъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ обращаетъ на себя вниманіе слишкомъ большое разнообразіе издѣлій, выпускаемыхъ изъ одной и той же мастерской. Вполнѣ понятно, конечно, что это распыленіе производства, въ небольшомъ сравнительно дѣлѣ, отражается въ дурную сторону на качествѣ издѣлій: кустарь и его рабочіе, слишкомъ разбрасываясь, не имѣютъ возможности набить себѣ руку, спеціализироваться на изготовленіи какой-нибудь одной машины или орудія и тѣмъ непрерывно повышать качество издѣлій. Насколько подчасъ можетъ быть разнообразно производство мастерской по сельскохозяйственному машиностроенію, можетъ служить примѣромъ ранѣе уже упомянутая мастерская Шабалина. Въ этой мастерской, помимо основного ея производства—вѣялокъ, молотилокъ и приводовъ, производятся работы по выдѣлкѣ сѣялокъ, льномялокъ, мельницъ, но кромѣ того, та же мастерская періодически выпускаетъ на рынокъ серпы и даже тарантасные ходы. Мало того, Шабалинъ, не ограничиваясь производствомъ приведенныхъ въ длинномъ перечнѣ издѣлій, продолжаетъ его расширять, устанавливая производство плуговъ. Причину такого разнообразія въ производствѣ, свойственнаго не только кустарнымъ мастерскимъ, но и многимъ крупнымъ фабрикамъ сельскохозяй-

ственныхъ машинъ и орудій, очень, конечно, нежелательнаго и вреднаго въ техническомъ отношеніи, слѣдуетъ искать въ томъ, что сельскохозяйственныя машины и орудія являются сезоннымъ товаромъ, и каждая машина или орудіе пользуется спросомъ только въ опредѣленное и очень непродолжительное время: такъ, плуги спрашиваются весной и частью осенью, вѣялки и молотилки только осенью; при продажѣ же издѣлій посезонно, естественно обнаруживается нужда въ оборотныхъ средствахъ. Стремленіе имѣть оборотныя средства и заставляетъ кустарей, во избѣжаніе остановки въ работѣ въ мертвомъ сезонѣ, разбрасываться и браться за работу подчасъ и несвойственную данному оборудованію мастерской. Ясно, конечно, что при такомъ положеніи дѣла и основное производсво, и подсобныя не могутъ преуспѣвать въ техническомъ отношеніи.

Совершенно иную картину представляетъ плужная мастерская кустаря Вятской губ. Хорошавина, въ отношеніи ея оборудованія. Эта мастерская представляетъ собою кустарную мастерскую въ полномъ смыслѣ этого слова, такъ какъ хозяинъ ея—и главный мастеръ, и формовщикъ, и литейщикъ, и слесарь; только деревянныя части плуговъ пріобрѣтаетъ Хорошавинъ на сторонѣ, всѣ же желѣзныя и чугунныя части дѣлаетъ самъ.

Его мастерская, помѣщающаяся во вросшей въ землю хатѣ, имѣетъ общую площадь около 15 кв. саж. и вмѣщаетъ въ себѣ: формовочную и литейную, съ самодѣльной вагранкой и горномъ для тигельной плавки, и слесарную, въ которой производятся кузнечныя, слесарныя работы и сборка плуговъ. Оборудованіе мастерской состоитъ, кромѣ вырангки и горна, изъ ручного сверлильнаго станка, двухъ тисокъ, двухъ прессовъ для выгибанія отваловъ, да необходимаго набора ручного слесарнаго инструмента.

Одинъ изъ прессовъ, оставленный теперь кустаремъ, невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе. Нижняя желѣзная матрица пресса укрѣплена на деревянномъ постаментѣ къ полу, вблизи стѣны; къ послѣдней прикрѣпленъ на шарнирѣ длинный рычагъ, на которомъ укрѣплена верхняя желѣзная же матрица. При помощи такого пресса, незамысловатаго устройства, Хорошавинъ выгибалъ плужные отвалы. Затруднительность приданія послѣднимъ надлежащей и точно одинаковой кривизны, усложнялось еще тѣмъ, что матрицы, сдѣланныя кустаремъ изъ желѣза, раскаливались отъ соприкосновенія съ раскаленными отвалами и, вѣроятно, не столько придавали имъ надлежащій изгибъ, сколько сами теряли свою форму. Хорошавинъ пробовалъ бороться съ этимъ недостаткомъ, вывѣряя послѣ каждаго прессованія матрицы по шаблону ударами молотка, но неудовлетворительность результатовъ и кропотливость въ вывѣркѣ матрицъ заставили его въ концѣ концовъ изготовить винтовой прессъ, для

котораго имъ былъ купленъ только винтъ, всѣ же остальныя части были изготовлены у себя въ мастерской.

Техническое оборудованіе мастерскихъ уфимскихъ кустарей нѣсколько полнѣе, чѣмъ вятскихъ; впрочемъ, это справедливо только по отношенію артельныхъ мастерскихъ, хотя и послѣднимъ не чужды нѣкоторыя недостатки. Такъ, мастерскія Кусинской трудовой артели, помѣщающіяся въ трехъ отдѣльныхъ зданіяхъ, хотя и обставлены токарными и сверлильными станками, работающими отъ трансмиссій, но не оборудованы двигателемъ, и послѣдній замѣняютъ двое рабочихъ, вручную приводящихъ въ движеніе трансмиссіи. Въ кусинскихъ же мастерскихъ артели „Литейщикъ", вентиляторъ хотя и приводится въ движеніе отъ коннаго привода, но приводъ этотъ настолько несовершеннаго типа (верховой, шведскій), что коэффиціентъ полезнаго дѣйствія его крайне малъ. Но все же слѣдуетъ отмѣтить, что среди кустарей Уфимской губ. токарный станокъ распространенъ достаточно широко, какъ въ крупныхъ мастерскихъ, такъ и у кустаря-одиночки. Главными поставщиками станковъ по металлу служатъ закрывшіеся заводы, частью же встрѣчаются и самодѣльные станки; въ послѣднемъ случаѣ кустарь заказываетъ литье на сторонѣ, обточку же, пригонку и сборку производитъ у себя въ мастерской. Нѣкоторыя артели—напримѣръ Благовѣщенская и „Уралъ" въ Катавѣ—не имѣютъ собственныхъ мастерскихъ, и члены артели работаютъ каждый въ своей собственной мастерской, на дому. Въ своеобразныхъ условіяхъ протекаетъ работа членовъ артели „Уралъ", изготовляющей молотилки, лапчатыя бороны и мельничные поставы. Общихъ мастерскихъ у артели двѣ—столярная и слесарная; токарныя работы выполняются тѣми же кустарями въ мѣстной земской учебно-показательной мастерской, кузнечныя же работы сдаются артелью сдѣльно кустарямъ-кузнецамъ.

Изъ общаго числа кустарей Уфимской губ., занятыхъ изготовленіемъ вѣялокъ, только около 12% не имѣютъ спеціально устроенныхъ мастерскихъ и ведутъ работу въ жилыхъ избахъ, въ огромномъ же большинствѣ случаевъ у кустаря имѣется отдѣльное помѣщеніе для мастерской, оцѣниваемое въ среднемъ около 60 р., при колебаніи стоимости отъ 20 до 100 р. Стоимость оборудованія такой мастерской равняется въ среднемъ 30 р. и колеблется отъ 10 до 200 руб.; стоимость же оборудованія мастерской по выдѣлкѣ приборовъ для вѣялокъ, не превышаетъ 300 руб.

Небольшня часть кустарей-молотильщиковъ также не имѣетъ отдѣльныхъ мастерскихъ, огромное же большинство ихъ работаетъ въ спеціальныхъ помѣщеніяхъ, оцѣниваемыхъ въ среднемъ въ 100 р.; въ нѣкоторыхъ случаяхъ стоимость помѣщенія опредѣляется въ 800 руб. Оборудованіе мастерской для изготовленія молотилокъ, состоящее изъ токарнаго станка по дереву (часто очень примитив-

наго устройства), сверлилки и обычнаго набора ручного инструмента, оцѣнивается въ среднемъ въ 115 р., при колебаніи оцѣнки отъ 30 до 500 руб. Въ мастерскихъ, изготовляющихъ пахотныя орудія, оборудованіе оцѣнивается въ суммѣ около 50 р.

Стоимость оборудованія и построекъ у кустарей Уфимской губерніи составляетъ 59,8 тыс. руб. и опредѣляется изъ слѣдующихъ данныхъ:

	Постройки.	Оборудованіе.
Вѣялочники	31,4 тыс. руб.	11,7 тыс. руб.
Молотильщики	5,1 „ „	7,4 „ „
Прочіе	1.4 „ „	2,8 „ „
	37,9 тыс. руб.	21,9 тыс. руб.

У кустарей Пермской губ., какъ изготовляющихъ по преимуществу молотилки, мастерскія оборудованы болѣе полно, въ виду того, что извѣстная сложность работы при выдѣлкѣ молотилокъ и приводовъ требуетъ и спеціально приспособленныхъ помѣщеній для мастерской (напр. для установки трансмиссіи, привода или двигателя, горна) и сложнаго оборудованія. Такъ, по даннымъ обслѣдованія кустарнаго машиностроенія въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, произведеннаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ, изъ 32 мастерскихъ только 3 (или 9,4%) находились въ жилыхъ помѣщеніяхъ, при чемъ большая часть занятыхъ подъ мастерскія помѣщеній сложены изъ камня. Наиболѣе обширныя и благоустроенныя помѣщенія для мастерскихъ имѣются у кустарей Каслинскаго завода; нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ обособленныя помѣщенія для слесарнаго, кузнечнаго и сборочнаго цеховъ.

Токарный станокъ въ оборудованіи мастерскихъ пермскихъ кустарей является обычной машиной-орудіемъ. Стоимость его въ различныхъ мастерскихъ колеблется въ значительныхъ предѣлахъ—отъ 30 до 700 р. Въ инвентарѣ нѣкоторыхъ мастерскихъ встрѣчается дыродавильный прессъ, стоимостью отъ 30 до 70 р.

Въ большинствѣ случаевъ станки приводятся въ движеніе отъ руки или отъ коннаго привода, болѣе же крупныя мастерскія обслуживаются нефтяными или керосиновыми двигателями. Средняя стоимость оборудованія мастерской, за исключеніемъ двигателя, опредѣляется въ суммѣ около 200 руб.

На рис. 1 и 2 показаны общій видъ и оборудованіе мастерской, съ значительными размѣрами производства, одного изъ кустарей Пермской губ. (Гусева, Очерскій заводъ).

Оборудованіе литейныхъ кустарныхъ мастерскихъ Пермской губ. (Тепляковъ, Кобелевъ—въ Касляхъ, Трифоновъ въ Саранѣ, Андрей

Рис. 1. Общій видъ мастерской Гусева.

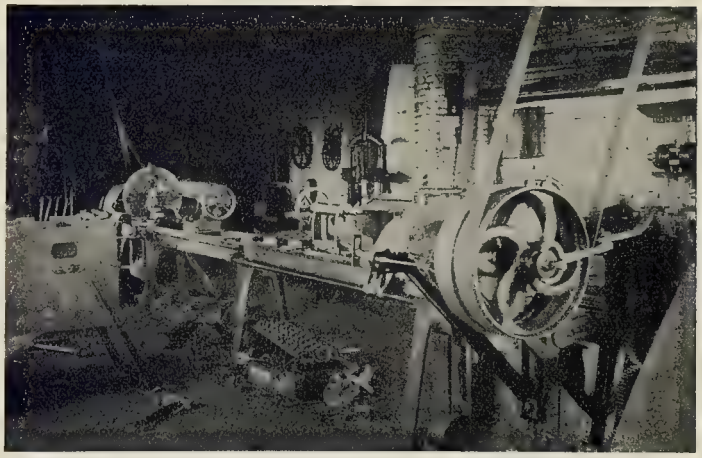


Рис. 2. Часть слесарной мастерской Гусева.

Балахановъ—въ Очерахъ), какъ это кажется при бѣгломъ знакомствѣ съ ними, особо серьезныхъ недостатковъ не имѣютъ. Литье ведется чаще всего изъ двухъ вагранокъ, дневная производительность которыхъ, при 8—9 часахъ работы, колеблется между 80—150 пудами. Вентиляторъ приводится въ движеніе чаще всего отъ двигателя внутренняго горѣнія и лишь изрѣдка встрѣчаются паровыя машины. Почти всѣ литейныя мастерскія имѣютъ печи для просушиванія шишекъ и опокъ.

Однако, при ближайшемъ же детальномъ ознакомленіи съ постановкой производства выясняются нѣкоторые его недостатки; изъ таковыхъ на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить слишкомъ большой %%% угара (10—12% вмѣсто обычныхъ 6—8%) и высокій % брака. Сущность указанныхъ недостатковъ заставляетъ искать причину ихъ не въ отсутствіи техническихъ средствъ, а скорѣе въ неумѣньи пользоваться этими средствами. Неумѣніе подобрать надлежащій, въ зависимости отъ размѣровъ и назначенія отливки, составъ калоши, загружаемой въ вагранку; неумѣнье составить, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ невозможность получить на мѣстѣ формовочную землю надлежащаго качества—вотъ факторы, вліяющіе на повышеніе %%% угара и брака. Недостаточно тщательное производство формовки и литья можетъ быть, конечно, также одной изъ причинъ полученія, напримѣръ, раковистой (съ пузырями) отливки, но въ данномъ случаѣ это обстоятельство врядъ ли имѣетъ мѣсто, такъ какъ большинство литейщиковъ кустарей и наемныхъ рабочихъ ранѣе работали на заводахъ и поэтому являются достаточно опытными мастерами.

Помѣщенія для мастерскихъ и оборудованіе ихъ у кустарей Рязанской губ. въ первое время по возникновеніи промысла отличалось несложностью.

Въ литейныхъ мастерскихъ выгранка помѣщалась обычно въ срединѣ формовочной, и опоки разставлялись вокругъ вагранки, и только много позднѣе кустари стали размѣщать ваграночное и формовочное отдѣленія въ обособленныхъ помѣщеніяхъ. Въ началѣ возникновенія промысла дутье при плавкѣ производилось мѣхами, вентиляторы же, приводимые въ движеніе отъ топчака, стали входить въ употребленіе позднѣе. Къ литейной примыкала токарно-столярно-сборочная мастерская, все оборудованіе которой заключалось въ токарномъ и сверлильномъ станкахъ (нерѣдко самодѣльныхъ, очень примитивнаго устройства) и нѣсколькихъ верстакахъ.

Въ настоящее время внѣшняя обстановка промысла совершенно иная. Въ 181 хозяйствѣ, занятомъ производствомъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій, насчитывается около 400 спеціально приспособленныхъ подъ мастерскія помѣщеній, и въ крупныхъ мастерскихъ можно встрѣтить спеціальныя отдѣленія для вагранки,

формовки, двигателя, кузнечной, слесарной и сборочной. Самоточка, сверлилка, болторѣзка—входятъ обычно въ инвентарь оборудованія мастерской; въ нѣкоторыхъ случаяхъ встрѣчается и лобовой станокъ (простой конструкціи, стоимостью около 1.000 р.) и даже строгальный по металлу станокъ.

Въ нѣкоторыхъ мастерскихъ, которыя выдѣлываютъ шерсточесалки, инвентарь пополняется правильными и стегальными машинами, которыя тянутъ и выравниваютъ проволоку и затѣмъ набиваютъ ее на ленту изъ кожи или проклееннаго полотна; въ результатѣ получается такъ называемая аппаратная лента или „одежда".

Мастерскія съ болѣе сложнымъ оборудованіемъ, почти всегда обслуживаются двигателями внутри горѣнія, мощностью отъ 6 до 8 силъ, хотя нерѣдко встрѣчаются двигатели и въ 16 и даже 30 силъ.

Инвентарь тѣхъ мастерскихъ, которыя имѣютъ литейный цехъ, или производятъ аппаратныя ленты, или то и другое вмѣстѣ (словомъ, съ наиболѣе сложнымъ оборудованіемъ), оцѣнивается въ среднемъ въ суммѣ около 6.000—7.000 р.; эта сумма распредѣляется примѣрно такъ: двигатель 3.000—4.000 р. крупные станки—2.100 р., вагранка и вентиляторъ—375—400 р. и на мелкіе станки и инструменты приходится около 200—300 руб. Въ видѣ исключенія, слѣдуетъ отмѣтить три мастерскихъ въ Канино, оборудованіе которыхъ оцѣнивается въ отдѣльности отъ 13 до 23 т. р.

Оборудованіе мастерскихъ, не имѣющихъ литейнаго цеха, обслуживаемыхъ исключительно силами семьи, безъ наемныхъ рабочихъ, и производящихъ главнымъ образомъ столярную и сборочную работы (а такихъ мастерскихъ въ Рязанской губ. преобладающее большинство—63,5%), уже рѣзко отличается отъ оборудованія мастерскихъ, производство которыхъ раскинуто по нѣсколькимъ цехамъ; здѣсь самый сложный станокъ—самодѣльная самоточка, цѣною около 25 р., годится для обточки только такихъ частей, которыя не требуютъ особо тщательной пригонки, и все оборудованіе мастерской стоитъ немного болѣе 80 рублей.

Матеріалы употребляемые въ производствѣ.

Закупка необходимыхъ для производства матеріаловъ производится кустарями преимущественно на мѣстномъ рынкѣ, частью же на сторонѣ.

Для Вятской губ. центральными пунктами закупки сырья служатъ: Вятка—для сѣверныхъ уѣздовъ и Малмыжъ—для южныхъ. Кромѣ того, многія мастерскія пользуются чугуннымъ литьемъ кустарей Каслинскаго завода—Пермской губ. и литейныхъ мастерскихъ г. Казани. Недостатокъ чугуна на рынкахъ Россіи въ послѣднее время рѣзко сказался на его цѣнѣ, которая поднялась настолько,

что пудъ чушковаго чугуна обходится вятскимъ кустарямъ 1 руб. 40 к.—1 руб. 50 к. съ доставкой. Въ большинствѣ случаевъ чугунъ не выписывается кустарями непосредственно съ чугунно-плавильныхъ заводовъ, а закупается на складахъ, и доставка его въ мастерскую производится своими средствами.

Мастерскія, не имѣющія своихъ вагранокъ, покупаютъ сырое литье (необработанныя отливки) по цѣнамъ, колеблющимися въ предѣлахъ отъ 1 р. 60 к. до 3 р. 50 к. за пудъ безъ доставки, въ зависимости отъ формы и вѣса отдѣльныхъ отливокъ; литье для приводовъ, какъ болѣе тяжеловѣсное въ отдѣльныхъ отливкахъ, расцѣнивается за пудъ дешевле и литье для вѣялокъ и сѣялокъ—дороже; доставка пуда литья на мѣсто обходится коп. 20—30, а слѣдовательно пудъ литья, франко мастерская, обходится кустарямъ отъ 1 р. 80 к. до 3 р. 80 к. Главнымъ мѣстомъ закупки литья служитъ Каслинскій заводъ (въ частности литейная мастерская Теплякова), литейныя мастерскія котораго вполнѣ приспособились къ требованіямъ кустарей вѣялочниковъ и молотильщиковъ и имѣютъ модели для многихъ типовъ и конструкцій машинъ. Въ небольшихъ предѣлахъ закупка литья производится въ Казани и у мѣстныхъ кустарей-вагранщиковъ, но недоброкачественность литья послѣднихъ вынуждаетъ пользоваться имъ только въ исключительныхъ случаяхъ.

Нѣсколько хуже обстоитъ дѣло съ пріобрѣтеніемъ желѣза. Если при покупкѣ литья кустарь пріобрѣтаетъ его въ огромномъ большинствѣ случаевъ непосредственно отъ производителя (вагранщика), то желѣзо попадаетъ въ руки кустаря черезъ вторыя, а чаще черезъ третьи руки, благодаря чему цѣна желѣза, пока оно попадаетъ въ мастерскую кустаря, значительно повышается; основная цѣна на пудъ желѣза, съ доставкой на мѣсто, варьируется въ предѣлахъ отъ 1 р. 50 к. до 1 р. 75 к.

Заготовка дерева, въ такой богатой лѣсомъ губерніи какъ Вятская, производится, конечно, безъ всякихъ затрудненій и исключительно на мѣстѣ, черезъ мѣстные лѣсные склады. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ всѣ столярныя работы сдаются кустарями-производителями сельско-хозяйственныхъ машинъ кустарямъ-подеревщикамъ и по очень низкой цѣнѣ. Такъ, за комплектъ деревянныхъ частей къ плугу (грядиль, двѣ ручки и распорка) съ матеріаломъ и окраской платится въ Орловскомъ уѣздѣ 25 к.; даже въ сравнительно малолѣсномъ Малмыжскомъ уѣздѣ плата за дубовый станокъ молотилки, съ работой, опредѣляется въ размѣрѣ всего лишь 5 руб.

Переходя къ оцѣнкѣ качества матеріаловъ, которые потребляются вятскими кустарями при производствѣ сельско-хозяйственныхъ машинъ, слѣдуетъ указать, что наиболѣе важные изъ нихъ—чугунъ

и дерево—въ то же время являются и наиболѣе недоброкачественными. Хорошій сѣрый чугунъ, наиболѣе пригодный для отливки машинныхъ частей, почти не встрѣчается, а чаще всего имѣется наличность или слишкомъ твердаго, бѣлаго чугуна, или излишне мягкаго. Такъ обстоитъ дѣло у кустарей, производящихъ отливку у себя, да немногимъ лучше и у кустарей, заказывающихъ литье на сторонѣ.

Лѣсной матеріалъ, несмотря на избытокъ его и дешевизну, въ огромномъ большинствѣ случаевъ также не удовлетворяетъ тѣмъ требованіямъ, которыя къ нему предъявляются. Чаще всего въ дѣло идетъ лѣсъ лишь слегка высохшій и въ лучшемъ случаѣ—послѣ двухлѣтней воздушной естественной сушки; срокъ этотъ слишкомъ малъ, чтобы можно было считать издѣлія, приготовленныя изъ такого лѣса, достаточно надежными и прочными, если сопоставить съ тѣмъ, что солидныя фабрики по постройкѣ сельско-хозяйственныхъ машинъ, находящіяся на югѣ, гдѣ естественная сушка происходитъ болѣе интенсивно, пускаютъ въ дѣло лѣсъ только послѣ пятилѣтней естественной сушки. При постройкѣ молотилокъ сухость лѣса, въ частности брусковъ станка, имѣетъ огромное значеніе, такъ какъ въ противномъ случаѣ, при короблении и усушкѣ лѣса, взаимное расположеніе привернутыхъ къ брускамъ металлическихъ частей нарушается, а это понижаетъ качество работы молотилки. Надо замѣтить, что кустари отлично понимаютъ и признаютъ неудобства примѣненія сырого лѣса при постройкѣ сельско-хозяйственныхъ машинъ, но отсутствіе оборотныхъ средствъ заставляетъ ихъ мириться съ недостатками своихъ издѣлій.

Заготовка металлическаго сырья пермскими кустарями производится исключительно на мѣстныхъ рынкахъ, благодаря чему и обходится дешевле чѣмъ въ Вятской губ. Такъ, чушковый чугунъ, закупаемый кустарями непосредственно на заводахъ (чаще съ Кушвинскаго и Каменскаго заводовъ), по цѣнѣ на заводѣ 60-65 к. за пудъ, обходится имъ, съ доставкой въ мастерскую, не свыше 75 к. за пудъ. Чугунное литье, благодаря существованію въ каждомъ кустарномъ центрѣ кустарныхъ же литейныхъ мастерскихъ, а иногда и литейныхъ заводовъ, обходится пермскимъ кустарямъ также дешевле, чѣмъ Вятскимъ. Стоимость пуда сырого литья, для наиболѣе ходовыхъ его сортовъ, варьируетъ въ Пермской губ. въ предѣлахъ отъ 1 р. 20 к. до 2 р. 40 к. Желѣзо закупается кустарями преимущественно Юго-Камскаго и Чусовскаго заводовъ, частью непосредственно съ заводовъ, частью же изъ вторыхъ рукъ, по основной цѣнѣ—1 р. 35 к.—1 р. 40 к. за пудъ, безъ доставки. Немалую помощь въ снабженіи кустарей желѣзомъ играютъ земскіе слады.

Лѣсной матеріалъ пріобрѣтается въ огромномъ большинствѣ случаевъ въ готовомъ видѣ съ заводскихъ и лѣсныхъ складовъ, и

сравнительно рѣже кустари самостоятельно организуютъ заготовку лѣса, производя попенную закупку лѣса въ дачахъ. На мѣстныхъ рынкахъ пріобрѣтаются хвойный и березовый лѣсъ, дубъ же, въ виду того что онъ не произрастаетъ въ Пермской губ., кустари выписываютъ черезъ посредство земскихъ складовъ. Нечего говорить, конечно, про то, что кустари Пермской губ., какъ и ихъ сосѣди изъ Вятской, пользуются лѣсомъ недостаточно просушеннымъ; въ особенности злоупотребляютъ этимъ мелкіе кустари, которые производятъ заготовку лѣса собственными средствами. Кустари, ведущіе болѣе крупное производство, хотя и считаются съ необходимостью болѣе тщательной просушки лѣса, однако и они пускаютъ въ дѣло недостаточно просушенный лѣсъ. Въ исключительно рѣдкихъ случаяхъ кустари устраиваютъ у себя сушилки (Кисляковъ въ Саранѣ), но здѣсь допускается другая ошибка—кустарь начинаетъ пренебрегать предварительной, естественной сушкой и, давъ вылежаться заготовленному матеріалу очень незначительный срокъ, загружаетъ его въ сушилку; въ такомъ случаѣ лѣсъ трескается, коробится, и кустарь начинаетъ сомнѣваться въ преимуществахъ искусственной сушки.

Расходъ на матеріалы при изготовленіи молотильныхъ гарнитуръ каслинскаго типа (съ косящатыми приводами) и „Сибирячки“ (съ кулачными приводами) составляется изъ слѣдующихъ слагаемыхъ:

	„Каслинка“.	„Сибирячка“.
Дерево	11 р. — к.	9 р. — к.
Желѣзо (по 1 р. 40 к. пудъ) .	29 „ 85 „	33 „ 25 „
Чугунъ („ 1 „ 15 „ „) . .	25 „ 30 „	11 „ 50 „
Другіе матеріалы	8 „ 90 „	13 „ 45 „
	75 р. 05 к.	67 р. 20 к.

Кустари Уфимской губ. закупаютъ литье частью въ складѣ губернскаго земства, частью же на мѣстныхъ рынкахъ. Въ настоящее время наибольшимъ спросомъ пользуется литье Злоказовскаго завода (Златоустовскаго у.) и частью Кусинскаго, Каслинскаго заводовъ и ниже ородскихъ литейныхъ заведеній. Цѣна на сырое литье колеблется въ предѣлахъ отъ 1 р. 35 к. до 1 р. 75 к. за пудъ, на мѣстѣ, обработанное же литье расцѣнивается по 3 руб. за пудъ. Складъ губернскаго земства продаетъ полные наборы металлическихъ частей къ вѣялкамъ (безъ ситъ и листового желѣза) по 5 р.—для вѣялокъ имѣющихъ площадь рѣшетъ 16 в. $\times$ 16 в. и по 5 р. 50 к.—для вѣялокъ съ рѣшетами 20 в. $\times$ 20 в.; тѣ же матеріалы продаются у торговцевъ дороже на 20-30 к.

За исключеніемъ лишь кустарей Благовѣщенскаго завода, которые потребляютъ желѣзо Балашовскихъ заводовъ, всѣ остальные

кустари пріобрѣтаютъ для подѣлокъ желѣзо Златоустовскаго казеннаго завода по основной цѣнѣ 1 р. 30 к.-1 р. 40 к. за пудъ.

Среди кустарныхъ мастерскихъ Благовѣщенскаго завода насчитывается около 20 мастерскихъ, занятыхъ исключительно обработкой литья для вѣялокъ, заключающейся въ обточкѣ и пригонкѣ чугунныхъ частей. Обработка набора литья для вѣялки стоитъ 50 к., и въ одинъ день одинъ рабочій успѣваетъ изготовить отъ 8 до 10 наборовъ. Выковка желѣзныхъ частей для вѣялки стоитъ отъ 90 к. до 1 р. 10 к., глядя по размѣру вѣялки, и полный наборъ желѣзныхъ частей съ работой и матеріаломъ—отъ 1 руб. 90 коп. до 2 р. 40 к.

Лѣсной матеріалъ пріобрѣтается исключительно въ заводскихъ лѣсныхъ складахъ, въ разработанномъ видѣ, или же изъ заводскихъ и общественныхъ лѣсовъ попенно и распиливается собственными средствами. Наиболѣе состоятельные кустари Благовѣщенскаго завода закупаютъ лѣсъ плотами въ Уфѣ, распиливаютъ его тамъ же на лѣсопилкахъ и въ разработанномъ видѣ гонять его водою на заводъ. Въ среднемъ на одну вѣялку расходуется досокъ разной толщины (отъ $^3/_8''$ до 1″) на 2 р. 80 к.-3 р. обвязочныхъ брусьевъ станка—на 65-75 к. Въ общемъ же, при изготовленіи вѣялки расходуется матеріаловъ на 13 р., которые составляются изъ слѣдующихъ слагаемыхъ:

Лѣсной матеріалъ	3 р. 55 к.
Приборъ	5 „ 50 „
Листовое желѣзо	— „ 50 „
Сита	1 „ 50 „
Клей, гвозди, краски	1 „ 95 „
	13 р. — к.

На молотилку съ приводомъ саранинскаго типа расходуется въ среднемъ матеріаловъ на 55 рублей:

Лѣсной матеріалъ	6 р. 50 к.
Литья (ок. 12 п.)	15 „ 50 „
Желѣза (ок. 20 п.)	33 „ — „
	55 р. — к,

Кустари Сапожковскаго района пріобрѣтаютъ чушковый чугунъ частью съ Урала и частью съ юга; въ послѣднее время, вслѣдствіе недостатка чугуна на южныхъ заводахъ, закупка чугуна производится главнымъ обрвазомъ съ уральскихъ заводовъ, по цѣнѣ 92-95 к. за пудъ съ доставкой. Сырое литье продается по1 р. 45 к.-1 р. 60 к. за пудъ и расточенное по 2 р.-3 р. 50 к.

Почти всѣ мастерскія пріобрѣтаютъ желѣзо на мѣстныхъ рынкахъ въ Сапожкѣ и Ухоловѣ по цѣнѣ 1 р. 50 к.-1 р. 65 к. за пудъ и только лишь наиболѣе крупныя мастерскія имѣютъ дѣло непосредственно съ заводами, выгадывая въ этомъ случаѣ на пудѣ нѣсколько копѣекъ.

Лѣсные матеріалы пріобрѣтаются преимущественно на мѣстѣ; такъ сапожковскіе и канинскіе кустари покупаютъ лѣсъ въ дачахъ мѣстныхъ лѣсопромышленниковъ, кустари Ряжскаго у. — въ лѣсныхъ складахъ Ухолова, и мастера Меньшихъ Можаръ и Максимовки пользуются лѣсомъ изъ сосѣднихъ казенныхъ дачъ. Кромѣ мѣстнаго лѣса, кустари потребляютъ и привозный лѣсъ. Лѣтъ 20-30 тому назадъ, кустари Ново-Краснаго ѣздили обозами, въ нѣсколько десятковъ подводъ, въ Касимовскій у. (с. Тума), гдѣ и мѣняли хлѣбъ на лѣсъ, въ настоящее же время транспортъ зерна и лѣса на подводахъ, при протяженіи одного конца почти въ 200 верстъ, не выгоденъ; поэтому закупка лѣса въ Касимовскомъ у. почти совершенно прекратилась, и на смѣну ей появилось установленіе торговыхъ отношеній по пріобрѣтенію лѣса съ Моршанскимъ у.

Брусья и доски, пріобрѣтаемыя въ лѣсныхъ складахъ, обычно бываютъ нѣсколько просушены и продаются поэтому дороже сырого лѣса, въ виду чего многіе изъ кустарей вынуждены пріобрѣтать лѣсъ бревнами и распиливать его на доски и брусья собственными средствами, а въ результатѣ машины выдѣлываются изъ недостаточно просушеннаго лѣса, что, конечно, понижаетъ ихъ качество.

Кожа, идущая на выдѣлку аппаратныхъ лентъ шерсточесалокъ, покупается въ Москвѣ по 23 р.-26 р. за пудъ, и готовыя ленты—по 35-90 к. за аршинъ, въ зависимости отъ сорта лентъ.

Описаніе устройства орудій и машинъ кустарнаго производства.

Молотилки и приводы, которые выдѣлывались кустарями Вятской губ. лѣтъ 20 тому назадъ, были сдѣланы почти цѣликомъ изъ дерева, и на изготовленіе одной гарнитуры потреблялось желѣза не болѣе 4 пудовъ, чугунъ же совершенно не примѣнялся при постройкѣ молотилокъ и приводовъ и замѣнялся частью желѣзомъ, частью же деревомъ.

Въ виду того, что конструкція этихъ приводовъ и молотилокъ является вполнѣ самобытной, необходимо остановиться хотя на краткомъ описаніи устройства молотильныхъ гарнитуръ вятскихъ кустарей. На рис. 3 изображенъ перспективный видъ всей установки и на рис. 4—перспективный же видъ ступенчатой шестерни, барабана и двухъ конструкцій молотилокъ: слѣва—съ верхней подачей (или съ верхнимъ боемъ) и справа—съ нижней подачей.

Лобовое колесо, діаметромъ около 2 саженъ, укрѣплено вверху (рис. 3) вертикальнаго вала, имѣющаго длину около $2^1/_2$ арш.; ниж-

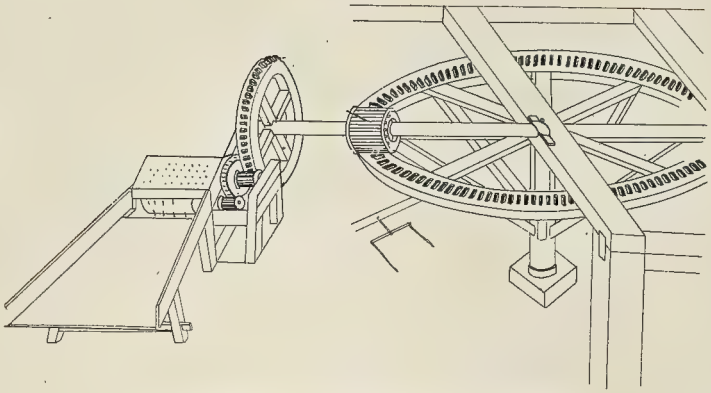


Рис. 3. Молотилка и приводъ вятскихъ кустарей.

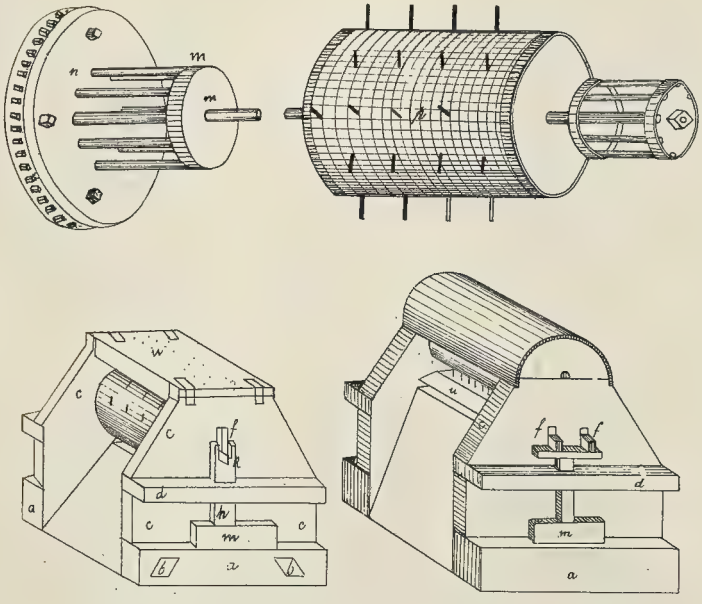


Рис. 4. Передача, барабанъ и молотилка вятскихъ кустарей.

нимъ концомъ валъ упирается въ подпятникъ, верхнимъ же укрѣпляется въ перекладинѣ; раскосы способствуютъ жесткому скрѣпленію колеса съ валомъ. На верхней поверхности вѣнца колеса укрѣплены въ выдолбленныхъ отверстіяхъ деревянные зубья, которые зацѣпляются съ цѣвкой, на противоположномъ концѣ валика которой заклинена деревянная зубчатка, зацѣпляющаяся со ступенчатой зубчаткой, изображенной на рис. 4. Цѣвка *m* сообщается съ деревяннымъ кулачнымъ колесомъ, а зубчатка *n*—съ цѣвкой, надѣтой на оси барабана *p*. Такимъ образомъ, въ передачѣ движенія барабану участвуютъ три пары зубчатокъ, діаметры которыхъ соотвѣтственно равны: 96 верш., 15 верш., 48 верш., 5 верш., 12 верш., и 5 верш., слѣдовательно передаточное число равно примѣрно 140, и число оборотовъ барабана въ минуту равно 350 (не менѣе). Всѣ перечисленныя части привода сдѣланы изъ дерева, за исключеніемъ валика ступенчатой шестерни, нѣсколькихъ стяжныхъ болтовъ, оковокъ и шиповъ. Подъ лобовымъ колесомъ укрѣплено водило, къ которому припрягается лошадь.

Барабанъ *p* (рис. 4) представляетъ собою деревянный цилиндръ, длиною около 10 вершк. и діаметромъ 8 верш., окованный двумя обручами, на периферіи котораго, по образующимъ, вколочено 8 рядовъ зубьевъ, по 4 зуба въ ряду, а всего 32 зуба; въ барабанѣ большихъ размѣровъ (длиною въ 16 верш. и діаметромъ въ 10 верш.), число зубьевъ доходитъ до 50 (10 рядовъ по 5 зубьевъ). Барабаны меньшихъ размѣровъ ставились обычно въ молотилкахъ съ верхней подачей и барабаны большихъ размѣровъ—въ молотилкахъ съ нижней подачей.

У молотилокъ съ верхней подачей надбарабанье состояло изъ деревянной доски, неподвижно укрѣпленной на верху станка молотилки, въ которую вколочено 34 зуба, въ 4 ряда. Зубья надбарабанья и барабана дѣлались изъ квадратнаго желѣза, размѣра $^3/_8'' \times \times {}^3/_8''$ и длиною около 5″; глядя потому, заострены или нарѣзаны зубья, они или вколачивались, или ввинчивались; выступающая часть зуба равна примѣрно $2^1/_2''$.

Въ изъятіе изъ общаго правила, въ молотилкахъ описываемой конструкціи, регулировка разстоянія между барабаномъ и надбарабаньемъ производилась не посредствомъ перемѣщенія послѣдняго, а приближеніемъ или удаленіемъ барабана отъ надбарабанья. Достигалось это при помощи слѣдующаго примитивнаго приспособленія. Валикъ барабана (желѣзный) проходилъ черезъ вертикальный прорѣзъ *f* боковины станка и лежалъ въ углубленіи *k* деревянной стойки *h*, которая проходила сквозь отверстіе бруска *d*; стойка *h* поддерживалась клиномъ *m*; такое же устройство имѣлось и у другого конца валика барабана. При регулированіи разстоянія между барабаномъ и надбарабаньемъ, клинья *m* передвигались въ горизон-

тальной плоскости, вслѣдствіе чего стойки *h*, а вмѣстѣ съ ними и барабанъ, перемѣщались въ вертикальномъ направленіи. Станокъ молотилки, какъ видно изъ того же рисунка, сдѣланъ крайне просто; онъ состоялъ изъ нижней брусчатой обвязки (бруски *a*, *a*, *b*, *b*,) двухъ боковинъ *c*, *c*, связанныхъ сверху желѣзными угольниками съ надбарабаньемъ, и двухъ брусьевъ *d d*, стянутыхъ третьимъ брусомъ (на рисункѣ не виденъ).

Молотилка съ нижней подачей въ общемъ похожа на только что описанную. Отличіе заключалось въ томъ, что барабанъ ея былъ перекрытъ сверху деревяннымъ колпакомъ, и въ каждой боковинѣ станка сдѣлано по два прорѣза, черезъ которые проходятъ шипы подбарабанья; регулированіе разстоянія между барабаномъ и подбарабаньемъ достигались при помощи того же приспособленія, какъ у молотилки съ верхнимъ боемъ.

Молотилки, изготовляемыя пермскими кустарями, различаются двухъ основныхъ типовъ—саранинскія и каслинскія.

Тотъ типъ молотилки, который въ настоящее время производится саранинскими кустарями, выработался не сразу. Молотилки первыхъ выпусковъ снабжались американскими топчаками, но это было скоро признано кустарями неудобнымъ, и они перешли на изготовленіе обычныхъ манежныхъ приводовъ. Главное неудобство въ пользованіи молотилкой, снабженной топчакомъ, заключалось въ томъ, что въ этомъ случаѣ нужно было имѣть лошадей привычныхъ къ работѣ на топчакѣ, а это не всегда могло имѣть мѣсто и только затрудняло работу кустарей-предпринимателей, во время ихъ разъѣздовъ съ молотилкой по деревнямъ для обмолота хлѣба за плату.

Первоначально кустари строили приводы по типу англійскихъ манежныхъ приводовъ, но и эти приводы были забракованы кустарями; дефектомъ ихъ считалась ломкость зубьевъ во время работы въ морозные дни и во время перевозокъ. Въ сущности же говоря, главными причинами, заставившими кустарей забросить приводъ этого типа, было то, что чугунные приводы требуютъ особой точности въ изготовленіи и пригонкѣ ихъ частей, спеціальныхъ станковъ (напр. лобового), и починка ихъ при поломкахъ или срабатываніи частей совершенно невозможна въ обстановкѣ крестьянскаго хозяйства. Эти условія и заставили кустерей перейти на изготовленіе привода съ деревяннымъ лобовымъ колесомъ, оборудованномъ чугунными косяками (рис. 5), взамѣнъ большого чугуннаго зубчатаго колеса. Но и на этой конструкціи не остановились кустари; дороговизна ремонта при поломкѣ чугунныхъ косяковъ, что очень часто имѣло мѣсто, благодаря небрежному обращенію съ машиною, заставила саранинскихъ кустарей выработать типъ привода съ желѣзными зубьями, взамѣнъ чугунныхъ косяковъ, который и пользуется въ настоящее время большимъ распространеніемъ.

Зубья куются и оправляются отъ руки, и потому говорить о правильности зацѣпленія ихъ съ шестерней (баклушей), конечно, не приходится; насколько неправильно выковываются и разставляются зубья въ лобовомъ колесѣ видно изъ того, что съ зубьевъ во время работы снимаются стружки, и зубья очень быстро срабатываются. Нѣкоторые кустари разрѣшили задачу—удешевленіе ремонта приводовъ—иначе, ставя, вмѣсто восьми косяковъ по 15 зубьевъ въ каж-

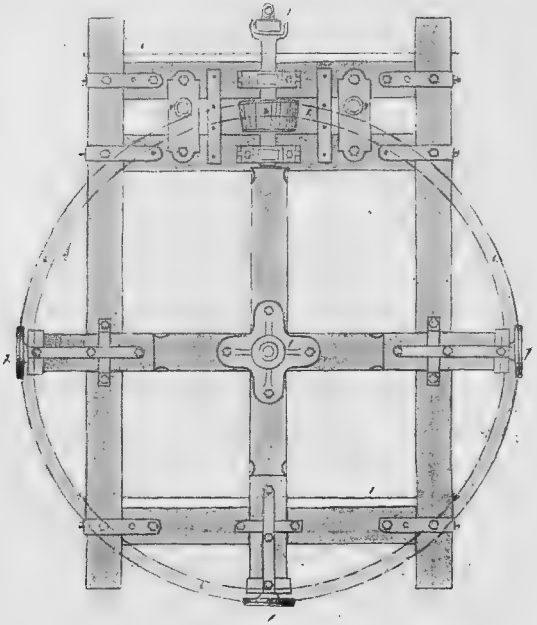


Рис. 5. Приводъ бутеноповскаго типа, издѣлія пермскихъ кустарей.

домъ,—двадцать косяковъ по 6 зубьевъ, и для большей крѣпости модели косяковъ дѣлаются болѣе тяжелыми.

Пригонка металлическихъ частей къ лобовому колесу привода саранинскаго типа производится слѣдующимъ образомъ. Въ проточку, въ которую укладываются обычно косяки, кладутся изогнутыя по шаблону кружала, сдѣланныя изъ широкополоснаго желѣза, или чугунные косяки съ отверстіями для установки желѣзныхъ зубьевъ. Черезъ отверстія кружалъ или косяковъ, совпадающихъ съ отверстіями въ ободѣ лобового колеса, пропускаются зубья и на

хвосты ихъ, выступающіе съ другой стороны колеса, надѣваются желѣзныя кружала (рис. 6), которыя служатъ подкладками (шайбами) подъ гайки зубьевъ. Въ устройствѣ остальныхъ деталей саранинскіе приводы не представляютъ особенностей и въ общемъ напоминаютъ обычную конструкцію косящатыхъ приводовъ.

У саранинскихъ молотилокъ, какъ впрочемъ и молотилокъ вообще кустарнаго производства, своеобразнымъ является барабанъ. Основой для укрѣпленія частей барабана саранинскаго типа

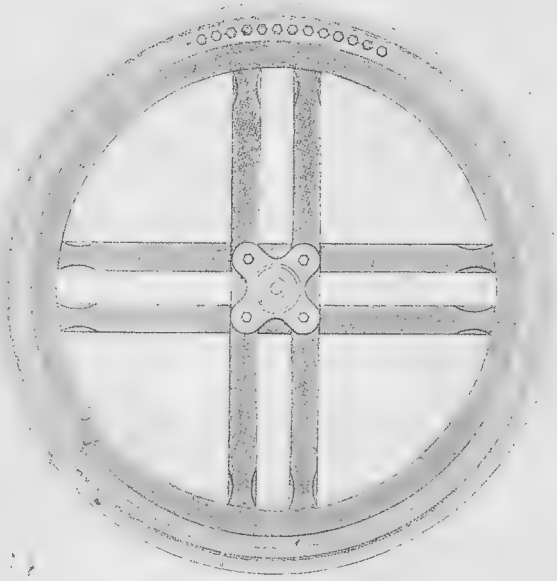


Рис. 6. Колесо саранинскаго привода.

служитъ толстостѣнный цилиндръ, полый внутри, сдѣланный изъ березоваго обрубка; снаружи цилиндръ обтачивается, обтягивается листовымъ желѣзомъ, стягивается тремя обручами и по образующимъ его просверливаются отверстія для установки зубьевъ. Въ зависимости отъ числа рядовъ зубьевъ, различаютъ барабаны девятилинейчатые (частозубки) и восьмилинейчатые (рѣдкозубки); первые дѣлаются трехходовыми и вторые—двухходовыми. Крестовины прикрѣпляются къ торцамъ деревяннаго цилиндра и при помощи шпонокъ заклиниваются на барабанномъ валу, на которомъ укрѣпляется

деревянный шкивъ. Двухконныя молотилки снабжаются барабанами длиною около 25″ и четырехконныя—28″, при діаметрѣ отъ 14″ до 21″.

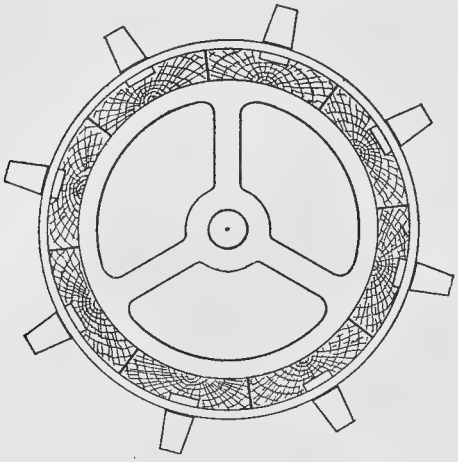


Рис. 7. Барабанъ изъ склеенныхъ клепокъ.

Молотилки каслинскихъ кустарей повторяютъ въ общемъ конструкціи саранинскихъ молотилокъ, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что въ

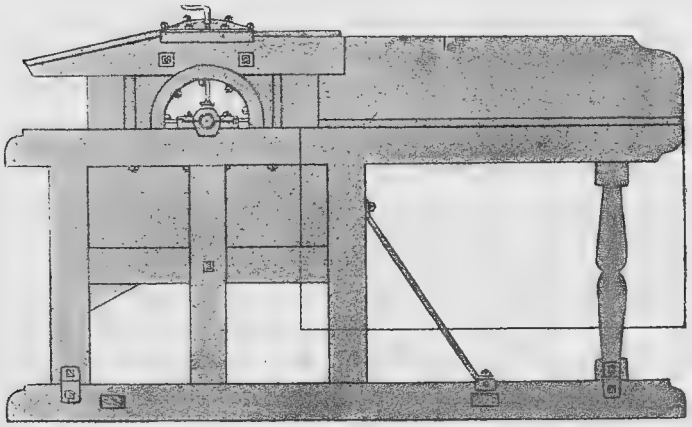


Рис. 8. Молотилка пермскихъ кустарей съ верхней подачей.

первомъ случаѣ барабанъ дѣлается не изъ обрубка, а изъ отдѣльныхъ клепокъ (рис. 7), прифугованныхъ и склеенныхъ между собою.

Молотилки обычнаго кустарнаго типа, изготовляемыя пермскими кустарями, изображены на рис. 8 и 9.

Каслинскіе кустари изготовляютъ приводы, снабженные исключительно чугунными косяками, и для увеличенія ихъ прочности зубья дѣлаются чрезвычайно толстыми, вслѣдствіе чего діаметръ лобового колеса доходитъ до 3 аршинъ, и приводы получаются очень громоздкими и неудобными въ перевозкѣ. Впрочемъ, въ послѣднее время и каслинскіе кустари стали дѣлать приводы съ желѣзными зубьями. Перспективный видъ привода съ желѣзными зубьми, изготовленный въ одной изъ мастерскихъ Каслинскаго завода, изображенъ на рис. 10.

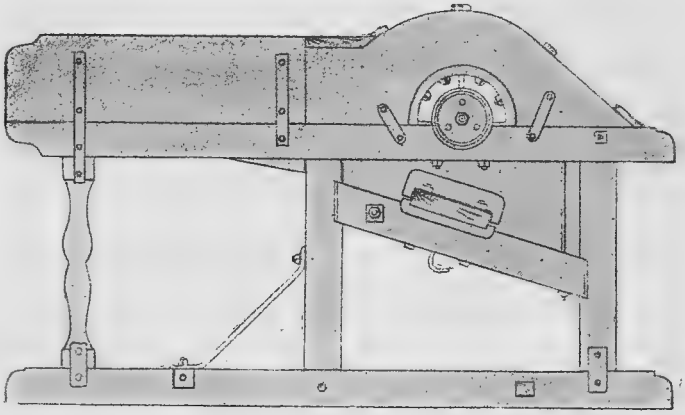


Рис. 9. Молотилка съ нижней подачей.

Въ отличіе отъ обычной конструкціи косящатыхъ приводовъ, приводы пермскихъ кустарей не имѣютъ такъ называемаго фонаря, устанавливаемаго сверху и въ центрѣ лобового колеса и служащаго для помѣщенія концовъ водилъ. Здѣсь, въ виду того, что приводы снабжаются двумя водилами, имѣется возможность укрѣпить концы водилъ не въ центрѣ (въ фонарѣ), а протянуть ихъ по всему діаметру колеса („пропускныя“ водила) и закрѣпить въ стойкѣ противоположнаго водила; поэтому стойки водилъ приводовъ пермскихъ кустарей дѣлаются всегда двойными. Ободъ лобового колеса дѣлается изъ деревянныхъ дощатыхъ косяковъ, склеиваемыхъ въ нѣсколько рядовъ („листовъ“); внутри обода выдалбливаются гнѣзда, куда запускаютъ на клею концы двойной крестовины, снаружи же послѣ обточки обода натягиваются два желѣзныхъ обруча. Отвер-

стія въ ободѣ для хвостовъ зубьевъ просверливаются вручную буравомъ, а не на сверликахъ, что вызываетъ неправильную разстановку зубьевъ, а съ другой стороны значительно удорожаетъ работу (при пользованіи сверлилкой производительность рабочаго можетъ быть повышена по крайней мѣрѣ въ 10 разъ).

Для достиженія правильнаго зацѣпленія между зубьями лобового колеса и малой конической шестерни (баклуши), лобовое колесо нажимается сверху роликомъ, стойка котораго можетъ быть перемѣщаема въ вертикальной плоскости. Рама привода вяжется на шипы, стягивается двумя болтами и въ мѣстахъ соединенія брус-

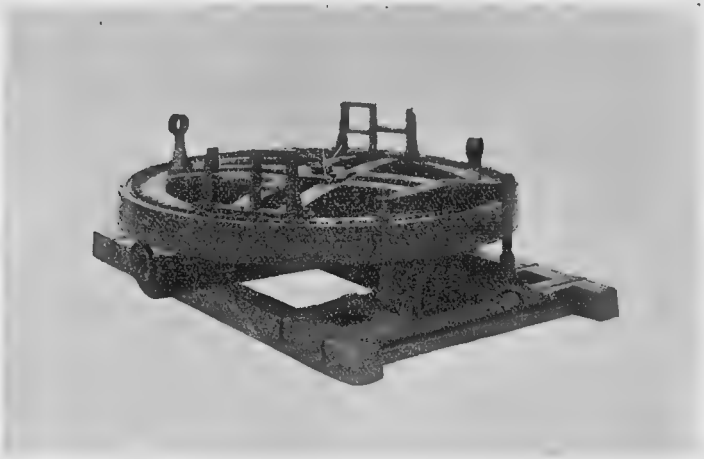


Рис. 10. Приводъ каслинскихъ кустарей.

ковъ оковывается желѣзными угольниками. Приводы снабжаются шарнирами Гука, но не имѣютъ расцѣпляющей муфты, которой всегда снабжаются приводы фабричнаго изготовленія.

Въ нѣкоторыхъ кустарныхъ мастерскихъ Пермской губ., оборудованныхъ солидными токарными станками, установилось производство цѣльнометаллическихъ приводовъ (рис. 11), и образцами для копированія служатъ издѣлія нѣкоторыхъ нѣмецкихъ фабрикъ; на рис. 11 показанъ приводъ въ разобранномъ видѣ. Лобовая зубчатка съ внутренними зубцами зацѣпляется съ малой цилиндрической шестерней, составляющей отдѣльную часть отъ большой конической шестерни (что лучше, такъ какъ удешевляется ремонтъ), которая зацѣпляется съ малой конической шестерней. Такимъ обра-

зомъ, въ приводахъ этого типа имѣется двѣ пары зубчатокъ, тогда какъ въ приводахъ косящатыхъ всего лишь одна пара. Описываемые приводы снабжаются предохранительной (расцѣпляющей) муфтой. Рама привода состоитъ изъ двухъ брусковъ двутавроваго желѣза, скрѣпленныхъ между собой основаніями стоекъ лобового колеса и большой конической шестерни и подушками валика малой конической шестерни.

Кромѣ молотилокъ кустарнаго образца, пермскіе кустари стали дѣлать въ послѣднее время молотилки по образцу нѣмецкихъ фабричныхъ. На рис. 12 изображена ручная молотилка очерскихъ кустарей, сдѣланная цѣликомъ (за исключеніемъ подавальнаго стола)

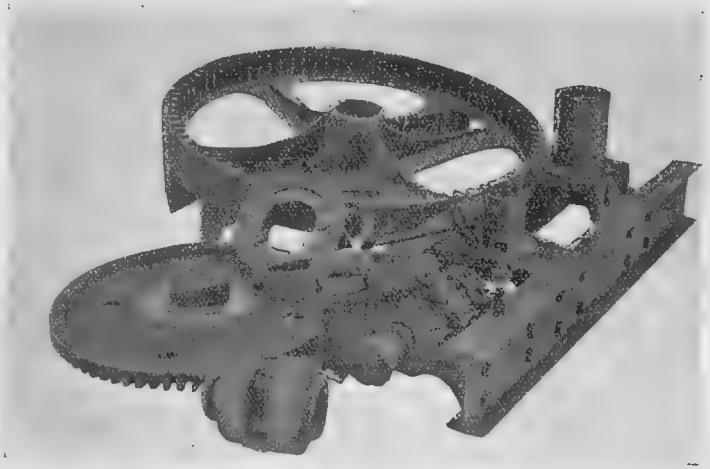


Рис. 11. Металлическій приводъ съ внутреннимъ зацѣпленіемъ.

изъ металла. Молотилка этого типа можетъ быть приспособлена для приведенія въ дѣйствіе отъ коннаго привода. На рис. 13 представлена перевозная молотилка, по типу фабричной, одного изъ кустарей Каслинскаго завода, снабженная соломотрясомъ и грохотомъ. Трехклавишный соломотрясъ и грохотъ, снабженный пробивнымъ рѣшетомъ, приводятся въ движеніе отъ колѣнчатаго вала.

Рязанскіе кустари строятъ приводы трехъ типовъ: косящатые, цѣльнометаллическіе приводы обычнаго типа съ двумя парами зубчатокъ и такъ называемые „смыковскіе“. Первые два типа приводовъ не отличаются существенно отъ приводовъ, изготовляемыхъ пермскими кустарями, и лишь своеобразную конструкцію имѣетъ „смыковскій“ приводъ, построенный, какъ объ этомъ было сказано выше

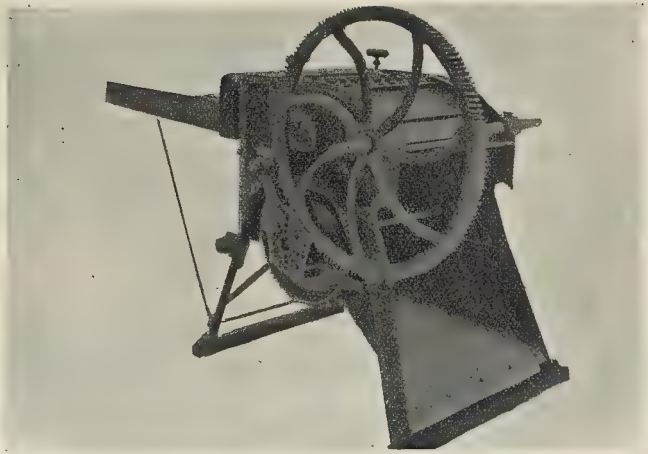


Рис. 12. Молотилка очерскихъ кустарей.

Рис. 13. Молотилка каслинскаго кустаря.

по образцу стариннаго барретовскаго привода, англійскаго изготовленія. На рис. 14 и 15 изображенъ перспективный видъ привода и чугунныя его части въ разобранномъ видѣ.

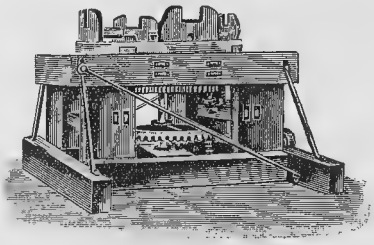


Рис. 14. Смыковскій приводъ.

Чугунная лобовая зубчатка I (рис. 15) съ внутренними зубьями, не имѣетъ ручекъ (спицъ) и представляетъ собою лишь одинъ зубчатый вѣнецъ; эта зубчатка („лоханка“) зацѣпляется съ двумя малыми цилиндрическими зубчатками 3, заклиненными на вертикальныхъ валикахъ, на нижнихъ концахъ которыхъ насажены цилиндрическія (ребровыя) зубчатки 4; эти послѣднія передаютъ вращеніе малой цилиндрической же зубчаткѣ 5, на валикѣ которой укрѣплена коническая (угловая) шестерня 6, зацѣпляющаяся съ малой конической шестерней 7, валикъ которой лежитъ горизонтально. Вертикальные валики упираются верхними концами въ чугунную отливку

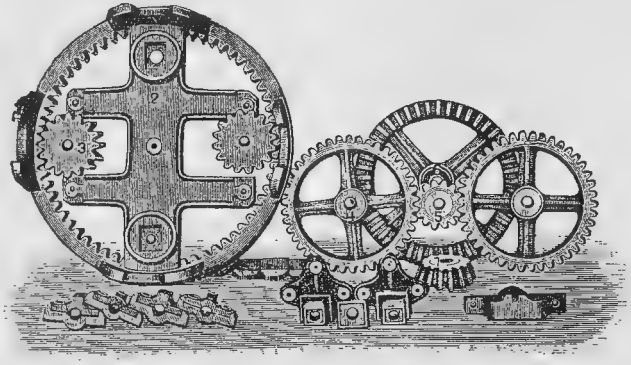


Рис. 15. Части смыковскаго привода.

2 („ракъ“), укрѣпленную вверху рамы привода, нижними же концами—въ подпятники. Всѣ эти части собираются въ деревянномъ, брусчатомъ станкѣ. Въ послѣднее время нѣкоторые сапожковскіе кустари стали дѣлать „смыковскіе“ приводы нѣсколько иначе; такъ, водила укрѣпляются не на „лоханкѣ“, а въ чугунномъ фонарѣ,

который устанавливается на шипѣ и крестовины котораго прибалчиваются къ „лоханкѣ“; при этой конструкціи лобовое колесо представляетъ собою уже не одинъ лишь зубчатый вѣнецъ, а обычнаго типа лобовую зубчатку съ внутреннимъ зацѣпленіемъ.

Молотилки (рис. 16), изготовляемыя сапожковскими кустарями, отличаются по внѣшнему виду отъ пермскихъ молотилокъ, главная же ихъ часть—барабанъ—имѣетъ по своему устройству много общаго; и въ первомъ случаѣ барабанъ набирается изъ деревянныхъ клепокъ (дубовыхъ или березовыхъ), прифугованныхъ и склеенныхъ между собою, и укрѣпляется на металлическихъ кружьяхъ. Впрочемъ, нѣкоторыя мастерскія изготовляютъ барабаны съ деревянными крестовинами, вмѣсто металлическихъ кружьевъ, и насаживаютъ ихъ не на точеный валикъ, а на валикъ, сдѣланный изъ квадратнаго желѣза; въ этомъ случаѣ, въ центрахъ крестовинъ укрѣпляются желѣзныя

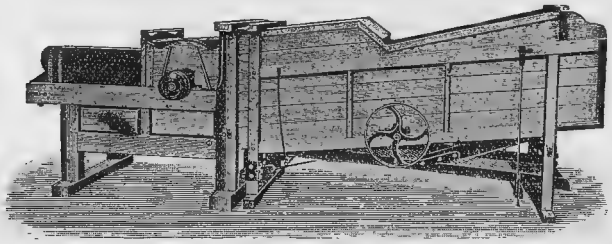


Рис. 16. Молотилка сапожковскихъ кустарей.

шайбы съ квадратными отверстіями, въ которыя и продѣвается валикъ. Такая конструкція барабана даетъ значительное упрощеніе въ работѣ, но и является въ то же время очень неудовлетворительной и даже опасной. Сапожковскіе молотилки всегда снабжаются подбарабаньемъ (съ нижнимъ боемъ), которое иногда дѣлается изъ дерева (и въ такомъ случаѣ рабочая его поверхность покрывается листовымъ желѣзомъ) или изъ чугуна; на станки молотилокъ всегда идетъ дерево (сосна, дубъ), хотя иногда замѣчаются попытки перейти на изготовленіе металлическихъ станковъ, но молотилки этого типа не находятъ покупателей, которые цѣнятъ легкія молотилки, удобныя для перевозки. Очень часто регулированіе разстоянія между барабаномъ и подбарабаньемъ въ сапожковскихъ молотилкахъ производится довольно примитивнымъ способомъ—путемъ подкладыванія деревянныхъ клиньевъ подъ подбарабанье и укладкой ихъ глубже или мельче.

Изъ издѣлій сапожковскихъ кустарей лучшее впечатлѣніе производятъ шерсточесалки (рис. 17) *), которыя почти цѣликомъ состоятъ изъ дерева, за исключеніемъ валиковъ, подшипниковъ ихъ и необходимаго числа болтовъ и тяжей; то оборудованіе мастерскихъ, какимъ располагаетъ большинство кустарей, вполнѣ достаточно для выдѣлки столярныхъ издѣлій удовлетворительнаго качества.

Устройство и дѣйствіе шерсточесалки заключается въ слѣдующемъ. Въ срединѣ верхнихъ долевыхъ брусковъ деревяннаго станка привинчены точеныя кружала, въ центрѣ которыхъ укрѣплены под-

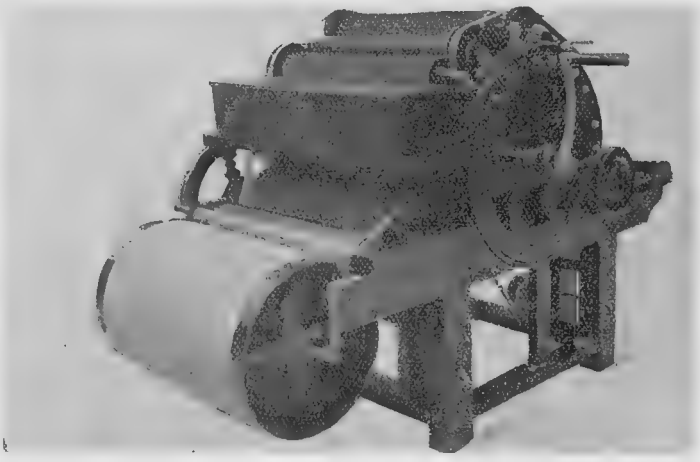


Рис. 17. Шерсточесалка кустаря Шайдурова.

шипники для валика главнаго барабана, имѣющаго въ діаметрѣ около 22″ и въ длину отъ 28″ до 42″. Сверху кружалъ укрѣплены подшипники („рогачики“) для помѣщенія осей четырехъ рабочихъ и четырехъ съемныхъ валиковъ. При помощи гаекъ подшипники валиковъ могутъ быть приближаемы или удаляемы отъ главнаго барабана, и разстояніе между послѣднимъ и валиками можетъ быть измѣнено, что приходится производить глядя по сорту шерсти; при обработкѣ засоренной или грубой шерсти, валики удаляются отъ барабана, при раздѣлкѣ же тонкой шерсти—приближаются. У

*) На этомъ рисункѣ изображена шерсточесалка пермскаго кустаря Шайдурова, ничѣмъ существенно не отличающаяся отъ сапожковскихъ шерсточесалокъ.

передняго края станка установлено безконечное полотно на двухъ валикахъ, которое передаетъ подаваемую вручную на него шерсть на главный барабанъ. Шерсть, прочесанная на главномъ барабанѣ, передается затѣмъ при посредствѣ системы валовъ (бѣгунъ, пинеръ, отборный валикъ, кудельникъ, которые служатъ частью для раздѣлки шерсти, частью же для передачи ея на слѣдующій валикъ), на деревянный барабанъ, съ котораго и снимается, по мѣрѣ ея накопленія, для чего слой раздѣланной шерсти, лежащій на барабанѣ, разрѣзается вдоль. Съемные и отборный валики одѣваются тонкой аппаратной лентой, всѣ же остальные валики, принимающіе участіе въ раздѣлкѣ шерсти, покрываются сравнительно грубой лентой. Всѣ валики и послѣдній барабанъ получаютъ вращеніе ремнями отъ главнаго барабана, приводимаго во вращеніе вручную или отъ коннаго привода (въ большихъ шерсточесалкахъ).

Вѣялка саратовскихъ кустарей (рис. 18 и 19) имѣетъ слѣдующее устройство. На брусчатой обвязкѣ, съ правой стороны станка, укрѣплена ручная зубчатая передача, приводящая во вращеніе вентиляторъ (крылачъ). Съ правой же стороны вѣялки укрѣпленъ между долевыми брусками обвязки деревянный вертикальный валикъ (стоякъ), въ нижней части котораго вдолбленъ деревянный брусокъ, проходящій черезъ отверстія въ обшивкѣ вѣялки по другую ея сторону; выступающій конецъ бруска подвѣшенъ посредствомъ желѣзнаго тяжа къ долевому бруску обвязки и связанъ деревянною тягою съ кривошипомъ, надѣтымъ на валикъ крылача. Благодаря такому устройству, стоякъ поворачивается въ горизонтальной плоскости на нѣкоторый уголъ, при вращеніи валика вентилятора. Въ верхней части стояка вдолбленъ второй брусокъ. въ направленіи перпендикулярномъ первому, свободный конецъ котораго подвижно связанъ съ желѣзной пластинкой, укрѣпленной къ дну засыпного ковша подвѣшенному на ремешкахъ; такимъ образомъ, при вращеніи рукоятки, дно ковша будетъ находиться въ колебаніи, что необходимо для болѣе равномѣрнаго спуска вороха (въ особенности очень соломистаго) на рѣшетный станъ.

Внутри вѣялки расположенъ рѣшетной станъ, внизу котораго расположено подсѣвное рѣшето, нижній край котораго выдается изъ-подъ кожуха вентилятора и опирается на свободно вращающійся валикъ; въ рѣшетный станъ вставляются два сита. Рѣшетный станъ связанъ при посредствѣ штыря съ брускомъ, вдолбленнымъ въ стоякъ и проходящимъ поперекъ вѣялки; такъ какъ каждая точка послѣдняго бруска описываетъ дуги въ направленіи длины вѣялки, то и рѣшетный станъ получаетъ долевое качаніе. Такимъ образомъ, вѣялка саратовскихъ кустарей принадлежитъ къ типу вѣялокъ съ долевымъ качаніемъ рѣшетнаго стана. Вѣялки снабжаются наборомъ проволочныхъ и пробивныхъ ситъ. Вѣялки уфим-

скихъ кустарей построенныя по типу Гранта, имѣютъ поперечное качаніе, рѣшетнаго стана (съ бо̀льшимъ числомъ ситъ), дѣлаются

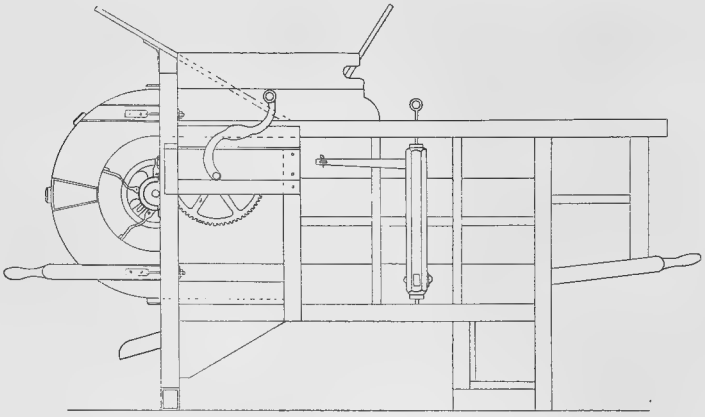


Рис. 18. Вѣялка саратовскихъ кустарей (видъ справа).

шире саратовскихъ и снабжаются грохотомъ, состоящимъ изъ ряда деревянныхъ параллельно поставленныхъ брусочковъ.

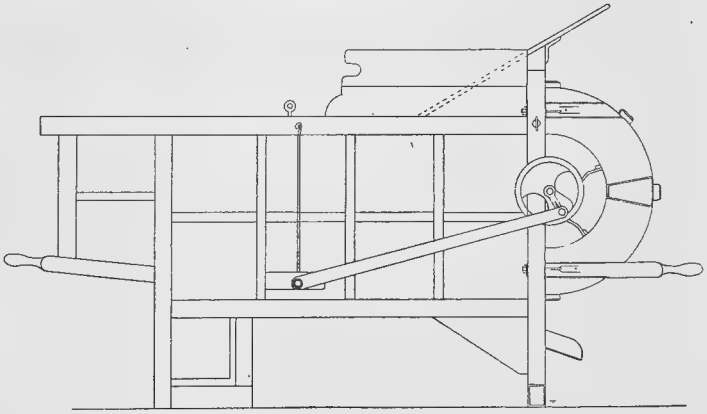


Рис. 19. Вѣялка саратовскихъ кустарей (видъ слѣва).

Изъ пахотныхъ орудій кустарнаго изготовленія, имѣющихъ оригинальное устройство, наибольшей популярностью пользуются—ярославская косуля, кукарская косуля, чегандинскій сабанъ и курашимка.

Ярославская косуля или „самолетъ“ (рис. 20) имѣетъ отвалъ *a*, скопированный, очевидно, съ какого нибудь англійскаго плуга; отвалъ сдѣланъ изъ дерева и представляетъ собою винтовую поверхность. Подрѣзываніе пласта въ горизонтальномъ направленіи производится желѣзнымъ, навареннымъ сталью, лемехомъ *b*, отрѣзъ же

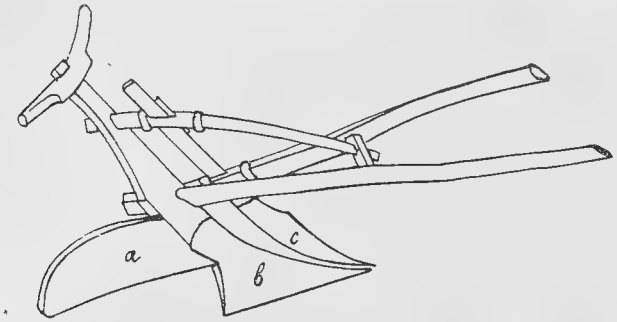


Рис. 20. Ярославская косуля.

борозды проводится ножомъ *c*, снабженнымъ деревянной рукояткой. Отсутствующія полевую доску и подошву замѣняетъ сильно вытянутый носокъ лемеха, который даетъ орудію опору. Несмотря на примѣненіе деревяннаго отвала, косули нѣкоторыхъ мастеровъ даютъ довольно правильное оборачиваніе пласта, даже на очень связныхъ и задернѣвшихъ почвахъ.

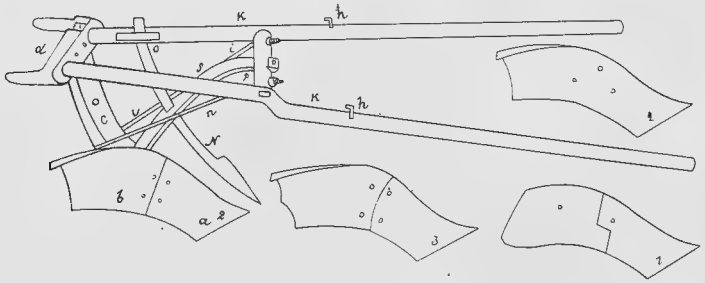


Рис. 21. Кукарская косуля.

Кукарская косуля (рис. 21), какъ и ярославская, имѣетъ отвалъ по формѣ напоминающій винтовую поверхность, съ тѣмъ отличіемъ, что въ первомъ случаѣ онъ дѣлается изъ желѣза. Основой орудія, къ которой прикрѣпляются работающія части—лемехъ *a* и отвалъ *b*—служитъ разсоха *c*, сдѣланная изъ слегка изогнутой деревянной доски.

Въ низу разсохи укрѣпленъ деревянный стужень *S*, верхній конецъ котораго связанъ съ перечнемъ *p*; въ срединѣ стуженя сдѣлано отверстіе для укрѣпленія ручки ножа *N*. Перечень связываетъ оглобли *kk*, изъ которыхъ правая изогнута и задніе концы которыхъ вдолблены въ рогаль *d*. Для увеличенія жесткости укрѣпленія разсохи, она притянута къ перечню двумя металлическими тяжами (подвоями) *n—i*. Верхъ ручки ножа, изготовляемаго изъ полосового желѣза, укрѣпленъ у лѣвой оглобли при помощи скобки *o*. Лошадь припрягается къ крючкамъ *h*. Цифрами *1*, *2*, *3* обозначены различныя формы лемеховъ и отваловъ примѣняющихся въ косуляхъ; отвалы *2* и *3* даютъ разорванный пластъ, который легко раздѣлывается бороной.

Работающими частями чегандинскаго сабана (рис. 22) служатъ желѣзные лемехъ *a* и отвалъ *b*; лемехъ, замѣняющій два ральника

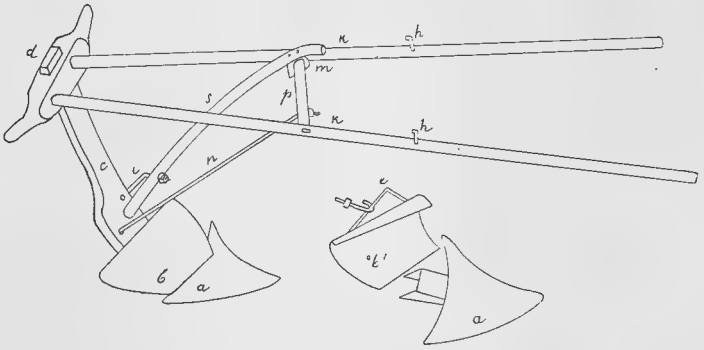


Рис. 22. Чегандинскій сабанъ.

сохи, насаживается раструбомъ на заостренный конецъ разсохи *c*, къ которой, при посредствѣ скобы *e* и крюка съ гайкой, прикрѣпленъ отвалъ *b*. Разсоха вдолблена въ рогаль *d*, который служитъ также мѣстомъ укрѣпленія оглобель *kk*, связанныхъ между собою перечнемъ *p*. Разсоха подвѣшена къ перечню посредствомъ стужня *S*, на верхнемъ концѣ котораго имѣется скоба *m*; при перемѣщеніи которой по перечню *p* регулируется ширина подымаемаго пласта. Для увеличенія неподвижности частей, стужень связанъ съ разсохой тяжомъ *i*, и перечень съ разсохой-тяжомъ *n*. Крючки *hh* служатъ для припряжки лошади.

Курашимка, получившая громадное распространеніе въ Пермской и сосѣднихъ съ ней уѣздахъ Вятской губ., имѣетъ много общаго съ чегандинскимъ сабаномъ. Желѣзный лемехъ курашими замѣняетъ два сошника сохи и состоитъ изъ одного куска. Отвалъ

въ курашимкѣ подогнанъ къ лемеху съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы подрѣзанный пластъ плавно переходилъ съ лемеха на отвалъ; этотъ послѣдній принадлежитъ къ типу цилиндрическихъ отваловъ, но съ кривизной значительно меньшей, чѣмъ кривизна отваловъ большинства плуговъ, снабженныхъ цилиндрическими отвалами. Отвалъ курашимки, вслѣдствіе незначительности его изгиба, легче принимаетъ на себя пластъ, но зато плохо его оборачиваетъ. Для облегченія тренія разсохи о землю, пята ея оковывается шиннымъ желѣзомъ.

Сбытъ и цѣны издѣлій; размѣры производства отдѣльныхъ мастерскихъ.

Въ отношеніи сбыта издѣлій, кустарное машиностроеніе поставлено въ различныхъ губерніяхъ въ различныя же условія; въ однихъ случаяхъ кустарь знаетъ только мѣстный рынокъ, часто умѣщающійся въ границахъ волости или уѣзда, въ другихъ же, крайнихъ случаяхъ, издѣлія кустарей отправляются на рынки, отстоящіе отъ мѣста производства издѣлій за тысячи верстъ.

Вятскій кустарь имѣетъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, рынокъ для сбыта своихъ издѣлій по сосѣдству (волость, уѣздъ) и только кустари Котельничскаго уѣзда ведутъ торговлю (вѣялками) съ сосѣдней Вологодской губ. Подобное положеніе дѣла, вызываемое, конечно, слабой насыщенностью мѣстнаго сельскаго хозяйства машиннымъ инвентаремъ, можно только привѣтствовать, такъ какъ кустарь, въ огромномъ большинствѣ случаевъ въ то же время и сельскій хозяинъ, хорошо зная мѣстныя естественно-историческія и экономическія условія, можетъ, во-первыхъ, сконструировать или, говоря вообще, приспособить машину, удовлетворяющую мѣстнымъ условіямъ, и во-вторыхъ, имѣетъ возможность видѣть ихъ въ работѣ и, такимъ образомъ, найти и впослѣдствіи устранить замѣченные недостатки.

Кустари Вятской губ. изготовляютъ сельско-хозяйственныя орудія и машины по слѣдуюшимъ цѣнамъ. Плуги съ деревяннымъ грядилемъ, по типу Воткинскаго завода, на силу 1—2 лошадей, по цѣнѣ отъ 6 р. 50 к. до 7 р. за штуку; вѣялки продаются по 20 р.; молотилки 4-хъ, 5-ти и 6-ти „рядки“ продаются по 55 р. 65 р. и 70 р.; косящатые приводы—по 60—70 р.; разбросныя сѣялки по 70 р.; наборъ металлическихъ частей для мельничныхъ поставовъ—по 70 р.; льномялки—по 20 р.; наконецъ, изготовляемые въ мастерской Платунова и Сметанина (село Рожки, Малмыжскаго уѣзда) двигатели по типу Горнсби, мощностью отъ 13 до 20 силъ, продаются по цѣнѣ около 100 р. за силу; названная мастерская выпустила въ 1911 г. двадцать двигателей различной мощности. Мастерская Платунова и Сметанина—одна изъ крупныхъ въ Вятской губ., судя по количеству выпускаемыхъ ею издѣлій, имѣетъ годовой отпускъ на сумму не менѣе 50.000 р., и одна изъ мелкихъ мастерскихъ (Хоро-

шавина) вырабатываетъ въ годъ издѣлій на сумму отъ 1.500 р. до 2.000 руб.

Размѣры производства кустарей Пермской губ. имѣютъ еще болѣе широкое отношеніе, чѣмъ въ Вятской губ. Съ одной стороны кустари братья Голуновы въ Касляхъ, собирающіе въ годъ 2—3 молотилки, на сумму 300—400 р., съ другой стороны—кустарь Кисляковъ въ Саранѣ, выпускающій ежегодно до 1.500 молотилокъ, на сумму не менѣе 200.000 р. Кустари первой группы, изготовлявшіе исключительно молотилки и приводы къ нимъ, въ настоящее время, въ виду паденія спроса на молотилки, или совершенно прекратили работу, или пытаются перейти къ производству иныхъ издѣлій, сбытъ которыхъ обезпеченъ. Въ длинномъ перечнѣ кустарей, совершенно забросившихъ дѣло, есть кустари, изготовлявшіе въ годъ отъ 15 до 80 полныхъ молотильныхъ гарнитуръ и имѣвшіе, слѣдовательно, годовой оборотъ, считая стоимость гарнитуры въ среднемъ около 140 р., отъ 2.000 до 11.000 слишкомъ рублей, (Баталовъ, Кунцовъ, Соломинъ въ Касляхъ, Романовъ въ Саранѣ).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ попытки кустарей перейти на другое производство увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Такъ, Леонтій Баталовъ (въ Касляхъ) установилъ у себя производство токарныхъ станковъ; Дмитрій Балахоновъ (въ Очерахъ) перешелъ на производство станковъ по металлу и двигателей внутренняго горѣнія малой мощности. Кустарь Баталовъ, сдѣлавшій первый станокъ небольшого размѣра (400 р.) семь лѣтъ тому назадъ, выпускаетъ въ настоящее время станки двухъ моделей (большей модели—700 р.), другой же кустарь, Балахановъ, дѣлаетъ $1^1/_2$-сильные вертикальные двигатели, которые продаетъ по 140 руб.

Нѣсколько иначе обстоитъ дѣло у той группы кустарей Пермской губ., которые совсѣмъ не изготовляли молотилокъ. Такъ, мастерская Садовникова въ Саранѣ, выпускавшая раньше до 40 куколеотборниковъ въ годъ, на сумму до 2.500 р., и въ настоящее время производитъ ихъ столько-же; въ совершенно такомъ же цоложеніи находится и мастерская кустаря Шайдурова въ Очерскомъ заводѣ, изготовлявшая и изготовляющая въ настоящее время персточесалки, по 150 р. за штуку, и частью также модели для мѣстныхъ кустарей-литейщиковъ; кризисъ, переживаемый кустарями Пермской губ., очень мало отразился на дѣятельности мастерской Шайдурова.

Что касается размѣровъ производства средняго, то о нихъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ. Мастерская Т-ва Гусева и Наумова въ Очерахъ изготовляетъ въ годъ: приводовъ и молотилокъ желѣзныхъ очерскаго типа, 5-ти и 6-ти „рядокъ“, около 130 шт. по 100—130 руб. за гарнитуру; сѣялокъ рядовыхъ, 7-ми рядныхъ, 3 шт. по 60 р., вѣялокъ 5 шт. по 20 р., сортировокъ 10 шт. по 40 р. Такимъ образомъ, годовой оборотъ мастерской достигаетъ по мень-

шей мѣрѣ 15.000—16.000 р. Мастерская Чудинова въ томъ же Очерскомъ заводѣ, изготовляющая ежегодно около 160 полныхъ молотильныхъ гарнитуръ, имѣетъ годовой оборотъ около 20.000 р. Мастерская Сошина въ Касляхъ производитъ въ годъ: молотилокъ каслинскаго, саранинскаго типовъ и по Эльворти, цѣною по 65—70 р., до 100 штукъ, приводовъ къ нимъ косящатыхъ и саранинскаго типа со вставными зубьями, по цѣнѣ 65—70 р. (съ передаточными станками на 30 р. дороже) — также до 100 штукъ; сѣялокъ рядовыхъ крестьянскаго типа по Эльворти, по цѣнѣ около 100 р. — до 60 шт.; соломорѣзокъ около 60 шт. по цѣнѣ отъ 24 до 36 р. Кромѣ перечисленныхъ машинъ мастерская Сошина изготовляетъ глиномялки, сверлильные ручные (по 13 р.) и приводные (300—360 р., станки, почтовые и денежные ящики и ученическія парты. Годовой оборотъ мастерской Сошина долженъ быть не менѣе 20.000 р.

Мастерскія, имѣющія довольно разнообразное производство, не могли испытать такого рѣзкаго потрясенія отъ нанесеннаго имъ удара — сильнаго пониженія спроса на молотилки—какъ мелкія мастерскія. Тѣмъ не менѣе, застой и общая неуравновѣшенность въ ходѣ дѣла чувствуется и здѣсь; нѣтъ полнаго прекращенія работы, но есть сокращенія въ ней. Производство идетъ, машины собираются, но заготовка ихъ идетъ пока впрокъ. Такъ, напримѣръ, описанная мастерская Сошина, несмотря на обиліе запаса изготовленныхъ машинъ, запродала въ первой половинѣ сезона 1912 г. своихъ издѣлій немного болѣе чѣмъ на 5.000 руб. Какъ уже было сказано выше, въ числѣ предпріятій, выбившихся изъ рамокъ мелкаго кустарнаго производства, въ Пермской губ. имѣются и такія, годовой оборотъ которыхъ исчисляется не только десятками тысячъ, но и не одной сотней тысячъ рублей. Къ числу послѣднихъ принадлежатъ, напримѣръ, мастерскія Андрея Балахонова въ Очерскомъ заводѣ и Кислякова въ Саранинскомъ заводѣ.

Мастерская Балахонова, съ годовымъ производствомъ на сумму свыше 80.000 р., выпускаетъ ежегодно до 200 молотильныхъ гарнитуръ безъ соломотрясовъ, до 300 съ соломотрясами, около 100 штукъ ручныхъ льномялокъ и, наконецъ, до 25 шт. сѣнныхъ прессовъ. Размѣры производства мастерской Кислякова еще больше и колеблются въ предѣлахъ отъ 200.000 до 240.000 рублей.

Совершенно особую и характерную для Пермской губ. группу кустарей составляютъ кустари-литейщики. По размѣрамъ производства и мастерскихъ, эти предприниматели успѣли уже далеко уйти отъ мелкаго кустаря и примыкаютъ къ только-что описанной группѣ крупныхъ кустарей. Предметы производства кустарно-литейныхъ мастерскихъ крайне разнообразны. Наиболѣе интересная, съ точки зрѣнія сельско-хозяйственнаго машиностроенія, литейная мастерская Теплякова въ Касляхъ выпускаетъ ежегодно литья для сельско-хозяй-

ственныхъ машинъ до 40.000 пуд., прочаго же литья (печные приборы, посуда и др.) до 30.000 пуд. Примѣрный годовой оборотъ мастерской Теплякова, считая въ среднемъ пудъ литья по 1 р. 60 к., выразится болѣе 100.000 рублей. Говоря о мастерской Теплякова, слѣдуетъ отмѣтить, что изъ числа спеціально литейныхъ кустарныхъ мастерскихъ она является почти единственнымъ поставщикомъ литья для кустарей, изготовляющихъ сельско-хозяйственныя машины въ предѣлахъ не только Пермской губ., но и другихъ губ. Въ другихъ литейныхъ мастерскихъ (Кобелевъ въ Касляхъ, Трифоновъ въ Саранѣ) машинному литью отведено очень скромное мѣсто; такъ, напримѣръ, мастерская Кобелева, размѣры производства которой никакъ не меньше, если не больше, чѣмъ мастерской Теплякова, выпускаетъ въ годъ машиннаго литья не болѣе 2.000—3.000 пудовъ.

Въ отношеніи сбыта издѣлій, кустари Пермской губ. поставлены въ нѣсколько иныя условія, чѣмъ ихъ сосѣди по Вятской губ. Пермскій кустарь почти не знаетъ мѣстнаго рынка и отправляетъ свои издѣлія главнымъ образомъ въ Сибирь и частью въ Уфимскую губ. Въ періодъ интенсивнаго спроса на молотилки (1908—1910 гг.), вызваннаго заказами Переселенческаго Управленія, кустари еле успѣвали выполнять заказы, и къ выполненію заказовъ были привлечены Кустарнымъ отдѣленіемъ Пермской губернской земской управы, черезъ которое передавались заказы Переселенческаго Управленія, очень многіе изъ мелкихъ кустарей-столяровъ. Въ настоящее время только небольшая часть крупныхъ кустарей сохранила торговыя отношенія съ Переселенческимъ Управленіемъ; нѣкоторые изъ среднихъ кустарей завязали непосредственныя сношенія съ сибирскими рынками, издѣлія же большинства кустарей и главнымъ образомъ мелкихъ — бывшихъ членовъ развалившихся товариществъ и артелей—лишены, какъ уже было сказано, всякаго сбыта.

Кустари Пермской губ., судя по даннымъ обслѣдованія сельскохозяйственнаго кустарнаго машиностроенія въ Екатеринбургскомъ у., совершенно не знаютъ скупщиковъ и исполняютъ свои издѣлія или на вольную продажу, или по заказамъ. При вольной продажѣ, кустарь отпускаетъ свои издѣлія обычно оптовому покупателю, вмѣшательство котораго въ процессъ передачи издѣлій отъ производителя къ потребителю, живущему въ Барнаульскомъ или Бійскомъ у.у., является неизбѣжнымъ, но роль оптоваго покупателя въ данномъ случаѣ уже потому не можетъ быть приравнена къ дѣятельности скупщика, что установленіемъ цѣнъ на свои издѣлія руководитъ самъ кустарь.

Въ Уфимской губ., несмотря на содѣйствіе земства кустарямъ-вѣялочникамъ въ сбытѣ ихъ издѣлій, скупщикъ продолжаетъ играть видную роль въ дѣлѣ сбыта издѣлій. Изъ всего числа обслѣдованныхъ мастерскихъ, 40% сбываютъ свои издѣлія исключительно скуп-

щикамъ, 15% имѣютъ дѣло только съ заказчиками и остальные 45% сбываютъ свои издѣлія путемъ вольной продажи, хотя многія и изъ этихъ послѣднихъ мастерскихъ вынуждены бываютъ обращаться къ содѣйствію скупщиковъ, во время затишья на рынкѣ и отсутствія спроса. При этомъ оказывается, что скупщики имѣютъ относительно большое значеніе въ сбытѣ вѣялокъ и молотилокъ, кустари же выдѣлывающіе пахотныя орудія и другія сельско-хозяйственныя машины, продаютъ свои издѣлія почти исключительно по заказамъ и вольнымъ покупателямъ. Эта разница въ формахъ сбыта объясняется слѣдующимъ образомъ.

Производство молотилокъ и вѣялокъ въ Уфимской губ. сосредоточено въ немногихъ пунктахъ и въ каждомъ изъ нихъ оно представлено десятками и сотнями мастерскихъ, остальные же кустари-машиностроители (главнымъ образомъ—плужники) разбросаны по многимъ пунктамъ губерніи; вторые, а также и тѣ изъ кустарей, изготовляющихъ вѣялки и молотилки, которые живутъ одиночками въ селеніяхъ, находясь въ соприкосновеніи съ большимъ числомъ потребителей, имѣютъ возможность продавать свои издѣлія или заказчику, или на мѣстномъ рынкѣ; первые же, мѣстный рынокъ для которыхъ малъ, естественно должны искать болѣе отдаленныхъ рынковъ. Мелкій кустарь-вѣялочникъ—а таковыхъ огромное большинство въ Уфимской губ. (до 69% всего числа кустарей обходятся исключительно трудомъ своей семьи)—не въ состояніи найти рынка не только за предѣлами своего уѣзда, но даже и въ предѣлахъ губерніи, поэтому они волей-неволей принуждены бываютъ сбывать свои издѣлія скупщикамъ. Усиліями земства удалось, правда, сорганизовать артели среди кустарей Благовѣщенскаго и Кусинскаго заводовъ и тѣмъ облегчить сбытъ издѣлій, но артели объединяютъ далеко не всѣхъ кустарей въ названныхъ заводахъ, и для скупщиковъ остается еще широкое поле дѣятельности.

Въ Златоустовскомъ и Уфимскомъ у.у., въ которыхъ кустарное машиностроеніе сконцентрировано въ немногихъ пунктахъ, %% кустарей, прибѣгающихъ къ посредству скупщика соотвѣтственно равенъ 23 и 44, и только для кустарей Мензелинскаго, Стерлитамакскаго, Белебеевскаго и Бирскаго у.у., въ которыхъ машиностроеніе разбросано во многихъ мѣстахъ, къ сбыту издѣлій черезъ скупщиковъ прибѣгаютъ только 4% кустарей. Издѣлія уфимскихъ кустарей, въ частности вѣялки, которыя носятъ названіе на рынкѣ „Благовѣщенокъ“, „Уфимокъ“, вывозятся въ огромномъ количествѣ въ З. Сибирь, гдѣ и продаются уже непосредственно покупателю частными складами и складами Переселенческаго Управленія.

Выше было сказано, что кустарныя машиностроительныя мастерскія Уфимской губ. должны быть отнесены къ типу почти исклю-

чительно мелкихъ мастерскихъ, совершенно непохожихъ на мастерскія Пермской губ.; это иллюстрируется слѣдующей таблицей:

мастерскія съ 1 рабочимъ	217 —	41%
„ „ 2 рабочими.	204 —	38%
„ „ 3 „	69 —	12%
„ „ 4 „	29 —	5%
„ „ 5 и болѣе рабочими	27 —	4%
	546 —	100%

Изъ всего числа мастерскихъ только 31% пользуется наемнымъ трудомъ, остальныя же мастерскія обслуживаются исключительно силами своей семьи.

Въ соотвѣтствіи съ небольшими размѣрами производства для каждой мастерской, и годовой отпускъ ихъ въ отдѣльности невеликъ: мастерскія, обслуживаемыя 1—3 рабочими, имѣютъ годовой оборотъ отъ 300 до 800 р.; при числѣ рабочихъ 4—5 годовой отпускъ издѣлій оцѣнивается въ 1.400—1.600 р., и только мастерскія съ числомъ рабочихъ болѣе 5 производятъ издѣлій на сумму около 3.500 р. въ годъ каждая. Какъ исключеніе для Уфимской губ. слѣдуетъ отмѣтить мастерскую Сабурова въ Кусинскомъ заводѣ, выпускающую ежегодно около 1.000 молотильныхъ гарнитуръ на сумму до 150.000 р.; кромѣ того, въ томъ же Кусинскомъ, а также въ Благовѣщенскомъ заводахъ, имѣется нѣсколько мастерскихъ, съ годовымъ оборотомъ около 10.000 р. въ каждой.

Насколько выгодной является капитализація производства, можно судить потому, что валовая выручка отъ продажи издѣлій, приходящаяся на одного рабочаго, соотвѣтственно увеличивается съ числомъ рабочихъ, варьируя въ предѣлахъ отъ 300 р. (при 1 рабочемъ) до 465 р. (при числѣ рабочихъ болѣе 5).

Вѣялки продаются по 20—25 р., молотилки по 150 р., пахотныя же орудія (косули, курашимки и чегадинки) отъ 3 до 5 р. за штуку.

Уфимскими кустарями изготовляется ежегодно: молотильныхъ гарнитуръ до 2.800 шт., вѣялокъ около 18.000 шт. и пахотныхъ орудій—до 10.000 шт., въ общемъ же на сумму около одного милліона рублей, изъ которыхъ 50% падаетъ на производство молотилокъ и около 45% на долю вѣялокъ.

Въ Рязанской губ., въ первое время по возникновеніи производства молотилокъ, продажа издѣлій производилась исключительно на мѣстѣ, по заказамъ, при чемъ главными покупателями являлись окружающіе Сапожокъ, Канино и Смыково помѣщики.

Съ развитіемъ производства, когда сбытъ на мѣстѣ сталъ сокращаться, невольно возникъ вопросъ о подысканіи новыхъ, далѣе отстоящихъ отъ мѣста производства, рынковъ. Въ этомъ случаѣ

кустари прибѣгли къ извѣстному имъ уже способу сбыта—сбыту въ отъѣздъ; обозы молотилокъ отправлялись въ сосѣдніе уѣзды, гдѣ и продавались преимущественно крестьянамъ и отъ нихъ же получались заказы на поставку молотилокъ къ слѣдующезу сезону.

При дальнѣйшемъ увеличеніи спроса на молотилки со стороны крестьянъ черноземныхъ губерній и, соотвѣтственно этому, увеличенію производства, оба способа продажи—въ отъѣздъ, въ поискахъ за покупателемъ, и въ отъѣздъ же, но къ заказчику—приняли широкіе размѣры, при чемъ для мастерскихъ, уже успѣвшихъ зарекомендовать себя, имѣлъ мѣсто второй способъ сбыта издѣлій, и для вновь открытыхъ мастерскихъ—первый.

Въ виду того, что продажа молотилокъ производилась за наличный разсчетъ, при чемъ недобросовѣстность сторонъ, несмотря на отсутствіе бумажнаго условія, не имѣла мѣста, и такъ какъ, съ другой стороны, не каждый кустарь рѣшался отправиться со своими издѣліями въ дальній подчасъ путь, въ поискахъ за покупателемъ, появились скупщики, которые захватили въ концѣ концовъ въ свои руки сбытъ издѣлій большинства кустарныхъ мастерскихъ.

Съ возникновеніемъ мастерскихъ съ крупнымъ производствомъ, владѣльцами которыхъ были въ большинствѣ случаевъ скупщики, условія сбыта издѣлій мелкими кустарями становятся еще хуже, такъ какъ крупные предприниматели, помимо того, что они продолжали вести скупку машинъ, завели непосредственныя сношенія съ земскими управами, чѣмъ и отбили у мелкихъ кустарей большую часть ихъ покупателей, такъ какъ послѣднимъ было выгоднѣе купить машину въ ближайшемъ земскомъ складѣ, чѣмъ ѣхать за нѣсколько сотъ верстъ къ кустарю, или покупать ее у кустаря, пріѣхавшаго съ молотилкой для продажи.

Въ настоящее время, несмотря на то, что съ проведеніемъ Сибирской жел. дор. спросъ на издѣлія кустарей Рязанской губ. держится достаточно высоко, изъ 153 мастерскихъ—66 мастерскихъ, или около 43%, полностью или частью продаютъ свои издѣлія скупщикамъ, при чемъ, какъ это и слѣдовало ожидать, въ рукахъ скупщиковъ оказались наиболѣе мелкія мастерскія, обслуживаемыя лишь членами семьи кустаря и занимающіяся въ большинствѣ случаевъ только сборкой машинъ и выдѣлкой деревяннымъ частей.

Главнѣйшими мѣстами потребленія издѣлій кустарей Рязанской губ. являются губерніи: Орловская, Курская, Саратовская, Самарская, Тамбовская, Пензенская, Казанская и З. Сибирь, при чемъ нѣкоторые изъ крупныхъ кустарей, ведутъ торговлю машинами въ нѣсколькихъ губерніяхъ и областяхъ, открывая земствамъ, казеннымъ складамъ, кредитнымъ товариществамъ и сельско-хозяйственнымъ обществамъ кредитъ, срокомъ на $^1/_2$ года, и получая наложеннымъ платежомъ $^1/_5$ часть стоимости заказа.

Нѣкоторое представленіе о продажѣ на сторону молотилокъ и приводовъ рязанскими кустарями могутъ дать данныя о вывозѣ ихъ со ст. Ухолово, Сызр. Вяз. ж. д., (станціи, къ которой стягивается главная масса отправляемыхъ издѣлій).

	1903 г.	1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.
въ тыс. пуд.	153	167	93	81	97	113

Паденіе вывоза въ промежутокъ времени 1905—1907 года объясняется уменьшеніемъ спроса и застоемъ на рынкѣ, вызваннаго войной и аграрными безпорядками.

Если учесть вліяніе этого послѣдняго фактора на уменьшеніе средней ариѳметической вывоза и имѣть въ виду, что: 1) погрузка машинъ производится также на ст. Кензино, Верда, Чучково и Назарово, Сызрано-Вяземской ж. д. и Московско-Казанской жел. дор. и 2) въ приведенной таблицѣ показанъ вывозъ лишь молотилокъ съ приводами, составляющихъ немного болѣе $^2/_3$ всего производства рязанскихъ кустарей, то общій средній годовой вывозъ сельскохозяйственныхъ машинъ изъ предѣловъ Рязанской губ. долженъ быть, повидимому, не менѣе 200, а вѣрнѣе около 250 тысячъ пудовъ въ годъ.

Способъ сбыта издѣлій въ отъѣздъ, въ поискахъ за покупателемъ, несмотря на всю его нераціональность, сыгралъ, однако, извѣстную роль въ изученіи кустарями естественно-историческихъ и экономическихъ условій рынковъ сбыта и вытекающихъ отсюда требованій, предъявляемыхъ сельскими хозяевами къ орудіямъ и машинамъ. Такъ, напримѣръ, кустари, зная, что въ крестьянскихъ хозяйствахъ Тамбовской губ. часто встрѣчаются рослыя лошади, вяжутъ станокъ привода крѣпче и пригонку металлическихъ частей ведутъ съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы онѣ могли выдержать внезапное увеличеніе нагрузки; для Сибири, гдѣ крестьянская лошадь мельче, и машины ставятся нѣсколько облегченнаго типа. При выдѣлкѣ шерсточесалокъ по заказамъ, кустари обращаютъ вниманіе на то, изъ какихъ мѣстностей поступилъ заказъ; такъ, при требованіи на машины изъ южныхъ или юго-восточныхъ губ., гдѣ, какъ извѣстно кустарямъ, имѣются крупныя овцеводственныя хозяйства, шерсти получается, слѣдовательно, много и ее не успѣваютъ промыть до обработки на машинахъ, кустари посылаютъ туда шерсточесалки съ грубой кардовой лентой; въ губерніи же средней Россіи отправляются машины съ менѣе грубой лентой, такъ какъ тамъ крупныя стада овецъ встрѣчаются рѣдко, и самая шерсть болѣе тонка.

Кромѣ того, при разъѣздахъ кустари обучали населеніе обращенію съ машинами, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, убѣдившись, что

данный районъ имѣетъ благопріятныя условія для сбыта молотилокъ, устраивали въ этихъ районахъ мастерскія (напримѣръ въ Уфимской г., въ Бійскомъ уѣздѣ Томской г.).

Словомъ, дѣятельность сапожковскихъ кустарей не ограничивалась только распространеніемъ среди крестьянскаго населенія улучшенныхъ машинъ, но и охватывала распространеніе среди населенія техническихъ знаній, а также и насажденіе машиностроенія и внѣ предѣловъ Рязанской губ.

Кустари-машиностроители Рязанской губ. вырабатываютъ преимущественно молотилки съ приводами—до 6.000 шт. въ годъ, шерсточесалки—до 3.000 шт., вѣялки—до 500 шт., просорушки—около 350 шт. и небольшое количество соломотрясовъ къ молотилкамъ, сукновалокъ и трепальныхъ машинъ.

Главный продуктъ производства—и количественно и по стоимости—молотильныя гарнитуры, строятся двухъ основныхъ типовъ: смыковки и косящатыя, при чемъ первыхъ изготовляется около 2.000 шт., а вторыхъ около 4.000 шт.,

Достойно замѣчанія то обстоятельство, что смыковки, какъ болѣе простыя гарнитуры и къ тому же установившагося уже типа, строятся преимущественно мелкими кустарями, косящатыя же, сравнительно новаго типа машины, какъ требующія при изготовленіи болѣе сложнаго оборудованія мастерскихъ, вырабатываются почти исключительно въ крупныхъ и среднихъ по размѣру производства мастерскихъ, обслуживаемыхъ наемными рабочими.

Въ виду того, что молотилки строятся различныхъ размѣровъ (на силу отъ 2 до 8 лошадей), и продажныя цѣны ихъ различны; въ среднемъ же молотильныя гарнитуры продаются отъ 110 до 300 р., при чемъ смыковки одной и той же мощности съ косящатыми, продаются дешевле послѣднихъ (напримѣръ для 4-хъ конныхъ—110 р. и 165 р.). Шерсточесалки строятся ручныя и конныя; цѣны на нихъ, въ зависимости отъ ширины станка, колеблются въ предѣлахъ 100 р. (16 вершк.) до 200 р. (24 вершка). Вѣялки продаются по 35—40 р. за штуку и просорушки—по 60 р.

Въ общемъ же кустарями Рязанской губ. вырабатывается въ годъ различныхъ машинъ на сумму около 1.500.000 р. (?), при чемъ на долю молотилокъ приходится около милліона рублей, на группу шерсточесалокъ падаетъ 360.000 р. и на долю прочихъ машинъ—около 140.000 р.

Что-же касается размѣровъ производства и оборудованія отдѣльныхъ мастерскихъ, то и здѣсь наблюдается большое разнообразіе. Такъ, напримѣръ, мастерская Д. Крымова въ Сапожкѣ изготовляетъ не только сельско-хозяйственныя машины, но и комплекты частей для картофельно-крахмальныхъ заводовъ, стоимостью въ нѣсколько тысячъ рублей за комплектъ, маслобойки, пресса и даже

станки для обработки металловъ и дерева: сверлилки, самоточки, ленточныя пилы и др. Наряду съ этимъ встрѣчаются и такія мастерскія, все оборудованіе которыхъ оцѣнивается не болѣе 100 р. и которыя изготовляютъ только деревянныя части машинъ, часто изъ матеріала крупнаго кустаря, по его заказамъ. Годовое производство такихъ мастерскихъ, какъ Д. Крымова, должно быть оцѣнено не менѣе какъ въ 40.000 р. и вторыхъ—въ нѣсколько сотъ рублей (иногда 200 р.).

Число душъ занятыхъ промысломъ; стоимость годовой выработки издѣлій; доходность промысла; занятіе кустарей земледѣліемъ; грамотность.

Переходя къ вопросу объ опредѣленіи числа лицъ, занятыхъ непосредственнымъ трудомъ въ производствѣ селько-хозяйственныхъ машинъ и орудій. необходимо оговориться, что только по г.г. Рязанской, Смоленской, Уфимской, Пермской и Томской имѣются данныя, позволяющія дать болѣе или менѣе опредѣленный отвѣтъ, для другихъ же губерній этотъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ лишь съ очень большими оговорками.

По даннымъ обслѣдованія Рязанской губ., производствомъ машинъ занято 1.128 кустарей; изъ которыхъ почти половина (48%) являются хозяевами мастерскихъ или членами ихъ семействъ, остальные же (52%)—наемными рабочими.

Поскольку замѣчается разнообразіе въ размѣрахъ производства отдѣльныхъ мастерскихъ, постольку же и различны обезпеченность кустарей землей и взаимоотношеніе между занятіемъ отдѣльныхъ кустарей земледѣліемъ и кустарнымъ промысломъ. Наряду съ кустарями, имѣющими по 800 и 1.200 дес. земли, для которыхъ кустарничество отнюдь не является подсобнымъ занятіемъ, имѣются кустари, для которыхъ земледѣліе является основнымъ занятіемъ, и кустарничество, какъ по количеству времени ему удѣляемому, такъ и по величинѣ заработка, находится въ полной зависимости отъ земледѣлія. Вторая группа кустарей (143 хозяйства) въ большинствѣ случаевъ мало обезпечена землей, имѣя въ пользованіи въ среднемъ отъ 2 до 14 десятинъ земли и 1—2 лошади на дворъ, при чемъ для большинства изъ нихъ (59%) занятіе кустарничествомъ по величинѣ заработка превалируетъ надъ земледѣліемъ, и для меньшей части (41%) кустарничество составляетъ подсобный заработокъ. Періодъ времени, въ теченіе котораго кустари занимаются промысломъ, для мастерскихъ разныхъ типовъ также различенъ. Крупныя мастерскія, имѣющія сложное оборудованіе, ведутъ работу круглый годъ, что, конечно, вполнѣ понятно, такъ какъ въ противномъ случаѣ процентъ на капиталъ, затраченный на оборудованіе, не могъ бы быть покрытъ изъ доходовъ отъ производства. Кустари же мелкіе, чѣмъ они менѣе обезпечены землей, тѣмъ бо

лѣе времени удѣляютъ кустарничеству; такъ, безземельные кустари, занимаются промысломъ отъ 10 до 12 мѣсяцевъ въ году, имѣющіе до 12 десятинъ—отъ 6 до 10 мѣсяцевъ и имѣющіе болѣе 12 десятинъ—отъ 4 до 6 мѣсяцевъ.

Величина рабочаго дня для крупныхъ мастерскихъ представляетъ величину болѣе или менѣе опредѣленную—около 12—14 ч., хотя и здѣсь наблюдается нѣкоторое расширеніе предѣловъ, зависящее оттого, что большинство наемныхъ рабочихъ въ крупныхъ кустарныхъ мастерскихъ работаетъ сдѣльно и, пользуясь длинными лѣтними днями, увеличиваютъ число рабочихъ часовъ въ день до 17 и болѣе. Въ тѣхъ мастерскихъ, которыя обслуживаются только хозяиномъ или также и членами семьи, рабочій день умѣщается какъ разъ въ промежутокъ сутокъ, отграниченный сумерками, и въ этомъ случаѣ рабочій день не превышаетъ 6—7 часовъ зимою, доходя лѣтомъ до 18 часовъ.

Въ Уфимской губ. производствомъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій въ мелкихъ кустарныхъ заведеніяхъ занято 800 человѣкъ (изъ нихъ 4 женщины), изъ которыхъ 307 (38%) наемныхъ рабочихъ и остальные 493 (62%) являются хозяевами; въ крупныхъ же мастерскихъ, судя по годовой производительности ихъ, число рабочихъ-кустарей должно быть не менѣе 1.000, а всего кустарей-машиностроителей въ Уфимской губ. насчитывается около 1.800 душъ. Число мастерскихъ, въ которыхъ примѣняется наемный трудъ, составляетъ приблизительно треть отъ общаго ихъ числа (173 и 546). Такъ какъ значительное число кустарей Уфимской губ. проживаетъ въ заводскихъ поселеніяхъ, жители которыхъ не имѣютъ крѣпкихъ связей съ землей, то численность безземельныхъ кустарей здѣсь довольно велика. Изъ общаго числа владѣльцевъ мастерскихъ, 180, или ровно третья часть, совершенно не занимается земледѣліемъ (въ заводахъ — Кусинскомъ, Благовѣщенскомъ, Катавъ-Ивановскомъ и Саткинскомъ), остальные же 366 пользуются каждый площадью земли въ среднемъ не болѣе 6 десятинъ. Въ общемъ же кустари Уфимской губ. хуже обезпечены землей чѣмъ кустари Рязанской губ., и среди первыхъ только 6% имѣютъ въ пользованіи участки земли свыше 10 десятинъ, причемъ % безлошадныхъ здѣсь достигаетъ 40 (по Благовѣщенской волости), тогда какъ въ Рязанской губ. число безлошадныхъ кустарей опредѣляется очень небольшимъ числомъ (29).

Въ виду малой обезпеченности землей кустарей Уфимской губ., продолжительность рабочаго сезона у нихъ велика, и больше половины владѣльцевъ мастерскихъ ведутъ работу круглый годъ. Здѣсь замѣчается то же явленіе что и въ Рязанской губ.: продолжительность періода времени, удѣляемая кустарничеству, находится въ

обратной зависимости отъ площади земли, находящейся въ пользованіи кустаря.

Въ Пермской губ., по даннымъ за 1901—1907 гг. поуѣздныхъ обслѣдованій мелкихъ промышленныхъ заведеній, производствомъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій было занято до 1.400 душъ, но это число, по заявленію составителя „Мелкія промышленныя заведенія Пермской губ.“, значительно ниже дѣйствительнаго. Такъ, общее производство машинъ по Красноуфимскому уѣзду показано въ суммѣ 223 тыс. руб., тогда какъ въ Саранинскомъ заводѣ этого уѣзда имѣется мастерская Кислякова, выпускающая въ годъ молотильныхъ гарнитуръ на сумму не менѣе 200 тыс. руб.; въ такомъ же направленіи слѣдуетъ ввести поправку и въ данныя по Екатеринбургскому уѣзду (второй, по объему производства), общая производительность кустарей котораго оцѣнена въ 39 тыс. руб. тогда какъ только двѣ мастерскихъ въ Каслинскомъ заводѣ выдѣлываютъ въ годъ издѣлій почти на эту сумму. Повидимому нисколько не будетъ преувеличено, если для Пермской губ. опредѣлить число душъ занятыхъ производствомъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій въ 2.000.

Въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ (нѣкоторыя данныя обслѣдованія котораго могутъ быть распространены и на другіе уѣзды Пермской губ., въ виду идентичности техническихъ и экономическихъ условій), наемныхъ рабочихъ считается около 57%, остальные же 43% составляютъ хозяева или члены ихъ семей, общее же число мастерскихъ, въ которыхъ примѣняется наемный трудъ, составляетъ 78%. Высокій процентъ наемныхъ рабочихъ въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, сравнительно съ Уфимской губ., объясняется тѣмъ, что въ первомъ, какъ и вообще въ Пермской губ., главнымъ продуктомъ производства являются молотилки, машины довольно сложныя, для выдѣлки которыхъ требуется знаніе нѣсколькихъ ремеселъ (столярное, слесарное, токарное, кузнечное), что не всегда удается совмѣстить въ одномъ лицѣ, тогда какъ для выдѣлки вѣялокъ необходимо знаніе главнымъ образомъ одного—столярнаго ремесла.

Средняя продолжительность рабочаго времени въ теченіе года опредѣляется 8-ью мѣсяцами, при колебаніи отъ 1 до 12 мѣсяцевъ и при продолжительности рабочаго дня (по Екатеринбургскому уѣзду) въ 10 часовъ.

Отношеніе пермскихъ кустарей къ земледѣльческому промыслу должно, повидимому, оцѣниваться тѣмъ же масштабомъ, какъ и для уфимскихъ машиностроителей.

Опредѣлить число кустарей-машиностроителей въ Вятской губ., за неимѣніемъ статистическихъ матеріаловъ, не представляется возможнымъ, но подойти къ этому вопросу можно, исходя изъ коли-

чества (исчисленнаго, правда, приблизительно) вырабатываемыхъ вятскими кустарями орудій и машинъ.

Въ Вятской губ. насчитывается до 500 тыс. крестьянскихъ дворовъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ по меньшей мѣрѣ по одному пахотному орудію (соха или косуля); считая срокъ службы сохи или косули не болѣе пяти лѣтъ, т. е. считая, что пахотный инвентарь вятскихъ крестьянъ долженъ быть обновленъ въ теченіе пяти лѣтъ одинъ разъ, получаемъ годовое потребленіе сохъ и косуль равнымъ 100 тыс. штукъ. Правда, не всѣ крестьянскія хозяйства пользуются кустарными издѣліями (нѣкоторыя хозяйства обслуживаются, конечно, плугами фабричнаго издѣлія), но если имѣть въ виду, что сохи и косули кустарнаго изготовленія вывозятся также и за предѣлы Вятской губ. и что въ составъ инвентаря нѣкоторыхъ крестьянскихъ хозяйствъ входитъ по нѣсколько пахотныхъ орудій, можно вполнѣ безошибочно считать, что годовое производство сохъ и косуль вятскихъ кустарей, должо быть не менѣе 100 тыс. штукъ. Считая, что при небольшихъ размѣрахъ производства въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ (а это имѣетъ мѣсто въ Вятской губ.), одинъ рабочій вырабатываетъ въ среднемъ въ годъ не болѣе 100 сохъ или косуль, получаемъ, что число кустарей-сохоладовъ должно быть не менѣе 1.000

Если принять, что и въ данный моментъ существуетъ то же отношеніе мемду количествомъ вырабатываемыхъ вятскими кустарями пахотныхъ орудій съ одной стороны и прочихъ сельскохозяйственныхъ машинъ (главнымъ образомъ вѣялокъ) съ другой, и что въ настоящее время въ разныхъ пунктахъ губерніи возникли крупныя машиностроительныя мастерскія, то можно съ увѣренностью считать общее число кустарей-машиностроителей въ Вятской губ. не менѣе чѣмъ 1.500 душъ.

Въ Смоленской губ. зарегистрировано 102 двора, хозяева которыхъ занимаются изготовленіемъ сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ. Имѣя въ виду, что нѣкоторыя мастерскія Смоленской губ. обслуживаются и наемными рабочими, число которыхъ для отдѣльныхъ мастерскихъ доходитъ до 10, и что во многихъ мастерскихъ принимаютъ участіе въ работахъ кромѣ хозяина и члены семьи, слѣдуетъ, повимимому, считать общее число кустарей-машиностроителей въ Смоленской губ. не менѣе 200 человѣкъ.

Въ Саратовской губ. вырабатывается кустарныхъ вѣялокъ, по приблизительному подсчету, около 20 тыс. шт. Считая, что одинъ кустарь или одинъ рабочій изготовитъ въ годъ около 20 вѣялокъ, можно опредѣлить и число кустарей-вѣялочниковъ для Саратовской губ. не менѣе 1.000 душъ.

Что же касается опредѣленія числа кустарей-машиностроителей въ губерніяхъ Ярославской, Костромской, Владимірской, Москов-

ской, Тверской, Новгородской и Казанской, то судя потому, что въ каждой изъ этихъ губерній производство сельскохозяйственныхъ машинъ разбросано въ нѣсколькихъ пунктахъ, что во многихъ изъ нихъ производятся сложныя машины, требующія спеціализаціи труда, и что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ есть мастерскія, обслуживаемыя нѣсколькими наемными рабочими каждая, слѣдуетъ, повидимому, приравнять ихъ, каждую въ отдѣльности, по числу кустарей къ Смоленской губ., а въ такомъ случаѣ, во всѣхъ семи перечисленныхъ губерніяхъ, число кустарей-машиностроителей должно быть около 1.400 душъ.

Всего въ 13 губ. Евр. Россіи, въ которыхъ кустарное производство сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій имѣетъ большое или, вообще, извѣстное значеніе въ хозяйственной жизни сельскаго населенія, слѣдуетъ считать около 9.000 кустарей. Это число несомнѣнно преуменьшено, и дѣйствительное значеніе его должно находиться въ предѣлахъ отъ 10.000 до 13.000.

Стоимость годового производства машинъ въ тѣхъ же губерніяхъ опредѣляется легче, такъ какъ находится въ извѣстной зависимости отъ числа рабочихъ. Въ среднемъ можно считать, на основаніи выводовъ нѣкоторыхъ статистическихъ обслѣдованій, что одинъ рабочій кустарной мастерской выдѣлываетъ въ годъ плуговъ, сохъ и боронъ на 300 руб., вѣялокъ и молотилокъ на 450—500 руб. Исходя изъ этого, нетрудно опредѣлить общую стоимость производства 9.000 кустарей.

	Число кустарей.	Общая сумма выработки.
1. Пермской губ. (преимуществ. молотилки)	2.000	900.000 р.
2. Уфимская губ. (преим. вѣялки и молотилки)	1.800	970.000 „
3. Вятская губ. (пах. орудія, частью молот. и вѣялки)	1.500	500.000 „
4. Саратовская губ. (вѣялки) . . .	1.000	450.000 „
5. Рязанская губ. (молотилки) . .	1.128	1.476.000 „ (?)
6—13. Смоленская, Московская, Владимірская, Ярославская, Тверская, Новгородская, Казанская и Костромская губерніи. (Смѣшанное производство.)	1.600	550.000 „
Итого (съ округленіемъ) .	9.000	4.846.000 р.

Если оцѣнить производство кустарей Бійскаго уѣзда (не менѣе 100 кустарей по 450 р. на каждаго) въ 45.000 руб. и припомнить, что

кустарное машиностроеніе имѣетъ мѣсто почти во всѣхъ губерніяхъ Е. Россіи; то можно смѣло оцѣнить годовое производство всѣхъ кустарей-машиностроителей не менѣе чѣмъ въ 5 милліоновъ руб., что въ общемъ производствѣ сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ у насъ въ Россіи за послѣдніе годы—45 милл. руб. ежегодно—составляетъ около 11%.

Оперируя съ тѣмъ же цифровымъ матеріаломъ, можно установить, конечно, приблизительно и взаимоотношеніе между численностью рабочихъ, занятыхъ въ фабрично-заводскомъ производствѣ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, и въ кустарномъ. Можно считать почти безошибочно, что въ первомъ случаѣ одинъ рабочій въ среднемъ вырабатываетъ издѣлій на 1.500 руб. въ годъ; исходя изъ этого, численность рабочихъ въ фабрично-заводскихъ предпріятіяхъ опредѣлится въ 27.000 душъ, а слѣдовательно %% кустарей въ общемъ числѣ рабочихъ, обслуживающихъ сельскохозяйственное машиностроеніе, достигаетъ 25-ти.

Нѣкоторое представленіе объ общемъ заработкѣ кустарей-машиностроителей можно получить, исходя изъ слѣдующихъ соображеній. По даннымъ обслѣдованія кустарнаго машиностроенія въ Уфимской губ. выяснилось, что въ среднемъ, изъ валовой выручки, полученной отъ продажи издѣлій, на пріобрѣтеніе матеріаловъ тратится около 56%, на наемъ рабочихъ—7% и 37% составляютъ оплату труда хозяина и предпринимательскую прибыль. Нѣсколько болѣе, а именно около 70%, тратятъ на матеріалъ кустари Сапожковскаго уѣзда и около 27% на оплату своего труда и труда наемныхъ рабочихъ (косящатая молотилка продается по 165 руб., за работу причитается 45 руб.; смыковка продается по 105 руб., за работу приходится платить 28—30 руб.).

По даннымъ обслѣдованія машиностроенія въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ Пермской губ., на оплату труда наемныхъ рабочихъ при выработкѣ машинъ падаетъ около 20% (8,9 т. р. при 45,2 т. р. валовой выручки) и на матеріалъ (23,3 т. р.)—нѣсколько болѣе 50%.

Можно вполнѣ безошибочно принять, что не менѣе 25% изъ валовой выручки кустарей-машиностроителей расходуется на оплату труда хозяина и наемныхъ рабочихъ; слѣдовательно, заработокъ кустарей, при отпускѣ издѣлій на 5 милл. руб.—долженъ быть равенъ 1,3 милл. руб.

Значеніе кустарнаго машиностроенія, среди другихъ промысловыхъ занятій населенія, въ различныхъ губерніяхъ и даже уѣздахъ одной и той же губерніи различно.

Данныя для выясненія этого вопроса имѣются только по Уфимской, Пермской и Смоленской губерніямъ.

Въ Уфимской губ. зарегистрировано всего 9.925 кустарныхъ хозяйствъ и установлено 42 вида промысловъ; всѣ виды промысловъ

захватываютъ 17.500 душъ, непосредственно участвующихъ въ промыслѣ. Припоминая, что въ губерніи зарегистрировано 546 мелкихъ хозяйствъ съ 800 участниками въ производствѣ сельскохозяйственныхъ машинъ, выясняется, что число душъ, занятыхъ названнымъ промысломъ, составляетъ около 5% среди всего кустарнаго населенія губерніи.

Въ Пермской губ., судя по отношенію между стоимостью вырабатываемыхъ издѣлій кустарями во всѣхъ видахъ промысловъ и кустарями-машиностроителями, эти послѣдніе вырабатываютъ, въ видѣ валовой выручки отъ продажи издѣлій, около 6% отъ стоимости общаго сбыта издѣлій всѣми вообще кустарями губерніи.

Для Смоленской губ. процентъ числа хозяйствъ кустарей-машиностроителей среди всѣхъ кустарныхъ хозяйствъ составляетъ лишь 1,2%.

Переходя къ вопросу о вліяніи описываемаго промысла на развитіе грамотности, слѣдуетъ оговориться, что данныя для этого имѣются лишь по Уфимской губ. и Екатеринбургскому уѣзду, Пермской губерніи.

Можно, конечно, заранѣе сказать, что производство сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ, какъ промыселъ сложный сравнительно съ другими видами кустарной промышленности, требуетъ отъ кустаря и больше техническихъ знаній и умѣній и болѣе же высокое общее развитіе, что можетъ быть достигнуто лишь при извѣстномъ высокомъ процентѣ грамотности.

Такъ, по Екатеринбургскому уѣзду процентъ грамотныхъ мужчинъ и женщинъ къ общему числу населенія дворовъ, занятыхъ производствомъ сельскохозяйственныхъ машинъ, достигаетъ 35%, процентъ же грамотныхъ лишь среди участвующихъ въ промыслѣ, долженъ быть (см. ниже данныя по Уфимской губ.) вѣроятно не ниже 60%.

Среди кустарей-вѣялочниковъ Уфимской губ. процентъ грамотныхъ среди общаго населенія кустарныхъ дворовъ равенъ 34%, при средней грамотности по губерніи 17%, процентъ же грамотныхъ среди участвующихъ въ этомъ промыслѣ достигаетъ 59%, и среди кустарей, изготовляющихъ молотилки, подымается до 82%, что вполнѣ понятно, такъ какъ по технической подготовкѣ своей кустари-молотильщики стоятъ гораздо выше остальныхъ группъ кустарей.

Мѣропріятія по воспособленію кустарному машиностроенію.

Переходя къ обозрѣнію дѣятельности мѣстныхъ учрежденій въ области воспособленія кустарному машиностроенію, придется имѣть въ виду лишь три губерніи: Уфимскую, Пермскую и Вятскую, такъ какъ въ остальныхъ губерніяхъ мѣстныя учрежденія не предпринимаютъ по крайней мѣрѣ рѣшительныхъ шаговъ для поддержанія, направленія и развитія кустарнаго

машиностроенія. Въ трехъ названныхъ губерніяхъ мѣропріятія по воспособленію кустарному машиностроенію (какъ и вообще кустарной промышленности) исходили отъ губернскихъ земствъ.

Первымъ шагомъ въ дѣлѣ пособія и поддержки кустарнаго машиностроенія въ Уфимской губ. было установленіе (въ 1894 г.) торговыхъ отношеній только что открытаго склада губернскаго земства съ благовѣщенскими кустарями, отъ которыхъ было принято на складъ 18 вѣялокъ. Чтобы поддержать земскія начинанія по распространенію улучшенныхъ машинъ и упорядочить ихъ производство, былъ устроенъ въ Уфѣ въ 1895 г. конкурсъ машинъ кустарнаго производства, на которомъ были представлены почти исключительно вѣялки кустарей Благовѣщенскаго завода. Въ результатѣ конкурсъ установилъ полную пригодность кустарныхъ вѣялокъ для рыночнаго сбыта и далъ толчокъ къ дальнѣйшему развитію промысла и къ болѣе тѣсному сближенію кустарей-вѣялочниковъ со складомъ губернскаго земства: въ 1895 г., послѣ конкурса, складомъ было принято уже 71 вѣялка.

Въ общемъ же, мѣропріятія земства по содѣйствіи вѣялочному производству, съ самаго начала дѣятельности, были направлены на улучшеніе качества издѣлій, снабженіе кустарей въ кредитъ матеріалами и содѣйствіе сбыту издѣлій. Съ цѣлью улучшенія качества издѣлій, кустарямъ указывались образцы вѣялокъ фабричнаго производства, и при пріемкѣ вѣялокъ на складъ отмѣчались недостатки и указывались способы устраненія ихъ. Кустари, завязавшіе постоянныя отношенія со складомъ, получали въ кредитъ вѣялочные приборы, сита и другіе мелкіе матеріалы; денежная же форма кредита возникла лишь въ самое послѣднее время, съ открытіемъ губернской кассы мелкаго кредита. Содѣйствіе сбыту издѣлій выражалось въ томъ, что складъ обычно принималъ вѣялки за наличный разсчетъ, и на комиссію поступали издѣлія лишь наиболѣе состоятельныхъ кустарей, для которыхъ немедленная уплата денегъ не составляла насущной необходимости. Въ цѣляхъ завоеванія новыхъ рынковъ, земство содѣйствовало кустарямъ въ участіи на нѣкоторыхъ выставкахъ и конкурсахъ (за время съ 1895 по 1908 г.— на 10 выставкахъ и 3 конкурсахъ въ разныхъ губ.). Помимо представленія экспонатовъ, земство командировало на свой счетъ на выставки кустарей, съ цѣлью ознакомленія ихъ съ новыми типами машинъ.

Въ цѣляхъ борьбы со скупщиками, земство организовало въ 1908 г. среди части кустарей Благовѣщенскаго завода артель (80 членовъ), которой былъ открытъ кредитъ въ кассѣ мелкаго кредита и ей же передавались крупные заказы на вѣялки. Въ настоящее время, кромѣ Благовѣщенской артели, земствомъ организованы артели „Уралъ“ — въ Катавъ-Ивановскомъ заводѣ и „Литейщикъ“ — въ Кусинскомъ заводѣ.

Отыскивая отдаленные рынки для кустарныхъ издѣлій, въ силу того, что мѣстный рынокъ забитъ почти до отказа вѣялками и молотилками, земство предполагаетъ идти въ данномъ случаѣ, совмѣстно съ земствами Вятской и Пермской губерній, путемъ организаціи товарищества по сбыту кустарныхъ издѣлій и устройства склада товарищества въ одномъ изъ торговыхъ центровъ Сибири. Болѣе рѣшительные шаги въ улучшеніи техники производства и качества кустарныхъ издѣлій связаны съ учрежденіемъ кустарнаго отдѣла при Уфимской губернской земской управѣ, въ задачи котораго входитъ оказаніе технической помощи кустарямъ, какъ консультативнымъ путемъ, такъ и путемъ предоставленія въ распоряженіе кустарей образцовъ, чертежей и т. п. Губернское земство имѣетъ двѣ учебно-показательныя мастерскія, переданныя ему Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія — одну въ Юразани, другую въ Катавъ-Ивановскомъ заводѣ; кромѣ того, двѣ такія же мастерскія имѣются въ Уфимскомъ уѣздѣ и одна въ Стерлитамакскомъ. Мастерскія имѣютъ слесарное, кузнечное и столярное отдѣленія; постройкой машинъ онѣ не занимаются, ограничиваясь лишь ремонтомъ ихъ.

Мѣропріятія Пермскаго земства по содѣйствію кустарному машиностроенію въ общемъ тѣ же что и Уфимскаго земства, съ тѣмъ лишь различіемъ, что въ первомъ случаѣ имѣется уже организованный на широкихъ началахъ спеціальный органъ управы—кустарный отдѣлъ съ штатомъ техниковъ.

Не считая отдѣльныхъ мѣропріятій земства въ теченіе послѣднихъ 18 — 20 лѣтъ, организація по содѣйствію кустарной промышленности, въ настоящемъ ея положеніи, существуетъ всего лишь 7 лѣтъ. Содѣйствіе земства выражается въ оказаніи технической помощи кустарямъ, организаціи сбыта издѣлій, организаціи кооперативовъ и установленіи кредита.

Въ 1908—1909 гг. губернское земство взяло большую поставку молотилокъ (2.160 молотильныхъ гарнитуръ на сумму до 350.000 р.) для складовъ Переселенческаго Управленія, для выполненія каковой пришлось мобилизовать всѣ силы кустарей-машиностроителей. Въ это время замѣчалось большое оживленіе въ кустарной промышленности, и кустари, будучи перегружены заказами, еле успѣвали выполнять ихъ, Однако, эта непосильная, по количеству своему, работа, выпавшая на долю каждой мастерской, не могла не отразиться на качествѣ издѣлій, что сейчасъ же рѣзко сказалось на уменьшеніи сбыта; поставка оказалась невыполненной, кустари же остались безъ денегъ, безъ сбыта, съ забракованными молотилками на рукахъ. Въ настоящее время вопросъ о широкомъ сбытѣ кустарныхъ машинъ отошелъ на второй планъ, и въ этомъ случаѣ земство ограничивается заказами лишь для своихъ складовъ. Наиболѣе энергичныя

мѣры принимаются по отношенію улучшенія качества издѣлій и повышенія техники производства. Такъ, въ настоящее время земскими техниками разработаны чертежи различныхъ сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ, а также чертежи металлообратывающихъ станковъ, приспособленныхъ къ условіямъ кустарнаго производства, облегченныхъ и пригодныхъ для обслуживанія кустарныхъ мастерскихъ. Всѣ эти станки изготовляются и собираются въ тѣхъ же кустарныхъ мастерскихъ, средствами тѣхъ же кустарей, для нуждъ которыхъ они предназначаются. Полное оборудованіе мастерской такими станками обходится въ 300 руб., тогда какъ общая ихъ стоимость, по заводскимъ прейскурантамъ, достигаетъ 1.000 руб.

Идя дальше по тому же пути, земство предполагаетъ учредить конструкторское бюро при кустарномъ отдѣлѣ, задачей котораго ставится разработка чертежей, улучшеніе отдѣльныхъ деталей и цѣлыхъ орудій и машинъ, изготовляемыхъ кустарями. Въ довольно широкомъ размѣрѣ проектируется также показательная помощь кустарямъ, направленная къ поднятію техники производства. Слѣдуетъ отмѣтить, что заготовка сырья земскими складами имѣетъ довольно большой масштабъ.

Мѣропріятія земства въ улучшеніи техники кустарныхъ промысловъ выражались также: въ устройствѣ учебно-показательныхъ мастерскихъ; въ посѣщеніи техниками кустарныхъ промышленныхъ мастерскихъ съ цѣлью ознакомленія кустарей съ новыми способами производства, новыми инструментами и машинами, пріемами работъ и личнаго руководительства по изготовленію разнаго рода издѣлій; въ организаціи испытаній и конкурсовъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій; въ конструированіи и изготовленіи улучшенныхъ типовъ машинъ; въ пропагандированіи двигателей внутренняго горѣнія для обслуживанія кустарныхъ мастерскихъ, что, по условіямъ Пермской губ., вполнѣ современно и умѣстно (по словамъ одного изъ кустарей, онъ, замѣнивъ конный приводъ двигателемъ, имѣлъ возможность понизить сдѣльную плату на токарныя работы чуть не вдвое, благодаря ускоренію въ работѣ); въ установленіи производства новыхъ типовъ и конструкцій сельско-хозяйственныхъ машинъ и нефтяныхъ двигателей; въ пріобрѣтеніи образцовыхъ машинъ-орудій фабричной работы для демонстрированія ихъ среди кустарей, что также вполнѣ своевременно, такъ какъ со стороны кустарей имѣются запросы о рекомендаціи подходящихъ типовъ и конструкцій станковъ.

Въ періодъ 1908—1910 г.г., когда кустарное отдѣленіе вѣдало распредѣленіемъ заказа Переселенческаго Управленія между кустарями, это первое приступило къ изготовленію моделей, которыя и были распредѣлены въ разныхъ пунктахъ губерніи, гдѣ имѣлись кустарныя литейныя мастерскія.

Въ дѣлѣ кредитованія кустарей немалую помощь оказываетъ Пермскій кустарный банкъ (производитъ операціи съ 1894 г.) и сорганизованность кооперативовъ, которые густой сѣтью раскинулись по Пермской губ. Особенно широко была организована дѣятельность Саранинскаго кредитнаго товарищества и Очерской трудовой артели, въ періодъ полученія заказовъ отъ Переселенческаго Управленія.

Саранинское кредитное товарищество было организовано земствомъ въ 1907 г. съ цѣлью объединить кустарей, которымъ были переданы заказы на молотилки Переселенческаго Управленія; въ товариществѣ насчитывалось членовъ около 130 душъ, а съ наемными рабочими около 1.000. Оборотный капиталъ, который былъ выданъ земствомъ и Государственнымъ Банкомъ, составлялъ сумму не менѣе 40 т. р., и ежегодный оборотъ товарищества, въ годы наибольшей его дѣятельности, доходилъ до 450 т. р. Товарищество располагало мастерской, сырьевымъ и товарнымъ складами. Сырые матеріалы выдавались членамъ товарищества въ кредитъ, въ обезпеченіе котораго кустари поставляли на складъ готовыя издѣлія. Роль земства не ограничивалась одной лишь организаціей товарищества; оно оказывало также техническую помощь кустарямъ и вело контроль надъ качествомъ издѣлій. Несмотря, однако, на столь благопріятное стеченіе обстоятельствъ для благополучнаго существованія товарищества (наличности кредита, выгоднаго сбыта, технической помощи), уже черезъ три года по возникновеніи въ товариществѣ обнаружился полный развалъ, который зависѣлъ отъ массы неправильностей въ веденіи дѣла.

Вятское земство, исходя изъ тѣхъ соображеній, что промыселъ можно считать обезпеченнымъ: если продукты производства его находятъ сбытъ въ своемъ же районѣ; когда техника производства ихъ доведена до возможной степени совершенства; когда сырье имѣетъ вполнѣ удовлетворительное качество и пріобрѣтается на условіяхъ дешеваго кредита и по возможности изъ первыхъ рукъ,— выдвигаетъ въ первую очередь вопросъ о заготовкѣ матеріаловъ и станковъ для кустарей, вопросъ же объ интенсивномъ сбытѣ продуктовъ производства кустарей машиностроителей не ставитъ пока на первомъ планѣ.

Земство проектируетъ проведеніе слѣдующихъ мѣропріятій для поддержанія сельско-хозяйственнаго кустарнаго машиностроенія: 1) устройство въ г. Вяткѣ машиноиспытательной станціи; 2) учрежденіе учебно-показательныхъ мастерскихъ для взрослыхъ кустарей; 3) учрежденіе центральной школы для подготовки инструкторовъ въ только что упомянутыя мастерскія; 4) приглашеніе мастера по литейному дѣлу, для подачи совѣтовъ кустарямъ-литейщикамъ и организаціи литейныхъ мастерскихъ; 5) приглашеніе разъѣздныхъ

инструкторовъ для оказанія технической помощи кустарямъ; 6) организацію выставокъ и конкурсовъ для выясненія достоинствъ и недостатковъ машинъ кустарнаго изготовленія; 7) заготовку сырья земскими складами.

Возможность не касаться вопроса о сбытѣ издѣлій объясняется значительной емкостью внутренняго рынка Вятской губ., которая позволяетъ разсчитывать на отсутствіе всякой необходимости искусственнаго изысканія внѣшнихъ рынковъ; къ тому же не подлежитъ никакому сомнѣнію, что повышеніе качества издѣлій, къ которому поведутъ всѣ перечисленныя мѣры, не только упрочитъ за ними мѣстный рынокъ, но постепенно откроетъ имъ новые рынки.

Относительно разсылки образцовыхъ машинъ, годныхъ для воспроизведенія ихъ въ обстановкѣ кустарнаго производства, земство поступаетъ очень осторожно, имѣя въ виду, что подборъ долженъ быть весьма ограниченъ и произведенъ съ большой осторожностью. Въ первую очередь обращается особое вниманіе на образцы плуговъ, которые могли бы замѣнить косулю, переходъ отъ которой къ плугу идетъ полнымъ ходомъ.

Что же касается организаціи кредита и снабженія кустарей оборотными средствами, то мѣропріятія этого характера пока остаются въ тѣни. Правда, земство обладаетъ капиталомъ въ 44 т. р. на выдачу ссудъ кустарямъ, но размѣры этихъ средствъ, въ сравненіи съ дѣйствительными нуждами кустарей, являются, конечно, ничтожными.

Оказаніе помощи кустарямъ Саратовской губ., передовѣрено губернской земской управой на мѣста—уѣзднымъ управамъ.

Помощь Камышинскаго земства мѣстнымъ кустарямъ-вѣялочникамъ ограничивается исключительно заготовкой на своемъ складѣ необходимыхъ для производства матеріаловъ; здѣсь кустарь находитъ полные комплекты чугунныхъ и желѣзныхъ частей для вѣялокъ, а иногда и лѣсной матеріалъ. Въ дѣлѣ сбыта помощь земства настолько незначительна—а оно скупало у кустарей не болѣе 5% издѣлій, тогда какъ складъ Уфимскаго земства продавалъ въ среднемъ ежегодно около 30% издѣлій кустарей-вѣялочниковъ,—что врядъ ли о ней приходится говорить; техническая помощь также отсутствуетъ. Содѣйствіе Саратовскаго уѣзднаго земства ограничивается скупкой издѣлій у кустарей-плужниковъ, при чемъ земствомъ скупается до 50% издѣлій. Попытка насадить вѣялочное производство, путемъ изготовленія вѣялокъ въ мастерской въ с. Идолгѣ, пока не дала ощутительныхъ результатовъ, какъ и цѣлый рядъ кузнечно-слесарныхъ мастерскихъ, открытыхъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ и закрытыхъ въ настоящее время, вслѣдствіе пассивнаго отношенія къ нимъ населенія. Въ ряду мѣропріятій можно отмѣтить еще проектировавшееся управой въ 1909 г. открытіе мастерской по сель-

ско-хозяйственному машиностроенію (по постройкѣ плуговъ, боронъ, вѣялокъ, приводовъ, молотилокъ), причемъ съ одной стороны предполагалось, повидимому, преслѣдовать цѣль обученія мѣстнаго населенія машиностроенію, а съ другой—развить въ будущемъ дѣло до такихъ размѣровъ, чтобы все крестьянское населеніе уѣзда снабжалось сельско-хозяйственными орудіями и машинами производства собственной мастерской; проектъ этотъ, однако, не получилъ осуществленія. Смотря на дѣло съ точки зрѣнія интересовъ кустарнаго машиностроенія, учебную мастерскую, имѣющую ясно выраженный промышленный характеръ, слѣдуетъ считать скорѣе вредной, чѣмъ полезной, такъ какъ она можетъ сбивать цѣны на издѣлія и вообще являться конкурентомъ кустарю.

Въ цѣляхъ содѣйствія кустарному производству орудій и машинъ, Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія содержитъ спеціалистовъ по сельско-хозяйственному машиностроенію, которые выполняютъ его порученія на мѣстахъ и помогаютъ мѣстнымъ учрежденіямъ въ проведеніи тѣхъ или иныхъ мѣропріятій на пользу кустарнаго машиностроенія. Спеціалисты всесторонне изслѣдуютъ положеніе промысла, изыскиваютъ мѣры къ улучшенію его, даютъ мѣстнымъ учрежденіямъ соотвѣтствующіе совѣты по техническимъ и экономическимъ вопросамъ, составляютъ популярныя руководства и конструкторскіе чертежи по производству сельско-хозяйственныхъ машинъ.

Въ дѣлѣ учрежденія учебныхъ мастерскихъ по сельско-хозяйственному машиностроенію, имѣющихъ мѣстное значеніе, весьма существеннымъ представляется вопросъ о руководителяхъ-мастерахъ. Въ настоящее время руководителями мастерскихъ являются въ большинствѣ случаевъ лица безъ всякаго педагогическаго ценза, что неблагопріятно отражается на обученіи, такъ какъ можно быть хорошимъ мастеромъ, но, безъ соотвѣтствующей подготовки, не умѣть передавать свои знанія и умѣнья другимъ. Потребность въ инструкторахъ по сельско-хозяйственному машиностроенію возрастаетъ съ каждымъ годомъ, между тѣмъ какъ удовлетворить ее почти невозможно, за отсутствіемъ у насъ учебныхъ заведеній (если не считать Горецкаго сельскохозяйственно-ремесленнаго училища, которое выпускаетъ монтеровъ), которыя выпускали бы изъ своихъ стѣнъ молодыхъ людей съ требуемой для инструкторской дѣятельности подготовкой.

Съ цѣлью удовлетворенія этой потребности, Главное Управленіе открыло въ 1909 г. въ Каслинскомъ заводѣ, Екатеринбургскаго у., Пермской г., Каслинскую школу инструкторовъ по сельско-хозяйственному машиностроенію. Въ эту школу принимаются лица не моложе 16-ти лѣтъ, окончившія двухклассное училище, преимуще-

ственно изъ крестьянскаго сословія; обученіе въ школѣ безплатное; полный комплектъ учениковъ 45, изъ которыхъ 20 состоятъ стипендіатами Главнаго Управленія.

Полный курсъ ученія продолжается четыре года и распредѣляется на четыре класса; въ школѣ преподаются: алгебра, геометрія, рисованіе, геометрическое, проекціонное и техническое черченіе, технологія дерева, металловъ, общая механика, ученіе о сельскохозяйственныхъ орудіяхъ и машинахъ и счетоводство, а также ремесла—кузнечное, столярное и слесарно-токарное. Въ первый же годъ ученики, наряду съ обученіемъ класснымъ предметамъ, изучаютъ столярное ремесло и выдѣлываютъ деревянныя части машинъ и въ первой половинѣ второго года знакомятся съ токарными по дереву работами, изготовленіемъ моделей, пригонкой металлическихъ частей машинъ къ станкамъ и малярнымъ дѣломъ. Во второмъ и третьемъ классахъ ученики обучаются слесарно-токарному ремеслу, изготовленію и сборкѣ металлическихъ частей машинъ и въ четвертомъ классѣ совершенствуются въ изготовленіи сельско-хозяйственныхъ машинъ и руководятъ занятіями учениковъ младшихъ классовъ. Въ цѣляхъ большей подготовки учащихся къ самостоятельной дѣятельности, они могутъ быть командируемы на заводы сельскохозяйственныхъ машинъ, а также въ районы наибольшаго средоточія кустарнаго машиностроенія.

Окончившіе полный курсъ школы получаютъ званіе инструктора по сельско-хозяйственному машиностроенію.

Имѣя въ виду поддержаніе кустарнаго машиностроенія въ Бійскомъ уѣздѣ, Главное Управленіе открыло въ 1910 г., въ слободѣ Казанкѣ, Бійскаго уѣзда, учебно-показательную мастерскую, въ которую принимаются преимущественно дѣти кустарей и допускаются для производства работъ, требующихъ особой точности, кустари промышленники, которымъ даются также разъясненія по различнымъ вопросамъ техническаго характера. Кромѣ того, Главное Управленіе отпускаетъ мѣстнымъ учрежденіямъ, единовременно и ежегодно, безвозвратныя денежныя пособія на устройство и содержаніе учебныхъ мастерскихъ по сельско-хозяйственному машиностроенію.

Въ дѣлѣ сбыта кустарныхъ машинъ слѣдуетъ отмѣтить дѣятельность Переселенческаго Управленія, которое перепродаетъ со всѣхъ своихъ складовъ значительное количество кустарныхъ машинъ, въ частности—благовѣщенскихъ вѣялокъ, саранинскихъ молотилокъ и сапожковскихъ шерсточесалокъ.

Кромѣ перечисленныхъ мѣропріятій Главнаго Управленія, спеціально направленныхъ на поддержаніе кустарнаго машиностроенія, и всѣ другія мѣропріятія общаго характера—какъ то: устройство Всероссійскихъ кустарныхъ выставокъ; выдача мѣстнымъ учрежденіямъ ссудъ и пособій на устройство музеевъ, складовъ, выставокъ

и т. п.; статистическо-экономическое обслѣдованіе кустарныхъ промысловъ; устройство съѣздовъ дѣятелей по кустарной промышленнотти—вліяютъ, конечно, на усовершенствованіе и развитіе кустарнаго машиностроенія.

Нужды промысла и мѣры къ его поддержанію и развитію.

Несмотря на то, что кустарное машиностроеніе имѣетъ самыя разнообразныя формы производства, начиная съ мастерскихъ одиночекъ-кустарей и кончая чуть не фабриками, несмотря на разнотипичность его по характеру издѣлій, нужды промысла, въ сущности говоря, остаются почти однѣ и тѣ же для всѣхъ отдѣльныхъ случаевъ. Въ главахъ, въ которыхъ описывалась техническая и экономическая постановка дѣла, нужды промысла были разобраны съ достаточной подробностью, поэтому, во избѣжаніе повторенія, здѣсь можно ограничиться лишь перечнемъ и краткимъ изложеніемъ ихъ. Нужды эти, въ главнѣйшемъ, сводятся къ слѣдующему.

1) Пользованіе сырьемъ неудовлетворительнаго качества и дороговизна его. Это относится главнѣйшимъ образомъ къ лѣсному матеріалу и къ чугуну; желѣзо и сталь, имѣющія также большое значеніе при постройкѣ сельско-хозяйственныхъ машинъ, чаще удовлетворяютъ предъявляемымъ къ нимъ требованіямъ, дерево же и чугунъ, какъ это уже неоднократно отмѣчалось въ предыдущемъ изложеніи, въ огромномъ большинствѣ случаевъ не отвѣчаютъ этимъ требованіямъ: лѣсной матеріалъ употребляется недостаточно просушенный и ненадлежащаго качества, чугунъ же или излишне сухой, или, наоборотъ, излишне мягкій.

2) Отсутствіе иногда самыхъ элементарныхъ знаній и умѣній въ ремеслахъ и почти полное отсутствіе техническихъ познаній. Правда, неумѣнье выполнить надлежащимъ образомъ ту или иную работу зависитъ очень часто отъ ненадлежаще полнаго оборудованія мастерской, но иногда приходится наблюдать неумѣніе въ выполненіи такихъ работъ (напр. размѣтка шиповъ, ихъ расклиниваніе, сварка желѣза), которыя успѣшно могли бы быть выполнены и безъ спеціальныхъ приспособленій. Отсутствіе извѣстной дисциплинированности въ работѣ ведетъ къ ея небрежности, которая понижаетъ качество издѣлій, а иногда бываетъ и опасна (зубъ молотилки укрѣпляется одной гайкой съ плохой нарѣзкой). Насколько ничтожны техническія познанія кустарей, указываетъ случай, когда одинъ кустарь-вѣялочникъ заглушилъ окна вентилятора, полагая, что это можетъ предупредить утечку воздуха изъ вѣялки и дастъ возможность полностью использовать струю вѣтра.

3) Отсутствіе оборотныхъ средствъ. Выше уже было указано, что главнѣйшіе продукты кустарнаго машиностроенія—вѣялки и молотилки—пользуются спросомъ въ году въ теченіе только короткаго періода времени (іюль—сентябрь), и слѣдовательно капиталъ, затра-

чиваемый кустаремъ на производство, можетъ обернуться только разъ въ теченіе года. Не только для мелкаго, но и для крупнаго кустаря это обстоятельство создаетъ очень тяжелую обстановку, заставляя его прибѣгать къ посредству скупщиковъ, или, какъ это иногда замѣчается, разнообразить производство, въ ущербъ, конечно, качеству издѣлій.

4) Затруднительность въ сбытѣ. Для тѣхъ районовъ, въ которыхъ замѣчается наибольшее средоточіе кустарнаго машиностроенія и мѣстные рынки которыхъ уже насыщены машиннымъ инвентаремъ, или близки къ насыщенію, вопросъ о сбытѣ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ; къ числу этихъ районовъ принадлежатъ г.г. Пермская, Уфимская, Рязанская и Саратовская. Здѣсь въ болѣе печальномъ положеніи оказывается мелкій кустарь, который или прекращаетъ производство, за отсутствіемъ сбыта, или попадаетъ въ руки скупщика.

Схема мѣропріятій, направленныхъ къ поддержанію и развитію кустарнаго машиностроенія и способствующихъ техническому его совершенствованію и улучшенію экономической обстановки, могла бы быть представлена въ слѣдующемъ видѣ.

1) Въ виду невозможности для каждой кустарной промышленной мастерской произвести заготовку сухого лѣса въ достаточномъ количествѣ, изъ-за отсутствія оборотныхъ средствъ, слѣдуетъ производить отпускъ лѣса кустарямъ изъ казенныхъ лѣсничествъ на особо льготныхъ условіяхъ, съ разсрочкой платежа на нѣсколько лѣтъ; кромѣ того желательно, чтобы въ лѣсничествахъ, расположенныхъ вблизи пунктовъ наибольшаго средоточія кустарныхъ мастерскихъ, были всегда въ наличности запасы сухого лѣса.

2) Въ виду того, что устройство сушилокъ для дерева не подъ силу каждому отдѣльному кустарю, необходимо устройство либо земскихъ или казенныхъ сушилокъ, либо устройство сушилокъ на кооперативныхъ началахъ.

3) Устройство центральныхъ складовъ по закупкѣ для кустарей сырья, которое не можетъ быть пріобрѣтаемо на мѣстѣ дешево и хорошаго качества; желательно, чтобы склады производили также отпускъ кустарямъ различныхъ техническихъ принадлежностей, употребляемыхъ и примѣняемыхъ въ производствѣ.

4) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ было бы полезно устройство центральныхъ мастерскихъ, въ которыхъ мелкіе кустари, не имѣющіе возможности обзавестись дорогими станками, могли бы производить работы, требующія особой точности.

5) Снабженіе моделями тѣхъ кустарныхъ литейныхъ мастерскихъ, которыя производятъ отливку чугунныхъ деталей сельскохозяйственныхъ машинъ по заказамъ кустарей-машиностроителей.

6) Снабженіе кустарей шаблонами для размѣтки частей и выдѣлки ихъ, а также конструкторскими чертежами орудій и машинъ, производство которыхъ доступно кустарямъ, снабженными подробными пояснительными текстами.

7) Ознакомленіе кустарей съ болѣе совершенными пріемами работъ и введеніе въ производство улучшенныхъ машинъ-орудій и двигателей; составленіе популярныхъ руководствъ по ремесламъ и по постройкѣ сельскохозяйственныхъ машинъ.

8) Ознакомленіе кустарей съ новыми образцами машинъ и орудій, при чемъ въ этомъ случаѣ необходимо строго ограничиться производствомъ только такихъ орудій и машинъ, которыя доступны къ выдѣлкѣ въ кустарной обстановкѣ и спросъ на которыя не является кратковременнымъ.

9) Необходимо періодически устраивать конкурсы и испытанія кустарныхъ и одновременно фабричныхъ машинъ, привлекая къ участію на немъ кустарей; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда кратковременныя испытанія машинъ не могли бы дать исчерпывающихъ результатовъ, было бы полезно устройство станцій или хотя бы постоянныхъ пунктовъ для проведенія длительныхъ испытаній орудій и машинъ.

10) Устройство учебно-показательныхъ мастерскихъ и школъ инструкторовъ, учрежденіе института инструкторовъ, а также устройство при центральномъ вѣдомствѣ періодическихъ курсовъ для пополненія инструкторами своихъ знаній.

11) Организація сбыта черезъ земскіе и казенные склады, съ уплатой хотя половины стоимости издѣлій немедленно по пріемкѣ издѣлій на складъ, для чего склады должны быть снабжены оборотными средствами, спеціально для этого предназначенными; экспонированіе кустарныхъ издѣлій на выставкахъ, съ цѣлью рекламированія ихъ.

12) Организація обществъ, артелей и товариществъ, съ цѣлью облегченія закупки сырья, сбыта издѣлій и полученія кредита.

13) Организація сырьевого и денежнаго кредита.

14) Устройство мѣстныхъ музеевъ для демонстрированія образцовъ кустарныхъ орудій и машинъ, а также и тѣхъ фабричныхъ машинъ, производство которыхъ желательно установить, или отдѣльныя детали которыхъ могли бы быть позаимствованы кустарями.

Возможность дальнѣйшаго существованія и развитія кустарнаго машиностроенія.

Останавливаясь въ заключеніи обзора на выясненіи вопроса о возможности дальнѣйшаго существованія и развитія кустарнаго машиностроенія, необходимо, конечно, опредѣлить—не есть ли этотъ промыселъ явленіе случайнаго характера, созданное временнымъ спросомъ на сельскохозяйственныя

орудія и машины кустарнаго производства, и базируется ли онъ на прочномъ основаніи, обезпечивающемъ ему дальнѣйшее развитіе.

Уже одинъ фактъ существованія промысла во многихъ случаяхъ въ теченіе болѣе 50 лѣтъ, на протяженіи которыхъ создавались условія очень неблагопріятныя и даже гибельныя для его существованія—какъ-то: установленіе пошлинъ на чугунъ и желѣзо; неурожаи, охватывавшіе часто большія площади; увеличеніе ввоза изъ заграницы орудій и машинъ и значительное развитіе у насъ фабричнаго производства ихъ—уже одинъ этотъ фактъ даетъ вполнѣ опредѣленную увѣренность въ жизнеспособности промысла и въ возможности его дальнѣйшаго существованія; но еще болѣе убѣждаетъ въ этомъ исторія возникновенія промысла.

При изложеніи исторіи возникновенія кустарнаго машиностроенія было отмѣчено, что почти всюду оно возникало подъ вліяніемъ спроса на такія орудія и машины, которыя, имѣя, быть можетъ, нѣкоторые техническіе дефекты, были бы дешевы и въ то же время крайне просты въ обращеніи и ремонтѣ. Спросъ на эти машины создавался крестьянскимъ населеніемъ, которое избѣгало, и теперь продолжаетъ часто избѣгать, машинъ фабричного производства, въ виду ихъ дороговизны, сложности, неприспособленности нѣкоторыхъ изъ нихъ къ обработкѣ получаемыхъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ продуктовъ, а также невозможности произвести ремонтъ ихъ въ примитивной обстановкѣ крестьянскаго хозяйства и деревенскихъ кузницъ. Ясно, конечно, что хозяинъ-покупатель, поставленный въ такія условія, предпочтетъ имѣть молотилку и приводъ менѣе совершенной конструкціи, но снабженную кулачнымъ колесомъ и, вообще, большимъ числомъ желѣзныхъ частей и меньшимъ — чугунныхъ, чѣмъ молотильную гарнитуру, дающую большій коэффиціентъ полезнаго дѣйствія и большій же эффектъ въ работѣ, но собранную изъ частей, поломка которыхъ можетъ вызвать потерю сезона, изъ-за невозможности произвести ремонтъ своими средствами.

Нѣсколько иныя условія создали у насъ кустарное производство вѣялокъ. Оно возникло подъ вліяніемъ спроса со стороны крестьянъ же на дешевыя вѣялки, приспособленныя къ раздѣлкѣ вороха, получаемаго изъ-подъ молотилки безъ соломотряса и грохота, и обладающія большой производительностью. Вѣялки фабрично-заводскаго производства, предназначенныя въ большинствѣ случаевъ къ раздѣлкѣ малосоломистаго вороха и имѣющія небольшую поверхность рѣшетъ, оказались совершенно неподходящими для крестьянскихъ хозяйствъ, какъ по своей конструкціи, такъ и по цѣнѣ.

Насколько проченъ и надеженъ спросъ на молотолки и вѣялки кустарныхъ типовъ, показываютъ попытки нѣкоторыхъ нашихъ фабрикъ установить у себя производство этихъ машинъ; но эти по-

пытки не увѣнчались успѣхомъ, и при производствѣ вѣялокъ кустарныхъ образцовъ, фабрики несли убытки, а при производствѣ молотилокъ только—только сводили концы съ концами и, во всякомъ случаѣ, не могли завоевать рынка.

Неуспѣшность этихъ попытокъ можетъ быть объяснена тѣмъ, что при производствѣ вѣялокъ, молотилокъ и приводовъ заработная плата составляетъ замѣтную величину въ себѣ-стоимости издѣлія (не менѣе 35%, а чаще и выше), а въ этомъ случаѣ кустарное производство всегда окажется въ болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ фабричное, такъ какъ кустарь довольствуется значительно меньшимъ заработкомъ, чѣмъ фабрично-заводской рабочій. Къ производствамъ, которыя легко выдерживаютъ конкуренцію фабрики, должно быть отнесено изготовленіе шерсточесалокъ, выдѣлываемыхъ почти исключительно изъ дерева, матеріала дешеваго: фабричныя шерсточесалки, имѣющія лишь незначительныя усовершенствованія по сравненію съ кустарными, продаются въ $1^1/_2$—2 раза дороже этихъ послѣднихъ.

Словомъ, кустарное производство тѣхъ простѣйшихъ сельскохозяйственныхъ машинъ, въ продажной стоимости которыхъ заработная плата составляетъ крупное слагаемое—а сюда, слѣдовательно, должны быть отнесены: вѣялки, молотилки, приводы, шерсточесалки—можетъ смѣло разсчитывать на побѣду въ борбѣ съ фабричнымъ производствомъ, и при наличности рынковъ сбыта достаточной емкости—и на возможность дальнѣйшаго его развитія. Для шерсточесалокъ и машинъ по обработкѣ урожаевъ хлѣбовъ, такимъ обширнымъ рынкомъ, границы котораго все время расширяются, является Азіатская Россія, а также сѣверныя и пріуральскія губерніи. Спросъ на эти машины будетъ продолжаться не одинъ десятокъ лѣтъ, и прекращеніе его представляется въ очень далекомъ будущемъ, когда молотьбу будетъ выгоднѣе производить сложными мототилками (съ очисткой зерна), приводимыми въ движеніе отъ механическихъ двигателей.

Нѣсколько иначе стоитъ вопросъ о возможности дальнѣйшаго развитія другой отрасли кустарнаго машиностроенія—производства пахотныхъ орудій. Это производство охватываетъ выдѣлку орудій тѣхъ типовъ, которые составляютъ переходъ отъ сохи къ плугу и которые въ настоящее время усиленно вытѣсняются плугами, благодаря широкой дѣятельности земскихъ складовъ и агрономическаго персонала.

Производство знаменитыхъ ярославскихъ косуль несомнѣнно падаетъ и рано или поздно оно должно совершенно исчезнуть, какъ и производство вятскихъ, пермскихъ, уральскихъ косуль и сабановъ, спросъ на которые долженъ по праву уступить мѣсто спросу на плуги. Словомъ, производство этихъ орудій обрѣчено на неиз-

бѣжную гибель, вызываемую естественнымъ ходомъ вещей, а потому говорить о возможности дальнѣйшаго его развитія не приходится.

Изъ плуговъ, пользующихся у насъ наибольшимъ спросомъ, могутъ быть отмѣчены слѣдующіе типы: культурный, колонистскій и мелкій крестьянскій. Первый типъ плуга, какъ имѣющій распространеніе главнымъ образомъ въ крупныхъ хозяйствахъ, въ которыхъ пахота производится на значительную глубину, строится изъ матеріаловъ очень высокаго качества (стальное литье, панцырный отвалъ), и сборка этого плуга настолько трудна, что не подъ силу многимъ заводамъ; поэтому, разсчитывать на возможность установленія у насъ кустарнаго производства культурныхъ плуговъ нѣтъ никакихъ основаній.

Цѣльнометаллическіе колонистскіе плуги, при изготовленіи которыхъ потребляются матеріалы обычнаго качества и сборка которыхъ проще чѣмъ культурныхъ плуговъ, могли бы быть продуктами кустарнаго производства, но лишь при условіи широкаго пользованія спеціальными приспособленіями (штампами, шаблонами, калибрами и т. п.), что обусловливаетъ собою необходимость массоваго производства, въ противномъ же случаѣ расходы по изготовленію и пріобрѣтенію приспособленій лягутъ значительнымъ накладнымъ расходомъ на производство. Уже это соображеніе заставляетъ усумниться въ возможности производства колонисткихъ плуговъ въ кустарной обстановкѣ, не говоря уже про то, что въ этомъ производствѣ расходы на оплату труда составляютъ ничтожную долю (10—15%) продажной стоимости орудія; кустарю же, который не располагаетъ оборотными средствами и который въ большинствѣ случаевъ принимаетъ участіе въ производствѣ личнымъ трудомъ, приходится ограничивать кругъ своей дѣятельности выдѣлкой такихъ орудій и машинъ, въ продажной стоимости которыхъ оплата труда достигаетъ возможнаго максимума.

Къ этому условію нѣсколько ближе подходитъ производство мелкихъ крестьянскихъ плужковъ, нѣкоторые типы которыхъ (напр., смоленскій, витебскій, вржесинскій) уже давно выдѣлываются кустарями; но повидимому и это производство не можетъ представить широкаго простора для приложенія труда кустарей-машиностроителей, такъ какъ и въ стоимости крестьянскихъ плужковъ оплатѣ труда все же отводится довольно скромное мѣсто (не болѣе 20%). Кустарное производство крестьянскихъ плужковъ будетъ несомнѣнно имѣть у насъ мѣсто еще долгое время, но вырасти до такихъ размѣровъ, какіе имѣетъ, напр., производство вѣялокъ, оно врядъ ли будетъ въ состояніи, несмотря на то, что въ данномъ случаѣ требуется довольно простое оборудованіе мастерскихъ, и покупатель мирится съ работой „изъ-подъ молотка“.

Положеніе кустарей-плужниковъ (или точнѣе „сохоладовъ“, такъ какъ послѣднихъ громадное большинство среди кустарей, выдѣлывающихъ пахотныя орудія), даже и въ томъ случаѣ, если бы имъ совершенно не удалось перейти на производство плуговъ, все же не кажется очень печальнымъ, такъ какъ съ введеніемъ плуговъ въ обиходъ крестьянскаго хозяйства и съ повышеніемъ его интенсивности, создастся массовый спросъ на орудія, которыми теперь почти не обслуживаются мелкія хозяйства—какъ то: желѣзныя бороны, культиваторы, пропашники, окучники, катки, нѣкоторыя луговыя орудія. Всѣ эти орудія, производство которыхъ не требуетъ сложнаго оборудованія и въ стоимости которыхъ оплата труда является замѣтной величиной, будутъ изготовляться несомнѣнно кустарями, и въ этой отрасли машиностроенія для кустарей можетъ представиться широкое поле дѣятельности.

Итакъ, поскольку имѣется возможность предугадать отдѣльные моменты въ эволюціи кустарнаго машиностроенія, путь его представляется и далекимъ, и достаточно широкимъ. Надо пожелать, чтобы при разстановкѣ вѣхъ на этомъ пути направленіе его было взято наиболѣе вѣрно.

Отбѣльно-красильно-набивной промыселъ.

Отбѣльно-красильно-набивной промыселъ.

А. Е. Порай-Кошица.

По сравненію со многими типично-кустарными отраслями народнаго труда бѣленіе, крашеніе, набивка и отдѣлка волокнистыхъ матеріаловъ представляютъ нѣкоторыя настолько существенныя особенности, что большинство изслѣдователей до сихъ поръ не отводили имъ самостоятельнаго мѣста и часто даже не считали возможнымъ отнести ихъ вообще къ кустарнымъ промысламъ, Такъ напримѣръ, во многихъ земскихъ изданіяхъ по кустарной промышленности о бѣленіи, крашеніи и производствѣ набоекъ либо вовсе не упоминается, либо они затрагиваются вскользь при описаніи ткацкаго промысла. Даже по губерніямъ, гдѣ, напр., набоечный промыселъ является обособленнымъ отъ ткачества и доставляетъ значительный подсобный заработокъ населенію, свѣдѣнія о немъ въ литературѣ довольно скудны. Такое отношеніе къ названнымъ видамъ народнаго труда кажется намъ недостаточно обоснованнымъ, такъ какъ, помимо самостоятельнаго значенія нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ отраслей кустарной художественной промышленности, всѣ они оказываютъ весьма существенное вліяніе на развитіе и даже существованіе кустарнаго ткачества, вязанія, вышиванія и др. не менѣе важныхъ отдѣловъ кустарнаго производства. Поэтому настоящая, насколько намъ извѣстно, первая попытка общаго описанія этихъ промысловъ представляется намъ не лишней, хотя и обреченной заранѣе на схематичность и неполноту вслѣдствіе скудости литературныхъ указаній, особенно цифрового матеріала.

„Конечно, слѣдуетъ признать аксіомой“, говоритъ извѣстный изслѣдователь кустарныхъ промысловъ въ Полтавской губ. В. И. Василенко *), что деревенскія женщины и дѣвицы всѣ и каждая умѣетъ мыть и золить (бучить) свое бѣлье съ мыломъ или замѣняющими послѣднее суррогатами, но уже далеко не каждая сможетъ хорошо бѣлить полотно и нитки, въ особенности въ поселеніяхъ, располо-

*) Очеркъ куст. пром. Полтавской губ. Вып. I. Пряденіе и ткачество въ Зѣньковскомъ и Миргородскомъ уѣздахъ. Сост. и обраб. В. И. Василенко. Полтава, 1900 г., изд. Губернскаго Земства.

женныхъ въ суходолѣ, вдали отъ рѣки или озера; еще меньше распространено знаніе и умѣнье красить пряжу волокна и шерсти растительными или минеральными красками, и потому въ сельскомъ быту выдѣляется группа профессіональныхъ бѣлильщицъ и красильщицъ волокна и шерсти, которыхъ можно поставить, до нѣкоторой степени, въ параллель съ деревенскими знахарями обоего пола".

Приведенное положеніе безусловно справедливо не только для Полтавской губ., но и для всей Россіи, а такъ какъ, съ другой стороны, добрая половина деревенскаго населенія Россіи, включая и Сибирь, носитъ домотканыя одежды изъ льна, пеньки и шерсти, непремѣнно подвергающіяся въ видѣ пряжи или ткани предварительной отбѣлкѣ или окраскѣ, то бѣленіе и крашеніе приходится признать однимъ изъ самыхъ распространенныхъ занятій въ деревняхъ, почти столь же распространеннымъ, какъ кузнечное и плотничное ремесло.

Правда, уже изъ этого сопоставленія видно, что бѣленіе и крашеніе нельзя считать кустарными промыслами въ настоящемъ смыслѣ слова, а приходится скорѣе отнести къ числу деревенскихъ ремеслъ, правда и то, что въ процессѣ превращенія льняного стебля или волосяного покрова овцы въ крестьянское платье эти операціи составляютъ лишь одно звено, но если въ описаніи кустарныхъ промысловъ отводить мѣсто ручному пряденію и ткачеству для собственнаго потребленія, то нельзя не коснуться и бѣленія съ крашеніемъ. Это тѣмъ болѣе необходимо, что степень бѣлизны и прочность бѣлаго холста, а также качество и стоимость окраски, имѣютъ большое значеніе въ жизни крестьянской семьи и часто являются рѣшающими моментами при переходѣ отъ домотканыхъ издѣлій къ фабричнымъ ситцамъ и сукнамъ для изготовленія одежды. Далѣе, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ такіе деревенскіе красильщики и красильщицы обслуживаютъ и ткачей, занимающихся тканьемъ на рынокъ, и такимъ образомъ, непосредственно участвуя въ чисто-кустарномъ производствѣ, оказываютъ сильное вліяніе на его развитіе качествомъ и цѣною своей работы.

Этотъ видъ бѣленія и окрашиванія, распространенный почти повсемѣстно въ Россіи и характеризуемый отсутствіемъ спеціальной мастерской и какихъ-либо особыхъ орудій производства, умѣстно будетъ обозначить терминомъ „домашнее крашеніе и бѣленіе".

Въ особую, не особенно многочисленную, группу придется выдѣлить спеціально отбѣльныя мастерскія, работающія съ примѣненіемъ покупныхъ химическихъ матеріаловъ, отбѣливающія исключительно на заказъ холсты и пряжу деревенскаго изготовленія. Такія мастерскія попадаются главнымъ образомъ въ центральныхъ губерніяхъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ еще сохранилось ткачество для собственнаго потребленія или ткачи работаютъ на скупщиковъ.

Къ тому же типу совершенно самостоятельныхъ мелкихъ мастерскихъ, работающихъ главнымъ образомъ на деревню и пользующихся спеціальными орудіями производства и вспомогательными матеріалами, слѣдуетъ причислить весьма распространенныя на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ Европейской Россіи синильно-набоечныя мастерскія, попадающіяся, впрочемъ, хотя и въ небольшомъ числѣ, и въ другихъ мѣстностяхъ. Спеціальность этихъ мастерскихъ—гладкое крашеніе въ синій цвѣтъ („кубовое") льняныхъ, пеньковыхъ и шерстяныхъ тканей и пряжи и „набивка" льняныхъ и пеньковыхъ холстовъ, т. е. полученіе на синемъ кубовомъ или натуральномъ бѣломъ фонѣ различнаго цвѣта рисунковъ при помощи печатанія.

Эти синильни и набоечныя обладаютъ уже всѣми признаками кустарнаго производства, кромѣ одного: работы изъ собственнаго матеріала. Работаютъ онѣ, за немногими исключеніями, на заказъ, набивая и окрашивая холсты и пряжу, доставляемые ткачами и ткачихами. Это отсутствіе одного изъ характерныхъ признаковъ кустарнаго производства компенсируется, однако, тѣмъ, что другой матеріалъ, необходимый для производства, краски и химическіе реактивы, имъ приходится покупать на собственныя средства. Поэтому синильно-набоечный промыселъ можно причислить къ чисто-кустарнымъ промысламъ, имѣющимъ самостоятельное значеніе, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время изъ среды набойщиковъ выдѣляется, правда, пока еще малочисленная группа кустарей, работающихъ на городской рынокъ и потому пріобрѣтающихъ холстъ для набивки въ полную собственность.

Домашнія красильни, а также отбѣльныя и синильно-набоечныя мастерскія, обслуживая, главнымъ образомъ, свой деревенскій рынокъ, устойчиво держатся и даже развиваются въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ фабричныя ткани еще не завоевали доминирующаго положенія въ крестьянскомъ обиходѣ и гдѣ избытокъ сырого матеріала (льна, пеньки или шерсти) и сравнительная трудность сбыта его заставляютъ населеніе потреблять его, по возможности, на себя. Однако распространеніе въ деревняхъ „анилиновыхъ" красокъ, проникающихъ за послѣдне время всюду, сильно подрываетъ, въ особенности, домашнія красильни: способы окраски анилиновыми красящими веществами настолько просты и легки, что съ этимъ дѣломъ можетъ справиться самостоятельно каждая ткачиха, которой такимъ образомъ незачѣмъ становится прибѣгать къ услугамъ профессіональныхъ красильщицъ. Особенно это относится къ крашенію шерсти. Синильщики меньше страдаютъ отъ введенія анилиновыхъ красокъ, такъ какъ окраска въ кубовый цвѣтъ отличается выдающейся прочностью и прочно укоренилась въ обычаяхъ сельскаго населенія, а съ другой стороны, способы окраски въ кубѣ сложны и не всякому доступны.

Набоечныя мастерскія вовсе не страдаютъ отъ появленія анилиновыхъ красокъ на деревенскомъ рынкѣ, но зато совершенно гибнутъ въ мѣстностяхъ, захваченныхъ городской культурой, отъ конкурренціи ситцевъ. Можно, напр., непосредственно прослѣдить вліяніе развитія желѣзнодорожной сѣти на уменьшеніе числа и даже полное исчезновеніе набивныхъ мастерскихъ. Чрезвычайно яркую картину въ этомъ отношеніи представляютъ сѣверныя и сѣверо-восточныя губерніи: Вологодская, Вятская, Пермская, Уфимская и Костромская, въ глухихъ уѣздахъ которыхъ, отдаленныхъ отъ фабричнаго района, не имѣющихъ желѣзныхъ дорогъ, синильно-набоечный промыселъ процвѣтаетъ, или, во всякомъ случаѣ, не падаетъ, въ болѣе же культурныхъ уѣздахъ быстро выводится. Въ центральныхъ губерніяхъ промыселъ этотъ попадается лишь въ видѣ исключенія, опять-таки въ наиболѣе глухихъ мѣстностяхъ. Попадаются синильно-набоечныя мастерскія и на Кавказѣ, а въ Туркестанѣ ихъ даже довольно большое количество. Такимъ образомъ этотъ промыселъ можно характеризовать какъ архаическій, развитой преимущественно въ отдаленныхъ отъ центра мѣстностяхъ.

Несмотря на критическое положеніе этого промысла, все же число лицъ, занимающихся имъ, довольно велико. Вслѣдствіе отсутствія цифрового матеріала по многимъ губерніямъ, а тѣмъ болѣе по Кавказу и Средней Азіи, точно установить это число не представляется возможнымъ, но ошибка будетъ, во всякомъ случаѣ, въ сторону преуменьшенія, если мы примемъ число синильщиковъ-набойщиковъ въ названныхъ мѣстностяхъ отъ 2.500 до 3.000. Сумма производимыхъ ими цѣнностей опредѣлится въ такомъ случаѣ въ 300.000—500.000 рублей (стоимость холста не входитъ въ эту сумму), а чистый заработокъ ихъ—въ 200.000—400.000 руб. въ годъ.

Къ третьему типу самостоятельныхъ мелкихъ мастерскихъ принадлежатъ красильни и отдѣлочныя полуфабричнаго характера, распространенныя въ западныхъ и сѣверо-западныхъ губерніяхъ (Витебской, Виленской, Гродненской, въ Остзейскомъ краѣ). Собственно красильня составляетъ здѣсь небольшую часть всего предпріятія. Обыкновенно это миніатюрная суконная фабрика, соединенная большей частью съ мельницей для полученія необходимой двигательной силы. Въ ней производится и чесанье, и пряденіе шерсти, и тканье суконъ, и окраска ихъ, шерсти и шерстяной пряжи, и наконецъ, отдѣлка суконъ. Работа ведется здѣсь всегда съ помощью наемныхъ рабочихъ, часто даже исключительно ими, такъ что заведенія эти имѣютъ вполнѣ ясный мелко-капиталистическій характеръ. Несмотря на это, такія предпріятія заслуживаютъ упоминанія въ настоящемъ очеркѣ, во первыхъ потому, что обслуживаютъ главнымъ образомъ кустарей-ткачей, которые отдаютъ сюда шерсть для пряденія и окраски и готовыя сукна для отдѣлки, а во вторыхъ потому, что

техника крашенія въ этихъ фабричкахъ чисто кустарная, а разумное использованіе двигательной силы воды при отдѣлкѣ суконъ можетъ служить примѣромъ для тѣхъ красиленъ и отдѣлочныхъ общественнаго характера, которыя устраиваются въ послѣднее время для обслуживанія цѣлыхъ группъ ткачей-кустарей.

Если принять во вниманіе широкое развитіе обработки шерсти крестьянскимъ населеніемъ названныхъ губерній какъ для собственнаго потребленія, такъ и на продажу, а также что вырабатываемые здѣсь сорта шерстяныхъ тканей гораздо выше по своему качеству, чѣмъ грубыя сукна остальныхъ русскихъ кустарей, то роль этихъ мелкихъ фабрикъ въ мѣстномъ кустарномъ промыслѣ представится весьма важной: качество шерстяной ткани зависитъ вѣдь въ очень большой степени отъ ровноты пряжи, прочности и красоты окраски и соотвѣтствующей отдѣлки.

Въ губерніяхъ центральнаго промышленнаго района и Поволжья встрѣчается дальнѣйшая разновидность мелкихъ красиленъ и отдѣлочныхъ, тоже представляющая собою переходъ къ фабрикѣ. Это красильни для бумажной или льняной пряжи, принадлежащія раздаточнымъ конторамъ, на которыя работаютъ кустари, или же мелкимъ предпринимателямъ, работающимъ на эти раздаточныя конторы, а также, такъ называемыя, „голандріи“, т. е. мелкія аппретурныя фабрики, занимающіяся отдѣлкой кустарныхъ бумажныхъ и льняныхъ тканей и принимающія заказы либо отъ скупщиковъ кустарныхъ тканей, либо отъ самихъ кустарей. По большей части это заведенія капиталистическаго характера, иногда настоящія фабрики съ большимъ числомъ наемныхъ рабочихъ, но попадаются между ними и такія предпріятія, гдѣ владѣлецъ работаетъ самъ наравнѣ со своими рабочими. Впрочемъ, для такихъ красильщиковъ заработокъ отъ промысла является уже единственнымъ источникомъ средствъ существованія, а не подсобнымъ къ заработку отъ хлѣбопашества, и потому къ кустарямъ ихъ причислить нельзя. Поэтому такія красильни и аппретурныя могутъ интересовать насъ здѣсь лишь постольку, поскольку работа ихъ отражается на качествѣ кустарныхъ издѣлій и поскольку техника ихъ можетъ служить образцомъ для мастерскихъ общественнаго характера.

По мѣрѣ капитализаціи ткацкаго промысла, перехода его въ домашнюю капиталистическую промышленность, число красиленъ и голандрій, принадлежащихъ скупщикамъ и раздаточнымъ конторамъ, растетъ и онѣ принимаютъ все болѣе крупные размѣры, становясь настоящими фабриками. Уже это одно показываетъ, что такой способъ снабженія кустарей бѣлой и цвѣтной пряжей очень выгоденъ для предпринимателей. Такая жизнеспособность и выгодность красильныхъ мастерскихъ, хотя бы и мелкихъ размѣровъ и съ довольно примитивной техникой, является однимъ изъ доводовъ въ пользу

открытія подобныхъ же мастерскихъ при тѣхъ общественныхъ организаціяхъ, которыя ставятъ своею цѣлью улучшеніе издѣлій кустарнаго ткацкаго промысла, освобожденіе ткачей отъ скупщиковъ и раздаточныхъ конторъ и обезпеченіе имъ лучшаго заработка.

Въ самомъ дѣлѣ, за послѣдніе 10—15 лѣтъ какъ въ старыхъ давно уже существующихъ организаціяхъ такого рода, такъ и во вновь возникающихъ, замѣчается стремленіе къ обзаведенію такого рода красильнями для пряжи, чтобы дать кустарямъ дешево и безусловно прочно окрашенную пряжу и тѣмъ, во первыхъ, поднять репутацію кустарныхъ тканей въ смыслѣ прочности, а во-вторыхъ, удешевить производство. Въ настоящее время въ Европейской Россіи такихъ красиленъ функціонируетъ болѣе 20. Часть ихъ открыта земствами, часть кустарными обществами или частными лицами, въ нѣкоторыхъ-же мѣстахъ сами кустари-ткачи, сорганизовавшись въ артели или группируясь вокругъ кредитныхъ товариществъ, по мѣрѣ развитія дѣла приходятъ къ заключенію о необходимости имѣть собственную красильню и открываютъ ее съ помощью земствъ или Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія. Послѣднее субсидируетъ, впрочемъ, и земскія и частныя красильни.

Такія мастерскія имѣютъ разный характеръ, въ зависимости отъ рода пряжи, подлежащей отбѣлкѣ и окраскѣ. Такъ въ районѣ сарпиночнаго производства въ Самарской, Саратовской и Рязанской губ. открыто нѣсколько красиленъ для бумажной пряжи, въ льноводныхъ мѣстностяхъ мастерскія приспособлены главнымъ образомъ для крашенія льна (въ Вологодской, Новгородской и др.), въ сѣверозападныхъ губерніяхъ (Витебской, Ковенской) онѣ занимаются окраской шерсти, спеціально для окраски ковровой шерсти приспособлены красильни, напр., въ Суджанскомъ уѣздѣ Курской губ., наконецъ, на югѣ, въ малороссійскихъ губерніяхъ красильныя мастерскія имѣютъ большей частью универсальный характеръ, такъ какъ тамъ требуется крашеная пряжа изъ всѣхъ родовъ волоконъ.

Нѣсколько красиленъ, преимущественно для ковровой шерсти открыто Кавказскимъ Кустарнымъ Комитетомъ въ предѣлахъ Кавказа.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ красильныя мастерскія не только снабжаютъ кустарей цвѣтной пряжей, но и играютъ роль учебно-показательныхъ мастерскихъ для подготовки инструкторовъ и инструкторшъ по красильному дѣлу, а также для обученія крашенію самихъ кустарей. Выполняя послѣднюю функцію онѣ непосредственно борятся такимъ образомъ съ гибельнымъ вліяніемъ анилиновыхъ красокъ на кустарное производство, и во многихъ мѣстахъ съ большимъ успѣхомъ.

Наконецъ въ самое послѣднее время появились и учебно-показательныя мастерскія по набоечному дѣлу, на которое до сихъ поръ вообще мало обращалось вниманія почти повсюду.

Изъ вышеизложеннаго видно, что красильно-отбѣльно-набоечное производство кустарнаго и полукустарнаго характера можно разбить на такія группы:

1) Домашнее крашеніе.
2) Частныя кустарныя мастерскія:
   а) отбѣльныя,
   б) синильно-набоечныя.
3) Частныя мастерскія мелко-капиталистическаго характера:
   а) суконныя фабрики на западѣ,
   б) красильни скупщиковъ и раздаточныхъ конторъ.
4) Красильныя и набоечныя мастерскія общественнаго характера.

Къ болѣе детальному описанію этихъ отдѣльныхъ категорій промысла мы и перейдемъ, причемъ главное вниманіе обратимъ на положеніе промысла въ Европейской Россіи, касаясь красильнаго дѣла на Кавказѣ, въ Туркестанѣ и Царствѣ Польскомъ лишь постольку, поскольку это понадобится для лучшаго освѣщенія нашей главной темы. Болѣе подробныя свѣдѣнія о положеніи красильнаго дѣла въ названныхъ мѣстностяхъ должны найти себѣ мѣсто въ спеціальныхъ очеркахъ, посвященныхъ описанію всѣхъ существующихъ въ этихъ областяхъ кустарныхъ промысловъ.

I. Домашнее крашеніе и бѣленіе.

Начало домашняго бѣленія и крашенія теряется въ глубокой древности, но въ болѣе или менѣе организованной формѣ эти искусства встрѣчались въ теремахъ Московскихъ боярскихъ и дворянскихъ родовъ, гдѣ были сильно развиты всякаго рода рукодѣлія и гдѣ требовались часто бѣлые холсты и красиво окрашенныя нитки. Во времена крѣпостного права свѣдѣнія объ улучшенныхъ пріемахъ бѣленія и окраски сосредоточивались по преимуществу въ дворовыхъ помѣщичьихъ мастерскихъ, а также среди женщинъ духовнаго званія *). Рецептура этого бѣленія и крашенія, передававшаяся устно и письменно изъ поколѣнія въ поколѣніе и сохранившаяся, вмѣстѣ съ кулинарными и другими полезными для домашняго обихода рецептами, въ старинныхъ рукописныхъ тетрадяхъ хозяекъ, мало по малу достигла довольно высокой ступени развитія. Наряду съ неизбѣжными наивностями, вродѣ перенесенія на ленъ пріемовъ, выработанныхъ для окраски шерсти, въ этихъ тетрадяхъ встрѣчается вполнѣ разработанная и цѣлесообразная рецептура, основанная, по большей части, на примѣненіи тѣхъ средствъ, которыя находились у каждой

*) Срав. В. И. Василенко, цит. очерки.

хозяйки подъ руками: золы для бученія, растительныхъ красящихъ веществъ и т. п.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, не желая выдавать постороннимъ своихъ испробованныхъ рецептовъ, хозяйки прибѣгали къ особому шифру, понятному имъ однимъ, такъ что иные рецепты производятъ при чтеніи впечатлѣніе своего рода алхимическихъ записей.

Съ уничтоженіемъ крѣпостного права свѣдѣнія о рецептурѣ бѣленія и крашенія сильно демократизировались: обученныя этому дѣлу дворовыя, поселившись въ деревняхъ, нашли себѣ въ немъ источникъ заработка и образовали особую группу профессіональныхъ бѣлильщицъ и красильщицъ, ревниво охранявшихъ свои „секреты“ отъ непосвященныхъ. Современныя деревенскія бѣлильщицы, красильщицы, ковершицы и т. п. являются большею частью прямыми потомками этихъ бывшихъ дворовыхъ, передавшихъ имъ свои расширенныя собственнымъ опытомъ познанія, хотя, конечно, „секретъ“ нигдѣ не могъ быть соблюденъ полностью и свѣдѣнія, особенно по отбѣлкѣ холстовъ и пряжи, распространились гораздо шире. За послѣднее время много измѣненій принесено въ рецептуру домашняго бѣленія и крашенія благодаря свѣдѣніямъ, проникающимъ въ деревню съ фабрикъ, а также появленію въ деревенскихъ лавочкахъ искусственныхъ красящихъ веществъ и химическихъ матеріаловъ.

Бѣленіе льняныхъ и пеньковыхъ холстовъ и пряжи, практикуемое нынѣ въ домашнемъ производствѣ, основано на разрушающемъ примѣси дѣйствіи бродильныхъ процессовъ и варки со щелокомъ и спеціально бѣлящемъ дѣйствіи влажнаго воздуха на солнечномъ свѣтѣ. Единственный реактивъ, примѣняемый при этомъ старинномъ способѣ,—щелокъ, получаемый настаиваніемъ золы съ водою. Для приготовленія щелока въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ предпочитаютъ брать золу стеблей подсолнуха, или гречневой соломы (Полтавская губ.), въ другихъ—березовую, осиновую, вязовую (Вятская губ.), во всякомъ случаѣ, руководствуются въ выборѣ не столько качествомъ золы, сколько наличностью того или иного сорта ея подъ рукою. Золу обливаютъ въ кадкѣ кипяткомъ, размѣшиваютъ и оставляютъ отстояться, послѣ чего сливаютъ или счерпываютъ сверху прозрачный щелокъ и употребляютъ его для варки льна или пеньки.

Формы выполненія операцій бѣленія въ разныхъ мѣстахъ различны. Большею частью начинаютъ съ примѣненія бродильныхъ процессовъ для удаленія остатковъ пектиновыхъ веществъ: холсты вымачиваютъ въ водѣ (въ рѣкѣ или прудѣ) и разстилаютъ на лугъ, обыкновенно на берегу, гдѣ они просыхаютъ. Эти операціи замачиванія и сушки повторяютъ нѣсколько разъ въ теченіе нѣсколькихъ дней. Затѣмъ холсты складываютъ въ чугунный котелъ, заливаютъ щелокомъ и варятъ нѣсколько часовъ, переворачивая отъ времени до времени палками. Послѣ этого основательно прополаскиваютъ

на рѣчкѣ и снова разстилаютъ на лугу. Иногда, вмѣсто того, чтобы заливать холстъ уже готовымъ щелокомъ, пересыпаютъ сухой холстъ золою, складывая въ деревянную кадку, и заливаютъ кипяткомъ; давъ постоять сутки, сливаютъ грязный щелокъ и снова наливаютъ въ кадку кипящей воды; послѣ суточнаго стоянія идетъ промывка на рѣчкѣ и выстиланіе на лугъ на 1—2 дня. Иногда варку со щелокомъ и выстиланіе повторяютъ нѣсколько разъ поочередно, чтобы достигнуть большей бѣлизны. При промывкѣ холста въ рѣчкѣ, его для размягченія сильно колотятъ вальками. Послѣ послѣдняго бученія и промывки выстилаютъ на лугъ для окончательнаго выбѣливанія, которое длится иногда нѣсколько дней, иногда недѣлю—двѣ, причемъ холсты каждый день переворачиваютъ то одной, то другой стороной вверхъ, къ солнцу, спрыскивая ихъ при этомъ или вымачивая въ чистой водѣ, чтобы поддерживать въ нихъ нѣкоторую влажность.

В. И. Василенко въ своихъ „Очеркахъ“ сообщаетъ слѣдующій способъ бѣленія, практикуемый въ Новыхъ Сенжарахъ Кобелякскаго уѣзда Полтавской губ.: „сперва въ шаплыкъ (перерѣзъ) или дiжку (кадку) всыпаютъ зъ пiдсытокъ (лукошко) около 1/2 мѣрки попелу (золы) дровяного или изъ древесныхъ листьевъ и изъ крупностебельныхъ бурьяновъ, а у кого найдется, то предпочитаютъ исключительно золу изъ гречневой соломы, золу же другихъ растеній не употребляютъ. Означенное количество золы заливаютъ 5—6 ведрами кипящаго ключемъ окропу (кипятку), причемъ зола осаживается на дно. Получается такъ назыв. мытель (лугъ), т. е. щелокъ, который тепловатымъ сливаютъ въ другую посуду, предварительно наполненную нѣсколькими развернутыми кусками полотна, и даютъ полотну нѣкоторое время мокнуть въ щелокѣ; потомъ полотно вынимаютъ, выкручуютъ (выжимаютъ воду), а затѣмъ высушиваютъ на солнцѣ. Ежедневно погружаютъ полотно въ щелокъ и высушиваютъ на солнцѣ въ продолженіе иногда 2 недѣль и болѣе, смотря по погодѣ: въ „годыну“ (тепло и ясно) полотно быстрѣе и лучше переходитъ изъ сѣраго въ бѣлесоватый цвѣтъ и становится болѣе мягкимъ и гибкимъ. Затѣмъ полотно окончательно золятъ (бучатъ) въ жлуктѣ (полый цилиндръ вродѣ пчелинаго улья), въ который кладутъ полотно и поливаютъ крѣпкимъ щелокомъ или мыльною водой, а потомъ выжимаютъ, просушиваютъ, повторяя бученье еще разъ или два, а затѣмъ добѣливаютъ полотно въ рѣчкѣ или прудѣ. При этой операціи много разъ въ день каждый кусокъ полотна мочатъ въ рѣкѣ въ распущенномъ видѣ и собираютъ по частямъ на поставленную въ воду скамейку, на которой почти всегда вдвоемъ крѣпко прачуютъ (колотятъ) особаго рода праниками—длинными (10—12 вер.) колотушками изъ дерева съ рукоятками, очень часто при этомъ поливая водой. Выколоченное

такимъ способомъ по всей длинѣ куска полотно хорошо выжимаютъ и выстилаютъ по берегу рѣки на зеленой травѣ для сушки на солнцѣ въ сухую и ясную погоду. Отбѣливаютъ сперва лицевую сторону, а потомъ оборачиваютъ къ солнцу изнанку. Продолжительность бѣленія обыкновенно отъ конца апрѣля (когда вода уже нагрѣвается солнцемъ) зависитъ отъ тепла и погоды, но рѣдко бываетъ менѣе 4 недѣль; періодъ, впрочемъ, сокращается, когда полотно оставляютъ въ прудѣ или на рѣкѣ постоянно мокнуть въ водѣ (вмѣсто сушки на сухомъ берегу), переворачивая по временамъ; но при такомъ способѣ полотно хотя хорошо отбѣливается, но подвергается гніенію, теряетъ прочность въ носкѣ... Профессіональныя бѣлильщицы для ускоренія бѣленья допускаютъ иногда во время бученья въ жлуктѣ посыпку полотна негашеною известью; отъ этого полотно скорѣе бѣлѣетъ, но известь болѣе или менѣе разъѣдаетъ полотно и оно бываетъ непрочно".

Пряжу бѣлятъ подобнымъ же образомъ, только сокращая нѣсколько операціи бученія. При этомъ рѣдко достигаютъ полной бѣлизны, вслѣдствіе чего крестьянскій холстъ всегда имѣетъ нѣсколько сѣроватый оттѣнокъ.

Старый, медленный способъ бѣленія, въ общемъ, довольно раціоналенъ и не портитъ холста и пряжи, но именно его продолжительность вызываетъ у бѣлильщицъ стремленіе къ примѣненію сильно дѣйствующихъ реагентовъ для сокращенія времени, что ведетъ часто къ полному разрушенію льняного волокна. Съ однимъ изъ такихъ веществъ мы познакомились изъ описанія В. И. Василенко. Известь сама по себѣ можетъ найти примѣненіе при бученіи холста, на фабрикахъ ею даже почти всегда пользуются, но только ее необходимо предварительно погасить и превратить въ известковое молоко и тогда уже отваривать холстъ въ полученной жидкости. Вышеприведенное примѣненіе негашеной извести представляетъ, очевидно, самобытную (и очень неудачную) переработку дошедшаго до бѣлильщицъ по слухамъ фабричнаго способа.

Другое вещество, представляющее само по себѣ большой прогрессъ въ техникѣ бѣленія, но доставляющее, вслѣдствіе неправильнаго примѣненія, много огорченій деревенскимъ бѣлильщицамъ—это хлорная или бѣлильная известь, растворъ которой въ просторѣчіи часто называютъ совершенно неправильно „отжевелью" (искаженное eaux de Javelle). Это—превосходный и быстро дѣйствующій бѣлитель, если его примѣнять въ слабомъ растворѣ, совершенно прозрачномъ, свободномъ отъ всякихъ комковъ и взвѣшенныхъ частичекъ. Но деревенскія бѣлильщицы, перенося способъ примѣненія гашеной извести на хлорную, просто разбалтываютъ послѣднюю съ водою и, даже не давъ отстояться, вымачиваютъ въ этомъ „молокѣ" холстъ. Бѣленіе, конечно, идетъ очень быстро, но въ

холстѣ прожигаются часто дыры и, во всякомъ случаѣ, онъ много теряетъ въ прочности. Распространенію хлорной извести между бѣлильщицами много помогаетъ почти повсемѣстное примѣненіе ея городскими прачками, тоже обыкновенно злоупотребляющими ею, отъ которыхъ, вѣроятно, и исходятъ свѣдѣнія о ней, и появленіе ея въ продажѣ въ мелочныхъ деревенскихъ лавкахъ. Надо замѣтить, что бѣлильная известь при храненіи въ открытыхъ сосудахъ скоро „выдыхается“ и бѣлящее дѣйствіе ея ослабляется. Поэтому покупаемымъ въ деревенскихъ лавкахъ продуктомъ въ большинствѣ случаевъ и невозможно выбѣлить холстъ по обыкновенному, правильному способу; это и наталкиваетъ деревенскихъ бѣлильщицъ на вышеупомянутое бѣленіе „молокомъ“.

Домашнимъ бѣленіемъ въ деревняхъ занимаются исключительно женщины и въ большинствѣ случаевъ не какъ промысломъ въ настоящемъ смыслѣ слова, а скорѣе въ видѣ одолженія своимъ односельчанкамъ, либо не умѣющимъ, либо почему нибудь не могущимъ выбѣлить свои холсты собственными силами, одолженія, впрочемъ, всегда почти оплачиваемаго. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ еще удержалась плата натурой: за бѣленіе каждыхъ 10 аршинъ холста бѣлильщицы удерживаютъ въ свою пользу 1 аршинъ или, въ другихъ мѣстахъ, получаютъ плату пряжей, или яйцами и т. под. Въ большинствѣ случаевъ, однако, теперь взимается денежная плата, по $1^1/_2$—2 коп. съ аршина, рѣже 1 коп.

Такъ какъ рѣдкая бѣлильщица сможетъ выбѣлить въ мѣсяцъ до 500 аршинъ холста (или соотвѣтствующее количество пряжи), то максимальный заработокъ составляетъ около 10 руб., да и то если бѣлильщица пользуется помощью кого либо изъ членовъ семьи (обыкновенно дѣвочекъ-подростковъ). При примѣненіи хлорной извести чистый заработокъ еще меньше, такъ какъ ее надо покупать, но зато работа идетъ гораздо скорѣе и бѣлильщица можетъ набрать больше заказовъ. Бѣлильщицы профессіональныя стараются, по словамъ В. И. Василенко, заполучить побольше полотна для бѣленья и потому начинаютъ возню при первой возможности въ самое раннее весеннее время. Такъ какъ работать приходится (при промывкѣ) по колѣно въ водѣ, то естественно, что между бѣлильщицами весьма распространены ревматизмъ, лихорадки и др. простудныя болѣзни.

При такихъ антисанитарныхъ условіяхъ и ничтожномъ заработкѣ положеніе деревенскихъ бѣлильщицъ представляется весьма тяжелымъ. Къ сожалѣнію, измѣненіе его къ лучшему сопряжено съ такими большими трудностями, что врядъ-ли возможно въ ближайшемъ будущемъ. Помочь можно было бы лишь обученіемъ (и притомъ наглядным, практическимъ) бѣлильщицъ раціональнымъ пріемамъ мастерства; но при повсемѣстной распространенности этого

занятія пртребовалось бы на это слишкомъ много инструкторовъ, которыхъ пока еще нѣтъ. Другое средство—повышеніе общаго культурнаго уровня крестьянокъ и сообщеніе имъ свѣдѣній о правильныхъ пріемахъ бѣленія путемъ популярныхъ изданій, бесѣдъ и т. п.—средство слишкомъ общаго характера и слишкомъ медленно дѣйствующее.

Домашнее крашеніе старинными способами, унаслѣдованными со временъ крѣпостного права, основано на примѣненіи отваровъ различныхъ частей растеній: цвѣтовъ, листьевъ, корней, стволовъ и стеблей.

Въ старину рецептура окраски этими растительными красителями была разработана отдѣльно для шерсти (и шелка) и для льна. Въ настоящее время уже рѣдко гдѣ красятъ ими ленъ, такъ какъ способы примѣненія ихъ для льна сложнѣе; иногда, впрочемъ, примѣняютъ для него тѣ-же рецепты, что и для шерсти, причемъ окраска, конечно, выходитъ далеко не прочной, или же волокно теряетъ въ прочности.

Наоборотъ, шерсть красятъ отварами растеній еще довольно часто, особенно тамъ, гдѣ развитъ ковровый промыселъ, главнымъ образомъ на Кавказѣ и въ Туркестанѣ, но также и въ Европейской Россіи: кое гдѣ въ Малороссіи, въ Бессарабіи, въ Саратовской губ. (пос. Дубовка), Тамбовской, въ сѣверныхъ губерніяхъ: Вятской, Пермской, Уфимской и т. д.; нѣкоторыя растительныя красящія вещества встрѣчаются въ домашнемъ крашеніи шерсти для суконъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, въ Сибири и т. д.

Средняя Азія и Кавказъ являются, собственно, источникомъ, изъ котораго въ старину были первоначально получены рецепты крашенія растительными отварами, распространявшіеся вмѣстѣ съ привозными тканями по ярмаркамъ, однако въ процессѣ приспособленія къ полученнымъ оттуда указаніямъ многое было разработано въ центральной и южной Россіи самостоятельно. Такъ напримѣръ, примѣнены были для окраски многія растенія, произрастающія только въ средней и сѣверной полосѣ Россіи, введены измѣненія въ рецептуру, примѣнены нѣкоторые вспомогательные матеріалы, имѣющіеся подъ рукой (хлѣбный квасъ, ржаная мука и отруби и т. п.).

Такіе переработанные и приспособленные къ деревенскому хозяйству способы крашенія сохранились въ названныхъ мѣстностяхъ и донынѣ, причемъ практикуются они почти исключительно профессіональными красильщицами. Нѣкоторыя свѣдѣнія проникли, конечно, и въ широкую массу населенія, но большинство способовъ крашенія требуютъ спеціальныхъ знаній и навыка, и красильщицы тщательно охраняютъ свои „секреты“, передавая ихъ только своимъ ближайшимъ родственницамъ, являющимися ихъ помощницами и преемницами.

Чаще всего такія спеціалистки встрѣчаются между ковершицами, обыкновенно принимающими заказы на окраску шерстяной пряжи отъ своихъ товарокъ, не владѣющихъ „секретами“, и получающими за работу 10-20 коп. съ фунта со своимъ матеріаломъ, смотря по цвѣту, количеству идущихъ при крашеніи вспомогательныхъ матеріаловъ и т. п. Такъ какъ послѣднихъ (не считая собираемыхъ въ полѣ и лѣсу растеній) идетъ на фунтъ пряжи не болѣе, чѣмъ на 3-5 коп., то чистая прибыль красильщицъ является довольно значительной, если у нихъ имѣются свои даровыя дрова; при покупномъ топливѣ заработокъ довольно сильно уменьшается или возвышается цѣна окраски.

Шерсть для ковровъ и для большинства тканей красится въ видѣ пряжи, въ рѣдкихъ случаяхъ (въ Сѣверо-Западномъ и Прибалтійскомъ краѣ) въ видѣ волны (непряденой, только мытой шерсти).

Посудой ддя крашенія служатъ мѣдные (иногда даже просто чугунные, рѣдко эмальированные) котлы, иногда вмазываемые въ топку, а чаще просто нагрѣваемые въ печкѣ или на плитѣ. Вмѣстимость ихъ, смотря по размѣрамъ производства, 1—10 ведеръ и помѣщается въ нихъ при крашеніи 1—12 фунтовъ пряжи.

Промывка шерсти послѣ крашенія производится прямо въ рѣчкѣ или прудѣ, а гдѣ ихъ нѣтъ и для крашенія пользуются колодезной водой,—въ деревянныхъ кадкахъ или чанахъ на дворѣ. Пряжу красятъ мотками, надѣтыми на палки, которыя своими концами опираются на края котла, причемъ во время варки ее нѣсколько разъ переворачиваютъ, чтобы та часть мотка, которая сначала была наверху, попала внизъ и наоборотъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ пряжу прямо укладываютъ внутрь котла, пересыпая измельченными частями красильныхъ растеній, затѣмъ, наполнивъ котелъ до $^2/_3$ его объема, заливаютъ горячей водой и кипятятъ на огнѣ. Прополаскиваютъ пряжу руками, иногда надѣвъ на тѣ-же палки, затѣмъ выкручиваютъ (обыкновенно вдвоемъ) на двухъ палкахъ и сушатъ на дворѣ или въ избѣ. У нѣкоторыхъ красильщицъ имѣются „швили“, т. е. крѣпко вдѣланные въ стѣну толстые круглые бруски, которые замѣняютъ одну изъ палокъ при выкручиваніи пряжи.

Наиболѣе употребительныя въ Россіи для крашенія части растеній слѣдующія: ольховая кора, березовый листъ, кора яблони, кора крушины, подмаренникъ, пупавка, чистотѣлъ, въ южныхъ мѣстностяхъ дрокъ и др. *). Приведемъ для иллюстраціи нѣсколько примѣровъ, взятыхъ изъ практики красильщицъ.

*) Подробныя свѣдѣнія объ этихъ и другихъ красильныхъ растеніяхъ и способахъ примѣненія ихъ можно найти въ брошюрѣ А. М. Соколова: Крашеніе шерсти (Кустарныя работы и ремесла), изд. Отд. Сельск. Экон. и Сельскохоз. Статистики Спб. 1900.

Въ Вятской губ. примѣняются слѣдующіе рецепты: собираютъ въ сосновомъ бору на высокихъ мѣстахъ богульникъ (Callina vulgaris), сушатъ, толкутъ мелко и просѣиваютъ; берутъ свѣжій (недокисшій) бѣлый хлѣбный квасъ, всыпаютъ въ него порошокъ сушенаго богульника, ставятъ на печь и оставляютъ киснуть около 3 сутокъ. Затѣмъ процѣживаютъ, въ полученный прозрачный растворъ загружаютъ пряжу и кипятятъ съ 1/2 часа. Получается довольно прочная и красивая желтая окраска. Для чернаго цвѣта берутъ „болотную руду“ (жидкую грязь изъ болота, содержащую окись желѣза), кладутъ въ нее ольховую кору, разбавляютъ болотной водой и кипятятъ. Въ этотъ отваръ погружаютъ шерсть и красятъ на кипу до желаемой степени темноты окраски. Иногда вмѣсто болотной руды берутъ окалины отъ ковки желѣза изъ кузницъ или грязи изъ подъ точильнаго камня, а вмѣстѣ съ ольховой корой, для подцвѣтки, примѣняютъ березовый листъ. Для окраски въ красный цвѣтъ шерсть кладутъ на ночь въ растворъ квасцовъ, а затѣмъ красятъ въ отварѣ корня подмаренника (Galium boreale); такъ какъ окраска выходитъ довольно темной, то для приданія ей большей яркости, иногда окрашиваютъ шерсть сначала въ желтый цвѣтъ, а затѣмъ перекрашиваютъ въ красный подмаренникомъ.

Въ Полтавской губ. употребляютъ слѣдующіе способы, записанные В. И. Василенко: для чернаго цвѣта въ двухведерный горшокъ накладываютъ ольховой коры до половины, заливаютъ ключемъ кипящей водой, отдѣльно растворяютъ въ кипяткѣ 1/4 ф. желѣзнаго купороса, вливаютъ въ тотъ-же горшокъ, закладываютъ туда 5 пасмъ пряжи и, давъ закипѣть, вынимаютъ шерсть и либо прямо высушиваютъ, либо предварительно промываютъ.

Въ желтый цвѣтъ окрашиваютъ дрокомъ (Genista tinctoria), который собираютъ на поляхъ, сушатъ и толкутъ въ муку листья и цвѣты. Муку заливаютъ кислымъ хлѣбнымъ квасомъ, нагрѣтымъ до кипѣнія, и оставляютъ на 1—2 дня. Тѣмъ временемъ пряжу кладутъ на ночь въ растворъ квасцовъ въ водѣ. Вынувъ изъ квасцовъ, ее погружаютъ въ отваръ дрока и кипятятъ до желаемой окраски. Иногда закладываютъ квасцы вмѣстѣ съ дрокомъ въ квасъ (1 фун. квасцовъ на ведро кваса, а дроку столько, чтобы получилась жидкая каша), погружаютъ пряжу и перетираютъ ее руками, пока не окрасится.

Въ Ковенской губ. подобнымъ же образомъ окрашиваютъ шерсть въ коричневый цвѣтъ ольховой корой.

Въ Кіевской губ. въ желтовато коричневый цвѣтъ красятъ корой крушины съ квасцами или безъ нихъ, въ зеленовато-желтый—березовымъ листомъ, въ коричневый—отваромъ коры ивы и березы и т. п.

Кромѣ растеній, находимыхъ дома, деревенскія красильщицы съ давнихъ временъ употребляютъ и нѣкоторыя привозныя растительныя красящія вещества, какъ напр. индиго, кампешевый экстрактъ (синій сандалъ), экстрактъ краснаго дерева. Изъ красителей животнаго происхожденія въ старину была въ большомъ употребленіи кошениль; теперь ею почти перестали красить, замѣнивъ ее „анилиновыми“ красками.

Синимъ сандаломъ красятъ въ черный цвѣтъ почти повсемѣстно. Пряжу протравляютъ сначала, погружая ее на ночь въ растворъ желѣзнаго купороса или смѣси его съ мѣднымъ купоросомъ, затѣмъ, вынувъ и отжавъ пряжу, кипятятъ ее въ растворѣ синяго сандала, добавляя послѣдняго, если нужно, до желаемой густоты цвѣта. На 1 фун. пряжи идетъ около 1/8 фун. твердаго экстракта, продающагося всюду въ деревенскихъ лавкахъ по 30—40 коп. фунтъ.

Въ синій цвѣтъ красятъ большею частью индиго-карминомъ. Растертое въ порошокъ растительное индиго обливаютъ въ глиняной посудѣ купороснымъ масломъ и размѣшиваютъ до полнаго растворенія его. Растворъ этотъ вливаютъ въ воду, погружаютъ шерсть и красятъ на кипу. Способъ этотъ вошелъ во всеобщее употребленіе, очевидно, вслѣдствіе его простоты, хотя получаемая окраска очень непрочна къ свѣту и для ковровъ ужъ во всякомъ случаѣ неподходяща. Очень немногія красильщицы умѣютъ красить индиго по другому (кубовому) способу, о которомъ будетъ сказано ниже при описаніи синильныхъ мастерскихъ. Цѣна индиго въ деревняхъ—2—3 руб. фунтъ и потому нельзя не пожалѣть, что такая дорогая краска примѣняется столь нераціонально.

Съ появленіемъ (съ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія) въ деревенскихъ лавкахъ „анилиновыхъ“ красокъ многія красильщицы забросили свою старинную рецептуру и перешли къ новому способу крашенія, очень простому и скорому, но дающему, къ сожалѣнію, плачевные результаты въ смыслѣ прочности окрасокъ, очень яркихъ и красивыхъ, но быстро выгорающихъ на солнцѣ, принимая сѣробурый цвѣтъ. Первымъ анилиновымъ (основнымъ) красителемъ, проникшимъ въ деревню, былъ фуксинъ, скоро вытѣснившій изъ обихода красильщицъ марену и кошениль, за нимъ послѣдовали скоро анилиновый синій, яркій зеленый и другіе. Крашеніе ими чрезвычайно просто: растворяютъ ихъ въ водѣ, прибавляютъ немного какого-нибудь кислаго вещества (купороснаго масла, уксуса, и т. п.) и, введя шерсть, нагрѣваютъ постепенно до кипѣнія.

Деревенскія красильщицы, однако, еще ускоряютъ процессъ крашенія, вводя пряжу сразу въ кипящій растворъ и держа въ немъ не болѣе 5—10 мин., чѣмъ еще ухудшаютъ качество окраски. Съ другой стороны, однако, онѣ сумѣли примѣнить для крашенія основ-

ными красителями нѣкоторые вспомогательные матеріалы, имѣющіеся подъ рукой, напр., вмѣсто купороснаго масла или уксуса—хлѣбный квасъ или знакомые имъ изъ старинной практики квасцы.

Нѣкоторыя красильщицы для полученія смѣшанныхъ оттѣнковъ комбинируютъ растительные отвары съ анилиновымн красителями, напр., окрашиваютъ въ желтый цвѣтъ дрокомъ или богульникомъ и перекрываютъ фуксиномъ для полученія разныхъ оттѣнковъ краснаго. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ основные красители примѣняются и для окраски льняной пряжи, причемъ красильщицамъ извѣстно, что сами по себѣ они только пачкаютъ ленъ, не образуя сколько-нибудь прочной окраски, но что ихъ можно закрѣпить дубильными веществами. Такъ въ Вятской губ. для полученія, нелинючей темно-синей окраски кипятятъ льняную пряжу въ растворѣ анилиноваго синяго, въ который прибавлено ольховой коры и окалины изъ кузницы. Не лишенъ остроумія способъ закрѣпленія основныхъ красителей съ помощью жирныхъ кислотъ (льняного или конопляпаго масла); напр., растворяютъ анилиновый синій въ водѣ, прибавляютъ мыла до появленія мути, вливаютъ конопляпаго масла и кипятятъ пряжу въ этой эмульсіи. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ масло замѣняютъ молокомъ.

Впрочемъ, для крашенія льняной пряжи теперь всюду распространены, такъ называемыя, субстантивныя красящія вещества, напр., для краснаго цвѣта конго-красный, бензопурпуринъ и др.

Одна красочная фабрика Фр. Байера въ Москвѣ продаетъ нѣсколько тысячъ пудовъ бензопурпурина въ годъ въ мелкихъ развѣскахъ по 1/2—1 фунту, т. е., очевидно, для мелкихъ деревенскихъ лавочекъ. Красители эти почти столь-же мало прочны, какъ и „анилиновые“, но опять таки вслѣдствіе яркости и простоты примѣненія (растворить въ водѣ, прибавить соды или щелока и глауберовой или поваренной соли и красить на кипу) усердно примѣняются деревенскими красильщицами.

Однако съ тѣхъ поръ, какъ въ деревенской лавочкѣ стало возможнымъ получить на пятакъ краски любого цвѣта и для шерсти, и для льна и тутъ же узнать способъ крашенія этой краской, промыселъ деревенскихъ красильщицъ началъ замѣтно падать, такъ какъ каждая мало-мальски сообразительная женщина предпочитаетъ сама выкрасить пряжу или холстъ, не уплачивая красильщицѣ по 10—20 коп. съ фунта пряжи, когда у нея самой выйдетъ краски на 3—5 коп.

Такимъ образомъ за послѣднее время крашеніе въ деревнѣ сильно „демократизируется“, къ сожалѣнію, въ ущербъ прочности окраски.

Это мало смущаетъ деревенскихъ хозяекъ, такъ какъ можно вѣдь носить и вылинявшее платье, да къ тому-же можно всегда и перекрасить его заново; однако все-же такая крайняя линючесть

домотканыхъ вещей ускоряетъ процессъ замѣны ихъ въ домашнемъ обиходѣ фабричными тканями, особенно ситцами, такъ какъ крупныя фабрики за послѣднее время обращаютъ серьезное вниманіе на возможно большую прочность окрасокъ.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ кустарное ткачество (на продажу) такой переходъ къ анилиновымъ краскамъ является прямо губительнымъ, такъ какъ подрываетъ репутацію кустарныхъ издѣлій, отличительной чертой которыхъ въ старину была именно прочность, и понижаетъ или даже вовсе прекращаетъ спросъ на нихъ.

Особенно разрушительно сказывается вліяніе анилиновыхъ красокъ въ ковровомъ дѣлѣ. Отъ ковра, весьма цѣннаго товара, требуется и выдающаяся долговѣчность. Конечно, нѣтъ такихъ красокъ, которыя-бы совсѣмъ не выцвѣтали, и совершенно ошибочнымъ является весьма распространенное мнѣніе, что старинные ковры сохранили до сихъ поръ тѣ цвѣта, въ которыхъ они были сработаны. Наоборотъ, они выцвѣли, иногда даже очень сильно, и тѣхъ тусклыхъ оттѣнковъ, которые часто встрѣчаются на коврахъ, сработанныхъ лѣтъ 50—100 тому назадъ, навѣрное не было на нихъ при ихъ производствѣ. Но существенная разница между старинными коврами, окрашенными растительными красящими веществами, и нынѣшними, сработанными изъ окрашенной „анилиномъ“ пряжи, заключается въ томъ, что, во первыхъ, нѣкоторые растительные красители (далеко, впрочемъ, не всѣ) вообще прочнѣе анилиновыхъ, а во вторыхъ первые, выцвѣтая, только блѣднѣютъ и иногда тускнѣютъ, сохраняя свои оттѣнки (краппъ, кошениль, кубовая окраска и т. п.), а анилиновые красители на свѣту очень быстро превращаются въ буро-сѣрые продукты, придающіе ковру некрасивый, неопрятный видъ.

Вотъ почему старинные ковры и цѣнятся такъ высоко по сравненію съ нынѣшними, вотъ почему, напр., на Кавказѣ нѣкоторые торговцы коврами стараются придать новому ковру видъ стараго, ѣздя по нему на телѣгахъ и вообще всячески истрепывая его, чтобы продать подороже неопытному покупателю.

Несмотря на абсолютную дешевизну анилиновыхъ красокъ, онѣ обходятся деревенскимъ потребителямъ относительно очень дорого и красильщицы переплачиваютъ за нихъ торговымъ посредникамъ, въ общей сложности, громадныя суммы. Въ розничной продажѣ въ мелочной лавочкѣ золотникъ анилиноваго красителя продается по 5—10 коп., значитъ за пудъ его крестьяне платятъ 192—384 рубля; между тѣмъ пудъ тѣхъ же красителей продается красочными фабриками по 20—60 руб. Къ этому надо прибавить, что торговцы нерѣдко „разбавляютъ“ красящее вещество разными болѣе или менѣе безвредными для волоконъ примѣсями, вродѣ соды, по-

варенной соли, мѣла и т. п., а иногда даже прямо требуютъ съ фабрикъ не чистый, а уже разбавленный вдвое—втрое товаръ по соотвѣтственно низшей цѣнѣ. Такимъ образомъ деревня переплачиваетъ minimum 500—800% за линючія красящія вещества только потому, что покупаетъ ихъ въ розницу въ мелочныхъ лавкахъ.

Не взирая, однако, на всѣ эти недостатки непрочныхъ искусственныхъ красителей, они распространены теперь повсюду; ими красятъ шерсть для кавказскихъ, средне-азіатскихъ, бессарабскихъ тюменьскихъ ковровъ, бумажную пряжу для саратовскихъ сарпинокъ, бумажную и льняную пряжу для пестротканныхъ издѣлій въ Костромской, Вятской, Владимірской, Черниговской губ., въ Царствѣ Польскомъ и т. д., и т. д. Нѣтъ, пожалуй, такого мѣдвѣжьяго угла, куда бы они не проникли, вытѣсняя старинные способы крашенія растительными красящими веществами.

И возвратъ къ послѣднимъ сталъ уже совершенно невозможнымъ вслѣдствіе большей сложности и копотности способовъ крашенія ими, а иногда и большей дороговизны ихъ (если приходится ихъ покупать).

Да возвратъ этотъ и не нуженъ, такъ какъ вслѣдствіе огромнаго прогресса въ техникѣ изготовленія искусственныхъ красящихъ веществъ, въ настоящее время имѣются въ продажѣ красители, не только не уступающіе по прочности растительнымъ, но даже превосходящіе во много разъ нѣкоторые изъ нихъ. Многіе красители, извлекавшіеся раньше изъ растеній, приготовляются теперь искусственно и ничѣмъ не отличаются отъ растительныхъ экстрактовъ, кромѣ большей чистоты и дешевизны.

Конечно, большая прочность почти всегда связана и съ болѣе дорогой цѣной и съ большей сложностью пріемовъ окраски. Но имѣются и такіе классы красителей, которые и не на много дороже „анилиновыхъ“ и такъ же просто окрашиваютъ, но отличаются большей прочностью, чѣмъ послѣдніе. Это, такъ называемые, кислотные красители для шерсти и сѣрнистые для льна и хлопка. Правда, большинство ихъ далеко отъ идеала, къ которому слѣдуетъ стремиться въ кустарномъ крашеніи, но все-же они представляютъ большой шагъ впередъ по сравненію съ „анилиновыми“.

И за послѣднее время можно замѣтить распространеніе этихъ болѣе прочныхъ красителей по деревнямъ, особенно въ губерніяхъ близкихъ къ центру или вообще болѣе культурныхъ, съ болѣе развитымъ товарнымъ движеніемъ. Такъ напр. пряжа для ковровъ въ Курской губ. почти исключительно окрашена кислотными красящими веществами, вводятся они понемногу и на Кавказѣ, ими красятъ шерсть въ Прибалтійскомъ краѣ; сѣрнистые красители, вообще очень прочные, употребляются для многихъ сортовъ сарпиночной

пряжи въ Саратовской губ., ихъ употребляютъ во многихъ мелкихъ еврейскихъ красильняхъ въ западномъ краѣ и т. д.

Эти-же красители, или еще болѣе прочные, привились почти всюду, гдѣ имѣются какія либо общественныя организаціи, преслѣдующія цѣль развитія кустарнаго ткачества (см. объ этомъ ниже).

Дѣлу распространенія среди деревенскихъ красильщицъ болѣе прочныхъ красящихъ веществъ много могли-бы помочь организующіяся теперь во многихъ мѣстахъ сельскія потребительскія лавки, выписывая эти красители непосредственно съ красочныхъ фабрикъ, охотно снабжающихъ своихъ постоянныхъ потребителей и рецептурой для примѣненія своихъ продуктовъ.

Вышеупомянутая непомѣрно вздутая цѣна анилиновыхъ красителей въ мелочной торговлѣ дѣлаетъ конкурренцію съ ними болѣе прочныхъ крясящихъ веществъ довольно легкой: даже беря на себя расходы по мелкой развѣскѣ и упаковкѣ товара, по пересылкѣ ихъ съ красочныхъ фабрикъ и т. п. можно продавать ихъ съ значительной прибылью дешевле, чѣмъ обходятся въ настоящее время „анилиновые“ красители.

II. Частныя кустарныя мастерскія

а) Отбѣльныя.

Выше мы познакомились съ домашнимъ бѣленіемъ, не составляющимъ отбѣльнаго промысла въ настоящемъ смыслѣ этого слова и практикуемымъ почти исключительно женщинами, не имѣющими особой мастерской и, за рѣдкими исключеніями, не примѣняющими покупныхъ химическихъ матеріаловъ при бѣленіи.

Наряду съ этими доморощенными ремесленницами существуетъ и другой видъ отбѣльнаго промысла: во многихъ мѣстахъ, особенно въ центральныхъ губерніяхъ, бѣленіе пряжи и холста обособилось отъ домашняго хозяйства и перешло въ спеціальныя мастерскія, въ которыхъ работаютъ уже не однѣ женщины, а всѣ члены семьи кустаря, прибѣгая иногда даже къ помощи наемныхъ рабочихъ. Такая отбѣльная мастерская съ улучшеннымъ, ускореннымъ способомъ производства обслуживаетъ обыкновенно цѣлую деревню, а иногда и нѣсколько сосѣднихъ деревень, принимая на заказъ въ бѣленіе пряжу и холсты, выпряденныя и натканные за зиму деревенскими ткачихами. Развитъ этотъ промыселъ преимущественно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ еще сохранилась въ крестьянскомъ обиходѣ домотканая одежда, но гдѣ крестьянки уже настолько дорожатъ своимъ временемъ, что считаютъ невозможнымъ тратить его весной на длительную процедуру натуральнаго бѣленія, или-же предъявляютъ къ одеждѣ болѣе высокія требованія въ отношеніи бѣлизны и ровноты отбѣливанія. Встрѣчаются такія мастерскія и

тамъ, гдѣ населеніе занимается ткацкимъ промысломъ на скупщиковъ, конечно, дороже оцѣнивающихъ бѣленый холстъ, чѣмъ суровый. Здѣсь появленіе такихъ отбѣльныхъ знаменуетъ собою начало раздѣленія труда и спеціализаціи въ одной опредѣленной отрасли производства: ткачихи предпочитаютъ сосредоточиться исключительно на тканьѣ, предоставивъ бѣленіе спеціалистамъ этого дѣла.

Намъ приходилось встрѣчать такія отбѣльныя въ Рязанской, Ярославской, Владимірской, Нижегородской и др. губерніяхъ. Очень рѣдко владѣльцы отбѣльныхъ спеціализируются исключительно на бѣленіи, порывая съ хлѣбопашествомъ; наоборотъ, многіе изъ нихъ, получая значительный подсобный заработокъ отъ бѣленія, ставятъ свое земледѣльческое хозяйство на болѣе широкую ногу, прикупая земли, увеличивая запашку, количество скота, заводя лучшія земледѣльческія орудія и т. д.

Бѣленіе въ мастерскихъ носитъ явные слѣды позаимствованія съ фабрикъ и почти всегда основателемъ мастерской является бывшій фабричный рабочій, усвоившій пріемы бѣленія холста и примѣняющій ихъ дома.

Начинаютъ обыкновенно съ того, что замачиваютъ холсты или пряжу въ водѣ въ деревянныхъ кадкахъ или чанахъ и затѣмъ складываютъ на полу мастерской и оставляютъ „киснуть“ день-другой. Послѣ этого ихъ загружаютъ въ чугунные, вмазанные въ топку, котлы въ 20—30 ведеръ вмѣстимостью, заливаютъ известковымъ молокомъ, приготовленнымъ гашеніемъ извести водою въ особыхъ кадкахъ, и варятъ нѣсколько часовъ (5—8 ч.), поддерживая постоянное, не очень сильное кипѣніе. Чтобы пряжа или холстъ не всплывали и не путались во время варки, ихъ покрываютъ досчатымъ дырчатымъ щитомъ, который вкладывается внутрь котла и удерживается отъ всплыванія наложенными на него камнями.

Послѣ варки прополаскиваютъ основательно на рѣчкѣ или въ чанахъ (послѣднее рѣже) и закладываютъ, предварительно отжавши, въ деревянную кадку со слабымъ растворомъ купороснаго масла. Давъ полежать въ этомъ растворѣ 4—5 часовъ, снова выжимаютъ, промываютъ водой и ведутъ на вторую варку съ растворомъ соды, продолжающуюяся уже всего часа 3. Иногда (въ сравнительно мелкихъ отбѣльныхъ) вмѣсто соды пользуются приготовленнымъ изъ золы щелокомъ. Послѣ новой промывки идетъ, такъ называемая, спиртовка, т. е. обработка растворомъ хлорной извести. Послѣднюю разбалтываютъ съ водой въ деревянныхъ кадкахъ, даютъ отстояться и счерпываютъ сверху прозрачный растворъ въ деревянные чаны, гдѣ еще разводятъ водою. Въ эти чаны, круглой или продолговатой формы, загружается холстъ, а пряжа завѣшивается на палкахъ такъ, чтобы большая часть мотка была погружена въ жидкость. Во время лежки въ этомъ „спиртѣ“ какъ пряжу, такъ и

ткань время отъ времени переворачиваютъ для равномѣрности пропитки, а слѣдовательно, и отбѣлки. Послѣ спиртовки, продолжающейся 2—3 часа, товаръ снова складываютъ на полъ мастерской (въ чистомъ мѣстѣ), прикрываютъ мокрымъ холстомъ и оставляютъ часовъ на 6, иногда на ночь. Послѣдней операціей является вымачиваніе въ слабомъ растворѣ купороснаго масла, послѣ чего пряжа и холстъ выходятъ уже отбѣленными. Остается ихъ промыть водой на рѣчкѣ и высушить. Сушка лѣтомъ производится на воздухѣ, для чего бѣлильщики устраиваютъ на дворѣ „вѣшала“ т. е. лежащія на двухъ рядахъ высокихъ подпорокъ жерди, на которыя и завѣшиваютъ холстъ и пряжу; зимою сушатъ въ особыхъ сушилкахъ, помѣщающихся рядомъ съ мастерской. Это—небольшія комнатки, нагрѣваемыя желѣзной печкой или печью-лежанкой (съ топкой изъ мастерской), въ которыхъ устроены такія-же „вѣшала“, какъ и на дворѣ.

Отбѣленный такимъ образомъ ленъ еще далеко не имѣетъ бѣлаго цвѣта. Это тотъ сѣроватый или желтоватый холстъ, который мы знаемъ подъ именемъ кустарнаго. Если нужно достигнуть болѣе совершенной бѣлизны, то холстъ подвергаютъ еще разъ операціямъ варки съ содой, спиртовки и кисловки, а иногда повторяютъ эти операціи и два раза. Въ такомъ случаѣ холстъ получается бѣлый, но сильно теряетъ въ прочности, такъ какъ бѣлильщики, для большой скорости, работаютъ обыкновенно съ довольно крѣпкими растворами, ослабляющими ленъ.

Нѣкоторые бѣлильщики, владѣющіе большими лугами, „добѣливаютъ“ на нихъ холстъ, раскладывая его по травѣ и прикрѣпляя по четыремъ угламъ къ колышкамъ, выбитымъ въ землю. Оставляютъ его на лугу 1—2 недѣли, въ зависимости отъ погоды, каждый день переворачивая на другую сторону и спрыскивая водою. Отъ такой обработки крѣпость волоконъ совсѣмъ не страдаетъ, но зато она отнимаетъ много времени.

На одинъ пудъ пряжи при такомъ способѣ бѣленія идетъ 10—15 ф. купороснаго масла и 3—5 ф. хлорной извести. Такимъ образомъ, не считая топлива, идущаго на варку, для обычнаго бѣленія идетъ матеріаловъ приблизительно на 1 р. на пудъ пряжи (считая по цѣнамъ розничной продажи). Такъ какъ бѣлильщики взимаютъ съ заказчиковъ обыкновенно по 5 коп. за фунтъ пряжи, то остается имъ на дрова и за работу тоже около 1 р. съ пуда. Имѣя въ отбѣльной мастерской 2 котла вышеуказанныхъ размѣровъ, три человѣка могутъ въ день выбѣлить 5—6 пудовъ пряжи.

Изъ этого видно, что промыселъ бѣлильщиковъ, сравнительно съ другими кустарными промыслами, довольно доходенъ. Конечно, надо принять во вниманіе, что отбѣльная работаетъ далеко не круглый годъ. Самое бойкое время на сѣверѣ—весна и начало лѣта, на

югѣ — конецъ зимы и весна. Полнымъ ходомъ отбѣльная если и работаетъ, то всего 2—3 мѣсяца въ году, въ остальное-же время заказы перепадаютъ только случайно. При такомъ темпѣ работы чистый годовой заработокъ на человѣка надо считать въ 60—100 р. Большею частью въ отбѣльной работаютъ двое взрослыхъ мужчинъ и одна женщина или подростокъ. Рабочій день доходитъ, при обиліи заказовъ, до 16—17 часовъ въ день.

Работа въ такихъ отбѣльныхъ, несмотря на постоянно сырой воздухъ въ мастерскихъ и присутствіе въ немъ хлора изъ бѣлильной извести, все-же не такъ гибельно отражается на здоровьѣ кустарей, какъ работа при „домашнемъ“ бѣленіи. Правда, и здѣсь приходится промывать холсты и пряжу на рѣчкѣ въ раннее время года и даже зимою, но это именно промывка, а не размачиваніе и растираніе холстовъ въ водѣ, и продолжается она значительно меньше.

Домашнее бѣленіе и гораздо менѣе выгодно, и менѣе совершенно технически, чѣмъ работа бѣлильщиковъ, поэтому отбѣльныя мастерскія въ настоящее время находятся въ періодѣ развитія и относительнаго процвѣтанія. Несомнѣнно, что очень многое еще можно-бы было улучшить въ ихъ техникѣ, несомнѣнно также, что работа приноситъ тѣмъ больше выгоды, чѣмъ крупнѣе мастерская, чѣмъ въ большихъ, слѣдовательно, количествахъ владѣлецъ ея можетъ закупать нужные ему матеріалы, и потому бѣленіе въ очень мелкихъ мастерскихъ обходится дороже, чѣмъ въ крупныхъ.

Несмотря на процвѣтаніе отбѣльнаго промысла, онъ, вѣроятно, представляетъ собою явленіе временное: съ полной побѣдой въ деревнѣ фабричныхъ тканей надъ домашними уничтожается и потребность въ отбѣлкѣ, точно такъ-же, какъ уничтожается она и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ кустарный ткацкій промыселъ окончательно капитализируется, попадая подъ вліяніе раздаточныхъ конторъ, заводящихъ свои отбѣльныя, или-же освобождается отъ власти скупщиковъ путемъ организаціи кустарей, такъ какъ въ этомъ случаѣ на смѣну частнымъ отбѣльнымъ приходятъ мастерскія общественнаго характера.

б). Синильно-набоечныя мастерскія.

Подобно тому, какъ наряду съ домашнимъ бѣленіемъ холста и пряжи существуютъ спеціальныя кустарныя отбѣльныя, такъ и въ красильномъ дѣлѣ имѣются обособленныя отъ „домашняго“ крашенія самостоятельныя мелкія синильно-набоечныя мастерскія чисто-кустарнаго типа.

Здѣсь къ извѣстному уже намъ окрашиванію пряжи на заказъ для потребностей деревенскихъ ткачихъ прибавляются новыя функціи, между которыми особаго вниманія какъ по экономическому значенію, такъ и по особенностямъ техники производства заслужи-

ваютъ: 1) окраска готовыхъ холстовъ и пряжи въ синій „кубовый“ цвѣтъ (отсюда и названіе этого промысла: „синильный“) и 2) производство набоекъ.

Для кубоваго крашенія примѣняются своеобразные, отличные отъ другихъ видовъ крашенія, пріемы и орудія производства и требуются спеціальныя знанія и навыкъ, какихъ не имѣется у деревенскихъ красильщицъ, занимающихся домашнимъ крашеніемъ. Поэтому „синильное“ производство издавна обособилось отъ послѣдняго въ особую профессію, сохраняющую и понынѣ большое значеніе въ жизни деревни.

Набойкой, какъ извѣстно, называется полотнянная ткань съ нанесеннымъ (отпечатаннымъ, „набитымъ“ съ помощью набивной доски, „манеры“) на ней какимъ-нибудь цвѣтнымъ рисункомъ. Различаютъ въ кустарномъ производствѣ главнымъ образомъ два сорта набоекъ: „бѣлоземельныя“, въ которыхъ рисунокъ сдѣланъ одно- или многоцвѣтный по бѣлому или натуральному суровому фону холста, и „кубовыя“, т. е. такія, въ которыхъ фонъ синій, кубовый, а рисунокъ бѣлый или цвѣтной.

Такимъ образомъ набоечное производство послѣдняго типа тѣсно связано съ синильнымъ и потому рѣдко можно встрѣтить набойщика, который не былъ-бы вмѣстѣ съ тѣмъ и синильщикомъ; наоборотъ, синильныя мастерскія встрѣчаются и безъ набоечнаго производства, существуя самостоятельно. Тѣмъ не менѣе, въ виду тѣсной связи этихъ обоихъ промысловъ мы будемъ разсматривать ихъ вмѣстѣ.

Оба эти производства принадлежатъ къ очень стариннымъ, однако набойка повидимому старше кубоваго крашенія. По сообщенію Н. Н. Соболева *), можно найти среди музейныхъ древностей образцы набойки, относящіеся къ XII вѣку.

Прототипомъ набойки было расписываніе отъ руки кистями льняныхъ и шелковыхъ тканей разными красками, для льняныхъ тканей по преимуществу масляными. Первыми мастерами, работавшими по украшенію тканей, были, вѣроятно, иконописцы, издавна существовавшіе въ Московскомъ и Владимірскомъ районахъ, въ которыхъ были и рѣзчики по дереву, вырѣзывавшіе для набойщиковъ „доски“, или „печатки“, которыми стали впослѣдствіи набивать повторяющіяся части рисунка, чтобы избѣжать слишкомъ медленнаго раскрашиванія ихъ отъ руки. Послѣднее оставалось еще долгое время въ качествѣ вспомогательнаго средства для „иллюминовки“ набоекъ, но потомъ (уже въ XIX столѣтіи) совершенно исчезло.

Въ Москвѣ существовали „пестрядильники“, работавшіе исключительно на дворъ московскихъ царей, и работавшіе на продажу, на торговые ряды. Первые были на положеніи придворныхъ чиновни-

*) Н. Н. Соболевъ: Набойка въ Россіи. Москва 1912, стр. 15 и сл.

ковъ, у вторыхъ-же существовала настоящая цеховая организація, регулировавшая и качество товара, и отношенія между мастерами и учениками и т. д. Кромѣ того, нѣкоторые сорта набоекъ привозились съ востока въ готовомъ видѣ. Повидимому, и вообще способъ набивки холста занесенъ къ намъ изъ Индіи черезъ Персію или Среднюю Азію. Вначалѣ набойка была наиболѣе дорогимъ, „благороднымъ“ матеріаломъ, изъ котораго изготовлялись церковныя облаченія, знамена, шатры, переплеты книгъ, почетныя одежды, жаловавшіяся придворнымъ за службу государю. Но по мѣрѣ распространенія дорогихъ шелковыхъ и парчевыхъ узорчатыхъ тканей набойка при дворѣ отходила на второй планъ, употреблялась больше на подкладку, но зато все болѣе распространялась въ широкихъ массахъ населенія, какъ узорчатая ткань, имитація парчи и пестротканыхъ шелковыхъ товаровъ. Благодаря ярмаркамъ и большимъ базарамъ, набойка была занесена изъ Москвы и Владимірскаго района въ отдаленнѣйшія мѣстности Московскаго Государства, куда, повидимому, вслѣдъ за образцами тканей, проникло и самое производство, носившее чисто кустарный характеръ, который оно сохранило въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и понынѣ. Такому перенесенію промысла изъ одного мѣста въ другое сильно помогали странствующіе набойщики, которые пріѣзжали со всей своей мастерской въ какое-нибудь село, выполняли имѣющіеся въ немъ заказы и переѣзжали въ другое мѣсто. Находя въ какой-нибудь мѣстности большое количество постоянныхъ заказовъ, такой странствующій набойщикъ поселялся въ этой мѣстности навсегда. Среди современныхъ набойщиковъ много потомковъ такихъ выходцевъ изъ Московскаго и Суздальскаго края.

На рисункѣ набойки отразились всѣ тѣ вліянія, которыя замѣтны и въ другихъ видахъ художественно-текстильной промышленности. Въ дошедшихъ до насъ образцахъ старинныхъ набоекъ можно найти и византійское вліяніе, и слѣды узоровъ римскихъ мозаикъ, и рисунки узора, взятаго съ венеціанскихъ, туринскихъ и брабантскихъ тканей, привозившихся въ Россію, наконецъ, большое вліяніе оказали рисунки восточныхъ набоекъ и шелковыхъ и бархатныхъ тканей. Всѣ эти мотивы, переплетенные одинъ съ другимъ и переработанные въ процессѣ народнаго творчества, получили въ русской набойкѣ особый характеръ и часто совершенно неожиданныя примѣненія. Помимо этихъ образцовъ, съ которыхъ непосредственно брались рисунки, многое изъ окружающей природы было внесено русскими набойщиками въ рисунокъ набойки; отразились на ней и деревянная рѣзьба домовыхъ украшеній, и лубочныя картины, и творческія произведенія народной фантазіи, и украшенія рукописныхъ богослужебныхъ книгъ и т. д. и т. д. Все это, переработанное и слитое вмѣстѣ, образовало тѣ рисунки старинныхъ набоекъ, которые

поражаютъ своей художественностью и служатъ стимуломъ сохраненія этого приходящаго въ упадокъ вида народнаго труда. Мы не будемъ больше останавливаться на эволюціи набоечнаго рисунка отсылая интересующихся ею къ уже цитированной книгѣ Н. Н. Соболева „Набойка въ Россіи".

Первоначально набивка производилась исключительно масляными красками по бѣлому или суровому фону; впослѣдствіи проникли въ Россію нѣкоторые рецепты закрѣпленія на ткани растительныхъ отваровъ, и рука объ руку съ распространеніемъ знаній по крашенію шло и усовершенствованіе набоечнаго производства въ смыслѣ примѣненія различныхъ растеній какъ привозныхъ (марена, индиго, сандалъ), такъ и находимыхъ дома. Когда было введено въ Россіи кубовое крашеніе, точно опредѣлить нельзя, но есть образцы кубовыхъ набоекъ, относящіеся къ XVII и даже, повидимому, XVI вѣку. Однако первое время кубовыя набойки производились лишь съ бѣлымъ рисункомъ по синему фону и если гдѣ-либо и попадалась расцвѣтка, то она производилась отъ руки кистью, или же просто по синему фону набивались сверху масляныя краски („верховой способъ").

Со времени Петра Великаго начинаются заботы правительства о насажденіи у насъ фабричной промышленности. Первая ситценабивная фабрика была основана въ Шлиссельбургѣ Сириціусомъ и Лейманомъ и ей была дарована монополія на ситценабивное производство. На этой фабрикѣ работало много москвичей и владимірцевъ, являвшихся туда не безъ намѣренія познакомиться съ секретами этого дѣла *). Въ концѣ 1770-хъ годовъ, съ отмѣной монополіи, многія кустарныя набоечныя мастерскія въ с. Ивановѣ и Москвѣ перешли къ производству набоекъ по новымъ способамъ, заимствованнымъ съ Шлиссельбургской фабрики, и открылось много новыхъ заведеній, имѣвшихъ тоже большей частью чисто кустарный характеръ: „фабрикантъ" самъ былъ и мастеромъ-набойщикомъ, и торговцемъ своими издѣліями. Издѣлія этихъ „фабрикантовъ" распространились по всей Россіи, и нѣкоторые способы расцвѣтки по кубовому фону и печатанія по бѣлому были заимствованы у нихъ или ихъ рабочихъ кустарями другихъ мѣстностей.

Во время отечественной войны всѣ ситценабивныя заведенія, существовавшія въ Москвѣ, должны были закрыться и центръ производства перешелъ въ Иваново. Въ началѣ XIX столѣтія набивныя въ Ивановѣ работали такъ хорошо, что почти всѣ развились въ ситценабивныя фабрики, изъ которыхъ нѣкоторыя существуютъ и

*) Кромѣ книги Н. Н. Соболева см. В. Г. Шапошниковъ: Очеркъ развитія текстильнаго дѣла въ Россіи. Одесса 1910; Г. Н. Полушинъ: „Очеркъ начала и развитія ситцевой промышленности въ селѣ Ивановѣ" и Я. П. Гарелинъ: „Городъ Иваново-Вознесенскъ" Шуя 1885.

донынѣ, перейдя отъ набивки холстовъ къ хлопчатобумажнымъ тканямъ. Открывшіяся вновь въ Москвѣ послѣ пожара набивныя заведенія большею частью уже сразу приняли тоже фабричный характеръ. Такъ развилась та громадная и сильная мануфактурная промышленность, которой въ настоящее время славятся Московскій и Владимірскій районы.

Въ деревняхъ и мелкихъ городахъ остальной Россіи набивныя мастерскія сохранили свой кустарный характеръ. Въ губерніяхъ: Ярославской, Тверской, а затѣмъ въ Новгородской, Вологодской, Костромской въ каждой деревнѣ можно было найти по крайней мѣрѣ по одной кустарной набивной мастерской. Мало того, цѣлыя деревни Ярославской и Тверской губ. а потомъ и Нижегородской занимались этимъ промысломъ, какъ отхожимъ, уѣзжая на зиму или, чаще, весну, въ болѣе отдаленныя отъ центра мѣста и тамъ практикуя свое мастерство.

Въ самомъ началѣ издѣлія Московскихъ и Ивановскихъ фабрикантовъ мало отличались отъ кустарныхъ: и тѣ, и другіе набивали по холсту, наиболѣе ходовымъ артикломъ была кубовая набойка, особой отдѣлки ни у тѣхъ, ни у другихъ не было. Но съ теченіемъ времени эти два сорта товара сильно дифференцировались: фабричныя набойки съ переходомъ на хлопокъ, введеніемъ машинъ и массы новыхъ искусственныхъ красящихъ веществъ превратились въ современные ситцы съ ихъ точнымъ и отчетливымъ рисункомъ, яркими красками и тщательной отдѣлкой. Кустарныя мастерскія, правда, въ началѣ успѣли еще улучшить свою технику и впослѣдствіи понемногу еще долго ее улучшали, заимствуя нововведенія съ фабрикъ, но все-же скоро отстали и не могли конкуррировать съ послѣдними на городскомъ рынкѣ, а затѣмъ стали терять одинъ за другимъ и ярмарочные и базарные рынки. Весь XIX вѣкъ былъ временемъ борьбы между кустарной набойкой и крашениной и фабричнымъ ситцемъ, изъ которой побѣдителемъ выходитъ послѣдній.

Спеціализировавшись на холстѣ и, по преимуществу, на кубовомъ крашеніи и кубовой набойкѣ, какъ наиболѣе излюбленныхъ въ деревнѣ за свою прочность и немаркость, кустари-набойщики долго еще отстаивали свою позицію въ льноводныхъ губерніяхъ центральной Россіи, окрашивая и набивая на заказъ деревенскіе холсты. За нихъ стояло обиліе у крестьянъ матеріала для тканей — льна и пеньки и благопріятныя условія земледѣльческаго труда, оставлявшаго зимнее время свободнымъ для пряденія льна и тканья холста; зато на сторонѣ ситцевъ было преимущество „красоты“, моды и дешевизны. Послѣднее кажется парадоксомъ, принимая во вниманіе вышеуказанные даровой матеріалъ и свободное время у крестьянъ. Но окраска и набивка въ нѣсколько цвѣтовъ домотканаго холста обходилась самому набойщику, при хорошемъ рисункѣ и прочныхъ крас-

кахъ, не менѣе 8 — 10 коп., съ аршина, тогда какъ ситецъ можно было купить совсѣмъ съ матеріаломъ за 15—20 к. аршинъ.

Немудрено поэтому, что съ развитіемъ фабричнаго льнопряденія и ткачества и съ усиленіемъ вывоза русскаго льна заграницу деревня все больше вовлекалась въ товарообмѣнъ, предпочитая продавать свой ленъ (а позже и пеньку) на фабрики или торговцамъ-экспортерамъ и на вырученныя деньги покупать для одежды фабричныя ткани.

Подъ вліяніемъ требованія на болѣе дешевую окраску и набивку деревенскіе синильщики принуждены были удешевлять свое производство, чтобы имѣть возможность хоть по цѣнѣ конкуррировать съ ситцами, и это удешевленіе, конечно, самымъ печальнымъ образомъ отозвалось на качествѣ набоекъ. Исчезла дорогая и копотная красная и желтая расцвѣтка краппомъ, грушкой и другими растительными красящими веществами, замѣнившись сначала „верховой“ расцвѣткой масляными красками, а затѣмъ и просто однимъ бѣлымъ, изрѣдка желтымъ и зеленымъ „кроновыми“ узорами. Кромѣ того, и рисунки узоровъ эволюціонировали въ сторону сближенія съ модными ситцевыми, измельчали и потеряли свою самобытность и красоту. Далѣе, стали экономить и на кубовой краскѣ—индиго, стараясь окрашивать, по возможности, лишь съ поверхности, отчего окраска стала крайне маркой.

Само собой разумѣется, что такое пониженное качество кустарныхъ издѣлій не способствовало успѣху ихъ въ борьбѣ съ ситцами, и постепенно набоечныя мастерскія въ центральныхъ губерніяхъ начали закрываться. Вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчается увеличеніе числа странствующихъ набойщиковъ изъ центральныхъ губерній и даже просто переселеніе ихъ на новыя мѣста, гдѣ еще потребность деревенскаго населенія въ домотканой одеждѣ и, слѣдовательно, набойкѣ еще не была такъ сильно ослаблена. Такимъ образомъ во второй половинѣ XIX столѣтія, особенно въ концѣ его, наблюдается передвиженіе набоечнаго промысла отъ центра къ периферіи. Въ центральныхъ губерніяхъ, славившихся когда-то своими набойками, какъ напр. Тверской и Ярославской, промыселъ либо совершенно вымеръ въ настоящее время либо осталось весьма незначительное число набойщиковъ, еле перебивающихся и все больше забрасывающихъ свое дѣло. Нѣкоторое время въ этихъ губерніяхъ поддерживалось еще производство набивныхъ досокъ, сбывавшихся ушедшимъ на новыя мѣста кустарямъ, но мало по малу спросъ на доски затихъ, такъ какъ и въ новыхъ мѣстахъ появились свои рѣзчики. Въ настоящее время въ такомъ, напр., центрѣ набоечнаго и рѣзного производствъ, какъ с. Горицы Тверской губ., рѣзьба досокъ почти совсѣмъ прекратилась, хотя имѣются еще мастера, умѣющіе ихъ работать.

Въ этомъ процессѣ упадка набоечнаго промысла погибло, къ сожалѣнію, много памятниковъ народнаго творчества, такъ какъ прекращая производство, кустари обращали свои набивныя доски на разныя домашнія подѣлки или просто жгли вмѣсто дровъ.

Въ противоположность этому упадку синильно-набоечнаго дѣла въ центрѣ, въ болѣе отдаленныхъ льноводныхъ губерніяхъ, какъ напр., Костромской, Вятской, Пермской, Вологодской, Олонецкой, Уфимской, особенно въ глухихъ уѣздахъ, еще не вполнѣ или вовсе не вовлеченныхъ въ міровую торговлю льномъ, производство это развивалось. Однако промыселъ пересаживался въ эти мѣстности уже съ ослабленной, испорченной техникой и „ситцевыми“ рисунками набивныхъ досокъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ болѣе дорогая набойка и вовсе не привилась, а развилось лишь кубовое крашеніе. Перенесенное въ такомъ видѣ производство оказывало на новыхъ мѣстахъ, конечно, еще меньше сопротивленія натиску ситцевъ и перекочевывало еще дальше. Въ настоящее время мало уже сохранилось мѣстностей гдѣ синильно-набоечный промыселъ еще развивается. Это самые глухіе уѣзды Вятской, Костромской и Уфимской губ. Въ остальныхъ, даже недавно, всего лѣтъ 20-40 тому назадъ захваченныхъ пришлыми набойщиками, онъ близокъ къ исчезновенію.

Нѣтъ сомнѣнія, что набойка, какъ продуктъ для массоваго потребленія въ деревнѣ, обречена на гибель и притомъ очень скорую, и что эта тенденція къ исчезновенію наблюдается не только въ губерніяхъ европейской Россіи, эволюцію которыхъ мы прослѣдили, но и на Кавказѣ и въ Туркестанѣ, до сихъ поръ производящемъ замѣчательно художественныя оригинальныя набойки по хлопчатобумажнымъ тканямъ въ большомъ количествѣ (рис. 1 и 2).

Однако послѣдніе годы принесли съ собой новый поворотъ въ набоечномъ дѣлѣ, дающій надежду на сохраненіе этого промысла и впредь, хотя и въ значительно меньшихъ размѣрахъ и, можетъ быть, съ совершенно другимъ назначеніемъ.

Во первыхъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ возрождается и развивается ручное ткачество для собственнаго потребленія изъ льняной или пеньковой пряжи, покупаемой съ фабрикъ. Если въ этихъ мѣстахъ еще сохранились синильно-набоечныя мастерскія, то онѣ вновь получаютъ жизнеспособность и начинаютъ работать, даже улучшая технику и перерабатывая рисунки. Примѣромъ можетъ служить Верейскій уѣздъ Московской губ. съ его набойщиками-кустарями Малѣевыми.

Съ другой стороны, за послѣднее время набойки находятъ себѣ значительный сбытъ на томъ самомъ городскомъ рынкѣ, съ котораго онѣ прежде всего были вытѣснены фабричными тканями, а также охотно покупаются за границей.

Но эти рынки требуютъ художественныхъ рисунковъ и красивой, стильной а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и прочной расцвѣтки.

Нѣкоторые изъ кустарей-набойщиковъ сумѣли примѣниться къ этимъ требованіямъ и развить свое дѣло настолько, что превратились въ мелкихъ фабрикантовъ, какъ напр. Бочаровъ въ г. Костромѣ.

Другимъ примѣромъ такого приспособленія къ требованіямъ городского рынка служатъ уже упоминавшіяся мастерскія Малѣевыхъ въ Московской губ., поставляющія въ городъ преимущественно бѣлоземельныя набойки.

Рис. 1. Узоры туркестанскихъ набоекъ.

До сихъ поръ мы касались синильно-набоечныхъ мастерскихъ въ великороссійскихъ губерніяхъ. Что касается Малороссіи, то здѣсь набойка исчезла почти совершенно. Если и встрѣчаются кое-гдѣ набойщики, то производятъ они самый примитивный бѣлоземельный товаръ, набивая масляными красками, и очень многіе изъ нихъ являются выходцами изъ великороссійскихъ губерній. Рисунки самые простые, полоски, горшки, елки и т. п. (ср. рис. 3). Для сужденія о причинахъ такого упадка набоечнаго производства, несомнѣнно существовавшаго здѣсь раньше, имѣется слишкомъ мало данныхъ: малороссійская набойка еще ждетъ своего историка.

Изъ предыдущаго видно, что синильно-набоечное производство можно встрѣтить въ Европейской Россіи въ самыхъ различныхъ стадіяхъ эволюціи. Въ центральномъ промышленномъ районѣ, быв-

Рис. 2. Узоръ туркестанской набойчатой скатерти.

шемъ раньше средоточіемъ набивного дѣла, этотъ промыселъ находится въ періодѣ совершеннаго упадка, какъ промыселъ, обслуживающій деревню, но начинаетъ кое-гдѣ возрождаться въ качествѣ поставщика на городской рынокъ (Московская губ.). Въ нѣкоторыхъ

мѣстахъ онъ сохранился какъ отхожій (с. Горицы Тверской губ.); въ этихъ же мѣстностяхъ сохранилась еще, въ очень малыхъ размѣрахъ, рѣзьба набивныхъ досокъ. Въ нѣсколько болѣе отдаленныхъ отъ фабричныхъ центровъ губерніяхъ (Тульской, Рязанской, Орловской, Курской, Псковской, Новгородской, Смоленской, Области Войска Донского, Харьковской и т. п.) набойщиковъ больше, но

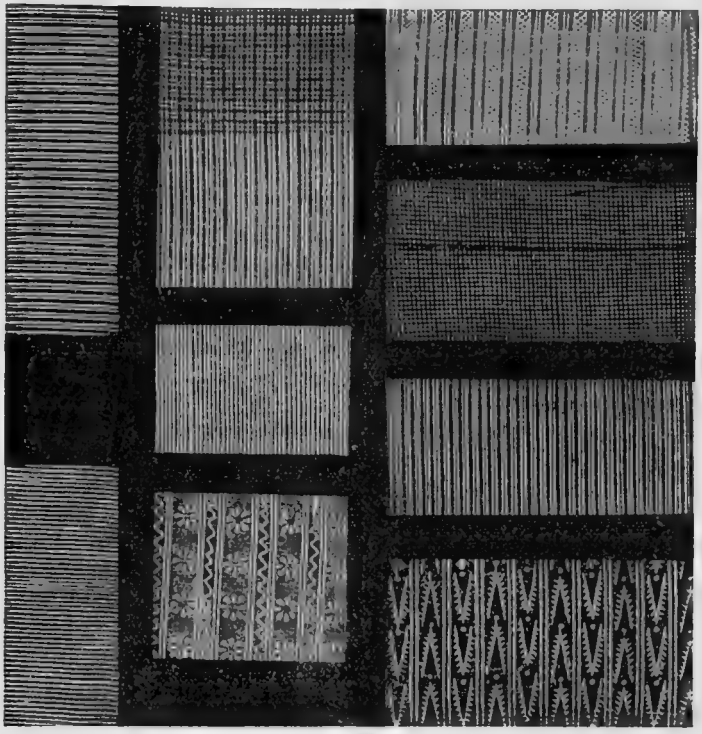


Рис. 3. Узоры современныхъ набоекъ изъ Черниговской и Полтавской губ.

они остались лишь въ тѣхъ мѣстахъ этихъ губерній, которые вообще меньше затронуты культурой и въ которыхъ крестьянское населеніе все еще носитъ домотканыя одежды; особенно выдѣляются тѣ мѣстности, гдѣ еще не проходятъ желѣзныя дороги. Такъ напр., въ Рязанской губ. въ уѣздахъ, прилегающихъ къ желѣзнымъ дорогамъ, синильщиковъ-набойщиковъ почти нѣтъ; но напр. въ Сапожковскомъ уѣздѣ ихъ наберется съ десятокъ, несмотря на малые размѣры этого уѣзда; между прочимъ двое живутъ

даже въ самомъ уѣздномъ городѣ, находящемся въ сторонѣ отъ желѣзной дороги. Еще недавно производство здѣсь было массовымъ, и кустари для ускоренія работы ввели въ употребленіе набивную машинку, удесятеряющую производительность мастерскихъ по сравненію съ ручной набивкой. Однако, въ настоящее время число синильныхъ мастерскихъ сокращается.

Наиболѣе развиты синильно-набоечныя мастерскія въ губерніяхъ: Костромской, Вятской, Пермской, Уфимской, Вологодской, Олонецкой, отчасти Казанской, Нижегородской, словомъ въ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ. Опять таки и здѣсь производство падаетъ въ уѣздахъ, болѣе близкихъ къ фабричному центру, и поддерживается и даже развивается въ болѣе далекихъ, съ меньшимъ развитіемъ путей сообщенія.

Сообразно времени развитія и фазѣ эволюціи синильно-набоечныя мастерскія въ этихъ разныхъ районахъ нѣсколько различаются какъ по техникѣ, такъ и по экономикѣ промысла. Чтобы уловить эти различія, придется нѣсколько детальнѣе остановиться на этихъ сторонахъ дѣла въ различныхъ мѣстахъ.

Въ Вятской губ. въ южныхъ уѣздахъ промыселъ возникъ еще въ началѣ XIX стол. (Елабужскій у.), въ болѣе сѣверныхъ (Яранскій, Уржумскій) лѣтъ 20-40 тому назадъ. По произведенному Вятскимъ Губернскимъ Земствомъ въ концѣ 80-хъ и началѣ 90-хъ годовъ обслѣдованію, число синильщиковъ-набойщиковъ въ разныхъ уѣздахъ было слѣдующее:

Названіе уѣзда.	Годъ обслѣдованія.	Занимаются синильно-набоечнымъ промысломъ.					
		Дворовъ.			Лицъ.		
		Абсолютное число.	Въ % отъ числа промысловыхъ дворовъ.	Въ % отъ всего населенія уѣзда.	Абсолютное число.	Въ % отъ числа лицъ, занимающихся разными промыслами.	Въ % отъ всего населенія уѣзда.
Слободской	1892	169	1,79	0,57	257	1,92	0,14
Вятскій	1887	—	—	—	140	1,00	0,085
Орловскій	1885	—	—	—	171	1,93	0,084
Котельничскій	1891	524	2,40	1,26	790	2,62	0,3
Глазовскій	1891	274	1,25	0,56	404	1,12	0,12
Нолинскій	1888	—	—	—	183	1,66	0,10
Яранскій	1891	398	1,01	0,65	630	1,12	0,18
Уржумскій	1884—1885	—	—	—	202	2,80	0,08
Малмыжскій	1884	—	—	—	111	1,50	0,05
Сарапульскій	1889—1890	124	1,10	0,24	155	1,00	0,05
Елабужскій	1887	91	1,12	0,27	133	1,10	0,07
По всѣмъ уѣздамъ	—	—	—	—	3.176	1,50	0,12

Такимъ образомъ по губерніи одинъ набойщикъ приходился на 833 чел. жителей и изъ 66 человѣкъ кустарей одинъ занимался синильно-набоечнымъ промысломъ. Наибольшее развитіе промыселъ получилъ въ сѣверныхъ уѣздахъ, ближе къ Костромской и Нижегородской губ., откуда онъ проникъ въ Вятскую. Въ большинствѣ мастерскихъ имѣлось по одному работнику, такъ какъ во всѣхъ уѣздахъ число кустарей, приходящихся на 1 дворъ, колебалось отъ 1,3 до 1,6.

Со времени этого обслѣдованія прошло 20 слишкомъ лѣтъ. За этотъ періодъ, конечно, многое измѣнилось. Къ сожалѣнію, мы не располагаемъ болѣе новыми данными по всѣмъ уѣздамъ, но и на тѣхъ немногихъ цифрахъ, которыя имѣются, можно построить нѣкоторыя заключенія.

Названіе уѣздовъ.	Занимались синильно-набоечнымъ промысломъ.			
	Въ 1884—91 г.г.	Въ 1909 г.	Уменьшеніе.	
			Въ абсол. чис.	Въ %%.
Вятскій	140 лицъ	68 лицъ	— 72	51,5
Глазовскій	274 двора	132 двора	— 144	52,5
Яранскій	398 дворовъ	262 „	— 136	34,1

Вездѣ число кустарей сократилось очень сильно; но въ то время, какъ въ уѣздахъ, прилегающихъ къ желѣзной дорогѣ, Вятскомъ и Глазовскомъ, уменьшеніе это достигаетъ 50%, въ болѣе удаленномъ, глухомъ уѣздѣ, Яранскомъ, оно равно только 34%. Въ среднемъ сокращеніе равно 43%. Если принять такое же уменьшеніе числа синильщиковъ по всей губерніи, то все-же въ одной Вятской губ. должно быть въ настоящее время около 1.800 лицъ, занимающихся этимъ промысломъ, или, принимая концентрацію производства не измѣнившеюся, около 1.200 дворовъ. Такъ какъ въ Вятской губ. на 1 дворъ приходится въ среднемъ 12,6 душъ, то синильно-набоечный промыселъ даетъ подсобныя къ земледѣлію средства существованія приблизительно 15.000 человѣкъ въ одной Вятской губерніи.

Синильно-набоечное дѣло въ этой губерніи, какъ, впрочемъ, и вездѣ,—преимущественно мужское занятіе, но не исключаетъ участія и женщинъ и подростковъ, причемъ женщины работаютъ наравнѣ съ мужчинами, подчиняясь только, почти всегда, ихъ руководству, а подростки исполняютъ болѣе легкія работы, вродѣ измельченія красящихъ веществъ, протиранія красокъ сквозь сито, размазыванія

ихъ по мягкой подушкѣ и т. п. Помогая такимъ образомъ взрослымъ, подростки понемногу присматриваются и учатся мастерству, становясь, въ концѣ концовъ, настоящими мастерами. Такимъ образомъ занятіе это передается изъ поколѣнія въ поколѣніе и „секреты“ производства ревниво оберегаются отъ постороннихъ. Впрочемъ, въ послѣднее время въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ набойка выводится изъ домашняго обихода крестьянъ и синильщики получаютъ мало заказовъ, молодежь неохотно берется за это дѣло и даже презрительно относится къ нему, какъ „слишкомъ грязному“. Если есть возможность найти другой заработокъ, молодые охотно бросаютъ набивку, и синильныя мастерскія одна за другой закрываются.

Есть, однако, уѣзды, въ которыхъ промыселъ, наоборотъ, развивается. Такъ въ Уржумскомъ уѣздѣ, по показанію самихъ синильщиковъ, число заказовъ за послѣдніе годы растетъ и заработокъ увеличивается, несмотря на примитивную технику. Здѣсь нерѣдко встрѣчаются мастерскія съ наемными рабочими, число которыхъ доходитъ иногда до 5 и даже 10 человѣкъ.

Какъ уже было упомянуто, синильщики—набойщики работаютъ въ Вятской губ. исключительно на заказъ и выполняютъ слѣдующія работы: 1) окрашиваютъ холсты въ гладкій синій (кубовый) цвѣтъ, 2) производятъ набойку, т. е. покрываютъ кубовую ткань одно- или многоцвѣтнымъ узоромъ съ помощью набивныхъ досокъ, 3) окрашиваютъ льняную и шерстяную пряжу („моты“) въ кубовый цвѣтъ и 4) окрашиваютъ тѣ-же моты въ красный, черный, а иногда и другіе цвѣта. Къ этому иногда присоединяется окраска шерсти для валяныхъ издѣлій или готовыхъ валенокъ.

Окраска пряжи въ красный, черный и др. цвѣта производится точно такъ же, какъ въ „домашнемъ“ крашеніи. Иногда для шерстяной пряжи примѣняютъ старинную рецептуру крашенія растительными отварами, иногда употребляютъ „анилиновые“ красители, иногда, наконецъ, весьма удачно комбинируютъ оба способа, получая даже этимъ путемъ довольно прочныя окраски. Впрочемъ, заказовъ на этотъ родъ работы становится все меньше, такъ какъ анилиновые красители все больше проникаютъ въ массу населенія и даютъ возможность производпть эту окраску дома. Часто даже сами синильщики являются, хотя и невольно, проводниками этихъ красящихъ веществъ въ деревню, начиная покупать ихъ въ лавкахъ и обращая такимъ образомъ на нихъ вниманіе крестьянокъ.

Нѣсколько дольше другихъ держится у синильщиковъ окраска шерсти въ черный цвѣтъ сандаломъ, о которой уже упоминалось въ главѣ о „домашнемъ“ крашеніи, такъ какъ она отличается выдающейся прочностью. За крашеніе 1 фунта пряжи берутъ 15 коп., а себѣ всѣ матеріалы обходятся не болѣе $3^1/_2$ коп. (на 5 ф. пряжи $^1/_2$ ф. синяго сандала по 30 к. фунтъ и 1 ф. желѣзнаго купороса по

70 к. пудъ). Такимъ образомъ это крашеніе очень выгодно для кустарей. Но въ послѣднее время появляются въ деревнѣ, наряду съ анилиновыми, такіе искусственные красители, которые соединяютъ въ себѣ прочность сандала съ простотой примѣненія анилиновыхъ. Распространеніе этихъ красителей сильно мѣшаетъ работѣ синильщиковъ.

Для крашенія льняной пряжи въ красный цвѣтъ идутъ почти исключительно бензопурпуринъ или родственные ему весьма линючіе красители. Впрочемъ, вслѣдствіе доступности ихъ каждому, эта отрасль крашенія не представляетъ особой важности для синильщиковъ.

Окраска холста и пряжи въ кубовый цвѣтъ, составляющая главную спеціальность синильщиковъ, большею частью связана съ набивкой, но иногда практикуется и безъ послѣдней. Это главнымъ образомъ у тѣхъ синильщиковъ, которые смотрятъ на промыселъ не какъ на источникъ серьезнаго насущнаго заработка, а какъ на средство „заработать на чай, сахаръ и табакъ“, т. е. приближаются такимъ образомъ къ типу „домашнихъ“ красильщицъ. Работаютъ они немного, въ свободное отъ остальныхъ занятій (преимущественно весеннее) время, зарабатывая, въ среднемъ, рублей 25—30 на человѣка.

Другіе, уже настоящіе профессіональные синильщики, почти всегда соединяютъ кубовое крашеніе съ набойкой и работаютъ либо круглый годъ, либо, во всякомъ случаѣ, нѣсколько ($2^1/_2$—3) весеннихъ мѣсяцевъ. Нѣкоторые изъ нихъ держатъ и наемныхъ рабочихъ, уплачивая имъ по 1—2 р. въ мѣсяцъ на хозяйскихъ харчахъ при работѣ съ 6 ч. утра часовъ до 10 вечера (конечно, съ перерывами на ѣду). Въ нѣкоторыхъ семьяхъ работаютъ всѣ взрослые мужчины, а иногда и женщины, въ другихъ происходитъ раздѣленіе функцій: одни члены семьи занимаются по преимуществу хлѣбопашествомъ, другіе (старики и подростки большею частью) синеніемъ и набивкой. Впрочемъ, въ наиболѣе горячее время (весною) въ промыслѣ принимаютъ участіе всѣ.

Для крашенія въ синій цвѣтъ употребляются въ Вятской губ., такъ называемые, бродильные или купоросный куба. Красящее вещество (индиго) покупается, по старой привычкѣ, натуральное, преимущественно бенгальское. Пріобрѣтаютъ его въ городскихъ или сельскихъ лавкахъ въ видѣ плотныхъ синихъ комковъ по цѣнѣ 80—95 р. за пудъ или, въ розничной продажѣ, по 2 р.—2 р. 50 к. за фунтъ.

Для „заправки куба“ берутъ въ одинъ разъ фунтовъ 5 индиго, которое помѣщаютъ въ два холщевыхъ мѣшка по $2^1/_2$ ф. въ каждый; мѣшки завязываютъ и опускаютъ въ ведерный чугунъ, въ который насыпано золы вдвое больше, чѣмъ взято индиго, и заливаютъ горячей водой; затѣмъ чугунъ ставятъ въ печь на ночь. Золу предпочитаютъ брать березовую или осиновую, менѣе популярной является вязовая, хотя ея можно брать меньше. Когда комки индиго разрых-

лятся, образовавшуюся кашу продавливаютъ сквозь холстъ мѣшковъ въ „кубъ“—30-ведерную деревянную бочку, нерѣдко врытую въ землю,—въ который предварительно наливаютъ на $^3/_4$ высоты воды и задаютъ 20 ф. извести и 20 ф. желѣзнаго купороса (на 5 ф. индиго). Послѣ этого кубъ вымѣшиваютъ веслами или палками и даютъ отстояться. Когда образовавшійся осадокъ осядетъ на дно, растворъ приметъ зеленовато-желтый цвѣтъ, а на поверхности куба появится обильная пленка индиго, синяя съ золотистымъ отливомъ, тогда можно приступить къ крашенію.

Рис. 4. Разравниваніе пряжи на швиляхъ.

Синильщикъ беретъ мотокъ пряжи, надѣваетъ его на „швиль“ (круглый брусъ, вдѣланный крѣпко въ стѣну или столбъ посреди мастерской), продѣваетъ внутрь его круглую палку и, взявшись обѣими руками за концы ея, производитъ нѣсколько рѣзкихъ ударовъ по висящему концу мотка; отъ этого пряжа нѣсколько разсыпается и разравнивается на швилѣ; перетянувъ затѣмъ мотокъ по швилю на $^1/_3$ его окружности, синильщикъ снова разравниваетъ его нѣсколькими ударами палки и т. д. (рис. 4). Когда пряжа виситъ на швилѣ ровно параллельными нитями, приподнимаютъ ее на палкѣ и, снявъ

со швиля, опускаютъ на палкѣ въ кубъ (на одну палку надѣваютъ иногда нѣсколько мотковъ); когда конецъ мотка вымокнетъ въ растворѣ и погрузится въ кубъ, палку кладутъ концами на края куба и „переворачиваютъ“ пряжу нѣсколько разъ. Для этого, придерживая одной рукой палку, захватываютъ другой рукою мотокъ сверху, приподнимаютъ его изъ раствора и затѣмъ опускаютъ приподнятый конецъ въ кубъ такъ, чтобы бывшая раньше на палкѣ часть мотка попала въ кубъ и наоборотъ. Переворотивъ такимъ образомъ пряжу нѣсколько разъ, отыскиваютъ концы бичевокъ, ко-

Рис. 5. Выкручиваніе пряжи на швиляхъ.

торыми каждый мотокъ былъ заранѣе слабо перевязанъ, привязываютъ ихъ къ новой палкѣ, а прежнюю выдергиваютъ изъ мотковъ; бичевки берутся такой длины, чтобы при этомъ всѣ мотки цѣликомъ погрузились въ растворъ. Подержавъ ихъ въ растворѣ $^1/_4$—$^1/_2$ часа (иногда и дольше, въ зависимости отъ того, свѣжій ли кубъ, или уже работавшій), вынимаютъ и либо даютъ повисѣть надъ кубомъ, чтобы стекъ растворъ, либо сейчасъ же выкручиваютъ вдвоемъ надъ кубомъ: внутрь мотка вдѣваютъ двѣ палки; одну изъ нихъ держитъ неподвижно въ рукахъ одинъ изъ работниковъ, другой же, растя-

нувъ мотокъ, вращаетъ вторую, закручивая мотокъ. Иногда это выкручиваніе (выжиманіе) производится на швиляхъ (рис. 5) надъ лоханкой въ которую собирается стекающій растворъ и изъ которой его выливаютъ обратно въ кубъ; въ этомъ случаѣ можно работать и одному. Выкрутивъ мотки, ихъ разравниваютъ вышеописаннымъ образомъ на швиляхъ и оставляютъ висѣть на воздухѣ.

Вышедши изъ куба зеленовато-желтой, пряжа на воздухѣ постепенно зеленѣетъ, а потомъ и синѣетъ. Если она окрасилась недостаточно темно, то ее еще разъ погружаютъ въ кубъ тѣмъ же порядкомъ. Готовую пряжу прополаскиваютъ на рѣчкѣ и сушатъ на воздухѣ, а зимою въ помѣщеніи мастерской. Болѣе аккуратные синильщики передъ промывкой прополаскиваютъ пряжу въ слабомъ растворѣ купороснаго масла, чтобы смыть приставшую къ ней водную окись желѣза, увлеченную изъ куба.

Кубъ, заправленный вышеописаннымъ образомъ, служитъ обыкновенно 2 недѣли и за это время въ немъ выкрашивается до 5 пудовъ пряжи; сначала пряжа окрашивается быстро, подъ конецъ значительно медленнѣе вслѣдствіе „истощенія“ куба, и тогда приходится погружать ее, для темнаго цвѣта, 2—4 раза. Какъ мы видѣли, если имѣются швили, то со всѣми операціями можетъ справиться одинъ работникъ.

Расходъ синильщика на матеріалы на эти 5 пудовъ пряжи таковы:

5 ф.	индиго по 2 р. 20 к. (въ среднемъ) . . .	11 р. — к.
10 „	золы (если покупная)	— „ 15 „
20 „	извести	— „ 15 „
20 „	желѣзнаго купороса по 90 к. пудъ . . .	— „ 45 „
	Всего	11 р. 75 к.

За окраску 1 фунта пряжи синильщики берутъ, въ зависимости отъ темноты окраски, 10—20 к. Если взять среднюю плату въ 15 к., то за 5 пудовъ будетъ выручено $5 \times 40 \times 15 = 30$ рублей; за вычетомъ 11 р. 75 к. на матеріалы, чистый заработокъ выразится въ суммѣ 18 р. 25 к. — на человѣка въ 2 недѣли. Такъ какъ профессіональные синильщики работаютъ не меньше $2^1/_2$—3 мѣсяцевъ, то наименьшій заработокъ въ годъ составитъ 90—100 рублей.

При крашеніи холста, его завѣшиваютъ зигзагами на „колесо“, или „каретку“. Колесо представляетъ собою желѣзный, а иногда и деревянный обручъ, привѣшиваемый на блокъ надъ кубомъ. Къ нижней сторонѣ этого обруча прикрѣплены крючья или гвозди. Къ одному изъ этихъ крючьевъ прикрѣпляютъ уголъ холста, затѣмъ ведутъ его къ сосѣднему крюку, обводятъ кромкой вокругъ него, ведутъ въ противоположную сторону къ третьему крюку

и т. д пока не обойдутъ зигзагами всѣ крючья. На послѣднемъ крюкѣ конецъ ткани закрѣпляютъ (см. рис. 6). Холстъ, завѣшанный такимъ образомъ, виситъ свободными складками съ колеса внизъ надъ кубомъ. Посредствомъ блока опускаютъ колесо съ тканью въ кубъ, держатъ въ немъ, какъ и пряжу, $^1/_4$—$^1/_2$ часа, поднимаютъ на блокѣ и оставляютъ висѣть надъ кубомъ, пока не стечетъ весь лишній растворъ и холстъ не посинѣетъ. Тогда его снимаютъ съ колеса,

Рис. 6. Мастерская синильщика; завѣшиваніе холста на колесо.

промываютъ на рѣчкѣ или предварительно прополаскиваютъ въ кислотѣ, промываютъ водой и сушатъ на дворѣ или въ мастерской на жердяхъ, укрѣпленныхъ у потолка, на которыя его и завѣшиваютъ.

Употребляются въ Вятской губ. и бродильные куба. Вотъ рецептъ одного изъ нихъ: 2 фунта индиго, распареннаго по предыдущему съ золой въ печи, $1^1/_2$ — 2 ф. ржаной муки или отрубей, залитыхъ предварительно въ кубѣ горячей водой, 5—10 ф. шадрика или 1—2 ф. „мыльной соды“ (ѣдкаго натра). Перемѣшавъ все это

въ кубѣ, оставляютъ его бродить нѣсколько дней, перемѣшивая раза 2 въ день, и когда кубъ получитъ вышеуказанные признаки готовности, начинаютъ красить.

Въ такомъ кубѣ можно, напр., окрасить 500—600 арш. холста. Въ первый день кубъ настолько крѣпокъ, что удается окрасить до 200 арш.; въ послѣдующіе дни производство идетъ медленнѣе по мѣрѣ истощенія куба. Надо замѣтить, что большинство Вятскихъ синильщиковъ не умѣютъ „чередить“ кубовъ, т.-е. поддерживать ихъ крѣпость періодической добавкой красителя и вспомогательныхъ веществъ.

Если для бродильнаго куба подсчитать расходы синильщика, то окажется, что на окраску 500 — 600 арш. холста онъ истратитъ на матеріалъ 4 р. 38 к. (2 ф. индиго 4 р., 4 ф. золы 6 к., 2 ф. ржаной муки 7 к., 10 ф. шадрика или 2 ф. ѣдкаго натра около 25 к.). За окраску 1 арш. холста синильщикъ получаетъ обыкновенно 3 к., (рѣже $2^1/_2$), значитъ, доходъ отъ выкраски будетъ 18 руб. Чистый доходъ 13 р. 62 к. Считая, что въ мѣсяцъ синильщикъ можетъ выкрасить 3 партіи холста по 600 арш., получимъ мѣсячный заработокъ около 40 р. на одного человѣка, т.-е. приблизительно то же, что и при окраскѣ пряжи.

Изъ приведеннаго описанія видно, что устройство мастерской синильщика очень несложно: ему надо имѣть: 1) кубъ на 20—40 вед. деревянный, врытый на половину въ землю, 2) чугунъ для распариванія индиго на 1 ведро, 3) пару кадокъ для растворенія купороса, разбалтыванія и гашенія извести, 4) швили для пряжи, 5) колесо для завѣшиванія холста, 6) чанокъ или кадку для прополаскиванія товара въ кислотѣ и 7) жерди для сушки товара. Конечно, въ мастерской должна быть печь или, еще лучше, котелъ, вмазанный въ топку, для нагрѣванія воды, что, впрочемъ, встрѣчается рѣже. Стоимость всего этого оборудованія не превышаетъ 30—40 р. Встрѣчаются, впрочемъ, мастерскія, въ которыхъ имѣется до 5 кубовъ и соотвѣтственно увеличенное количество другихъ предметовъ.

Маленькія мастерскія чаще всего устраиваются прямо въ жилыхъ избахъ, причемъ одна печь служитъ и для приготовленія пищи, и для цѣлей производства. Большихъ размѣровъ мастерскія помѣщаются обыкновенно въ особыхъ избахъ, но онѣ почти всегда соединены съ набоечными, поэтому о нихъ мы скажемъ ниже.

Производство набоекъ сложнѣе синильнаго какъ по методамъ, такъ и по орудіямъ. Главными орудіями этого производства являются 1) набивная доска, или манера, форма, печатка, 2) набивной столъ, 3) штрифовальный ящикъ или подушка для размазыванія краски, 4) деревянный молотокъ для удара по манерѣ при полученіи отпечатка и 5) чугунная, мѣдная и глиняная посуда для приготовленія красокъ.

Въ Вятской губ. почти исключительно приготовляются кубовыя набойки (по синему кубовому полю бѣлый или цвѣтной рисунокъ), поэтому необходимымъ дополненіемъ набоечной мастерской является весь инвентарь синильной.

Набивная доска представляетъ собою четыреугольную кленовую дощечку отъ 3 до 12 вершковъ въ сторонѣ (Вятскія доски рѣдко бываютъ больше 5 × 6 вершковъ), на которой рельефно вырѣзанъ тотъ узоръ, который надо нанести на ткань. Мелкія части узора не вырѣзываются изъ дерева, а составляются изъ кусочковъ мѣдной проволоки или мѣдныхъ изогнутыхъ соотвѣтственно рисунку пластинокъ, вбитыхъ вертикально въ дерево доски.

Доски такія на мѣстахъ въ Вятской губ. не изготовляются, а продаются на базарахъ и въ городскихъ лавкахъ готовыми. Привозятъ ихъ изъ Пермской, Оренбургской и Нижегородской губ., раньше много ихъ шло изъ Тверской губерніи.

Набивной столъ (см. рис. 7) дѣлается изъ толстыхъ досокъ на массивныхъ ножкахъ; размѣры его: $2^1/_2$ арш. длины, аршина $1^1/_2$ ширины и высоты; внизу обыкновенно устраиваютъ полку для храненія набивныхъ досокъ; крышку его обтягиваютъ войлокомъ или толстымъ сукномъ, чтобы создать мягкую эластичную подкладку для набиваемаго холста.

Вмѣсто штрифовальнаго ящика въ Вятской губ. употребляютъ очень примитивно устроенную подушку: круглую обойму отъ стараго рѣшета обтягиваютъ довольно свободно грубымъ холстомъ, на холстъ кладутъ щипаную пеньку, сверху снова обтягиваютъ возможно туже холстомъ. Иногда этотъ верхній холстъ покрываютъ олифой, чтобы сдѣлать его непромокаемымъ. Тогда набиваемой краской пропитывается не сама подушка, а кусокъ войлока или сукна, который кладется на подушку.

Въ Вятской губ. различаютъ набойки „верховыя“ и „приварныя“. Въ первыхъ рисунокъ нанесенъ на кубовую ткань поверхъ синей окраски съ помощью масляныхъ красокъ, во вторыхъ рисунокъ полученъ при помощи „вапы“, т.-е. состава, предохраняющаго холстъ отъ окраски въ кубѣ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ нанесенъ; здѣсь, слѣдовательно, набивка предшествуетъ окрашиванію.

Для „верховой“ набивки употребляютъ обыкновенныя масляныя краски, т.-е. бѣлила, охру, сурикъ, мѣдянку и т. д. на олифѣ. Для разжиженія краски и лучшаго впитыванія ея въ волокна, нѣкоторые набойщики прибавляютъ въ краску немного скипидара. Такую краску размазываютъ съ помощью длинноволосой щетки или кисти по подушкѣ или суконкѣ, положенной на подушку, такъ, чтобы послѣдняя пропиталась краской и образовала нѣчто подобное обыкновенной подушкѣ для штемпелей. Затѣмъ набойщикъ беретъ правой рукой набивную доску (манеру), прикладываетъ ее нѣсколько разъ къ по-

душкѣ, чтобы набрать на выпуклый узоръ краски, и накладываетъ ее на конецъ холста, разостланнаго на набивномъ столѣ (холстъ предварительно туго наматывается на скалку и сматываясь съ нея, поступаетъ на столъ, гдѣ гладко растилается). Наложивъ манеру, набойщикъ ударяетъ по ней сверху деревяннымъ молоткомъ, который держитъ въ лѣвой рукѣ, и снимаетъ ее съ холста. На послѣднемъ остается отпечатокъ рѣзьбы манеры и четырехъ штифтовъ (изъ мѣдной проволоки), имѣющихся по угламъ манеры. Далѣе набойщикъ, пройдясь разъ-другой кистью по подушкѣ и разравнявъ та-

Рис. 7. Набивка холста манерою.

кимъ образомъ на ней краску, снова набираетъ краску на манеру и прикладываетъ ее къ холсту рядомъ съ ранѣе полученнымъ отпечаткомъ такъ, чтобы штифты одной стороны манеры пришлись какъ разъ на слѣды, оставленные штифтами другой стороны ея при первомъ отпечаткѣ. Ударивъ молоткомъ, онъ снова снимаетъ манеру, набираетъ краски и производитъ третій отпечатокъ и т. д., покрывая такимъ образомъ холстъ рисункомъ (см. рис. 7).

Когда набитъ весь конецъ, разостланный на столѣ, холстъ перетягиваютъ дальше и набитый конецъ завѣшиваютъ на жердь, укрѣпленную у потолка около стола. Набивъ весь кусокъ, остав-

ляютъ его висѣть на жердяхъ, пока краска не высохнетъ совершенно. Этимъ и кончается производство верховой набойки.

Для набивки по „приварному“ способу прежде всего готовятъ „вапу“: 1 ф. аравійской или сенегальской камеди заливаютъ приблизительно равнымъ количествомъ воды въ горшкѣ и оставляютъ стоять въ тепломъ мѣстѣ 2 — 3 дня, время отъ времени перемѣшивая, пока камедь не размокнетъ въ совершенно однородную массу, безъ комковъ. Отдѣльно такъ же размачиваютъ съ водой 4 ф. бадьяковской глинки (чистый мелкій каолинъ) въ чугунномъ котлѣ. Когда она размокнетъ, ставятъ въ печь и даютъ вскипѣть, послѣ чего вливаютъ туда же размокшую камедь, доводятъ снова до хорошаго кипа, кладутъ въ смѣсь 1¼ ф. мѣднаго купороса, все время кипятя. Когда купоросъ разойдется, добавляютъ ⅛ ф. сала и, размѣшавъ, даютъ остыть.

Бѣлый или полубѣлый холстъ, предназначенный для набивки, „проклеиваютъ“, т. е. пропитываютъ растворомъ ⅛ ф. столярнаго клея въ 1 ведрѣ воды и сушатъ на жердяхъ. Послѣ сушки набиваютъ его приготовленной по вышесказанному вапой и снова завѣшиваютъ для сушки. Если сушка производится въ горячемъ помѣщеніи (спеціальной сушилкѣ), то достаточно одной ночи, если же при обыкновенной температурѣ, то оставляютъ висѣть 3—4 дня и затѣмъ красятъ въ кубѣ. Для заправки куба для набоекъ берутъ на 25 ведеръ воды 2 ф. индиго, распаренаго съ золой, 6 ф. желѣзнаго купороса и 12 ф. извести. Крашеніе производится точно такъ же, какъ и въ гладкій синій цвѣтъ, причемъ набитыя вапой мѣста не воспринимаютъ краски. Послѣ крашенія холстъ обязательно „отквашиваютъ“ въ растворѣ 1 ф. купороснаго масла на 5 ведеръ воды, чтобы смыть съ набитыхъ мѣстъ вапу и открыть такимъ образомъ бѣлое волокно. Получается бѣлый рисунокъ по синему фону. Для полученія свѣтло-голубого рисунка по темно-синему полю, холстъ сначала окрашиваютъ сплошь въ свѣтло-голубой цвѣтъ въ старомъ, уже долго бывшемъ въ употребленіи кубѣ, затѣмъ набиваютъ, послѣ промывки и сушки, вапу, сушатъ и окрашиваютъ еще разъ въ свѣжемъ кубѣ. Желтый узоръ въ Вятской губ. получаютъ такъ: размазавъ вапу по подушкѣ, посыпаютъ ее мелко истолченнымъ свинцовымъ сахаромъ („бѣлой сатурой“) и потомъ набиваютъ и красятъ холстъ, какъ обыкновенно. Послѣ окраски, не отквашивая, вымачиваютъ холстъ въ растворѣ ⅛ ф. хромпика на 1 ведро горячей воды и затѣмъ промываютъ. На набитыхъ вапою и, слѣдовательно, не окрасившихся въ кубѣ мѣстахъ при дѣйствіи хромпика образуется нерастворимый въ водѣ желтый хромовокислый свинецъ, который и даетъ желтый рисунокъ. Если такимъ же способомъ набить холстъ, загрунтованный въ свѣтло-голубой цвѣтъ, то комбинація желтаго съ голубымъ даетъ зеленый рисунокъ на синемъ фонѣ.

Иногда набиваютъ въ нѣсколько цвѣтовъ, напр. бѣлымъ и голубымъ, голубымъ и зеленымъ, желтымъ и зеленымъ, бѣлымъ, голубымъ и зеленымъ и т. п. Конечно, въ этомъ случаѣ имѣется

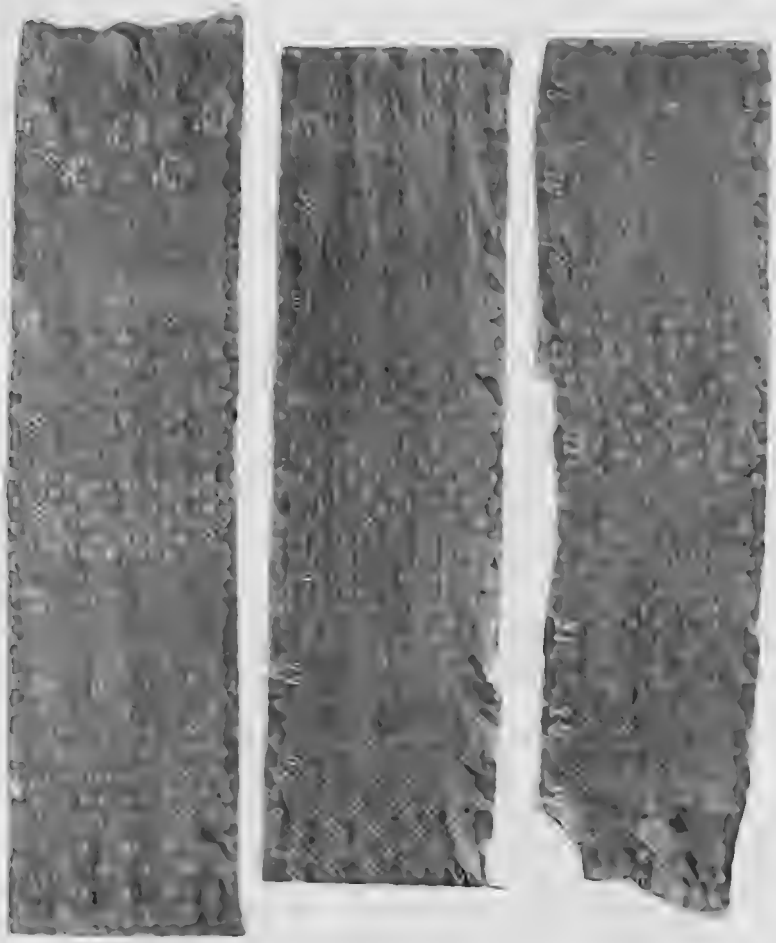


Рис. 8. Образцы узоровъ вятскихъ набоекъ.

столько манеръ, во сколько цвѣтовъ набиваютъ, для каждаго цвѣта своя манера. Если, напр., хотятъ получить комбинацію: бѣлый, желтый и зеленый, то поступаютъ такъ: по бѣлому холсту набиваютъ

Рис. 9. Кубовая набивная скатерть изъ Вятской губ.

вапу обыкновенную манерой для бѣлыхъ частей рисунка и вапу, посыпанную свинцовымъ сахаромъ—манерой для желтыхъ частей, затѣмъ окрашиваютъ въ свѣтло-голубой цвѣтъ въ старомъ кубѣ, сушатъ и набиваютъ вапу со свинцовымъ сахаромъ манерой для зеленыхъ частей; окрашиваютъ еще разъ въ свѣжемъ кубѣ, пропускаютъ на хромпикъ, моютъ и сушатъ.

Наконецъ, иногда комбинируютъ приварную набивку съ верховой: напр., получивъ бѣлыя, зеленыя и желтыя части по приварному способу, набиваютъ сверху на готовый товаръ красную масляную краску и сушатъ.

Чаще всего по этимъ способамъ изготовляютъ ткани для женскаго платья (юбокъ, передниковъ) и скатерти, которыя, вслѣдствіе незначительной ширины крестьянскаго холста, дѣлаются сшивными.

Такія набойки выходятъ довольно грубыми и неказистыми. Много индиго закрѣпляется лишь на поверхности и легко стирается, почему ткань получается маркая, вапа недостаточно предохраняетъ отъ окраски и вмѣсто бѣлаго цвѣта выходитъ слегка голубоватый, желтый имѣетъ зеленоватый оттѣнокъ; верховыя краски тусклы, лежатъ грубымъ, толстымъ слоемъ на поверхности и легко стираются и осыпаются при стиркѣ. Не способствуетъ изяществу внѣшняго вида набойки и отдѣлка, практикуемая синильщиками: ткань натираютъ воскомъ и потомъ „лощатъ“, сильно выглаживая закругленнымъ ребромъ деревяннаго или стекляннаго диска. Лоскъ получается слишкомъ сильный и потому некрасивый и притомъ непрочный, такъ какъ послѣ стирки пропадаетъ. Но таково ужъ требованіе заказчиковъ.

За набивку бѣлымъ приварнымъ узоромъ по синему полю набойщики берутъ по 3 коп. съ аршина, бѣлымъ и голубымъ—3½ к., бѣлымъ, желтымъ и зеленымъ приварнымъ 4 к., бѣлымъ приварнымъ и краснымъ верховымъ 4 к., желтымъ и зеленымъ 4½ к., желтымъ, зеленымъ и краснымъ—5 коп.

Производительность мастерской зависитъ, главнымъ образомъ, отъ искусства набойщика. Опытный работникъ можетъ набить въ день до 200 арш. однимъ цвѣтомъ; дня 1½—2 идутъ на окраску, отквашиваніе, промывку и проч. этихъ 200 арш., такъ что въ 10 дней одинъ человѣкъ можетъ сработать до 200 арш. одноцвѣтной набойки. При двухцвѣтной и трехцвѣтной работаютъ ужъ всегда вдвоемъ и вырабатываютъ въ среднемъ около 1.000 арш. въ 10 дней (при двухъ цвѣтахъ). При средней платѣ по 3½ коп. съ аршина валовой заработокъ составитъ 35 р. Такъ какъ матеріаловъ всего (не считая дровъ) идетъ на эту партію товара, приблизительно на 6—7 р., то чистаго заработка на двоихъ останется 28—29 р., т. е. около 40 р. въ мѣсяцъ на человѣка. Это при непрерывной интенсивной работѣ, которая, однако, случается далеко не всюду, да и въ наиболѣе благопріятныхъ для набойщиковъ мѣстахъ бываетъ только въ весенніе

$2^1/_2$—3 мѣсяца. Такимъ образомъ годовой заработокъ набойщика составитъ около 150—200 р.; эта сумма почти всегда и указывается при распросахъ самими набойщиками, мастерскія которыхъ идутъ хорошо.

Изъ этого видно, что синильно-набоечный промыселъ надо причислить къ самымъ выгоднымъ для кустарей промысламъ, но однимъ имъ прожить въ большинствѣ случаевъ нельзя. Поэтому, хотя набойщики почти всегда народъ очень зажиточный, но связи съ земледѣліемъ никогда не теряютъ, а скорѣе наоборотъ, улучшаютъ свое земледѣльческое хозяйство за счетъ заработка отъ промысла. Къ тому же во многихъ мѣстахъ, какъ уже было сказано, промыселъ съ каждымъ годомъ падаетъ, такъ какъ населеніе перестаетъ носить набойки и замѣняетъ ихъ ситцами, обходящимися дешевле. Въ самомъ дѣлѣ, 1 арш. крестьянскаго холста стоитъ на мѣстномъ рынкѣ 11—12 к., набивка и окраска его обходится 3—5 к., итого 14—17 к. На женское платье холста идетъ 14—15 арш., слѣдовательно, стоимость платья—1 р. 96 к.—2 р. 55 к. Ситцу на такое-же платье идетъ 10—11 ар. и цѣна его, въ среднемъ, 16 к. арш., значитъ ситцевое платье обходится 1 р. 60 к.—1 р. 76 к. *). Конечно, холстъ носится гораздо дольше, особенно при полевыхъ работахъ, что и удерживаетъ еще его въ обиходѣ крестьянъ, но зато ситцы „красивѣе“ и „моднѣе“.

Не удовлетворяя деревенскаго потребителя, вятская набойка, въ томъ видѣ, какъ она выдѣлывается теперь, не можетъ имѣть большого успѣха и на городскомъ рынкѣ: во первыхъ, она, какъ уже было сказано, довольно груба и марка, во вторыхъ, современные рисунки набивныхъ узоровъ, приноровленые ко вкусамъ деревни, особой художественностью не отличаются, приближаясь все больше къ „ситцевымъ“.

Такъ какъ въ Вятской губ. набивныхъ досокъ не изготовляютъ, то остается совершенно не использованнымъ богатый мѣстный орнаментъ. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ мастерскихъ сохраняются старинныя набивныя доски, если не спеціально вятскаго, то во всякомъ случаѣ чисто-русскаго характера, которыя могли бы имѣть успѣхъ въ городахъ (ср. рис. 8 и 9).

Конечно, перейти сразу къ работѣ на городской рынокъ синильщики-набойщики не въ состояніи: у нихъ нѣтъ ни оборотнаго капитала для покупки холста, ни знанія рынка, ни умѣнья улучшить качество издѣлій. Но во всѣхъ этихъ пунктахъ имъ могли бы придти на помощь общественныя учрежденія, и при извѣстныхъ условіяхъ, о которыхъ мы скажемъ ниже, кустарное синильно-набоечное производство, теряющее съ каждымъ годомъ почву, какъ поставщикъ

*) Г. Федоровъ. Кустарные промыслы у вотяковъ. „Куст. трудъ“, 1913 г.

товара для деревни, могло бы возродиться, работая на городской и даже заграничный рынокъ.

Въ послѣднее время со стороны Вятскаго Губернскаго Земства дѣлаются нѣкоторые шаги на помощь набойщикамъ: въ Земскомъ Музеѣ собираются образцы набоекъ и набивныхъ досокъ, дѣлаются попытки примѣнить мѣстную набойку для обивки мѣстной мебели, дѣлаются опыты улучшенія техники производства при Вятской ткацко-красильной показательной мастерской и т. п.

Что касается санитарныхъ условій синильно-набоечнаго производства, то къ отрицательнымъ сторонамъ его надо отнести необходимость работать въ очень влажной атмосферѣ мастерской и промывать холсты и пряжу въ холодное время на рѣчкѣ. Постоянные переходы изъ теплой влажной мастерской на холодъ въ раннее весеннее время вызываютъ простуду. Кромѣ этого, какихъ-либо специфическихъ профессіональныхъ заболѣваній среди синильщиковъ не замѣчается.

Вятская губернія въ отношеніи синильно-набоечнаго промысла является типичной для всего сѣвера и сѣверо-востока Европейской Россіи.

Поэтому мы не будемъ повторять общей характеристики и описанія техники этого промысла въ другихъ губерніяхъ, ограничиваясь лишь сообщеніемъ тѣхъ данныхъ, которыхъ не имѣется по Вятской губ. или которыя отличаютъ остальныя губерніи отъ Вятской.

Относительно распространенія промысла въ Костромской г. имѣются слѣдующія данныя *) по 9 уѣздамъ:

Названіе уѣзда.	Занимаются синильно-набоечнымъ промысломъ.		
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.
Варнавинскій	79	3	82
Кологривскій	28	—	28
Кинешемскій	24	1	25
Юрьевецкій	19	—	19
Ветлужскій	18	1	19
Нерехтскій	14	4	18
Макарьевскій	14	2	16
Солигаличскій	4	4	8
Галичскій	—	4	4
Всего по 9 уѣздамъ	200	19	219

*) В. Барыковъ. Промысловыя занятія крестьянскаго населенія Костромской губ. Кострома, 1909 г. Изд. Костр. Губ. Земства.

Въ остальныхъ уѣздахъ промысла этого не зарегистрировано.

Наибольшее развитіе, какъ видно изъ таблицы, промыслъ получилъ опять-таки въ самыхъ глухихъ уѣздахъ, наборотъ, въ фабричныхъ уѣздахъ его либо совсѣмъ нѣтъ, либо онъ почти вымеръ. Здѣсь эволюція пошла дальше, чѣмъ въ Вятской губ. и даже въ Варнавинскомъ уѣздѣ синильщики-набойщики держатся съ трудомъ.

Въ послѣднее время Губернскимъ Земствомъ обращено вниманіе на этотъ промыселъ и проектируется поддержка его путемъ обученія кустарей улучшеннымъ пріемамъ производства и посредничества при сбытѣ ихъ издѣлій въ города.

Изъ таблицы видно, что женскій трудъ примѣняется въ довольно значительныхъ размѣрахъ: женщины составляютъ 8,67% всѣхъ занятыхъ синильно-набоечнымъ производствомъ. Среди промысловъ по обработкѣ растительныхъ волокнистыхъ веществъ синильно-набоечный всюду занимаетъ 2-е или 3-е мѣсто по числу кустарей, за исключеніемъ Юрьевецкаго уѣзда, гдѣ онъ занимаетъ 9-е мѣсто.

Годовой заработокъ кустари указываютъ всегда въ размѣрѣ 100—150 руб.

Въ Вологодской губ. синильно-набоечныхъ мастерскихъ наберется, вѣроятно, тоже около 200. Опредѣленныя данныя имѣются только относительно Устьсысольскаго уѣзда *). Промыселъ сосредоточенъ главымъ образомъ въ Вычегодскомъ районѣ, гдѣ въ 11 волостяхъ около 20 человѣкъ имѣютъ собственныя синильно-набоечныя мастерскія. Техника дѣла такъ-же промитивна, какъ и въ Вятской губерніи. Заработокъ на 1 человѣка 50—100 руб. въ рабочіе мѣсяцы.

Въ Олонецкой губ. **) синильно-набоечнымъ производствомъ занято въ 6 уѣздахъ 34 человѣка, распредѣляющіеся такъ:

Названіе уѣзда.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Заработокъ въ рубляхъ.	
			Мужчинъ.	Женщинъ.
Повѣнецкій	1	—	100	—
Пудожскій	—	2	—	48
Олонецкій	6	1	413	?
Петрозаводскій	11	2	521	41
Лодейнопольскій	2	1	200	?
Вытегорскій	7	1	811	5
По 6 уѣздамъ всего .	27	7	2.045	94

*) „Краткій очеркъ кустарныхъ промысловъ населенія Устьсысольскаго уѣзда“ составилъ кустарный агентъ Устьсысольскаго Земства А. М. Мартюшевъ.

**) Кустарные промыслы и ремесленные заработки крестьянъ Олонецкой губ Петрозаводскъ 1905 г.

Изъ этихъ кустарей потеряли связь съ землей только 1 мужчина и 1 женщина. Наемныхъ рабочихъ только 2 съ платой 20 и 50 р. въ годъ. Средній заработокъ мужчины составляетъ 70 р., женщины 19 руб. Мѣстныя цѣны на матеріалы: сурикъ 6 р. пудъ, глинка (большею частью андомская изъ Вытегорскаго уѣзда) 90 к. пудъ, камедь 14 р. пудъ, индиго 120—140 р. пудъ, сандалъ 4 р. пудъ, купоросное масло 2 р. 35 к. пудъ, желѣзный купоросъ 1. р. 35 к. пудъ.

Работа продолжается 1—10 мѣсяцевъ, чаще всего 2—3 мѣсяца зимою; работаютъ исключительно на заказъ. Производство 30 заведеній опредѣляется въ 355½ пуд. пряжи и 73.650 арш. холста стоимостью за окраску и набивку въ 5.110 руб., или, въ среднемъ, 170 р. на каждую мастерскую. Въ отдѣльныхъ случаяхъ доходъ мастерской поднимается до 270 руб. За окраску холста берутъ 2—3 к. съ аршина.

Среди синильщиковъ и синильщицъ 20 грамотныхъ съ среднимъ заработкомъ въ 83 р. на человѣка и 14 неграмотныхъ съ заработками въ 37 р.

Въ Пермской губ. синильно-набоечный промыселъ имѣется во всѣхъ 12 уѣздахъ ея. Всего зарегистровано въ ней 256 заведеній, которыя распредѣляются по уѣздамъ такъ *):

Названія уѣздовъ.	Число заведеній, не изслѣдованныхъ по дворно.	Число заведеній, открытыхъ: До 1845 г.	1845—1855 г.	1855—1865 г.	1865—1870 г.	1870—1875 г.	1875—1880 г.	1880—1885 г.	1885—1890 г.	Послѣ 1890 г.	ВСЕГО.
Осинскій	10	—	2	3	6	4	6	7	15	12	65
Оханскій	3	1	1	2	4	5	4	2	5	3	30
Шадринскій	9	1	2	1	1	2	4	3	2	6	31
Соликамскій	5	—	—	2	3	—	3	2	4	7	26
Екатеринбургскій	2	2	1	1	3	1	2	1	2	8	23
Камышловскій	1	2	—	—	2	2	3	3	2	4	19
Пермскій	5	1	—	1	2	1	3	4	2	1	20
Красноуфимскій	3	1	1	2	2	2	2	—	1	2	16
Кунгурскій	—	—	—	—	1	—	1	2	3	5	12
Верхотурскій	1	—	—	—	—	—	1	3	1	3	9
Чердынскій	—	—	—	—	—	—	1	1	1	1	4
Ирбитскій	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
Всего по губерніи	39	8	7	12	24	17	30	29	38	52	256

*) Обзоръ Пермскаго края. Очеркъ состоянія кустарной промышленности въ Пермской губерніи. Изданіе Земства. Пермь 1899 года. Данныя относятся къ 1894—1895 годамъ.

Какъ видно изъ этой таблицы, большинство синильно-набоечныхъ мастерскихъ въ Пермской губерніи возникло сравнительно недавно и, въ общемъ, чѣмъ удаленнѣе уѣздъ отъ центра Россіи, тѣмъ позже.

Очевидно, здѣсь промыселъ еще развивается, что является результатомъ вышеупомянутаго движенія промысла отъ центра къ периферіи. Слѣдуетъ отмѣтить, что центръ тяжести производства здѣсь падаетъ не на набойку, а на гладкое крашеніе въ кубахъ пряжи и холста: во всѣхъ 256 заведеніяхъ послѣдняго окрашивается въ годъ около 729.000 арш., пряжи около 5.500 пудовъ, а набойки производится всего 17.000 арш. Общій размѣръ производства опредѣляется суммою около 71.000 руб.

Обстановка промысла и техника его совершенно тѣ-же, что и въ Вятской губ. Впрочемъ, хотя наибольшая интенсивность работы приходится на весенніе мѣсяцы: мартъ, апрѣль и май, но многія мастерскія работаютъ круглый годъ (около 50%), что также указываетъ на процвѣтаніе промысла и обиліе заказовъ.

Для характеристики производства приведемъ относящіеся къ 1894—95 гг. данныя относительно рабочаго контингента и оборотовъ синильнаго производства въ 217 обслѣдованныхъ подворно заведеніяхъ.

Число.				Въ рубляхъ.		Число хозяйствъ.		Въ рубляхъ.			
								Расходъ.			
Хозяйствъ, имѣющихъ промыселъ.	Семьянъ, участвующихъ въ промыслѣ.	Изъ нихъ грамотныхъ.	Наемныхъ рабочихъ.	Сумма валового дохода.	Займы на промыселъ.	Задолженныхъ.	Нуждающихся въ кредитѣ.	На матеріалы.	На рабочую плату.	На пошлины, аренды и проч.	Чистый доходъ хозяйствъ.
217	360	196	59	60.068,34	3.552,5	25	71	37.041,21	2.105	13,33	20.908,8

Расходъ на сырые матеріалы составляетъ 61% всего валового заработка, на уплату наемнымъ рабочимъ 3,4% и чистый доходъ кустарей 35,6%.

Нельзя не обратить вниманія на низкій процентъ чистаго дохода въ Пермской губ. по сравненію, напримѣръ, съ Вятской. Въ самомъ дѣлѣ, изъ 217 заведеній чистаго дохода

до 50 р. получаютъ 108 заведеній, или 49,3%
„ 100 „ „ 48 „ „ 22,1%

до 200 р.	получаютъ	32	заведенія,	или	14,7%
„ 300 „	„	14	„	„	6,7%
„ 400 „	„	9	„	„	4,1%
„ 500 „	„	2	„	„	3,4%
„ 600 „	„	1	„	„	
„ 700 „	„	1	„	„	
„ 800 „	„	1	„	„	
„ 900 „	„	1	„	„	

Такимъ образомъ болѣе 2/3 всѣхъ синильныхъ мастерскихъ получаютъ чистаго заработка не болѣе, чѣмъ по 100 р. Объясняется это явленіе чрезмѣрной дороговизной сырыхъ матеріаловъ, въ особенности индиго, вызываемой, вѣроятно, отдаленностью многихъ уѣздовъ Пермской губ. и плохими путями сообщенія.

Такъ цѣна индиго	въ	Вятской губ.	80— 95 руб. пудъ *)
„ „	„	Пермской „	100—180 „ „
„ камеди	„	Вятской „	20—35 к. фун.
„ „	„	Пермской „	30—60 „ „ и т. д.

Несмотря на меньшій процентъ чистаго заработка, промыселъ все-же считается весьма прибыльнымъ и хотя синильщики и жалуются на нѣкоторое уменьшеніе заказовъ въ послѣднее время, но характера кризиса это уменьшеніе не имѣетъ.

Исключительную важность для синильщиковъ имѣетъ кредитный вопросъ, такъ какъ на пріобрѣтеніе главнаго матеріала—индиго приходится расходовать большія деньги. „Болѣе состоятельные кустари покупаютъ индиго въ городахъ на наличныя деньги, по нормальной цѣнѣ, менѣе-же состоятельные принуждены покупать его у мѣстныхъ торговцевъ по мелочамъ и притомъ часто въ кредитъ, почему оно и обходится имъ очень дорого. Соликамскіе, напримѣръ, красильщики, покупая краску въ Перми, платятъ за пудъ ея 125 р.; сельскіе торговцы продаютъ ту-же краску уже по 130 р. за пудъ, а при покупкѣ въ долгъ—за 158 р., такъ что въ послѣднемъ случаѣ переплачивается по 33 р. на пудѣ. Приведемъ и другой случай (въ Шадринскомъ уѣздѣ), когда вмѣсто нормальной цѣны (180 р.) было заплачено за пудъ краски 210 руб. **).

Нѣкоторую помощь синильщикамъ оказываетъ Кустарный банкъ Пермскаго Губернскаго Земства, кліентами котораго состояли

*) Слѣдуетъ оговориться, что свѣдѣнія по Вятской губ. относятся къ 1902 г., а по Пермской губ.—къ 1894—95 г. За это время цѣна на индиго всюду упала приблизительно на 20%, такъ что, при прежней платѣ за окраску, выгодность промысла въ Пермской губ., вѣроятно повысилась.

**) Выше цитиров. „Очеркъ кустарной промышлешленности въ Пермской губ.“, стр. 204.

въ 90-хъ годахъ 5 заведеній изъ числа 25 задолженныхъ вообще. По частнымъ долгамъ, въ большинствѣ случаевъ у лавочниковъ, заемщикамъ приходится платить по 16%, и даже по 20% годовыхъ.

Существенную помощь кустарямъ могло-бы оказать Земство, выписывая индиго прямо съ большихъ фабрикъ по дешевой цѣнѣ (въ настоящее время 80 р. пудъ въ Москвѣ) и продавая за наличныя или въ кредитъ кустарямъ. Это удешевило-бы производство и обезпечило-бы кустарямъ вполнѣ доброкачественный матеріалъ.

Въ Пермской губ. изъ 217 обслѣдованныхъ подворно синильщиковъ 54 оказались совсѣмъ разорвавшими съ земледѣліемъ, зато въ остальныхъ 163 хозяйствахъ на каждаго домохозяина приходится въ среднемъ 7,09 десятинъ засѣваемой земли, по 2 лошади и 2,5 коровы.

Впрочемъ, 7% дворовъ оказалось безлошадныхъ и 5,5% безкоровныхъ.

Земельные участки обрабатываются какъ самими хозяевами, такъ и наемными рабочими, которыхъ насчитано 63 годовыхъ и и 67 сроковыхъ Что касается синильщиковъ, не имѣющихъ запашки, то это, по большей части, пришлые изъ другихъ губерній люди, напримѣръ бывшіе странствующіе синильщики, сразу занявшіеся исключительно промысломъ.

Въ Уфимской губ., наряду съ мѣстными осѣдлыми синильщиками, имѣется крупная группа промышленниковъ, приходящихъ сюда на нѣсколько мѣсяцевъ и обслуживающихъ мѣстное населеніе, переходя изъ деревни въ деревню. Эти кочевые синильщики не поддаются учету, но своей конкурренціей, конечно, сильно уменьшаютъ заработокъ и число мѣстныхъ кустарей. Приводимыя ниже данныя относятся исключительно къ послѣднимъ *).

Всего зарегистрировано ихъ по губерніи 46 дворовъ. Нѣкоторые изъ нихъ занимаются исключительно крашеніемъ пряжи, другіе также окраской и набивкой холстовъ. По давности существованія мастерскія распредѣляются такъ:

свыше 20 лѣтъ	19,6%
отъ 10 до 20 лѣтъ	30,4%
„ 5 „ 10 „	23,9%
„ 5 „	26,1%

Такимъ образомъ промыселъ въ Уфимской губ. является молодымъ, только еще развивающимся и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже

*) М. Н. Красильниковъ: „Куст. пром. Уфимской губ. Изд. Уфимск. Губ. Земск. Упр. Уфа 1912 г.

только возникающимъ, на что указываетъ и существованіе странствующихъ синильщиковъ, и большой процентъ недавно открытыхъ мастерскихъ.

Всѣ синильщики прекрасно обезпечены землей и скотомъ, и въ этомъ отношеніи рѣзко выдѣляются изъ среды не только чистыхъ хлѣбопашцевъ, но и занимающихся другими промыслами: засѣвается, въ среднемъ, 7,6 дес. на дворъ, лошадей приходится на дворъ 2,46, жеребятъ 0,54, крупнаго рогатаго скота 2,8 головъ, мелкаго 4,07 головъ. Свыше 3 лошадей имѣютъ 26,1% синильщиковъ.

Всего занято промысломъ 51 взрослый мужчина 1 подростокъ, 8 женщинъ. Три мастерскія имѣютъ по одному наемному рабочему. Изъ числа кустарей 18 мужчинъ и 1 женщина грамотны, остальные безграмотны. Составъ семей таковъ:

грамотныхъ	мужч.	33,	женщ.	8,	подростк.	9,	дѣтей	15	Всего	65
безграмотн.	„	47,	„	77,	„	6,	„	119	„	249
Всего	мужч.	80,	женщ.	85,	подростк.	15,	дѣтей	134	Всего	314

Изъ этого видно, что далеко не всѣ взрослые члены семей занимаются промысломъ.

Общая производительность мастерскихъ . .	5.445	р. — к.	въ годъ
Расходъ на наемъ рабочихъ	70	„ — „	„
„ „ матеріалы	2.593	„ 50 „	„
Чистый заработокъ	2.781	„ 50 „	„

Такимъ образомъ чистый заработокъ составляетъ здѣсь 51% валового дохода, т. е. гораздо больше, чѣмъ въ Пермской губерніи (35,6%), несмотря на то, что цѣна индиго здѣсь очень высока (3 р.—3 р. 50 к. за фунтъ). Объясняется это тѣмъ, что и плата, взимается за окраску здѣсь выше, и тѣмъ, что болѣе развито сравнительно болѣе доходное набоечное производство, тогда какъ въ Пермской губ. господствуетъ гладкое крашеніе. Зато средній заработокъ на 1 мастерскую ниже, чѣмъ въ послѣдней: всего 60,5 руб. въ годъ; это слѣдуетъ отнести на счетъ меньшаго по сравненію съ Пермской губ. средняго размѣра мастерскихъ: наемныхъ рабочихъ, какъ мы видѣли всего трое, мастерскихъ съ однимъ занятымъ промысломъ членомъ семьи 69,6%, съ двумя—23% и съ тремя—всего 6,5%; далѣе, отдѣльныя отъ жилой избы мастерскія имѣютъ всего 25 дворовъ изъ 46.

Интересно сопоставить съ вышеприведенной суммой оборота синильщиковъ сумму ихъ основного капитала: общая стоимость оборудованія всѣхъ 46 мастерскихъ—534,9 руб., стоимость 25 от-

дѣльныхъ мастерскихъ (зданій)—582 р. Такимъ образомъ, затративъ 23,3 р. на пристройку зданія, 11,6 р. на оборудованіе и 56,4 р. на матеріалы (послѣднюю сумму не сразу, а по мѣрѣ выполненія заказовъ), синильщикъ имѣетъ 60,5 р. чистаго заработка.

Отъ губерній съ развивающимся или уже развитымъ синильно набоечнымъ промысломъ перейдемъ къ тѣмъ, гдѣ этотъ промыселъ уже пришелъ въ упадокъ и сохраняется только мѣстами, гдѣ крестьянское населеніе еще носитъ почему-либо домотканыя одежды.

Типичной въ этомъ отношеніи является Рязанская губ. Въ большинствѣ уѣздовъ этой губ. промыселъ уже совершенно вымеръ, только въ Касимовскомъ, Спасскомъ и Сапожковскомъ уѣздахъ, большія части которыхъ удалены отъ желѣзныхъ дорогъ, онъ еще держится въ очень небольшихъ размѣрахъ, больше всего въ послѣднемъ уѣздѣ.

На немъ мы и остановимся, какъ на типичномъ и, въ тоже время, интереснымъ по нѣкоторымъ техническимъ усовершенствованіямъ, примѣняемымъ мѣстными синильщиками.

Къ сожалѣнію, точныхъ цифровыхъ данныхъ о распространеніи и состояніи этого промысла въ Сапожковскомъ уѣздѣ, какъ и вообще по центральнымъ губерніямъ, не имѣется, но около 10 синильщиковъ въ уѣздѣ наберется. Двое изъ нихъ имѣютъ мастерскія въ самомъ гор. Сапожкѣ, куда въ базарные дни съѣзжается изъ сосѣднихъ деревень много крестьянъ, привозящихъ въ окраску и набивку свои холсты, сукна и шерстяную и коноплянную пряжу (льна въ этой мѣстности носятъ очень мало). Впрочемъ, крашеніе суконъ практикуется въ очень небольшихъ размѣрахъ, такъ какъ большею частью ихъ носятъ безъ окраски. Шерстяная пряжа окрашивается чаще, въ синій или черный цвѣтъ, предназначаясь для вязки чулокъ и варежекъ. Коноплянная и льняная пряжа и ткани окрашиваются въ настоящее время синильщиками исключительно въ кубовый цвѣтъ, холсты преимущественно съ набойкой. Сравнительно недавно красили и въ красный цвѣтъ бензопурпуриномъ, но этой окраскѣ научились теперь почти всѣ бабы въ деревняхъ и производятъ ее сами,

Еще раньше, на памяти стариковъ, существовало крашеніе краппомъ (мареной) и другими растительными красящими веществами, а также расцвѣтка по синему фону мареной и вапа подъ красное крашеніе, но все это исчезло совершенно, и даже пріемовъ этихъ видовъ крашенія никто не помнитъ. Одновременно съ этимъ вымираніемъ болѣе сложныхъ способовъ крашенія и набивки совершалась и эволюція рисунка для вапной набивки, и самихъ способовъ кубоваго крашенія: первый ухудшался, переходя мало по малу въ подражаніе ситцевому узору (ср. рис. 10, 11 и 12), вторые, наоборотъ прогрессировали, приближаясь тоже къ фабричнымъ пріемамъ.

Вслѣдствіе „измельчанія“ рисунка, вмѣсто деревянныхъ набивныхъ досокъ начали пользоваться болѣе прочными для мелкаго узора мѣдными манерами, а съ уменьшеніемъ разнообразія узоровъ перешли отъ ручной набивки манерами къ особымъ ручнымъ же

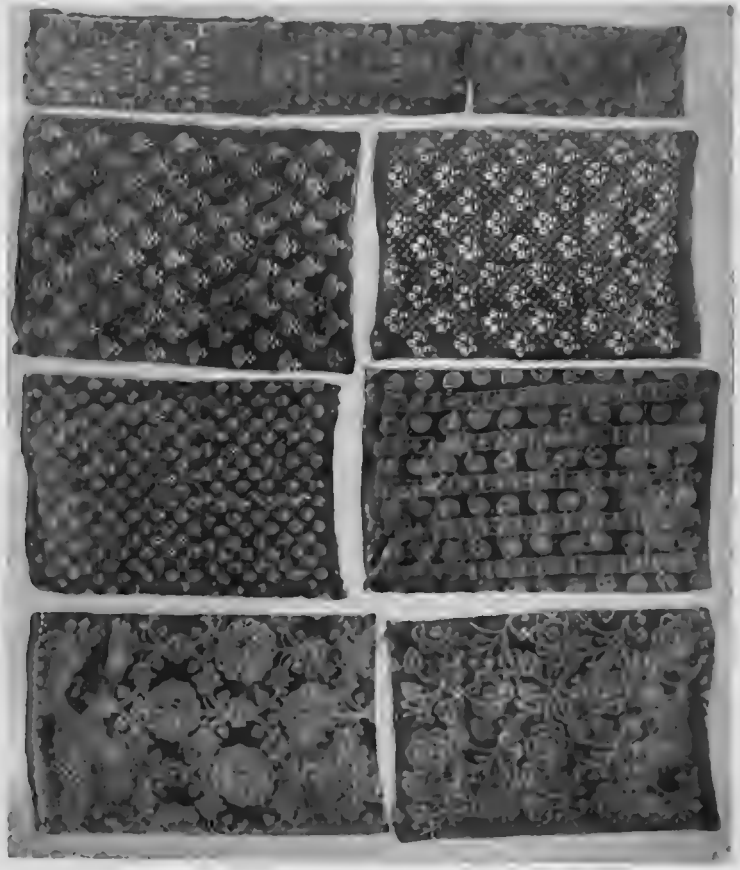


Рис. 10. Узоры кубовыхъ набоекъ изъ Рязанской губ.

набивнымъ машинкамъ (см. ниже рис. 13), появившимся сперва въ гор. Сапожкѣ, а оттуда распространившимся не только по всему уѣзду, но и въ другихъ очень отдаленныхъ губерніяхъ. Въ самомъ способѣ окраски перешли отъ натуральнаго индиго къ синтетическому, представляющему большія выгоды, и отъ старинныхъ бродильныхъ и ку-

поросныхъ кубовъ къ цинковымъ и гидросульфитнымъ. Впрочемъ, бродильные куба еще сохранились кое-гдѣ для окраски шерстяной пряжи. Вся эта эволюція, сопровождавшаяся гибелью многихъ синильныхъ мастерскихъ и концентраціей остатковъ производства въ

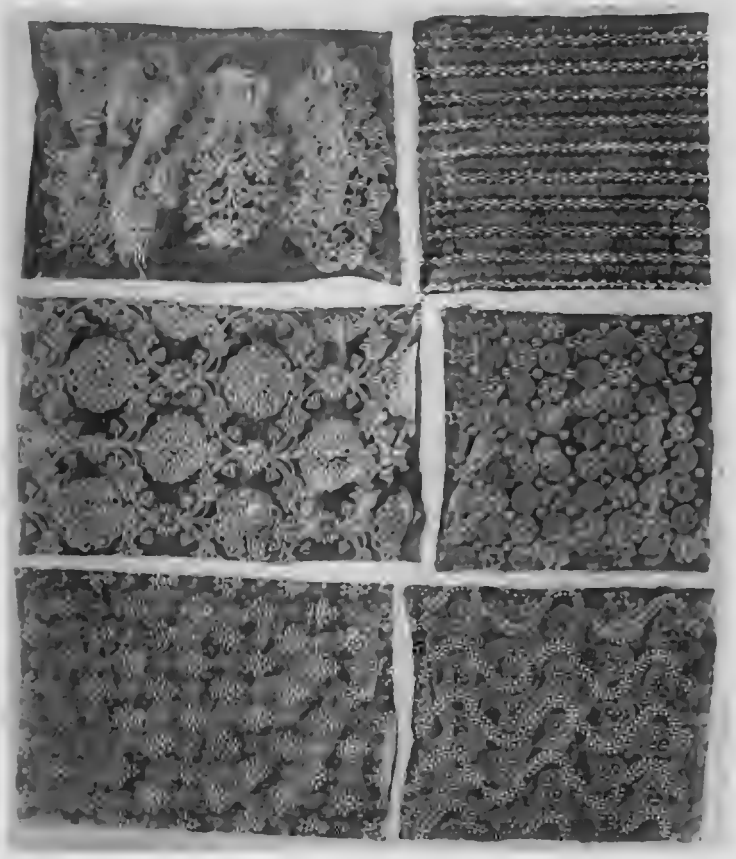


Рис. 11. Узоры кубовыхъ набоекъ изъ Рязанской губ.

немногихъ рукахъ, произошла за послѣдніе 15—20 лѣтъ, въ частности замѣна натуральнаго индиго синтетическимъ—всего лѣтъ 5 тому назадъ. Большую роль въ этой замѣнѣ сыграли комми-вояжеры крупныхъ красочныхъ фабрикъ, усердно пропагандирующіе свои продукты и научившіе синильщиковъ улучшеннымъ пріемамъ окраски.

Рис. 12. Кубовая набивная скатерть изъ Рязанской губ.

Странствующихъ синильщиковъ въ Сапожковскомъ уѣздѣ нѣтъ, равно какъ исчезли и очень мелкія мастерскія, работавшія лишь 1—2 мѣсяца въ году, подобныя тѣмъ, какія существуютъ въ Вятской, Пермской и Уфимской губ. Самыя значительныя мастерскія имѣются у троихъ синильщиковъ, носящихъ одну фамилію Филатовыхъ; двое изъ нихъ работаютъ въ гор. Сапожкѣ и уже порвали съ земледѣліемъ совершенно, третій, живущій въ Рѣжицкихъ выселкахъ на границѣ Сапожковскакго и Ряжскаго уѣздовъ, еще настоящій кустарь-хлѣбопашецъ.

Оборудованіе всѣхъ синильно-набоечныхъ мастерскихъ приблизительно одинаково: по 2 чугунныхъ 20—30-ведерныхъ котла, вмазанныхъ въ топки, для крашенія суконъ и горячихъ бродильныхъ кубовъ и по одному меньшихъ размѣровъ для варки вапы. Первый котелъ снабженъ съемнымъ деревяннымъ „баранчикомъ“, т. е. рѣшетчатымъ валомъ изъ брусковъ, вращающимся съ помощью рукоятки въ осяхъ, укрѣпленныхъ на вмазкѣ котла. Баранчикъ этотъ служитъ для передвиженія ткани при крашеніи. Далѣе имѣются 50—100-ведерные чаны для холодныхъ кубовъ, обычныя „колеса“ для завѣшиванія холста при крашеніи, кадки, чаны, глиняная посуда и проч.

Имѣются въ мастерскихъ и набивные столы, и штрифовальные ящики, и довольно большой запасъ набивныхъ досокъ, и прочія необходимыя принадлежности набоечнаго дѣла.

Штрифовальный ящикъ, приближающійся къ фабричному типу, представляетъ собою гораздо болѣе совершенное приспособленіе для размазыванія краски, чѣмъ примитивная вятская подушка. Это крѣпкій квадратный деревянный ящикъ около 1 арш. въ сторонѣ, въ который наливается клейстеръ изъ ржаной муки или разваренное до полной клейстеризаціи коноплянное сѣмя. Сверху вставляется плотно внутрь ящика деревянная рамка, обитая грубымъ холстомъ, покрытымъ олифой съ сурикомъ или безъ него, На эту самодѣльную клеенку кладется кусокъ сукна, по которому и размазывается вапа. Такая подушка изъ клейстера гораздо эластичнѣе пеньковой подушки и потому вапа на манеру набирается ровнѣе.

Манеры изготовляются самими набойщиками. Мы не будемъ останавливаться на способѣ выдѣлки ихъ, отсылая интересующихся къ вышецитированной книгѣ Н. Н. Соболева „Набойка въ Россіи“.

Впрочемъ, манерами теперь набиваютъ рѣдко, только въ случаѣ желанія заказчицы имѣть какой нибудь не совсѣмъ обычный узоръ. Ходовые же рисунки набиваются ручными набивными машинками, выдѣлываемыми въ Сапожкѣ синильщикомъ Ив. Филатовымъ и слесаремъ Козьмою Степановымъ.

Машинки эти (рис. 13) по типу приближаются къ машинамъ для печатанія обоевъ, или, если угодно, къ ситценабивнымъ. Существенная

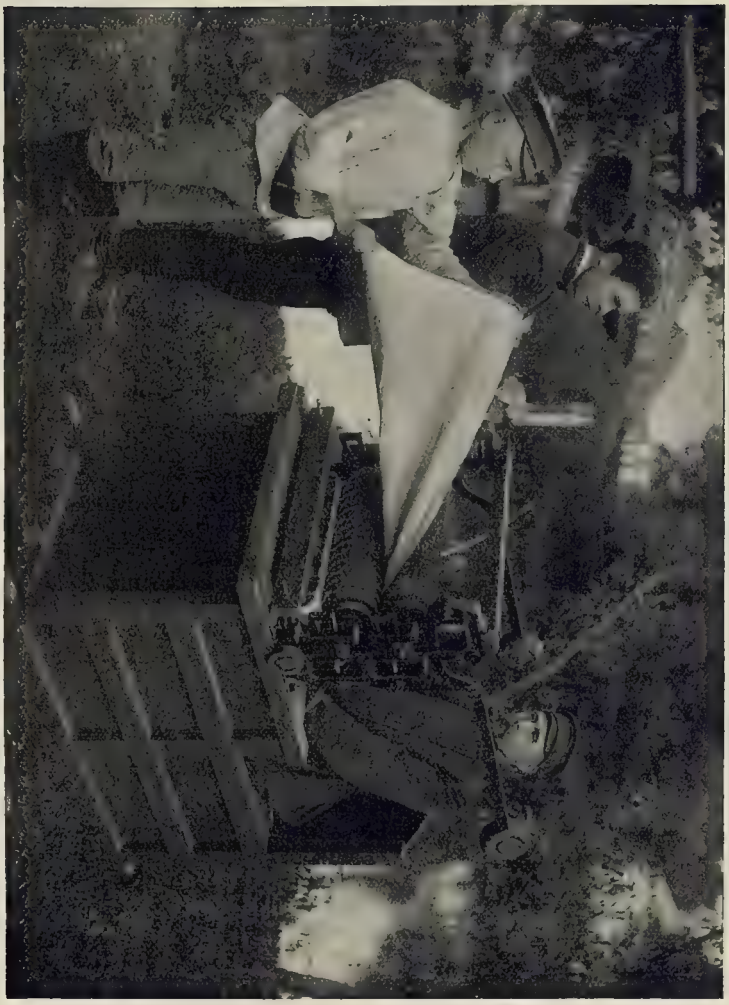


Рис. 13. Набивная машинка работы И. А. Филатова изъ гор. Сапожка Рязанской губ.

часть ихъ—березовый цилиндрическій валъ, снабженный желѣзной осью и несущій на своей поверхности рельефный рисунокъ изъ вколоченныхъ въ дерево мѣдныхъ пластинокъ и отрѣзковъ проволоки. Этотъ валъ является такимъ образомъ той же набивной „манерой“, но не плоской, а цилиндрической. Окружность его обыкновенно около 11 вершковъ. Валъ этотъ лежитъ своими осями на чугунной станинѣ. На той же станинѣ сверху и снизу этого „манернаго“ вала лежатъ два другихъ вала, тоже деревянныхъ, но обтянутыхъ сукномъ. Верхній служитъ прессомъ, т. е. играетъ роль набивного стола; между нимъ и манернымъ валомъ проходитъ набиваемая ткань; подшипники его могутъ двигаться въ прорѣзѣ станины вверхъ и внизъ и нажимаются внизъ съ помощью грузовъ на рычагахъ. Нижній валъ погружается своей нижней частью въ подставленное корыто, наполненное вапой, и служитъ для смазыванія ею „манернаго“ вала. Избытокъ краски счищается съ него поставленной сбоку неподвижно мягкой щеткой. Манерный валъ приводится въ движеніе рукояткой, оба другіе двигаются треніемъ объ него.

Работаютъ на этой машинкѣ втроемъ, а при длинныхъ кускахъ одного рисунка вчетверомъ. Холстъ, подлежащій набивкѣ, наматывается на скалку и послѣдняя кладется на подшипники, сдѣланные въ переднемъ концѣ станины набивной машинки. Одинъ изъ работниковъ, сидя передъ машиной, пропускаетъ холстъ, сматывающійся съ этой скалки, между манернымъ и верхнимъ валами, расправляя его, чтобы не было складокъ; второй работникъ вертитъ рукоятку вала; третій принимаетъ вышедшій изъ машины набитый холстъ и передаетъ его четвертому, который развѣшиваетъ его на жердяхъ для сушки.

Набивная машинка въ работѣ представлена на прилагаемомъ снимкѣ.

Стоимость такой машинки отъ 100 р. до 150 р., въ зависимости отъ числа „манерныхъ“ валовъ (для каждаго рисунка нуженъ, конечно, особый валъ); добавочные валы обходятся 15—25 р., смотря по сложности рисунка.

Машинки эти появились въ болѣе примитивной формѣ (исключительно для полосовыхъ брючныхъ холстовъ) лѣтъ 20 тому назадъ. Узорные валы началъ готовить впервые Филатовъ всего 5 лѣтъ тому назадъ. За это время ему удалось распространить свою машинку далеко за предѣлами своего уѣзда: нѣсколько экземпляровъ поставлено имъ въ Курскую, Воронежскую, Тамбовскую, Пензенскую, Оренбургскую и др. губерніи, одна машинка попала даже въ Кашгаръ.

Производительность такой машинки—около 7.000 аршинъ въ день, если работать, не мѣняя вала.

Химическая сторона производства у сапожковскихъ синильщиковъ гораздо выше поставлена, чѣмъ у сѣверныхъ. Краски выписы-

ваются ими съ большихъ красочныхъ фабрикъ изъ Москвы, другіе химическіе продукты тоже изъ московскаго большого магазина Лобова.

Для производства кубовой набойки (бѣлаго рисунка по синему фону) принятъ слѣдующій способъ: холстъ проклеиваютъ сундучнымъ или бѣлымъ клеемъ (на 100 арш. 11-вершковаго холста 1 ф. клея, растворенный въ 1 1/2 ведрахъ воды), высушиваютъ и набиваютъ на вышеописанной машинкѣ вапой, которую варятъ изъ:

4 ф. глинки глуховской,
1 ф. камеди аравійской,
2—2 1/2 ф. мѣднаго купороса,
1/2 ф. сатуры бѣлой,
1/2 ведра воды и небольшого количества деревяннаго масла.

Послѣ варки цѣдятъ сквозь волосяное сито и, если вапа оказывается слишкомъ густой, разбавляютъ водой, если слишкомъ жидкой, прибавляютъ сбитаго яичнаго желтка.

Кубъ для окраски приготовляется либо изъ:

1 ф. индиго,
3 ф. извести,
1 ф. цинковой пыли,

либо изъ:

1 ф. индиго,
5 ф. извести,
4 ф. желѣзнаго купороса,

на 14—17 ведеръ воды.

Кубъ, приготовленный по первому рецепту, выкрашиваетъ въ темные тона около 225 аршинъ 11-вершковаго холста, по второму—лишь 180—190 аршинъ.

За крашеніемъ слѣдуетъ кисловка и промывка. Осаждающееся въ кисловочномъ и промывномъ чанахъ индиго собирается и снова идетъ въ дѣло.

Для крашенія шерстяной пряжи употребляютъ еще горячіе шадриковые куба изъ смѣси синтетическаго и натуральнаго индиго пополамъ. Для заправки ихъ берутъ 2—3 ведра подогрѣтой воды (обыкновенно изъ стараго куба), замѣшиваютъ въ нихъ 3 ф. индиго и 4—5 ф. ржаного хлѣба, черезъ 1/2 часа добавляютъ еще 4—5 ведеръ воды, нагрѣтой посильнѣе (какъ рука терпитъ). Затѣмъ приливаютъ, при перемѣшиваніи, растворъ шадрика или ѣдкаго натра до появленія индиговой пѣны. Черезъ 2—3 часа доливаютъ водой до нужной концентраціи (2/3 высоты котла, въ которомъ готовится кубъ), прибавляютъ еще ѣдкаго натра до „мыльной“ реакціи на ощупь и нагрѣваютъ кубъ до кипѣнія. Послѣ этого кубъ стоитъ часовъ 12; изрѣдка его помѣшиваютъ. Въ случаѣ надобности (исчезновенія „мыльной“ реакціи) добавляютъ шадрика или ѣдкаго натра.

Признаки готовности куба—желтый цвѣтъ раствора, золотистая индиговая пѣнка.

Окраска шерстяной пряжи и суконъ въ черный цвѣтъ производится уже не сандаломъ, а кислотными красителями, выписываемыми съ фабрикъ, напр., Палатиновымъ чернымъ А М О. Для окраски суконъ ставятъ на котелъ баранчикъ, въ котелъ наливаютъ воды, растворяютъ въ ней нужное количество красителя, прибавляютъ огарковъ (кислой сѣрно-натровой соли), затѣмъ погружаютъ расправленное сукно въ этотъ растворъ, даютъ ему пропитаться, вытаскиваютъ одинъ конецъ сукна, обводятъ вокругъ баранчика и сшиваютъ съ другимъ концомъ. Затѣмъ начинаютъ нагрѣвать котелъ, вращая все время рукоятку баранчика и „гоняя“ такимъ образомъ сукно черезъ растворъ. Доведя до кипѣнія, держатъ на кипу нѣсколько минутъ, расшиваютъ сукно, вытаскиваютъ изъ котла и прополаскиваютъ въ водѣ.

За набивку и окраску холста синильщики берутъ по 3 коп. съ аршина, за „синеніе“ льняной или пеньковой пряжи—15 коп. съ фунта, за „черненіе“ суконъ—3 к. съ аршина и за синеніе шерстяной пряжи 20 коп. съ фунта. Чистая прибыль равна 1/2—1 коп. съ аршина холста, 1—2 к. съ аршина сукна и 3—5 к. съ фунта пряжи.

Всѣ синильщики жалуются, что производство съ каждымъ годомъ падаетъ, что не мѣшаетъ имъ, впрочемъ, жить очень богато. Въ среднемъ каждый синильщикъ набиваетъ въ годъ около 30.000 арш. холста, причемъ наиболѣе горячая работа падаетъ на весенніе мѣсяцы. Наемныхъ рабочихъ синильщики не держатъ, такъ какъ, благодаря машинкѣ, успѣваютъ справляться сами съ помощью членовъ своей семьи.

Во всѣхъ губерніяхъ центральнаго района встрѣчаются въ небольшомъ числѣ набойщики-синильщики такого-же рода, какъ въ Сапожковскомъ уѣздѣ. Благодаря большой опытности и высокому сравнительно умственному развитію, благодаря сохранившимся у нихъ стариннымъ художественнымъ рисункамъ набивныхъ досокъ и сравнительно высокому уровню техники, они скорѣе, чѣмъ обычные набойщики глухихъ деревень сѣверныхъ губерній, могутъ приспособиться къ требованіямъ городского рынка и начать производство не на заказъ, а на продажу.

Однимъ изъ примѣровъ такого приспособленія являются, какъ уже было упомянуто, набоечныя мастерскія братьевъ Малѣевыхъ въ Верейскомъ уѣздѣ Московской губ.

Малѣевы издавна, на протяженіи нѣсколькихъ поколѣній, были синильщиками-набойщиками и имѣли мастерскую въ с. Крюковѣ Верейскаго уѣзда. Въ настоящее время мастерская эта раздѣлилась на двѣ, принадлежащія двумъ братьямъ и конкуррирующія другъ съ другомъ. Лучше поставлена и оборудована набоечная Егора Ма-

лѣева, устроенная имъ лѣтъ 20 тому назадъ, когда онъ возвратился домой послѣ отбыванія воинской повинности въ Польшѣ и отдѣлился отъ брата. Въ Польшѣ ему пришлось видѣть еврейскія красильныя и набивныя заведенія и отъ владѣльцевъ ихъ онъ перенялъ многіе пріемы, которые и примѣнилъ у себя дома.

Открывъ мастерскую и ограничиваясь первое время выполненіемъ заказовъ своихъ односельчанъ, онъ сумѣлъ затѣмъ заинтересовать своимъ дѣломъ извѣстныхъ по своей художественной дѣятельности М. Ф. Якунчикову и Н. Я. Давыдову, а также извѣстнаго покровителя Московской кустарной промышленности С. Т. Морозова, которые направили художественную сторону его дѣла, выбравъ наилучшіе рисунки изъ имѣвшагося у него большаго запаса старинныхъ набивныхъ досокъ и снабжая его другими, взятыми большей частью со старинныхъ набоекъ, и обезпечивъ ему сбытъ издѣлій чрезъ Московскій Кустарный Складъ. Въ послѣднее время послѣдній снабжаетъ его и новыми набивными досками, вырѣзываемыми рѣзчиками-кустарями Сергіева Посада по рисункамъ художниковъ, состоящихъ при Кустарномъ Музеѣ.

Позже Егора Малѣева началъ работать на кустарные склады и его братъ и между ними завязалось соперничество, приведшее къ открытой ссорѣ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и къ замѣтному улучшенію издѣлій обоихъ братьевъ.

Оба Малѣева и ихъ сыновья—люди знающіе, любознательные и предпріимчивые, особенно Егоръ Малѣевъ и его два сына, и все время работаютъ надъ усовершенствованіемъ производства; въ этомъ отношеніи они типичные представители кустарей, могущихъ пробить себѣ дорогу на городской рынокъ, но въ то-же время у нихъ замѣчается стремленіе выйти изъ положенія кустарей и перейти въ мелкіе фабриканты, пользуясь наемнымъ трудомъ. До сихъ поръ это стремленіе не получало осуществленія, благодаря взаимной конкурренціи двухъ братьевъ, не дававшей ни одному изъ нихъ занять монопольное положеніе на рынкѣ. Впрочемъ, въ послѣднее время Егоръ Малѣевъ занялся предпринимательствомъ въ другой области: открылъ маленькую раздаточную ткацкую контору. На него работаетъ теперь около 10 ткачей-кустарей, получающихъ отъ него основу и пряжу на утокъ и зарабатывающихъ сдѣльно. Сотканный ими холстъ идетъ подъ набивку, но его не хватаетъ, и большую часть нужнаго ему холста ему приходится покупать либо съ фабрикъ (болѣе тонкіе сорта), либо у мѣстныхъ крестьянъ. Фабричный холстъ бѣленый обходится ему по 30—35 коп. съ аршина, крестьянскій—22—25 коп. Собственнаго тканья холстъ аршинной ширины изъ бѣленой пряжи—28—32 коп.

Оборудованіе мастерскихъ Малѣевыхъ вполнѣ достаточно для гораздо большаго производства, чѣмъ обычное у нихъ за послѣдніе

годы, въ нихъ имѣются всѣ орудія, необходимыя мастеру-набойщику при современномъ положеніи техники этого дѣла. Напр., у Егора Малѣева мастерская состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ небольшихъ помѣщеній; двѣ изъ этихъ комнатъ непосредственно примыкаютъ къ жилой избѣ, третье (сарай, передѣланнный на мастерскую) во дворѣ. Въ первой комнатѣ помѣщается складъ красокъ, хими-

Рис. 14. Набоечная мастерская.

ческихъ матеріаловъ, вѣсы, мѣрки, а также запасъ пряжи и полотна. Во второй стоитъ набивной столъ, 4 индиговыхъ куба по 30 вед., кухонная плита съ небольшимъ котломъ и 3 камфорками, жерди для развѣшиванія набитаго холста для просушки зимою (рис. 14); подъ столомъ на полкѣ помѣщаются набивныя доски; часть ихъ, впрочемъ, хранится отдѣльно въ сараѣ. Наконецъ, въ сараѣ находятся вмазанные въ топку 2 чугунныхъ котла по 20 ведеръ, красильная коробка и запарка.

Здѣсь мы впервые встрѣчаемся съ двумя послѣдними аппаратами: красильная коробка—это тотъ-же котелъ, вмазанный въ отдѣльную топку, но имѣющій не круглую, а четырехугольную форму (см. ниже рис. 19). Въ немъ удобнѣе, чѣмъ въ кругломъ котлѣ, красить пряжу и, въ особенности, ткани въ расправленномъ по всей ширинѣ состояніи. Поверхъ коробки ставится обыкновенно баранчикъ для передвиженія ткани.

Рис. 15. Запарная кадка и ткань, завѣшанная на колесо.

Запарка употребляется для закрѣпленія нѣкоторыхъ красокъ дѣйствіемъ водяного пара. Устроена она такимъ образомъ: на вмазанный въ топку 20—ведерный чугунный котелъ ставится сверху кадка или бочка, въ днѣ которой продѣлано большое число мелкихъ отверстій (рис. 15 и 16). Въ верхней части бочки сдѣланы закраины, на которыя можетъ быть помѣщено „колесо“ съ завѣшанной на немъ тканью, совершенно такое-же, какое употребляется при крашеніи въ кубѣ. Сверху бочка прикрывается деревянной крышкой, обитой войлокомъ. Наливъ въ котелъ воды и поставивъ на него бочку, разводятъ огонь и когда вода закипитъ, даютъ пару, проходящему

чрезъ отверстія въ днѣ бочки, обогрѣть послѣднюю и крышку ея. Затѣмъ быстро открываютъ крышку, вводятъ внутрь бочки колесо съ заранѣе завѣшанной на него тканью, закрываютъ крышку и оставляютъ „запариваться“, сколько нужно. Послѣ этого такъ-же быстро вынимаютъ колесо съ тканью, вводятъ на мѣсто его другое и повторяютъ запариванье.

Промывка производится на рѣчкѣ, протекающей недалеко отъ дома, а при болѣе мелкихъ партіяхъ—въ корытѣ на дворѣ.

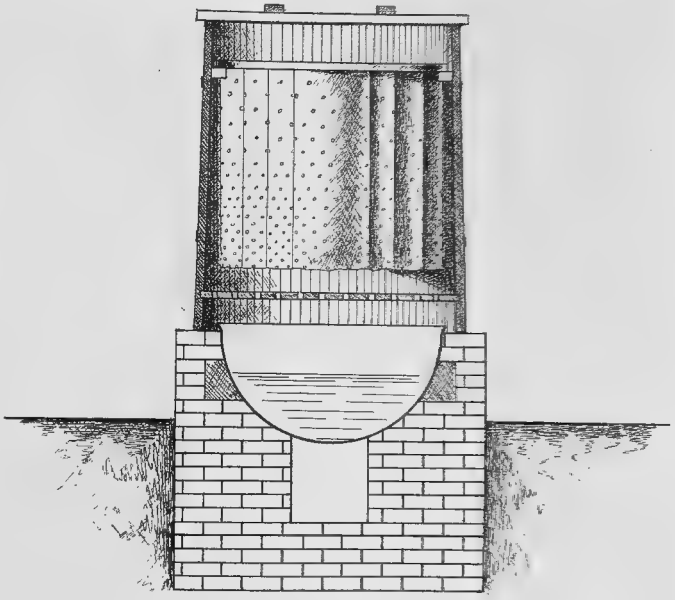


Рис. 16. Разрѣзъ запарной кадки.

Среди издѣлій Малѣевыхъ слѣдуетъ различать три сорта набоекъ: 1) бѣлоземельныя для городского рынка, 2) кубовыя для городского рынка и 3) кубовыя для деревенскаго потребленія.

Первыя двѣ категоріи набоекъ (см. рис. 17) производятся большею частью съ помощью набивныхъ досокъ, доставляемыхъ М. Ф. Якунчиковой и Московскимъ Кустарнымъ Музеемъ и потому на продажу идутъ чрезъ склады: М. Ф. Якунчиковой и Кустарный. Набивка до 1911 г. производилась исключительно масляными красками по способу, описанному выше. Набойки эти, отличаясь художественностью рисунка и общимъ характеромъ старинныхъ набоекъ, употребляются въ большихъ количествахъ какъ декоративныя ткани

на обивку мебели, портьеры, скатерти, подушки и т. п., и потому охотно раскупаются въ городахъ и даже идутъ заграницу.

Еще большему распространенію этихъ набоекъ мѣшаетъ ихъ грубость: масляная краска ложится на ткань толстымъ слоемъ по

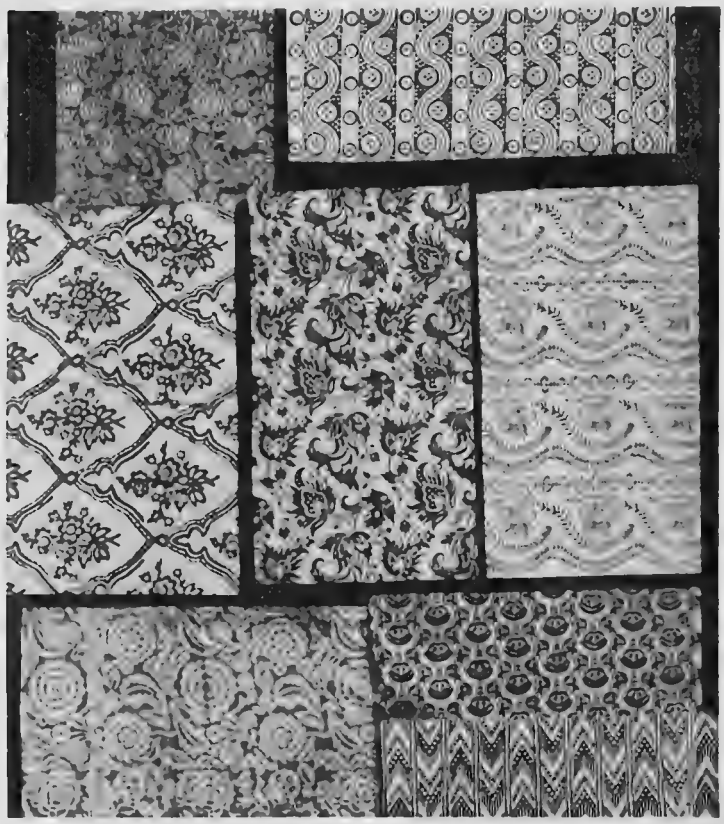


Рис. 17. Узоры бѣлоземельныхъ и кубовыхъ набоекъ Московской губ.

поверхности и при сколько-нибудь крупномъ, „ляпистомъ“ рисункѣ дѣлаетъ ткань жесткой на ощупь, похожей на лубокъ или клеенку; далѣе, краска лежитъ недостаточно прочно, такъ что ее можно счистить съ ткани ножемъ.

Такимъ образомъ, хотя послѣ нѣсколькихъ основательныхъ стирокъ набойка и становится мягче, но это происходитъ потому

что большая часть механически приклеенной краски удаляется, такъ что набойка „линяетъ“, становится значительно блѣднѣе.

Въ послѣднее время Егоръ Малѣевъ выдѣлываетъ бѣлоземельныя набойки и по другимъ способамъ, оставляющимъ ткани ея природную мягкость. Способы эти частью взяты изъ фабричной техники, частью спеціально разработаны для кустарнаго производства. Примѣняются изъ искусственныхъ красителей только тѣ, которые цѣлымъ рядомъ пробъ признаны достаточно прочными къ свѣту и стиркѣ, главнымъ образомъ „сѣрнистые“ и „индантреновые“.

Для полученія набойки сѣрнистыми красителями, холстъ проваривaютъ 1/4—1/2 часа въ растворѣ соды, затѣмъ прополаскиваютъ, сушатъ, накатываютъ на скалку и набиваютъ обычнымъ образомъ, съ помощью набивныхъ манеръ краской, въ которую входятъ: крахмальный клейстеръ иди трагантовый клей, глинка, сѣрнистый краситель и растворъ сѣрнистаго натра. Просушивъ послѣ набивки, ткань запариваютъ 1/4 часа въ вышеописанной запаркѣ, затѣмъ проваривaютъ 1/4 часа въ растворѣ хромпика или мѣднаго купороса, или того и другого, смотря по красителю, и наконецъ, моютъ горячей водой съ мыломъ (кипятятъ 1/2 часа въ мыльномъ растворѣ).

Стоимость матеріаловъ для такой набойки (включая и дрова) равняется, смотря по степени „грунтовистости“ рисунка, 2 1/2—5 коп. на 1 арш., т. е. немногимъ дороже, чѣмъ набивка масляными красками, но работы по этому способу значительно больше. Зато набойки выходятъ мягкими и цвѣта можно получать весьма разнообразные.

Для набивки „индантренами“ холстъ тоже проваривaютъ съ содой, печатаютъ смѣсь камеди, индантреноваго красителя, виннаго камня, оловянной соли и желѣзнаго купороса. Послѣ сушки медленно проводятъ ткань чрезъ нагрѣтую почти до кипѣнія смѣсь перекиси марганца и крѣпкаго раствора ѣдкаго натра (16° Боме), налитую въ красильную коробку, полощатъ во водѣ, въ слабомъ растворѣ купороснаго масла и моютъ на рѣчкѣ. Эта набойка гораздо дороже: 5—7 коп. на 1 аршинъ, но зато прочность закрѣпленія красителей внѣ всякой конкурренціи.

Такія набойки примѣняются, кромѣ вышеупомянутыхъ цѣлей, и на одежду.

Кубовая набойка на городской рынокъ производится Малѣевыми по тѣмъ-же способамъ, которые были описаны выше (Вятская, Рязанская губ. и т. п.), только съ большей тщательностью и съ устраненіемъ пріемовъ, имѣющихъ цѣлью экономію на краскѣ; такъ, холстъ передъ набивкой вапой проваривается въ растворѣ соды, не проклеивается и послѣ крашенія не лощится. Набойка получается мягкая, прочная и красивая благодаря художественности набивныхъ манеръ. Здѣсь уже примѣняются не только манеры

Музея или М. Ф. Якунчиковой, но и нѣкоторыя старинныя доски, сохранившіяся въ семьѣ Малѣевыхъ. Бѣлый, голубой, желтый и зеленый рисунки получаются съ помощью „вапы", красный (а иногда и другіе цвѣта) до сихъ поръ получался по „верховому" способу съ помощью масляныхъ красокъ. Но въ послѣднее время Е. Малѣевъ переходитъ для полученія краснаго цвѣта къ набивкѣ ализариномъ, т. е. къ тому способу, который былъ распространенъ раньше на фабрикахъ и у нѣкоторыхъ кустарей, съ тою только разницей, что вмѣсто краппа или гаранисна, заключающихъ ализаринъ, онъ беретъ теперь чистый ализаринъ, приготовленный синтетически. По этому способу сначала съ помощью вапы получается обыкновенный бѣлый рисунокъ по синему фону, затѣмъ на этихъ бѣлыхъ мѣстахъ набивается смѣсь крахмальнаго клейстера, ализарина, уксуснокислаго глинозема, уксуснокислой извести и „лизароля" (препарата ализариноваго масла). Послѣ сушки ткань запаривается 1—1½ часа въ вышеописанной запаркѣ, а потомъ проваривается съ мыломъ. Аналогичнымъ способомъ получаются и другіе цвѣта, напр., желтый съ помощью грушки, зеленый—церулеиномъ и т. п.

Вообще техника производства у Е. Малѣева прогрессируетъ и товаръ его все болѣе приспособляется къ потребностямъ городского покупателя.

Что касается кубовыхъ набоекъ для деревенскаго потребителя, то частью Малѣевы работаютъ, подобно всѣмъ синильщикамъ, на заказъ, частью продаютъ свои набойки въ деревняхъ, разъѣзжая въ окрестностяхъ по базарамъ и т. п. Во время этихъ разъѣздовъ они, кстати, и собираютъ холстъ для набивки, и сдаютъ готовые заказы. Отъ Вятскихъ и т. п. набоекъ Малѣевскія отличаются большей аккуратностью и прочностью красокъ, но, напримѣръ, лощеніе въ нихъ сохраняется. За послѣднее время число заказовъ изъ окрестныхъ деревень сильно растетъ, такъ какъ въ Верейскомъ уѣздѣ мало по малу распространяется тканье холста для себя изъ фабричной пряжи и населеніе опять начинаетъ носить набойку, совсѣмъ было заброшенную лѣтъ 10 тому назадъ. Немало способствуетъ этому возрожденію и улучшеніе качества набойки у Малѣевыхъ, и „мода" на набойку въ Москвѣ.

Краски и химическіе матеріалы Малѣевы покупаютъ уже не въ деревенскихъ лавкахъ, а прямо съ Московскихъ красочныхъ фабрикъ или въ большихъ москательныхъ магазинахъ, что обходится, конечно, гораздо дешевле. Такъ напримѣръ, индиго, обходящееся Вятскимъ и Уфимскимъ кустарямъ по 120—180 р. пудъ, они покупаютъ по 80—82 р.

Покупая холстъ по 22—32 к. аршинъ и тратя на матеріалы для набивки по 2—7 коп., Малѣевы продаютъ свои набойки по 35—

50 коп. аршинъ, въ зависимости отъ ширины и рисунка. Такимъ образомъ при производствѣ около 10.000 аршинъ, каждый изъ нихъ вырабатываетъ въ годъ настолько солидную сумму, что земледѣліе отходитъ уже на второй планъ. Тѣмъ не менѣе, связи съ хлѣбопашествомъ они не теряютъ и обрабатываютъ свои надѣлы сами, даже не прибѣгая почти никогда къ помощи наемныхъ рабочихъ. Не держатъ они и наемныхъ набойщиковъ, хотя, какъ уже было сказано, не прочь-бы превратиться въ мелкихъ фабрикантовъ, если-бы этому не мѣшала взаимная конкурренція и зависимость ихъ отъ Московскаго Кустарнаго Музея, черезъ который они обязаны сбывать набойки, сдѣланныя полученными отъ него манерами.

Примѣръ такого превращенія кустарной мастерской въ мелкую фабрику при отсутствіи конкуррентовъ представляетъ собою заведеніе Бочарова въ Костромѣ.

Бочаровъ происходитъ изъ старинной ярославской набойщицкой семьи. Переселившись послѣ раздѣла съ братомъ (уже закрывшимъ въ настоящее время свою мастерскую въ Ярославской губ.) въ гор. Кострому, онъ вывезъ съ собой старинные ярославскіе рисунки набивныхъ досокъ и старинные пріемы набивки и окрашиванія растительными красящими веществами. Открывъ въ Костромѣ „паровую прачешную, красильню и набивную мастерскую“, онъ сумѣлъ вполнѣ примѣниться къ требованіямъ городского потребителя и, нисколько сначала не измѣняя старинной рецептуры, сдѣлать свои набойки стильными и красивыми, какими выглядятъ въ настоящее время хорошо сохранившіяся старыя набойки.

Главная его спеціальность—тѣ же кубовыя набойки, которыя выдѣлываются и въ глухихъ уѣздахъ Костромской, Вятской и т. п. губерній, и у Малѣева, но отъ всѣхъ этихъ набоекъ онѣ отличаются большимъ разнообразіемъ расцвѣтки, разнообразіемъ въ оттѣнкахъ самого синяго фона, чистотой бѣлыхъ мѣстъ (аккуратная работа и хорошій составъ вапы) и полнымъ отсутствіемъ „лощеной“ отдѣлки. Расцвѣтка производится главнымъ образомъ по тому способу, который теперь вводитъ Малѣевъ для полученія краснаго цвѣта, т. е. перекрытіемъ полученнаго заранѣе бѣлаго рисунка „запарными“ красками. Для составленія этихъ красокъ Бочаровъ употребляетъ исключительно растительныя красящія вещества, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ съ успѣхомъ и выгодой можно было-бы замѣнить искусственными безъ всякаго ущерба для красоты и прочности товара. Напримѣръ, для полученія краснаго узора онъ до сихъ поръ употребляетъ гарансинные препараты, марену, краппъ, упорно не желая (или не умѣя) перейти на искусственный ализаринъ; заслуживаетъ вниманія примѣненіе грушки, пупавки, различныхъ коръ и т. п.

Иногда расцвѣтка этими красящими веществами производится и по другому, „заварному“ способу, состоящему въ томъ, что бѣлый узоръ перекрывается одной протравой (глиноземной, желѣзной или оловянной солью), которая закрѣпляется на ткани, а затѣмъ уже производится выкрашиваніе въ котлахъ кипяченіемъ съ растворомъ красителя.

Бочаровскія набойки, дѣйствительно, вѣликолѣпны какъ по художественнымъ рисункамъ, такъ и по гармоничному сочетанію и живости тоновъ расцвѣтки. Что касается прочности, то иногда она оставляетъ желать лучшаго, такъ какъ нѣкоторыя растительныя красящія вещества, которыми производится расцвѣтка, по своей малой прочности близко подходятъ къ „анилиновымъ“.

Бочаровскія набойки можно встрѣтить во всѣхъ кустарныхъ складахъ и онъ является единственнымъ поставщикомъ такого хода набоекъ. Такая монополія, въ соединеніи съ большимъ спросомъ на кубовыя набойки, привела къ такому расширенію производства у Бочарова, что его мастерская обратилась въ настоящую мелкую фабрику. Лично онъ почти не работаетъ, а держитъ всегда нѣсколько (5—10) набойщиковъ-рабочихъ, пользуется и фабричными орудіями производства, поскольку это возможно и нужно при изготовленіи набоекъ, и земли, за исключеніемъ усадебной въ городѣ, совсѣмъ не имѣетъ.

Впрочемъ, техника набоечнаго производства у него носитъ почти чисто кустарный характеръ. Только запарной аппаратъ настоящій фабричный, питаемый изъ парового котла, да котлы для окраски нагрѣваются не огнемъ топки, а паромъ.

Но набивка производится, какъ мы видѣли, растительными красками, съ помощью такихъ-же манеръ, набивныхъ столовъ и штрифовальныхъ ящиковъ, какими пользуются кустари, промываетъ онъ товаръ также на рѣкѣ и т. п.

Наряду съ кубовой, выдѣлывается у Бочарова и небольшое количество бѣлоземельной набойки масляными красками по бѣлому или суровому холсту, но эта набойка уступаетъ по качеству товару Е. Малѣева: въ ней гораздо больше ореоловъ, растечекъ олифы вокругъ узора, да и рисунки Бочарова больше приспособлены для кубовой, чѣмъ для бѣлоземельной, набойки. Впрочемъ, нѣкоторые рисунки заимствованы имъ у Малѣева.

Совсѣмъ уже фабричный характеръ имѣетъ другая часть мастерской Бочарова—красильня для окраски холста, перекраски старыхъ вещей, прачешная и химическая чистка. Здѣсь онъ уже широко пользуется паровымъ нагрѣвомъ, сушкой, запаркой (для декатировки) и новыми, но къ сожалѣнію, сплошь да рядомъ весьма непрочными красящими веществами (субстантивными).

Обшее заключеніе, которое можно вывести изъ вышесказаннаго о синильно-набоечномъ производствѣ въ Европейской Россіи, сводится, по нашему мнѣнію, къ слѣдующему: производство это все время передвигалось и передвигается отъ центра къ периферіи, вымирая въ мѣстностяхъ, сильно захваченныхъ капиталистической эволюціей, и нарождаясь и развиваясь въ мѣстахъ, далекихъ отъ фабричныхъ центровъ, глухихъ, съ слабымъ развитіемъ путей сообщенія. Несомнѣнно, однако, что при наблюдавшемся до сихъ ходѣ эволюціи деревни набоечное производство въ настоящемъ своемъ видѣ обречено на гибель. Процессъ этотъ, конечно, можно и должно задержать улучшеніемъ и удешевленіемъ техники производства, организаціей кредита на покупку матеріаловъ и обзаведеніе улучшенными орудіями производства, наконецъ доставленіемъ кустарямъ въ кредитъ или за наличныя деньги красящихъ веществъ. Второе изъ предлагаемыхъ средствъ уже практикуется въ настоящее время Пермскимъ Кустарнымъ Банкомъ, но недостатокъ этого средства самого по себѣ заключается въ томъ, что кустари всетаки переплачиваютъ, какъ мы видѣли, громадныя суммы лавочникамъ, особенно за индиго. Между тѣмъ, доставленіе этого продукта синильщикамъ по сравнительно дешевой цѣнѣ не представляло-бы особыхъ затрудненій для земствъ и другихъ общественныхъ организацій, такъ какъ это продуктъ цѣнный, не занимающій слишкомъ много мѣста и требуется онъ кустарямъ въ довольно большомъ количествѣ. Если кустарь будетъ платить за индиго вмѣсто 180 р.—85 р. или даже 90 р. (считая накладные расходы), то уже это одно настолько удешевитъ производство, что еще долго поможетъ ему бороться къ конкурренціей ситцевъ.

Что касается улучшенія техники производства, то въ виду разбросанности кустарей-синильщиковъ по территоріи, для этого невозможно примѣнить обычныхъ пріемовъ: показательныхъ мастерскихъ, постоянныхъ инструкторовъ и т. п. Болѣе подходящими здѣсь могли-бы оказаться странствующіе инструктора, переходящіе изъ одной мастерской въ другую и обучающіе улучшеннымъ пріемамъ производства. Надо замѣтить, что во многихъ мѣстахъ роль такихъ инструкторовъ выполняютъ, faute de mieux, комми-вояжеры красочныхъ фабрикъ, которые въ синильномъ дѣлѣ пропагандируютъ дѣйствительное улучшеніе и удешевленіе производства.

Всѣ эти мѣры, однако, не могутъ, на нашъ взглядъ, предотвратить конечной гибели синильно-набоечнаго дѣла, если не направить его на производство товара на городской рынокъ изъ собственнаго матеріала. Примѣръ Бочарова и Малѣева показываетъ, насколько выгодно такое измѣненіе постановки дѣла. Спросъ на художественныя набойки въ городахъ не уменьшается, а наоборотъ, сильно растетъ, и явленіе это нельзя объяснить вліяніемъ скоро-

преходящей моды, такъ какъ оно держится уже второе десятилѣтіе. Да и a priori можно сказать, что такіе продукты художественнаго ремесла, какъ ручная набойка, наряду съ коврами, вышивками, рѣзными издѣліями и т. п., всегда найдутъ себѣ потребителя въ городѣ и заграницей.

Но для этого набойка должна быть, дѣйствительно, художественнымъ произведеніемъ, т. е. имѣть соотвѣтствующій рисунокъ, гармоничный подборъ цвѣтовъ и т. д., и должна отличаться прочностью какъ матеріала, такъ и красокъ. Кромѣ того, набойка по формѣ должна быть приспособлена для тѣхъ или иныхъ потребностей городского потребителя; ему нужны, напримѣръ, не только сплошь набитыя ткани съ неопредѣленнымъ назначеніемъ, но вполнѣ опредѣленные предметы: скатерти, полотенца, портьеры, экраны, отдѣлка на платье и т. п.

Для многихъ цѣлей непримѣнима, напримѣръ, кубовая набойка, такъ какъ при самой совершенной техникѣ производства, она всегда будетъ первое время немного „пачкать“, да и темный цвѣтъ ея является не всегда подходящимъ. Не всегда ее можетъ замѣнить и нынѣшняя бѣлоземельная набойка масляными красками вслѣдствіе грубости, сообщаемой ей налегающей слоемъ краской, непріятнаго запаха олифы, иногда недостаточной прочности къ тренію.

Необходимо, слѣдовательно, для успѣха кустарной набойки на городскомъ рынкѣ ввести рядъ измѣненій и усовершенствованій въ технику дѣла, не нарушая кустарнаго характера производства. Что это вполнѣ возможно безъ особыхъ затратъ со стороны кустарей, показываетъ примѣръ Малѣевыхъ и Бочарова, а также нѣкоторыхъ учрежденныхъ недавно набоечныхъ мастерскихъ общественнаго характера, о которыхъ рѣчь будетъ ниже.

Конечно, со всѣмъ этимъ кустари не могутъ, за немногими, можетъ быть, исключеніями, справиться собственными силами.

Для того, чтобы использовать богатѣйшій опытъ въ области расцвѣтки тканей, накопленный за послѣдніе 50 лѣтъ ситце-печатными фабриками, переработать фабричные рецепты и пріемы, приспособивъ ихъ къ кустарному производству, поднять съ художественной стороны набоечный рисунокъ, снабдить кустаря холстомъ для набивки, найти для него рынокъ, — для всего этого нужна немалая работа государственныхъ, земскихъ и др. общественныхъ учрежденій, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ мы видѣли, уже начатая, но далеко еще не законченная. Первымъ (и очень важнымъ) шагомъ такихъ учрежденій на мѣстахъ, гдѣ существуетъ или существовалъ набоечный промыселъ, является собираніе старинныхъ набоекъ и набивныхъ досокъ, все время передѣлываемыхъ кустарями на современные „ситцевые“ узоры или безпощадно сжигаемыхъ при закрыіи производства.

Поддержаніе и развитіе набоечнаго дѣла имѣетъ значеніе не только какъ средство сохраненія большой отрасли національной художественной промышленности и не только какъ источникъ подсобнаго заработка для самихъ кустарей-набойщиковъ, но и какъ одно изъ средствъ для поддержки кустарнаго ткачества. Потребляя большое количество холста, главнымъ образомъ крестьянскаго, набойщики всегда будутъ своимъ существованіемъ способствовать возникновенію и развитію среди окрестнаго населенія этого весьма важнаго промысла.

Конкурренція фабрикъ, при работѣ на городской рынокъ, набойщикамъ не страшна, такъ какъ ихъ издѣлія идутъ на совершенно иного потребителя и для другихъ цѣлей, чѣмъ фабричные продукты. Даже если бы фабрики начали подражать кустарной набойкѣ, какъ это дѣлается заграницей и пытались дѣлать и у насъ, то все же эти имитаціи не могли бы вытѣснить кустарной набойки, какъ фабричные ковры не могутъ вытѣснить кустарныхъ. Въ кустарной набойкѣ цѣнится ея оригинальность и отпечатокъ индивидуальности производителя, лежащій на товарѣ; въ ней нельзя найти двухъ отпечатковъ одной и той же манеры, вполнѣ тождественныхъ другъ съ другомъ, что придаетъ ей живость, „игру“; наконецъ, набойщикъ имѣетъ возможность выпускать одинъ и тотъ же товаръ небольшими партіями, что вноситъ большое разнообразіе въ рисунки и расцвѣтку.

При массовомъ машинномъ производствѣ на фабрикѣ, даже подражающемъ ручной набивкѣ, никогда не удается выдержать этихъ особенностей кустарной набойки: рисунокъ получается слишкомъ геометрически правильный, надоѣдливый при безконечномъ совершенно точномъ повтореніи одной и той же детали.

Кромѣ того, кустарная набойка — товаръ, вообще говоря, дорогой, и примѣненіе даже очень дорогихъ пріемовъ производства и красокъ не наноситъ ущерба его потребленію, почему и имѣется полная возможность выбирать лишь наиболѣе прочныя красящія вещества и видоизмѣнять фабричные способы закрѣпленія ихъ, примѣняясь къ обстановкѣ кустарной мастерской, хотя бы и цѣной вздорожанія производства на $^1/_2$—1 коп. съ аршина.

Само собой разумѣется, что городской рынокъ, даже при усиленномъ спросѣ, далеко не достигнетъ той емкости, какую имѣетъ рынокъ деревенскій и потому набоечное производство въ будущемъ должно сократиться въ размѣрахъ. Зато кустари, которые выживутъ и приспособятся къ новому рынку, будутъ прочно обезпечены солиднымъ заработкомъ, такъ какъ синильно-набоечное производство является однимъ изъ самыхъ выгодныхъ кустарныхъ производствъ.

III. Частныя мастерскія мелко-капиталистическаго характера.

а) Въ западныхъ и сѣверо-западныхъ губерніяхъ (въ Прибалтійскомъ краѣ, Виленской, Витебской, Ковенской, Гродненской и др.), гдѣ широко распространено изготовленіе кустарными способами шерстяныхъ тканей, потребность кустарей въ болѣе прочной и чистой окраскѣ шерсти, чѣмъ домашняя, удовлетворяется, какъ было сказано во введеніи, мелкими фабричками полукустарнаго типа, соединяющими въ себѣ прядильную, ткацкую, отбѣльную, красильную и отдѣлочную мастерскія. Очень часто кустари, снявъ съ овцы шерсть, моютъ ее сами, затѣмъ отдаютъ на такую фабрику прясть и красить или только прясть, получивъ пряжу, ткутъ изъ нея сукна и отправляютъ ихъ на ту же фабрику для отдѣлки или окраски и отдѣлки.

Выше уже было сказано, что такія фабрики находятся большею частью при мельницахъ, что обезпечиваетъ ихъ какъ двигательной силой для аппаратовъ, такъ и водой, необходимой при бѣленіи, крашеніи и отдѣлкѣ.

Кромѣ чесальныхъ и прядильныхъ машинъ и иногда нѣсколькихъ механическихъ ткацкихъ станковъ, фабрики эти обыкновенно снабжены слѣдующими аппаратами: 1) мѣдными котлами въ 15—30 ведеръ, вмазанными въ топку и служащими для мытья и крашенія непряденой шерсти, пряжи и тканей. Котлы эти имѣютъ либо круглую, либо овальную форму и снабжаются съемными баранчиками, служащими для передвиженія ткани во время крашенія; 2) деревяннымъ шкапомъ съ вынимающимися ситчатыми полками и съ топкой для зажиганія въ ней сѣры; этотъ шкапъ служитъ для бѣленія шерсти и пряжи путемъ окуриванія сѣрнистымъ газомъ; 3) запарнымъ ящикомъ для декатировки тканей, представляющимъ собою деревянный шкапъ въ $2^1/_2$ арш. высоты, 1 арш. ширины и $^3/_4$ арш. глубины, съ выемной дверцей спереди, запираемой вертушками и плотно входящей въ пазы шкапа на войлочной прокладкѣ (ср. ниже рис. 23); внизу въ боковой стѣнкѣ имѣется отверстіе, въ которое для привода пара вставляется при работѣ жестяная труба въ 2 вершка діаметромъ; другимъ своимъ концомъ эта труба входитъ въ отверстіе деревянной крышки, накладываемой на мѣдный красильный котелъ, въ которомъ кипитъ вода; 4) 1—2 ручными отдѣлочными прессамм съ нагрѣвомъ желѣзныхъ листовъ, служашихъ для прокладки сукна, въ особыхъ очагахъ; 5) валяльной машиной для суконъ, представляющей собою деревянный ящикъ, внутри котораго движется безконечнымъ жгутомъ сукно, проходя поперемѣнно между двумя прижимающимися другъ къ другу горизонтальными валами и между такой же парой вертикальныхъ валовъ; попутно сукно все время смачивается мыль-

нымъ растворомъ; б) мойной машиной для суконъ, состоящей изъ деревяннаго ящика съ водой и пары отжимныхъ валовъ надъ нимъ. Эта машина врядъ ли можетъ привиться въ кустарномъ производствѣ, такъ какъ для нея нуженъ двигатель и потому мы на ней не останавливаемся.

Промывка шерсти производится мыломъ или содой въ вышеописанныхъ мѣдныхъ котлахъ, а иногда въ деревянныхъ чанахъ, снабженныхъ входящими внутрь ихъ ситами. Шерсть, наложенная въ такое сито, опускается вмѣстѣ съ нимъ на дно чана и заливается теплымъ растворомъ мыла, или соды, или того и другого пополамъ; затѣмъ переворачиваютъ шерсть въ ситѣ палками 1/2—1 ч., поднимаютъ сито вмѣстѣ съ шерстью вверхъ на блокѣ, даютъ стечь раствору и спускаютъ изъ чана грязный растворъ; далѣе опускаютъ сито снова въ чанъ и промываютъ нѣсколько разъ свѣжей водой, пока стекающая съ шерсти вода не перестанетъ быть мыльной. Тогда снова поднимаютъ сито, даютъ стечь водѣ и отправляютъ шерсть либо на бѣленіе, либо на крашеніе, либо сушатъ и пускаютъ на пряденіе.

Сушка производится въ отдѣльной комнатѣ, обогрѣваемой трубой, идущей отъ печки, которая, во избѣжаніе пожара, помѣщается обыкновенно внѣ сушильной камеры. Шерсть располагается на рѣшеткахъ, укрѣпленныхъ въ нѣсколько горизонтальныхъ рядовъ на жердяхъ.

Бѣленіе шерсти состоитъ въ томъ, что сырую шерсть укладываютъ на рѣшетки или сита, вдвигаютъ ихъ въ бѣлильную камеру, закрываютъ ее и зажигаютъ чрезъ небольшое отверстіе внизу положенную на дно камеры на каменный очагъ сѣру, послѣ чего закрываютъ и оставшееся отверстіе. Получающійся при сгараніи сѣры сѣрнистый газъ окуриваетъ расположенную на ситахъ шерсть и бѣлитъ ее. Въ камерѣ шерсть остается 1—2 часа, послѣ чего камеру открываютъ, провѣтриваютъ, а шерсть промываютъ въ вышеописанныхъ чанахъ и сушатъ. Когда бѣлятъ пряжу, то сита удаляютъ изъ камеры и пряжу завѣшиваютъ въ ней мотками на жердяхъ.

Крашеніе производится въ мѣдныхъ котлахъ. Большею частью употребляются кислотные красители фабрики Касселла или рѣже Фр. Байера. Краситель растворяется въ водѣ съ прибавкой нѣкотораго количества огарковъ или купороснаго масла и глауберовой соли; затѣмъ погружаютъ шерсть и начинаютъ нагрѣвать котелъ; доведя почти до кипа, поддерживаютъ шерсть въ этихъ условіяхъ 1/2—1 часъ, перемѣшивая изрѣдка палками, выгружаютъ, промываютъ водой въ ситахъ и сушатъ. Иногда и самая окраска производится въ ситахъ, погружаемыхъ въ котлы. Когда требуется особая прочность, красятъ, такъ называемыми, хромировочными красителями, т.-е. уже окрашенную шерсть обрабатываютъ на кипу раство-

ромъ хромпика, либо прямо добавляя его въ тотъ же растворъ, въ которомъ производилось окрашиваніе, либо приготовляя отдѣльную ванну изъ хромпика. При окраскѣ пряжи, ее завѣшиваютъ мотками на палки, которыя и кладутъ поперекъ котла на его края, погружая мотки пряжи въ красильный растворъ. Красятъ такъ же, какъ и шерсть, время отъ времени переворачивая мотки руками: двое рабочихъ берутся одной рукой за концы палки, слегка приподнимаютъ ее, продѣваютъ внутрь мотка вторую палку, поднимаютъ на

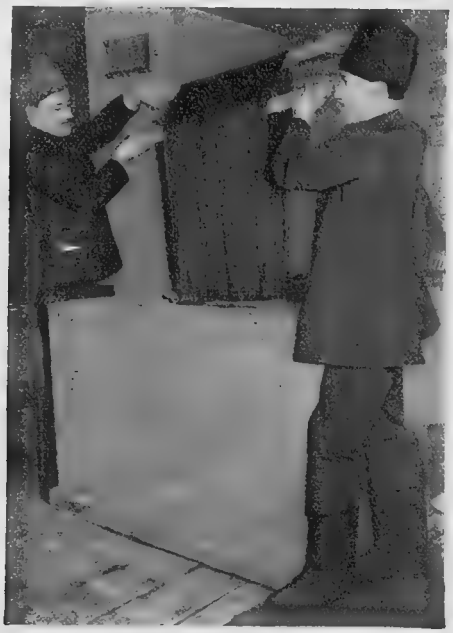


Рис. 18. Крашеніе пряжи въ котлѣ.

ней весь мотокъ высоко вверхъ (см. рис. 18), затѣмъ погружаютъ въ растворъ верхнюю часть мотка (не бывшую раньше въ растворѣ), выдергивая вторую палку, и кладутъ первую палку на мѣсто.

Готовыя сукна красятъ на баранчикѣ, какъ было описано выше (см. синильно-набоечныя мастерскія).

Для декатировки сукно туго навертывается на скалку и этотъ свертокъ ставится вертикально въ запарной ящикъ. Закрывъ крышку, прилаживаютъ жестяную трубу, сообщающую ящикъ съ котломъ, и доводятъ въ послѣднемъ воду до сильнаго кипѣнія. Послѣ того,

какъ ящикъ заполнится паромъ, держатъ въ такомъ положеніи сукно 1½—2 часа, затѣмъ даютъ остыть, вынимаютъ и развертываютъ.

Для приданія сукну глянца, укладываютъ его зигзагами на платформу пресса, перекладывая каждый зигзагъ картонными глянцовитыми листами и время отъ времени вставляя сильно нагрѣтый желѣзный листъ. Затѣмъ зажимаютъ прессъ возможно сильнѣе и оставляютъ въ такомъ видѣ до полнаго охлажденія.

Вышеописанные способы бѣленія, окраски и отдѣлки шерстяныхъ издѣлій, являясь вполнѣ раціональными для мелкаго производства и давая хорошіе результаты, приносятъ такимъ мелкимъ фабричкамъ солидный доходъ. За мытье и окраску 1 фунта шерсти взимается обыкновенно отъ 5 до 20 коп., въ зависимости отъ цвѣта и сорта красителя, за бѣленіе 1 ф.—5 коп. Иногда плата взимается натурой, т.-е. извѣстной частью той шерсти, которая приносится для обработки.

Чистый годовой доходъ такой фабрики, обслуживаемой 10—15 рабочими, достигаетъ нѣсколькихъ тысячъ рублей.

Являясь предпріятіями мелко-капиталистическими, эти заведенія оказываютъ, тѣмъ не менѣе, очень значительную услугу кустарному ткацкому промыслу, обезпечивая ткачей шерстью любого оттѣнка, прочно окрашенной, и придавая кустарнымъ сукнамъ красивый внѣшній видъ. Въ виду большой производительности, одна такая фабрика можетъ обслуживать сотни и даже тысячи ткачей.

б) Встрѣчающіяся въ центральныхъ промышленныхъ и приволжскихъ губерніяхъ красильни бумажной и льняной пряжи, принадлежащія раздаточнымъ конторамъ или работающія на нихъ, со стороны экономической не подлежатъ нашему разсмотрѣнію, какъ предпріятія мелко- и даже иногда крупно-капиталистическаго характера. Наоборотъ, со стороны техники онѣ заслуживаютъ вниманія, такъ какъ та или иная постановка дѣла въ нихъ сильно отражается на качествѣ кустарныхъ издѣлій. Въ частности наиболѣе мелкія изъ нихъ, которыя по своему типу приближаются къ кустарнымъ, интересны еще и со стороны оборудованія своего, какъ образецъ (положительнаго или отрицательнаго характера) для настоящихъ кустарныхъ мастерскихъ. Однако особенно подробно на оборудованіи мы останавливаться не будемъ, такъ какъ оно въ большинствѣ случаевъ одинаково съ оборудованіемъ тѣхъ красиленъ общественнаго характера, о которыхъ мы будемъ говорить ниже.

Особенно важную роль въ жизни кустарей играютъ красильни для сарпиночной пряжи, распространенныя въ Саратовской, Тамбовской, Рязанской губ., напр. въ извѣстномъ центрѣ сарпиночнаго производства с. Панцырь Камышинскаго уѣзда Саратовской губ., гдѣ чисто-кустарный сарпиночный ткацкій промыселъ цѣликомъ находится въ рукахъ предпринимателей крупныхъ и мелкихъ. Часть

ихъ закупаетъ окрашенную бумажную пряжу въ готовомъ видѣ на крупныхъ фабрикахъ Московскаго района, часть имѣетъ собственныя красильни. Впрочемъ, и въ послѣднемъ случаѣ нѣкоторые сорта пряжи (напр. пунцовая) выписываются иногда съ фабрикъ.

Мелкія красильни такого рода представляютъ собою обыкновенно деревянныя, рѣдко кирпичныя, одноэтажныя строенія, расположенныя всегда на берегу рѣки. Главное орудіе производства—красильныя коробки (рис. 19), т. е. чугунные, а при большихъ размѣрахъ производства желѣзные клепаные, четыреугольные котлы съ плоскимъ или цилиндрическимъ днищемъ, вмазанные каждый въ отдѣльную топку.

Рис. 19. Окраска сарпиночной пряжи въ красильныхъ коробкахъ.

Крашеніе пряжи въ нихъ производится на палкахъ, совершенно такъ же, какъ и въ круглыхъ котлахъ. Рѣдкія исключенія составляютъ большія красильни, въ которыхъ нагрѣваніе производится паромъ, впускаемымъ изъ имѣщагося въ нихъ парового котла въ красильныя коробки, которыя въ этомъ случаѣ устраиваются изъ досокъ, связанныхъ на шипахъ и стянутыхъ желѣзными болтами. Далѣе въ каждой красильнѣ имѣются швили (рис. 20) для выкручиванія пряжи и сушилки, обогрѣваемыя чугунной или желѣзной печкой или (въ большихъ красильняхъ) паромъ, впускаемымъ въ калориферы. Въ сушилкахъ пряжа завѣшивается на жердяхъ. Нѣсколько кадокъ, чановъ для холодной обработки разными растворами, запасъ раз-

ной мелкой посуды для растворенія красокъ, вѣсы для пряжи и для красокъ и химическихъ матеріаловъ дополняютъ оборудованіе красильни. Въ нѣкоторыхъ мастерскихъ имѣются отбѣльныя, устроенныя такъ же, какъ отбѣльныя для льна (см. выше).

Крашеніе въ этихъ мастерскихъ ведется исключительно искусственными красящими веществами и притомъ исключительно дешевыми, такъ какъ главная забота красильщиковъ — не удорожать производства. Поэтому самое видное мѣсто среди употребительныхъ у нихъ красителей занимаютъ „субстантивные", т. е. красящіе безъ всякой протравы хлопокъ и ленъ. Крашеніе ими сводится къ тому, что растворяютъ нужное количество красителя въ горячей

Рис. 20. Красильня для серпиночной пряжи швили для разравниванія и выжиганія.

водѣ, выливаютъ этотъ растворъ въ красильную коробку, въ которую налито нужное для погруженія пряжи количество воды, добавляютъ туда же соды и глауберовой или поваренной соли, погружаютъ, какъ описано выше, пряжу на палкахъ и кипятятъ около часа. Затѣмъ пряжу вынимаютъ и прополаскиваютъ въ водѣ, на рѣкѣ.

Нѣкоторые изъ этихъ субстантивныхъ красителей, конечно, достаточно прочны для такого односезоннаго товара, какъ сарпинки, но многіе такъ быстро выгораютъ на солнцѣ, что создаютъ нелестную репутацію вытканнымъ изъ нихъ сарпинкамъ. Кромѣ того, вслѣдствіе недостаточно основательной промывки, окрашенная пряжа

иногда пачкаетъ и при тканьѣ вмѣстѣ съ бѣлой или свѣтло-окрашенной пряжей создаетъ ткачамъ громадныя затрудненія, а впослѣдствіи въ готовомъ товарѣ, при стиркѣ линяетъ на свѣтлыя мѣста ткани и загрязняетъ ихъ.

Кромѣ субстантивныхъ, за послѣдніе годы въ большомъ ходу у красильщиковъ сѣрнистые красители. Окраска ими тоже проста: краситель растворяется въ горячей водѣ съ прибавкой сѣрнистаго натрія, въ коробку, кромѣ этого раствора, задается еще сѣрнистый натрій, сода и глауберова соль. Красятъ тоже около 1 часа на кипу.

Очень многіе сѣрнистые красители, для достиженія полной прочности, требуютъ закрѣпленія, которое состоитъ въ томъ, что уже окрашенную пряжу варятъ нѣкоторое время въ растворѣ хромпика или мѣднаго купороса. Въ сарпиночныхъ красильняхъ къ этимъ способамъ закрѣпленія прибѣгаютъ рѣдко, обыкновенно ограничиваются одной окраской; въ этомъ случаѣ окраска сплошь да рядомъ немногимъ прочнѣе субстантивной. Сработанныя же какъ слѣдуетъ, окраски сѣрнистыми красителями вполнѣ прочны къ свѣту и мытью и боятся только хлорной извести („отжевели"), къ сожалѣнію, часто употребляемой городскими прачками.

Въ одной красильнѣ намъ случилось видѣть крашеніе пряжи ализариномъ въ красный цвѣтъ, крашеніе очень прочное, но зато и очень сложное и врядъ ли окупающееся въ маломъ масштабѣ.

Повидимому, это остатокъ старыхъ временъ, когда еще употреблялись растительныя красящія вещества. Кампешевымъ экстрактомъ (ср. главу домашняго крашенія) красятъ еще кое-гдѣ въ черный цвѣтъ, но по большей части онъ замѣненъ довольно прочными красителями сѣрнистыми.

Такимъ образомъ прочность окраски въ этихъ красильняхъ оставляетъ желать лучшаго, хотя она нисколько не ниже, чѣмъ у пряжи настоящей фабричной окраски, такъ какъ на фабрикахъ въ большинствѣ случаевъ употребляются тѣ же красящія вещества.

Новые пріемы крашенія и новые красители проникаютъ въ эти мастерскія довольно скоро послѣ появленія ихъ на рынкѣ, черезъ комми-вояжеровъ красочныхъ фабрикъ, постоянно наѣзжающихъ къ красильщикамъ. По мѣрѣ удешевленія прочныхъ красителей, наблюдающагося въ послѣніе годы, и они появляются на сарпинкахъ, а такъ какъ эта тенденція держится упорно и въ будущемъ обѣщаетъ повести къ общему повышенію прочности окраски волоконъ, то, въ частности, и для описываемыхъ красиленъ надо надѣяться на улучшеніе въ будущемъ.

III. Красильныя и набоечныя мастерскія общественнаго характера.

Вслѣдствіе широкаго распространенія и большого экономическаго значенія въ Европейской Россіи кустарнаго ткацкаго промысла,

на него уже давно направлено вниманіе какъ частныхъ, такъ и общественныхъ организацій и государственныхъ учрежденій, заботящихся о поддержаніи и развитіи кустарныхъ промысловъ. Наряду съ этимъ, и среди самихъ кустарей-ткачей замѣчается въ послѣднее время интензивное стремленіе къ объединенію въ артели, кредитныя товарищества, потребительныя товарищества и т. п. организаціи, дающія имъ возможность расширить оборотъ, усовершенствовать орудія производства и увеличить сбытъ товара и освобождающія ихъ мало по малу отъ необходимости посредничества скупщиковъ, раздаточныхъ конторъ и т. п.

Однимъ изъ кардинальныхъ вопросовъ, отъ которыхъ зависитъ часто не только развитіе промысла, но самое существованіе его, является вопросъ о снабженіи ткачей доброкачественной и дешевой цвѣтной и бѣлой пряжей. Если гармоничность подбора тоновъ и стильность узора, составляющія вообще одно изъ преимуществъ кустарныхъ издѣлій, для нѣкоторыхъ тканей (напр., гладкихъ цвѣтныхъ холстовъ, суконъ и т. п.) и не имѣетъ особаго значенія, то совершенная прочность матеріала и окраски является conditio sine qua non хорошаго сбыта кустарныхъ тканей, славившихся всегда этими преимуществами передъ фабричными товарами.

Лѣтъ 30—40 тому назадъ, когда окрашиваніе пряжи во многихъ мѣстахъ производилось еще растительными отварами и когда требованія прочности окраски стояли далеко не такъ высоко, какъ нынѣ, эта репутація была вполнѣ заслуженной и поддерживать ее было легко. Въ настоящее время въ деревняхъ растительныя красящія вещества замѣнились большею частью крайне линючими „анилиновыми“, а фабричная техника, наоборотъ, сдѣлала въ смыслѣ прочности окрасокъ громадные успѣхи.

Такимъ образомъ при конкурренціи съ фабричными продуктами условія слагаются далеко не благопріятно для кустарныхъ издѣлій, и потому вниманіе всѣхъ организацій, заботящихся о развитіи кустарнаго ткацкаго промысла, направлено, между прочимъ, и на эту сторону дѣла.

Первымъ шагомъ въ сторону уравненія прочности окраски кустарныхъ и фабричныхъ тканей является обыкновенно покупка бѣленой и окрашенной пряжи въ мѣстныхъ лавкахъ, которыя получаютъ ее съ фабрикъ. Къ этой формѣ обезпеченія себя цвѣтной пряжей прибѣгаютъ во многихъ мѣстахъ еще и теперь какъ отдѣльные кустари, работающіе на себя или на продажу, такъ и цѣлыя кустарныя организаціи, особенно расположенныя вблизи большихъ городовъ. Для кустарей-одиночекъ, не организованныхъ и никѣмъ не субсидируемыхъ, этотъ способъ является и единственно возможнымъ; но кустарныя организаціи, обладающія хотя бы небольшимъ оборотнымъ капиталомъ, собственнымъ или получаемымъ въ видѣ

субсидіи отъ земствъ или государственныхъ учрежденій, большею частью переходятъ отъ мѣстныхъ розничныхъ магазиновъ къ первоисточникамъ, т. е. начинаютъ выписывать пряжу непосредственно съ крупныхъ фабрикъ или отъ оптовыхъ торговцевъ изъ фабричныхъ центровъ, большею частью изъ Москвы. Это обходится значительно дешевле и товаръ получается свѣжій, не перегнившій и не выцвѣтшій вслѣдствіе долгаго лежанья въ складахъ, но для этого, повторяемъ, нуженъ извѣстный капиталъ, такъ какъ ни фабрики, ни оптовые торговцы не отпускаютъ товара по мелочамъ, а требуютъ выписки не менѣе 5—10 фунтовъ одного цвѣта пряжи; кромѣ того и накладные расходы по пересылкѣ при большой партіи меньше.

Такой способъ пріобрѣтенія цвѣтной пряжи еще до сихъ поръ удовлетворяетъ многія кустарныя организаціи, а для нѣкоторыхъ немногихъ сортовъ пряжи онъ и неизбѣженъ, такъ какъ, напр., прочная пунцовая, окрашенная ализариномъ, пряжа изготовляется всего 2—3 фабриками въ Россіи, спеціализировавшимися на ней и выработавшими такіе пріемы производства, которые даютъ яркость, чистоту и прочность, недостижимые не только въ кустарномъ производствѣ, но и на фабрикахъ, не обладающихъ столь давней традиціей и навыкомъ.

Однако для всѣхъ другихъ сортовъ пряжи этотъ способъ заготовки оказывается тоже несостоятельнымъ, какъ скоро кустарное ткачество начинаетъ перерастать фабричное по прочности издѣлій, и наиболѣе прогрессирующія кустарныя организаціи переходятъ все больше къ устройству собственныхъ небольшихъ отбѣльныхъ и красильныхъ мастерскихъ.

Въ самомъ дѣлѣ, фабричная окраска, являясь большимъ шагомъ впередъ по сравненію съ домашнимъ крашеніемъ „анилиновыми“ красящими веществами, все же еще очень далека отъ идеала, даже отъ того „практическаго идеала“, къ которому слѣдуетъ стремиться кустарнымъ издѣліямъ. Если въ ситцепечатаніи въ послѣднее время начинаютъ примѣняться иногда настолько прочные красители, что самый ситецъ изнашивается раньше, чѣмъ они выгорятъ или смоются, то въ крашеніи пряжи такіе красители примѣняются, вслѣдствіе ихъ дороговизны, очень рѣдко, исключительно для свѣтлыхъ тоновъ, и въ послѣднемъ случаѣ пряжа продается по неимовѣрно дорогой цѣнѣ. Пряжа, получаемая кустарями съ фабрикъ, имѣетъ преимущество ровноты, тщательной отдѣлки, но прочность ея окраски во многихъ случаяхъ лишь немного выше „домашней“. Далѣе, въ кустарномъ дѣлѣ требуются часто, для гармоническаго сочетанія тоновъ въ издѣліи, такіе оттѣнки пряжи, которыхъ не найти въ продажѣ. Можно, конечно, заказать, но заказы принимаютъ лишь мелкія городскія красильни, берущія за такой подборъ цвѣта страшно высокія цѣны и окрашивающія почти исключительно линючими краси-

телями. Очень часто изъ за отсутствія пряжи какого-либо оттѣнка приходится оставлять безъ выполненія какой-нибудь оригинальный и красивый узоръ или уродовать его однимъ-двумя совсѣмъ неподходящими, рѣжущими глазъ тонами. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр. при фабрикаціи современныхъ ковровъ, выписка крашеной пряжи съ фабрикъ совсѣмъ невозможна, такъ какъ окраска фабричной пряжи почти всегда очень яркая, совсѣмъ не примѣняемая въ ковровомъ дѣлѣ, а кромѣ того большая часть этихъ окрасокъ, даже очень прочныхъ къ мытью или валянію, отъ дѣйствія свѣта принимаютъ рано или поздно непріятные сѣро-бурые оттѣнки, компрометирующіе сработанные изъ такой пряжи ковры и губящіе ковровое дѣло.

Наконецъ, пряжа фабричнаго бѣленія и крашенія, даже при выпискѣ большими партіями, оказывается дороже, чѣмъ бѣленая и окрашенная въ раціонально поставленной кустарной красильнѣ въ тѣ-же цвѣта, что и фабричная, но красителями, технически совершенно прочными (см. ниже).

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ съ развитымъ производствомъ гладкаго бѣлаго холста красильныя мастерскія соединяются иногда (за послѣдніе годы) съ набоечными, что позволяетъ утилизировать часть продукта, вырабатываемаго окрестными кустарями и расширять такимъ образомъ ткацкій промыселъ.

Очень часто красильно-набоечныя мастерскія, кромѣ непосредственнаго удовлетворенія потребности кустарей въ цвѣтной пряжѣ, преслѣдуютъ и другую цѣль: подготовку инструкторовъ или инструкторшъ по крашенію. Въ этихъ случаяхъ такія мастерскія устраиваются при учебно-показательныхъ ткацкихъ мастерскихъ или инструкторскихъ школахъ. Разница въ работѣ мастерскихъ, преслѣдующихъ только производительныя цѣли и мастерскихъ учебнаго характера та, что послѣднія обыкновенно захватываютъ въ кругъ своей дѣятельности окраску разнообразныхъ волоконъ, чтобы обо всѣхъ ихъ дать представленіе будущимъ инструкторамъ, первыя же спеціализируются на тѣхъ волокнистыхъ матеріалахъ, которые имѣютъ непосредственное значеніе для данной мѣстности. Такъ въ приволжскихъ губерніяхъ больше всего распространены красильни для хлопчатобумажной пряжи, въ западныхъ и сѣверо-западныхъ губерніяхъ—для шерсти, отчасти для льна; въ южныхъ малороссійскихъ губерніяхъ развито тканье смѣшанныхъ тканей и потому тамъ устроены большею частью красильни смѣшаннаго типа.

Въ настоящее время въ Европейской Россіи такихъ мастерскихъ дѣйствуетъ больше 20; нѣкоторыя открыты на земскія средства, другія—на средства частныхъ лицъ и обществъ, третьи, наконецъ, основаны трудовыми артелями кустарей, обыкновенно при помощи Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, дающаго

въ большинствѣ случаевъ средства на оборудованіи мастерской и инструкторовъ для завѣдыванія ими или обученія завѣдующихъ крашенію.

Главными разсадниками инструкторовъ по красильному производству, какъ и по ткацкому, являются двѣ инструкторскія школы Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія: мужская въ Вышнемъ Волочкѣ Тверской губ. и женская въ дер. Сосновицахъ близь ст. Лихославль, тоже въ Тверской губ. При 4-хъ-лѣтнемъ курсѣ ученики и ученицы этихъ школъ, посвящая изъ 6 дней въ недѣлю два исключительно занятіямъ по крашенію, получаютъ достаточную подготовку, чтобы не только руководить работой какой-либо красильной мастерской, но и въ свою очередь готовить инструкторовъ по этому производству.

Однако спросъ на инструкторовъ за послѣдніе годы настолько великъ, что обѣ эти школы не въ состояніи удовлетворять его. Поэтому въ лѣтніе мѣсяцы устраиваются при Вышневолоцкой школѣ временные ($1^1/_2$ мѣсячные) курсы по красильному и набоечному производству для руководителей и руководительницъ провинціальныхъ учебныхъ мастерскихъ и кустарей, желающихъ изучить практически крашеніе какого-либо одного рода волоконъ. Курсы эти даютъ знанія, конечно, далеко не полныя, но достаточныя, чтобы болѣе или менѣе самостоятельно вести окраску пряжи для потребностей кустарей.

Изъ земскихъ и частныхъ учебныхъ мастерскихъ, выпускающихъ инструкторовъ, слѣдуетъ отмѣтить особенно Дегтяревскую мастерскую Полтавскаго Губернскаго Земства и мастерскую гр. А. А. Молль въ гор. Рѣжицѣ Витебской губ. Программа первой универсальна, вторая же ограничивается вопросами крашенія шерсти. Немало инструкторшъ по ковровому дѣлу, умѣющихъ красить пряжу для ковровъ, выходитъ изъ ковровыхъ мастерскихъ Суджанскаго Земства (Курской губ.).

Изъ мастерскихъ, не преслѣдующихъ учебныхъ цѣлей, назовемъ: красильню для сарпиночной пряжи и отбѣльную въ с. Фриденфельдъ Новоузенскаго уѣзда Самарской губерніи, выдающуюся размѣрами производства (обслуживаетъ цѣлый уѣздъ) и красильню для льняной и ковровой пряжи въ экономіи В. Н. Ханенко при дер. Геленовкѣ Кіевской губ., выдающуюся своимъ оборудованіемъ. Интересные примѣры мастерскихъ, возникшихъ по иниціативѣ тѣхъ или иныхъ крестьянскихъ организацій, представляютъ красильни въ д. Ершовкѣ, Вольскаго у. Саратовской губ. (преимущественно бумажная пряжа), въ с. Алексѣевкѣ Касимовскаго у. Рязанской губ. (сарпиночная бумажная и льняная пряжа) и с. Ненадыхѣ Таращанскаго уѣзда Кіевской губ. (преимущественно льняная пряжа). Набоечныя мастерскія существуютъ при слѣдующихъ красильняхъ: въ Борове-

ницахъ (имѣніи Ю. П. Дягилева) Валдайскаго у. Новгородской губ., въ д. Рѣшетиловкѣ Полтавской губ., въ с. Ненадыхѣ и въ Геленовской мастерской В. Н. Ханенко. Предположено организовать въ ближайшемъ будущемъ набивку въ гор. Вяткѣ и въ Костромской губ.

Оборудованіе отбѣльныхъ, красильныхъ и набоечныхъ мастерскихъ весьма разнообразно, въ зависимости отъ ихъ назначенія, времени ихъ основанія и т. д. Но за послѣднее время практикой выработался средній типъ, допускающій варіаціи въ ту или иную сторону сообразно мѣстнымъ условіямъ.

Для крашенія пряжи служатъ всегда круглые котлы на 8—20 ведеръ, вмѣщающіе 10—30 фунтовъ пряжи, или же (обыкновенно для большихъ партій) четыреугольныя или овальныя красильныя коробки. Для крашенія растительныхъ волоконъ (льна, пеньки, хлопка) берутся почти всегда чугунные котлы или коробки, для шерсти и шелка—мѣдные. Иногда устраиваютъ котлы чугунные эмальированные, которые имѣютъ то преимущество, что въ нихъ можно красить всѣ волокнистые матеріалы, но и то неудобство, что при неосторожномъ обращеніи эмаль легко отскакиваетъ, и тогда уже для шерсти ихъ употреблять въ большинствѣ случаевъ нельзя. Мѣдные котлы снабжаются часто спускными кранами у дна для удаленія изъ нихъ отработавшихъ растворовъ. Кромѣ такихъ большихъ котловъ, въ красильнѣ имѣется обыкновенно наборъ мелкихъ чугуновъ, кастрюлей, котелковъ и т. п. для окраски мелкихъ партій и пробъ для подгонки цвѣта. Такая посуда нагрѣвается на обыкновенной плитѣ съ камфорками, имѣющейся въ каждой раціонально устроенной мастерской.

Котлы вмазываются въ топку, для каждаго котла отдѣльную, и располагаются обыкновенно вмѣстѣ съ плитой въ деревянныхъ зданіяхъ крестообразно вокругъ центральнаго „стояка“, сложеннаго изъ кирпича, въ которомъ проведены дымоходы. Въ каменныхъ зданіяхъ дымоходы дѣлаются часто въ стѣнахъ и котлы ставятся у стѣнъ, каждый отдѣльно, чтобы доступъ къ нимъ былъ свободенъ съ трехъ сторонъ: одной для топки и двухъ для переворачиванія пряжи на палкахъ (см. рис. 21).

Въ учебныхъ мастерскихъ болѣе важную роль играетъ плита, имѣющая увеличенные размѣры (иногда устраиваютъ и двѣ плиты). На ней происходитъ большая часть работы обучающихся, окрашивающихъ маленькія пробы пряжи. Окрашиваніе это ведется обыкновенно въ эмальированныхъ кружкахъ въ $^1/_2$—1 литра вмѣстимостью. Для экономіи времени полезно всегда имѣть подъ рукою запасъ горячей воды, поэтому съ плитой соединяется всегда небольшой кубъ или котелъ для воды.

Промывка пряжи производится на рѣкѣ, если таковая есть поблизости, съ подмостковъ, сообщающихся съ берегомъ сходнями.

Болѣе мелкія партіи промываютъ въ деревянныхъ чанахъ или кадкахъ.

Выжимаютъ пряжу на швиляхъ, которые уже были описаны.

Для сушки устраиваются сушилки такого же типа, какъ и во всѣхъ вышеописанныхъ кустарныхъ мастерскихъ, т. е, особыя комнаты отапливаемыя чугунной или желѣзной печкой или печью-лежанкой съ длинной желѣзной трубой, идущей вдоль стѣнъ комнаты и обмазанной иногда для безопасности глиной. Пряжа завѣшивается на жердяхъ.

Устройство отбѣльной и набоечной также совершенно сходно съ тѣмъ, которое было выше описано (см. частныя отбѣльныя

Рис. 21. Общественная красильня. Плита и красильный котелъ.

мастерскія и набоечная маст. Малѣева). При работѣ „запарныхъ" набоекъ употребляется запарка либо въ видѣ кадки надъ котломъ, какъ у Малѣева (рис. 22), либо въ видѣ шкапа, подобнаго декатировочному ящику въ шерстяныхъ красильняхъ Западнаго края (рис. 23).

Окраска въ этихъ мастерскихъ ведется исключительно прочными красителями. Для льна и хлопка примѣняются главнымъ образомъ сѣрнистые красители, о которыхъ уже говорилось выше и кубовые (индиго, индантрены, альголи, гелиндоны и т. п.). О крашеніи индиго уже упоминалось; остальные кубовые красители примѣняются аналогично, только большею частью кубъ ставится гидросульфитный и крашеніе идетъ въ тепломъ или горячемъ растворѣ. Субстантивные красители примѣняются въ рѣдкихъ случаяхъ, да и то только тѣ изъ нихъ, которые предварительно испробованы на прочность.

Очень часто на выборъ красителей вліяютъ тѣ или иныя мѣстныя условія. Такъ въ мѣстностяхъ, гдѣ дороги дрова, какъ напр. въ Новоузенскомъ уѣздѣ Самарской губ., крашеніе безусловно прочными кубовыми красителями обходится дешевле, чѣмъ субстантивными, хотя первые въ 10—20 разъ дороже послѣднихъ, такъ какъ для кубоваго крашенія вовсе не требуется часового кипяченія, какъ для субстантивнаго.

Для шерсти и шелка употребляются почти вездѣ протравныя красящія вещества. Особенно распространены тѣ, для которыхъ не

Рис. 22. Красильный котелъ и запарная кадка.

требуется предварительнаго протравленія шерсти, а можно прямо прокипятить пряжу въ растворѣ хромпика уже послѣ крашенія или прямо прибавить хромпика въ красильную ванну.

Впрочемъ, въ Суджанскихъ ковровыхъ мастерскихъ красятъ до сихъ поръ еще кислотными красителями, что проще и облегчаетъ подгонку цвѣта подъ образецъ, если, какъ еще принято у многихъ красильщицъ, не прошедшихъ систематическаго курса, красить безъ мѣры и вѣса, „на глазъ“.

Для ковровой пряжи примѣняются иногда, напримѣръ въ мастерскихъ Полтавскаго Земства, тѣ изъ растительныхъ красителей,

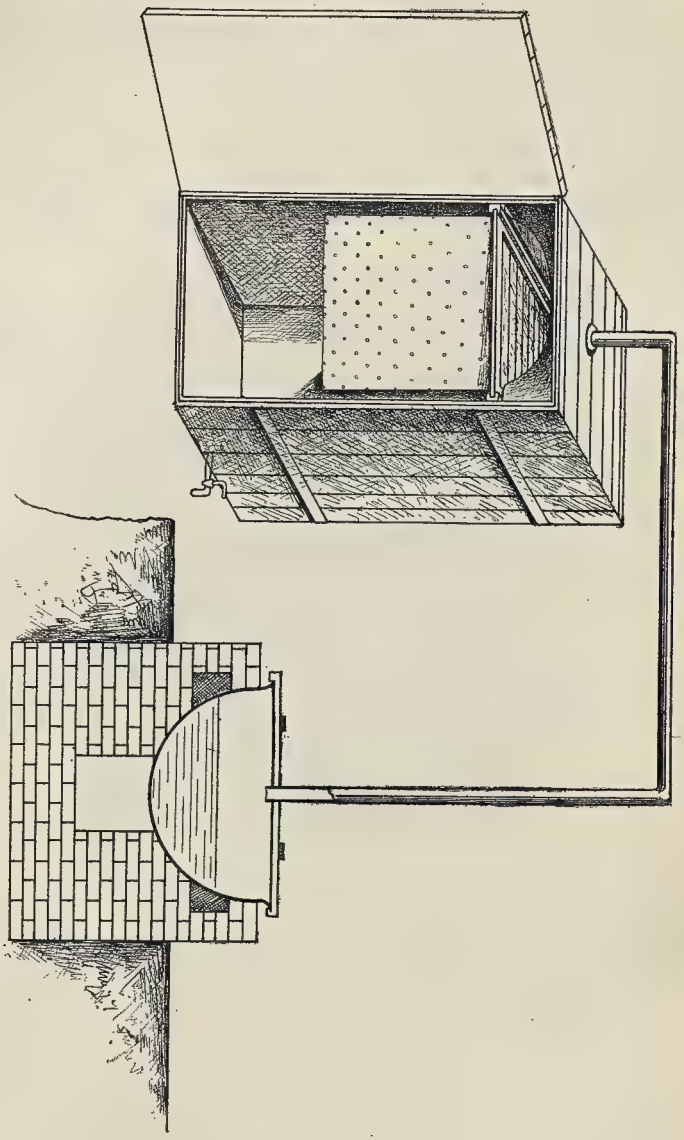


Рис. 23. Разрѣзъ запарнаго ящика

которые оказались не менѣе прочными, чѣмъ протравные ализариновые красители, напримѣръ дрокъ, ольховая кора. Въ качествѣ вспомогательныхъ матеріаловъ иногда вмѣсто уксусной кислоты или виннаго камня берется кислый хлѣбный квасъ, не только для растительныхъ, но и для синтетическихъ красителей.

Пряжа для мастерскихъ рѣдко покупается у мѣстныхъ крестьянъ (ручного пряденія), а большею частью выписывается съ фабрикъ или отъ оптовыхъ торговцевъ. Причины этого явленія, главнымъ образомъ, двѣ: во первыхъ большая ровнота машинной пряжи, во вторыхъ возможность имѣть ее во всякое время въ любомъ количествѣ безъ затраты труда, тогда какъ крестьянскую пряжу приходится собирать по мелочамъ, да и то не всегда можно достать.

Наоборотъ, крестьяне, работающіе на себя или вообще не находящіеся въ связи съ той организаціей, при которой находится красильня, нерѣдко пользуются ея услугами для окраски нужной имъ пряжи, а иногда и сами научаются красить свою пряжу болѣе раціональными пріемами, чѣмъ обычное „анилиновое“ крашеніе. Вообще красильныя мастерскія оказываютъ весьма благотворное вліяніе въ этомъ отношеніи: во многихъ мѣстахъ вокругъ нихъ населеніе переходитъ къ правильнымъ способамъ бѣленія и прочнымъ красящимъ веществамъ и качество издѣлій какъ для собственнаго потребленія, такъ и идушихъ на рынокъ черезъ скупщиковъ, замѣтно повышается.

Какъ примѣръ можно привести ковровый промыселъ Суджанскаго уѣзда, гдѣ въ деревняхъ, близкихъ къ ковровымъ земскимъ мастерскимъ даже въ деревенскихъ лавкахъ анилиновые красители почти вытѣснены несравненно болѣе прочными кислотными, такъ какъ всѣ коверщицы, побывавшія въ мастерскихъ, требуютъ только послѣдніе. Распространенію прочныхъ красителей, при условіи несложности ихъ примѣненія, очень помогаетъ то обстоятельство, что даже въ мелочной продажѣ въ деревенскихъ лавкахъ они обходятся немного дороже, а то и совсѣмъ столько-же, сколько анилиновые. Еще удешевить ихъ можно бы было путемъ организаціи продажи ихъ по мелочамъ при красильняхъ общественнаго характера, что, къ сожалѣнію, почти еще нигдѣ не дѣлается.

Сами-же красильныя мастерскія, выписывая какъ пряжу, такъ и красящія вещества, и химическіе матеріалы непосредственно изъ первыхъ рукъ, имѣютъ прочно окрашенную пряжу, какъ уже упоминалось, по цѣнѣ не превышающей, во всякомъ случаѣ, фабричную, а иногда и по низшей. Приведемъ нѣсколько примѣровъ.

По даннымъ, сообщеннымъ намъ Белебеевскимъ Уѣзднымъ Земствомъ, выписываемая имъ изъ Москвы отъ крупной фирмы бумажная пряжа обходится:

Суровая пряжа № 44	около	— р.	90 к. ф.
Бѣленая „ № 44	„	— „	99¾ „ „
Черная „ № 44	„	1 „	02 „ „
Песочнаго цвѣта пряжа № 44 . . .	„	1 „	17 „ „
Красная пряжа	„	1 „	16 „ „
Голубая „	„	1 „	27 „ „

		На 1 ф.
Разница въ цѣнѣ между черной и суровой пряжей		12 к.
„ „ „ „	бѣлен. „ „ „	9¾ „
„ „ „ „	песочн. „ бѣленой „	17¼ „
„ „ „ „	красн. „ „ „	16¼ „
„ „ „ „	„ „ суровой „	26 „
„ „ „ „	голубой и бѣленой „	27¼ „

По даннымъ Суджанскаго Земства:

Бумажная пряжа № 48 суровая обходится		— р.	75 к. ф.
„ „ № 48 бѣленая „		— „	83 „ „
„ „ № 48 черная „		1 „	— „ „
„ „ № 48 желтая „		1 „	02 „ „
„ „ № 48 красн. (пунцовая) обходится.		1 „	22 „ „
„ „ № 48 голубая обходится		1 „	02 „ „
„ „ № 48 кубовая „		1 „	07 „ „

		На 1 ф.
Разница въ цѣнѣ между черной и суровой пряжей		25 к.
„ „ „ „	бѣлен. „ „ „	8 „
„ „ „ „	желтой „ бѣленой „	19 „
„ „ „ „	красн. „ „ „	39 „
„ „ „ „	„ „ суровой „	47 „
„ „ „ „	голуб. „ бѣленой „	19 „
„ „ „ „	кубов. „ суровой „	32 „

Съ другой стороны, по даннымъ Фриденфельдской красильни Новоузенскаго уѣзднаго земства, бѣленіе 1 фунта пряжи обходится около 4 к. фунтъ, считая и дрова, и работу (по 70 к. въ день), т. е. дешевле, чѣмъ выписка бѣленой пряжи, на 4—5¾ коп.;

окраска въ черный цвѣтъ сѣрнистымъ красителемъ обходится .	9—11 к.	т. е.	на	1—16 к.	деш.
окраска въ песочный цвѣтъ сѣрнистымъ красителемъ обходится	7 „	„	„	10¼ „	„
окраска въ красный цвѣтъ гелиндоновымъ красителемъ обходится	25 „	„	„	22 „	„

окраска въ голубой цвѣтъ альголевымъ красителемъ обходится . . . . . 11,6 „ „ „ 7,4—16,65 к. „
окраска въ голубой цвѣтъ сѣрнистымъ красителемъ обходится . . . . . 5 „ „ „ 14—22¼ „ „

Окраска индиго въ кубовый темный цвѣтъ обойдется около 6 к., т. е. на 21 к. дешевле.

Надо замѣтить еще, что, во-первыхъ, дрова въ Фриденфельдѣ очень дороги, а во вторыхъ, гелиндоновые, альголевые и сѣрнистые красители принадлежатъ къ наиболѣе прочнымъ, чего нельзя сказать съ увѣренностью о красящихъ веществахъ, которыми окрашена фабричная пряжа.

Кромѣ того, при крашеніи большихъ партій пряжи стоимость окраски можетъ быть еще уменьшена.

Такимъ образомъ собственныя красильни весьма выгодно заводить въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣется развитое кустарное ткачество; всего лучше, если организація, во вѣдѣніи которой находится красильня, беретъ на себя роль раздаточной конторы, т. е. выписываетъ большими партіями суровую пряжу, бѣлитъ, краситъ ее, раздаетъ для тканья кустарямъ и принимаетъ отъ нихъ готовый товаръ, беря на себя сбытъ его.

Оборудованіе красильни для окраски 200—300 пуд. въ годъ обходится рублей въ 250—300. Что касается зданія, то достаточно просторной избы, не слишкомъ низкой и крытой какимъ-нибудь огнестойкимъ матеріаломъ.

Какія-же перспективы для будущаго можно вывести на основаніи всего вышеизложеннаго? Мы видѣли, что „домашнее“ крашеніе за послѣдніе годы все болѣе и болѣе демократизируется и становится общедоступнымъ, но въ то-же время падаетъ въ качественномъ отношеніи, благодаря распространенію анилиновыхъ красокъ. То-же можно сказать и о домашнемъ бѣленіи, гдѣ неумѣлое примѣненіе новыхъ химическихъ агентовъ печально отзывается на прочности товара.

Поскольку дѣло идетъ здѣсь о бѣленіи и окраскѣ пряжи для собственнаго потребленія, улучшеніе положенія можетъ быть достигнуто лишь съ повышеніемъ общаго культурнаго уровня населенія и распространеніемъ среди него полезныхъ свѣдѣній по бѣленію и окраскѣ. Большую услугу въ этомъ отношеніи оказываютъ и всегда будутъ оказывать общественныя отбѣльныя и красильни.

Кромѣ того, благодаря успѣхамъ техники искуственныхъ красящихъ веществъ, красочныя фабрики начинаютъ замѣнять „анили-

новые“ красители другими, столь-же дешевыми и простыми въ примѣненіи, но болѣе прочными, и эти красители распространяются понемногу въ деревняхъ.

Если „домашнее крашеніе“ обслуживаетъ кустарное ткачество, продукты котораго идутъ на рынокъ, то единственно возможнымъ средствомъ сохраненія за этими издѣліями репутаціи прочности, а слѣдовательно, и сбыта, является замѣна домашняго бѣленія и крашенія общественнымъ въ спеціальныхъ мастерскихъ подъ руководствомъ знающихъ раціональные пріемы мастеровъ.

То-же средство должно быть рекомендовано и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ бѣленая и цвѣтная пряжа для тканья покупается до сихъ поръ въ мѣстныхъ лавкахъ. Къ этой замѣнѣ прибѣгаютъ теперь все чаще общественныя организаціи, приходящія на помощь кустарному ткачеству, и надо надѣяться, что въ будущемъ, благодаря ей, кустарныя издѣлія вновь заслужатъ ту репутацію, которую они имѣли раньше, а кромѣ того, кустарное ткачество разовьется и станетъ болѣе выгоднымъ вслѣдствіе удешевленія матеріаловъ.

Синильно-набоечное производство имѣетъ шансы продержаться еще нѣкоторое время въ наиболѣе глухихъ мѣстностяхъ Европейской Россіи, работая на заказъ, на деревню, въ особенности, если будутъ приняты мѣры для снабженія кустарей необходимыми имъ матеріалами по дешевой цѣнѣ и для улучшенія техники производства. Но если даже оно и окончательно погибнетъ, какъ деревенское ремесло, то оно можетъ возродиться (правда, въ меньшихъ размѣрахъ) какъ настоящее кустарное производство на городской и заграничный рынки; однако это возрожденіе можетъ произойти только при условіи энергичнаго и возможно скораго вмѣшательства общественныхъ учрежденій, вѣдающихъ кустарные промыслы. Развитіе этого производства откроетъ, между прочимъ, и новое поле для примѣненія кустарныхъ холстовъ и потому оно косвенно должно благопріятно отразиться на развитіи кустарнаго ткачества.

А. Порай-Кошицъ.

Ткацкое производство.

Ткацкое производство.

Ткачество является неоспоримо самымъ распространеннымъ занятіемъ среди крестьянскаго населенія обширной территоріи Европейской и Азіатской Россіи и пожалуй только у нѣкоторыхъ кочевниковъ не найдется ткацкаго станка. Этою работою въ большинствѣ случаевъ занимаются только женщины, но есть губерніи, гдѣ ткутъ мужчины, а во многихъ мѣстахъ мужчины и женщины одинаково занимаются ткачествомъ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ ткутъ только для домашняго обихода, работаютъ женщины, перерабатывая домашнюю шерсть, ленъ и пеньку, а гдѣ нѣтъ обработки волокнистыхъ веществъ, употребляютъ покупную бумажную пряжу и всегда охотно продаютъ случайный излишекъ приготовленныхъ тканей, но кустарное ткацкое производство, т. е. съ промышленными цѣлями, далеко не является повсемѣстнымъ.

Прежде было болѣе ограниченное число промышленныхъ ткацкихъ центровъ, откуда ихъ произведенія расходились по всѣмъ рынкамъ; съ измѣненіемъ же экономическихъ условій населенія явилась бо́льшая потребность въ подсобномъ заработкѣ; за послѣдніе 10—15 лѣтъ вмѣстѣ съ поднятіемъ технической стороны ручного производства возникаютъ новые очаги кустарнаго ткачества и теперь на рынокъ поступаютъ разнообразныя ткани, удовлетворяющія вкусамъ самыхъ требовательныхъ покупателей.

Губерніи Ярославская и Костромская являются поставщицами льняного товара; Московская и Владимірская изготовляютъ шелковыя, полушелковыя и парчевыя ткани; Саратовская губернія выпускаетъ въ огромномъ количествѣ хлопчато-бумажныя матеріи, извѣстныя въ продажѣ подъ названіемъ сарпинокъ; Полтавская, Курская и Кіевская губерніи даютъ разнообразныя декоративныя ткани; Бессарабія приготовляетъ особый бумажный холстъ, имѣющій видъ крэпа.

Изъ губерній Тамбовской, отчасти Рязанской, Витебской и Ковенской поступаютъ прекрасныя шерстяныя ткани. Псковская, Тверская, Смоленская и Новгородская губерніи поставляютъ въ громадномъ количествѣ простой льняной холстъ.

Старѣйшими по возникновенію въ нихъ льно-ткацкаго кустарнаго промысла надо признать губерніи Ярославскую и Костромскую.

Ярославская губернія.

Производство льняного полотна въ Ярославской губерніи существовало изстари и занимались имъ исключительно женщины, а съ начала XVIII столѣтія, со времени Петра Великаго, дававшаго значительныя льготы и привиллегіи предпринимателямъ, оно приняло промышленный характеръ. Въ теченіе столѣтія въ губерніи возникло 4 льно-ткацкихъ фабрики: 2 въ селахъ Діево-Городище и Козьмодемьянскомъ Ярославскаго уѣзда.

Фабрики эти пользовались пряжею исключительно ручного производства, спряденною на веретенахъ, такъ какъ самопрялки въ то время еще не были извѣстны въ Ярославской губерніи, и вырабатывали фламское полотно, равентухъ, скатерти и салфетки.

Выработка тонкихъ сортовъ, получившихъ извѣстность „ярославскихъ полотенъ", началась позднѣе и впервые появилась на фабрикѣ князя Щербатова въ селѣ Козьмодемьянскомъ, за нимъ послѣдовали другіе фабриканты; тогда же начали появляться самопрялки.

Съ этого времени, относящагося къ началу XIX столѣтія, выдѣлка тонкихъ полотенъ стала быстро развиваться, производство же фламскихъ полотенъ и скатертей пошло на убыль и кончилось тѣмъ, что первое перешло въ Муромскій уѣздъ Владимірской губерніи, а второе въ Нерехтскій и Кинешемскій уѣзды Костромской губерніи.

Въ 1835 году помѣщики села Великаго—Яковлевы устроили льноткацкую фабрику съ цѣлью усовершенствовать производство полотна въ своей вотчинѣ.

Не смотря на то, что фабрика просуществовала всего 7 лѣтъ, село Великое осталось центромъ главнаго производства тонкихъ полотенъ, которыя расходились по всей Россіи и вывозились за границу. Съ постепеннымъ закрытіемъ помѣщичьихъ фабрикъ производство ярославскаго полотна раздробилось и, перейдя въ крестьянскія избы, приняло чисто кустарныя формы.

Съ этого времени организація промысла получила характеръ, въ основѣ своей существующій и понынѣ.

Изъ среды крестьянъ села Великаго, изъ которыхъ многіе, будучи оброчными, занимались торговлею по базарамъ и ярмаркамъ, ѣздили даже въ Петербургъ, Москву, Харьковъ и другіе города, выдѣлилось нѣсколько человѣкъ болѣе состоятельныхъ и предпріимчивыхъ, которые начали по базарамъ скупать пряжу, изъ нея

дѣлали основы и ткали частью сами, а частью отдавали на сторону. Такъ образовались раздаточныя конторы.

Дальнѣйшій толчекъ развитію ручного ткачества въ 50-хъ годахъ дало устройство механическихъ льнопрядиленъ, благодаря которымъ явилась возможность получать однородную пряжу круглый годъ, чего нельзя было достигнуть при пользованіи исключительно ручною пряжею, вырабатывавшеюся только зимою. Въ это же время появились первые самолеты, получившіе громадное распространеніе среди ткачей.

Число ручныхъ ткацкихъ станковъ возрастало безостановочно до 1872 года, когда все увеличивавшійся спросъ на ярославскія полотна побудилъ Локалова устроить льноткацкую фабрику съ механическими станками. Появленіе механическихъ станковъ въ связи съ рядомъ другихъ условій повело къ быстрому упадку ручной выработки полотенъ.

Въ концѣ 50-хъ годовъ въ селѣ Великомъ насчитывалось болѣе 500 ткацкихъ станковъ, вырабатывавшихъ до 60.000 кусковъ полотна въ годъ. Въ началѣ 80-хъ годовъ, по изслѣдованію проф. А. А. Исаева, въ ярославскомъ уѣздѣ, было болѣе 2.000 станковъ, а лѣтъ 20 спустя, во время подворнаго обслѣдованія уѣзда, оказалось всего лишь около 150 станковъ. На сколько упалъ промыселъ видно изъ слѣдующаго: черезъ одну изъ крупнѣйшихъ раздаточныхъ конторъ села Великаго лѣтъ 10—12 тому назадъ проходило болѣе 20.000 кусковъ полотна въ годъ, теперь же всего около 8.000 кусковъ.

Въ настоящее время все ручное производство полотна сосредоточено въ рукахъ 4—5 раздаточныхъ конторъ, находящихся въ селѣ Великомъ; работаетъ на нихъ немного болѣе сотни ткачей и ткачихъ, живущихъ въ волостяхъ—Великосельской, Шопгинской, Ставотинской и Еремѣевской; въ самомъ селѣ Великомъ не наберется болѣе 10—15 ткачей.

Ткачествомъ занимаются въ Ярославской губерніи одинаково мужчины и женщины, при чемъ большинство не прерываетъ связи съ земледѣліемъ, перестаютъ ткать въ іюнѣ и возобновляютъ работу въ октябрѣ, по окончаніи сельскохозяйственныхъ работъ.

Хозяева раздаточныхъ конторъ пріобрѣтаютъ льняную пряжу до 100 номера у Грибанова и въ Ново-Костромской льняной мануфактурѣ, высшіе №№ получаютъ отъ заграничныхъ фирмъ.

Размотка пряжи и снованье производятся при конторѣ; та и другая работа оплачиваются сдѣльно: размотчицы получаютъ по 4 коп. за 10 талекъ, сновальщикъ получаетъ по 1 коп. за 100 нитокъ основы, длиною въ 120 аршинъ; такъ за основу въ 1.200 нитокъ онъ получаетъ 12 коп.

Ткачъ получаетъ на домъ готовую основу (всегда въ 120 арш. длиною, ткани выходитъ около 105 арш.) и соотвѣтствующее бердо (послѣднее безплатно и мѣняется согласно № пряжи), ремизъ онъ покупаетъ въ конторѣ.

Утокъ выдается ткачу тальками въ опредѣленномъ количествѣ, высчитанномъ конторою. За работу плата отъ аршина или отъ куска по слѣдующей расцѣнкѣ:

Рис. 1. Снованье въ с. Великомъ, при конторѣ бр. Моргугиныхъ Ярославской губ. и уѣзда.

За работу основы длиною въ 120 арш., шириною 18 верш. (пряжа № 24 на основу и утокъ)—2 руб. 25 коп.

За работу основы № 3 такой же длины (пряжа № 36—40 на основу и № 46 на утокъ),—4 руб. 50 коп.

За работу основы № 16 той же длины (пряжа № 60 на основу и № 70 на утокъ),—6 рублей.

За работу основы №№ 20, 21, 22 подобной же длины (пряжа № 100, 110, 120), плата отъ аршина по 25 коп.

Это самыя тонкія основы изъ заграничной пряжи.

Работаютъ исключительно полотна и носовые платки.

За работу платочной основы—длиною 150 арш. изъ пряжи № 100, (утокъ № 110) ткачиха получаетъ 8 рублей. Изъ основы выходитъ около 10 дюжинъ платковъ. Въ зимнее время въ день вырабатываютъ не больше 4 платковъ, лѣтомъ 1—2 платка. Основу получаютъ готовую, утокъ—въ талькахъ. Для проклейки употребляютъ шлихту изъ гречневой муки, прибавляя сальную свѣчку.

Рис. 2. Размотка пряжи при раздаточной конторѣ въ Ярославской губ.

Зимою въ самое горячее время въ конторѣ Моругина работаютъ 16 мотальщицъ (лѣтъ 10 назадъ ихъ работало 50) и 3 сновальщика; лѣтомъ дѣло затихаетъ, такъ какъ число ткачей значительно сокращается благодаря полевымъ работамъ, а также потому, что лѣтнее время неблагопріятно для льняного тканья: пряжа сохнетъ и рвется; отъ одновременно открываемыхъ оконъ и дверей сквозной вѣтеръ, по мѣстному выраженію, „сѣчетъ ленъ“.

До половины XIX столѣтія ткачи работали въ жилыхъ помѣщеніяхъ; съ введеніемъ машинной пряжи и станковъ самолетовъ

многіе начали строить такъ называемыя „свѣтелки“, служащія рабочими помѣщеніями. Свѣтелки явились необходимыми потому, что съ увеличеніемъ спроса на полотно ткачи нанимали рабочихъ, а въ избахъ не было мѣста для 3—4 станковъ самолетовъ.

За послѣднее десятилѣтіе, съ развитіемъ крупной фабричной промышленности, ручное производство быстро падаетъ, а съ нимъ вмѣстѣ естественно уничтожаются свѣтелки; пришедшія въ ветхость не отстраиваются, и ткачи опять переходятъ работать въ избы.

Выработка полотна на механическихъ станкахъ обходится дешевле; чтобы имѣть возможность конкурировать съ нею, раздаточ-

Рис. 3. Ткачиха, работающая тонкіе носовые платки. С. Великое, Ярославской губ. и уѣзда.

ныя конторы понижаютъ плату мотальщицамъ, сновальщикамъ и ткачамъ, такъ что заработокъ ихъ получается нищенскій. Благодаря такому ничтожному заработку, молодежь бросаетъ ручное тканье и стремится на фабрики; конторы жалуются на недостатокъ ткачей. Молодые ткачи хорошо зарабатываютъ на фабрикахъ; но съ возрастомъ заработокъ ихъ уменьшается, старики возвращаются домой и снова принимаются за ручное ткачество.

На ровныхъ (толстыхъ) номерахъ конторы мало зарабатываютъ, вся прибыль получается съ тонкихъ полотенъ.

Полотна продаются въ Ярославлѣ, Москвѣ, на Нижегородской ярмаркѣ и другихъ крупныхъ центрахъ торговли.

При раздаточной конторѣ Пичугина имѣется фабричка на 28 ручныхъ станковъ-самолетовъ, гдѣ ткутъ полотно и носовые платки. Зимою на ней работаютъ 10 человѣкъ и 2 ткача на селѣ, вырабатываютъ около 1.000 кусковъ полотна изъ пряжи № 40—50. Лѣтъ 5—6 назадъ вырабатывали до 3.000 кусковъ.

За работу основы (100 арш. длиною) носовыхъ платковъ изъ пряжи № 70 ткачиха получаетъ 5 рублей, за работу основы той же длины изъ № 90—7 рублей.

Лѣтъ 10 тому назадъ такихъ фабричекъ въ селѣ Великомъ было нѣсколько, тогда же были ткачи, которые на свой страхъ покупали пряжу, ткали и продавали полотна; теперь и они исчезаютъ.

Кромѣ владѣльцевъ раздаточныхъ конторъ есть еще болѣе мелкій предприниматель — торговки, которыя раздаютъ ткачамъ и ткачихамъ основы и торгуютъ полотномъ въ разносъ или поставляя въ знакомые дома. Отношеніе къ ткачамъ и условія работы тѣ же, что и въ раздаточныхъ конторахъ, только въ меньшемъ объемѣ.

При каждой раздаточной конторѣ имѣется отдѣлочное заведеніе, куда поступаютъ полотна по пріемѣ ихъ отъ ткачей. Тамъ полотна выбѣливаются, прополаскиваются, высушиваются на открытомъ воздухѣ или въ сушильнѣ, выглаживаются катальною машиною, плотно свертываются въ трубки и сдаются въ продажу.

Эти заведенія принимаютъ въ отдѣлку полотна со стороны, отъ торговокъ и отдѣльныхъ лицъ.

Служащіе въ отдѣлочныхъ заведеніяхъ получаютъ мѣсячное опредѣленное жалованье и пищу; работаютъ въ нихъ преимущественно мужчины; женскій элементъ принимается только въ сушильнѣ и складочномъ отдѣлѣ.

Продолженіе существованія промысла возможно при условіи уничтоженія зависимости ткачей отъ раздаточныхъ конторъ, получающихъ главную прибыль; достигнуть этого можно устройствомъ кредитныхъ товариществъ, которыя давали бы ссуды на пріобрѣтеніе матеріала для работъ.

Костромская губернія.

Исторія возникновенія ткачества въ Костромской губерніи та же, что въ Ярославской и относится къ тому же времени. Промысловое ручное ткачество издавна сосредоточено въ уѣздахъ Кинешемскомъ, Нерехтскомъ и Юрьевецкомъ; вырабатываютъ льняное полотно, скатерти, салфетки, платки, коломянку, пожарные рукава, грубое сукно.

Какъ и въ другихъ кустарныхъ ткацкихъ районахъ, все дѣло въ рукахъ раздаточныхъ конторъ; самостоятельные кустари являются единичными; работаютъ на „хозяевъ“, отъ которыхъ получаютъ го-

товыя основы и уточную пряжу въ моткахъ. Женщины работаютъ самолетами на ремизныхъ станкахъ, мужчины съ Жакардомъ; регуляторы въ большомъ употребленіи.

При ремизномъ тканьѣ хозяинъ выдаетъ только металлическое бердо, соотвѣтствующее тонинѣ основы; ремизъ и челнокъ всегда собственность кустаря; для работы на жакардѣ ткачъ получаетъ

Рис. 4. Ткачиха, работающая на самолетѣ полотно для раздаточной конторы Костромской губ.

аркадъ, карты и проч. Если ткачъ имѣетъ свою собственную, вполнѣ оборудованную машину Жакарда, то получаетъ за работу основы 1 рублемъ дороже.

Плата за работу назначается съ основы, длина которой строго не опредѣлена, зависитъ отъ рода ткани, узора и плотности. За основу скатертей въ 2 арш. ширины длиною 315 арш. ткачъ получаетъ 20—25 рублей, очень рѣдко 30 рублей,—если ткань болѣе плотная и сложный новый узоръ. За основу салфетокъ въ 200 арш., 1 арш. шириной—10 руб.

Широкія скатерти ткутъ исключительно мужчины, женщины больше работаютъ салфетки, платки, полотенца и вообще болѣе узкія ткани.

Годовой заработокъ мужчины доходитъ до 90 руб.; женщины зарабатываютъ отъ 50—60 рублей; ткутъ отъ Покрова (1 октября) до Вешняго Николы (9-го мая).

Рис. 5. Ткачиха изъ с. Саметъ, Костромской губ. и уѣзда, около колеса для размотки пряжи.

Какъ и въ другихъ районахъ, гдѣ работаютъ съ Жакардомъ, въ Костромской губерніи существуютъ кустари кардонщики, занимающіеся пробивкою картъ для жакарда; они пробиваютъ новые рисунки и исправляютъ попорченныя карты.

Заработокъ этихъ мастеровъ значительно выше чѣмъ у ткача: отъ 80 коп. до 1 рубля въ день, при чемъ они не имѣютъ недостатка въ работѣ.

„Свѣтелки“ встрѣчаются рѣже, такъ какъ кустари при современномъ заработкѣ находятъ не выгоднымъ въ нихъ работать: слиш-

комъ дорого обходится отопленіе и освѣщеніе отдѣльной избы. Плату за работу основы нельзя считать единоличнымъ заработкомъ ткача: если въ семьѣ нѣтъ малолѣтка или старухи для заготовки цѣвокъ, то на эту работу приходится кого-нибудь нанимать за плату или „за хлѣбъ“.

За послѣдніе 6—7 лѣтъ плата за тканье скатертей и салфетокъ остается безъ перемѣнъ и это служитъ доказательствомъ, что она минимальна, иначе хозяева воспользовались бы случаемъ понизить ее, если бы была возможность, такъ какъ цѣна на льняную пряжу

Рис. 6. Изба ткачихи въ Костромской губ. и уѣздѣ.

все повышается. Дальнѣйшее пониженіе заработной платы повело бы къ прекращенію ткачами работы.

Мелкіе „хозяева“ разбросаны по всѣмъ селамъ: сами они рѣдко торгуютъ ткацкими издѣліями, а поставляютъ ихъ болѣе крупнымъ предпринимателямъ въ Кинешмѣ, Костромѣ и другихъ торговыхъ центрахъ. Они часто жалуются на плохія дѣла и не рѣдко говорятъ, что только изъ жалости къ бѣдному люду не прекращаютъ убыточнаго дѣла; въ дѣйствительности же дѣлаютъ хорошіе обороты: почти каждый хозяинъ имѣетъ лавочку съ предметами первой необходимости и расплачивается съ ткачемъ товаромъ низшаго сорта по высокой расцѣнкѣ; при этомъ не обходится безъ обмѣра и обвѣшиванія. Ткачъ является всегда должникомъ хозяина.

Въ 11 селеніяхъ Углицкой волости Кинешемскаго уѣзда занимаются тканьемъ 58 дворовъ; въ Горковской волости въ 9 селеніяхъ изъ 72 дворовъ, занимающихся ткачествомъ, 35 дворовъ работаютъ пожарные рукава.

Работаютъ въ свѣтелкахъ исключительно мужчины, такъ какъ при этомъ требуется большая физическая сила: для полученія абсолютно необходимой плотности ткани нижняя часть батана дѣлается

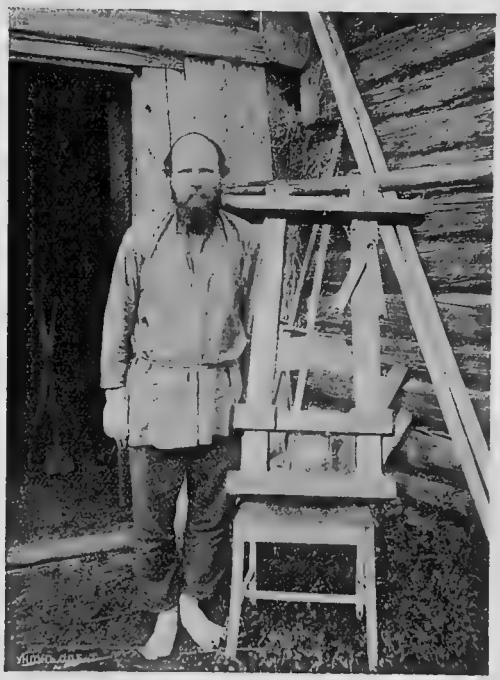


Рис. 7. Ткачъ изъ с. Горки, Кинешемскчго уѣзда Костромской губ., около него батнгъ съ чугунными брусьями для тканья пожарныхъ рукавовъ.

чугунною, вѣсомъ отъ 2 до 4 пудовъ, въ зависимости отъ ширины рукава. Женщины и дѣти разматываютъ уточную пряжу, стращиваютъ ее, слегка скручивая, изъ 11 и болѣе нитокъ и наматываютъ на длинную иглу, замѣняющую въ этой работѣ челнокъ.

Организація промысла та же, что и при другихъ видахъ ткачества. Основа получается отъ хозяина всегда опредѣленной длины въ 210 аршинъ.

Рис. 8. Приборъ для размотки пряжи въ Кинешемскомъ уѣздѣ Костромской губ.

Рис. 9. Ткачъ, работающій пожарные рукава, разматываетъ пряжу. д. Горки Кинешемскаго уѣзда Костромской губ.

Плата за работу съ основы по слѣдующей расцѣнкѣ;

за рукавъ шириною въ	$1^1/_4$	дюйма	7 р. 50 к.
„ „ „	$1^1/_2$	„	8 „ 50 „
„ „ „	$1^3/_4$	„	9 „ 75 „
„ „ „	2	„	11 „ — „
„ „ „	$2^1/_4$	„	12 „ — „
„ „ „	$2^1/_2$	„	14 „ — „
„ „ „	$2^3/_4$	„	15 „ — „
„ „ „	3	„	16 „ — „

При самой усердной работѣ, не прекращая ее лѣтомъ, ткачъ можетъ въ годъ сработать 7 основъ рукава 2-хъ дюймовой ширины, слѣдовательно заработаетъ въ годъ 77 рублей. Изъ этой суммы надо высчитать 10—13 рублей—расходъ на керосинъ и плату за размотку уточной пряжи. Самому ткачу очистится не больше 65 руб. Годовой заработокъ ткачей, прерывающихъ тканье на время полевыхъ работъ, не превышаетъ 50 рублей.

Въ настоящее время въ Горковской волости при помощи Костромскаго Губернскаго Земства образовалась артель ткачей, работающихъ пожарные рукава для Губернскаго Кустарнаго склада. Артель существуетъ 2 года и состоитъ изъ 12 лицъ; заработокъ ихъ выше, чѣмъ у прочихъ ткачей.

Земство нѣсколько повысило расцѣнку работъ; кромѣ того, по продажѣ рукавовъ Кустарный складъ возвращаетъ артельщикамъ полученную при продажѣ прибыль, за вычетомъ 5% въ пользу склада.

Такъ за 1911 годъ артели выдано 275 рублей прибыльныхъ денегъ.

Для болѣе яснаго показанія на сколько повысила заработокъ ткачей-артельщиковъ подобная помощь Земства, приведу слѣдующій примѣръ: одинъ безземельный ткачъ-артельщикъ изъ дер. Кочки, Горковской волости за годъ соткалъ 7 основъ 2-хъ дюйм. рукавовъ и по земской расцѣнкѣ за работу получилъ не 77 руб., а 88 руб. 20 коп.; кромѣ того, на его долю пришлось около 38 руб. прибыльныхъ, значитъ всего онъ получилъ 126 руб. 20 коп. Въ общемъ его заработокъ повысился на 64%. При этомъ надо замѣтить, что Кустарный складъ для ускоренія сбыта своихъ рукавовъ пустилъ ихъ въ продажу на 10% ниже цѣнъ частныхъ фирмъ, и, не смотря на это, явилась возможность такъ на много повысить заработокъ кустарей. Кустарный складъ продаетъ рукава главнымъ образомъ Земствамъ и техническимъ конторамъ.

Нерехтскій уѣздъ.

Въ Нерехтскомъ уѣздѣ занимаются ткачествомъ 244 двора въ 22 селеніяхъ Золотиловской волости, 165 дворовъ въ 17-ти селеніяхъ Ногинской вол. и 136 дворовъ въ 10-ти селеніяхъ Рождественской волости.

Условія работы одинаковы съ другими районами.

За основу носовыхъ платковъ въ 150 аршинъ длины, отъ 10 до 11 вершковъ ширины, ткачиха получаетъ 2 руб. 50 коп,—3 руб., смотря по тонинѣ.

За основу полотенецъ въ 200 арш. длины, при ширинѣ 9 вершковъ,—плата 1 руб. 80 коп.

За основу полосатки въ 200 арш. длины, 10 верш. ширины—2 рубля.

За основу новинки (узкій холстъ) длиною въ 150 арш., при ширинѣ 9 верш.,—за работу 1 руб. 30 коп. Заработокъ ткачихи за зиму 18—25 рублей. Работаютъ женщины; мужчины уходятъ на фабрики въ село Яковлевское, гдѣ три большія ткацкія мануфактуры—насл. Крымова, Сидорова, Дороднова и еще нѣсколько мелкихъ фабрикъ.

Юрьевецкій уѣздъ.

Въ Юрьевецкомъ уѣздѣ занимаются ткачествомъ:

въ	Воскресенской	волости	70 дворовъ
„	Филисовской	„	131 „
„	Мелечкинской	„	100 „
„	Семеновской	„	300 „
„	Макатовской	„	34 „
„	Сосновской	„	50 „
„	Болотновской	„	225 „

Работаютъ „полосатку“ (суровыя и бѣлыя полосы), „шахматку“ тѣхъ же цвѣтовъ и въ небольшомъ количествѣ бѣлыя полотна. Хозяева раздаютъ основы длиною въ 150—200 арш. Плата за работу съ основы въ зависимости отъ ея ширины:

за основу въ 17 верш. ширины платятъ 2 р.

за основу въ 8—10 вер.—1 р.—1 р. 50 к.

Средній ткачъ работаетъ 1 основу въ недѣлю. Ткутъ съ октября до начала полевыхъ работъ; безземельные работаютъ круглый годъ.

Годовой заработокъ максимальный—50 руб., минимальный—10 рублей.

Въ Филисовской волости мужчины 6-ти дворовъ заняты тканьемъ пожарныхъ рукавовъ и упряжной тесьмы.

Тесьму 1½—3 верш. ширины работаютъ только на одного хозяина; занимаются этимъ исключительно мальчики-подростки. За работу узкой тесьмы получаютъ 1 руб. 70 коп., за широкую—3 рубля съ основы.

За работу пожарныхъ рукавовъ ткачи получаютъ отъ хозяевъ не съ основы, какъ въ Кинешемскомъ уѣздѣ, а съ аршина—по 4 коп. съ дюйма въ діаметрѣ; вырабатываютъ 7 аршинъ въ день.

Въ Подмонастырской волости работаютъ сукно изъ льняного охлопка съ шерстянымъ уткомъ ручного пряденія. Пряденіемъ занимаются мужчины (27 чел.), женщины (22) и дѣти.

Рис. 10. Свѣтелка въ Костромской губ.

Льняной охлопокъ большею частію домашній, но при недостаткѣ его прикупаютъ. Пудъ охлопка стоитъ 1 руб. 50 коп.; изъ него выпрядаютъ нитей на 125 арш. основы; для этого количества основы требуется на утокъ 1 п. 10 ф. шерсти. За 1 пудъ шерсти платятъ 6 рублей. Ширина основы отъ 6½—8 верш.; послѣ валки получается сукно въ 4½—6½ верш.

Подобнаго сукна ткачъ можетъ сработать около 45 арш. въ день.

Большинство кустарей сами покупаютъ матеріалъ и продаютъ сукно скупщикамъ по слѣдующей цѣнѣ: 6½ верш. шир. по 8 коп. за аршинъ, 4½ верш. шир. по 6 коп.

Здѣсь также есть хозяева раздатчики работъ, выдающіе ткачу на основу въ 125 арш.—1 пудъ охлопка и 1 пудъ 5 фун. шерсти; платятъ 3 руб. 50 коп. за широкое сукно ($6^1/_2$—8 верш.) и 3 рубля за узкое ($4^1/_2$ верш.).

По показаніямъ кустарей промыселъ, существующій около 150 лѣтъ, въ настоящее время падаетъ; имъ занято 707 кустарей, работающихъ на 5 хозяевъ.

Во всѣхъ льноткацкихъ районахъ существуютъ небольшія отдѣлочныя заведенія съ бѣлильнею и каландромъ. Дешевые сорта столоваго бѣлья и полотенецъ работаются очень рѣдкіе изъ суровой пряжи; въ отбѣлкѣ они сильно садятся и дѣлаются плотнѣе, а пропущенные черезъ каландръ принимаютъ обманчивый видъ хорошей ткани. Пропущенные черезъ каландръ ткани складываются или скатываются въ формы, принятыя въ торговлѣ. Цѣны на отдѣлку довольно высоки, но точныя цифры хозяева держатъ въ секретѣ.

Упадокъ кустарнаго ткачества въ Костромской губерніи начался съ 1880 года, когда на фабрикахъ появились механическіе станки. Съ уменьшеніемъ раздаточныхъ конторъ и сокращеніемъ выдачи основъ кустарямъ, ткачи стали постепенно уходить на фабрики.

Въ 1900 году *) началось переполненіе фабрикъ рабочими силами, и, шедшіе туда только на зимнее время, не находили себѣ работы.

По свѣдѣніямъ 1903 года **) многіе кустари стали бросать хлѣбопашество и переселяться въ мѣста своей фабричной работы, смотря на землю какъ на бремя.

Въ настоящее время Нерехтскій и Кинешемскій районы, бывшіе главными центрами кустарной промышленности (изъ одного Кинешемскаго района ежегодно вывозилось 75 тысячъ пудовъ кустарныхъ ткацкихъ издѣлій), становятся исключительно фабричными. Въ Юрьевецкомъ уѣздѣ въ 10 волостяхъ молодое поколѣніе готовится только къ жизни на фабрикахъ ***).

Ткачи, уходящіе на фабрики далеко отъ дома, окончательно порываютъ связь съ деревнею и образуютъ близъ фабрикъ цѣлые поселки, называемые „Кавказы“ ****).

Массовый уходъ на фабрики объясняется тѣмъ, что фабричный трудъ лучше оплачивается, да къ тому же въ деревнѣ трудно найти какой-нибудь заработокъ съ прекращеніемъ сельскохозяйственныхъ работъ, а привычной работы—ткачества—становится все меньше.

---

*) «Льняная крестьянская промышленность» В. Барыкова.
**) Тоже.
***) Тоже.
****) Тоже.

Московская губернія.

Возникновеніе ткачества въ Московской губерніи относится къ очень давнему времени: въ сказаніяхъ о Дмитріи Донскомъ упоминается, что уже въ 1380 году въ Москвѣ существовали сукнодѣльныя заведенія; при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ 1650 г. была суконная фабрика Іогана Сведена, на которой русскіе ткачи работали тонкое сукно, а въ царствованіе Ѳедора Іоанновича существовала шелковая фабрика, но домашняя промышленность стала значительно развиваться лишь съ XVII вѣка *): „съ этого времени цѣлыя деревни, особенно подмосковныя, лежащія на большихъ дорогахъ, занялись производствомъ одного какого-нибудь ремесла; жители однѣхъ сдѣлались кожевниками, другіе ткачами, третьи красильщиками и т. д.

Всѣ эти отрасли тогдашней немногосложной промышленности разсѣялись по селамъ и деревнямъ".

Ткацкое производство получило особенно сильное и быстрое развитіе благодаря исключительнымъ привиллегіямъ, даваемымъ открывавшимся тогда фабрикамъ: въ 1698 году въ Москвѣ были основаны 2 суконныя фабрики (Смирновымъ и Дубровскимъ); въ 1712 году указомъ повелѣно подряжать для арміи сукна исключительно русскаго издѣлія; въ 1723 году было уже 8 суконныхъ фабрикъ, въ 1773—20 фабрикъ, а въ 1809 г. насчитывалось суконныхъ, шелкоткацкихъ, бумажныхъ и другихъ фабрикъ 764. Въ 1808 году привилегіи, выдаваемыя крупнымъ мануфактурамъ, были отмѣнены, дозволено подмосковнымъ крестьянамъ безпрепятственно производить всевозможныя ткани, а въ 1818 году это право распространилось на всѣхъ вообще сельскихъ обывателей, что дало возможность мелкой ткацкой промышленности раскинуться по деревьямъ и селамъ. Пожаръ Москвы уничтожилъ крупныя промышленности и тѣмъ устранилъ соперника; большая часть существующихъ по настоящее время мелкихъ и крупныхъ фабрикъ ведутъ свое начало отъ „французскаго года".

Послѣ уничтоженія привиллегій и дозволенія каждому безпрепятственно открывать промышленныя заведенія, тарифомъ 1819 года была упразднена запретительная система, дававшая возможность крупнымъ предпринимателямъ обогащаться, не совершенствуя въ то же время способовъ производства. Эти предприниматели не выдержали конкурренціи съ нахлынувшими иностранными товарами и стали закрывать свои заведенія.

---

*) О формахъ промышленности и о значеніи домашняго производства». Корсакъ.

Оставшіеся безъ работы ткачи расходились по домамъ, въ свободное отъ хозяйства время принимались за знакомый промыселъ и несли свой товаръ въ Москву—такъ образовались первые кустари-ткачи. Большинство нынѣ существующихъ ткацкихъ фабрикъ, дѣлающихъ теперь обороты въ нѣсколько сотъ тысячъ рублей, возникли изъ кустарныхъ избъ.

Съ начала XVIII столѣтія въ московской губ. стало распространяться производство шелковыхъ тканей и охватило большинство уѣздовъ; одновременно начало исчезать суконное производство и на замѣну его явилась выработка тонкихъ шерстяныхъ тканей; съ 1822 года появилось бумажное производство, охватившее значительный районъ губерніи въ то время, какъ шелковое тканье сосредоточилось въ Богородскомъ и Коломенскомъ уѣздахъ. Съ того же 1822 года начала измѣняться самая организація промысла: самостоятельные кустари-производители становились лишь исполнителями операцій въ то время вновь возникавшихъ фабричныхъ производствъ и, вмѣсто предпринимательской выгоды, стали ограничиваться полученіемъ задѣльной платы; постепенно чистая форма кустарей стала исчезать, появились раздаточныя конторы, но ткачество процвѣтало, давая хорошій заработокъ населенію.

Во всѣхъ мѣстахъ губерніи, гдѣ развитъ промыселъ, ткачествомъ занимаются мужчины и женщины. Обыкновенно женщины вырабатываютъ болѣе простыя ткани, но въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуютъ совершенно безхозяйственные крестьяне и ткачество является единственнымъ ихъ средствомъ къ существованію, женщины работаютъ тѣ же ткани, что и мужчины, на ремизныхъ станкахъ самолетахъ и только ткани, требующія жакарда вырабатываются исключительно мужчинами лишь потому, что машина эта требуетъ значительно большей физической силы.

Шелкоткацкое производство.

Шелкоткацкое кустарное производство въ настоящее время сосредоточилось въ Богородскомъ уѣздѣ, въ селахъ Курово, Ковригино, Демидово и другихъ. Кустари работаютъ по своимъ избамъ, въ свѣтелкахъ и фабричкахъ; въ нѣкоторыхъ избахъ стоитъ 1—2—3 станка, за которыми работаютъ всѣ члены семьи, на долю дѣтей падаетъ подготовленіе утка.

Вырабатываютъ шелковое полотно, канаусъ, полушелковыя и шелковыя рисунчатыя ткани, платки, шарфы, покрывала.

Ткацкіе станки очень грубо сколочены: четыре столба съ поперечинами вверху, отъ которыхъ для устойчивости идутъ скрѣпы къ потолку и стѣнамъ; внизу никакихъ скрѣпленій нѣтъ и связь между

стойками поддерживается только переднимъ и заднимъ навоями; послѣдній помѣщается на уровнѣ основы.

Натяженіе основы производится грузомъ, состоящимъ изъ камней, подвѣшанныхъ прямо на веревкахъ или же устраивается деревянный ящикъ, длиною немного меньше ширины станка, и подвѣшивается къ заднему навою на веревкахъ, обхватывающихъ его нѣсколько разъ; ящикъ наполняется камнями въ такомъ количествѣ, которое требуется для натяженія. Длина станковъ отъ 2 –$2^1/_2$ аршинъ; ширина, въ зависимости отъ ширины вырабатываемой ткани, $1^1/_2$ – $2^1/_2$ аршина; высота подножнаго станка $2^1/_2$ аршина; съ жакардомъ $3^1/_2$—4 арш.

Рис. 11. Ткачъ, работающій шелковые шарфы Богородскаго уѣзда Московской губ.

Такъ какъ издѣлія каждаго типа работаются въ извѣстномъ районѣ, то и станки распредѣляются по районамъ: гдѣ ткутъ набойные платки, шарфы, гладкіе платки съ полосатою каймою, канаусъ тамъ употребляются ремизные станки и съ машинами встрѣчаются рѣдко; въ районахъ выработки узорчатыхъ тканей преобладаютъ жакарды. Часто станки съ машинами жакарда не помѣщаются въ низкой избѣ, тогда опускаютъ или просто разбираютъ полъ подъ станкомъ или прорубаютъ надъ нимъ потолокъ. Чтобы избѣжать послѣдняго неудобства и не загромождать и безъ того небольшихъ избъ нѣсколькими станками, а также для чистоты работы, ткачи пользуются „свѣтелками“.

Крестьянинъ, прикопившій нѣкоторую сумму денегъ, строитъ просторную, свѣтлую избу, въ которой могутъ помѣститься 6—15 станковъ самолетовъ, иногда ставитъ даже становины и сдаетъ это помѣщеніе въ аренду. Большею частью владѣлецъ такой „свѣтелки" самъ ткачъ и также работаетъ въ ней, иногда съ нѣсколькими членами семьи. Аренду за помѣщеніе уплачиваетъ не кустарь, пользующійся „свѣтелкою", а хозяинъ-раздатчикъ, на котораго работаетъ ткачъ.

Плата за пользованіе свѣтелкою во всемъ районѣ одинаковая— 10 коп. съ каждаго рубля, заработаннаго ткачемъ, они называются „тепловыми", такъ какъ за нихъ владѣлецъ свѣтелки обязанъ отапливать помѣщеніе.

Рис. 12. Свѣтелка въ Московской губ.

Кустарь, работающій дома, получаетъ съ хозяина „тепловые" деньгами тѣ же 10 коп. на каждый заработанный рубль, чѣмъ уравниваются условія работающихъ въ свѣтелкахъ и у себя дома. Лампы и керосинъ для освѣщенія ткачи приносятъ свои.

Нѣкоторые хозяева сами строятъ подобные дома и тогда они носятъ названіе „фабричекъ"; кустари работаютъ въ нихъ на тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ „свѣтелкахъ".

Плата кустарямъ за работу атласа, канауса, и другихъ тканей поаршинная, за шарфы, платки, покрывала — поштучная.

Размотка шелка на основу производится при конторѣ; крупные хозяева имѣютъ мотальныя машины съ ножнымъ приводомъ. Зара-

ботокъ размотчицъ, обыкновенно женщинъ и подростковъ, которыхъ еще не принимаютъ на фабрику, очень незначителенъ. Мотальщикамъ шелкъ выдается съ вѣса, принимается работа также по вѣсу: на каждой деревянной катушкѣ обозначенъ ея чистый вѣсъ.

Основы приготовляются при конторѣ сновальщикомъ, получающимъ опредѣленное жалованье помѣсячно.

Мелкіе предприниматели, такъ называемые „мастерки", дѣлающіе небольшіе обороты, постоянныхъ сновальщиковъ не имѣютъ, а даютъ размотанную на катушки пряжу сновальщику-кустарю и платятъ ему по числу нитокъ въ основѣ.

Обыкновенно длина основы 120 или 180 аршинъ. При длинѣ основы въ 120 арш. за каждую 1.000 нитокъ сновальщикъ получаетъ 8 коп., такъ что за приготовленную основу въ 5.000 нитокъ онъ получитъ 40 коп. При длинѣ основы въ 180 аршинъ, сновальщикъ получаетъ по 12 коп. за каждую тысячу нитокъ. Къ этимъ же сновальщикамъ-кустарямъ обращаются большія конторы, имѣющія своихъ сновальщиковъ, въ горячее время раздачи работъ, когда не успѣваютъ наготовить достаточнаго числа основъ своими средствами.

Ткачъ получаетъ отъ хозяина готовую шелковую основу по вѣсу; по вѣсу же выдается ему утокъ, бумажный въ моткахъ, а шелковый на катушкахъ; случается, что и шелкъ выдается мотками, и тогда ткачъ получаетъ за размотку его по 14 коп. за фунтъ.

Отъ хозяина ткачъ получаетъ бердо, Жакардову машину и не рѣдко хорошій точеный задній навой, если свой у кустаря плохъ; ремизъ кустарь покупаетъ въ конторѣ. Регуляторы употребляются не всѣми ткачами.

Готовыя шелковыя ткани отъ кустаря принимаются по вѣсу; на угаръ полагается 4 золотника на каждый фунтъ шелка; если опредѣленнаго вѣса не хватаетъ, то съ кустаря за каждый недостающій золотникъ удерживается по 10 коп. изъ заработка. Ткачи не рѣдко жалуются на несправедливыя притѣсненія при пріемѣ работъ.

Средній заработокъ ткача колеблется отъ 100 — 140 руб. въ годъ; чтобы достичь такой суммы, кустарь долженъ проводить за станкомъ по 14—15 час. въ сутки. Женщины зарабатываютъ меньше, такъ какъ принуждены отрываться отъ тканья для домашняго хозяйства или къ дѣтямъ. Слабые работники вырабатываютъ всего 50—60 руб., за то исключительно рѣдкіе мастера достигаютъ иногда заработка въ 250—300 руб. въ годъ: это лучшіе и добросовѣстнѣйшіе ткачи, которые получаютъ въ работу дорогія модныя, узорчатыя ткани.

Дѣти зарабатываютъ мотаньемъ цѣвокъ и завязываніемъ бахромы на платкахъ и шарфахъ; послѣднимъ главнымъ образомъ занимаются дѣвочки. За платокъ съ бахромою съ двухъ сторонъ, ши-

риною 18—20 вершковъ, платятъ 3/4 коп. Дневной заработокъ 6—8 копѣекъ.

Расцѣнка за работу поаршинная и поштучная мѣняется: за работу моднаго товара, имѣющаго большой спросъ, плата повышается и постепенно понижается, когда мода проходитъ.

Рис. 13. Тканье шелковыхъ покрывалъ въ Богородскомъ уѣздѣ Московской губ.

Такъ, 2—3 года назадъ былъ спросъ на широкія шелковыя покрывала съ разбросанными по гладкому фону цвѣтами, вырабатывавшимися съ брошировальнымъ батаномъ. Въ день кустарь могъ соткать 2—2½ покрывала длиною въ 3 арш. каждое и, получая по 90 коп.—1 руб. за штуку, зарабатывалъ 2 руб. 25 коп.—2 руб. 50 коп., теперь за тѣ же покрывала цѣна упала до 60 коп. за штуку.

Считается выгодною работа съ жакардомъ полушелковыхъ тканей съ „малинками"—маленькими цвѣточками, разбросанными по главному узору ткани. Ткани эти работаются въ 2 полотна рядомъ,

за 1 арш. такой ткани кустарь получаетъ 36 коп.; можетъ выработать 5—6 аршинъ.

Рисунки узорчатыхъ тканей приходится мѣнять довольно часто согласно требованію потребителя. Нѣкоторые хозяева получаютъ рисунки отъ торговыхъ домовъ, которымъ поставляютъ свой товаръ; другіе же поручаютъ составленіе узоровъ своимъ кардонщи-

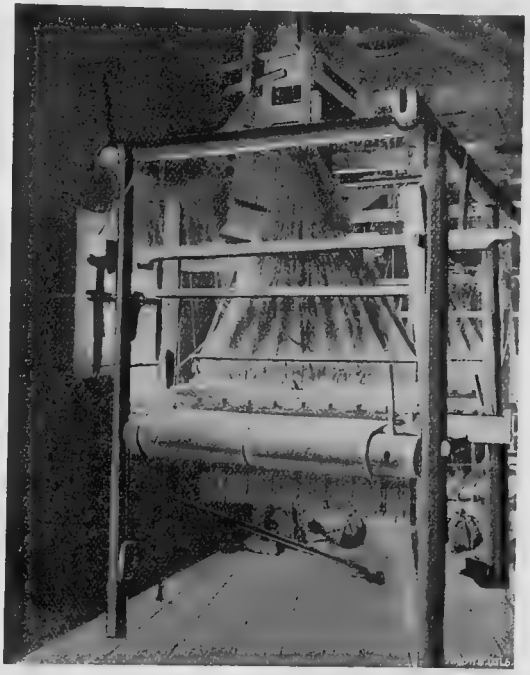


Рис. 14. Станокъ съ жакардомъ, заправленный шелковою тканью.

камъ, которые насѣкаютъ карты для жакарда; эти составители рисунковъ конечно не имѣютъ ни вкуса, ни достаточныхъ знаній.

Принятыя отъ кустарей ткани отправляются на отдѣлочныя фабрики, откуда поступаютъ на склады, если хозяинъ крупный предприниматель; многіе же не имѣютъ собственныхъ складовъ, и отдѣланный товаръ остается на фабрикѣ до тѣхъ поръ, пока владѣлецъ не найдетъ покупателя.

Благодаря увеличенію числа шелкоткацкихъ фабрикъ въ районѣ, ручное производство сокращается. Ткачи жалуются, что не всегда

имѣютъ работу, такъ какъ конторы задерживаютъ выдачу основъ иногда по нѣскольку недѣль.

Молодежь уходитъ на фабрики, гдѣ заработокъ нѣсколько выше домашняго, но въ общемъ сводится къ тому же, такъ какъ на наемъ квартиры и харчи, стоющіе въ городѣ значительно до-

Рис. 15. Ткачъ, уносящій основу и утокъ изъ раздаточной конторы Московской губ. Богородскаго уѣзда.

роже, уходитъ большая часть заработка. Къ тому же санитарныя условія на мелкихъ фабрикахъ стоятъ очень не высоко.

Лѣтомъ кустари работаютъ меньше. но не на долго оставляютъ ткачество, такъ какъ земли у нихъ не много; большой % ткачей вовсе не прекращаетъ работу въ лѣтнее время. За послѣдніе 10 лѣтъ много фабричныхъ ткачей окончательно прекратили хозяйство, а теперь продаютъ надѣлы и даже усадьбы и переселяются въ города.

Бумаготкацкое производство.

Бумаготкацкій промыселъ существуетъ въ Богородскомъ, Волоколамскомъ, Коломенскомъ и Бронницкомъ уѣздахъ. Въ Дорховской волости имъ занято около 3.000 человѣкъ. Женщины ткутъ полосатый и гладкій тикъ съ льнянымъ уткомъ и сарпинки на ремизныхъ станкахъ; мужчины вырабатываютъ съ Жакардовыми машинами рисунчатый тикъ, узорчатыя цвѣтныя матеріи, бумажныя скатерти и салфетки.

Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ работаютъ „волосянку"— рѣдкую ткань на бумажной основѣ, для утка который служитъ конскій волосъ. Ткань этаупотребляется портными на подкладку бортовъ и воротниковъ.

Организація работъ та же, что въ районѣ шелковаго тканья, экономическія условія тѣ же.

По статистическимъ даннымъ 1878—81 года въ Московской губерніи число ручныхъ ткацкихъ станковъ выражалось въ слѣдующихъ цифрахъ:

Бумаготкацкаго производства	34.587	станковъ
Шелковаго, полушелковаго, парчеваго и бархатнаго	6.452	„
Шерстяного и полушерстяного	4.576	„
Всего . . .	45.615	станковъ.

По уѣздамъ они распредѣлялись слѣдующимъ образомъ.

Уѣзды.	Бумаго-ткацкое производство. Число станковъ.	Производство шелковыхъ, полушелковыхъ тканей. Число станковъ.	Производство шерстяныхъ и полушерстяныхъ тканей. Число станковъ.
1. Богородскій	14.168	6.170	1.950
2. Бронницкій	7.329	—	120
3. Дмитровскій	3.193	26	851
4. Волоколамскій	3.059	—	618
5. Коломенскій	1.997	256	—
6. Клинскій	1.258	—	647
7. Серпуховскій	1.473	—	337
8. Верейскій	890	—	—
9. Московскій	682	—	—
10. Звенигородскій	352	—	—
11. Можайскій	135	—	—
12. Подольскій	16	—	38
13. Рузскій	15	—	15

Изъ приведенныхъ здѣсь цифръ видно на сколько сильно былъ развитъ кустарно-ткацкій промыселъ 30 лѣтъ тому назадъ въ Московской губ.; при чемъ, изъ 45.615 работавшихъ тогда станковъ, наибольшее число ихъ приходилось на 6 первыхъ уѣздовъ: Богородскій, Бронницкій, Дмитровскій, Волоколамскій, Клинскій и Коломенскій.

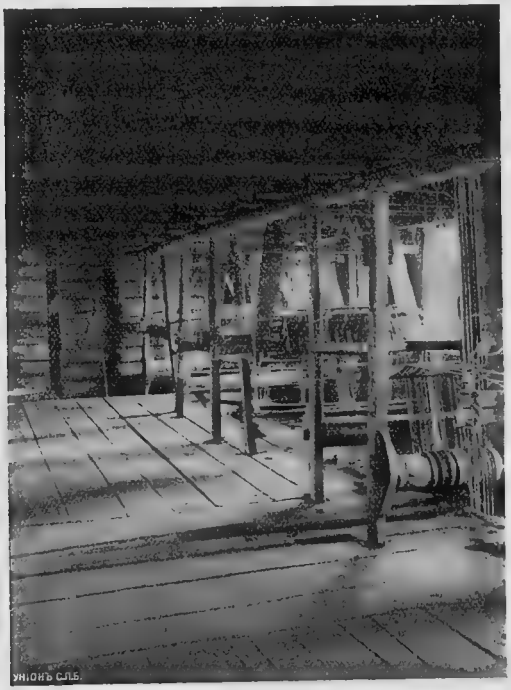


Рис. 16. Внутренность свѣтелки („фабрички“) въ Богородскомъ уѣздѣ Московской губ.

Позднѣйшія свѣдѣнія не даютъ такихъ точныхъ цифровыхъ данныхъ, но Статистическій Ежегодникъ Московской губерніи въ 1909 г. очень краснорѣчиво свидѣтельствуетъ объ упадкѣ домашняго бумажнаго и шелкоткацкаго промысла: „10 лѣтъ тому назадъ“ (изъ с. Лукина Пехорской волости) „у нѣкоторыхъ крестьянъ были шелкоткацкіе станки на домахъ, но въ послѣднее время ихъ уже не существуетъ, такъ какъ фабриканты не стали давать на домъ матерьяловъ“.

— Изъ Беззубовской вол. Богородскаго уѣзда: „въ ткацкомъ тиковомъ дѣлѣ ручной трудъ вытѣсняется машиннымъ ткачествомъ“.

— Изъ села Семеновскаго Протопоповской волости Коломенскаго уѣзда: „раньше мѣстныя крестьянки разматывали и тростили шелкъ по домамъ, а теперь все это работается машинами на фабрикахъ и при этой работѣ стоятъ дѣти“.

Свѣдѣнія того же Ежегодника за 1910 годъ гласятъ о вытѣсненіи ручного ткачества благодаря переходу фабрикантовъ на механическіе станки. „Въ одной Беззубовской волости Богородскаго уѣзда за 3 года открылось 3 бумажно-ткацкія фабрики на 1.000 механическихъ станковъ каждая, а въ Бронницкомъ уѣздѣ ткацкій промыселъ такъ быстро падаетъ, что скоро можетъ совсѣмъ исчезнуть“.

Изъ Озерской волости Дмитровскаго уѣзда даютъ слѣдующія свѣдѣнія о заработкѣ сновальщиковъ: работали съ октября по май съ платою 12 рублей въ мѣсяцъ на своихъ харчахъ, въ среднемъ 7 рублей въ мѣсяцъ.

Заработокъ ткача, при колебаніи отъ 30 коп. до 1 руб. 5 коп., въ среднемъ равняется 57 коп. въ день, а такъ какъ сопровождается большими перерывами, то средній заработокъ ткача опредѣляется въ 9 руб. 30 коп. въ мѣсяцъ.

Женщины, зарабатывая отъ 18 до 45 коп. въ день, въ среднемъ имѣютъ 7 руб. 65 коп. въ мѣсяцъ, на 1 руб. 65 коп. меньше мужчинъ.

Заработокъ размотчицъ нитокъ и шелка, колеблясь отъ 7 до 10 коп. въ день, въ среднемъ равняется 1 руб. 65 коп. въ мѣсяцъ.

Въ Статистическомъ Ежегодникѣ Московской губерніи за 1911 годъ имѣются сообщенія изъ районовъ съ наибольшимъ развитіемъ ткачества, главнымъ образомъ изъ Богородскаго и Бронницкаго уѣздовъ, волостей Ямкинской, Дорховской, Осѣевской, Чаплыгинской, Усмерской и др. Изъ села Пушкина Усмерской вол. сообщаютъ: „вытѣсненіемъ машиною ручного ткачества половина ткачей лишилась заработка“.

Изъ пог. Рудня Дорховской вол.: „въ нашей мѣстности стало замѣтно вытѣсненіе ручного труда: мѣстные фабриканты стали строить фабрики съ паровыми двигателями и машинами“.

Изъ Федина, Чаплыгинской волости Бронницкаго уѣзда; „ручное ткацкое дѣло, единственное подспорье въ нашемъ районѣ, пришло въ упадокъ“.

Множество подобныхъ сообщеній касается шелковаго и бумажнаго ткачества и главнымъ образомъ размотки шелка (деревня Данилово, Новинской вол. Богородскаго уѣзда) и бумаги—(д. Аверкіева той же волости). Раздаточныя конторы перестаютъ давать размотку шелка, переходятъ на машинную размотку (Горки, Ямкинской вол. Богородскаго уѣзда).

Мѣстный фабричный промыселъ развивается съ каждымъ годомъ сильнѣе (Дорховская вол., Богородскаго уѣзда). Такъ какъ развитіе механическаго ткачества влечетъ за собою пріостановку огромнаго количества ручныхъ станковъ, рабочая сила которыхъ не можетъ найти себѣ примѣненія на фабрикѣ, то ей приходится искать примѣненія въ другихъ отрасляхъ труда. Въ Аверкіевѣ Новинской волости женщины и дѣти уже 3 года стали заниматься обшивкою платковъ, получая ихъ тоже изъ раздаточныхъ конторъ. Взрослому, особенно мужскому, населенію въ этомъ случаѣ гораздо труднѣе найти заработокъ и съ уменьшеніемъ и удешевленіемъ ручного ткачества приходится обращаться къ земледѣльческому хозяйству (Абакшино Ульянинской волости, Яковлевское Рождественской вол., Фаустово Михалевской вол. Бронницкаго уѣзда, Семеновское Протопоповской вол. Коломенскаго уѣзда) или пойти на посторонніе заработки или въ извозъ (д. Данилово Новинской волости Богородскаго уѣзда)".

„Нѣкоторые въ нашей деревнѣ стали заниматься огородничествомъ и садоводствомъ", пишутъ изъ центра домашняго ткачества (Лопатино, Ямкинской вол. Богородскаго уѣзда).

Наконецъ сообщаютъ изъ села Ѳедоровскаго Мещеринской вол. Коломенскаго уѣзда, также изъ Пялова и Кузнецовки Московскаго уѣзда: „заработки въ упадѣ, а новыхъ нѣтъ".

Заработки очень не велики и такъ, а расплата съ хозяевами въ большинствѣ случаевъ производится жизненными продуктами по значительно большей расцѣнкѣ, чѣмъ рыночная, какъ показываютъ свѣдѣнія изъ ткацкаго района (Ямкинской волости Богородскаго уѣзда).

	Мука ржаная. мѣшокъ	Крупа гречн. пудъ	Чай.	Сахаръ.	Масло.
Цѣны у хозяина .	7 р. 2 сортъ	2 р. — к.	40 к. 1/4 ф.	17 к.	15 к.
Цѣны на рынкѣ .	6 „ 1 „	1 „ 75 „	35 „ 1/4 „	15 „	12 „

Такая переплата рабочими за продукты первой необходимости служитъ признакомъ тяжелой экономической зависимости отъ хозяина и служитъ одной изъ причинъ недостаточнаго удовлетворенія ими насущныхъ потребностей.

Земство, озабоченное тяжелымъ положеніемъ кустарей, занялось выясненіемъ причинъ упадка промысла. Въ докладѣ Земскому Собранію 1912 г. по этому вопросу сказано: „непосильная конкуренція съ фабриками, чрезмѣрный ростъ техническихъ усовершенствованій, угнаться за которыми кустари не могутъ, существованіе раздаточныхъ конторъ, очень низко оплачивающихъ и эксплуатирующихъ кустарей; дороговизна сырого матерьяла для непосред-

ственнаго пріобрѣтенія его кустарями; отсутствіе обезпеченнаго и организованнаго сбыта товара, отсутствіе средствъ и кредита, между прочимъ и для того, чтобы кустарь имѣлъ возможность выждать лучшихъ цѣнъ для своего товара, недостатокъ технической подготовки у кустарей и отсутствіе технически совершенныхъ станковъ, годныхъ для работы въ кустарныхъ условіяхъ, отсутствіе съорга-

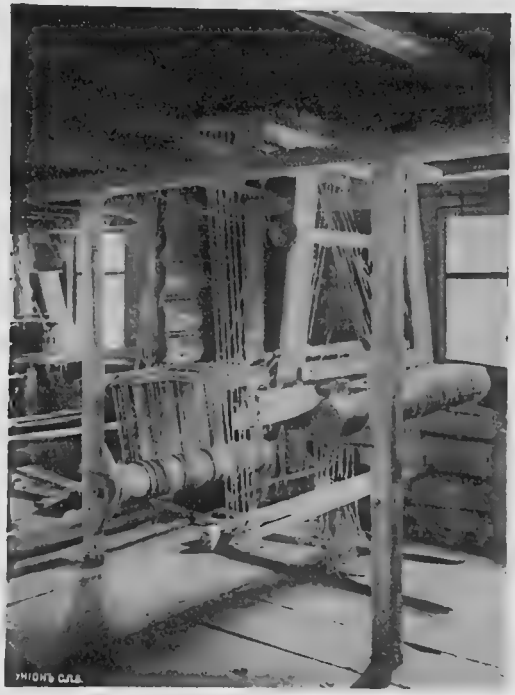


Рис. 17. Ткацкій станокъ, заправленный тикомъ въ свѣтелкѣ Богородскаго уѣзда Московской губ.

низованности кустарей. Земская Управа съ 1913 г. исключила изъ обложенія уѣзднымъ сборомъ машины (станки) кустарей, возбудила передъ Губернской Земской Управой ходатайство о сложеніи со станковъ губернскаго сбора и подняла вопросъ объ обложеніи сборомъ раздаточныхъ конторъ, которыхъ въ уѣздѣ 272[4].

Въ Ямкинской земской школѣ учрежденъ добавочный практическій классъ для подготовки дѣтей къ ткацкому производству. Предполагается открытіе добавочнаго 4-го года при начальныхъ

школахъ для обученія учениковъ кустарнымъ ремесламъ, развитымъ въ ихъ районѣ.

Въ настоящее время въ уѣздѣ существуетъ 15 кооперативовъ, кредитно-ссудосберегательное товарищество, сельскохозяйственное и потребительское общества.

Зарайскій уѣздъ, Рязанской губерніи.

Вѣроятно благодаря близкому сосѣдству московскаго ткацкаго района въ трехъ волостяхъ Зарайскаго уѣзда Рязанской губерніи развито кустарное ткачество тика и сарпинки.

По словамъ кустарей промыселъ существуетъ болѣе 100 лѣтъ и послѣднее время остается безъ перемѣнъ ни въ лучшую, ни въ худшую сторону.

Близь Бронницы Московской губерніи есть крупные „хозяева“, владѣющіе раздаточными конторами. Конторы даютъ основы „мастеркамъ“, живущимъ въ ткацкихъ районахъ и играющимъ роль посредниковъ между хозяиномъ и ткачемъ. Мастерки не рѣдко вносятъ въ конторы залогъ; они раздаютъ основы ткачамъ, удерживая при расплатѣ за работу по 15 коп. съ куска въ свою пользу; заработокъ за посредничество по ихъ словамъ около 100 рублей въ годъ,

Очевидно заработокъ не великъ, потому что никто изъ нихъ, какъ говорятъ, не вышелъ „въ хозяева“, не сдѣлался самостоятельнымъ раздатчикомъ.

Работаютъ грубую сарпинку 14-16 вершковъ ширины и полосатый, очень яркихъ цвѣтовъ пестрый тикъ 16-20 верш. ширины всегда съ краснымъ уткомъ. Этотъ тикъ идетъ въ Бухару на халаты и носитъ названіе „бухарскаго“.

Основы приготовляются длиною отъ 120 до 240 арш.; при снованьи на нихъ дѣлаются отмѣтки для отрѣзанія, по мѣрѣ готовности, куска опредѣленной длины; кусокъ тика около 40 арш., сарпинки около 60 арш. длины.

Основа и утокъ выдаются ткачу по вѣсу, по вѣсу же принимается ткань; на пудъ пряжи полагается 1 фунтъ угара. Мастерки и ткачи взаимно обвиняютъ другъ друга въ подмачиваньи пряжи и товара при выдачѣ и пріемѣ работъ.

Ткачи за работу получаютъ по 55-65-75 коп. за кусокъ, въ зависимости отъ ширины ткани. Средній годовой заработокъ около 80 рублей. Заработная плата не постоянна и колеблется въ зависимости отъ цѣны на пряжу; колебаніе доходитъ до 20% отъ вышеприведенныхъ цѣнъ въ ту или другую сторону. По установившемуся обычаю, объ измѣненіи цѣнъ конторы за 2 недѣли предупреждаютъ мастерковъ, которые передаютъ объ этомъ ткачамъ. Иногда бы-

ваетъ заминка въ полученіи отъ хозяевъ основъ, и кустари жалуются, что теряютъ много времени.

Работаютъ преимущественно женщины и подростки, рѣдко мужчины, большею частью по домамъ. Иногда мастерки побогаче строятъ свѣтелки и съ кустарей, пользующихся ими, удерживаютъ „тепловыхъ“ по 10 коп. съ куска. Освѣщеніе каждый кустарь имѣетъ свое. Ткутъ исключительно самолетами. Мастерки выдаютъ кустарямъ безплатно точеные навои, берда, ремизъ и веревки для подвязи, иногда даже и весь станъ. Челнокъ всегда у ткача собственный.

Лѣтомъ кустари совершенно перестаютъ ткать или же значительно сокращаютъ работу, такъ какъ занимаются хлѣбопашествомъ.

По качеству издѣлія довольно хороши. Сарпинку отправляютъ для аппретуры въ отдѣлочныя заведенія, а тикъ больше идетъ въ продажу безъ отдѣлки, такъ какъ въ Бухарѣ спросъ на мягкіе его сорта.

Парчевое производство.

По словамъ кустарей первая выдѣлка парчи въ с. Рахмановѣ Богородскаго уѣзда*) появилась болѣе 50 лѣтъ тому назадъ, но вскорѣ была заброшена и ткачи перешли на изготовленіе шелковыхъ тканей, что было въ то время выгоднѣе. Лѣтъ 30 тому назадъ началось возрожденіе парчевого промысла, который вытѣснилъ шелковыя ткани и въ настоящее время въ районѣ села Рахманова работаютъ исключительно парчу.

„Мастерковъ“, занимавшихся мелкою раздачею основъ кустарямъ, называли „заглодами“, названіе это перешло въ прозвище, и теперь въ селѣ Рахмановѣ и окрестныхъ селахъ фамилія Заглодиныхъ очень распространена среди крестьянъ. Близь села Рахманова имѣется довольно большая фабрика парчевыхъ издѣлій Бр. Заглодиныхъ, возникшая вѣроятно также изъ кустарной избы, какъ многіе шелкоткацкія фабрики.

Самостоятельно работающихъ кустарей нѣтъ прежде всего потому, что матерьялъ для производства парчи слишкомъ дорогъ, чтобы кустарь могъ его купить. Условія производства совершенно одинаковы съ шелкоткацкимъ райономъ: та же зависимость отъ раздаточныхъ конторъ, которыхъ въ Рахмановѣ и теперь нѣсколько, а года 4 назадъ, до парчеваго кризиса, сильно пошатнувшаго дѣла мелкихъ раздатчиковъ, ихъ было значительно больше.

Матерьяломъ для парчи служитъ шелкъ, бумага и металлическія нити подъ серебро и золото двухъ сортовъ—„площена“—тон-

*) Все парчевое производство сосредоточено въ Московскомъ районѣ: изъ 17 парчевыхъ фабрикъ въ Россіи 15 приходится на Москву и Московскій уѣздъ.

кая плоская нить и „прядево“—круглая бумажная лощеная нитка, обвитая нитью „площены“.

„Прядево“ хозяева покупаютъ въ Москвѣ на катушкахъ, но изготовляютъ его также въ этомъ районѣ кустари „крутильщики“. Они имѣютъ ручные станочки, при помощи которыхъ обкручиваютъ лощеную бумажную нитку „площеною“. Машинки эти большею частію самодѣльныя.

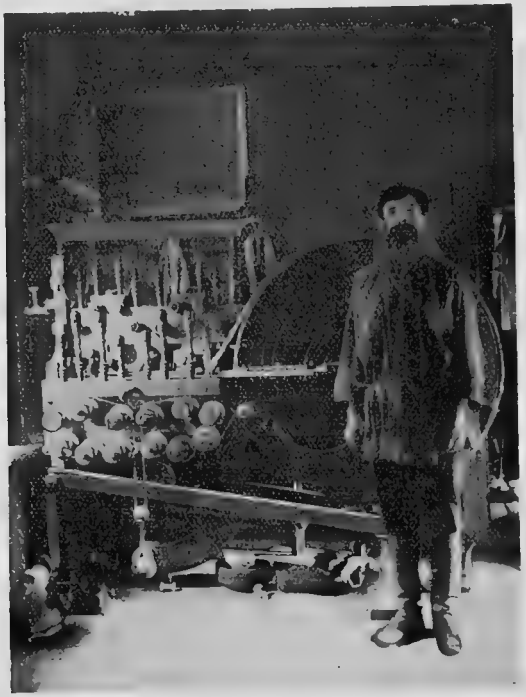


Рис. 18. Крутильный станокъ для приготовленія „прядева“.

Крутильщики имѣютъ хорошій заработокъ: получая за фунтъ обмотанной нитки 90 коп., кустарь можетъ сработать въ день около 1½ фунта. Работаютъ крутильщики на хозяевъ, отъ которыхъ получаютъ на вѣсъ лощеную бумажную нитку въ моткахъ, а металлическую „площену“ на катушкахъ.

Шелкъ на парчевую основу для размотки дается мотальщикамъ по вѣсу на домъ; занимаются этимъ подростки.

Число нитей въ парчевой основѣ бываетъ очень велико—отъ 2.000 до 10.000.

Длина основы (отъ 20 до 80 арш.) главнымъ образомъ зависитъ отъ состоятельности „хозяина“: если онъ располагаетъ достаточнымъ капиталомъ для закупки большой партіи матерьяловъ, то раздаетъ длинныя основы; менѣе состоятельный хозяинъ дѣлаетъ основы короче. Длинныя основы выгоднѣе для ткачей: затрата вре-

Рис. 19. Сновальщикъ въ парчевомъ заведеніи Богородск. уѣзда Московской губ.

мени на заправку какъ длинной, такъ короткой основы одинакова, а при длинной основѣ ткачъ обезпеченъ работою на дольшій срокъ.

Парча работается всегда кускомъ въ 20 арш. (изъ куска выходитъ полное облаченіе священническое и дьяконское); сработавъ кусокъ, ткачъ можетъ его отрѣзать и нести хозяину, если ему нужны деньги, или же, нѣсколько отступя по основѣ, начинать новый кусокъ. Работается парча съ Жакардомъ и обыкновенно рисунокъ не мѣняется до тѣхъ поръ, пока не износятся карты.

Вмѣстѣ съ готовою основою ткачъ при началѣ работы получаетъ отъ хозяина машину Жакарда и все необходимое для ея заправки; ткачу принадлежатъ только становины и челнокъ.

Конструкція станковъ, употребляемыхъ при выработкѣ парчи та же, что при шелковомъ тканьѣ, только станокъ длиннѣе—около 4 аршинъ, при ширинѣ 20 верш. и съ двумя навоями для основы; 2-ой навой помѣщается надъ первымъ; натяженіе основъ регулируется грузомъ. При тканьѣ одноцвѣтной дешевой парчи работаютъ самолетомъ, дорогіе же сорта съ простымъ батаномъ. При Жа-

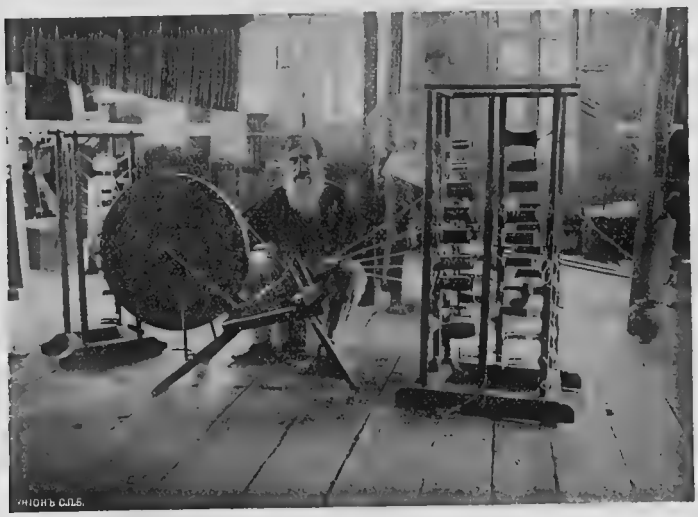


Рис. 20. Парчевое производство въ Богородскомъ уѣздѣ Московской губ. Намотка шелка на шпули.

кардѣ употребляется ремизъ, какъ на камчатныхъ станкахъ; ремизъ поднимается шафтовою машиною. Работаютъ безъ регуляторовъ.

„Площено“ и „прядево“ покупается на катушкахъ, съ которыхъ прямо поступаетъ на шпули, шелкъ же и бумага предварительно разматывается на катушки, съ которыхъ уже въ нѣсколько нитокъ наматывается на шпули для челнока.

При работѣ уткомъ въ нѣсколько цвѣтовъ употребляются маленькіе челночки около $1^1/_2$ вершковъ длины.

Во время тканья, когда сработано нѣкоторое количество парчи ($^1/_2$ арш.), прежде чѣмъ навить ее на товарный навой, ткачъ при помощи щетки покрываетъ ее особымъ клеемъ изъ „дарагана“, и, когда ткань подсохнетъ, навиваетъ ее на навой, прокладывая карто-

номъ. Такое покрываніе „дараганомъ“ является единственною отдѣлкою, которой подвергается твердая парча. Мягкая, дешевая парча для отдѣлки посылается въ Москву на отдѣлочныя фабрики, гдѣ ее аппретируютъ и пропускаютъ черезъ каландеръ.

Въ районѣ парчеваго производства, какъ и въ шелкоткацкомъ, работаютъ въ „свѣтелкахъ“, при тѣхъ же условіяхъ уплаты „тепловыхъ“.

Раздаточныя конторы продаютъ парчу крупнымъ фирмамъ Жевержеева, Мѣшкова и др., отъ этихъ же фирмъ получаютъ рисунки, по которымъ „кардонщики“ насѣкаютъ карты для Жакарда.

Рис. 21. Парчевое производство въ Богородскомъ уѣздѣ Московской губ. „Свѣтелка“.

Кардонщики есть во всѣхъ болѣе крупныхъ центрахъ, гдѣ сосредоточены раздаточныя конторы; обыкновенно одинъ мастеръ обслуживаетъ нѣсколько конторъ.

Многіе раздатчики основъ сами выбираютъ рисунки или поручаютъ кардонщикамъ; какъ люди безъ образованія и вкуса, безъ всякой подготовки, они не могутъ создать чего нибудь красиваго, въ ихъ рисункахъ получается полнѣйшая безвкусица, отъ которой производство конечно страдаетъ. Только отъ крупныхъ фирмъ, имѣющихъ своихъ рисовальщиковъ, конторы получаютъ дѣйствительно красивые, художественные рисунки.

Дешевая мягкая парча Рахмановскаго района идетъ въ Бухару на халаты.

Заработокъ ткачей, вырабатывающихъ парчу, самый разнообразный отъ 50 до 250 рублей въ годъ. 200—250 рублей зарабатываютъ очень немногіе ткачи, вырабатывающіе самые дорогіе сорта золотой и серебряной парчи новыхъ художественныхъ рисунковъ. Средній заработокъ большинства ткачей 90—120 рублей въ годъ; рабочій день 14—15 часовъ; заработокъ женщинъ нѣсколько ниже.

Механическія парчевыя фабрики отвлекли отъ дома часть ткачей, давая имъ въ среднемъ заработокъ въ 15—16 руб. въ мѣсяцъ.

Раздаточныя конторы жалуютгя на конкуренцію фабрикъ и могутъ продолжать существованіе только благодаря тому, что на механическихъ станкахъ нельзя вырабатывать нѣкоторыхъ сортовъ твердой парчи. Парчу съ „площеною“ и многоцвѣтную шелковую пока можно работать только на ручныхъ станкахъ.

Ткачи охотно идутъ на парчевыя фабрики, гдѣ условія работы благопріятнѣе, чѣмъ по избамъ, но тамъ они связаны обязательствомъ ежедневно приходить въ опредѣленный часъ и невозможностью отлучаться, иначе могутъ потерять работу, потому многіе предпочитаютъ работать въ свѣтелкахъ или дома, гдѣ кустарь чувствуетъ себя свободнѣе и независимѣе. Эта независимость кустаря является привлекательною стороною домашней работы; къ тому же, оставаясь въ семейной обстановкѣ, онъ избѣгаетъ деморализующаго вліянія фабрики.

Для поднятія технической и художественной стороны и экономическаго положенія парчевого промысла до сихъ поръ ничего не предпринималось ни самими кустарями, ни Земствомъ, между тѣмъ необходимо теперь же обратить на это дѣло серьезное вниманіе, не дать упасть промыслу и увеличить заработокъ кустарей.

Владимірская губернія.

Во Владимірской губерніи ручное ткачество сильно развито и имъ занято мужское и женское населеніе всѣхъ возрастовъ, поло жительно отъ мала до велика.

Въ уѣздахъ Вязниковскомъ, Судогорскомъ, Шуйскомъ, Муромскомъ вырабатываютъ ткани исключительно изъ грубаго льняного матеріала—мѣшечный и подкладочный холсты и рядушку—все дающее такую массу пыли, что ткачи избѣгаютъ заниматься этою работою въ жилыхъ помѣщеніяхъ.

Въ Ковровскомъ, Суздальскомъ, Юрьевскомъ и Переяславскомъ уѣздахъ ткутъ сарпинку, тикъ и марлю, по мѣстному выраженію „однозубку“, а въ Покровскомъ уѣздѣ занимаются исключительно производствомъ шелковыхъ тканей—канауса, плюша и бархата. Все работаютъ на самолетскихъ станкахъ, исключая бархата и плюша.

Условія работы одинаковы съ районами Московской губ.

Во всѣхъ уѣздахъ находится множество раздаточныхъ конторъ и хозяйскихъ свѣтелокъ, при чемъ хозяевами конторъ и свѣтелокъ состоятъ не одни мастерки, спеціально этимъ дѣломъ занимающіеся, но часто прикащики крупныхъ фабрикантовъ.

Всѣ ткачи работаютъ изъ хозяйскаго матеріала, получая плату за льняныя и бумажныя ткани съ куска, за шелковыя съ аршина.

Только незначительное число крестьянъ, имѣющихъ нѣкоторый достатокъ, работаютъ домашними средствами и самостоятельно торгуютъ мѣшками, но жалуются, что покупатели даютъ имъ меньшую цѣну, чѣмъ крупнымъ фабрикантамъ. Между тѣмъ, объясняется это очень просто: фабрики оборудованы всѣми отдѣлочными машинами, потому ихъ холстъ изъ одинаковаго съ крестьянскимъ матеріала имѣетъ лучшій видъ, чѣмъ кустарный, который отдѣлывается въ мелкихъ отдѣлочныхъ съ устарѣвшими приспособленіями.

Тканье марли—„однозубки“ не требуетъ физической силы и имъ занимаются исключительно женщины и даже дѣти отъ 12 лѣтн. возраста и очень дорожатъ этою работою, хотя оплачивается она очень низко.

Ткачи, работающіе въ хозяйскихъ свѣтелкахъ, выигрываютъ въ томъ отношеніи, что хозяину не выгодно задерживать выдачу основъ и платить жалованье прикащику, когда въ свѣтелкѣ вырабатывается мало товара.

Кустарямъ, работающимъ по своимъ избамъ, нерѣдко приходится терять много времени на тщетную ходьбу за основою.

Хозяйскія свѣтелки не отличаются особенною гигіеничностью, но работать въ нихъ много лучше, чѣмъ въ жилыхъ избахъ, гдѣ меньше свѣта и воздуха.

Кромѣ тяжелой экономической зависимости отъ раздатчиковъ, ткачи шелкоткацкаго района жалуются, что за послѣдніе годы получаютъ шелкъ все худшаго качества, поэтому работа идетъ медленнѣе, плата же за нее не повышается. Въ виду этого молодое поколѣніе предпочитаетъ уходить на фабрики, особенно на хорошо устроенныя мануфактуры, имѣющія квартиры для рабочихъ. Старики не особенно охотно ихъ отпускаютъ, но принуждены мириться.

Саратовская губернія.

Сарпиночный промыселъ занесенъ въ Саратовскую губернію нѣмецкими колонистами въ царствованіе Императрицы Екатерины II. До сихъ поръ работали исключительно нѣмцы, и только за послѣдніе годы промыселъ сталъ проникать въ сосѣднія русскія деревни, но раздаточныя конторы не любятъ имѣть дѣла съ русскими ткачами, мотивируя тѣмъ, что русскіе работаютъ не аккуратно, у нихъ

чаще встрѣчаются покражи матеріала, а также сильно пьянствуютъ, не рѣдко пропивая выданныя имъ основы и весь матеріалъ.

Тканьемъ занимается населеніе колоній, расположенныхъ въ сѣверной части Камышинскаго и частью Саратовскаго уѣздовъ. Работаютъ мужчины, женщины и подростки; дѣти и старики разматываютъ пряжу; на лѣто тканье прекращаютъ и разбираютъ станки; круглый годъ ткутъ только безземельные.

Общая организація промысла та же, что и въ другихъ кустарно-ткацкихъ районахъ съ незначительною разницею въ мелочахъ: все находится въ рукахъ предпринимателей, имя самаго крупнаго изъ нихъ, „короля сарпинокъ“ Бендеръ, извѣстно по всей Россіи.

Бо̀льшее число раздаточныхъ конторъ сосредоточено въ селѣ Голомъ-Карамышѣ и его окрестностяхъ.

Сарпинки вырабатываются исключительно изъ тонкой бумажной пряжи опредѣленныхъ №№, которую большими партіями конторы закупаютъ въ Саратовской мануфактурѣ; мерсеризованную пряжу, идущую на болѣе дорогіе сорта, выписываютъ изъ Германіи и Англіи; при чемъ нѣмецкая считается лучшею.

Только красную бумажную пряжу выписываютъ готовою изъ Москвы отъ Франца Рабенека, во всѣ остальные цвѣта бумагу окрашиваютъ на мѣстѣ. Въ Голомъ-Карамышѣ много красиленъ, работающихъ на конторы; даже Бендеръ не имѣетъ до сихъ поръ своей красильни и красильщикъ Швабауеръ, работающій на его организацію, окрашиваетъ болѣе 30.000 пачекъ пряжи въ годъ.

Кромѣ того, во всѣхъ колоніяхъ, гдѣ есть сарпиночныя конторы, есть и красильни; большинство ихъ перерабатываетъ отъ 10 до 15 тысячъ пачекъ пряжи въ годъ.

Окраска прочная, не линяющая при стиркѣ.

Кромѣ крашенной пряжи употребляется еще такъ называемая „набивная“, въ которой окрашенныя мѣста чередуются съ неокрашенными. Прежде „набивную“ пряжу заказывали въ Москвѣ и платили за набивку 3 р.—3 р. 50 к. съ пачки.

Одинъ изъ сарпиночниковъ отправился въ Москву, поступилъ простымъ рабочимъ на фабрику, гдѣ производили набивку пряжи, выучился этому дѣлу и, вернувшись домой, сталъ заниматься набивкою, беря за это московскія цѣны до тѣхъ поръ, пока одинъ изъ его служащихъ не продѣлалъ съ нимъ того же, что онъ съ Московскою фабрикою.

Съ появленіемъ мѣстныхъ конкуррентовъ, цѣна за набивку пряжи постепенно понижалась, и теперь берутъ по 70 коп. съ пачки.

Цѣны за окраску и отбѣлку зависятъ отъ цвѣта, берутъ отъ 35 коп. до 2 рублей съ пачки.

По оборудованію большинство красиленъ представляетъ собою небольшія фабрички; при каждой есть сушилка—большая ком-

ната съ печью, отъ которой понизу идутъ желѣзныя трубы, нагрѣвающія воздухъ. Пряжа развѣшивается подъ потолкомъ на палкахъ.

Лѣтомъ сушилки не отапливаются, а въ нихъ устраивается сквознякъ для болѣе быстрой сушки.

Въ одной изъ такихъ красиленъ поставленъ электрическій вентиляторъ для воздушной тяги.

Рис. 22. Сноване въ Голомъ-Карамышѣ Камышинскаго уѣзда Саратовской губ.

При конторахъ работаютъ только сновальщики по-мѣсячно, размотка пряжи раздается по домамъ; плата за нее не съ вѣса, а съ катушки, на которую наматывается по 10 мотковъ пряжи. Проворная работница въ день можетъ намотать 16 катушекъ.

Изъ толстой пряжи №№ 40—46 приготовляется основа въ 160 арш. длины, изъ тонкой №№ 60—70 въ 180 арш. и размѣчается при снованьѣ на 4 куска.

Вмѣстѣ съ основою ткачу выдается по вѣсу утокъ; если для него требуется нѣсколько цвѣтовъ пряжи, то необходимое количество каждаго цвѣта высчитываютъ въ конторѣ.

Плата за работу съ аршина отъ 2½ до 4 коп. У хорошаго ткача на заправку *) и работу тонкой основы въ 180 арш. идетъ около 2-хъ недѣль.

Рис. 23. Ткачъ-сарпиночникъ въ с. Голый-Карамышъ Камышинскаго уѣзда Саратовской губ.

Въ виду того, что не всѣ сорта сарпинки одинаково выгодно работать, нѣкоторыя конторы, для уравненія заработка ткачей, даютъ каждому сарпинку разнаго рода. Сарпинку изъ крученой пряжи работать выгоднѣе, несмотря на болѣе низкую расцѣнку.

Въ нѣкоторыхъ семьяхъ работаютъ на 3—4 станкахъ и тогда общій годовой заработокъ доходитъ до 300—400 рублей.

*) На заправку основы идетъ ½—1 день, при чемъ новая основа большею частью присучивается къ старой.

Въ среднемъ почти каждый ткачъ за зиму сработаетъ 12 основъ, что дастъ ему около 100 рублей; выдающійся зарабатываетъ 150—200 рублей. Дневной средній заработокъ 50—60 коп.

При разсчетѣ съ задолжавшимъ конторѣ ткачемъ, съ него вычитаютъ въ погашеніе долга каждый четвертый рубль изъ суммы, причитающейся ему за работу.

Рис. 24. Ткачъ-сарпиночникъ, работающій юбочную ткань съ небольшою машинкою Жакарда въ с. Голый-Карамышъ, Камышинскаго уѣзда Саратовской губ.

Большинство ткачей находится въ долгу у конторъ иногда до нѣсколькихъ сотъ рублей. Если такой ткачъ переходитъ работать къ другому хозяину, то этотъ послѣдній уплачиваетъ прежнему весь долгъ ткача и переноситъ его въ свои книги, какъ бы выкупая ткача.

Работаютъ на ремизныхъ станкахъ исключительно самолетомъ. Для выработки нѣкоторыхъ сортовъ сарпинки и юбочныхъ тканей съ бортомъ употребляютъ шафтовую машину на 20—32 крючка.

Кромѣ сарпинокъ вырабатываютъ головные и носовые платки и юбочныя ткани съ бортомъ; за работу послѣднихъ платятъ по 5 коп. съ аршина.

Испорченную при окраскѣ и порванную при размоткѣ пряжу отдаютъ на домъ для крутки на самопрялкахъ въ нѣсколько нитокъ и употребляютъ ее на утокъ при основѣ № 12; получаются прочные красивые половики и дорожки.

Въ аппретуру поступаютъ только сарпинки изъ некрученой пряжи; безъ отдѣлки остается сарпинка изъ крученой пряжи и идетъ въ продажу въ томъ видѣ, въ какомъ сходитъ со станка, только прокатывается.

Сарпинки, благодаря прочности ткани и красокъ, имѣютъ хорошій сбытъ.

Крупныя фирмы торгуютъ на большихъ ярмаркахъ и имѣютъ склады въ Москвѣ, Нижнемъ, Саратовѣ и другихъ городахъ.

Бендеръ имѣетъ отдѣленіе въ Средней Азіи.

Года 3 тому назадъ частный предприниматель инженеръ Флемингъ устроилъ въ Голомъ-Карамышѣ электрическую станцію, съ которой стали брать энергію не только раздаточныя конторы и болѣе состоятельные жители колоніи, но и отдѣльные кустари.

Проводку по улицамъ города Флемингъ дѣлаетъ за свой счетъ, за проводку же въ домъ беретъ по 2 руб. отъ лампочки и ставитъ ихъ въ 16 и 24 свѣчи.

Счетчиковъ нѣтъ, такъ какъ кустарямъ не по силамъ платить за ихъ постановку, имѣя одну или двѣ лампочки, и г. Флемингъ взимаетъ съ нихъ за 16-ти свѣчную лампочку 1 руб., а за 24 свѣчи 1 р. 50 коп. въ мѣсяцъ.

Кустари находятъ, что электрическое освѣщеніе обходится не дороже керосиноваго, свѣта же даетъ больше и нѣтъ копоти.

Лѣтомъ электрическая станція не работаетъ; пускается она въ ходъ съ сентября и работаетъ до весны,

Г. Флемингъ съ помощью А. А. Бендеръ поставилъ механическую мотальную машину и сталъ брать размотку у сарпиночныхъ конторъ, но это дѣло не пошло: плата за ручную работу оказалось на столько низкою, что даже машина не могла конкурировать съ нею. Чтобы имѣть выгоду, г. Флемингъ долженъ былъ брать по 1,1 коп. за катушку.

Число работающихъ станковъ не постоянно, колеблется въ зависимости отъ урожая: оно увеличивается въ плохой годъ и уменьшается при хорошемъ урожаѣ.

Колебаніе въ ту или другую сторону доходитъ до 30—40%

На А. А. Бендеръ постоянно работаютъ около 5.000 кустарей.

Въ 1911—12 г. въ сарпиночномъ районѣ былъ полный неурожай, не будь сарпинки, многимъ пришлось бы буквально голодать.

Ткачи работали почти не переставая даже лѣтомъ и осенью начали очень рано.

Санитарныя условія работы различны; въ нѣмецкихъ домахъ они лучше, такъ какъ въ нихъ больше свѣта и воздуха, чѣмъ у русскихъ. При тканьѣ получается большое количество хлопковой пыли, которая осаждается на легкихъ и это вліяетъ на здоровье.

Обыкновенно всѣ необходимыя для тканья принадлежности закупаются конторами и продаются кустарямъ съ надбавкою 8—10%.

Благодаря отсутствію механической выработки сарпинокъ, положеніе кустарей сарпинщиковъ лучше и заработокъ значительно выше, чѣмъ въ Ярославской, Костромской и Московской губ., но вотъ г. Бендеръ строитъ фабрику, на которой будетъ поставлено 70 механическихъ станковъ и это должно будетъ измѣнить положеніе кустарей ткачей и отразиться на ихъ заработкѣ.

Саратовское Уѣздное Земство, желая развить сарпиночно-ткацкое производство среди русскаго населенія, въ 1910 году ассигновано 1.000 рублей на обученіе этому ремеслу; при этомъ Земское Собраніе постановило, что дальнѣйшая помощь ткачамъ должна выражаться въ кредитованіи ихъ земской кассой мелкаго кредита и снабженіи ихъ черезъ сельско-хозяйственный складъ бумагою и другими принадлежностями производства, при чемъ взимаемый по ссудамъ % долженъ быть пониженъ до 7.

Аткарское Земство въ томъ же году ассигновало 600 руб. на развитіе кустарнаго ткачества.

Черниговская губ., гор. Кролевецъ.

Однимъ изъ крупныхъ центровъ кустарнаго ткачества не фабричнаго района является въ Черниговской губерніи городъ Кролевецъ, съ пригородными слободами, гдѣ въ настоящее время работаютъ болѣе 2.500 станковъ.

Кролевецкія, такъ называемыя „переборныя“ *) ткани съ малороссійскими узорами настолько характерны, что ихъ нельзя смѣшать съ издѣліями другихъ мѣстностей.

Кореннымъ мѣстнымъ издѣліемъ являются „рушники“—родъ полотенецъ изъ бумажной пряжи, вырабатываемые въ громадномъ количествѣ.

Особенно давно славятся „орляные рушники“—съ красными орлами и съ цвѣтами—„рушники квитками“. Къ этому основному

*) Для полученія узора основа перебирается руками, безъ помощи челнока.

орнаменту обыкновенно прибавляются геометрическія фигуры въ видѣ четырехугольниковъ, полосъ, звѣздъ и др. Затѣмъ идутъ рушники миропольскіе, кіевскіе, богословскіе, харьковскіе, вѣроятно получившіе названіе по мѣстностямъ, откуда заимствованы ихъ рисунки. Къ сожалѣнію, за послѣдніе годы къ народнымъ рисункамъ стали примѣшивать узоры съ обертки Брокаровскаго мыла и другихъ, ничего общаго съ мѣстнымъ орнаментомъ не имѣющіе. Эти новые рисунки, извѣстные подъ именемъ „московскихъ“, воспроизводятся ткачами по личной иниціативѣ или по заказамъ торговцевъ.

Рис. 25. Кролевецкій рушникъ орлами Черниговской губ.

Основной и преобладающій цвѣтъ на узорахъ рушниковъ ярко-красный на бѣломъ фонѣ и наоборотъ, но встрѣчается и пестрая расцвѣтка на такъ называемыхъ „гарусныхъ“ рушникахъ одного изъ болѣе дорогихъ сортовъ.

Второе мѣсто по количеству выработки занимаютъ „борисовскія“ скатерти отъ $1^1/_2$ до 2 арш. ширины; рисунокъ на нихъ преимущественно геометрическій, напоминающій малороссійскій орнаментъ „гречку“.

Кромѣ того, послѣдніе 8—10 лѣтъ ткачи по заказамъ мѣстныхъ торговцевъ, а особенно Кролевецкаго кустарнаго склада, стали работать съ Жакардомъ льняныя скатерти съ разнаго рода цвѣтами

чисто фабричнаго типа, а также ткать скатерти и портьеры съ узорами, взятыми съ рушниковъ; но предметы эти, разсчитанные на болѣе достаточнаго потребителя, не смотря на оригинальность и характерность узора, не имѣютъ большого распространенія благодаря тому, что сохраняютъ мѣстную ярко-красную съ бѣлымъ расцвѣтку. Еще ткутъ льняныя и бумажныя полотенца, иногда украшая ихъ концы какимъ-либо мѣстнымъ переборнымъ рисункомъ. Не такъ давно стали работать простыни и довольно тонкое (изъ № 60) льняное полотно.

Покупателемъ кролевецкихъ рушниковъ является почти исключительно крестьянское населеніе малороссійскихъ губерній; идутъ они на украшеніе иконъ, портретовъ царскихъ особъ, оконъ; особенно большой спросъ на дешевые рушники, составляющіе необходимую принадлежность малороссійскихъ свадебъ, (ими перевязываютъ сватовъ).

Скатерти также расходятся главнымъ образомъ среди крестьянъ. Каждое лѣто въ Кролевецъ съѣзжаются крупные торговцы для закупки рушниковъ и скатертей на осенній и зимній сезоны. Мѣстные купцы Рындинъ, Аникіенко, Бѣльченко и другіе дѣлаютъ этимъ товаромъ оборотъ свыше 500.000 рублей въ годъ, при чемъ на долю Рындина приходится болѣе 200.000 рублей.

Рушники и скатерти работаются изъ бумажной пряжи; весь матеріалъ бѣлый и цвѣтной получается изъ Москвы; красиленъ въ Кролевцѣ нѣтъ, также нѣтъ отдѣлочныхъ заведеній, да они и не нужны, такъ какъ всѣ ткани поступаютъ на рынокъ безъ аппретуры. На высшіе сорта рушниковъ красную пряжу выписываютъ отъ Фр. Рабенека.

Кролевецкихъ кустарей, какъ и во многихъ другихъ мѣстностяхъ, по ихъ связи съ землею, можно раздѣлить на три категоріи: 1-ая категорія, при чемъ самая малочисленная, имѣетъ достаточно земли и занимается ткачествомъ только зимой, когда закончены всѣ сельскохозяйственныя работы. Ко 2-ой категоріи принаплежатъ крестьяне, у которыхъ очень мало земли и ткачество для нихъ является необходимымъ подспорьемъ, безъ котораго имъ крайне трудно прожить; такіе кустари, ткутъ почти круглый годъ, отрываясь отъ станка только для полевыхъ работъ, которыя при небольшомъ участкѣ земли берутъ не много времени. 3-ья категорія—безземельные, у которыхъ кромѣ хаты и небольшого клочка земли подъ огородомъ ничего нѣтъ. Для нихъ ткачество служитъ единственнымъ средствомъ къ существованію и ткутъ они, конечно, непрерывно круглый годъ. Нѣкоторые изъ нихъ въ особенно урожайные годы, когда большой спросъ и хорошія цѣны на рабочія руки, нанимаются на полевыя работы или иногда берутся убирать хлѣбъ у своихъ односельчанъ съ 8-ой копны.

Кустари первой категоріи покупаютъ матеріалъ на наличныя деньги, продаютъ выработанныя ткани непосредственно потребителю на базарахъ или разнося по домамъ, что несравненно выгоднѣе и только въ случаѣ неудачи несутъ торговцамъ. Вторая, а тѣмъ болѣе третья категоріи ткачей находятся въ полной зависимости отъ мѣстныхъ торговцевъ, дающихъ имъ работу; они въ постоянномъ и неоплатномъ у нихъ долгу: при небольшомъ заработкѣ имъ всегда приходится забирать деньги впередъ и потомъ отрабатывать.

Кролевецкіе ткачи работаютъ у себя на дому и санитарныя условія здѣсь несравненно лучшія чѣмъ въ фабричныхъ сѣверныхъ

Рис. 26. Дворъ кустаря въ г. Кролевцѣ.

районахъ. Объяснить это можно вліяніемъ города: дома ихъ больше и свѣтлѣе деревенскихъ, состоятъ изъ 2-хъ, иногда 3-хъ комнатъ. Размѣры помѣщенія позволяютъ ставить нѣсколько станковъ безъ особой тѣсноты,

Ткутъ одинаково мужчины, женщины и подростки обоего пола, старики, неспособные уже ткать, заготовляютъ цѣвки. Работаютъ члены своей семьи, а также иногда берутъ учениковъ, которыхъ первое время хозяинъ только кормитъ, а потомъ постепенно даетъ плату въ зависимости отъ качества работы и сорта ткани, тогда ученикъ переходитъ на положеніе работника.

Въ основѣ своей организація работъ одинакова съ установившеюся въ сѣверныхъ кустарныхъ районахъ съ тою только разни-

цею, что кустари при заказѣ отъ торговца получаютъ не готовую основу, а опредѣленное количество пряжи на основу, по мѣстному выраженію „сновалку“ и уточную пряжу, называемую „заполочью“. Нелинючая красная пряжа носитъ названіе „праведной заполочи“.

Дома ткачи сами приготовляютъ основу и сдаютъ готовую ткань по вѣсу. При пріемѣ ткани опредѣленный незначительный % пряжи полагается на угаръ: на каждыя 10 паръ рушниковъ дается 1 лишній фунтъ пряжи.

Нѣкоторые кустари сами не снуютъ, а отдаютъ матеріалъ сновальщикамъ. Основы приготовляются въ 100—110 арш. длины и за

Рис. 27. Старуха, разматывающая пряжу въ г. Кролевцѣ.

такую основу сновальщикъ беретъ отъ 60 коп. до 2 руб., смотря по ея ширинѣ и толщинѣ пряжи. Заработокъ сновальщиковъ не великъ—8—14 руб. въ мѣсяцъ.

Въ Кролевцѣ способъ снованья нѣсколько разнится отъ другихъ районовъ: пряжу на катушки не разматываютъ, а снуютъ прямо съ 2-хъ мотковъ, надѣвъ ихъ на мотовила.

Такое снованье съ 2-хъ нитокъ очень медленно, иногда продолжается дня 2, но ткачи находятъ, что размотка пряжи на катушки беретъ еще больше времени. Нѣкоторые ткачи пользуются усовершенствованною сновальнею съ кругомъ, на которой снуютъ съ катушекъ; она для общаго пользованія стоитъ въ кустарномъ складѣ.

Въ большинствѣ домовъ работаютъ на 2—4 станкахъ, и тогда навивка основы производится всѣми членами семьи, если же работаетъ одинъ ткачъ, то при навивкѣ ему помогаютъ сосѣди.

За приготовленіе основы ткачъ не получаетъ отдѣльной платы. Плата за работу рушниковъ поштучная, аа скатерти—поаршинно.

Кустари находятся въ полной зависимости отъ мѣстныхъ торговцевъ, произвольно измѣняющихъ цѣны на матеріалъ и работу.

Рис. 28. Приготовленіе основы въ Кролевцѣ Черниговской губ.

По обслѣдованіи въ 1891 году положенія промысла, въ 1892 году Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, желая придти на помощь кустарямъ, командировало спеціалистку для введенія улучшенныхъ пріемовъ и орудій ткачества; съ тѣхъ поръ большинство кустарей перешло на самолеты, хотя и теперь еще нѣкоторые работаютъ на простыхъ верстакахъ. Регуляторы употребляются немногими, что объясняется довольно высокою на нихъ цѣною, а покупная способность кустаря вообще не велика.

Черезъ годъ по введеніи самолетовъ, Рындинъ на свой счетъ сдѣлалъ самолеты 10-ти ткачамъ, которые на него работали. Послѣдніе 7—8 лѣтъ у кустарей стали появляться Жакарды *), на которыхъ они работаютъ рушники.

Почти никто изъ ткачей не умѣетъ самостоятельно справиться съ Жакардомъ, особенно если требуется заправить новый рисунокъ, на помощь имъ приходятъ 2 — 3 ткача, знающихъ устройство ма-

Рис. 29. Ткачъ, наматывающій цѣвки. Кролевецъ, Черниговской губ.

шины. За опредѣленную плату они заправляютъ и насѣкаютъ карты, также исправляютъ поломку машины.

Такъ какъ при каждой новой заправкѣ Жакарда требуется порядочная затрата времени и денегъ, то ткачъ, не мѣняя рисунка, работаетъ его до тѣхъ поръ, пока карты придутъ въ негодность.

Чтобы вывести кустарей изъ тяжелой зависимости отъ торговцевъ, въ 1895 году Губернское Земство открыло Кустарно-ткацкій

*) Жакарды введены завѣд. кустарно-ткацкимъ складомъ Н. А. Голосовымъ.

складъ въ Кролевцѣ; въ іюнѣ 1910 года складъ переданъ въ Уѣздное Земство за 12.000 руб., съ обязательствомъ выплатить Губернскому Земству этотъ долгъ въ теченіе 20 лѣтъ, ежегодно взнося по 600 руб. Съ открытіемъ Кустарнаго Склада заработокъ кустарей повысился: складъ также какъ мѣстные торговцы даетъ заказы кустарямъ на тѣхъ же условіяхъ, но дороже платитъ за работу, и это заставило торговцевъ также повысить заработную плату. При выдачѣ кустарю заказа на Жакардѣ, складъ выдаетъ ему насѣченныя карты, и служащій при складѣ мастеръ помогаетъ ему въ заправкѣ.

Складъ продаетъ кустарямъ пряжу бумажную и льняную, машины Жакарда, берда, челноки и прочія ткацкія принадлежности въ разсрочку на льготныхъ условіяхъ, набавляя сверхъ оптовой цѣны 5% въ пользу склада.

При продажѣ мѣстныхъ тканей складъ набавляетъ на нихъ отъ 5 до 15%, сообразно съ ходкостью товара и цѣнами на рынкѣ. Льняную и бумажную пряжу складъ получаетъ изъ Москвы; ежегодно сырого матеріала черезъ него проходитъ на 15 тысячъ руб.; годовой его оборотъ около 40.000 руб. Въ 1911 году Кролевецкое Земство дало складу 5.000 руб. на усиленіе оборотныхъ средствъ.

По даннымъ Кустарно-ткацкаго склада, заработокъ кустарей колеблется отъ 40 руб. до 216 руб. въ годъ и зависитъ отъ рода и сорта тканей:

1. Полотно бѣлое 9/4 шир.—12 основъ въ годъ (по 100 арш. каждая) по 18 коп. × 1.200 — 216 руб.
2. Холстъ тюфячный 6/4 шир.—17 основъ въ годъ по 6 коп. × 1.700— 102 руб.
3. Скатерти борисовскія—12 основъ по 100 арш. по 6 коп. × 1.200 — 72 руб.
4. Рушники крестьянскіе—144 пары въ годъ по 55 коп. × 144 — 79 руб. 20 коп.
5. Рушники 3-го сорта 400 паръ въ годъ по 10 коп. × 400 — 40 руб.
6. Рушники высшаго сорта 48 паръ въ годъ по 2 руб. 75 хоп. × 48— 132 руб.
7. Скатерти переборныя 144 арш. въ годъ по 85 коп. × 144 — 122 руб. 40 коп.

Работа коренныхъ Кролевецкихъ тканей хороша, особенно плотно и чисто работаютъ рушники высшихъ сортовъ, къ сожалѣнію, того же нельзя сказать о позднѣе введенныхъ тканяхъ — онѣ довольно рѣдки и неаккуратно выполнены.

Промыселъ имѣетъ данныя, чтобы развиваться въ будущемъ; для дальнѣйшаго его успѣха необходимо еще расширить дѣятельность склада и обратить вниманіе на художественную сторону издѣлій.

Черниговская губернія имѣетъ достаточно своего художественнаго матеріала, который требуетъ разработки и можетъ быть прекрасно использованъ для кустарнаго ткачества.

Послѣдніе годы кустарное ткачество стало значительно развиваться и въ другихъ уѣздахъ Черниговской губерніи: Остерское Земство при субсидіи Главнаго Управленія Землеустройства и Земле-

Рис. 30. Ткачиха, работающая простые рушники въ г. Кролевцѣ, Черниговской губ.

дѣлія открыло ткацкую мастерскую въ селѣ Гоголевѣ, гдѣ крестьянки охотно обучаются тканью на самолетѣ и затѣмъ работаютъ дома. Осенью 1908 года Ново-Басанское Сельско-Хозяйственное Общество устроило учебно-ткацкую мастерскую въ мѣстечкѣ Новая Басань, гдѣ много безземельныхъ крестьянъ, которые лѣтомъ работаютъ въ сосѣднихъ экономіяхъ, а въ продолжительное зимнее время не имѣютъ никакого заработка и крайне нуждаются.

Первые два года работы въ мастерской шли довольно вяло и только съ 1911 года дѣятельность ея сразу поднялась: явилось такъ много желающихъ обучаться улучшеннымъ способамъ тканья, что пришлось отказывать въ пріемѣ, такъ какъ помѣщеніе не позволяло имѣть больше 8—9 станковъ.

За невозможностью имѣть бо́льшее наемное помѣщеніе, пришлось хлопотать о постройкѣ спеціальнаго зданія, на что Сельское Общество отозвалось очень охотно и дало участокъ земли. Уѣздное Земство ассигновало на постройку 2 тыс. рублей и мѣстное Общество Сельскаго Хозяйства дало 1 тыс. рублей, но денегъ этихъ не хватило и пришлось сдѣлать долгъ въ 4 тыс. рублей.

Съ осени 1912 года мастерская перешла въ собственный домъ и можетъ шире вести дѣло, увеличивъ число ученицъ; теперь работаетъ 16 станковъ. Мастерская имѣетъ настолько много заказовъ, что не успѣваетъ ихъ выполнять; черезъ мастерскую даются заказы окончившимъ курсъ ученицамъ.

При мастерской устроена красильня, которою очень интересуется населеніе.

Мастерская получаетъ субсидію Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія на содержаніе инструкторши.

Въ Борзенскомъ уѣздѣ населеніе села Шиловичи давно занимается ткачествомъ; самолеты тамъ введены съ 1898 года. Ткачи получаютъ заказы черезъ Уѣздную Земскую Управу.

Полтавская губернія.

Въ настоящее время Полтавская губ. занимаетъ первое мѣсто по степени развитія въ ней кустарнаго ткачества не смотря на то, что еще не такъ давно ея ткацкія издѣлія ничѣмъ не обращали на себя вниманія.

Полтавцы не припомнятъ времени, когда не занимались ткачествомъ. По мѣстному обычаю въ каждой хатѣ заготовляли разнообразныя ткани для домашняго обихода, въ большомъ количествѣ на приданое невѣстамъ и на бѣлье ихъ будущимъ мужьямъ: часто женихъ имѣлъ одну перемѣну бѣлья, въ которой вѣнчался.

На рынокъ поступалъ только излишекъ, да то, что заставляла продавать нужда. Какъ промыселъ тканье существовало въ немногихъ мѣстностяхъ, изъ которыхъ наибольшаго вниманія заслуживаетъ м. Смѣлое съ окружающими его хуторами, Роменскаго уѣзда.

Во всей Смѣлянской волости съ незапамятныхъ временъ ткали холстъ, мѣшковую рядовину, сукна, килимы, позднѣе стали ткать полотенца, бумажныя скатерти и рушники на подобіе Кролевецкихъ.

По свѣдѣніямъ 1900 года, въ волости было 300 ткачей и ткачихъ. Половина ткачей Смѣлянской волости по размѣрамъ земле-

владѣнія поставлена въ такія условія, что земледѣліе даетъ имъ лишь очень незначительную часть средствъ для пропитанія; остальные вовсе не имѣютъ земли и берутъ обработку чужой земли за снопъ *).

Совершенно естественно, что ткачество служитъ для нихъ главнымъ источникомъ существованія.

Есть ткачи, перерабатывающіе исключительно приносимыя имъ бабами основы на холсты; такіе начинаютъ ткать послѣ Рождества, такъ какъ раньше бабы не успѣваютъ наготовить пряжи, и работаютъ до Троицы. Съ Троицына дня до Рождества они занимаются поденною работою въ экономіяхъ.

Ткачи рядовинщики покупаютъ пеньку въ сыромъ видѣ, прядутъ ее, ткутъ и продаютъ скупщикамъ. Скупщики рядовины никогда не даютъ сырья въ кредитъ, а ссужаютъ кустарей деньгами. Покупаютъ они пеньку на ярмаркахъ и базарахъ по возможности изъ первыхъ рукъ; на рядовину идутъ пеньковые очески, изъ которыхъ выпрядаютъ толстую нитку, называемую „валъ“; свою пеньку имѣютъ очень немногіе ткачи и употребляется она исключительно для домашней потребности.

Ткутъ мужчины и женщины, при этомъ подростки готовятъ цѣвки. Ткачи проводятъ за станкомъ 14—16 часовъ; женскій рабочій день нѣсколько короче. Работаютъ обыкновенно въ жилой хатѣ; въ семьяхъ, гдѣ работаютъ на 2—3 станкахъ, они ставятся въ одной комнатѣ, а живутъ всѣ въ другой половинѣ. Наемныхъ рабочихъ нѣтъ, въ большинствѣ случаевъ ткутъ свои члены семьи, иногда только ткачи берутъ учениковъ. Рядна ткутъ на простыхъ станахъ (верстакахъ). Стоимость всего обзаведенія ткача рядовинщика не превышаетъ 11—12 р.

При тканьѣ рядовины отдѣляется масса пыли и костры, что скверно отражается на легкихъ и зрѣніи ткачей.

Существуетъ 10 сортовъ рядовины, выдѣлываемой въ Смѣлянской волости; низшіе сорта идутъ на югъ для обшивки корзинъ съ виноградомъ, упаковку табака, шерсти, на мѣшки; лучшіе—на рядна, дорожки.

Трудъ ткача-рядовинщика оплачивается очень низко; заработокъ его, въ зависимости отъ сорта рядовины, отъ 18 до 36 руб. въ годъ. Къ этому надо прибавить барышъ отъ покупки сырья и перепродажи его въ готовомъ издѣліи скупщику, но даже и съ этою прибавкою заработокъ не великъ.

Послѣдніе годы появились разъѣздные промышленники, вымѣнивающіе нитку на валъ, гончарныя и другія издѣлія съ цѣлью перепродажи ткачамъ сырья по мелочамъ; благодаря этому ткачи

*) Очерки домашн. промысловъ и ремеслъ Полтавской губ. С. И. Лисенки.

стали еще меньше зарабатывать на сырьѣ и доходы ихъ сильно упали (заработокъ равняется 15—25 коп. въ сутки).

Кромѣ рядовинщиковъ есть ткачи, работающіе сукна. Овцеводство въ Смѣломъ незначительно, потому ткачи шерсть покупаютъ уже промытою; прежде ее били струною, а теперь въ Смѣломъ нѣсколько предпринимателей завели шерсточесальныя машины.

Изъ расчесанной шерсти женщины на основу прядутъ тонкую нитку, на утокъ болѣе толстую. Средній ткачъ можетъ выткать въ сутки 20 арш. сукна шириною въ 1 аршинъ. Сукно валятъ на паровой сукновальнѣ близь Смѣлаго; готовымъ оно выходитъ на 3 вершка уже, а въ длину изъ куска въ 50 арш. послѣ валки выходитъ 42 арш.

Сбываютъ сукна на ближайшихъ армаркахъ. Лучшія цѣны на него стоятъ осенью.

Доходъ ткача, перерабатывающаго около 50 пудовъ шерсти, отъ 100 до 120 руб. въ годъ.

Нѣсколько ткачей изъ Смѣлянъ побывали въ Кролевцѣ и оттуда заимствовали тканье рушниковъ; долгое время они держали въ секретѣ способъ выработки рушниковъ, думая удержать дѣло только въ своихъ рукахъ, но тканье кролевецкихъ рушниковъ у нихъ мало-по-малу упало, такъ какъ ткачи не могли конкурировать съ кролевчанами.

Губернское Земство, заботясь о развитіи подсобныхъ промысловъ населенія, обратило вниманіе на положеніе смѣлянскихъ ткачей и открыло ткацкій учебно-показательный пунктъ въ м. Смѣломъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1909 года. Пунктомъ завѣдуетъ мастерица *).

Въ теченіе 1910 года на пунктѣ обучалось ткачеству 24 ученицы-кустарки, которыя, по окончаніи подготовки въ мастерской, получили работу на домъ. Работаютъ ученицы въ мастерской до тѣхъ поръ, пока мастерица не находитъ возможность дать имъ работу на домъ.

Кустарей, получавшихъ работу на домъ, на 1-ое января 1910 г. при пунктѣ состояло 28 человѣкъ: 11 мужчинъ и 17 женщинъ; изъ нихъ за годъ выбыло 7 человѣкъ, вновь поступило 19. Такимъ образомъ на 1-е января 1911 года при пунктѣ состояло 40 кустарей: 7 мужчинъ и 33 женщины.

Ученицъ одновременно на пунктѣ работаетъ 8 при 6 станкахъ; на одномъ широкомъ работаютъ переборную ткань—3 ученицы. Желающихъ поступить обучаться на 1-ое января 1911 г. записалось 48 человѣкъ.

Кустари изготовляютъ холсты, полотенца, гардины, ламбрекены, дорожки, рушники и скатерти.

*) Отчетъ по содержанію и дѣятельности ткацкихъ показательныхъ пунктовъ.

Ткачи, обучавшіеся на показательномъ пунктѣ, въ теченіе 1910 г. черезъ пунктъ получили заработной платы 1.478 р. 52 к.

Всѣ необходимые ткацкіе инструменты ткачи покупаютъ на пунктѣ въ разсрочку съ большими льготами; за 1910 г. имъ отпущено инструментовъ на 149 р. 23 к., изъ которыхъ они выплатили за годъ 58 р. 76 к.

Первые шаги по улучшенію технической стороны ткачества съ цѣлью поднять заработокъ кустарей въ Полтавской губ. были сдѣланы А. І. Коляновской, которая изучала ткачество въ Финляндіи, а по возвращеніи оттуда вмѣстѣ съ г-жею Селиховой осенью 1896 г., при субсидіи бывшаго тогда Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, теперь Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія и Губернскаго Земства, открыла въ Полтавѣ 1-ую школу ткачества съ 2-хъ лѣтнимъ курсомъ. При открытіи школа ставила себѣ цѣлью готовить ткачихъ-работницъ, которыя по окончаніи курса должны были вернуться домой и работать, но, постоянно, поступавшія въ школу, требованія дать инструкторшъ ткачества, привели къ мысли о необходимости преобразованія школы путемъ расширенія ея программы для подготовки инструкторшъ, однако намѣреніе это не было приведено въ исполненіе, такъ какъ осенью 1903 года школа неожиданно закрылась.

Не смотря на короткій срокъ (6 лѣтъ) существованія, школа сдѣлала свое дѣло: начало улучшенія ручного ткачества въ губерніи было положено. За 6 лѣтъ въ школѣ перебывало изъ разныхъ губерній 106 ученицъ; изъ нихъ 26 окончило полный курсъ, изъ которыхъ 13 поступили инструкторшами въ ткацкія школы.

Въ 1897 году Полтавское уѣздное земство выдало одинъ станъ самолетъ земской рукодѣльной школѣ на хуторѣ Васильевскомъ, но соединеніе двухъ ремеселъ оказалось неудобнымъ, и въ 1898 году ткацкая была выдѣлена и помѣщена въ домѣ мѣстной землевладѣлицы М. А. Чеснокъ, безвозмездно отдавшей кромѣ помѣщенія и свой личный трудъ по завѣдыванію мастерской. Для обученія ткачеству въ Васильевскую мастерскую была приглашена ученица, окончившая курсъ въ школѣ ткачества А. І. Коляновской и Е. Ѳ. Селиховой.

Въ 1899 году въ с. Руновщинѣ Полтавскаго уѣзда, уѣздное Земство открыло прядильно-ткацкую учебную мастерскую для ознакомленія мѣстныхъ ткачей съ улучшенными пріемами ткачества съ цѣлью дать постоянный источникъ зарабатка сильно нуждающемуся въ немъ населенію.

Въ Руновщинской учебной прядильно-ткацкой мастерской остановились исключительно на выдѣлкѣ пряжи и ткани изъ мѣстной шерсти, которую мастерская закупала на мѣстахъ у хозяевъ или на ярмаркахъ въ Полтавѣ; выдѣлывались сукна и болѣе тонкія шер-

стяныя матеріи, малорусскія суконныя узорчатыя рядна (одѣяла). Скоро издѣлія мастерской пріобрѣли извѣстность и стали поступать заказы. Обработка шерсти и пряденье дали заработокъ женщинамъ.

Кромѣ молодыхъ дѣвушекъ, постоянныхъ ученицъ мастерской, въ мастерскую поступали мѣстные ткачи и ткачихи. По мѣрѣ усвоенія работы на самолетахъ, ткачи получали заработную плату, а за-

Рис. 31. Контора Дегтяревской школы Прилукскаго у. Полтавской губ.

тѣмъ, обзаведясь новыми станками, работали по домамъ, исполняя заказы мастерской и частныхъ лицъ, что продолжаютъ и теперь.

Въ 1898 году Полтавское Губернское Земство открыло учебно ткацкую мастерскую въ с. Дегтяряхъ Прилукскаго уѣзда съ цѣлью содѣйствія ткацкому промыслу въ губерніи путемъ усовершенствованія техники его въ массѣ населенія при помощи подготовленныхъ мастерицъ.

Первые 4 года мастерская существовала безъ программы, обучая своихъ ученицъ на усовершенствованныхъ станкахъ изъ

фабричнаго матерьяла по фабричнымъ образцамъ, безъ всякой связи съ мѣстнымъ промысломъ и его нуждами.

Положеніе ткачества въ Полтавской губерніи *) выдающееся во всѣхъ отношеніяхъ: рѣдкая хата не имѣетъ ткацкаго станка; исполненіе работъ въ смыслѣ чистоты и аккуратности, за малыми исключеніями, не оставляетъ желать лучшаго; богатство народнаго орнамента, его гибкость въ примѣненіи къ разнаго рода тканямъ создаютъ мѣстному ткацкому промыслу исключительное положеніе въ смыслѣ возможности безконечнаго варьированія въ работахъ.

Сообразно такому положенію ткачества среди населенія губерніи, мастерскою выработана и проводится съ 1903 года программа, по которой Дегтяревская мастерская въ теченіе трехлѣтняго курса обучаетъ пряденью пеньки, льна и шерсти, выкормкѣ шелковичныхъ червей и обработкѣ шелка, крашенью всѣхъ родовъ пряжи, тканью всевозможныхъ переплетеній, начиная съ работъ на простѣйшихъ станкахъ и кончая, въ постепенномъ переходѣ, Жакардовой машиною, производству килимовъ и ковровъ. Особое вниманіе обращено на введеніе въ кругъ работъ всевозможныхъ переплетеній по типу старинныхъ тканей мѣстнаго производства, а также на разработку и примѣненіе старинныхъ образцовъ народнаго орнамента къ ткацкимъ и ковровымъ издѣліямъ.

Вспомогательнымъ предметомъ обученія является черченіе и рисованіе примѣнительно къ потребностямъ ткацкой техники.

Въ курсъ входитъ бѣленіе и окраска шерсти, льна, шелка, бумаги и счетоводство.

Въ школу принимаютъ не моложе 15 лѣтъ, окончившихъ начальную школу исключительно уроженокъ Полтавской губ. всѣхъ сословій и вѣроисповѣданій. При мастерской есть интернатъ, куда принимаютъ на полный пансіонъ съ платою 100 руб. въ годъ. Полнымъ пансіономъ пользуются 30 степендіатокъ Полтавскаго Губ. Земства, по 2 отъ каждаго уѣзда. Приходящія учатся безплатно. Оканчивающія курсъ получаютъ свидѣтельство на званіе „мастерицы“ и вполнѣ оборудованный станъ самолетъ.

По окончаніи курса нѣкоторыя ученицы остаются на время при мастерской работницами-практикантками для пріобрѣтенія большаго навыка въ работѣ. Окончившія курсъ Дегтяревской школы служатъ мастерицами въ показательныхъ ткацкихъ пунктахъ и учебныхъ мастерскихъ своей губерніи; есть на нихъ спросъ и въ другія губерніи.

Съ развитіемъ мѣстнаго ткачества и расширеніемъ дѣятельности земствъ по этой отрасли явилась необходимость въ болѣе развитыхъ инструкторшахъ, и въ 1909—10 учебномъ году въ школу были приняты 2 ученицы со среднимъ образованіемъ, въ слѣдую-

*) Докладъ Губ. Зем. Собранію 1911 года.

щемъ еще двѣ, а потомъ 6; такія ученицы въ отличіе отъ 1-ой категоріи называются „курсистками“.

Курсистки, какъ болѣе развитыя, проходятъ курсъ теоріи и практики въ одинъ годъ, держатъ экзамены вмѣстѣ со всѣми ученицами и получаютъ званіе „инструкторшъ“.

Въ 1911—12 году было 63 ученицы, 23 практикантки и 6 курсистокъ.

Интересъ къ улучшенію ткацкаго дѣла у населенія возрастаетъ, но многимъ желающимъ учиться мастерская отказываетъ въ пріемѣ за недостаткомъ помѣщенія.

Рис. 32. Ткачиха, работающая шелковую ткань съ переборнымъ узоромъ цвѣтами. Прилукскаго уѣзда Полтавской губ.

Въ настоящее время въ Дегтяревскихъ мастерскихъ работаютъ на 120 подножныхъ станкахъ, на 10-ти съ Жакардомъ, на 12-ти съ шафтовою машиною и на 10 ковровыхъ.

Съ 1906 года мастерская кромѣ ученицъ стала привлекать къ обученію отдѣльнымъ видамъ ткачества мѣстныхъ кустарей, сначала поденными работами изъ мѣстнаго матеріала, чтобы затѣмъ давать имъ сдѣльно работу на домъ, имѣя въ виду такимъ образомъ расширить постановку дѣла и удешевить производство издѣлій.

При мастерской образовался „показательный пунктъ“ на которомъ одновременно работаетъ 12 кустарей и кустарокъ, подготовляясь къ издѣльнымъ работамъ на дому.

Издѣлія мастерской сбываются на мѣстѣ и черезъ кустарный складъ, они имѣютъ большой успѣхъ; на выставкахъ издѣлія мастерской были награждаемы высшими наградами.

Въ настоящее время Дегтяревская мастерская озабочена необходимостью расширенія помѣщеній: всѣ онѣ чрезвычайно скучены и нѣкоторыя отдѣленія даже выведены изъ общаго зданія, что представляетъ много неудобствъ. Красильное помѣщеніе по своимъ размѣрамъ не отвѣчаетъ объему дѣла, сушильни при ней нѣтъ. Ощущается необходимость въ расширеніи ковроваго отдѣла, классныхъ помѣщеній, въ устройствѣ конторы для раздачи работы кустарямъ и т. д.

На очереди стоитъ устройство приспособленія для валянья шерстяныхъ тканей; для него, также какъ и для гладильнаго пресса, необходимо помѣщеніе.

Къ тому же нужда въ мастерицахъ въ губерніи велика, потому Губернская Управа находитъ не только желательнымъ, но и необходимымъ довести комплектъ ученицъ мастерской до 100 и дать имъ соотвѣтствующія помѣщенія, страдающія въ данное время существенными недостатками.

Надо надѣяться, что Земство, такъ много сдѣлавшее для поднятія кустарныхъ промысловъ вообще, а ткацкаго въ частности, найдетъ возможность удовлетворить нужды мастерской.

Сама жизнь показала, что при издавна существующемъ въ губерніи ткачествѣ, недостаточно школъ съ опредѣленною программою, что кустари нуждаются въ показательныхъ пунктахъ, гдѣ они могутъ получать необходимыя техническія указанія и поступать туда на короткій срокъ для изученія какого-либо вида незнакомой имъ ткани.

Признавая насущную потребность въ показательныхъ пунктахъ, Губернское Земство устроило ихъ цѣлую сѣть по всей губерніи: 1—въ 1905 г. при Кустарномъ складѣ въ г. Полтавѣ.

2—въ м. Рѣшетиловкѣ, Полтавскаго уѣзда.

3—при Дегтяревской мастерской Прилукскаго уѣзда;

4—въ 1909 г. въ м. Смѣлое, Роменскаго уѣзда;

5—въ 1910 г. въ с. Пески Лохвицкаго уѣзда, переведеннаго въ 1912 году въ м. Чернухи того же уѣзда;

6—въ 1911 г. въ м. Городище, Пирятинскаго уѣзда;

7—въ 1912 г. въ с. Пустовойтово Кременчугскаго уѣзда,

8—въ м. Куземинѣ Зѣньковскаго уѣзда.

Въ показательномъ пунктѣ при Кустарномъ Складѣ до 230 ткачей и ткачихъ получаютъ работу, весь необходимый для тканья матерьялъ и техническія указанія по исполненію заказовъ. Матерьялъ выдается въ кредитъ и вся его стоимость удерживается при уплатѣ за выполненный заказъ.

Пунктъ имѣетъ два ткацкихъ станка для показательныхъ работъ и сновальню для общаго пользованія,

Тутъ же продаются въ кредитъ ткацкіе станки и прочія ткацкія принадлежности съ обязательствомъ кустаря постепенно выплачивать изъ заработной платы въ размѣрѣ отъ 10% до 20% каждый разъ при сдачѣ работъ. Если кустарь взялъ только мелкія ткацкія принадлежности, то съ него высчитываютъ 10% заработка; если имъ взятъ одинъ ткацкій станокъ, то высчитывается 15%; если же кустаремъ взятъ станокъ съ полнымъ комплектомъ принадлежностей, то вычитается 20%. Подобныя условія относятся ко всѣмъ показательнымъ пунктамъ.

Кустари, живущіе близко отъ пункта, сами ходятъ за матерьяломъ. Въ села, болѣе отдаленныя, періодически ѣздитъ инструкторша, ея помощница или мастерица; онѣ привозятъ съ собою матерьялъ, раздаютъ его, принимаютъ готовыя издѣлія и расплачиваются за работу.

Самый большой изъ показательныхъ пунктовъ въ губерніи Рѣшетиловскій; оборотъ его въ 1911 г. достигъ 27 тысячъ рублей. Онъ помѣщается въ большомъ флигелѣ старинной помѣщичьей усадьбы, принадлежащей теперь Земству. Въ 4-хъ большихъ комнатахъ стоитъ 31 станокъ и 3 сновальни; тутъ же рядомъ красильня, въ которой окрашивается матерьялъ для обслуживанія пункта и всего его района, складъ матерьяловъ и товаровъ, контора, рисовальная комната и квартиры служащихъ.

При пунктѣ состоятъ: завѣдующая съ 2-мя помощницами, бухгалтерша и рисовальщикъ, окончившій Миргородское Училище рисованія.

Лѣтомъ число работающихъ на пунктѣ незначительно, напр. въ 1912 году ихъ было всего 14, зимою же доходитъ до 40, а на дому работаютъ до 150 мужчинъ и женщинъ. Средній годовой заработокъ кустаря отъ 60 до 200 рублей, рѣдко 300 рублей.

Дегтяревскій показательный пунктъ съ 20-ью станками обслуживаетъ около 500 ткачей и ткачихъ; въ 1911 году годовой заработокъ ихъ былъ свыше 10.000 рублей, а стоимость выработанныхъ ими издѣлій свыше 20.000 рублей. Остальные пункты не велики, имѣютъ отъ 4 до 6 станковъ въ зависимости отъ помѣщенія, сновальню и небольшой запасъ матерьяловъ.

На всѣхъ пунктахъ служатъ мастерицами бывшія дегтяревскія ученицы подъ наблюденіемъ разъѣздныхъ инструкторшъ, которыхъ всего 5 на губернію. Инструкторши выѣзжаютъ къ кустарямъ въ случаѣ болѣе сложныхъ заказовъ для выясненія техническихъ затрудненій и вообще для наблюданія за кустарными работами на дому. Онѣ же въ случаѣ необходимости устраиваютъ временные показательные ткацкіе пункты.

По свѣдѣніямъ Губернскаго Земства общее число кустарей, получающихъ работу отъ мастерскихъ и показательныхъ пунктовъ, превышаетъ 2.000 человѣкъ.

Кромѣ Дегтяревской ткацкой мастерской Губернскаго Земства по многимъ уѣздамъ существуетъ цѣлый рядъ ткацкихъ учебныхъ мастерскихъ:

1. Красногоровская учебно-ткацкая мастерская Хорольскаго уѣзда устроена въ октябрѣ 1899 года мѣстною землевладѣлицею Н. А. Вѣтвѣницкою и занимаетъ часть зданія, построеннаго г-жею Вѣтвѣницкою для Красногоровскаго Начальнаго Народнаго Училища. Обучаетъ тканью А. Ю. Самсонова, окончившая курсъ въ Полтавской школѣ ткачества А. І. Коляновской и Е. Ѳ. Селиховой.

Курсъ 2-хъ лѣтній, но многія уходятъ раньше, ограничиваясь изученіемъ какого-либо одного сорта тканей. Изъ окончившихъ однѣ работаютъ самостоятельно, другія получаютъ заказы отъ мастерской.

Зимою 1911—12 года на мастерскую работали 28 ткачей и ткачихъ.

2. Въ Золотоношскомъ уѣздѣ учебно ткацкая мастерская существуетъ съ 1899 года.

3. Миргородское Земство въ январѣ 1902 года открыло учебно-ткацкую мастерскую въ с. Олефировкѣ съ интернатомъ для пріѣзжихъ ученицъ. Курсъ 2-хъ лѣтній, въ который входитъ бѣленье и крашенье. Окончившія ученицы получаютъ самолетскій станъ.

Изъ 52-хъ окончившихъ курсъ, однѣ работаютъ самостоятельно, другія исполняютъ заказы мастерской; всего работающихъ на мастерскую около 100 человѣкъ.

Олефировская мастерская имѣетъ 2 филіальныхъ отдѣленія: съ 1-го января 1910 года въ м. Сорочинцы и съ 1-го февраля 1912 г. въ гор. Миргородѣ. Въ каждомъ изъ нихъ по 5 станковъ со всѣми принадлежностями при 8-ми ученицахъ. Весною 1912 года въ Сорочинцахъ окончило 8 ученицъ.

4. Въ Лохвицкомъ уѣздѣ мастерская работаетъ съ 1907 года.

5. Въ Гадячскомъ уѣздѣ въ с. Веприкѣ мастерская открыта мѣстнымъ Сельско-Хозяйственнымъ Обществомъ 15-го января 1909 г.

6. Въ с. Сарахъ Гадячскаго уѣзда 1-го февраля 1909 г. также Сельско-Хозяйственнымъ Обществомъ.

Большинство кустарей ткачей прекращаютъ тканье съ началомъ полевыхъ работъ и вновь принимаются за него не раньше октября.

Круглый годъ ткутъ только совершенно неспособные къ полевымъ работамъ.

Говоря о дѣятельности земскихъ ткацкихъ мастерскихъ и показательныхъ пунктовъ Полтавской губерніи, нельзя обойти молчаніемъ еще одну отрасль труда, очень распространенную въ губерніи и тѣсно связанную съ ткачествомъ—это вышиваніе.

Работою этою очень охотно занимаются всѣ малороссіанки: она не требуетъ никакихъ предварительныхъ затратъ со стороны работницы и соблазнительна еще тѣмъ, что съ самаго начала даетъ заработокъ.

Прежде чѣмъ дать заказъ новой кустаркѣ-вышивальщицѣ, ей даютъ холстъ и нитки, и она обязана, въ видѣ пробной работы, сдѣлать образцы всѣхъ извѣстныхъ ей старинныхъ узоровъ и швовъ, за что получаетъ плату соразмѣрно качеству ея работы; потомъ ей даютъ настоящій заказъ, соотвѣтствующій ея умѣнью.

Такимъ образомъ собираются богатыя коллекціи малороссійскихъ рисунковъ и разнообразныхъ швовъ; ими пользуются для ткацкихъ и другихъ работъ. Заработокъ вышивальщицъ ниже, чѣмъ у ткачей.

Выдачею вышивальщицамъ заказовъ, узоровъ и матеріала вѣдаютъ служащія показательныхъ пунктовъ подъ руководствомъ художницы при Губернскомъ Кустарномъ складѣ В. В. Болсуновой, окончившей Строгановское училище.

Фактическимъ доказательствомъ энергичной и благотворной дѣятельности Полтавскаго Губернскаго Земства по улучшенію мѣстныхъ кустарныхъ промысловъ служатъ слѣдующія цифры изъ отчета Кустарнаго Склада Полтавскаго Губернскаго Земства за 1910 годъ:

Оборотъ товаровъ.

	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.
Поступило .	29.212 р. 28 к.	61.002 р. 95 к.	76.221 р. 21 к.	104.010 р. 32 к.
Выбыло . . .	20.498 „ 62 „	54.381 „ 41 „	65.123 „ 77 „	85.989 „ 39 „
Итого . .	49.718 р. 90 к.	115.384 р. 36 к.	141.344 р. 98 к.	189.997 р. 71 к.

К А С С А.

Приходъ . .	27.493 р. 73 к.	64.904 р. 46 к.	58.412 р. 79 к.	101.245 р. 36 к.
Расходъ . . .	27.431 „ 57 „	64.267 „ 66 „	58.497 „ 58 „	100.625 „ 47 „
Итого . .	54.925 р. 30 к.	129.172 р. 12 к.	116.910 р. 37 к.	201.870 р. 83 к.

Наличность товаровъ къ 31-му декабря:

20.663 р. 04 к. 27.284 р. 58 к. 38.382 р. 02 к. 56.402 р. 95 к.

Ткацкихъ издѣлій оставалось къ 1-му января 1910 г. на	19.358 р. 98 к.
Поступило на	46.675 „ 78 „
Выбыло за 1910 г. на	35.426 „ 57 „
Оставалось къ 1-му января 1911 г. . .	30.608 „ 19 „

Данныя цифры свидѣтельствуютъ о постепенномъ ростѣ дѣятельности склада по пріобрѣтенію и сбыту издѣлій кустарей Пол-

тавской губерніи *). Складъ существуетъ съ 1904 г., но только послѣдніе 4—5 лѣтъ работаетъ болѣе интенсивно на пользу кустарей.

При продажѣ издѣлій Складъ набавляетъ въ свою пользу 10%, а при продажѣ сырья 5%. Всѣ расходы по складу покрываются прибылью отъ продажи.

Кустарный Складъ является необходимымъ учрежденіемъ въ рядѣ мѣропріятій Губернскаго Земства по расширенію и усовершенствованію кустарныхъ промысловъ губерніи.

Онъ принимаетъ самые разнообразные заказы, передаетъ ихъ въ ткацкія мастерскія, показательные пункты и лично кустарямъ Полтавскаго уѣзда, имѣющимъ постоянныя сношенія съ ткацкимъ показательнымъ пунктомъ при Складѣ. Складъ выписываетъ матеріалъ для всѣхъ пунктовъ, кромѣ Дегтярей.

Чтобы ознакомить возможно большіе круги съ издѣліями Полтавскихъ кустарей и тѣмъ увеличить спросъ на нихъ и пріобрѣсти рынки для сбыта издѣлій, Кустарный Складъ демонстрировалъ ихъ на выставкахъ въ Полтавѣ, Кіевѣ, Екатеринославѣ, Берлинѣ, Лейпцигѣ, Софіи и вступилъ въ коммерческія сношенія по сбыту кустарныхъ издѣлій въ кредитъ и на комиссіонныхъ началахъ:

1. Въ Москвѣ: а) съ Московскимъ товариществомъ Союзъ, б) съ Кустарнымъ Музеемъ Московскаго Губернскаго Земства и в) съ Кустарнымъ Складомъ, находящимся подъ покровительствомъ Великой Княгини Елизаветы Ѳеодоровны.

2. Въ Кіевѣ съ Кустарнымъ Обществомъ.

3. Въ Николаевѣ съ Обществомъ „Просвіата“.

4. Въ Петербургѣ: а) съ Кустарнымъ Складомъ, сосостоящимъ въ вѣдѣніи Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія и б) съ разъѣзднымъ агентомъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, который, за принятою на себя Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія передъ Полтавскимъ Губернскимъ Земствомъ денежною отвѣтственностью за цѣлость отпускаемаго ему изъ Земскаго Кустарнаго склада товара, производилъ продажу кустарныхъ издѣлій Полтавской губ. въ Перми, Казани, Нижнемъ-Новгородѣ и Ирбитѣ.

5. Въ Харьковѣ съ И. Х. Бойко.

6. Въ Берлинѣ съ Вертгеймомъ, къ которому идетъ немного ковровъ и главнымъ образомъ гончарныя издѣлія.

7. Складъ завязываетъ сношенія съ Америкою: исполненъ заказъ (на 400 р.) малороссійскихъ вышивокъ для одной изъ Ньюіоркскихъ фирмъ.

---

*) Изъ ткацкихъ мастерскихъ другихъ уѣздовъ въ Складъ поступаютъ только издѣлія Красногоровской и Олефировской мастерской.

Всѣмъ складамъ товаръ выдается въ кредитъ за твердый счетъ, т. е. безъ права возврата. Кредитъ обыкновенно годовой.

Въ Полтавскомъ Кустарномъ складѣ сосредоточены всѣ кустарныя издѣлія губерніи, въ ткацкомъ отдѣлѣ можно видѣть:

1. Полотна узкія для полотенецъ, бѣлыя и суровыя.
2. Полотна широкія бѣлыя и цвѣтныя.
3. Шерстяныя матеріи для костюмовъ.
4. Простыни и одѣяла льняныя.
5. Портьеры льняныя и шерстяныя.
6. Скатерти узорчатыя.
7. Рушники декоративные.
8. Дорожки на столъ.
9. Платья льняныя и кисейныя.
10. Платья шерстяныя.
11. Блузки льняныя, шелковыя.
12. Шарфы льняные и шелковые.
13. Ковры, плахты, килимы.
14. Набойки украинскія льняныя.

} Со стильнымъ украинскимъ рисункомъ переборной работы.

Благодаря Губернской Земской организаціи кустари Полтавской губ. находятся въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ, избавленные отъ зависимости скупщиковъ и раздатчиковъ-хозяевъ, получающихъ всѣ прибыли тамъ, гдѣ Земства не принимаютъ участія въ судьбѣ кустарей.

Кіевская губернія.

Въ 1912 году Кіевское Губернское Земство произвело подробное обслѣдованіе кустарныхъ промысловъ въ губерніи.

По даннымъ обслѣдованія оказывается, что ткачество, по числу дворовъ, имъ занимающихся, стоитъ на 1-омъ мѣстѣ изъ всѣхъ промысловъ губерніи; нѣкоторое же его развитіе, имѣющее экономическое значеніе, поднимающее заработокъ, а съ нимъ вмѣстѣ и благосостояніе кустарей, наблюдается въ немногихъ мѣстахъ, также мало мѣропріятій къ развитію техники и сбыту издѣлій.

Въ Липовецкомъ, Таращанскомъ, Каневскомъ и Кіевскомъ уѣздахъ насчитывается 1.239 ткачей и ткачихъ, которыхъ наибольшее число приходится на Каневскій уѣздъ. Всѣ они занимаются земледѣліемъ и ходятъ на заработки въ экономіи, ткачествомъ занимаются лишь тогда, когда нѣтъ другого заработка. Ткачи, для которыхъ промыселъ этотъ является единственнымъ источникомъ существованія, составляютъ очень незначительный процентъ—5,6%. Зажиточные крестьяне вообще ткачествомъ не занимаются или ткутъ только для себя. Большинство ткачей живетъ бѣдно; мужчины и

женщины начинаютъ работать съ 16—17 лѣтъ и ткутъ до 50—60 лѣтъ, иногда и старше.

Ткутъ рядна, холсты, рядовину, узорчатыя скатерти и рушники, простыя сукна, килимы — все для мѣстнаго потребителя. За отсутствіемъ техническихъ улучшеній издѣлія большинства ткачей очень грубы.

Прежде всѣ ткани выдѣлывались въ бо́льшемъ количествѣ, но въ настоящее время производство сильно упало съ измѣненіемъ вкусовъ массы крестьянскаго населенія, переставшей удовлетворяться простыми издѣліями деревенскихъ ткачей.

Въ нѣкоторыхъ селахъ частныя лица пытались развить ткацкій промыселъ, но неудачно *): въ дер. Юровкѣ, Кіевскаго уѣзда, мѣстный помѣщикъ Соколовскій пробовалъ ввести усовершенствованные станки, но они не привились благодаря дороговизнѣ (30 р.) и по ошибочному взгляду невѣжественныхъ людей, что на самолетахъ нельзя ткать изъ толстой крестьянской пряжи. Въ с. Кашланахъ, Липовецкаго уѣзда, помѣщица г-жа Павлова учредила Сельско-Хозяйское Общество и при немъ устроила мастерскія—вышивальную и ткацкую. Сначала дѣло пошло, но съ отъѣздомъ г-жи Павловой усовершенствованное ткачество заглохло: при мастерской есть 2 самолета, но на нихъ никто не работаетъ, такъ какъ за отсутствіемъ средствъ неначто выписывать матеріалъ и платить за работу.

Въ м. Зозовѣ Липовецкаго уѣзда г-жа Гудимъ-Левковичъ въ 1906 году открыла кустарный пунктъ, на которомъ съ 1907 г. стали ткать полотна, больше же занимались бисерными работами, вышивкою шелками гладью, золотомъ и гипюрными вышивками. Слѣдующія цифры свидѣтельствуютъ о ростѣ дѣятельности кустарнаго пункта:

Годы.	Уплочено кустарямъ.	Сколько штукъ работъ закончено.	Заготовлено работъ.	Стоимость оконченныхъ работъ.
1906	583 р.	356	615	1.092 р.
1907	1.375 „	1.077	1.359	3.698 „
1908	2.087 „	1.924	1.728	4.626 „
1909	2.574 „	1.922	2.128	6.409 „
1910	4.113 „	3.331	2.668	10.351 „

Мѣсячный заработокъ колеблется отъ 2 до 12 руб.; лучшія кустарки вырабатываютъ до 20 рублей. Къ сожалѣнію ничего не указано сколько приходилось на долю ткачей изъ вышеприведенныхъ суммъ заработка.

При открытіи кустарнаго пункта г-жа Ю. Н. Гудимъ-Левковичъ вложила капиталъ въ Зозовское Кредитное Товарищество, который,

*) Изслѣдованіе Г. А. Чернышева.

съ ежегодными 10% отчисленіями со стоимости исполненныхъ работъ, составилъ къ 1-му января 1911 г. фондъ равный 2.443 руб.35 коп.

31-го іюля 1911 г. на мѣстѣ прежняго кустарнаго пункта въ Зозовѣ возникла артель для покупки сырого матеріала, производства и сбыта издѣлій; въ вѣдѣніе артели перешло имущество и капиталъ пункта. Населеніе относится сочувственно къ артели и число ея членовъ увеличивается. Въ настоящее время изъ числа 110 членовъ артели ткачей всего 8 человѣкъ; остальные занимаются вышивками и бисерными работами.

Ткачи-артельщики работаютъ полотна и скатерти; вообще всѣ члены имѣютъ постоянную работу и сбытъ издѣлій; другіе ткачи, подъ вліяніемъ улучшенныхъ способовъ производства, принятыхъ въ мастерской артели, начинаютъ заимствовать ихъ и вырабатывать лучшія издѣлія.

Въ с. Ненадыхѣ, Таращанскаго уѣзда, при Ненадыхскомъ сельско-хозяйственномъ товариществѣ въ 1910 году открыта учебно-ткацкая мастерская, имѣющая крайне печальную внѣшность: въ тѣсной, полутемной комнатѣ помѣщаются 5 самолетовъ и сновальня. За 2 года въ мастерской обучилось 22 человѣка; теперь работаетъ 1 ученикъ и 4 ткача—члены товарищества.

Руководитъ дѣломъ мастеръ-ткачъ, получающій 15 руб. въ мѣсяцъ; онъ же завѣдуетъ устроенною при мастерской красильнею; помощникъ его при красильнѣ получаетъ поденно 75 коп.

Въ мастерской и 16 ткачей по домамъ выдѣлываютъ льняныя и бумажныя полотна, тесьму, простыни. Плата за работу по-аршинно, въ зависимости отъ № пряжи и ширины ткани, по слѣдующей расцѣнкѣ:

№№ пряжи.	Ширина ткани. 8 верш.	10 верш.	12 верш.	16 верш.	20 верш.	Простыни въ 2 арш.
10	4 к.	4 к.	4 1/2 к.	5 к.	6 к.	— к.
16—20	4 „	4 „	5 „	6 „	8 „	— „
24—26	5 „	5 1/2 „	6 „	9 „	10 „	— „
28	5 „	6 „	7 „	9 „	10 „	— „
36—36	6 „	6 „	8 „	10 „	12 „	— „
40	7 „	7 „	9 „	11 „	13 „	— „
50	8 „	9 „	10 „	13 „	15 „	— „
40—50	Рѣдинка			8 „	9 „	— „
30	— к.	— к.	— к.	— „	— „	15 „
40	— „	— „	— „	— „	— „	25 „

Издѣлія сбываются на мѣстѣ и въ Кіевскомъ кустарномъ складѣ.

Ученикъ поступаетъ въ учебную мастерскую на слѣдующихъ условіяхъ: 3—4 мѣсяца онъ обучается подъ наблюденіемъ мастера;

приготовляетъ основы, заправляетъ станки и ткетъ изъ матеріала мастерской; сработанныя имъ ткани идутъ въ пользу Товарищества. По окончаніи обученія онъ наравнѣ съ ткачами получаетъ заработную плату.

Крестьяне несочувственно относятся къ Ненадыхскому Товариществу, члены котораго сторонятся отъ нихъ.

Въ Кіевской губерніи наблюдается явленіе, котораго не приходится встрѣчать въ другихъ мѣстахъ: ткачи имѣютъ учениковъ.

Если нельзя выучиться ткать въ своей семьѣ, то поступаютъ къ ткачу въ ученики по договору; плата за обученіе отъ 3 до 10 руб.

Если у хозяина-ткача нѣтъ свободнаго станка, то ученикъ ставитъ свой станъ въ его хатѣ; ткань его работы поступаетъ въ пользу хозяина. Живетъ ученикъ дома и къ хозяину ходитъ работать.

Въ с. Пустовойтахъ, Каневскаго уѣзда условія нѣсколько иныя: ученикъ живетъ на полномъ содержаніи у хозяина-ткача, который обязанъ обучить его въ теченіе года; работаетъ ученикъ на хозяина; если за годъ онъ не вполнѣ выучится, то остается дольше, но тогда кромѣ содержанія получаетъ плату за работу.

Въ с. Пустовойтахъ ткацкій промыселъ распространенъ больше, чѣмъ въ остальныхъ мѣстностяхъ, и безъ посторонняго вмѣшательства медленно развивается; появляются нѣкоторыя улучшенія въ производствѣ. Ткачи изготовляютъ полотна, полотенца, рядна, хустки, узорчатыя скатерти и рушники, выдѣлкою послѣднихъ Пустовойты особенно славятся. Узорчатыя скатерти и рушники ткутъ чисто бумажные или со льномъ, на 4, 8, 12 подножекъ; узоры на нихъ не сложны, но разнообразны, преобладаетъ геометрическій орнаментъ.

Ткачи работаютъ изъ своего матеріала и продаютъ торговцамъ или получаютъ отъ нихъ матеріалъ, беря за работу съ аршина по слѣдующей расцѣнкѣ:

За 1 арш. простого полотна	3— 4 коп.
„ 1 „ полотенецъ	2 „
„ 1 „ рядна	3 „
„ 1 „ рядовины	2 „
„ простую скатерть $3^1/_2$ арш. $\times$ 20 верш. . .	20 „
„ узорчатую изъ фабричной пряжи	20 „
„ узорчатый рушникъ $3^1/_2$ арш. $\times$ 7 верш. . .	12—14 „

Въ годъ ткачъ вырабатываетъ отъ 200—600 аршинъ разныхъ тканей, не считая полотна для собственнаго потребленія. Заработокъ получается очень незначительный.

Въ южныхъ уѣздахъ Кіевской губерніи (Черкасскомъ, Чигиринскомъ, Звенигородскомъ и Уманскомъ) населеніе особенно нуж-

дается въ подсобныхъ заработкахъ, берется между прочимъ и за ткачество, вырабатывая тѣ же ткани, что и въ другихъ уѣздахъ. За недостаткомъ ручной пряжи, перерабатываютъ фабричную.

Бумажная пряжа, по мѣстному „біл“, входитъ въ большое употребленіе; въ Уманскомъ уѣздѣ начинаетъ появляться искусственная шерсть.

О самолетѣ многіе ткачи слышали, но не знаютъ, гдѣ достать. Одинъ ткачъ во всей Умани не нашелъ столяра, который бы взялся сдѣлать самолетъ; другому изъ с. Русаловки посчастливилось раздобыть самолетъ, но за отсутствіемъ берда и челнока, онъ передѣлалъ его на простой станъ.

Въ настоящее время въ с. Томашевкѣ бар. Н. Н. Мейендорфъ устроила въ своей усадьбѣ ткацкую мастерскую; она же основала Уманское Кустарное Общество, являющееся отдѣленіемъ Кіевскаго. Курсъ обученія въ мастерской 2 мѣсяца; обученіе безплатное; за выполненныя во время обученія работы платы также не полагается. Самолеты даются всѣмъ желающимъ на выплату. Теперь въ Томашевкѣ 16 ткачей работаетъ на самолетахъ и 5—6 ткачей въ сосѣднихъ селахъ.

Издѣлія ихъ сбываются черезъ Кіевскій Кустарный Складъ и въ собственной лавкѣ, открытой Обществомъ въ Умани въ 1911 году.

Уманское Земство пришло на помощь Томашевцамъ выдачею имъ пособія 1.200 рублей *).

Лѣтъ 7 тому назадъ въ м. Бѣлозерьѣ, Черкасскаго уѣзда г-нъ Смѣлянскій устроилъ „ручное ткацкое заведеніе“ **). Это ничто иное, какъ полотняная фабрика, на которой работаетъ болѣе 40 самолетовъ, съ 5-ю механическими шпулярнями и нѣсколькими усовершенствованными сновальнями. На фабрикѣ работаетъ болѣе 60 женщинъ за плату отъ 4 руб. до 12 руб. въ мѣсяцъ, при 10-ти часовомъ рабочемъ днѣ.

Заведеніе хорошо оборудовано; оно дѣлаетъ 40.000 руб. оборота въ годъ.

Въ немъ выдѣлываются преимущественно грубые крестьянскіе платки, полотенца, скатерти, салфетки, простыни и проч.

Эти издѣлія имѣютъ хорошій сбытъ на рынкахъ ближайшихъ селъ и мѣстечекъ, такъ какъ отличаются прочностью. Хозяинъ радужно смотритъ на будущее своего заведенія, которое своею образцовою постановкою можетъ служить примѣромъ для земскихъ начинаній въ содѣйствіи ткачеству.

Во всемъ районѣ, кромѣ Томашева и Бѣлозерья, ничего для улучшенія ткацкаго промысла не сдѣлано.

---

*) Изслѣдованіе А. Самойловича.
**) Тоже.

Ткачи продолжаютъ работать на своихъ „верстатяхъ", конструкція которыхъ, кстати сказать, такова, что ихъ очень легко передѣлать на самолеты.

Въ Васильковскомъ, Сквирскомъ, Бердичевскомъ и Радомысльскомъ уѣздахъ общія условія ткачества одинаковы съ прочими уѣздами; кустари работаютъ только по заказамъ мѣстныхъ потребителей. Уѣзды Васильковскій и Бердичевскій составляютъ исключеніе по мѣропріятіямъ частныхъ лицъ для развитія промысла, поднятія техники и сбыта.

1. Въ Бердичевскомъ уѣздѣ въ м. Погребищахъ и с. Голлендеръ существуютъ полуфабричныя предпріятія, благодаря которымъ у мѣстныхъ ткачей появились стальныя берда и болѣе усовершенствованные станки. Несмотря на это у многихъ ткачей есть станки, отличающіеся необычайнымъ устройствомъ: становины ихъ вкопаны въ землю, а поперечныя скрѣпы вбиты въ стѣну и подвязаны къ потолку.

2. Въ с. Еленовкѣ Васильковскаго уѣзда Г-жею В. Н. Ханенко въ 1905 году учреждена „Учебно-ткацкая мастерская". Сначала *) предполагался 2-хъ лѣтній курсъ съ преподаваніемъ теоріи и общеобразовательныхъ предметовъ.

За 2 года окончило 20 ученицъ, которыя получили по станку самолету и дома стали ткать по заказамъ мастерской, зарабатывая 45—50 к. въ день.

Такой заработокъ вызвалъ много охотницъ заняться тканьемъ, благодаря чему пришлось преобразовать мастерскую, сдѣлать ее показательною съ 2-хъ мѣсячнымъ курсомъ.

Съ преобразованіемъ мастерской число ткачей стало возрастать и въ настоящее время на Еленовскую мастерскую работаетъ 76 ткачихъ с. Еленовки, 6 изъ сосѣднихъ селъ и 1 ткачъ.

Еле́новская мастерская помѣщается въ спеціально выстроенномъ зданіи, полномъ свѣта и воздуха. 25 ткацкихъ станковъ самолетовъ стоятъ въ двухъ большихъ комнатахъ. Двѣ сновальни помѣщаются отдѣльно, тамъ же разматываютъ пряжу.

При мастерской есть навивальный станокъ и катокъ для прокатки тканей.

Въ этомъ же зданіи помѣщается штопальня, складъ матеріаловъ и готовыхъ издѣлій и контора.

Въ концѣ 1912 года устроена ковровая мастерская, гдѣ работаютъ на 7 станкахъ, преимущественно мальчики; въ ковровую принимаютъ только окончившихъ начальную школу.

Узорами для Еленовскихъ ковровъ служатъ старинные образцы изъ Кіевскаго музея.

*) Изслѣдованіе Г. С. Александровича.

Льняную пряжу мастерская получаетъ съ Костромской льняной мануфактуры, шерсть изъ Москвы. Была сдѣлана попытка употреблять ручную пряжу, но неудачно.

Окраска льна и шерсти производится въ Еленовкѣ, такъ какъ при мастерской устроена прекрасно оборудованная красильня. Краски прочныя, нелиняющія отъ мытья и солнца.

Кустарки-ткачихи послѣ обученія въ мастерской получаютъ самолетъ, выплачивая его стоимость (36 руб.) по 10% съ заработной платы и берутъ работу на домъ.

Основу, длиною 100—120 арш., ткачиха приготовляетъ на сновальнѣ при мастерской, тамъ же навиваетъ ее на принесенный изъ дома навой при посредствѣ навивальнаго станка; уточную пряжу она получаетъ по вѣсу, по вѣсу же сдаетъ готовую ткань.

Плата за работу съ аршина отъ 6 до 13 коп., смотря по тонинѣ матеріала. Вырабатываютъ въ день отъ 7 до 15 арш.; хорошія ткачихи зарабатываютъ до 160 руб. въ годъ.

Лѣтомъ тканье почти совсѣмъ прекращается, возобновляется по окончаніи полевыхъ работъ.

Есть ткачихи, работающія всегда при мастерской, гдѣ рабочій день 8 час.; вечернія занятія (общеобразовательныя) для нихъ обязательны.

Полученная отъ кустарки ткань поступаетъ въ штопальню, гдѣ тщательно исправляютъ всѣ изъяны, послѣ чего ткань идетъ въ прокатку.

Въ штопальщицы принимаютъ дѣвочекъ, окончившихъ начальную школу; онѣ охотно идутъ на эту работу, дающую заработокъ.

Инструкторша-ткачиха завѣдуетъ работами въ мастерской и слѣдитъ за работою ткачихъ на дому.

Еленовскія полотна бѣлыя и цвѣтныя высокаго качества завоевали себѣ извѣстность, имѣютъ хорошій сбытъ въ Кіевѣ, Москвѣ, Петербургѣ, идутъ также заграницу—въ Лондонъ, Берлинъ, Парижъ, Сѣв. Америку.

Продажа тканей производится по каталогу, отъ 40 к. до 70 к. аршинъ.

Учебно ткацкая мастерская на ряду съ другими учрежденіями Г-жи Ханенко въ Еленовкѣ (потребительская лавка, Кредитное Товарищество) оказываетъ большую пользу населенію, даетъ хорошій заработокъ и можетъ служить образчикомъ для организацій по поднятію техники и экономики кустарныхъ промысловъ.

Витебская губ.

Въ Витебской губ. крайне интересна организація ткацкаго промысла, созданнаго Г-жею А. Молль, которая въ 1888 году устроила

маленькую ткацкую мастерскую въ своемъ имѣніи Юзефиново, съ цѣлью поднять ткачество, заинтересовать этимъ дѣломъ крестьянокъ и тѣмъ дать имъ заработокъ.

Первое время матеріаломъ для работъ служила исключительно мѣстная шерсть, съ развитіемъ дѣла пришлось ее выписывать изъ Варшавы.

За 10 лѣтъ существованія мастерской въ Юзефиновѣ, окружное населеніе постепенно оцѣнило всѣ преимущества улучшенныхъ станковъ и пріемовъ работы, благодаря которымъ значительно повысилось качество издѣлій, а съ нимъ вмѣстѣ увеличился и заработокъ ткачихъ.

Въ 1898 г. мастерская была переведена въ м. Узульмуйжа, Рѣжицкаго уѣзда; здѣсь она значительно расширилась, въ новомъ районѣ подняла технику промысла и работала съ такимъ же успѣхомъ какъ въ Юзефиновѣ.

Въ 1906 г. Гжа Молль перевела мастерскую въ г. Рѣжицу, гдѣ она находится въ настоящее время, работаетъ въ томъ же направленіи и служитъ показательнымъ пунктомъ для кустарей ближайшихъ селеній.

Благодаря дѣятельности мастерской ткачество на столько поднялось и развилось въ губерніи, что для удовлетворенія спроса на мастерицъ съ болѣе широкою подготовкою, въ программу былъ введенъ курсъ теоріи.

Для преподаванія теоріи ткачества изъ заграницы приглашенъ инструкторъ-спеціалистъ по ткачеству, который также даетъ уроки рисованія и имѣетъ общее наблюденіе за работами въ мастерской.

Мастерская хорошо оборудована подножными станками различныхъ типовъ, шафтовыми машинами и жакаромъ.

Курсъ 2-хъ лѣтній, обученіе безплатное. Средства школы не позволяютъ имѣть больше 10 ученицъ и желающимъ поступить приходится ждать очереди.

Всѣ окончившія полный курсъ мастерицы завѣдуютъ ткацкими пунктами, раскинувшимися по всей губерніи и за ея предѣлами.

Кромѣ ученицъ въ мастерской работаютъ кустарки, желающія обучиться усовершенствованнымъ пріемамъ тканья; онѣ остаются въ мастерской до тѣхъ поръ, пока усвоятъ работу и возвращаются домой.

Троекратныя перемѣщенія мастерской Г-жи Молль имѣли громадное значеніе, обслуживъ такимъ образомъ нѣсколько районовъ. Теперь она служитъ центральнымъ пунктомъ, вокругъ котораго об разовались слѣдующія отдѣльныя группы ткачихъ, работающихъ въ матеріальномъ отношеніи самостоятельно, за техникою же наблюдаетъ инструкторъ спеціалистъ изъ Рѣжицы:

1. мѣст. Тавдовяны въ 7 верстахъ отъ Рѣжицы, гдѣ 10 лучшихъ ткачихъ работаютъ самыя тонкія матеріи.

2. мѣст. Берзегалы—съ большимъ числомъ ткачихъ; въ мѣстечкѣ есть Кредитное Товарищество, которое ссужаетъ ткачихъ деньгами на покупку матеріала.

3. Борэкъ—имѣніе гр. Платеръ, гдѣ работаютъ преимущественно ковры и шерстяныя матеріи.

4. Воркляны—довольно удалены отъ Рѣжицы, что затрудняетъ сношенія съ центральнымъ пунктомъ, и населеніе проситъ открыть у нихъ самостоятельный показательный пунктъ, для котораго кн. Сапѣга даетъ помѣщеніе и 400 руб. на обзаведеніе.

5.—Клэцки и

6.—Койдановъ Минской губ. этими двумя отдаленными пунктами завѣдуетъ Г-жа Чарноцка.

7.—мѣст. Шавли—Ковенской губ.

8.—Полангенъ—Курляндской губ.

Въ самомъ началѣ дѣятельности Г-жѣ Молль приходилось почти силою привлекать населеніе къ занятію ткачествомъ, какъ промысломъ, заставлять учиться, теперь же сами крестьяне просятъ объ устройствѣ новыхъ пунктовъ.

Матеріаломъ для болѣе грубыхъ тканей служитъ мѣстная шерсть, для болѣе тонкихъ, дорогихъ сортовъ издѣлій получается въ сыромъ видѣ тонкорунная шерсть изъ лучшихъ овцеводныхъ хозяйствъ юга Россіи.

Для пряденія шерсть отправляютъ на одну изъ фабрикъ въ Западномъ краѣ.

Окраска шерсти въ различные цвѣта производится волною или ниткою въ собственной красильнѣ при Рѣжицкой мастерской.

Отдѣлываются матеріи на аппретурной фабрикѣ въ Бѣлостокѣ.

Фабриканты, видя что издѣлія кустарокъ даннаго района дѣлаютъ имъ нежелательную конкурренцію, отказываются принимать ткани Г-жи Молль въ отдѣлку и этотъ вопросъ становится очень острымъ.

Издѣлія всѣхъ перечисленныхъ показательныхъ пунктовъ и кустарокъ очень разнообразны: шерстяныя матеріи для дамскихъ и мужскихъ костюмовъ на разные сезоны, плэды легкіе и экипажные, одѣяла шерстяныя и пуховыя, матеріи для верхнихъ вещей, попоны, ковры.

Цѣны на издѣлія довольно высокія, но вполнѣ соотвѣтствуютъ ихъ высокому качеству, которое удовлетворяетъ самаго требовательнаго покупателя.

На сколько высоко качество издѣлій можно судить потому, что одинъ изъ лучшихъ Торговыхъ Домовъ г. Варшавы предлагалъ Г-жѣ Молль поставлять ему всѣ матеріи при условіи уничтоженія ея этикетки, но она на это не согласилась.

Съ развитіемъ дѣла, увеличеніемъ сѣти ткацкихъ пунктовъ и числа рабочихъ рукъ, явилась необходимость въ болѣе широкомъ сбытѣ издѣлій, для чего въ Вильнѣ (Большая ул. 10) открытъ складъ, куда направляются ткани изъ всѣхъ выше поименованныхъ пунктовъ. Меньше всего поступаетъ издѣлій изъ Полангена, гдѣ всѣ заготовленныя зимою ткани раскупаетъ пріѣзжающая на курортъ публика.

Годовой оборотъ склада 30.000 руб.

По заведеннымъ въ складѣ правиламъ прежде всего пускаются въ продажу издѣлія кустарокъ, а потомъ ужъ ткани, выработанныя въ мастерскихъ, чтобы такимъ образомъ ткачихи могли скорѣе получить деньги за издѣлія и пустить ихъ въ новый оборотъ.

Для пользованія кредитомъ пункта ткачиха должна первыя двѣ штуки (куска) соткать на свой счетъ.

Кустарки ткутъ только зимою, зарабатывая 60—70 руб.

До сихъ поръ Г-жа Молль вела все дѣло, и теперь, когда за 25 лѣтъ работы оно твердо стало на ноги, она хлопочетъ объ основаніи самостоятельной артели ткачихъ.

Тамбовская губ.

Ткачихи Тамбовской губ., главнымъ образомъ въ Усманскомъ Липецкомъ, Козловскомъ и отчасти Лебедянскомъ уѣздахъ, вырабатываютъ въ большомъ количествѣ шерстяныя и полушерстяныя ткани изъ домашней шерсти.

Благодаря плохимъ деревяннымъ бердамъ въ тканяхъ встрѣчается много неровностей, которыя совершенно исчезаютъ при употребленіи металлическихъ бердъ; кромѣ того, ткани очень узки, что не мало затрудняетъ ихъ сбытъ.

Лучшія матеріи вырабатываютъ ткачихи Усманскаго уѣзда, издавна славившіяся своими тканями и гдѣ, благодаря устройству Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія временныхъ курсовъ ткачества, населеніе знакомо съ самолетомъ и употребляетъ металлическія берда, которыя послѣ бывшихъ въ г. Усмани въ 1895 г. курсовъ, Земская Управа выписывала изъ Москвы для продажи ткачихамъ.

Въ 1912 г. Усманское Земство открыло учебно-ткацкую мастерскую.

Организаціи сбыта нѣтъ никакой, и хотя по губерніи расходится порядочно тканей, все же очень много ихъ остается на рукахъ у ткачихъ.

Въ лучшихъ условіяхъ сбыта находится небольшая часть крестьянокъ Кирсановскаго уѣзда, которыя, благодаря мѣстной землевладѣлицѣ, никогда не имѣютъ залежалыхъ тканей; по ея же настоя-

нію ткачихи ткутъ матеріи 20 верш. ширины и переходятъ на металлическія берда.

Липецкія ткачихи въ ближайшихъ къ городу селахъ работаютъ матеріи изъ покупной, такъ называемой „царской шерсти“ и съ успѣхомъ сбываютъ ихъ во время лѣтняго сезона на курортѣ въ Липецкѣ.

За послѣдніе годы повсемѣстно интересъ къ ручному ткачеству сильно возрастаетъ; кромѣ старинныхъ центровъ, имѣющихъ свою исторію, и новыхъ, сравнительно недавно возникшихъ, но уже окрѣпшихъ, въ разныхъ губерніяхъ по почину Земствъ, С.-Х. Обществъ и частныхъ лицъ открылось не мало учебно-ткацкихъ мастерскихъ и показательныхъ пунктовъ, работающихъ самостоятельно и находящихъ рынки сбыта для своихъ издѣлій.

Нельзя обойти вниманіемъ село Большіе Ижморы Керенскаго уѣзда Пензенской губ., гдѣ всего лѣтъ 15 тому назадъ возникъ сарпиночный промыселъ благодаря женѣ священника с. Куземкина *).

Желая придти на помощь крестьянкамъ, не имѣвшимъ никакихъ заработковъ въ зимнее время, она научилась ткать сарпинки и стала безплатно обучать этой работѣ крестьянокъ своего и сосѣднихъ селъ, и теперь тканьемъ сарпинокъ занято населеніе нѣсколькихъ селъ западной части уѣзда.

Въ с. Большіе Ижморы этимъ дѣломъ занимаются около 50 дворовъ. Каждая ткачиха ведетъ дѣло самостоятельно, покупаетъ пряжу сама и продаетъ сработанную ткань; дѣвочки въ помощь матерямъ разматываютъ пряжу.

Бумажную пряжу прочныхъ красокъ выписываютъ изъ Москвы болѣе состоятельные крестьяне, у которыхъ потомъ перекупаютъ кустарки. Покупаютъ за наличныя или въ долгъ, уплачиваемый по продажѣ ткани. Мѣстные продавцы пряжи прибавляютъ въ свою пользу 10—15% на пачку, смотря по тому продаютъ ли на наличныя или въ кредитъ.

Работаютъ исключительно изъ крученой пряжи, потому ткань получается очень прочная, аппретурѣ никакой не подвергается и поступаетъ въ продажу въ томъ видѣ, въ какомъ сходитъ со станка. Благодаря прочности и сравнительно не высокимъ цѣнамъ (самая дорогая 27 к. арш.) товаръ не залеживается; на кускѣ въ 60—90 арш. ткачиха зарабатываетъ отъ 3 до 5 руб.

Ткутъ только зимою; зарабатываютъ отъ 40—100 руб.

У всѣхъ ткачихъ станки самолеты хорошей конструкціи, работаютъ на 2—4 ремизки на валикахъ. Съ многоремизнымъ тканьемъ кустарки не знакомы.

*) Жена священника с. Куземкина научилась тканью въ 1894 г. въ г. Пензѣ на временныхъ курсахъ ткачества Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія.

Число ткачихъ увеличивается, а съ нимъ вмѣстѣ и количество издѣлій и въ скоромъ времени труднѣе будетъ ихъ сбывать, тогда безъ какой либо организаціи со стороны Земства, ткачихи, пока работающія самостоятельно, попадутъ въ руки скупщиковъ.

Пособіемъ отъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія изъ существующихъ теперь учебно-ткацкихъ мастерскихъ и показательныхъ пунктовъ пользуются:

1. Въ Полтавской губ.	19,	маст.	изъ которыхъ 1 ковр.
2. Въ Новгородской губ. . . .	8,		изъ которыхъ особеннаго вниманія заслуживаетъ Старо-Русская, подготовляющая хорошихъ мастерицъ.
3. Въ Саратовской губ.	8	маст.	
4. Въ Черниговской губ. . . .	6	„	
5. Въ Витебской губ	5	„	
6. Въ Ковенской губ.	5	„	
7. Въ Псковской губ.	5	„	
8. Въ Воронежской губ. . . .	4	„	
9, Въ Кіевской губ.	3	„	изъ нихъ 1 ковровая.
10. Въ Вологодской губ. . . .	2	„	
11. Въ Гродненской губ. . . .	2	„	
12. Въ Калужской губ.	2	„	
13. Въ Костромской губ. . . .	2	„	
14. Въ Курской губ.	2	„	изъ нихъ 1 ковровая.
15. Въ Олонецкой губ.	2	„	
16. Въ Орловской губ.	2	„	
17. Въ Петербургской губ. . .	2	„	
18. Въ Тамбовской губ.	2	„	изъ нихъ 1 ковровая.
19. Въ Тверской губ.	2	„	
20. Въ Вятской губ.	2		изъ которыхъ Сарапульская подготовляетъ знающихъ мастерицъ и хорошихъ ткачихъ.
21. Въ Виленской губ.	1	маст.	
22. Въ Екатеринославской г. .	1	„	
23. Въ Минской губ.	1	„	
24. Въ Могилевской губ. . . .	1	„	
25. Въ Пермской губ.	1	„	
26. Въ Самарской губ.	1	„	
27. Въ Симбирской губ. . . .	1	„	
28. Въ Тульской губ.	1	„	
29. Въ Уфимской губ.	1	„	
30. На Кавказѣ	1	„	
31. Въ Варшавской губ.	1	„	
32. Въ Люблинской губ. . . .	1	„	
33. Въ Сѣдлецкой губ.	1	„	
34. Въ Томской губ, ...	1	„	

Кромѣ того, Главное Управленіе командируетъ спеціалистовъ по ткачеству для устройства временныхъ курсовъ ткачества въ различныхъ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ другихъ организацій и въ своемъ непосредственномъ вѣдѣніи имѣетъ двѣ школы: 1. Мужскую школу инструкторовъ по кустарному красильно-ткацкому производству въ гор. Вышнемъ Волочкѣ Тверской губ. и 2. Женскую инструкторскую школу по кустарному прядильно-ткацкому производству въ деревнѣ Сосновицахъ, Новоторжскаго уѣзда, Тверской губ.

Обѣ школы съ 4-хъ лѣтнимъ курсомъ.

Въ программу входитъ теорія и практика ткачества, крашенія, аппретуры, товаровѣдѣніе, рисованіе и счетоводство.

Въ школы принимаются стипендіаты губернскихъ и уѣздныхъ земствъ. Окончившіе курсъ получаютъ мѣста по завѣдыванію учебно-ткацкими мастерскими.

Такимъ образомъ Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія различными способами приводитъ въ исполненіе намѣченную имъ программу проведенія усовершенствованныхъ пріемовъ работы и орудій производства, подготовки знающихъ дѣло работниковъ-теоретиковъ и практиковъ, снабжая матеріалами и орудіями ткачества.

Желательно поставить ручное ткачество въ такія условія, чтобы оно могло не только развиваться, но и свободно существовать бокъ о бокъ съ фабриками, для чего, кромѣ предпринимаемыхъ техническихъ и художественныхъ улучшеній, необходимо дать кустарю возможность пріобрѣтать сырой матеріалъ изъ первыхъ рукъ и облегчить сбытъ издѣлій, что достижимо образованіемъ артелей и товариществъ.

Что касается санитарныхъ условій труда и вліянія ткацкаго промысла на здоровье кустарей, то надо сказать, что среди ткачей бываютъ легочныя и глазныя болѣзни главнымъ образомъ въ районахъ переработки матеріаловъ низшаго качества, тамъ же, гдѣ сортъ тканей требуетъ большей чистоты и свѣта, заболѣванія бываютъ рѣже. Ни въ какомъ случаѣ занятіе ткачествомъ нельзя отнести къ разряду вредныхъ. Разъ кустарь станетъ въ лучшія условія заработка, естественно поднимется возможность улучшенія санитарныхъ условій.

А. Доливо-Добровольская.

Производство фетровыхъ шляпъ.

Производство фетровыхъ шляпъ.

А. Е. Порай-Кошица.

Производство шляпъ изъ заячьего и кроличьяго пуха распадается на двѣ части: выдѣлку шляпныхъ колпаковъ и отдѣлку ихъ, которыя производятся въ различныхъ мѣстахъ, различными мастерами и какъ по характеру промысла, такъ и по техникѣ, существенно отличаются одна отъ другой. Кромѣ того, въ фетровомъ производствѣ слѣдуетъ различать выдѣлку мужскихъ и дамскихъ пуховыхъ шляпъ. Первая сосредоточена главнымъ образомъ въ Лодзинскомъ и Варшавскомъ районахъ и имѣетъ почти всюду фабричный вполнѣ капиталистическій характеръ.

Что касается колпаковъ для дамскихъ фетровыхъ шляпъ, то они выдѣлываются въ Московскомъ районѣ кустарями, отчасти самостоятельными, отчасти работающими на мелкихъ капиталистовъ, иногда тоже полукустарей. Отдѣлка этихъ шляпъ уже находится въ рукахъ городскихъ капиталистовъ, скупающихъ колпаки у производителей.

Такимъ образомъ, собственно, лишь производство колпаковъ для дамскихъ шляпъ подлежитъ описанію въ настоящемъ очеркѣ во всей полнотѣ; но для уясненія нѣкоторыхъ частностей этого чисто кустарнаго промысла намъ придется коснуться слегка и другихъ отдѣловъ фетроваго производства.

Производство фетровыхъ шляпъ было занесено въ Россію изъ Франціи еще въ XVIII столѣтіи, и въ началѣ XIX столѣтія въ Москвѣ существовало нѣсколько заведеній, имѣвшихъ характеръ мануфактуръ, на которыхъ мастерами были почти исключительно иностранцы, главнымъ образомъ французы и англичане.

Въ 1835 г. крестьянинъ села Кленова Московской губ. Подольскаго уѣзда Семенъ Ивановъ, работавшій на московской шляпной мануфактурѣ купца Котова, вернулся въ свое родное село и, въ свободное отъ полевыхъ работъ время, началъ изготовлять въ своей избѣ шляпы, продавая ихъ затѣмъ въ Москвѣ *).

*) Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Московской губ. Отдѣлъ хозяйственной статистики, томъ VI, вып. I. Москва 1879. Изд. Моск. Губ. Земства. Стр. 171 и сл.

Не имѣя оборотнаго капитала, Семенъ Ивановъ велъ сначала производство въ скромныхъ размѣрахъ, но вскорѣ большой успѣхъ его издѣлій побудилъ бывшаго прикащика той-же фирмы Котова А. Т. Александрова вступить съ нимъ въ компанію. Основана была большая шляпная мастерская въ с. Кленовѣ, владѣльцемъ которой являлся Александровъ, а Ивановъ состоялъ распорядителемъ и главнымъ мастеромъ. Рабочихъ Ивановъ набиралъ изъ с. Кленова и окрестныхъ деревень, обучая ихъ лично фетровому производству.

Надо замѣтить, что нѣкоторую подготовку въ шляпномъ дѣлѣ крестьяне с. Кленова и дер. Чирикова и Никонова уже имѣли раньше, такъ какъ въ этихъ мѣстностяхъ съ давнихъ временъ существовало производство шляпъ, хотя и не фетровыхъ, а „поярковыхъ“, работавшихся сначала изъ овечьей, а потомъ почти исключительно изъ коровьей шерсти. Поэтому односельчане Иванова, уже знакомые съ пріемами „пушенія“, „закладки“, „валянія“ и „стирки“ должны были подъ его руководствомъ лишь приспособиться къ новому матеріалу.

Начинаніе Иванова и Александрова имѣло успѣхъ, и въ 1850 г. на этой „шляпной фабрикѣ“ работало до 70 мастеровъ. Нѣкоторые изъ нихъ работали у себя на дому, получая отъ Иванова матеріалъ и сбывая ему же свои продукты. Такимъ образомъ фетровое производство имѣло вначалѣ мелко-капиталистическій характеръ. Въ деревенскихъ мастерскихъ производились лишь колпаки, а отдѣлывались они въ особой мастерской въ Москвѣ, руководимой самимъ Александровымъ.

По смерти послѣдняго въ 1858 г., сыновья его раздѣлились и завели особые магазины и отдѣлочныя мастерскія. Наряду съ этимъ нѣкоторые бывшіе мастера-отдѣлывальщики Александрова начали основывать собственныя предпріятія, завязывая связи съ деревенскими мастерами, работавшими раньше исключительно на Иванова. Вслѣдствіе хорошей цѣны и все увеличивавшагося спроса на колпаки число такихъ самостоятельныхъ мастерскихъ непрерывно росло; постепенно и мастера, работавшіе на самой фабрикѣ Иванова, начали уходить отъ него, основывая собственныя мастерскія. Далѣе кленовскіе крестьяне начали отдавать своихъ дѣтей на выучку въ шляпныя заведенія, и эти ученики съ теченіемъ времени становились самостоятельными производителями. Изъ самого с. Кленова производство, благодаря его прибыльности, перешло и въ сосѣднія деревни. Такъ въ д. Никоновѣ появилась мастерская Никитина и Трофимова, бывшихъ мастеровъ Иванова, въ д. Подзолѣ такое-же заведеніе Ефимова, въ дер. Давыдовой—Филиппова и т. д. Эти предпріятія, въ свою очередь, стали разсадниками мелкихъ кустарныхъ мастерскихъ по шляпному производству, и къ концу XIX столѣтія промыселъ этотъ охватилъ 21 селеніе Подольскаго уѣзда,

изъ нихъ 18 въ Кленовской волости, одно въ Вороновской, одно въ Краснопахарской и одно въ Молдинской, въ которыхъ сохраняется и понынѣ.

Въ первые 50 лѣтъ существованія фетроваго промысла въ мастерскихъ Кленовской волости изготовлялись колпаки для всѣхъ сортовъ шляпъ: дамскихъ, мужскихъ (седанъ, панама и др.) кучерскихъ и т. п. Но съ 80-хъ годовъ начала давать себя чувствовать конкурренція лодзинскихъ, бѣлостокскихъ и варшавскихъ издѣлій, фабрикующихся машинами въ настоящихъ фабричныхъ заведеніяхъ почти исключительно изъ кроличьяго пуха, привозимаго изъ заграницы. Такъ какъ при машинномъ производствѣ меньше теряется идетъ въ отбросъ) матеріала, издѣлія получаются гораздо ровнѣе, а главное, прочнѣе, то польскіе колпаки мало по малу совсѣмъ вытѣснили съ рынка кленовскіе колпаки для мужскихъ шляпъ. Въ самомъ дѣлѣ, отъ мужской шляпы требуется большая прочность, такъ какъ она не подвержена быстрымъ измѣненіямъ по формѣ въ зависимости отъ моды и покупается потребителемъ на болѣе или менѣе продолжительный срокъ; дамскія шляпы, наоборотъ, пріобрѣтаются всего на одинъ сезонъ и потому особой прочности отъ нихъ не требуется, главное-же ихъ достоинство заключается въ легкости и мягкости, вполнѣ удовлетворительныхъ и при ручной работѣ. Большая же близость Кленовскаго района, чѣмъ Польскаго, къ Москвѣ и Петербургу, гдѣ сосредоточены отдѣлочныя мастерскія, обезпечиваетъ ручнымъ колпакамъ преимущество передъ машинами въ быстротѣ и дешевизнѣ доставки. Вслѣдствіе всего этого въ настоящее время въ Кленовскомъ районѣ выдѣлываются почти исключительно колпаки для дамскихъ и дѣтскихъ шляпъ, хотя и есть много мастеровъ, умѣющихъ валять и мужскіе колпаки.

Постепенное развитіе шляпнаго производства въ описываемомъ районѣ лучше всего иллюстрируется числомъ мастеровъ, занимавшихся этимъ промысломъ. По подворнымъ спискамъ Уѣздной и Губернской Земской Управы таковыхъ числилось:

въ 1869 году	173	въ Кленовской вол. и 26 въ другихъ
„ 1877 „	323	„ „ „ „ 30 „ „
„ 1879 „	450	
„ 1902 „	448	

Къ сожалѣнію, мы не располагаемъ данными за 80-е и 90-е г.г. прошлаго столѣтія, годы наибольшаго расцвѣта шляпнаго промысла; вѣроятно число мастеровъ въ это время было больше, чѣмъ въ 1902 г., но съ тѣхъ поръ постепенное уничтоженіе производства мужскихъ шляпъ нѣсколько уменьшило число шляпниковъ. Вышеприведенныя данныя относятся только къ работникамъ мужского

пола, выдѣлывающимъ колпаки изъ готоваго пуха. Кромѣ нихъ, въ промыслѣ занято значительное число женщинъ, подготовляющихъ пухъ для колпаковъ. Такихъ работницъ въ 1912 г. считалось около 600. Общее число занимавшихся промысломъ лицъ равнялось, такимъ образомъ, приблизительно 1.000.

Какъ уже было сказано, для выдѣлки фетровыхъ колпаковъ употребляется главнымъ образомъ заячій или кроличій пухъ, очень рѣдко идетъ лисій, бобровый, выхухолевый и т. п. пухъ.

Заграницей и въ польскомъ районѣ для выдѣлки употребляютъ почти исключительно пухъ кролика, разводимаго, какъ извѣстно, въ большихъ количествахъ, напр., во Франціи и Бельгіи. Въ Клеповскомъ районѣ Московской губ. кроличій пухъ, привозимый изъ заграницы въ готовомъ къ работѣ состояніи, употребляется рѣдко, лишь по особому заказу на нѣкоторые опредѣленные сорта шляпъ, такъ какъ обходится слишкомъ дорого. Пробы разведенія кроликовъ на мѣстѣ не дали до сихъ поръ хорошихъ результатовъ: во первыхъ, при мѣстныхъ климатическихъ условіяхъ пухъ получается слишкомъ жесткій, плохо сваливающійся, а во вторыхъ, и цѣна его выходитъ выше, чѣмъ заграницей, такъ какъ утилизируется лишь кроличья шкурка, а не мясо, употребляемое заграницей въ пищу.

Главнымъ матеріаломъ производства въ Подольскомъ уѣздѣ является такимъ образомъ заячій пухъ, для полученія котораго идутъ и цѣлыя шкурки, и такъ называемый, лоскутъ, т. е. старый, ношеный мѣхъ. Среди послѣдняго попадается, конечно, иногда и другой мѣхъ: лисій, енотовый, кенгуровый и т. п.

Какъ цѣлые мѣха, такъ и лоскутъ, покупаются шляпниками частью въ Москвѣ, частью на мѣстѣ, дома, у торговцевъ, развозящихъ ихъ по деревнямъ. Крупные промышленники пользуются больше первымъ источникомъ, такъ какъ цѣны у московскихъ опто, выхъ торговцевъ, конечно, ниже, мелкіе-же шляпники-кустари, не пользующіеся въ Москвѣ кредитомъ и не имѣющіе возможности часто ѣздить туда, принуждены брать мѣхъ у разъѣздныхъ торговцевъ и значительно переплачивать (10—20%), особенно при покупкѣ въ кредитъ.

Для шляпнаго производства годны только шкурки убитыхъ зимою зайцевъ, такъ какъ только въ нихъ имѣется мягкій подшерстокъ, легко валяющійся и дающій плотный, прочный фетръ. Кромѣ того, такъ какъ у зайца-русака такого подшерстка гораздо больше, чѣмъ у бѣляка, то и шкурки русачьи цѣнятся выше бѣлячьихъ. Въ настоящее время цѣна первой, въ среднемъ, 80 коп. за штуку, второй—20 коп.

„Лоскутъ“ покупается обыкновенно на вѣсъ. Лоскутники, собирающіе старые мѣха, главнымъ образомъ, въ городахъ, подвергаютъ ихъ, конечно, предварительной сортировкѣ; потому и цѣна

лоскута, въ зависимости отъ качества мѣха, величины лоскутьевъ и т. п., очень различна. Средняя цѣна доброкачественнаго лоскута 22—26 руб. за пудъ. Лучшимъ считается опять таки мѣхъ зимняго русака, какъ бы онъ ни былъ выношенъ.

Для полученія пуха, способнаго свойлачиваться, мѣхъ подвергается нѣкоторымъ подготовительнымъ операціямъ, которыми занимаются исключительно женщины и подростки. Цѣлыя шкурки проходятъ, прежде всего, черезъ операцію стрижки; обыкновенными ножницами (см. рис. 1) состригается верхняя часть прямого волоса (такъ наз. „песига“, или „песикъ“), неспособная давать войлока. Песикъ поступаетъ обыкновенно въ отбросъ, иногда стригальщицы употребляютъ его для набивки подушекъ. Лоскутъ обыкновенно не стрижется, такъ какъ верхняя часть волоса въ немъ стерта при носкѣ мѣха.

За стрижкой слѣдуетъ промазка шкурокъ особымъ составомъ, носящимъ названіе „секрета“, или „отравы“, и сушка ихъ. Обѣ эти операціи вмѣстѣ составляютъ „секретажъ“, имѣющій очень важное значеніе въ фетровомъ производствѣ. Самъ по себѣ заячій пухъ не способенъ свойлачиваться, такъ какъ чешуйки, покрывающія его, плотно лежатъ у ствола волоса и не могутъ зацѣпляться одна за другую, что, собственно, и составляетъ сущность валянія. Для того, чтобы нѣсколько отдѣлить чешуйки отъ ствола, необходимо частичное разрушеніе вещества чешуекъ, которое и достигается вышеуказанной обработкой. Первый способъ секретированія пуха былъ изобрѣтенъ во Франціи въ началѣ XVII столѣтія и долгое время держался въ тайнѣ, откуда и названіе „секретъ“. Основанъ онъ на примѣненіи азотнокислой ртути, иногда съ прибавкой бѣлаго мышьяка, сулемы и т. п. веществъ которыя всѣ чрезвычайно ядовиты; отсюда русское названіе секрета—„отрава“. Рецептура секрета осталась почти безъ измѣненія съ XVII вѣка до сихъ поръ. Приведемъ для примѣра нѣсколько рецептовъ: во Франціи употребляется для приготовленія блѣднаго (pâle) секрета (для слабаго секретированія) 40 гр. металлической ртути на 125 гр. азотной кислоты въ 36° Боме, для болѣе крѣпкаго „желтаго“ секрета—25 гр. ртути на 125 гр. азотной кислоты въ 40° Боме *).

Въ Кленовскомъ районѣ примѣняется иногда такой составъ: $1^1/_4$ ф. ртути, 10 ф. азотной кислоты въ 40°; впрочемъ, почти каждый промышленникъ имѣетъ свой секретъ, который большею частью отличается отъ другихъ лишь количественными отношеніями, но держится въ большой тайнѣ. Иногда къ азотнокислой ртути добавляютъ вышеупомянутыхъ бѣлаго мышьяку или сулемы. Самое при-

*) Jourdin: Rapport sur l'industrie du sécrétage de poils. Comptes rendus des séances du Conseil d'Hygiène publique et de salubrité, Paris, 1892.

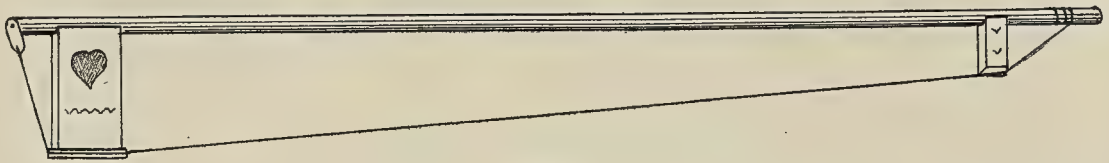
Боекъ.

Краца.

Щетки.

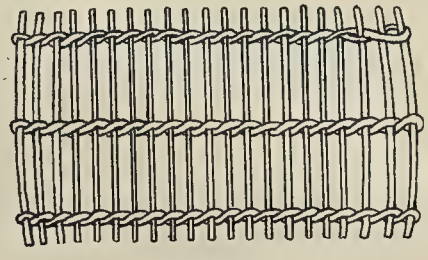
Ножницы.

Притирка.



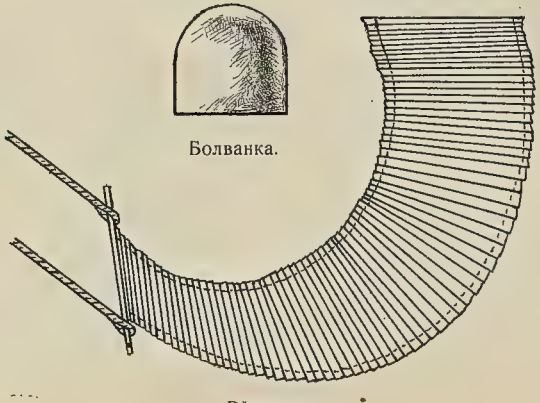
Лучекъ.

Болванка.



Шиверъ.

Ножъ.



Рѣшетка.

готовленіе секрета сводится къ простому растворенію: ртуть вливаютъ въ кислоту и оставляютъ стоять въ тепломъ мѣстѣ, пока не получится прозрачная однородная зеленоватая жидкость.

Смазка шкурокъ этой „отравой“ производится такъ (рис. 2): шкурка разстилается на столѣ и мазальщица, обмакнувъ волосяную щетку на длинной ручкѣ въ секретъ, налитый на блюдечко, смазываетъ пухъ шкурки быстро и равномѣрно этой жидкостью, придерживая и поворачивая шкурку лѣвой рукой. Такъ же смазывается и крупный лоскутъ. Мелкіе лоскутья, которые нельзя смазать, не испортивъ лѣвой руки кислотой, совсѣмъ не смазываются, а просто прикладываются мѣхомъ къ мѣху къ смазаннымъ крупнымъ лоскутьямъ или шкуркамъ и вмѣстѣ съ ними идутъ на слѣдующую операцію секретажа—сушку.

Для сушки промазанныя шкурки кладутъ въ обыкновенную русскую печь, нагрѣтую настолько, чтобы только не пострадалъ пухъ. Сушатъ столько времени, сколько нужно, чтобы смазать новую шкурку, которую и кладутъ на мѣсто первой.

Въ виду сильной ядовитости секрета, уже давно существовало стремленіе замѣнить его какимъ нибудь другимъ составомъ, не такъ вредно дѣйствующимъ на рабочихъ. Наибольшаго вниманія между различными предложенными для этого средствами заслуживаетъ растворъ ѣдкаго кали въ 6—10° Боме, предложенный въ 90-хъ годахъ во Франціи Люссиньи. Во Франціи этому способу не повезло: фабрика Журда и К°, примѣнявшая его, должна была закрыться вслѣдствіе бойкота, объявленнаго ей сторонниками ртутнаго секретажа, хотя технической результатъ этого способа, по свидѣтельству многихъ очевидцевъ, былъ вполнѣ удовлетворителенъ *).

Въ Подольскомъ уѣздѣ этотъ способъ былъ распространенъ стараніемъ санитарной организаціи Московскаго Губернскаго и Подольскаго Уѣзднаго Земства. Въ 1902 г. земствомъ былъ командированъ во Францію санитарный врачъ В. А. Левицкій, изучившій на мѣстѣ дѣло, и привезенные имъ рецепты были испробованы на практикѣ и распространены среди шляпниковъ путемъ изданія соотвѣтствующихъ наставленій, брошюръ и непосредственнаго обученія кустарей въ организованной земствомъ артели кустарей-шляпниковъ. Несмотря на неудачу этой артели, закрывшейся черезъ 4 года по

*) Подробную исторію этой попытки, равно какъ и свѣдѣнія о санитарной сторонѣ фетроваго производства можно найти въ докладѣ В. А. Левицкаго Пироговскому Съѣзду въ 1908 г., а также въ статьяхъ: «Отчетъ о командировкѣ заграницу для изученія способовъ оздоровленія шляпнаго производства» В. А. Левицкаго („Свѣд. о заразныхъ больныхъ и санит.—врачебной организ. Московской губ.“ за 1903 г. № 3). „An Sujet de la suppression de l'emploi du mercure par D-r Levitzki (Revue d'hygiene et de police Sanitaire, 1909, № 1 p. 14. Paris). „О безртутномъ способѣ произв. фетровыхъ шляпъ въ Россіи“, Москва, 1911 г. Изд. Губерн. Земства.

Рис. 2. Смазка шкурокъ секретомъ и стрижка пуха

экономическимъ причинамъ, калійный секретажъ распространился въ Кленовскомъ районѣ среди шляпниковъ, однако не вытѣснилъ совершенно ртутнаго секретажа отчасти вслѣдствіе инертности и невѣжества промышленниковъ, отчасти благодаря невыясненности нѣкоторыхъ сторонъ техники калійнаго сокретажа.

Въ настоящее время нѣкоторыя шляпныя заведенія примѣняютъ исключительно ртутный секретажъ, другія только калійный, третьи, наконецъ, берутъ для шляпъ смѣсь пуха, секретированнаго по тому и другому способу.

Секретированіе ѣдкимъ кали производится тѣми же пріемами что и азотнокислой ртутью, т. е. смазкой и сушкой; для сушки здѣсь не требуется столь высокой температуры: ее можно производить и просто на воздухѣ, но большинство шляпниковъ для сокращенія времени прибѣгаютъ къ своему привычному пріему — сушкѣ въ печахъ *).

Дѣйствіе секрета, какъ уже было сказано, заключается въ частичномъ разрушеніи чешуйчатаго слоя пуховаго волоска. Растворъ ѣдкаго кали, какъ и всякая щелочь, производитъ этотъ эффектъ непосредственно, разлагая вещество волокна. Азотнокислая ртуть при нагрѣваніи выдѣляетъ газообразные окислы азота (азотистую кислоту), которые и производятъ разрушеніе, аналогичное щелочи. При введеніи бѣлаго мышьяка или другого возстановителя дѣйствіе секрета усиливается вслѣдствіе облегченія выдѣленія азотистой кислоты.

Когда пухъ подготовленъ для производства секретажемъ, его состригаютъ со шкурки. Чтобы не терять при этомъ концовъ волосковъ, сидящихъ въ мездрѣ и близкихъ къ ней, стригутъ, собственно, не пухъ, а мездру, разрѣзая ее на мекіе кусочки и освобождая волоски.

Стрижка производится обыкновенными ножницами.

Изрѣзанная мездра заграницей (при машинномъ производствѣ) идетъ на приготовленіе клея; кромѣ того, она представляетъ собою недурное удобреніе. Въ Подольскомъ уѣздѣ она рѣдко утилизируется для этихъ цѣлей, большею частью ее прямо выметаютъ на дворъ, гдѣ она и гніетъ.

Секретажъ и стрижка пуха производятся исключительно женщинами и подростками, работающими въ своихъ жилыхъ избахъ. Даже болѣе крупные предприниматели, имѣющіе свои мастерскія для валянія и „стирки“ колпаковъ, сдаютъ работу секретажа сдѣльно женщинамъ въ деревню по 8—10 к. съ фунта получаемаго пуха. Получая опредѣленное количество шкурокъ (по вѣсу), смазчица обязана

*) Растворъ ѣдкаго кали въ готовомъ для употребленія видѣ шляпники получаютъ по дешевой цѣнѣ съ маленькаго заводика, устроеннаго при одной изъ больницъ въ уѣздѣ (Скурыгинской) на средства г-жи Васильчиковой.

сдать промышленнику опредѣленное количество пуха (напр. около 6 лотовъ со шкурки бѣляка, около 1/4 ф. съ шкурки русака и т. п.). При такой расцѣнкѣ смазчица зарабатываетъ въ день, въ среднемъ, около 20 коп. Кромѣ того, въ ея пользу остается „лишнее“ количество пуха, сверхъ положеннаго, если она сумѣетъ получить его съ данныхъ ей шкурокъ. Этотъ заработокъ покупается при ртутномъ секретажѣ цѣной хроническаго отравленія всей семьи смазчицы ртутью и окислами азота. Смазка производится въ жилой избѣ а сушка—въ той же печи, гдѣ готовится пища. Воздухъ въ избѣ наполненъ пылью отъ мездры, пухомъ, содержащими значительное количество ртути, попадающей и въ легкія и, вмѣстѣ съ пищей, въ желудокъ всѣхъ живущихъ въ этой избѣ. При сушкѣ ртуть частью улетучивается и осѣдаетъ на холодныхъ частяхъ трубы, попадая затѣмъ даже въ пищу. Секретъ во время работы испаряется и воздухъ въ избѣ наполняется окислами азота настолько, что становится трудно дышать. Вообще операціи ртутнаго секретажа принадлежатъ къ наиболѣе антигигіеническимъ и прямо гибельнымъ не только для непосредственно работающихъ, но и для всѣхъ окружающихъ ихъ.

При калійномъ секретажѣ обстановка гораздо лучше. Здѣсь можетъ вредно дѣйствовать лишь та пыль, которая вдыхается при стрижкѣ высушенныхъ шкурокъ, но ея бываетъ при этой операціи очень немного, да по сравненію съ ртутью и окислами азота ее можно считать и совсѣмъ безвредной. Тѣмъ не менѣе, многія смазчицы предпочитаютъ ртутный секретажъ, такъ какъ онъ для нихъ выгоднѣе: для достиженія хорошихъ результатовъ, ѣдкимъ кали надо смазывать гораздо тщательнѣе, а слѣдовательно и медленнѣе, чѣмъ ртутнымъ секретомъ, такъ какъ при послѣднемъ секретированіе производится газами, выдѣляющимися въ печкѣ и охватывающими всю шкурку, какъ бы небрежно она ни была смазана. Далѣе при калійномъ секретажѣ часть разрушеннаго ѣдкимъ кали вещества пуха распыляется при стрижкѣ и уменьшаетъ вѣсъ пуха, при ртутномъ—наоборотъ тяжелый секретъ, оставаясь частью на пухѣ, увеличиваетъ его вѣсъ. А такъ какъ смазчица сдаетъ пухъ по вѣсу, то въ послѣднемъ случаѣ въ ея пользу остается больше „лишка“.

Стрижкой, сортировкой и развѣской пуха на порціи въ 3/4—1 1/4 ф. (такое количество можетъ переработать на колпаки въ день одинъ рабочій) кончаются операціи подготовки пуха.

Самое производство фетровыхъ колпаковъ *), распадается на слѣдующія операціи: 1) пушка, или пушеніе, 2) закладка колпака, 3) валяніе, 4) стирка, иногда 5) окраска.

*) Болѣе подробныя свѣдѣнія о всѣхъ сторонахъ фетроваго производства см. въ отчетѣ инж.-техн. М. В. Троицкаго о валяльномъ производствѣ („Отчеты и изслѣдованія по кустарной промышленности въ Россіи“, томъ IX, изд. Отдѣла Сельск. Эк. и С. Стат. Г. У. З. и З. Спб. 1911 г.).

Первыя три операціи кустари-одиночки или полусамостоятельные, работающіе на дому, производятъ большею частью въ тѣхъ же жилыхъ избахъ. Меньшее число кустарей имѣетъ для этого пристроенныя къ избамъ „свѣтелки“ или отдѣльныя мастерскія, или же снимаетъ мастерскія у сосѣдей. У крупныхъ предпринимателей большею частью имѣются собственныя мастерскія, гдѣ работаютъ ихъ рабочіе, нѣкоторые же отдаютъ и эту работу кустарямъ на домъ сдѣльно.

Стирка, а иногда и окраска, производятся уже всегда въ особыхъ помѣщеніяхъ, „стирахъ“, отдѣльныхъ и отъ жилыхъ избъ, и отъ мастерскихъ, такъ какъ при стиркѣ выдѣляется масса пара, недопустимаго при пушкѣ, которая требуетъ сухого воздуха. Кустари, не имѣющіе своихъ стировъ, нанимаютъ ихъ у сосѣдей. Очень часто нѣсколько кустарей сообща владѣютъ однимъ стиромъ.

Для „пушенія“ служитъ висящая съ небольшимъ уклономъ у стѣны „рѣшетка“ (см. рис. 1, 3 и 6), т. е. глубокій полуцилиндрическій желобъ, составленный изъ деревянныхъ брусковъ около $1^3/_4$ арш. длиною, перевязанныхъ веревкой, и „лучекъ“, подвѣшенный горизонтально надъ рѣшеткой, по формѣ нѣсколько напоминающій громадный скрипичный смычекъ. Устройство его видно на прилагаемыхъ чертежѣ (рис. 1) и снимкахъ (рис. 3 и 5). Это деревянный стержень $2^1/_2$—3 арш. длины, на одномъ концѣ котораго укрѣплена деревянная дощечка („большая кобылка“). Наружная сторона ея нѣсколько толще; въ ней сдѣлано углубленіе въ видѣ желобка и сверху она прикрыта ремнемъ, называемымъ наволочкой. Къ другому концу стержня прикрѣплена дощечка меньшихъ размѣровъ „малая кобылка“. На обѣ кобылки натянута струна, закрѣпляемая концами на стержнѣ. Третій инструментъ—„боекъ“ (рис. 1 и 3), т. е. деревянный пестикъ съ уширенными концами.

Пушка имѣетъ цѣлью разрыхлить пухъ и освободить его отъ сора. Положивъ въ рѣшетку опредѣленную порцію пуха (обыкновенно свою дневную порцію), мастеръ прикладываетъ къ пуху струну висящаго горизонтально лучка и, ударяя по ней бойкомъ, заставляетъ ее вибрировать. Отъ повторныхъ вибрацій струны пухъ взлетаетъ и разрыхляется, а соръ, пыль и слишкомъ мелкій пухъ проваливаются черезъ рѣшетку въ поставленный внизу ящикъ. Пухъ, скопляющійся въ ящикѣ, утилизируютъ для низшихъ сортовъ колпаковъ. Пушеніе 1 фунта пуха беретъ около 2 часовъ.

Распушенный пухъ переносится мастеромъ на широкій столъ, устроенный у окна вдоль стѣны, на которомъ производится „переборка“, „набивка“ и „закладка“ колпака, а также отчасти и валяніе его.

Переборка — это та же операція пушенія, но выполняемая на столахъ, меньшихъ размѣровъ лучкомъ и съ меньшимъ количе-

Рис. 3. Обстановка свѣтелки шляпника. Рѣшетка, лучекъ, боекъ, печь для валянія.

Рис. 4. Переборка и стрижка пуха въ избѣ шляпника.

ствомъ пуха. Пухъ раздѣляется на порціи, соотвѣтствующія по вѣсу половинѣ предполагаемаго къ закладкѣ колпака и каждая порція „перебирается“ отдѣльно, причемъ изъ нея выбираются рукою остатки сора, мездры и т. п. примѣси, не вполнѣ удаленныя при пушеніи. Затѣмъ тѣмъ же лучкомъ мастеръ перебиваетъ пухъ на другое мѣсто стола, отгороженное „шиверомъ“—рѣшеткой изъ связанныхъ бичевкой деревянныхъ прутьевъ, вродѣ жалюзи, которую ставятъ на столъ вертикально, огораживая такимъ образомъ полукругомъ пространство, которое долженъ занять пухъ при закладкѣ. Эта операція называется „набивкой“. Пухъ ложится при этомъ въ формѣ листа репейника, толщина котораго постепенно уменьшается отъ середины къ краямъ. Подправивъ затѣмъ неровности краевъ этого слоя съ помощью шивера, мастеръ накладываетъ сверху на пухъ „притирку“ (рис. 1 и 5)—плотное рѣшето діаметромъ аршина въ полтора,—предварительно слегка смоченное водою, и „притираетъ“ т. е. гладитъ рукой по дну этого рѣшета. Отъ давленія, производимаго при этомъ, увлажненный пухъ свойлачивается немного, такъ что въ результатѣ получается пуховый листъ, который уже можно переносить руками съ мѣста на мѣсто. Приготовивши нѣсколько такихъ листовъ, мастеръ кладетъ на одинъ изъ нихъ „средникъ“, т. е. листъ оберточной бумаги, вырѣзанный въ формѣ колпака, загибаетъ края пуховаго листа на передъ, кладетъ сверху второй пуховый листъ и также обертываетъ имъ средникъ. Въ этомъ состоитъ „закладка“ колпака.

Слѣдующая операція — „валяніе“. По нѣсколько колпаковъ, переложенныхъ оберточной бумагой, завертываются въ мокрый „платъ“, т. е. кусокъ холста, затѣмъ шляпникъ перекладываетъ колпаки на разныя стороны, придавливаетъ ладонями, слегка притираетъ ими, свертываетъ въ трубку и развертываетъ, подогрѣвая по временамъ колпаки на устроенной посрединѣ помѣщенія плитѣ (рис. 3, 5 и 7). Вслѣдствіе всѣхъ этихъ манипуляцій листы фетра „приваливаются“ другъ къ другу, образуя колпакъ. Тогда изъ него вынимается средникъ и начинается собственно валяніе, состоящее изъ тѣхъ-же манипуляцій съ повторнымъ сбрызгиваніемъ колпака водою и подгорѣваніемъ на плитѣ. Лучшіе сорта колпаковъ валяются по одиночкѣ, похуже—завертываются по нѣсколько штукъ въ одинъ платъ.

Повалявъ нѣкоторое время, шляпникъ развертываетъ платъ и осматриваетъ колпакъ. Если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стѣнка его выходитъ тоньше, чѣмъ въ остальныхъ, то онъ добавляетъ пуха на тонкія мѣста („платитъ колпакъ“) и затѣмъ продолжаетъ валять.

Перебираніе, набивка, притирка и закладка колпаковъ изъ дневной порціи одного мастера беретъ часа три, валяніе около $1^1/_2$ час. При валяніи колпакъ сильно уплотняется и нѣсколько уменьшается по величинѣ, получая уже довольно большую прочность. Оконча-

Рис. 5. Пушка, набивка и стрижка въ свѣтелкѣ.

Рис. 6. Пушеніе въ большой мастерской.

Рис. 7. Переборка, набивка пуха, закладка и валяніе колпаковъ въ большой мастерской.

тельное скрѣпленіе волосковъ пуха между собою достигается „стиркой“, производимой уже въ „стирѣ“.

Стиръ (рис. 8) представляетъ собою небольшое деревянное строеніе обыкновенно съ земляным поломъ. Въ серединѣ его находится чугунный вмазанный въ топку котелъ; топка часто углублена въ землю. Надъ котломъ съ боковъ пристраивается четырехъ-, шести-, или восьми-угольный столъ съ отверстіемъ по серединѣ (надъ самымъ котломъ) и съ покатыми внутрь сторонами, такъ что онъ имѣетъ видъ опрокинутой усѣченной пирамиды. Стороны этого стола носятъ названіе „катковъ“.

Въ котелъ наливается вода съ прибавкой купороснаго масла и нагрѣвается почти до кипѣнія. Мастеръ, стоя у катка, погружаетъ колпакъ въ котелъ, затѣмъ, вынувъ, навертываетъ его на скалку и катаетъ по катку, потомъ снова смачиваетъ, свертываетъ въ трубку и катаетъ и т. д. Это и называется стиркой. При этомъ колпакъ сильно уплотняется, садится и пріобрѣтаетъ должную прочность. На стирку дневной порціи колпаковъ уходитъ у мастера тоже около 3-хъ часовъ.

Когда колпакъ совсѣмъ готовъ, изъ него выжимаютъ воду, проглаживая его на каткѣ небольшой дощечкой, затѣмъ сушатъ на рѣшеткѣ, сдѣланной изъ жердей надъ плитой, на которой колпаки подогрѣваются во время валянія. Въ случаѣ, если колпакъ долженъ быть „ворсовымъ“, его послѣ сушки „надираютъ крацами“, т. е. разрыхляютъ нѣсколько верхній слой войлока посредствомъ куска кардной ленты, набитой на дощечку и образующей такимъ образомъ стальную щетку. Если колпакъ долженъ быть гладкимъ, его передъ сушкой прямо „садятъ“ на болванку, чтобы придать ему нужную форму. Болванки вытачиваются изъ дерева въ формѣ тульи шляпы. Вымочивъ колпакъ въ водѣ, мастеръ насаживаетъ его на болванку, притираетъ дощечкой бока тульи и выравниваетъ поля въ видѣ круга. За садкой слѣдуетъ сушка, послѣ которой колпакъ чистится углемъ или пемзой, чтобы удалить выступающіе на поверхность фетра волоски пеcики и окончательно отчищается наждачной бумагой.

Всѣ вышеописанныя операціи исполняются однимъ и тѣмъ же мастеромъ; раздѣленія труда здѣсь не существуетъ уже потому, что совершенно невозможно, напр., цѣлый день заниматься одной пушкой или набивкой: рука устаетъ и перестаетъ давать вѣрный ударъ.

Послѣдняя операція, принадлежащая къ кустарной стадіи выдѣлки фетровыхъ шляпъ, окраска колпаковъ, производится далеко не всѣми шляпниками; большая часть ихъ фабрикуютъ бѣлые колпаки, которые окрашиваются затѣмъ уже въ Москвѣ на фабрикахъ передъ отдѣлкой. Но нѣкоторые производятъ окраску и дома, на-

Рис. 8. Стирка колпаковъ.

капливая для этого партію въ 100—300 колпаковъ. Наиболѣе употребительные цвѣта у кустарей—черный и коричневый. Для перваго употребляютъ кампешевый экстрактъ, для второго—сандальное дерево, оба на хромовой протравѣ. Крашеніе ведется обыкновенно въ тѣхъ же котлахъ, которые служатъ для горячей воды при стиркѣ колпаковъ. Въ котелъ наливаютъ воды до половины или немного болѣе, всыпаютъ туда хромпика и вливаютъ купороснаго масла, размѣшиваютъ до полнаго растворенія хромпика и затѣмъ погружаютъ въ этотъ растворъ колпаки, сколько ихъ помѣстится, такъ, чтобы растворъ ихъ покрывалъ. Затѣмъ начинаютъ нагрѣвать котелъ и кипятятъ растворъ около часа, переворачивая все время колпаки весломъ или палкой. По окончаніи кипяченія, колпаки вынимаютъ, промываютъ водой, а тѣмъ временемъ опоражниваютъ котелъ и наливаютъ въ него свѣжей воды, въ которой разводятъ кампешевый экстрактъ или отваръ сандальныхъ стружекъ. Въ полученный такимъ образомъ растворъ погружаютъ колпаки и снова кипятятъ 1—1½ часа. Послѣ этого слѣдуютъ промывка и сушка.

Нѣкоторые кустари употребляютъ и искусственные красители, большею частью кислотные или протравные, преимущественно закрѣпляемые хромпикомъ, крашеніе которыми аналогично только что описанному.

Этимъ кончается выдѣлка фетровыхъ колпаковъ. Превращеніе ихъ въ готовыя шляпы составляетъ предметъ уже фабричнаго или ремесленнаго производства, концентрирующагося въ большихъ городахъ, главнымъ образомъ въ Москвѣ. Отдѣлка эта состоитъ въ окраскѣ колпака, если она не была произведена раньше, въ садкѣ колпака на модную въ данный сезонъ форму, проклейкѣ его какимъ нибудь клеемъ (если шляпа требуется твердая), обрѣзкѣ полей и приданіи имъ соотвѣтствующей формы, обшивкѣ шляпы изнутри тулейкой и снаружи лентой или же украшенія ея перьями, цвѣтами и т. п.

Отдѣлка не можетъ быть производима кустарями, выдѣлывающими колпаки, такъ какъ шляпы, въ особенности дамскія, должны имѣть всегда модную форму и отдѣлку, а мода мѣняется каждый сезонъ, иногда даже нѣсколько разъ въ сезонъ, и за ней приходится внимательно слѣдить. Модный фасонъ надо возможно скорѣе выпустить на рынокъ, поэтому нѣкоторые крупные шляпные фабриканты спеціально ѣздятъ въ Парижъ и въ курьерскихъ поѣздахъ привозятъ оттуда послѣднія новинки. Все это совершенно не подъ силу кустарямъ и даже деревенскимъ фабрикантамъ. Вотъ почему колпачники продаютъ свой товаръ отдѣлывальщикамъ по 60 к.—1 р. 20 к. за штуку, а готовыя отдѣланныя шляпы стоятъ 8—20 р. Несмотря на столь значительный, казалось бы, барышъ, несмотря на лихорадочную работу во время сезона, идущую и днемъ, и ночью, шляп-

ные фабриканты въ большихъ городахъ все же очень часто прогораютъ вслѣдствіе измѣнчивости моды, такъ какъ вышедшая изъ моды шляпа не находитъ себѣ сбыта и должна быть передѣлана.

Шляпные фабриканты (отдѣлывальщики) предпочитаютъ, конечно, покупать колпаки къ началу сезона большими партіями. Поэтому при сбытѣ колпаковъ большое преимущество имѣютъ тѣ изъ производителей, которые владѣютъ достаточнымъ капиталомъ, чтобы накопить такую большую партію. А капиталъ требуется не малый: на пріобрѣтеніе пуха, матеріаловъ для секретажа, стирки и окраски, на ремонтъ инструментовъ шляпникъ, работающій вдвоемъ съ кѣмъ-нибудь изъ членовъ своей семьи, долженъ затратить въ недѣлю 20 — 25 руб. Ясно, что при этихъ условіяхъ среднему кустарю пришлось бы ѣздить въ Москву для продажи своихъ издѣлій каждую недѣлю, что ложилось бы непосильнымъ накладнымъ расходомъ на производство. Поэтому большинство кустарей, работающихъ самостоятельно, и даже мелкихъ хозяйчиковъ-колпачниковъ продаютъ свой товаръ на мѣстѣ болѣе крупнымъ предпринимателямъ, которые выдерживаютъ его на складахъ и затѣмъ уже крупными партіями переправляютъ въ города.

Такимъ образомъ условія сбыта, какъ и закупки сырья, слагаются благопріятно для капитализаціи промысла, зато всѣ остальныя условія совершенно одинаковы какъ для кустаря, такъ и для крупнаго предпринимателя, такъ какъ техника дѣла ничѣмъ не отличается въ обоихъ случаяхъ.

Степень капитализаціи промысла выясняется при разсмотрѣніи слѣдующихъ цифровыхъ данныхъ: *).

Всѣхъ шляпниковъ, которыхъ, какъ мы видѣли, насчитывалось въ 1902 г. 448, можно по экономическому положенію разбить на 3 группы: 1) работающіе самостоятельно изъ своего матеріала, въ своихъ избахъ, свѣтелкахъ или мастерскихъ, или же нанимаемыхъ у сосѣдей. Наемныхъ рабочихъ въ этой группѣ не имѣется; сбытъ колпаковъ производится либо въ Москвѣ, либо, чаще, на мѣстѣ крупнымъ предпринимателямъ, играющимъ такимъ образомъ роль скупщиковъ. Эта группа представляетъ собою, слѣдовательно, наиболѣе чистый типъ кустарей-одиночекъ; въ 1902 г. въ нее входило 32 человѣка, т.-е. 7,14% всѣхъ шляпниковъ; 2) работающіе у себя на дому въ собственныхъ или наемныхъ помѣщеніяхъ, но уже изъ хозяйскаго матеріала за сдѣльную плату; сбытъ издѣлій лежитъ уже всецѣло на хозяевахъ. Хозяевъ этихъ, въ свою очередь, приходится раздѣлить на крупныхъ, самостоятельныхъ предпринимателей, непосредственно сбывающихъ продуктъ производства въ города, и мел-

*) В. А. Левицкій: „Санитарныя условія шляпнаго промысла въ Подольскомъ уѣздѣ“, докладъ Пироговскому съѣзду русскихъ врачей въ 1908 г.

кихъ хозяйчиковъ, въ большинствѣ случаевъ тоже шляпниковъ-мастеровъ, либо только продающихъ свои колпаки крупнымъ промышленникамъ, либо получающихъ отъ послѣднихъ и матеріалъ и передающихъ его для работы кустарямъ, работая въ тоже время и лично. Этихъ хозяйчиковъ придется причислить къ той же второй группѣ кустарей-шляпниковъ. Всего въ ней насчитывалось 122 человѣка, т.-е. 27,23%. Отношенія въ этой группѣ чрезвычайно сложны и запутаны; примѣромъ можетъ служить наблюденный въ с. Жеховѣ случай: мелкій хозяйчикъ, работающій на крупнаго предпринимателя изъ его матеріала, работающій самъ и имѣющій нѣсколькихъ наемныхъ рабочихъ, не имѣетъ своей мастерской, а ведетъ производство, вмѣстѣ со своими рабочими, въ избѣ, нанимаемой у кустаря, въ свою очередь, получающаго отъ него же матеріалъ для работы. 3) Самую многочисленную группу шляпниковъ составляли настоящіе наемные рабочіе, работавшіе въ хозяйскихъ мастерскихъ изъ хозяйскаго матеріала за сдѣльную плату. Ихъ насчитывалось 294 человѣка, т. е. 65,63%.

Такимъ образомъ больше половины всѣхъ шляпниковъ (65,63%) уже совсѣмъ не являются кустарями, хотя нѣкоторые изъ нихъ и работаютъ въ заведеніяхъ кустарнаго или полукустарнаго типа. Изъ остальныхъ 34,37% всего 7,14% вполнѣ самостоятельны, а 27,23% находятся въ зависимости отъ предпринимателей, хотя бы и мелкихъ.

Разсмотримъ теперь шляпныя заведенія со стороны ихъ размѣровъ и кустарнаго или капиталистическаго характера *).

Группы заведеній.	Заведеній.		Изъ нихъ съ наемными рабочими.		Работниковъ.				Отношеніе числа работающихъ членовъ семьи къ числу наемныхъ рабочихъ.
	Число.	Въ %.	Число.	Въ %.	Общее число въ группѣ.	Изъ нихъ: Членовъ семьи.	Изъ нихъ: Наемныхъ.	Наемн. рабоч. на 1 дворъ.	
Съ 1—2 работн.	50	47,62	12	24,00	66	53	13	1,08	4,08
„ 3—5 „	33	31,43	20	60,60	133	85	48	2,40	1,79
„ 6-10 „	14	13,33	11	78,57	109	33	76	6,91	0,43
Болѣе 10 работ.	8	7,62	8	100,00	123	3	120	15	0,20
Всего . . .	105	100,00	51	48,57	431	174	257	5,04	0,67

Такимъ образомъ около половины шляпныхъ заведеній носятъ кустарный характеръ, но работаютъ въ нихъ всего 66 шляп-

*) Данныя эти и нижепомѣщенныя заимствованы изъ вышецитированнаго отчета инж.-техн. М. В. Троицкаго.

никовъ, т. е. всего 15,3%. Остальные распредѣляются по заведеніямъ мелко- и даже средне-капиталистическаго типа, причемъ на долю послѣднихъ приходится 123 работника, т. е. 28,5%. Далѣе, по мѣрѣ увеличенія размѣровъ заведенія уменьшается степень непосредственнаго участія хозяевъ въ производствѣ. Если принять во вниманіе, что въ число работающихъ членовъ семьи вошли и тѣ кустари, которые фактически находятся въ полной зависимости отъ хозяевъ, работая у себя на дому, но изъ хозяйскаго матеріала, то станетъ очевиднымъ, что промыселъ сильно капитализованъ.

Эта капитализація промысла, все время растущая за послѣдніе годы, вызывается, какъ уже было замѣчено, отнюдь не большимъ техническимъ совершенствомъ крупнаго производства, а главнымъ образомъ условіями закупки сырья и сбыта продукта и отсутствіемъ оборотнаго капитала у кустарей. При наличности послѣдняго производство кустарнаго типа вообще выгоднѣе для шляпника, чѣмъ работа на хозяина.

Обычный способъ расплаты, принятой у хозяевъ,—это сдѣльная плата. Платятъ въ среднемъ около 75—80 коп. за „вѣсъ", т. е. то количество пуха, которое мастеръ можетъ переработать на колпаки въ 1 день. Иногда вмѣсто денегъ расплачиваются товаромъ, назначая за него очень высокія цѣны. Приведемъ данныя относительно средняго заработка разныхъ категорій шляпниковъ.

ГРУППЫ КУСТАРЕЙ.	Чистый заработокъ съ „вѣса".	Недѣльный заработокъ.
Самостоятельные кустари	1 р.	5—6 р.
Работающіе на дому изъ хозяйскаго матеріала	80,5 к.	4 р.—4 р. 80 к.
Наемные рабочіе	74 к.	3 р. 70 к.—4 р. 40 к.

Работающіе на дому на хозяина и наемные рабочіе фактически получаютъ одинаковую плату, такъ какъ всю разницу у первыхъ поглощаетъ расходъ на ремонтъ орудій производства, иногда наемъ мастерской и пр. Но самостоятельные кустари зарабатываютъ больше, даже если сбываютъ свой товаръ на мѣстѣ скупщикамъ. Однако, чтобы выработать 5—6 руб. въ недѣлю, кустарю надо затратить на матеріалъ 20—25 руб., что далеко не для всѣхъ является доступнымъ.

Замѣтимъ, кстати, что недѣльный заработокъ въ вышеприведенной таблицѣ не всегда равняется ушестеренному дневному, такъ какъ работа шляпника настолько тяжела, что большая часть ихъ „прогуливаютъ" кромѣ воскресенья еще одинъ или 1/2 дня въ недѣлю. При хорошемъ спросѣ на колпаки большая часть шляпниковъ зарабатываютъ 65—75 коп. въ день или 3 р. 50—4 р. 50 коп. въ недѣлю.

Что касается спеціально наемныхъ рабочихъ, то вышеуказанную плату они получаютъ на своихъ харчахъ, которые пришлымъ изъ другихъ деревень рабочимъ обходятся 20 коп. въ день. За квартиру они платятъ по 50 коп. въ мѣсяцъ; впрочемъ, большая часть ихъ остается ночевать въ той же мастерской, гдѣ и работаетъ. У нѣкоторыхъ крупныхъ хозяевъ имѣются спеціальныя помѣщенія для жилья рабочихъ, у мелкихъ—рабочіе часто живутъ въ избѣ вмѣстѣ съ семьей хозяина.

Продолжительность рабочаго дня какъ у кустарей, такъ и у наемныхъ рабочихъ одинакова. При сдѣльной платѣ она зависитъ отъ желанія работника. По даннымъ 1902 года изъ 423 опрошенныхъ работниковъ работаютъ:

Больше	17	часовъ	3	человѣка, т.-е.	0,69%
„	16—17	„	66	„ „	15,68%
„	14—15	„	186	„ „	46,66%
„	11—13	„	118	„ „	27,50%
„	9—11	„	29	„ „	6,88%
„	3—8	„	3	„ „	5,37%
Неопредѣленно		„	23	„ „	5,37%

Итакъ около половины шляпниковъ работаютъ 14—15 часовъ въ день. Надо замѣтиить, что не всѣ, конечно, работаютъ круглый годъ. Многіе совсѣмъ бросаютъ шляпный промыселъ въ періодъ полевыхъ работъ, но число такихъ кустарей все же значительно меньше, чѣмъ въ другихъ кустарныхъ промыслахъ, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Весь годъ	работаютъ		126	человѣкъ, т.-е.	37,92%
11 мѣсяцевъ	„		10	„ „	2,98%
10	„	„	98	„ „	29,26%
9	„	„	34	„ „	10,12%
8	„	„	9	„ „	2,72%
7	„	„	42	„ „	12,53%
6	„	„	10	„ „	2,98%
5	„	„	6	„ „	1,79%
			135	человѣкъ, т.-е.	100,00

Около 70% ведутъ производство болѣе 10 мѣсяцевъ въ году. Это объясняется отчасти тѣмъ, что какъ разъ въ лѣтнее время надо готовить колпаки къ осеннему сезону, отчасти же тѣмъ, что земледѣльческое хозяйство въ Кленовской волости вообще находится въ большомъ упадкѣ. Уже въ концѣ 70-хъ годовъ *) прошлаго

*) Вышецитир. сборникъ статист. свѣд. по Московской губ. стр. 228. Также Е. М. Лавровскій: „Очеркъ села Кленова“ въ приложеніи къ этому сборнику.

столѣтія, при надѣлѣ 3,2 десятины на душу, приходилось крупнаго скота на одинъ надѣлъ 0,6 головъ, а на одного домохозяина 0,7 лошадей и 0,9 коровъ. Безлошадныхъ дворовъ 40%, неимѣющихъ коровъ 35%. Земля уже въ то время была такъ истощена, что урожаи не превосходили для озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ, въ среднемъ, самъ 2. 15% крестьянъ были не только безхозяйными, но и бездомовыми. Съ тѣхъ поръ положеніе земледѣльческаго хозяйства врядъ ли улучшилось очень значительно. По даннымъ В. А. Левицкаго *), санитарнаго врача Подольскаго уѣзда, изъ числа шляпниковъ:

Занимаются всѣми крестьянскими работами . .	93	чел.	т. е.	24,67%
„ покосомъ и осеннимъ сѣвомъ . . .	28	„	„ „	7,42 „
„ однимъ покосомъ	112	„	„ „	29,71 „
Совсѣмъ не занимаются	144	„	„ „	38,19 „
	377	чел.		100,00

Всѣ вышеприведенныя данныя относятся къ 1902 году. За истекшее съ тѣхъ поръ десятилѣтіе новаго обслѣдованія промысла въ экономическомъ отношеніи произведено не было, тѣмъ не менѣе можно съ увѣренностью сказать, что за эти годы капитализація промысла прогрессировала, а другія стороны его остались почти безъ измѣненія до 1910 года.

Начиная съ этого года фетровое производство до сихъ поръ испытываетъ страшный кризисъ, равнаго которому не было никогда.

Прежде всего, въ моду вошли дамскія шляпы столь грандіозныхъ размѣровъ, что для закладки колпаковъ для нихъ потребовались бы въ 2-3 раза большіе столы, чѣмъ употребляющіеся въ настоящее время (такъ какъ колпакъ сильно „садится“ при валяніи и стиркѣ, его надо закладывать вдвое больше окончательныхъ его размѣровъ). А такихъ столовъ не могли вмѣстить не только избы кустарей, но и мастерскія крупныхъ предпринимателей. Это внесло нѣкоторую заминку въ производство, изъ которой скорѣе всего вышли, конечно, крупныя мастерскія путемъ сшивки или привалки колпаковъ. Впрочемъ, эта заминка вообще не была затяжной.

Гораздо больше бѣдъ причинило то обстоятельство, что въ моду вошли около этого же времени шляпы изъ атласа, бархата и т. п., а также шведскія вязаныя шапочки. Благодаря своей дешевизнѣ, эти издѣлія быстро распространились и подорвали спросъ на фетровые колпаки. Особенно сильно это явленіе сказалось въ 1911 г.—1912 г.

Вслѣдствіе рѣзкаго уменьшенія спроса на фетръ, пострадали и кустари, и крупные хозяева; и у тѣхъ, и у другихъ скопились

*) Цитируемъ по отчету М. В. Троицкаго.

запасы непроданныхъ колпаковъ. Но въ то время, какъ крупные капиталисты, имѣя оборотный капиталъ, могутъ продолжать работать „на складъ“ въ надеждѣ на близкое оживленіе рынка, мелкіе производители, кустари и хозяйчики, истративъ весь свой небольшой капиталецъ, принуждены прекратить работу, такъ какъ не на что купить матеріала. Сбывая по временамъ (напр,, въ началѣ заготовленія товара къ сезону) часть своего запаса, они тратятъ вырученныя деньги уже не на производство, а на жизнь, такъ какъ продолжительный кризисъ совсѣмъ подорвалъ ихъ благосостояніе.

Но и крупные предприниматели сильно сократили производство; напр. заведеніе В. С. Порфирьева въ с. Чернецкомъ, на которое раньше работало до 125 человѣкъ кустарей и наемныхъ рабочихъ, сократило число ихъ до 20. Намъ пришлось быть въ Кленовскомъ районѣ лѣтомъ 1912 г. Ни въ одной изъ посѣщенныхъ деревень никто не могъ указать ни одного работавшаго въ это время самостоятельнаго кустаря. А это было какъ разъ время подготовки колпаковъ къ осеннему сезону.

Такимъ образомъ въ данный моментъ кустарнаго производства фетровыхъ колпаковъ въ Подольскомъ уѣздѣ, собственно говоря, совсѣмъ не существуетъ Но несомнѣнно, что въ случаѣ возобновленія спроса на фетръ въ прежнихъ размѣрахъ, оно отчасти возродится, по крайней мѣрѣ, у тѣхъ кустарей, которые либо настолько зажиточны, что смогутъ пережить кризисъ, либо находятъ себѣ и теперь какой-либо сторонній заработокъ и не растрачиваютъ капитала, нужнаго на покупку сырого матеріала.

Такъ какъ орудія производства сохраняются у каждаго кустаря, то онъ можетъ возобновить работу во всякое время, какъ только получитъ сырье. Но сырье это въ будущемъ большей части кустарей будетъ, вѣроятно, доставляться крупными хозяевами, и такимъ образомъ капитализація промысла въ моментъ его расцвѣта сдѣлаетъ новые успѣхи.

Выше было указано, какое вредное вліяніе на здоровье работницъ, занимающихся смазкой и стрижкой, оказываетъ ртутный секретъ. Вліяніе это не ограничивается смазчицами и членами ихъ семей, а распространяется также и на мастеровъ-шляпниковъ, производящихъ всѣ послѣдующія операціи выдѣлки колпаковъ. Ртуть при секретажѣ входитъ въ прочное соединеніе съ веществомъ пуховаго волоса и не удаляется оттуда ни механически (при пушеніи и набивкѣ), ни при промывкѣ водою и купороснымъ масломъ (при стиркѣ), такъ что въ готовой шляпѣ ея содержится довольно значительное количество. По изслѣдованіямъ французскаго химика Финэ, въ готовыхъ колпакахъ на 100 граммъ фетра содержится 0,207—0,339 гр. ртути, а старыя, ношеныя шляпы, изслѣдованныя имъ, дали даже еще больше: 0,553—0,726 гр.

При работѣ въ мастерской ртуть понемногу испаряется съ перерабатываемаго пуха и колпаковъ, а главнымъ образомъ проникаетъ всюду вмѣстѣ съ отдѣляющейся отъ пуха пылью, мелкими волосками и т. п. Проѣтриванія мастерскихъ не производится, такъ какъ при всякомъ движеніи воздуха заячій пухъ разлетается. В. А. Левицкимъ были собраны въ одной изъ шляпныхъ мастерскихъ образцы осадковъ изъ воздуха, которые были затѣмъ проанализированы проф. Чугаевымъ. Всюду найдено значительное количество ртути.

Немудрено, что при такихъ условіяхъ шляпники, работающіе съ секретированнымъ ртутью пухомъ, подвергаются хроническому отравленію ртутью, какъ и смазчицы. Это отравленіе настолько характерно выражено у всѣхъ занятыхъ въ шляпномъ производствѣ, что обратило на себя вниманіе врачей при санитарномъ изслѣдованіи населенія Подольскаго уѣзда и послужило толчкомъ къ попыткамъ земства замѣнить ртутный секретажъ калійнымъ *).

Такъ напримѣръ, при врачебномъ осмотрѣ шляпниковъ въ 1909 г. лишь у 16 человѣкъ изъ 431 не обнаружено рѣзкихъ признаковъ отравленія; трясеніе конечностей наблюдено у 273 чел., язвы на деснахъ у 415, ртутная костоѣда зубовъ у 399 (изъ нихъ у 116 очень сильная), худосочіемъ отъ ртути страдали 399 человѣкъ. Въ 7 случаяхъ наблюдено психическое разстройство. У 50% мастеровъ поражены дыхательные органы, очень много среди нихъ туберкулезныхъ. Далѣе, замѣчается общее исхуданіе: вѣсъ взрослыхъ мужчинъ 20—40-лѣтняго возраста въ среднемъ не превышаетъ $3^1/_2$ пудовъ, а во многихъ случаяхъ меньше 3 пуд. Смертность среди шляпниковъ гораздо больше средней для Подольскаго уѣзда: за 20 лѣтъ въ селеніяхъ съ развитымъ фетровымъ производствомъ умерло взрослыхъ (старше 20 лѣтъ) 1.060 человѣкъ, а въ селеніяхъ, гдѣ этого промысла нѣтъ, за то-же время, при томъ-же числѣ жителей умерло 867 человѣкъ.

Кромѣ ртути, на здоровьѣ шляпниковъ вредно отражаются и нѣкоторыя другія условія производства: работать въ стирахъ приходится все время у горячаго котла, а въ ноги дуетъ холодный воздухъ, такъ какъ полъ земляной; атмосфера насыщена водянымъ паромъ; въ мастерскихъ на раскаленную плиту попадаетъ все время пухъ, пригорающій и распространяющій угаръ. Наконецъ, какъ при ртутномъ, такъ и при калійномъ секретажѣ во время пушенія, переборки и набивки выдѣляется съ пуха много пыли, раздражающей дыхательные органы. Тѣмъ не менѣе, всѣ эти вредныя вліянія блѣднѣютъ предъ страшнымъ бичемъ шляпниковъ — ртутнымъ отравленіемъ.

*) В. А. Левицкій: „Къ вопросу о физическомъ состояніи населенія Подольскаго уѣзда". Москва. 1901. Изданіе Моск. Губ. Земства. См. также вышецитир. докладъ Пироговскому съѣзду.

Какъ уже было сказано выше, такое вопіющее въ санитарномъ отношеніи положеніе шляпнаго промысла еще въ началѣ 900-хъ годовъ обратило на себя вниманіе санитарной организаціи Подольскаго Уѣзднаго и Московскаго Губернскаго земствъ и ими были приняты энергичныя мѣры для замѣны ртутнаго секретажа менѣе вреднымъ калійнымъ. Послѣ командировки доктора В. А. Левицкаго заграницу, гдѣ ему съ громадными трудностями удалось напасть на слѣдъ и ознакомиться детально съ техникой калійнаго секретажа (почти неизвѣстнаго даже въ спеціальной технической литературѣ), Подольское уѣздное земство рѣшило устроить въ уѣздѣ опытную мастерскую, гдѣ и испытать новый способъ, а затѣмъ, въ случаѣ удовлетворительныхъ результатовъ, подвергнуть экспертизѣ выдѣланные колпаки, пригласивъ для нея спеціалистовъ изъ торговцевъ и фабрикантовъ шляпъ. Результаты этой экспертизы были рѣшительно въ пользу калійнаго секретажа: экспертамъ были представлены колпаки какъ ртутные, такъ и калійные безъ указанія, какимъ способомъ они сработаны, и оказалось что всѣ лучшіе колпаки, отобранные экспертами, принадлежали къ калійнымъ. Послѣ этого, по просьбѣ нѣкоторыхъ шляпныхъ фабрикантовъ, опыты калійнаго секретажа были продѣланы въ ихъ собственныхъ мастерскихъ и тоже дали вполнѣ удовлетворительные результаты.

Со временемъ этихъ испытаній совпадаетъ организація Подольскимъ земствомъ, съ помощью губернскаго земства, артели кустарей-шляпниковъ, которой было поставлено непремѣннымъ условіемъ работать по калійному способу и которая должна была сдѣлаться, по мысли земства, между прочимъ и орудіемъ для пропаганды этого способа секретажа.

Оказалось, однако, что такое смѣшеніе чисто-экономическихъ задачъ съ санитарными привело къ совершенно обратнымъ результатамъ; многіе крупные и мелкіе предприниматели Кленовскаго района, видя въ артели опаснаго конкуррента, не только сами не послѣдовали за нею въ преобразованіи способа производства, но старались всѣми средствами дискредитировать принятый въ артели калійный способъ, чтобы подорвать репутацію артельныхъ издѣлій. Этого имъ не удалось, такъ какъ за 4 года своего существованія артель неоднократно получала на выставкахъ медали за свои колпаки, а анкета, произведенная д-ромъ Левицкимъ уже послѣ закрытія артели среди Петербургскихъ и Московскихъ торговцевъ, покупавшихъ артельныя издѣлія, установила, что у всѣхъ ихъ калійные колпаки нашли полное одобреніе по своимъ выдающимся качествамъ.

Тѣмъ не менѣе за 4 года существованія артели калійный способъ не выходилъ за ея предѣлы. Лишь послѣ ея закрытія нѣкоторые предприниматели начали вводить у себя этотъ способъ, такъ

какъ не было уже цѣли, которая преслѣдовалась раньше дискредитированіемъ его.

Но хотя артель и задержала такимъ образомъ нѣсколько переходъ къ калійному секретажу предпринимателей, за нею все же остается заслуга практическаго проведенія его въ жизнь, служащаго несомнѣннымъ доводомъ въ пользу этого способа.

Окончательной побѣдѣ его мѣшаютъ два обстоятельства: во первыхъ инертность и невѣжество производителей, во вторыхъ, что гораздо существеннѣе, остающаяся всетаки невыясненность нѣкоторыхъ сторонъ дѣла. Выше уже было указано, что калійный секретажъ менѣе выгоденъ для смазчицъ, чѣмъ ртутный, такъ какъ въ ихъ пользу остается меньше пуха и смазывать приходится тщательнѣе и потому медленнѣе. Далѣе, при разнообразіи сырого матеріала (бѣлякъ, русакъ, лоскутъ) нельзя, очевидно, примѣнять для всѣхъ сортовъ его одинъ и тотъ-же рецептъ секрета; нѣкоторыя данныя, найденныя на практикѣ, по этому вопросу, конечно, имѣются, но ихъ все-же мало, и колпачники, особенно мелкіе, отчасти правы, опасаясь сразу переходить на калійный способъ: погубить партію товара примѣненіемъ неподходящаго секрета для нихъ значитъ раззориться.

Наконецъ, невыясненнымъ является еще, насколько калійный пухъ способенъ безъ порчи сохраняться на складѣ, если по условіямъ рынка его не представляется возможнымъ тотчасъ пустить на переработку. Этотъ вопросъ имѣетъ существенное значеніе для крупныхъ предпринимателей, у которыхъ запасы секретированнаго пуха хранятся иногда (напр. во время кризисовъ или лѣтомъ во время полевыхъ работъ) по нѣсколько мѣсяцевъ.

Все это заставляетъ признать, что вопросъ о возможности повсемѣстнаго и безусловнаго примѣненія калійнаго секретажа остается пока открытымъ. Для разрѣшенія его нужна постановка опытовъ, начало которымъ уже положено Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія при содѣйствіи Московскаго земства и нѣкоторыхъ шляпныхъ фабрикантовъ.

Помимо кардинальнаго вопроса объ измѣненіи способа секретажа возможно бы было ввести и нѣкоторыя другія техническія усовершенствованія въ шляпное производство, основанныя на замѣнѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ ручного труда машиннымъ и введеніи нѣкотораго раздѣленія труда. Однако большинство этихъ новшествъ почти совсѣмъ неприложимо у кустарей-одиночекъ, которые поневолѣ должны выполнять всѣ операціи лично и не имѣютъ средствъ на пріобрѣтеніе дорогихъ орудій производства.

Въ этомъ случаѣ большую пользу могло-бы оказать возрожденіе артельной организаціи, закрытой въ 1907 году по почину новаго состава Подольской земской управы, ставшаго въ рѣзкую

оппозицію начинаніямъ прежней управы. Надо замѣтить, что несмотря на неудачу первой артели, среди кустарей отнюдь не замѣчается разочарованія въ артельной организаціи, и если она до сихъ поръ не можетъ вновь наладиться, то только изъ за отсутствія средствъ и содѣйствія со стороны мѣстнаго земства.

Однако и по этому вопросу въ настоящее время ведутся переговоры между Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія, Московскимъ земствомъ и мѣстной помѣщицей г-жей Васильчиковой, на средства которой уже открытъ упоминавшійся выше заводикъ для приготовленія ѣдкаго кали.

Тѣмъ не менѣе, хотя всѣми этими мѣрами и можно нѣсколько поднять кустарное производство фетровыхъ шляпъ, все же оно въ будущемъ, вѣроятно приметъ настоящій фабричный характеръ, если даже и переживетъ нынѣшній кризисъ: въ крупномъ производствѣ гораздо легче вводить улучшенія, а техника дѣла въ настоящее время настолько примитивна, что поле для этихъ улучшеній представляется широкое.

А. Порай-Кошицъ.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА